This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

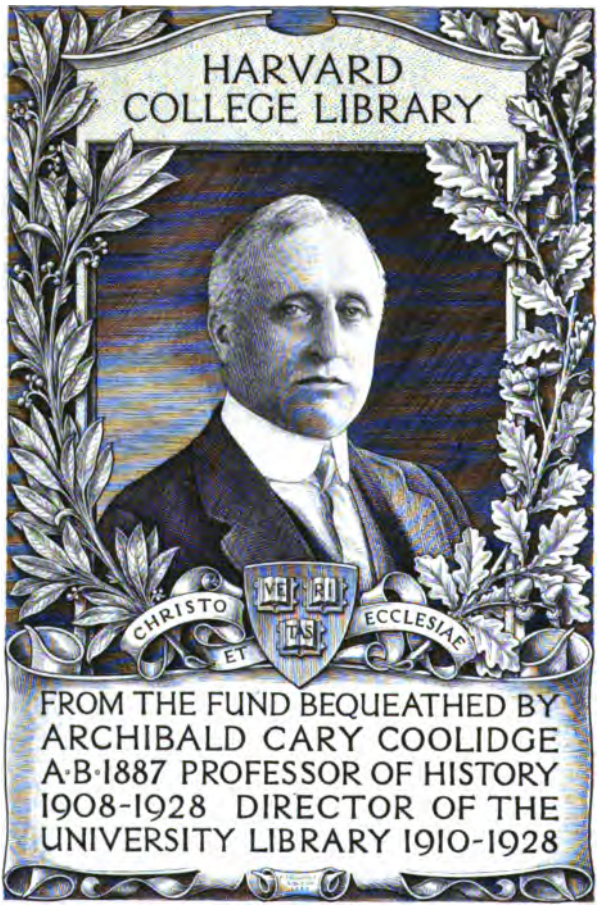
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slaw 467.50


HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
VE
RI
TAS
ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

PS Cav 467.50

4

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 27-го апрѣля, 1846 года.

№ 4.

МОСКВА.
1846.

HARVARD COLLEGE
DEC 21 1937
LIBRARY

№ 5
ИМПЕРАТОРСКАЯ
ЭРМИТАЖНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Шкапъ 95 Полка 2

...НІЕ.

...евностей Россійскихъ при Москов-
...прошлаго 26-го генваря, текущаго
...овъ и другихъ ученыхъ по заня-
...я къ засѣданію, подъ названіемъ:
...и и Древностей Россійскихъ при
...кой книжки составляютъ слѣдую-

...ва и другихъ.

...одлинникѣ или переводѣ.
...ическаго и подобнаго содержанія,
...я Общества, вполнѣ, безъ малѣй-

Объемъ каждой книжки зависитъ отъ прочитаннаго, разсмотрѣннаго и одобреннаго Обществомъ отъ засѣданія къ засѣданію. Общество увѣрено, что такая мѣра дастъ *своевременность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредило и вредитъ всѣмъ, подобнымъ ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю свою занимательность теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ *свое* время, равно какъ иной Членъ потому единственно не даетъ ничего Обществу изъ своихъ изслѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщеннаго, не рѣдко два, три, года. Общество, какъ *общество*, должно непремѣнно быть *общительно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а потому приходить съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствію. Не принимая отнюдь характера законодательнаго, оно, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія во *благовременіе*, равно какъ и принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всякая полемика совершенно исключается имъ изъ круга его дѣйствій. Словомъ, „Чтенія“ его—*полуповременное изданіе*, условливаемое трудами его Членовъ, которые представляются къ ежемѣсячному засѣданію и въ немъ выслушиваются присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно, помѣщеніе или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Гагарина.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Александръ Дмитріевичъ Чертковъ,
на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
на Большой Никитской, противъ Арбатскаго Частнаго дома, въ домѣ Дица.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Павелъ Михайловичъ Строевъ,
противъ Спасскихъ казармъ, въ собственномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Имп. Мос. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Университет. Типографіи.

Слѣдующее Засѣданіе назначено, по случаю вакацій, 28-го Сентября, текущаго года.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 27-го апрѣля, 1846 года.

№ 4.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1846.

A
PSlav 467.50

По Опредѣленію Общества. 1846 года, апрѣля 27-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

HARVARD COLLEGE
DEC 21 1937
LIBRARY
A C Coolidge Fund

О

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАЙНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Читано 26-го генв. и 23-го февр., 1846 г.)

Польскою украйною Московскаго Государства назывались въ нашихъ старинныхъ оффиціальныхъ бумагахъ границы Сѣверо-восточной Руси, сосѣднія при-Волжскимъ, при-Донскимъ и даже при-Днѣпровскимъ степямъ. Границы сіи, не защищенныя природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, требовали постоянной и дѣятельной обороны, а посему Московскіе Государи еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести здѣсь постоянную стражу, которая бы наблюдала за движеніями Ордынцевъ и во время о всемъ извѣщала пограничныхъ воеводъ и даже самихъ Государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее до насъ, относится къ 1360 году по Р. Х. или нѣсколько позднѣе: именно, Митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ на Черленый Яръ около этого времени, упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону [1]. По всему вѣроятію учрежденіе таковой стражи началось не задолго до этого времени; ибо въ грамотѣ Митрополита Ѳеогноста, писанной между 1334 и 1353 год. на тотъ же Черленый Яръ, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону [2]; притомъ самое состояніе Московскаго Государства, до Димитрія Донскаго находившагося въ совершенной зависимости отъ Ордынскихъ Хановъ, конечно до сего времени еще не дозволяло и думать объ учрежденіи карауловъ, оскорбительныхъ для Татаръ. Да и при Донскомъ мысль о караулахъ могла только родиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полнаго развитія; ибо Московское Государство, отдѣленное отъ Татаръ

владѣніями Князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ чужихъ земляхъ, не рѣдко враждебныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что караулы, упоминаемые Митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ сторожей и станичниковъ, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніями Татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны сіи, первоначально, были разположены по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, и по Воронежу, чрезъ которыя преимущественно ходили Татары на Русь. Изъ сихъ притоновъ разъѣзды сторожей и станичниковъ углублялись въ степи по всѣмъ направленіямъ и доходили иногда до Татарскихъ кочевьевъ. Такъ въ 1380 году В. Князь Димитрій Ивановичъ Донскій, получивъ вѣсти о походѣ Мамая, посылалъ Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія Тупика и многихъ другихъ на быструю и Тихую Сосну наблюдать за движеніями Татаръ, и даже ѣхать подъ самую Орду, чтобы добыть языка [3]. Когда же посланные замедлили, то послалъ другихъ сторожей, Климента Поленина, Ивана Святослава и Григорія Судока [4]. Пятаго Сентября пришли съ сторожъ Петръ Горскій и Карпъ Олексинъ и привели въ языкахъ одного изъ значительныхъ Мамаевыхъ вельможъ, который донесъ, что Ханъ уже на Кузминѣ Гати и черезъ три дни будетъ на Дону [5]. Седмаго числа прибѣжали къ В. Князю, другъ за другомъ, семь сторожей, постоянно извѣщая о движеніяхъ Мамая [6].

Съ разпространеніемъ границъ Московскаго Государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго, Муромскаго, Рязанскаго и другихъ, сторожи противъ Татаръ стали увеличиваться, и мало по малу принимать видъ линіи настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юговосточныхъ границъ Государства.

Въ, такъ называемыхъ, украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой стороны учредился особый классъ служилыхъ воинскихъ людей, извѣстный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, которые обязывались постоянно быть на службѣ, ѣздить въ степи, смотрѣть за движеніями Татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доставлять вѣсти воеводамъ и Государю, а въ случаѣ нечаяннаго набѣга Ордынцевъ защищать украинскіе города. Въ службу

эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; они получали за сію службу опредѣленное количество земли по статьямъ, кто въ которую годенъ, освобождались, съ своими семействами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежнымъ жалованьемъ, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ [7]. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою [8], но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, извѣстными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимыя и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, наровнѣ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда [9]. Городовымъ казакамъ были особые списки и книги, какъ значится въ описаніи царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 38-й, а въ немъ книги и списки Козатцкіе при Касымѣ царѣ, и Тюменскіе при Иванѣ Царѣ (А. А. Т. I. N. 289)."

Потомъ Московскіе Государи начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, поселяя въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, перешедшихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичъ Темный Царевичу Кайсыму, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ котораго сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области [10], а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Беззубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малбердѣемъ и другими Мурзами [11]. При В. Князѣ Іоаннѣ III-мъ является новый Татарскій городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нашихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ [12]; въ 1474 году Іоаннъ отдалъ царевичу Муртазѣ новый городокъ на Окѣ [13]; въ 1497 году отданы были изгнанному изъ Казани царю Мегметъ-Аминю Кашира, Серпуховъ и

Хотунь [14]; а потомъ Кашира была передана Хану, Абдулъ-Летифу [15].

Между тѣмъ Руская стража, состоявшая изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Іюня 10-го, Станичники, боярскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горянинъ Сидоровъ, всего 64 человѣка, догнавъ между Трудами и Быстрою Сосной, имѣли бой съ Темешемъ, грабившимъ Олексинскую волость при Вошанѣ [16]. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичь розослалъ заставы или сторожей въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичь для охраненія отъ набѣговъ Казанскихъ [17]. Въ 1472 году Ахматъ, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челяднина и Симеона Биклемишева, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ [18]. Въ 1481 году Ахматъ, приближаясь къ Окѣ, вѣздѣ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернулъ къ Литвѣ [19]. Постоянныя войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василіѣ Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичь Одоевскій, Иванъ Ивановичь Щетина, Федоръ Васильевичь Лопата и Иванъ Федоровичь Овчина, охранявшіе берега Оки, не пустили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсупа, сына Епанчи, и двухъ сыновей Ахмата Хромаго, со многими Мурзами и Татарами [20].

Въ Малолѣтство Іоанна IV построенъ Темниковъ и укрѣплены другіе города по Украйнѣ, а разъѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донецъ, Донъ, Волга и другія степныя рѣки, ближайшія къ Крыму, Ногайской Ордѣ и Казани, были уже оцѣплены Московскими сторожами, которые разъѣзжали по всѣмъ направленіямъ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи непріятелей и спѣшили помогать другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Каширцамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичь

Амань [21]. Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ-Алей Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Мурома противъ Сафа-Гирея [22]. Въ томъ же году, при нашествіи Саибъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Микулинскій, 25-го Іюля пріѣхалъ въ Москву изъ Рыльска станичникъ Гавріилъ, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ.). Тотъ же Гавріилъ станичникъ дѣлалъ разъѣзды по степи и наѣхалъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человѣкъ и болѣе [23]. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Сосвѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ пріѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айдара, и донесъ, что Крымцы перебрались черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ прибѣжалъ станичникъ Васька Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня прибѣжалъ Тулскій городчикъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулой; 23-го Іюня къ Государю пріѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ-Гирея къ Тулѣ; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія воеводъ Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдая, чтобы Ханъ не воротился; по вѣстямъ станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по всѣмъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстъ въ сутки, бросалъ лошадей и обозы [24].

Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичь учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоящую изъ стрѣлковъ и казаковъ. Такъ объ этомъ сказано въ повѣствованіи Арцыбышева: „Государь отрядилъ Стрѣлецкаго голову, Григорія Кафтырева, со стрѣльцами, и (атамана) Федора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тѣмъ чиновникамъ стеречь перевозы отъ дѣтей Юсуповыхъ, пересылаться съ Дервишъ-Алiемъ, и сообразно, извѣстіямъ, ѣхать на помощь къ Астрахани. (Арцыб. Т. Кн. IV. стр. 232).“ Не въ это ли время учрежденъ и Казачій Хоперскій полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сіи но-

вые сторожи были расположены такъ, что могли сноситься съ сторожами по Донцу и Дону, и взаимно извѣщать другъ друга. А по сему когда, по вѣстямъ о движеніяхъ дѣтей Юсуповыхъ, Государь отправилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на походѣ сторожъ Святогорскій и, присланный станичникомъ Лаврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводъ, что Девлетъ-Гирей перешелъ Донецъ и направляетъ путь къ Украйнамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охранявшіе украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападенія на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степь и привелъ къ Государю языковъ [25]. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дьякъ Ржевскій, также съ казаками, по Днѣпру; въ тоже время Даніилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азова и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Каневскими Черкасами, проникъ до Исламкерменя и завладѣлъ Очаковскою крѣпостью, отбился отъ Саинчаковъ Тягинскаго и Очаковскаго и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи [25]. Такимъ образомъ всѣ степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкрещены разъѣздами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разоряли самые улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, всѣ сіи извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевые разъѣзды въ степяхъ на Юговосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разъѣзды сіи иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намѣковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли всѣ упомянутыя распоряженія правительства случайными, временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованные безъ системы, являвшіяся по вызову обстоятельствъ, и потомъ опять изчезавшія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года всѣ недоумѣнія объ этомъ предметѣ должны изчезнуть даже въ глазахъ отчаяннаго скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ не только на послѣдующее, но и на предшествовавшее

существованіе сторожевой и станичной службы, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичь, желая дать больше порядка сторожевой и станичной службѣ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ знаменитѣйшаго воина своего времени, Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствованія и назначенія сторожъ на мѣстѣ, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служаку, не разъ пограбившаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынскій, началъ дѣло подробными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службы и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебралъ всѣ росписи и книги объ этой службѣ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвалъ въ Москву и сдѣлалъ подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ [27]. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, лѣтъ за 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украйнѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля, и что сторожевая служба была въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись всѣ росписи станицъ и сторожъ.

Украинскіе города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно раздѣлить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатырь, Темниковъ, Кадома, Шацкъ, Рясскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ, и Путивль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и высылавшая по всѣмъ направленіямъ свои разъѣздныя станицы и сторожи. Въ переди этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣки, забои на рѣкахъ и другія полевыя укрѣпленія, составлявшія новую цѣпь затрудненій для Татарскихъ набѣговъ; цѣпь эта въ опредѣленныхъ мѣстахъ, также какъ и города, охранялась стражей [28].

Вторую линію укрѣпленныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звѣнигородъ, почти всѣ расположенные по теченію Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видѣли прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высылали своихъ служивыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служилыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрѣлцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрѣльцы собственно были городовые воины, очень рѣдко высылавшіеся въ степи и на засѣки; боярскіе же дѣти и казаки вмѣстѣ, съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и настаничныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ, вторые же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особое жалованье, высшее полковаго или городоваго и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разъѣздахъ; лошади сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту разцѣнку вносили въ особыя книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ [29]. Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторожамъ у Царя имѣлись особые чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрѣпленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло повѣрять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемыя большею опасностію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ досель неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ своемъ мѣстѣ, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ, дни на четыре и дней на пять пути отъ города, а не рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящіе другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болѣе на полдня пути и ближе. Сторожи сіи были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ всѣ степныя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они тянулись нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Ворсклу и Донцу. Первая, самая восточная группа, шла выпуклою линіею отъ Барыша, притока Суры, до Ломова, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясь, притока Воронежа; третья отъ Рясь, по быстрой Соснѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Полу и Ворсклу; и шестая по притокамъ Ворскла и Донца до устья Айдара, въ самой глубинѣ украинскихъ степей, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожъ было 73, и они по оффиціальнымъ росписямъ раздѣлялись на 12 разрядовъ [30]:

Разрядъ 1-й: *Сторожи Донецкія*, самыя дальнія; ихъ было семь: 1-я сторожа между Мжа и Коломака; * 2-я Обышкинская; 3-я Болыклейская; 4-я Совинская и Изюмская; 5-я Святогорская; 6-я Бахмутская усть-Чернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: *Сторожи Путивльскія*, ближнія и дальнія; ближнихъ три: 1-я между Псла и Ворскла; 2-я между Псла и Семи; 3-я на Сакли у Бѣлой-Вежи; дальнихъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Моношевичахъ; 2-я на Семи жъ на Разсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ; 3-я на низъ по Семи на усть-Зимовья; 4-я у Бѣлыхъ береговъ.

Разрядъ 3-й: *Сторожи Рыльскія*; ихъ двѣ: 1-я на Семи на Пневицахъ, ниже Рыльска 15 верстъ; 2-я на Корыжѣ отъ Рыльска 40 верстъ.

---

* Объ этой сторожѣ упоминается у Арцыбышева еще подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжи и Коломака явился сторожъ Святогорскій (стр. 233.)."

Разрядъ 4-й: *Сторожи по Соснѣ, Дону, Мечи и по инымъ полскимъ рѣкамъ и урочищамъ*; всего 14 сторожъ: 1-я на Соснѣ усть Ливенъ; 2-я на усть Сернавы; 3-я на усть-Воргла; 4-я у Тилецкаго брода на Соснѣ; 5-я на Дону подъ Галичьими Горами; 6-я у Кривого бору; 7-я на Дону на Ногайской сторонѣ, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелшія Ягодны; 10-я въ верхъ Рясь; 11-я на Мечи усть-Мышковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова брода; 13-я на Вязовкѣ повыше Вязовскаго устья на Дрыгинской дорогѣ; 14-я въ верхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ. Всѣ сіи сторожи идутъ въ степь отъ городовъ верстъ на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: *Сторожа Епифанская*, въ верхъ Сукромны и Непрядвы.

Разрядъ 6-й: *Сторожи Дедиловскія*; пять сторожъ: 1-я на Уперти на Каменномъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Упы; 4-я у Муравской дороги; 5-я у Куземкины дубровы.

Разрядъ 7-й: *Сторожи Новосильскія*; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; 2-я у куста противъ Ариевскаго Устою; 3-я на Любовши же усть-Корытнова; 4-я на Соснѣ усть-Рѣчицы; 5-я на Соснѣ усть Хвощны; 6-я на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; 7-я за Зушею въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Половецкихъ лѣсковъ; 8-я на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосиля; 9-я у Зарачунскаго кургана; 10-я на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколпны подъ Колопенскимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: *Сторожи Мценскія*; ихъ четыре: 1-я усть-Колпны; 2-я на Соснѣ въ Луковцѣ; 3-я на Неручи усть-Озерень; 4-я на Неручи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: *Сторожи Орловскія и Карачевскія*; ихъ 13-ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Боброка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очки; 5-я на Очкѣ у быстраго броду; 6-я на той же дорогѣ усть-Крому; 7-я на Дубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ; 8-я на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ; 9-я на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Олешанъ; 11-я за Окою подъ Кораблемъ; 12-я на Воптухѣ въ Пристинскомъ городищѣ; и 13-я межъ Воптухи и Рыбницы.

Разрядъ 10-й: *Сторожи Мещерскія;* ихъ четыре: 1-я на рѣчкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впала въ Барышь рѣчку, а Барышь рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Ваду.

Разрядъ 11-й: *Сторожи Шатцкія;* всего двѣ сторожи: 1-я подъ Липовицкимъ лѣсомъ; 2-я на Чулнавой усть-Ламки.

Разрядъ 12-й: *Сторожи Рязскія;* ихъ три: 1-я на Воронежѣ подъ большимъ Юрьевскимъ лѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломовой у Ногайскія дороги; 3-я на большихъ Рясахъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть-Воронежа.

По собраніи подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи сторожевой и станичной службы, Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынскій приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава этой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвержденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоцѣннѣйшій памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощаженный временемъ, и доселѣ никому неизвѣстный, я считаю священнѣйшею обязанностію представить здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7079 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской приговорилъ з дѣтьми боярскими с станичными головами и з станичники о Путивльскихъ, и о Тулскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ, и о всѣхъ украинныхъ о далнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, ис котораго города к которому урочищу станичникомъ податнѣе и прибылнѣе ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и из которыхъ городовъ, и поколку человѣкъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были усторожливы отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибылнѣе и Государевымъ украинамъ бережнѣе, чтобъ воинскіе люди на Государевы украины войною безвѣстно не приходили.

А станичникомъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые бъ мѣста были усторожливыя; гдѣ бъ имъ воинскихъ людей мочно усмотрѣти.

А стояти сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣдая неперемѣняясь, и ѣздити по урочищамъ перемѣняясь же на право и на лево по два человѣка по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ воеводы.

А становъ имъ не дѣлати, а огни класти не водиномъ мѣстѣ, коли каша сварити и тогды огня водиномъ мѣстѣ пекласти дважды; а вкоемъ мѣстѣ хто полдневалъ и въ томъ мѣстѣ неночевати; а в лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втакихъ мѣстохъ гдѣбъ было усторожливо.

А гдѣ, которые станичники или сторожи воинскихъ людей подстерегутъ, и станичникомъ с тѣми вѣстми отсылати въ Государевы украинные городы, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ѣздя людей на сакмы ѣздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ѣздивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстми и вдругой отослатижъ своихъ товарищевъ в тѣжъ городы, въ которые ближе, а велѣти ѣхати, после тѣхъ людей, в правѣ или в левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобъ передъ воинскими людми, въ Государевы украинные городы, вѣсть была ранѣе не близко передъ ними.

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоятъ, и имъ к тѣмъ головамъ и к сторожамъ с вѣстью отъ себя отсылатижъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ головамъ и къ сторожемъ потомужъ отсылати, а велѣти имъ ѣхати на тоежъ сакму, и сниматись съ собою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, к нимъ вскорѣ не сойдутца, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мѣшкая, а головъ и сторожей не дожидатись.

А опосля тѣхъ отсылокъ, переѣхавъ по сакмѣ, дни два или три, или болши или менши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣтя по станомъ, и по сакмѣ гораздо потомужъ обсылати на-

спѣхъ; а самимъ имъ ѣхати за людми сакмою, или гдѣ и не сакмою, которыми мѣсты пригоже, покиня сакму поправу или полѣву, и ѣздити бережно и усторожливо, и того беречи на крѣпко, на которые Государевы украины воинскіе люди пойдутъ, и имъ про то развѣдавъ гораздо, самимъ съ вѣстми с подлинными спѣшити к тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ.

А которые станичники подозрятъ людей на далнихъ урочищахъ, и имъ чинити отсылки три или четыре или сколко будетъ пригоже, посмотря по людемъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣстъ пригоже, а не отъ одного мѣста, к которымъ украинамъ ближе, а не к Путивлю и не къ Рыльску; чтобъ провѣдавъ подлинно про люди, на которые мѣста придутъ, самимъ с подлинными вѣстми спѣшити на скоро в тѣ городы, на которыя мѣста они пойдутъ.

А сторожемъ, подозривъ людей, отсылати съ вѣстми своихъ товарищевъ в тѣ городы, изъ которыхъ городовъ, хто на которую сторожу ѣздитъ; а достальнымъ сторожемъ ѣздити на сакмы, и сакмы перѣзжати, и людей смѣчати; а смѣтивъ людей спѣшити въ тѣ городы, к которой украйнѣ воинскіе люди пойдутъ.

А не бывъ на сакмѣ и не смѣтивъ людей и недовѣдався до пряма, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникомъ и сторожемъ с ложными вѣстми неѣздити, и не дождався на сторожахъ сторожемъ себѣ перемѣны с сторожъ не съѣзжати.

А которые сторожи, не дождався собѣ обмѣны, с сторожи сойдутъ, а въ тѣ поры Государевымъ украйнамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великого Князя быти кажненымъ смертью.

А которые сторожи на сторожахъ лишніе дни за срокомъ перестоятъ, а ихъ товарищи на обмѣну в тѣ дни к нимъ не пріѣдутъ; и на тѣхъ сторожехъ за ослушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоятъ, по полуполтинѣ на человѣка на день.

А которыхъ станичниковъ и сторожей воеводы или головы кого пошлютъ дозирати на урочищахъ и на сторожахъ; а изъ-

ѣдутъ, что они стоятъ небережно и неусторожливо и до урочищь недоѣзжаютъ, а хотя приходу воинскихъ людей нечаятъ, и тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутьемъ.

А которымъ воеводамъ изъ которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будутъ приказаны, и тѣмъ воеводамъ и головамъ надъ сторожами того смотрити на крѣпко, чтобъ у сторожей лошади были добры, и ѣздилибъ на сторожи, на которыхъ стеречи о дву конь, на которыхъ бы лошадехъ мочно видѣвъ людей уѣхати, а на худыхъ бы лошадехъ однолично на сторожи не отпущати.

А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей, и воеводамъ и головамъ на сторожехъ лошади добрые доправити, на которыхъ бы лошадехъ на сторожи ѣздити было безстрашно, чтобъ Государскіе украйны безвѣстны отъ нихъ не были.

А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или головы станутъ отпущати въ станицы и на сторожи; и воеводамъ и головамъ наказывати станичникомъ и сторожемъ накрѣпко о всемъ по наказу; а коней у нихъ смотрити, чтобъ у нихъ однолично лошади были добрые, а у кого будетъ лошади худы, а случитца посылка скорая, и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и головамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на ихъ. А будетъ надобетъ въ скорѣ, а доправити будетъ на нихъ неколи; и воеводамъ велѣти имати лошади добрые подъ тѣ сторожи у ихъ головъ; а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей, что дати подъ сторожи; и воеводамъ имати оцѣня лошади добрые у полчанъ своихъ, да на тѣхъ лошадехъ посылати на сторожи сторожей; а имати на головахъ на тѣ лошади найму на всякую лошадь по 4 алтыны съ денгою на день, да тѣ денги отдавати тѣмъ людямъ, у которыхъ лошади поемлютъ.

А который сторожъ у кого лошади потеряетъ или испортитъ, и за тѣ лошади по цѣнѣ денги доправити на сторожевыхъ головахъ, да отдавати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, чью лошадь потеряютъ или испортятъ,

А ѣздити станицамъ изъ Путивля или изъ Рылска, откуда присмотрятъ по сей росписи. А первой станицѣ ѣхати на поле съ весны, Апрѣля мѣсяца въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Апрѣля въ 15-й день; третьей станицѣ ѣхати Мая въ 1-й день;

четвертой станицѣ ѣхати Мая въ 15-й день; пятой станицѣ ѣхати Іюня въ 1-й день; шестой станицѣ ѣхати Іюня въ 15-й день; седмой станицѣ ѣхати Іюля въ 1-й день; осмой станицѣ ѣхати Іюля въ 15-й день; а въ другорядь ѣхати первой станицѣ Августа въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Августа въ 15-й день; третьей станицѣ ѣхати Сентября въ 1-й день; четвертой станицѣ ѣхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ ѣхати Октября въ 1-й день; шестой станицѣ ѣхати Октября въ 15-й день; седмой станицѣ ѣхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ ѣхати Ноября въ 15-й день. А будетъ надобеть еще ѣздити станицамъ, будетъ еще снѣги не укинутъ, и станичникамъ посылати потомужъ разчитая; а посылати по двѣ станицы на мѣсяцъ, межъ станицы пропущая по двѣ недѣли съ днемъ.

А которые станицы в осень опослѣ съѣздятъ и на веснѣ отпущати, которымъ станицамъ доведетца ѣхати было по сей росписи. А двожды одное станицы передъ иными не посылати; какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, починая съ первой же.

А пріѣзжати станицамъ въ Путивль или въ Рылскъ, откуды Государь велитъ ѣздити, до своего сроку за двѣ недѣли, и быти имъ до своей посылки въ томъ городѣ однолично наготовѣ.

А нѣчто которую станицу разгоняютъ, и на тое мѣсто станицу послати, которой за которую доведетца рядомъ по росписи ѣхати. А по иные станицы тотчасъ грамоты послати, и сроки имъ по томужъ росписати съ которое число доведетца, разсужая и розчитая которой станицѣ съ котораго дни доведетца ѣхати.

А съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя въ Путивль къ Намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣсяцъ, и посылати станицы по тѣмъ мѣстомъ откуда присмотрятъ Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской, куды станицамъ ближе ѣздити изъ Путивля или изъ Рылска. Чтобъ однолично посылали станицы на поле с тѣхъ сроковъ, которые въ семъ приговорѣ писаны, — первой станицѣ Апрѣля 1 го числа, и до тѣхъ мѣстъ до которыхъ мѣстъ станицамъ доведетца ѣздити, всѣмъ осми станицамъ по росписи и по спискамъ рядомъ которая послѣ которой ѣздитъ.

А которую станицу разгоняютъ или возмутъ, а не попрежнимъ срокомъ, и опослѣ тое посылати всѣ станицы рядомъ, ко-

торая послѣ которой ѣздить, потомужъ пропуская межъ ихъ по двѣ недѣли со днемъ.

А изъ которыхъ городовъ, и с которыхъ сроковъ, и с котораго числа в которой мѣсяцъ намѣстники или воеводы учнутъ на поле отпущати станицы, и имъ о томъ къ Государю отписати тотъчасъ съ первымъ гонцомъ и роспись тому подлинную къ Государю прислати.

А на Донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рыльска с весны на шесть недѣль и съ проѣздомъ Апрѣля съ 1го числа; а ѣздити имъ на сторожахъ шесть недѣль и съ проѣздомъ. А послѣ того другую статью отпущати потомужъ разсужая и разчитая на дальніе и на ближніе сторожи, какъ бы имъ переѣзжати по сторожамъ незамѣшкавъ, чтобы имъ въ тое шесть недѣль к собѣ в Путивль или в Рыльскъ пріѣхати, откуду ихъ станутъ отпущати.

А какъ обойдутца всѣ трн статьи сторожей, тогды посылати вдругорядь сторожей на мѣсяцъ и с проѣздомъ, опять первой статьѣ да и всѣмъ по ряду покамѣстъ будетъ пригоже, и на сторожахъ сторожемъ стояти доколѣ снѣги неукинутъ. А чтобъ однолично сторожи безъ сторожей небыли во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большіе снѣги неукинутъ, и недождався собѣ съ сторожи перемѣны с сторожъ однолично не съѣзжати.

А у станичныхъ головъ и у ихъ товарыщевъ и у сторожей у Донецкихъ, отпущаючи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по Государеву наказу.

А на которую станицу или на сторожей разгонъ будетъ и лошади ихъ и рухлядь поѣмлютъ, и за тѣ лошади и за рухлядь по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити деньги по прежнему обычаю.

А которые станичные головы съ своими товарищы до урочищь до своихъ доѣхавъ съ поля пріѣдутъ, и имъ проѣзжее платити по прежнему обычаю.

А на поле посланы по Государеву наказу Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской смотрити мѣстъ и крѣпостей, до

коихъ мѣстъ и до которыхъ урочищъ пригожъ будетъ ѣздити станицамъ и въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ ставити сторожей. И какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣстъ ѣздити станицамъ, и по которымъ мѣстомъ гдѣ быти пригоже Донецкимъ старожамъ, по старымъ ли мѣстомъ или гдѣ по новымъ мѣстомъ присмотрятъ. И тогды по ихъ дозору и по росписи, какъ они отпишутъ, изъ которого города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити, потомужъ по двѣ станицы на мѣсяцъ межъ ими пропуская по двѣ недѣли со днемъ.

А сторожемъ на сторожахъ стояти съ вѣсны пошти недѣль, а въ осень по мѣсяцу, то имъ и съ проѣздомъ. А посылати за первою станицею другую и третью по срокомъ по наказу.

А съ которыхъ сроковъ и съ которого числа, и въ которомъ мѣсяцѣ воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожи отпущати, и о томъ отписати к Государю тотъ же часъ съ первымъ гонцемъ и роспись потому подлинная прислати, с которыхъ сроковъ станутъ отпущати.

А на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украиныхъ городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей ставити Апрѣля съ 1го числа; а ставити сторожей до тѣхъ мѣстъ докуды снѣги болшіе укинутъ (Р. Ар.).

Въ слѣдъ за составленіемъ общаго устава о станичной и сторожевой службѣ на украйнѣ и въ степи, общимъ приговоромъ боярской Думы 18-го Февраля были отмѣнены нѣкоторыя статьи прежняго разпорядка. Во 1-хъ отставлены прежнія мѣсячныя сторожи съ Рязани по обѣимъ Соснамъ и по Дону, и вмѣсто ихъ приказано ѣздить на тѣ сторожи казакамъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ по росписи, Рязанскихъ же сторожей велѣно перечислить въ полковую службу. Во 2-хъ уничтожено право найма на степную службу Путивльскихъ севрюковъ, которые, по нерадѣнію и оплошности, признаны неспособными; въ 3-хъ опредѣлено на каждый караулъ ставить по шести человѣкъ сторожей вмѣсто прежнихъ четырехъ [21]. Впрочемъ, былъ ли утвержденъ этотъ приговоръ Государемъ, неизвѣстно.

Потомъ, Февраля 21-го, Боярин Князь Михайло Ивановичь Воротынскій, по разсужденіи съ станичными головами, станични-

ками и вожами, приговорилъ, для надзору за исправностію сторожей, назначить четырехъ стольныхъ головъ съ особыми отрядами станичниковъ, которые своими разъѣздами должны были обхватывать все пространство степи отъ Волги до Воронежа, Оскола и Донца. По расположенію помѣщенному въ приговорѣ 1-й голова изъ Казани долженъ былъ стоять на степи подъ Карамышскимъ лѣсомъ; 2-й изъ Шацка на Дону, на Ногайской сторонѣ, въ Девицахъ, выше Медвѣдицы и Хопра; 3-й изъ Дѣдилова на Осколѣ усть-Ублы и по инымъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе; 4-й изъ Орла на степи на Семи усть-Хону. Станичнымъ людямъ сихъ головъ должно быть на службѣ, перемѣняясь каждыя шесть недѣль и раздѣляясь на три статьи.

Мѣстомъ для разъѣздовъ назначалось: первому головѣ по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшкова города ѣзду около четырехъ дней, и на подолъ къ Волгѣ на верхъ Болыклея ѣзду около трехъ дней и меньше; 2-му головѣ переѣзжать гряды на право за Донъ къ верхъ Айдара на два дни, а на лѣво къ Волгѣ до усть-Болыклея 4 дни; 3-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ усть-Семи Донецкой, и тутъ перебираться черезъ Семь, и ѣхать до верхъ Корочи и Корени, проѣзду дни два или два дни съ половиною, а на право переѣзжать верхъ Реута, а проѣзду два дни или меньше; 4-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ верхъ Айдара, ѣзду около 4-хъ дней, а на право переѣзжать гряды въ верхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени, въ два дни или дни два съ половиною.

При сихъ головахъ назначено быть станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. При первомъ головѣ изъ Казани, Свіяжска, Алатора, Темникова, Кадомы, Шатцка и Рясска, всего 135 человѣкъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ, Чюрашей и Мордвы. Со 2-мъ головою изъ городовъ Шатцка, Рясска, Донкова, Темникова, Кадомы и Алатыря, всего 120 человѣкъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ и Мордвы. Съ 3-мъ головою изъ Дѣдилова, Кропивны, Донкова, Новосиля, Мценска и Орла, всего 100 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Съ 4-мъ головою изъ Орла, Мценска, Новосиля, Дѣдилова и Кропивны, всего 96 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Это количество людей въ станицахъ по приговору назначалось неизмѣннымъ въ каждой изъ трехъ статей, перемѣнявшихся поочередно. Такъ что во всѣхъ

трехъ статьяхъ при четырехъ головахъ состояло въ службѣ 1353 человѣка, всегда готовыхъ въ бой и на посылку [32].

Пока Князь Воротынскій дѣлалъ распоряженія въ Москвѣ относительно степной украинской службы, въ это же время посланные осмотрѣть всѣ станицы и сторожи на мѣстѣ, съ Крымской стороны Князь Михайло Тюфякинъ и дьякъ Ржевскій, а съ Ногайской Юрій Булгаковъ и Борисъ Хохловъ, лично осмотрѣли ихъ въ томъ же году. И по ихъ дозору многія прежнія сторожи замѣнены новыми сообразно съ мѣстностію и обстоятельствами, опредѣлены всѣ разъѣзды и оставлены мѣтки для ѣздоковъ, гдѣ имъ съѣзжаться другъ съ другомъ. Особенно подверглись большимъ перемѣнамъ сторожи Донецкія, Рыльскія и Путивльскія; линія ихъ выдвинулась далеко въ передъ, такъ что она захватила все теченье Ворскла до Днѣпра, Днѣпромъ дошла до Самары, а Самарою до Верховьевъ Тора и Міюса, откуда потянулась къ Дону до устья Долгаго Колодезя и до Азова [33]. И для надзору за этою линіею Княземъ Тюфякинымъ назначеныособые стоялые головы изъ Путивля и изъ Рыльска, которымъ также росписаны разъѣзды для посылки станицъ и опредѣлено, 1-му головѣ стоять на Мерлѣ; 2-му у Соляныхъ озеръ; 3-му въ верхъ Тора и Міюса; 4-му на верховьѣ Ворскла, и 5-му въ Адалажскихъ ровняхъ [34].

Впрочемъ, Князь Тюфякинъ не успѣлъ кончить своего дозора по всѣмъ сторожамъ; ибо между Самарою и Арелью прибѣжалъ къ нему сторожъ съ вѣстію о походѣ Девлетъ-Гирея на Московскія украйны. И по этому разпоряженіе относительно неосмотрѣнныхъ сторожъ было сдѣлано по сказкамъ атамановъ, Савы Сухорука и Степана Суковнина, съ товарищами.

Распоряженія Князей Воротынскаго и Тюфякина и дьяка Ржевскаго, хотя еще не были вполнѣ окончаны и не могли защитить Москвы отъ Девлетъ-Гиреева набѣга въ 1571 году, но тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали довѣренность Государя къ Воротынскому и его сотрудникамъ. Новый походъ Крымскаго Хана не укрылся отъ бдительной стражи, и Русскіе воеводы успѣли собрать достаточное число

войска и сдѣлать окопы и другія укрѣпленія на берегахъ Оки. Молодинскій бой плодъ трудовъ и соображеній Воротынскаго, продолжавшійся съ 26-го Іюля по 1-е Августа, покрылъ славою доблестнаго предводителя Московскихъ силъ. Самъ Ханъ, въ грамотѣ своей къ Государю Московскому отъ 23-го Августа, 1571 года, свидѣтельствуетъ о бдительности новыхъ сторожей украинской степи, много способствовавшихъ успѣху битвы. Онъ пишетъ: „Нашъ приходъ свѣдавъ на Окѣ на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да около того ровъ копали (Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 391)." Это свидѣтельство доказываетъ, что Молодинская битва была заранѣе приготовлена Московскими воеводами, которые съ умысломъ навели Хана на свои полевыя укрѣпленія, и дали битву тамъ, гдѣ нашли себѣ удобнѣе.

Чтобы сколько можно болѣе лишить Крымцевъ возможности скрывать свои набѣги отъ нашихъ степныхъ сторожей, по удаленіи Девлетъ-Гирея, Царь Иванъ Васильевичь, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1571 года, предписалъ Боярину Князю Воротынскому выжечь степь въ разныхъ мѣстахъ, смотря, гдѣ удобнѣе, дабы такимъ образомъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движенія и лишить ихъ подножнаго корма, столь необходимаго въ дальнихъ и быстрыхъ набѣгахъ по степямъ. Вотъ Боярскій приговоръ по сему дѣлу, который превосходно характеризуетъ тогдашній образъ Московской Администраціи: „Лѣта 7080-й Октября въ „ " день по Государеву Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи указу Бояринъ Князь Махайло Ивановичь Воротынскій съ товарищи приговорили: изъ которыхъ украинныхъ городовъ и окое поры, и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ, и до коихъ мѣстъ, и сколькимъ изъ города станицамъ, и по сколку человѣкъ въ станицѣ на поле ѣздити и поле жечи; и росписали украинные городы и изъ тѣхъ городовъ станицы и польскія урочища подлинно порознь. А жечи поле въ осенинахъ въ Октябрѣ или въ Ноябрѣ по заморозомъ и какъ гораздо на полѣ трава посохнетъ, а снѣговъ недожидаясь, а дождався ведреныя и сухія поры; чтобъ вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинныхъ городовъ на польскую (степную) сторону, или какъ будетъ пригоже; и близко украинныхъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстѣхъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ лю-

дей однолично беречи ихъ отъ огня на крѣпко, и близко ихъ огня не припускати и не обжигати. И потому приговору въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ весне писати въ наказѣхъ, а въ осень посылати къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрѣ, и росписи по которымъ мѣстомъ поле жечи."

И тогда же была составлена роспись, въ которой назначены слѣдующія девять городовъ, откуда посылать станицы для зажженія степи: Мещера, Донковъ, Дѣдиловъ, Кропивна, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Рыльскъ и Путивль. По этой росписи пожега обхватывала огромное пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны. Ее должно было произвести тремя ломаными линіями. 1-я линія, обращенная частію въ Ногайскую и частію въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Вороны и шла черезъ Суловую, Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуя въ Осколъ, на пространствѣ болѣе, нежели пятисотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколъ, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространствѣ слишкомъ шести сотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пслу, потомъ поворачивала на югъ къ Ворсклу, и по направленію этой рѣки доходила до Днѣпра и, наконецъ по Днѣпру, оканчивалась за устьемъ Псла, на пространствѣ не менѣе 400 верстъ [35]. Такимъ образомъ этими тремя линіями выжигались всѣ возможныя дороги Татаръ Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхѣ таковыхъ пожегъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но, во всякомъ случаѣ, они обличаютъ большое знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употреблять оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разъѣздахъ станицъ по росписямъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись признаками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ. Это, кажется, было послѣднее распоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, назначенъ былъ новый начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, бояринъ Ни-

кита Романовичь Юрьевъ [36]. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и довѣренности, показываетъ, что Царь Иванъ Васильевичь признавалъ сторожевую службу однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзя уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ имѣющихся на лицѣ указаній, видно, что боярин Никита Романовичь Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызвалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ имъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и разъѣзды по приговору Воротынскаго, и можно ли остаться при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить [37]? Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ разъѣздовъ и сторожъ остался прежній. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обезпечить подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Боярской думы [38].

Ожиданія Государя въ выборѣ новаго начальника вполнѣ оправдались благодѣтельными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевые разъѣзды быстро стали подвигаться въ передъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линія украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Ливенъ, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михайла Долматовича Карпова, да Ивашкина [39]. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась въ передъ: въ нее поступили Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Плова, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшанскъ и Осколъ; изъ нихъ нѣкоторые выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Боярина Никиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать новые разпросы станичнымъ головамъ, станичникамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожъ и разъѣздовъ.

Въ чемъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не извѣстно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ [40].

Въ томъ же году, Марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Даниловн-

ча Промскаго и Никиты Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ службѣ, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именно, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучеева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежнія мѣста сдѣлались извѣстны Крымцамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола на Козинской полянѣ переведены на Осколъ же усть-Убли; въ 3-хъ: отмѣнено прежнее непремѣнное правило высылать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вмѣсто сего назначено соображаться со временемъ открытія весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть-Ливенъ, Князь Иванъ Охлябининъ и Михайло Назарьевъ [41].

Кажется, въ это же время сдѣлано розписаніе, изъ какихъ городовъ какимъ служилымъ людямъ быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому росписанію назначено: 1-е: на Донецкихъ сторожахъ стеречь Боярскимъ дѣтямъ изъ Путивля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ посадскимъ людямъ изъ Путивля, изъ Рыльска и изъ Новгорода Сѣверскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карачевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Боярскимъ изъ Мценка и Карачева, но по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получать по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу *. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дѣдиловскихъ, Донковскихъ, Епифанскихъ, Шатцкихъ и Рясскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору, 5-е: на Кадомскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордвѣ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Алаторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распоряженію Казанскаго Дворца [42].

Въ слѣдъ за таковыми разпоряженіями къ украинскимъ воеводамъ и осаднымъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ росписи сторожъ, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ головамъ дѣйствовать взаимно

---

* Стало быть, сторожа сіи, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовымъ служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или головѣ съ другими ближайшими, какъ можно чаще пересылаться другъ съ другомъ, о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправленіи сторожей присылать въ Разрядъ подробныя вѣдомости, кто и когда отправленъ [43].

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротынскимъ въ 1571 году, Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ сдѣлалъ перемѣну, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дѣдиловскаго голову, стоявшаго на Осколѣ усть-Убли; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Сѣверный Донецъ усть-Удъ; Шатцкаго съ Хопра и Медвѣдицы на Донъ къ усть-Богатаго Затона, а Казанскаго подъ Тилеорманскій лѣсъ [44].

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, произвелъ нѣсколько перемѣнъ въ сторожевой и станичной службѣ на степной украйнѣ.

Во 1-хъ: въ мартѣ мѣсяцѣ этого года Государевымъ приказомъ отмѣнены воеводы на Соснѣ усть-Ливенъ; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ степь дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходятъ съ вѣстьми про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Симъ же приказомъ опредѣлено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы высылали Боярскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылали, и чрезъ то служилымъ людямъ напрасной истомы не чинили [44].

Во 2-хъ: послѣдовало новое разпоряженіе относительно наряда Боярскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1577 года бывшіе въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что при нарядѣ Боярскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыя и третьи перемѣны высылаются на службу люди худоконные, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ слѣдствіе таковой жалобы Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ дѣлалъ докладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ высылать на степную станичную службу дѣтей Боярскихъ на вто-

рую и на третью перемѣны, также какъ и на первую, по выбору дьяковъ Разряднаго Приказа, а не по воеводскимъ нарядамъ. И выбирать дьякамъ на всѣ три перемѣны зимой, такъ, чтобы выбранные люди второй и третьей перемѣны, въ продолженіе срока первой перемѣны, жили по домамъ и, по первой вѣсти, были готовы въ походъ, не дожидаясь особыхъ высыльщиковъ. И для сего посылать изъ Розряда по двое списковъ выбраннымъ людямъ, такъ, чтобы одинъ былъ у станичныхъ головъ, а другой у воеводъ тѣхъ городовъ, въ которомъ городѣ кому по росписи назначено служить [45]. При чемъ составлена была особая роспись станичнымъ людямъ и стоялымъ головамъ. Въ этой росписи въ заключеніи сказано, чтобы на станичную службу выбирать Боярскихъ дѣтей въ февралѣ, и притомъ лучшихъ людей, про которыхъ бы, по городовымъ полкамъ, было извѣстно, что они могутъ нести степную службу съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ однихъ и тѣхъ же людей на степную службу не посылать, развѣ только въ случаѣ крайней нужды, или по ихъ волѣ [46].

Въ 3-хъ, въ этомъ же году, по Боярскому приговору, учреждены особые дозорщики для надзору за сторожами, чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны сторожъ не съѣзжали. Причемъ ближайшій надзоръ за сторожами порученъ осаднымъ головамъ, которые за исправность обязывались отвѣчать передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ городовъ. На ихъ отвѣтственности лежало, чтобы у сторожей на караулахъ были лошади добрыя, на которыхъ бы лошадяхъ, увидѣвши воинскихъ людей, можно было уѣхать, и чтобъ у каждаго сторожа для сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ, такъ, чтобы одна перемѣна не просрочивала передъ другой. И по сему, въ случаѣ неявки на срокъ слѣдующей перемѣны сторожей, убытки, отъ лишняго простоя первой перемѣны, взыскивались на осадныхъ головахъ [47]. По прежнему же разпоряженію Князя Воротынскаго мѣсячные сторожи были въ вѣдѣніи козачьихъ головъ, посылаемыхъ съ ними, и всѣ убытки доправлялись на сихъ головахъ [48], съ которыхъ часто нечего было править, ибо воеводы, по своимъ разчетамъ, часто высылали на сторожевую службу людей недостаточныхъ.

И въ 4-хъ: сдѣланъ строгій пересмотръ украинскимъ сторожамъ, и годные въ сторожевую службу оставлены и повер-

станы лишними помѣстными окладами, и денежнымъ жалованьемъ, а негодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на ихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городовыхъ служивыхъ людей [49].

Въ 1578 году, хотя разположеніе сторожъ оставлено прежнее, но, тѣмъ не менѣе, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоялыхъ головахъ подвинулись много въ передъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путивльскимъ станицамъ назначено, смотря по вѣстямъ, дѣлать разъѣзды къ верховьямъ Тора, по Міюсу, Самарѣ, и по Арели къ Днѣпру до Песьихъ костей; Тульскимъ ко Мжу и Коломаку на Муравскій шлях; Рязанскимъ къ Сѣверскому Донцу и къ Святымъ горамъ; а Мещерскимъ внизъ по Дону, до Волжской переволоки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Ногайцевъ въ Крымъ и изъ Крыма въ Ногаи [50].

Крымцы, всюду преслѣдуемые сторожами, прокладывали новыя дороги, но и здѣсь ихъ успѣхи не были продолжительны, сторожи отыскивали эти новые пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожи открыли новую дорогу Крымцевъ черезъ Калміюсъ, которая отъ Калміюса шла черезъ Донецъ подъ Гребенными горами за полдня до Раздоровъ, и за полтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣки по правую сторону дороги впали въ Донъ, а по лѣвую въ Донецъ [51]. Чтобы пересѣчь эту дорогу собраны были на совѣтъ станичные головы, которые въ разпросѣ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоялыхъ головъ на Осколѣ усть-Убли и на Дону усть-Богатаго Затону. И по сему Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ такъ искусно разположилъ разъѣзды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали всѣ пути Крымцевъ и безпрестанно сносились другъ съ другомъ; причемъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ разположеніи сосѣднихъ сторожъ. Онъ, во первыхъ: значительно усилилъ отряды станичниковъ и ѣздоковъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждомъ головѣ назначено по 50 человѣкъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ опредѣлено держать разъѣзды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ станицами отъ Донскаго головы, потомъ ѣхать назадъ отъ истоковъ Валуйки по лѣво-

му берегу Сосны и, переплывши Сосну подъ Каменнымъ бродомъ, ѣхать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть-Убли поперекъ Калміюской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельскаго лѣсу, ибо это тотъ самый пунктъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калміюскому шляху; въ 3-хъ: для Донскаго головы оставлены прежніе разъѣзды на право въ верхъ по Тихой Соснѣ по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ Оскольскими станицами, а на лѣво изрѣдка посылать станицы по Дону къ Мѣловымъ горамъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожу по Семи по выше мѣловаго броду усть-Ещина, которой сторожи разъѣзжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова боярака, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожи также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, но разъѣзды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отмѣнены разъѣзды головъ, стоявшихъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ, между Дономъ и Волгою [59].

Симъ послѣднимъ разпоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ разпоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко успѣла строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который превосходно говоритъ въ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженья отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣняясь по мѣсяцемъ; а стояли по два мѣсяца опричь проѣзду; а люди съ ними были дѣти Боярскіе и Казаки изъ украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстѣхъ, и кто имяны головы на полѣ стояли по мѣстомъ и изъ какихъ городовъ и поколку человѣкъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было и до коихъ мѣстъ отъ головъ станицы ѣздили, а тому роспись:

Въ 1-мъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удъ: съ весны Брянчанинъ Игнатей Ондрѣевъ сынъ Тютчевъ; а велѣно ему на поле идти изъ Рылска. И Игнатей сталъ въ Рылску на великъ день, апрѣля въ 8 день; а изъ Рылска пошелъ на срокъ на Радуницу апрѣля въ 15-й день, на Донцѣ сталъ апрѣля въ 24-й день, шелъ 10 денъ; а людей съ нимъ было Стародубцевъ, Новогородка Сѣверскаго, Почапцовъ, Болховичь, всего дѣтей боярскихъ 63 человѣка, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ, по 15 человѣкъ изъ города; всего 93 человѣка.

Игнатья обмѣнилъ Брянчанинъ Иванъ Семичевъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста, іюня въ 13 день; а на Донцѣ сталъ іюля въ 1-й день; въ Рылску жилъ и до Донца шелъ три недѣли; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Новогородска Сѣверскаго, Карачевцевъ, Болховичь всего 48 человѣкъ; да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ по 15 человѣкъ изъ города, обоего 79 человѣкъ.

Ивана обмѣнилъ Брянчанинъ Аѳонасій Панютинъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ 1-ю середу по Госпожине дни, августа въ 21-й день, а на Донцѣ сталъ сентября въ 1-й день, шелъ до Донца до Сѣверскаго 10 денъ; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Карачевцевъ, Болховичь, всего 49 человѣкъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ по 15 человѣкъ изъ города; обоего 69 человѣкъ.

А разъѣздъ станицамъ отъ тѣхъ головъ на право по берегомъ до верхъ Арели, а налѣво по Донцу до усть-Оскола и до Святыхъ горъ, и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А посылали головы въ станицѣ по 6 человѣкъ, пропуская межъ станицъ по три дни. А съ вѣстми станичникомъ велѣно бѣгати, которые переѣдутъ Сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые черезъ Муравской шляхъ тремъ человѣкамъ на усть-Удъ къ головамъ, а другимъ тремъ человѣкамъ бѣжати съ вѣстми въ Путивль,

а поспѣютъ въ Путивль о дву конь въ четыре дни. А которые станичники переѣдутъ Сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, ѣдучи къ Осколу и къ усть-Айдару, и тѣмъ станичникомъ бѣгати съ вѣстми къ головѣ къ усть-Удъ, а другимъ тремъ человѣкамъ въ Новосиль, а поспѣютъ въ Новосиль съ вѣстми о дву конь въ семь день, передъ большими людми, до приходу воинскихъ людей къ украйнѣ за десять день и больши.

Да тѣжъ Донецкіе стоялые головы посылали отъ себя дозорщиковъ дозирати дѣтей Боярскихъ добрыхъ человѣка по два или по три Путивльскихъ Донецкихъ сторожъ на право, которые стояли верхъ Мжа и Каломака, а на лѣво внизъ по Донцу на Шабалинской на Обышкинской, на Болыклейской и на Изюмской перелазы."

Не желая утомлять каждаго полною выпискою сей росписи, продолженіе ея я отношу къ источникамъ [53].

Изъ разпросовъ, сдѣланныхъ въ Разрядномъ Приказѣ станичнымъ головамъ въ 1586 году, видно, что, кромѣ сторожъ и опредѣленныхъ станичныхъ разъѣздовъ, были еще станичные разъѣзды неопредѣленные, по вѣстяхъ о движеніяхъ Крымцевъ, которые высылались изъ Тулы, Рязани и Мещеры, и которые доходили иногда до Азова [54].

Въ царствованіе Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась перемѣнамъ и была управляема по прежнимъ росписямъ. Но съ 1586 года, по приговору Боярина Никиты Романовича Юрьева, линія украинскихъ городовъ выдвинулась въ степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, въ этомъ году, въ 1-й день Марта, состоялся приговоръ выстроить два новыхъ города, Ливны и Воронежъ: первый на Соснѣ, не доѣзжая до Оскола двухъ днищь, а вторый на Дону и Воронежѣ, не доѣзжая двухъ днищь до Богатаго Затона. Первый приказано было поставить воеводѣ Князю Володимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хрущову; а второй воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сіи были устроены именно для сторожевой службы; въ приказѣ означеннымъ воеводамъ сказано: „И каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украйны, и съ Ливенъ присылати съ вѣстьми на Воронежъ; а съ Воронежа потомужъ на Ливны съ вѣстьми посылати, а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе.

А сторо̀жи воеводамъ ставити, присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и станицы потомужъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю [55]."

Въ слѣдствіе таковаго приказа воеводами были присланы росписи сторо̀жъ, изъ которыхъ видно, что съ Ливенъ росписано посылать 13 сторо̀жъ: 1-я подъ Котелскимъ лѣсомъ; 2-я въ Пузацкомъ лѣсу; 3-я на Семи у Мѣловаго броду; 4-я верхъ Долгаго колодезя, на Муравскомъ шляху; 5-я верхъ Спешенъ; 6-я на Муравской дорогѣ, подъ Мокрецкимъ лѣсомъ; 7-я на Соснѣ усть-Трудовъ, выше города; 8-я смѣстная на Соснѣ усть-Речицъ; 9-я смѣстная на Соснѣ усть-Хвощны; 10-я смѣстная на Соснѣ усть-Колпны; 11-я смѣстная на Соснѣ въ Луковцѣ; 12-я на Соснѣ усть-Кунача, ниже города, отъ города верстъ 10; 13-я на Соснѣ усть-Чернавъ.

Съ Воронежа 12 сторо̀жъ:

1-я сторо̀жа ближняя, отъ устья Воронежскаго въ верхъ по Дону три версты; 2-я на Дону жъ версты съ три; 3-я въ верхъ по Дону, подъ Кривоборомъ; 4-я на Дону жъ усть-Дѣвицъ верхнихъ; 5-я на Дону, подъ Галичьими горами; 6-я по Рясской и Донковской дорогѣ; 7-я по Рясской и по Донковской дорогѣ, на Рогу; 8-я въ верхъ по Воронежу, у Мишина перевѣсья на броду; 9-я за Дономъ, на Крымской сторонѣ, на Тихой Соснѣ, противъ Вязова броду, подъ Терновскимъ лѣсомъ; 10-я въ верхъ по Тихой Соснѣ усть-Усерда, противъ Каменного броду; 11-я на Крымской сторонѣ, въ Котельскомъ лѣсу; 12-я на Ногайской сторонѣ отъ Дону, за Воронежемъ, на Битюкѣ, усть-Чамлыка [56].

Около этого времени въ украинскую сторожевую службу Московскаго Государства начали поступать Черкасы или Малороссійскіе Казаки *. Они первоначально стали селиться въ Путивль-

---

* Малороссіяне и прежде служили Московскимъ Государямъ, на пр., Князь Димитрій Вишневецкій служилъ Царю Ивану Васильевичу въ тысяча пять сотъ пятидесятыхъ годахъ. Но тогда Малороссіяне служили какъ союзники; со времени же Федора Ивановича многіе изъ нихъ стали поступать въ Московскую службу, принимая на себя всѣ обязанности коренныхъ Московскихъ служилыхъ людей, принимая верстанье помѣстьями по статьямъ, кто въ которую годенъ, и подчинялись всѣмъ правиламъ Разряднаго Приказа.

скомъ уѣздѣ, какъ ближайшемъ къ Мало-Россіи. Свидѣтельствомъ о службѣ и поселеніи Малороссіянъ на Московской украйнѣ служитъ отписка Путивльскаго воеводы, Григорья Борисова, 1589 года; въ ней сказано: „Да егожъ Василья Ондрѣева посылали мы холопи твои, изъ Путивля на твою Государеву службу съ Путивльскими ново-выѣзжими Черкасы за воры и за Черкасы.“ Или тутъ же ниже. „И мы холопи твои по твоей Государевой грамотѣ, на поле на Иселъ и къ усть-Айдара, и внизъ по Дону, въ тѣ мѣста, гдѣ твоихъ Государевыхъ станичниковъ громили Черкасы, посылали атамана Агея Мартынова съ товарищи съ Путивльскими Черкасы; и онѣ деи Черкасъ несошли.“ Тутъ же упомянуто, что Малороссіяне за сторожевую и станичную службу получали помѣстья и жалованье также, какъ и коренные служилые люди Московскаго Государства: „И билъ челомъ тебѣ Государю тотъ Черкашенинъ Василій Ондрѣевъ, о твоемъ Государевѣ жалованьѣ и о верстаньѣ (Ак. Ист. т. I. NO. 228).“

Въ 1591 году состоялся приговоръ учредить двѣ новыя станицы на Ливнахъ, для охраненія границъ отъ набѣговъ Малороссійскихъ Казаковъ, громившихъ Путивльскія станицы и сторожи по дорогѣ къ усть-Айдару и къ усть-Боровой [57]. О назначеніи сихъ станицъ въ Боярскомъ приговорѣ, отъ 16-го апрѣля, сказано такъ: „И по Цареву указу Бояре приговорили: учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрые, а съ ними выбрати вожей изъ Казаковъ, или изъ какихъ людей пригоже. Да одну станицу добрую послати къ Донцу Сѣверскому Царевою дорогою Муравскимъ шляхомъ; а другую станицу послати къ Донцужъ Сѣверскому до Изюмскаго Кургана межъ Донца и Оскола, а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозы Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской. А ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчаясь, и вѣстей провѣдывать и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ.“

Около 1592 года по Быстрой Соснѣ выстроенъ еще новый городъ, Елецъ, и 29-го числа іюля, этого года, прислана въ Москву къ Государю роспись Елецкимъ сторожамъ отъ Елецкаго воеводы, князя Андрея Звенигородскаго, и головы, Ивана Мяснова. Въ этой росписи назначено 9 сторожъ, размѣщенныхъ частію въ низъ и въ верхъ по быстрой Сосиѣ, а частію за Сосною, въ степи, верстъ за сорокъ отъ города [58].

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣленнѣе, нежели прежде, изложены всѣ вознагражденія. Вотъ подлинный указъ: „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ Путивльскимъ, и Ливенскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за полонъ давати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за меринъ по 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полѣ въ станицѣ убьютъ; и за его службу, и за убійство, и за изронъ давати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; а тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ.)."

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромахъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владиміръ Кольцовъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Соснѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очки; 4-я за Вылскимъ лѣсомъ подъ погорѣлыми лѣски; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Свопѣ усть-Туреи и въ верхъ Боброка; 6-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны [59].

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службы и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ *.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнилась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

---

* Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы городы, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2.)."

сну, и проникавшій въ глубь степей до устья Воронежа и верховьевъ Донца, гдѣ, какъ передовой стражъ, стоялъ Бѣлгородъ.

Кромѣ того при Ц. Федорѣ Ивановичѣ упоминается о новомъ протяженіи линіи разъѣздовъ и сторожъ по Волгѣ, отъ Нижняго Новгорода до Астрахани и далѣе, даже до Терека. Но здѣсь былъ другой порядокъ. Службу эту несли преимущественно вольные Волжскіе и Яицкіе казаки, жители степей, кажется, преимущественно Татарскаго пропзхожденія [60], зависѣвшіе отъ своихъ атамановъ и не знавшіе другой власти. Они служили не по верстанью и не по окладамъ помѣстнымъ и денежнымъ, но изъ неопредѣленнаго и временнаго Государева жалованья, смотря по службѣ. Въ грамотахъ къ нимъ ихъ иногда честили оберегателями земли Русской и молодцами [61]. Воеводы пограничныхъ Рускихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ Разрядѣ они также не числились; Рускіе города были для нихъ только пунктами, куда приносить вѣсти и приводить плѣнниковъ, и гдѣ получать Государево жалованье и разпоряженіе о службѣ. Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ [62]. А ежели они примыкали къ Московскому войску и несли съ нимъ походную службу, то на все время службы или похода имъ выдавался кормъ на людей и лошадей, а иногда, кромѣ хлѣба, и деньги. Такъ въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Князю Сицкому, 1591 года, сказано: „Собирати Казаковъ въ Астрахань для Шевкальскіе службы Волгжскихъ 1000 человѣкъ, да Яицкихъ 500 человѣкъ; и на кормъ имъ давати, въ Астрахани по осминѣ муки человѣку, да десятма человѣкомъ четверть крупъ и толокна, или поколку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астрахани станутъ жити, а конным сверхъ того дати по четверти овса человѣку. А будетъ они для нужи учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человѣку на нужу, а о достальномъ денежномъ жалованье, и о хлѣбномъ запасѣ для Шевкальскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ (Ак. Ист. т. I. N0 230).“ За посылочную же и розъѣзжую службу Казаки, какъ уже сказано выше, получали только деньги, сукна, свинецъ и ямчугу. Свидѣтельствомъ сему служитъ тотъ же наказъ Князю Сицкому: „А какъ атаманы и Казаки, которые посыланы на Волгу для Мурзъ Казыева улуса, въ Астрахань съѣдутся; и боярину и воеводамъ тѣмъ атаманамъ дати Государева жалованья по сукну по доброму, да по рублю денегъ, а казакамъ ихъ станицъ, кото-

рые съ ними были на Волгѣ для Казыева улуса Мурзъ, дать по рублю денегъ человѣку, да по фуиту свинцу человѣку."

Здѣсь сборными пунктами для Казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ (выстроенный около 1590 года), Переволока, Астрахань и Терки. Въ городахъ сихъ были свои воеводы и при нихъ стрѣлцы и Боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ. Боярскіе дѣти и конные стрѣльцы иногда высылались и въ степь, но не иначе, какъ по казачьимъ вѣстямъ, какъ сказано въ томъ же наказѣ Князю Сицкому: „По Государеву наказу воевода Князь Засѣкинъ, изъ Саратова, посылалъ за воровскими казаками и за Черкасы на Медвѣдицу, сотника Стрѣлецкаго Ивана Бирюева, съ Казанскими съ конными стрѣлцы, да Волжскихъ атамановъ: Никиту Болдыря, да Овоню Губаря."

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засѣки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. Вѣсти изъ степей всегда приносились заблаговременно, украинскіе города постоянно охранялись сильнымъ войскомъ; Царь имѣлъ чертежи не только пограничнымъ городамъ, но даже и засѣкамъ [63]. Въ 1600 году Борисъ Федоровичь приказалъ Богдану Бѣлскому построить въ степи на правомъ берегу Оскола новую крѣпость Борисовъ, въ 14 верстахъ отъ Изюмской сторожи. О другихъ разпоряженіяхъ сего Государя относительно сторожевой украинской службы, пока, не извѣстно.

По смерти Бориса Федоровича, при его сынѣ, во время самозванщины и междуцарствія, Московскому Правительству некогда было думать объ украйнѣ и ея укрѣпленіяхъ и, кажется, большая часть украинскихъ войскъ была передвинута къ Москвѣ. Но съ восшествіемъ на престолъ Царя Михаила Федоровича Романова сторожевая и станичная служба въ украинскихъ степяхъ мало по малу опять получаетъ лучшее устройство. Уже въ 1615 году украинскіе города являются довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ, и въ разрядныхъ росписяхъ этого года раздѣляются на 5 отдѣловъ. Изъ нихъ первый составляютъ собственно *Украинскіе* города, принадлежащіе къ внутренней линіи; они были слѣдующіе: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга; 2-й отдѣлъ города *Рязанскіе:* Переславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рясскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремячей, Таруса, Ве-

невъ, Епифань, Дѣдиловъ, Донковъ, Боровскъ, Ярославецъ Малой, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Болховъ, Орелъ, Карачевъ, Чернь, Козельскъ, Мещевскъ; 3-й отдѣлъ *Сѣверскіе* города: Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рыльскъ, Путивль; 4-й отдѣлъ собственно *Степные* города: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Волуйки, Бѣлгородъ, Осколъ; 5-й отдѣлъ города *Низовые*: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышь, Алаторъ, Касимовъ, Кадома и Темниковъ; всего 53 города [64].

А въ Разрядной росписи 1616 года вычисляется даже количество войскъ, составлявшихъ гарнизоны всѣхъ украинскихъ городовъ, которое, впрочемъ, даетъ не совсѣмъ выгодное понятіе о тогдашней защитѣ украинскихъ границъ Московскаго Государства. Всѣ войска, разположенныя по украинскимъ городамъ и растянутыя болѣе, нежели на тысячу верстъ, простираются не далѣе 24,350 человѣкъ; именно, въ собственно украинскихъ городахъ, числомъ тридцати четырехъ, отъ Арзамаса до Новосиля, городоваго войска было 12,844 человѣка, въ пяти городахъ Сѣверскаго разряда, отъ Брянска до Путивля, 3662 человѣка; въ осми степныхъ городахъ, отъ Воронежа до Курска, 7844 человѣка; въ понизовыхъ городахъ число войска не обозначено. Однако должно замѣтить, что въ этомъ изчисленіи, кажется, не помѣщены сторожевыя и станичныя войска, разположенныя по станицамъ и сторожевымъ притонамъ въ степи по Днѣпру, Донцу, Осколу, Тихой и Быстрой Соснѣ, Воронежу и Цнѣ. Даже и въ городовыхъ войскахъ не упомянуто о братьяхъ, племянникахъ, подсусѣдникахъ и захребетникахъ служилыхъ людей, которыхъ вѣроятно было не многимъ меньше помѣщенныхъ въ разрядной росписи, и которые также участвовали въ службѣ. Притомъ нельзя упустить изъ виду, что нѣкоторые города, вѣроятно болѣе опасные со стороны Крымскихъ набѣговъ, или лежавшіе на средоточіи дорогъ, были снабжены, судя по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилось Государство, достаточными гарнизонами. Такъ въ Тулѣ было городоваго войска 640 человѣкъ; въ Рязани (т. е., Переславлѣ Рязанскомъ) 829 человѣкъ; въ Калугѣ 2109 человѣкъ; въ Мценскѣ 781; въ Новосили 806; въ Стародубѣ 650; въ Новгородѣ Сѣверскомъ 693; въ Рыльскѣ 773; въ Путивлѣ 1049; въ Воронежѣ 971; въ Ливнахъ 824; въ Ельцѣ 1969; въ Осколѣ 856; въ Волуйкахъ 620; въ Бѣлгородѣ 813; въ Курскѣ 1321 человѣкъ [65].

Кромѣ того по росписи этаго же года, на Крымской украйнѣ стояли особые корпуса войскъ, долженствовавшіе, по мѣрѣ надобности, являться всюду, на защиту степныхъ границъ. Корпуса сіи были разположены такъ: Большой полкъ стоялъ въ Тулѣ, съ Княземъ Федоромъ Куракинымъ, 1649 человѣкъ; передовой полкъ въ Мценскѣ, съ Княземъ Васильемъ Трубецкимъ, 884 человѣка; сторожевой полкъ въ Новосили, съ Михайломъ Дмитріевымъ, 801 человѣкъ. Сверхъ того, разбросаны были отряды по городамъ, для сообщенія съ главными полками, въ случаѣ непріятельскаго набѣга: въ Рязани, съ воеводою Колтовскимъ, 659 человѣкъ; на Михайловѣ, съ воеводою Иваномъ Пушкинымъ, 396 человѣкъ; въ Пронскѣ, съ Григорьемъ Челюстинымъ, 470 человѣкъ; въ Зарайскѣ, съ Тимофѣемъ Павловымъ, 287 человѣкъ; въ Рясскѣ, съ Лаврентіемъ Кологривовымъ, 468 человѣкъ; въ Донковѣ, съ Андрѣемъ Хотяинцовымъ, 425 человѣкъ; въ Шацкѣ, съ Владиміромъ Вешняковымъ, 240 человѣкъ [66]. Въ наказахъ воеводамъ сихъ полковъ именно сказано, чтобы они безпрестанно пересылали другъ другу вѣсти о движеніяхъ Крымцевъ и стягивались къ той сторонѣ, гдѣ являлся непріятель [67].

Всѣ сіи полки составляли готовое къ бою войско, состоящее изъ 6279 человѣкъ; впрочемъ, какъ число войска, такъ и разположеніе полковъ, измѣнялось по обстоятельствамъ, какъ это ясно показываютъ погодныя разрядныя росписи: Такъ въ 1617 году, подвижнаго украинскаго войска было уже 8,647 человѣкъ, именно, къ нему присоединилось шесть отрядовъ, разположенные первый въ Коширѣ, 2-й въ Серпуховѣ, 3-й въ Лебедяни, 4-й въ Ливнахъ, 5-й въ Ельцѣ, и 6-й въ Болховѣ [68]. Въ 1618 году отряды войскъ, разположенныхъ по украйнѣ, нѣсколько уменьшились противъ прежнихъ годовъ, вѣроятно, по случаю усилившейся войны съ Польшею, и именно въ этотъ годъ на украйнѣ стояло только 5,672 человѣка подвижнаго войска, разумѣется, кромѣ городскихъ гарнизоновъ, которыхъ число въ росписи не показано [69]. Въ 1619 году число подвижныхъ войскъ опять увеличилось до 7,059 человѣкъ, и передовой полкъ отодвинутъ назадъ изъ Мценска въ Дѣдиловъ, а сторожевой изъ Новосиля въ Кропивну, конечно, для того, чтобы ближе сосредочить ихъ и придвинуть къ Москвѣ, дабы на всякой случай можно было ихъ поставить противъ Крымцевъ и противъ Поляковъ, что, конечно, не такъ удобно было сдѣлать, когда прежде полки были довольно

разтянуты и выдвинулись угломъ въ степь [70]. Въ 1620 году по разрядной росписи разположеніе украинскихъ полковъ остается прежнее: большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, другіе отряды: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, и Новосилѣ; но число войскъ увеличилось до 9,714 человѣкъ, вѣроятно, по случаю перемирія съ Польшею.

По росписи 1621 года войска на украйнѣ остались въ прежнемъ порядкѣ, но уменьшились до 5,221 человѣка, какъ кажется, въ слѣдствіе войны Крымцевъ съ Поляками, о которой говорится въ окружной Царской грамотѣ 1622 года, Марта 1 дня [71]. По той же причинѣ украинскія войска на слѣдующій годъ еще уменьшились до 4,119 человѣкъ [72]. Но на сей разъ надежда Московскаго Правительства на войну Крымцевъ съ Польшею не оправдалась. Крымцы осенью 1621 года заключили съ Польшею перемиріе, и съ намѣреніемъ распустили молву, что на весну пойдутъ опять въ Польшу, и даже приглашали Рускихъ участвовать въ походѣ, говоря, что они условились съ Турецкимъ Султаномъ десять лѣтъ воевать въ Польшѣ, и что заключили перемиріе только на зимнее время, ибо Турки зимой не воюютъ; о чемъ нашимъ боярамъ говорилъ и Турецкій посланникъ въ своей отвѣтной рѣчи [73]. На самомъ же дѣлѣ Мая 1622 года Крымскія шайки появились въ окрестностяхъ Дѣдилова, Епифани, Соловы и Одоева, гдѣ ихъ вовсе не ждали и не могли дать надлежащаго отпора; впрочемъ, на этотъ разъ дѣло кончилось однимъ грабежемъ окрестныхъ селъ и деревень; Крымскіе отряды, по малочисленности своей, не осмѣлились идти далѣе. Но 16-го Іюля пришли въ Москву вѣсти изъ Бѣлгорода и другихъ украинскихъ городовъ, что идутъ на Московскую украйну Азовцы и Ногайцы Казыева улуса большими толпами. По симъ вѣстямъ, въ дополненіе къ прежнимъ войскамъ, Государь назначилъ новые полки. Большой полкъ въ Серпуховъ 902 человѣка; передовой полкъ въ Олексинъ 677 человѣкъ; сторожевой полкъ на Каширу 79 человѣкъ. Кромѣ того прибавлены еще люди въ сходные полки, стоявшіе на Рязани, въ Михайловѣ, Пронскѣ и Шацкѣ [74]. А въ 31-й день Іюля назначены сторожевые головы для охраненія переправъ черезъ Оку: въ Серпуховъ Князь Борятинскій и при немъ 97 человѣкъ, для наблюденія по Окѣ отъ Серпухова до Торусы и Олексина; на Коширу Смердовъ Плещѣевъ и при немъ 92 человѣка съ наказомъ оберегать берегъ до Серпухова; на Коломну Князь Засѣкинъ оберегать берегъ въ верхъ по Окѣ до Ко-

ширы, а въ низъ по рѣкѣ до Бѣла-Омута [75]. Это разпоряженіе показываетъ что Крымцы шли въ большомъ числѣ на Московскую украйну, и Московское правительство, не имѣя достаточнаго готоваго войска, старалось сосредоточить корпуса на болѣе тѣсномъ пространствѣ, оставляя степные города защитѣ ихъ гарнизоновъ и укрѣпленій, конечно, довольно недоступныхъ для степныхъ наѣздниковъ, не имѣвшихъ артиллеріи и не могшихъ заниматься продолжительною осадою.

Какія были слѣдствія этихъ разпоряженій, не извѣстно, но, кажется, грозный походъ Крымцевъ и Ногайцевъ не состоялся, или не имѣлъ важныхъ послѣдствій по случаю принятыхъ мѣръ съ Московской стороны. Но на слѣдующій годъ Московское правительство принялось съ большею дѣятельностію за устройство сторожевыхъ линій въ степяхъ и, какъ видно изъ разрядной росписи, на время приняло для себя правиломъ не выдвигаться далеко въ степи и сколько можно тѣснѣе ставить сторожи; ибо изъ ста восмидесяти трехъ сторожъ ни одна не достигала до Днѣпра и низовьевъ Донца и Дона; самыя дальнія ихъ разъѣзды ограничивались рѣками: Семью, Пселомъ, верховьями Ворскла, Оскола, Волуя и Тихой Сосны; ни одинъ разъѣздъ не доходилъ до устьевъ Айдара и до Святыхъ горъ. Сторожи изъ Путивля, Бѣлгорода и Волуекъ, самыхъ дальныхъ степныхъ городовъ, не отходили впередъ отъ крѣпостей далѣе 15 верстъ; а городъ Борисовъ, далеко отъ другихъ выдавшійся въ степь, былъ даже оставленъ и разорснъ *. Вотъ сокращенная выписка сторожевой росписи 1623 года. Въ этомъ году были назначены слѣдующіе 16 городовъ для высылки сторожей: 1-й *Бѣлгородъ:* онъ долженъ былъ посылать на 15 сторожъ, изъ коихъ самая дальная отъ Бѣлгорода 50 верстъ на Изюмскомъ шляху въ верхъ Корчи и Кореня, т. е., позади Бѣлгорода, а самая ближняя отъ Бѣлгорода двѣ версты, на посадскомъ полѣ, у Везенитской дубровы; изъ нихъ первыя семь разположены по Муравскому шляху, а остальныя восемь между Муравскимъ и Изюмскимъ шляхомъ: 2-й *Осколъ* — 13 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя на Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Воронежемъ 150 верстъ, опять не впередъ въ степь, а

* Притомъ для большей осторожности самыя станицы противъ прежняго гораздо усилены, именно, въ каждой станицѣ назначалось по сыну боярскому, по два атамана, по 6 ѣздоковъ, и по два вожа.

позади города; а самая ближняя отъ Оскола 5 верстъ; всѣ онѣ были разположены по Убли, Осколу, Поту-Дони и Тихой Соснѣ. 3-й *Ливны* — 17 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя отъ города 170 верстъ, ближняя три версты; всѣ онѣ разположены по Быстрой Соснѣ и по ея притокамъ, Луковцу, Трудамъ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и Чернавѣ, и на Семи. 4-й *Кропивна* — четыре сторожи; изъ нихъ самая дальняя отъ города 200 верстъ на Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, а остальныя три по Муравскому шляху не далѣе 80 верстъ отъ города. 5-й *Епифань* — пять сторожъ по Мечи и Дону, не далѣе 80 верстъ отъ города. 6-й *Рязкъ* — 16 сторожъ, верстъ на 15, на 12, на 6 и на четыре отъ города, и только на Челновой 300 верстъ отъ Рязска. 7-й *Мценскъ* — 9 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя 120 верстъ отъ города на усть-Чернавы, прочія же верстъ на сто, на 60, на 40 и на 30; разположены по притокамъ Быстрой Сосны, Луковцу, Любовшѣ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и на Долгомъ колодезѣ. 8-й *Воронежъ* — 11 сторожъ ближнихъ съ Крымской стороны, три сторожи съ Ногайской, и четыре сторожи дальнія; первыя разположены на Чермномъ Яру, усть-Воронежа, въ Малышевѣ, усть-Дѣвицы и за Дономъ; вторыя между Дономъ и Битюкомъ; третьи смѣстныя по Битюку и по лѣвому берегу Дона. 9-й *Дѣдиловъ* — 8 сторожъ; онѣ разположены, большею частію, въ 200 и во 100 верстахъ отъ города, по притокамъ Быстрой Сосны. 10-й *Новосиль* — 12 сторожъ; изъ нихъ только одна во 100 верстахъ отъ города на усть-Чернавы, а прочія верстахъ въ 70, 30, 20 и ближе; они всѣ разположены по Быстрой Соснѣ и ея притокамъ. 11-й *Донковъ* — 10 сторожъ; онѣ разположены отъ Галичьихъ горъ въ верхъ по Дону и его притокамъ между Воргломъ и Рясами. 12-й *Елецъ* — 8 сторожъ, по дорогамъ Ливенской, Лебедянской, Воронежской, и Оскольской, не далѣе 30 верстъ отъ города, а болѣе версты на три и на четыре. 13-й *Курскъ* — 25 сторожъ; онѣ разположены по Семи, Реуту, Очкѣ и по верховьямъ Псла. 14-й *Волуйки* — ближнихъ 8 сторожъ, по рѣкѣ Волую и въ степи за Волуемъ, дальнихъ двѣ по Волую и Осколу; всѣ онѣ, какъ дальнія, такъ и ближнія, отъ города верстахъ въ 5, 6 и недалѣе 20, и то, большею частію, позади Волуекъ къ Тихой Соснѣ. 15-й *Путивль* — старыхъ сторожъ 5 и новыхъ 3 съ Литовской стороны; всѣ онѣ разположены по Семи, и 16-й *Рыльскъ* — 5 сторожъ, также разположенныя по Семи, очевидно для охраненія границъ съ Литовской стороны [76].

По случаю сихъ новыхъ разпоряженій въ это же время составленъ новый уставъ для сторожевой и станичной службы, который изображенъ въ циркулярномъ наказѣ ко всѣмъ воеводамъ украинскихъ городовъ и разосланъ къ нимъ, вмѣстѣ съ разрядными росписьми сторожъ, 1623, Марта 1-го дня. Въ этомъ уставѣ опредѣлялось: 1-е *въ отношеніи къ станичникамъ*: 1-е посылать станичниковъ съ 25-го Марта, или какъ откроется весна; 2-е передъ отправленіемъ на службу воевода долженъ собрать въ съѣзжую избу всѣхъ станичниковъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ ѣздоковъ и вожей, и пересмотрѣть ихъ по спискамъ, и потомъ списки своего смотра отправить въ Москву; 3-е всѣхъ станичниковъ раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ первую посылать на сторожи съ 25-го Марта до Августа, а вторую съ 1-го Августа до 15-го Ноября; 4-е чтобы въ каждой станицѣ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шести человѣкъ ѣздоковъ, да по два вожа, и чтобы у каждаго станичника было по два коня, или къ коню по мерину по доброму; 5-е при самомъ отправленіи станицъ давать имъ наказныя памяти за воеводскою печатью; чтобы они ѣздили бережно и осторожно, доѣзжали до урочищъ и привозили къ воеводамъ доѣздныя памяти, въ доказательство, что они на урочищахъ были; а ежели гдѣ переѣдутъ какую сакму, то немедленно бъ посылали въ городъ своихъ товарищей человѣка два или три съ вѣстьми, а сами бъ продолжали путь до урочищъ, назначенныхъ въ разрядной росписи, и довѣдывались подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкасъ; ежели же гдѣ наѣдутъ на сакму воинскихъ людей, то, объѣхавши ее и разсмотря людей до точности, сколько и какіе люди, и въ какую сторону идутъ, сами бы съ подлинными вѣстми бѣжали къ воеводѣ; 6-е по пріѣздѣ станичниковъ съ такими вѣстьми, воевода, разпрося ихъ подробно, долженъ немедленно отправить гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, дабы всѣ были готовы къ отраженію непріятеля. II-е *относительно сторожей*: 1-е высылка ихъ на караулы назначалась также съ 25-го Марта, или смотря по открытію весны; 2-е по отправленіи сторожей въ назначенныя мѣста, воевода немедленно долженъ отправить роспись сторожъ въ Москву, съ прописаніемъ, сколько человѣкъ отправлено на которую сторожу, сколько верстъ которая сторожа отъ города, ис колько проѣзду отъ одной сторожи до другой; 3-е отправляя сторожей, наказывать имъ настрого, чтобы они стояли на караулахъ осторожно день и ночь и дѣлали бы частые разъѣзды

отъ одной сторожи до другой, чтобы провѣдать вѣрнѣе про воинскихъ людей; 4-е воевода обязанъ, какъ можно чаще, посылать дозорщиковъ, чтобы они смотрѣли за исправностію сторожей. III-е *въ отношеніи сторожей и станичниковъ вмѣстѣ*: 1-е ежели станичники не будутъ доѣзжать до указанныхъ имъ урочищь, а сторожи оставлять свои караулы не дождавшись смѣны, то воевода имѣлъ право ихъ наказывать, смотря по винѣ; 2-е ежели которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татары или Черкасы, то воевода немедленно долженъ писать объ этомъ въ Москву, съ означеніемъ, какой уронъ потерпѣли станичники или сторожа; 3-е, наконецъ, въ отношеніи къ самому городу, воевода обязанъ смотрѣть за исправностію городскихъ укрѣпленій и по вѣстямъ сбирать въ осаду всѣхъ уѣздныхъ жителей, писать ихъ въ особые списки, въ которыхъ должно быть означено, кто съ какимъ боемъ будетъ сражаться противъ непріятеля, на какомъ мѣстѣ въ городѣ или въ острогѣ, и подъ чьимъ начальствомъ, такъ, чтобы всякій зналъ свое мѣсто во время непріятельскаго нападенія и исполнялъ приказанія своего ближайшаго начальника [77].

Число войскъ, разположенныхъ полками по украйнѣ въ 1624, 1625 и 1626 годахъ, по розрядньмъ росписямъ, было слѣдующее: въ 1624 году 9,464 человѣка; въ 1625 году 10,838 человѣкъ; кромѣ того, въ этомъ же году стояло 16,677 человѣкъ войска по восточной границѣ въ слѣдующихъ 12 городахъ: въ Теркахъ, въ Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Тетюшахъ, Алаторѣ, Темниковѣ, Кадомѣ, Касимовѣ и Уфѣ; въ 1626 году 10,890 человѣкъ. Разположеніе полковъ оставалось прежнее, большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, прибылой въ Мценскѣ, и сходные въ Рязани, Михайловѣ и Пронскѣ. Войска сіи были совершенно отдѣльны отъ городовыхъ, которыя назывались осадными, и въ каждомъ городѣ были свои, и состояли въ командѣ городовыхъ воеводъ или осадныхъ головъ. Такъ, на примѣръ, въ Тулѣ осадныхъ войскъ было 867 человѣкъ подъ начальствомъ Сухотина; въ Мценскѣ съ Чемесовымъ 400 человѣкъ, въ Переславлѣ Рязанскомъ съ Княземъ Волконскимъ 385 человѣкъ. Въ 1627 году въ украинскихъ полкахъ оставалось почти прежнее число войскъ, 10,975 человѣкъ, но къ нимъ еще прибавлено въ резервъ, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, 3,380 человѣкъ, которые, по вѣстямъ, должны были сбираться въ Тулу, Дѣдиловъ, Кропивну, Рязань,

Михайловъ и Пронскъ. Въ 1628 году число украинскихъ полковъ простиралось до 11,257 человѣкъ; разположеніе же полковъ оставалось прежнее. Въ 1629 году украинскаго подвижнаго войска было 11,826 человѣкъ; сверхъ того, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, находилось въ резервѣ 4,021 человѣкъ. Въ 1630 году число войскъ въ украинскихъ полкахъ уменьшилось до 8,898 человѣкъ, вѣроятно, по случаю приготовленій къ Польской войнѣ. Потомъ, въ слѣдующіе три года, по случаю войны съ Поляками, уменьшеніе украинскихъ полковъ было еще значительнѣе; именно, въ 1631 году на украйнѣ въ полкахъ стояло только 4,842 человѣка, а въ 1632 году 4,827 человѣкъ, и притомъ только съ меньшими воеводами; большіе должны были явиться только въ случаѣ вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ; въ 1633 и 1634 годахъ и съ большими воеводами было только 4,955 человѣкъ. Но по заключеніи мира съ Польшею украинскія войска опять увеличились. Въ 1635 году на украйнѣ по полкамъ стояло уже 12,759 человѣкъ, а въ 1636 году 17,055 человѣкъ. Кромѣ того значительно увеличилось и число осадныхъ украинскихъ войскъ; ихъ съ 1635 года стояло 13,991 человѣкъ, разположенныхъ въ слѣдующихъ 11 городахъ: въ Курскѣ, Осколѣ, Волуйкахъ, Воронежѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ; съ 1636 года разрядныя росписи украинскихъ полковъ утратились, и по сему объ этомъ предметѣ съ этого года нечего и говорить.

Съ 1636 года Царь Михаилъ Ѳеодоровичь принимаетъ прежній способъ обороны отъ Крымцевъ, состоящій въ построеніи новыхъ крѣпостей, въ укрѣпленіи старыхъ, въ увеличеніи засѣкъ, рвовъ и забоевъ по рѣкамъ, въ построеніи острожковъ, и въ соединеніи крѣпостей другъ съ другомъ непрерывными полевыми укрѣпленіями. Такъ въ 1636 году по его указу были выстроены: Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ, и возобновленъ Орелъ. Ломовъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Ломовѣ, въ степи; городъ сей ставилъ путный ключникъ Федоръ Малово (Ак. Ар. Эк. Т. III. N0. 260). Тамбовъ въ Шацкой степи, у рѣчки Липовицы, ставленъ стольникомъ Романомъ Боборыкинымъ, (А. А. Т. III. N0. 261). Чернавскъ между Ельцомъ и Ливнами, на Быстрой Соснѣ усть-Чернавы; Козловъ въ степи на лѣсномъ Воронежѣ, для охраненія Рязанскихъ, Рязскихъ, Шацкихъ и Мещерскихъ мѣстъ. Въ это же время отъ Козлова къ Шацкой сторонѣ, отъ

нолнаго Воронежа до рѣчки Челнавы проведенъ земляной валъ на 12 верстъ, по которому устроены три земляныхъ городка съ башнями и подлазами; далѣе, на Касимовѣ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 саженъ землянаго валу; потомъ ниже Ельца на Соснѣ, на Талицкомъ броду, выстроенъ полевой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ съ Ельца. А отъ Тамбова до Рѣчки Челнавы, гдѣ оканчивается Козловскій земляной валъ, проведена линія надолбъ [78]. Сіи, вновь построенные, города были ввѣрены достаточнымъ гарнизонамъ и снабжены крѣпостными орудіями: такъ въ Ломовъ было послано четыре мѣдныхъ пищали, по два фунта, и по два фунта съ половиной ядро, и по пятидесяти пудъ свинцу и пороху (А. А. Т. III. N0. 260); въ Тамбовъ вѣстовая пищаль нѣсколько больше полуторной, двѣ пищали полуторныя въ 6 фунтовъ ядро, двѣ пищали по три и по четыре фунта ядро; четыре пищали по два фунта ядро, да двадцать пищалей затинныхъ, да къ нимъ 20 пудъ пушечнаго пороху, да 40 пудъ пищальнаго ручнаго и столькоже свинцу (А. А. Т. III. N0. 261).

Потомъ, въ 1637 году, посланы были Федоръ Сухотинъ и подьячій Евсей Юрьевъ осмотрѣть всѣ мѣста по Калміуской и Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, и осмотря составить росписи и чертежи, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ поставить новые города, жилые и стоялые остроги и другія укрѣпленія. И по донесенію Сухотина и Юрьева, и по сказкѣ станичныхъ головъ, атамановъ, ѣздоковъ и вожей положено устроить слѣдующую линію укрѣпленій: 1-е Поставить два города по Калміуской сакмѣ: одинъ на Соснѣ, у Терновскаго лѣса, у Оскольской признаки, а другой при устьѣ-Усерда, на Нижнемъ городищѣ, въ верхъ по рѣкѣ по Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Волуйками; потомъ, отъ Усердскаго городища въ верхъ копать земляной валъ на восемь верстъ до верховья Сосны, откуда продолжать его на 15 верстъ до верховья рѣки Волуя, и по обѣимъ концамъ валу поставить два острожка; далѣе, по той же Калміуской сакмѣ построить два стоялыхъ острога, одинъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ, подъ Терновскимъ лѣсомъ, усть рѣчки Тростенки, а другой на рѣкѣ Осколѣ, подъ Жестовыми горами; а по рѣкѣ Соснѣ на пяти бродахъ, которыми обыкновенно ходятъ Крымцы, бить сваи и дубовый частикъ; въ лѣсныхъ же мѣстахъ по Соснѣ, Осколу и въ Фочкинѣ плесѣ устроить засѣки. 2-е на Изюмской сакмѣ, подъ Яблоновымъ лѣсомъ

поставить стоялый острогъ, а потомъ вести земляной валъ отъ Верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи, и по концамъ валу поставить стоялые острожки. 3-е на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ Ворсклѣ, на Карповѣ, сторожевье поставить жилой городъ, а отъ города черезъ Муравскій шляхъ къ Бѣлугороду къ рѣчкѣ Вязеницѣ копать земляной валъ и строить городки (Ак. Ар. Эк. Т. III. N0. 268). Предположеніе Сухотина и Юрьева Государь утвердилъ; и по сему въ томъ же году были посланы окружныя Царскія грамоты по всѣмъ городамъ для сбора денегъ на построеніе новыхъ укрѣпленій, которое, по всей вѣроятности, стоило большихъ суммъ; ибо на устройство только Хотмышска и Вольнаго въ 1640 году было отпущено Государевой казны 13,532 рубли, что, по тогдашнему, составляло огромную сумму (Донесеніе воеводы Василья Ивановича Толстаго 1640 года). Устройство новыхъ городовъ, острожковъ и засѣкъ дѣлалось подъ надзоромъ или особыхъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, или украинскихъ воеводъ; самыя же работы производись стрѣльцами, казаками, солдатами и даточными людьми [79]. Главное управленіе, относительно распоряженія крѣпостными постройками, было ввѣрено Пушкарскому Приказу, куда должны были отсылаться и всѣ росписи и вѣдомости о состояніи укрѣпленій [80].

Устройство сихъ городовъ и крѣпостей началось съ 1638 г. и продолжалось до конца царствованія Михайла Федоровича. Такъ въ 1638 году былъ посланъ Никита Карамышевъ для устройства Одоевскихъ засѣкъ и другихъ степныхъ укрѣпленій; потомъ, когда дѣла Карамышевы шли медленно и безуспѣшно, то въ 1643 году Одоевскія засѣки и крѣпости были переданы Князю Петру Пожарскому, сыну знаменитаго Димитрія Михайловича. Пожарскій подалъ роспись Одоевскимъ засѣкамъ и крѣпостямъ, которая и была утверждена Государемъ. По этой росписи назначено на Слободецкой засѣкѣ, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, засѣчь наглухо лѣснымъ заваломъ поперекъ на 20 саженяхъ; а отъ рѣчки Сосенны до стычныхъ граней Перемыжскія и Козельскія засѣки учинить земляныя крѣпости; потомъ провести засѣку отъ большаго Боровенскаго острогу къ Егорьевской дорогѣ, и прочистить здѣсь старый ровъ и поставить надолбы по старымъ мѣстамъ, также вычистить рвы на Уляжской засѣкѣ и починить Уляжской опасной острожекъ, что между Упы и Оки (А. А. Т. III. N0. 304).

Въ 1640 году Государевымъ указомъ повелѣно было воеводѣ Василью Ивановичу Толстому построить города: Хотмышскъ и Вольный Курганъ; первый — на Ворсклѣ, на Хотмышскомъ городищѣ, а второй—на рѣчкѣ Рогознѣ. Въ томъ же году, Маія 11-го, Толстой пріѣхалъ на Хотмышское городище, и построилъ дубовый острогъ въ 335 саженъ вокругъ, о семи башняхъ, изъ которыхъ три проѣзжихъ, четыре глухихъ, на башняхъ подѣлалъ кровати, катки и пробои для стрѣльбы, а съ Московской стороны за Острогомъ выкопалъ ровъ въ двѣ сажени глубины; къ рѣкѣ же Ворсклу провелъ тайникъ въ 75 саженъ длины и въ три сажени ширины, и вооружилъ вновь построенный острогъ 9-ю пищалями, къ которымъ въ 1641 году прислано изъ Москвы еще шесть пищалей. Въ это же время товарищъ Толстаго, Гаврило Васильевичъ Бокинъ, построилъ Вольный Курганъ и вооружилъ его 9-ю пищалями. Потомъ Толстой, для лучшаго сообщенія укрѣпленій, проложилъ дорогу отъ Хотмышска къ Бѣлгороду и отъ Вольнаго къ Хотмышску. Дорога эта была проведена по слѣдующимъ урочищамъ: 1-е *въ верхъ по Ворсклу отъ Хотмышска*—на усть-Мѣловой колодезь сдѣлано мосту пять саженъ, отъ Мѣловаго колодезя до Краснаго Клина просѣчено лѣсу на версту, отсюда къ рѣчкѣ Готнѣ просѣчено лѣсу также на версту, и по Готнѣ сдѣлано мосту 130 саженъ, да на Глинскомъ колодязѣ сдѣлано мосту 19 саженъ; потомъ отъ Глинскаго колодезя къ Карпову сторожевью просѣчено лѣсу болѣе четырехъ верстъ; а отъ Карпова сторожевья на усть-Обиходнаго колодезя къ рѣкѣ Ворсклу сдѣлано гати 23 сажени, и на рѣкѣ на Ворсклѣ починено гати три сажени. 2-е *внизъ по Ворсклу до Вольнаго города*—на рѣчкѣ на Рогознѣ сдѣлано мосту 90 саженъ, отсюда до Рогозенской поляны просѣчено лѣсу съ полверсты, отсюда до степи просѣчено лѣсу около пяти верстъ. Отъ Хотмышскаго же города къ Вольному Кургану на той же рѣчкѣ на Рогознѣ, ниже того большаго моста, что ѣздятъ на пробойную дорогу, сдѣлано мосту семдесятъ двѣ сажени; да съ Рогозны къ пробойной горѣ на поляну просѣчено лѣсу около полверсты, да на рѣчкѣ на Льшанкѣ сдѣлано мосту шестьдесятъ саженъ. Для защищенія Хотмышска тогда же прибрано служилыхъ людей 713 человѣкъ, именно: 254 человѣка дѣтей Боярскихъ, 125 человѣкъ стрѣльцовъ, 350 человѣкъ Казаковъ, 23 человѣка пушкарей и 11 человѣкъ кузнецовъ (По документамъ Разряднаго архива).

Отъ 1643 года есть подробное извѣстіе о полевыхъ укрѣпленіяхъ, проведенныхъ въ разныя стороны отъ вновь построен-

наго города Усерда. Вотъ объ этомъ подлинныя слова росписи города Усерда, поданной воеводою Бутурлинымъ въ 7151 году:

„Да отъ города отъ Усерда въ верхъ по рѣчкѣ по Соснѣ до Роздорнаго стоялаго острогу 15 верстъ, около его 60 саженъ, и кругъ острогу выкопанъ ровъ ширина 2 сажени безъ четверти, да за рвомъ надолбы двойные съ наметками; а въ томъ острогѣ воды нѣтъ, а ходятъ для воды къ рѣкѣ Соснѣ саженъ шестьдесятъ. Въ томъ острогѣ съ Усерда стоятъ головы, а съ ними Черкасы стоятъ по 15 человѣкъ, да по Пушкарю, а перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ же острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся годы до большихъ снѣговъ устроены бываютъ двѣ пищали мѣдныя, одна трехъ гривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищалямъ по двадцати пяти ядеръ, да два пуда зелья (пороху).

Да отъ того Раздорнаго острогу вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ за Сосенскую плоту въ десяти верстахъ устроенъ стоялый Осиновый острогъ: по стѣнѣ его мѣрою 72 сажени, а около острога выкопанъ ровъ, глубина рву полторы сажени, а ширина рву три сажени безъ четверти, да около рву устроены надолбы дубовыя съ наметками; а воды въ немъ нѣтъ, для воды ходятъ въ лѣсъ саженъ съ полтретьядцать. А въ томъ острогѣ стоятъ съ Усердскимъ головою Осколянъ ратныхъ людей дѣтей Боярскихъ и полковыхъ Казаковъ по 20 человѣкъ, да съ Усерда Пушкарь; Усердской голова и пушкарь перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся лѣта и до большихъ снѣговъ съ Усерда устроены бываютъ двѣ пищали мѣдныя, одна двухгривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищалямъ по двадцати по пяти ядеръ, да по два пуда зелья.

Да межъ города Усерда и Раздорнова острогу въ городскую сторону Гридякина колодезя подъ большимъ Сосенскимъ лѣсомъ отъ города въ шести верстахъ устроена сторожа. А стоятъ на той Гридякинской сторожи съ Усерда полковыхъ Казаковъ по четыре человѣка, перемѣняются по недѣльно.

Да отъ города отъ Усерда внизъ по рѣкѣ по Соснѣ въ трехъ верстахъ на Калміоской сакмѣ, на каменномъ броду за земляным

валомъ устроенъ стоялой острогъ четвероуголенъ, по стѣнѣ его кругомъ 73 сажени; а около его ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, ширина рву полтора саженя, глубина тожъ, а за рвомъ надолбы; а отъ рѣки отъ Сосны рву быти немочно, потому что гора крута гораздо; а для приходу воинскихъ людей въ томъ острогѣ устроены двѣ пищали мѣдныя, къ обѣимъ ядра по двѣ гривенки, да 50 ядеръ да два пуда зелья. А стоятъ въ томъ острогѣ съ головами Усердскихъ казаковъ по 15 человѣкъ, а по вѣстямъ по двадцати, а перемѣняются по недѣльно. А воды въ томъ острогѣ нѣтъ; потому что гора крута гораздо, водѣ быть немочно, а ходятъ для воды къ рѣкѣ Соснѣ.

Да города отъ Усерда ниже каменнаго острогу въ пяти верстахъ, а отъ города въ осми верстахъ, въ лѣсу на крутой горѣ устроена сторожа, смотритъ за рѣку Сосну на Каменой, и на Черемховъ, и на Вязовъ бродъ. А стоятъ на той сторожи полковыхъ казаковъ по четыре человѣка, перемѣняются понедѣльно.

Да внизъ же по рѣкѣ по Соснѣ отъ города отъ Усерда въ 20 верстахъ въ Красномъ Колку при устьѣ рѣчьки Ольшанки устроена сторожа; а стоитъ на той сторожи казаковъ по 4 человѣка, перемѣняются по недѣльно. А смотрятъ съ той сторожи за рѣку за Сосну на Чесночной и на Осиновой бродъ, и за рѣчку за Ольшанку и за Тростенку къ большому Терновому лѣсу.

А отъ города жъ Усерда вверхъ по малому Усерду по Оскольской дорогѣ подъ Сосѣнскимъ лѣсомъ, отъ города въ 7 верстахъ у дальнихъ надолобъ устроена сторожа. А стоятъ на ней сторожи полковыхъ Усердскихъ казаковъ по четыре человѣка, а смотрятъ съ тое сторожи къ Осколу по Московской дорогѣ вверхъ по малому Усерду.

А на вѣсти вѣстовщиковъ посылаютъ въ Яблоновъ да на Волуйку, на городъ по 4 человѣка полковыхъ казаковъ, а стоятъ на городѣхъ перемѣняются по недѣльно. Да съ Усердажъ въ станицу ѣздятъ станичниковъ по пяти человѣкъ внизъ по рѣкѣ Соснѣ къ Дону отъ города въ 60 верстахъ, а память заѣздную кладутъ у Дону на берегу, а ѣздятъ до признаки и назадъ до города четвертымъ днемъ. Другая станица ѣздятъ до Раздорно-

ва и до Осинова острогу станичниковъ по пяти человѣкъ, а ѣздятъ до Осинова острогу и назадъ до города другимъ днемъ.

Отъ города отъ Усерда за рѣкою за Усердомъ отъ Изрогу большаго Иловскаго лѣсу сдѣланъ земляной валъ во всемъ сполна, и ровъ выкопанъ, и за ровомъ надолобы устроены въ три ряда съ наметками; а у того земляного валу отъ Изрогу Иловскаго лѣсу сдѣлано пять земляныхъ башенъ . . . . и шестая башня деревянная дубовая объ осми стѣнъ, поставлена на высокомъ мѣстѣ на курганѣ; верхъ той башни до обломовъ 6 саженъ, внутрѣ отъ стѣны до стѣны пол-шесты сажени; а та башня недовершена сдѣлана до обломовъ; да на той же башни за валъ учинены большіе проѣзжія ворота. И всего земляного валу сдѣлано отъ Иловскаго лѣсу до большаго Сосенскаго плеса въ прошломъ во 149 году и во 150 при мнѣ 1369 саженъ съ полусаженью и съ башенными мѣсты; а въ подошвѣ валъ съ приступки толщина двѣ сажени, а вверхъ полторы сажени безъ трети, а вверхъ ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по стѣнѣ побѣгъ.

Да въ праворотьи въ Иловскомъ лѣсу сдѣлано земленого валу и рву выкопано 106 саженъ, а не задѣлано тогожъ Иловскаг праворотья земляным валомъ сто двадцати трехъ саженъ; и обоего сдѣлано 1454 сажени съ полусаженью. Да въ прошломъ во 148 году одѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 саженъ, а вверху ширина аршинъ а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, а побѣгу во весь валъ нѣтъ и бою быть нельзя. И обоего при Ильѣ и при Омельянѣ сдѣлано валу 2154 сажени съ полусаженью.

Да по рѣкѣ по Соснѣ бродовъ:

Сверху первой бродъ Попадьинъ ниже Роздорнаго острогу и Гридякина колодезя выше Бирючева верху, отъ города отъ Усерда 7 верстъ, а сысканъ тотъ перелазъ во 148 году въ Маіѣ въ четвертомъ числѣ, и тогожъ числа укрѣпленъ, въ водѣ утверждены 15 колодъ дубовыхъ, и набиты частикомъ, и положены въ воду, и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны набито въ ямахъ дубоваго востраго колья.

Другой перелазъ черезъ Сосну рѣку ниже Бирючева верха съ полверсты, отъ города 4 версты, закрѣпленъ, положены въ воду 22 колоды, набиты честикомъ, и утверждены на крѣпко, а по берегомъ набито съ обѣ стороны въ ямахъ дубового острого колья.

3-й Бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже мѣльницы и выезнова плеса противъ Черкаскихъ огородовъ, оба берега Сосны рѣки сухи, въ длину по Соснѣ рѣкѣ того броду 174 сажени, и за крѣпленъ тотъ перелазъ положено въ воду, и утверженo на крѣпко 226 колодъ дубовыхъ трехъ саженныя, набиты честикомъ и утвержены на крѣпко.

Четвертый перелазъ ниже того гораздо противъ Казачьихъ огородовъ съ Усердскую сторону рѣки Сосны берегъ набитъ и крѣпокъ добрѣ, а съ Крымскую сторону берегъ съ невеликою окладиною, съ нужею возможно перелѣзть; по мѣрѣ того набитого крѣпкого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ съ Рускую сторону 15 саженъ, а съ Крымскую сторону берега съ меньшею окладиною 30 саженъ. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 76 колодъ дубовыхъ трехъ-саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Пятый перелазъ ниже того на рѣкѣ на Соснѣ съ Усердскую сторону противъ Казачьихъ огородовъ, съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашенъ, берега оба крѣпки добрѣ; мѣрою того перелазу твердого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 17 саженъ. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Шестой бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того саженъ 70 противъ Казачьихъ же огородовъ, съ Крымскую сторону приходили Пушкарскіе пашни, оба берега рѣки Сосны крѣпки; по мѣрѣ того броду твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 30 саженъ. И тотъ бродъ закрѣпленъ, положено въ воду 25 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ набиты честикомъ, утверждены въ водѣ накрѣпко.

Седмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того съ полверсты противъ Казачьихъ же огородовъ; а съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашенъ. По мѣрѣ того перелазу 16 саженъ,

и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честикомъ и утверждены въ водѣ накрѣпко.

Осмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже Государева гумна повыше Усердскаго устья въ полверстѣ. По мѣрѣ того перелазу твердаго мѣста 20 саженъ, береги оба крѣпки; и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 50 колодъ дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честикомъ и утверждены крѣпко.

Перелазы жъ Татарскіе закрѣплены были при прежнихъ воеводахъ, а нынѣ вновь подѣланы, прежнія крѣпости полою водою вынело вонъ попортило.

Девятый перелазъ черезъ Сосну ниже города Усерда на Калміюской сакмѣ на каменомъ броду, гдѣ поставленъ стоялой острогъ положено въ воду и утверждено накрѣпко 35 колодъ дубовыхъ набиты честикомъ; на зарѣчной на Крымской сторонѣ на берегу въ ямахъ биты колье острое дубовое, а на Руской сторонъ гора каменная; отъ города отъ Усерда тотъ бродъ три версты.

Десятый перелазъ ниже Каменнаго броду Черемховой бродъ отъ Усерда 5 верстъ, а отъ Каменнаго и Черемховаго броду двѣ версты; а лаживали его Татаровя въ дву мѣстѣхъ. Закрѣплены тѣ перелазы оба, положено въ воду 30 колодъ дубовыхъ, и утверждены на крѣпко, и набиты честикомъ, а береги оба копаны ямы и набиты кольемъ дубовымъ острымъ.

Одинадцетый бродъ Александровъ ниже Черемхова броду 10 верстъ, а отъ Усерда 15 верстъ; крѣпости на немъ зашли великія болота и ржавцы и рѣка идетъ съ окладиною, перелезти въ тотъ бродъ невозможно. А станичные головы и атаманы Котаръ Устиновъ съ товарищи сказали, что тѣми мѣстами Татаровя не лаживали николи.

Другонадцетый перелазъ Чесночный ниже Александрова броду пять верстъ, а отъ города 20 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ, набиты честикомъ

и утверждены на крѣпко, а по берегомъ съ обѣ стороны въ ямахъ биты колья дубовыя острыя.

Тринадцетый перелазъ Вязовской ниже Чесночнова броду съ версту, крѣпости на немъ зашли болота, и займища великая, и ржавцы большія, а рѣка Сосна идетъ съ окладиною. По сказкѣ станичныхъ головъ и атамановъ Котара Устинова съ товарищи въ тотъ перелазъ Татаровя нелаживали николи.

Четвертонадцетый перелазъ Осиновой ниже Вязова и Ольшанки, отъ Усерда до тово перелазу 30 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ положены въ рѣку Сосну 75 колодъ дубовыхъ а биты честикомъ и утверждены накрѣпко. Съ Крымскую сторону гора пришла крута, и водою отмылась, и подъ тою кручею укрѣпленъ честикъ, невозможно никакимъ обычаемъ перелезти. А ниже того перелазу на рѣкѣ на Соснѣ перелазовъ нѣтъ; рѣка Сосна идетъ самыми крѣпкими мѣсты и приходятъ ржавцы и ольхи великія и до устья до самаго до Дону рѣки. А по сказкамъ станичныхъ головъ, и отомановъ, и ѣздоковъ Котара Устинова и Ивана Прончакова съ товарищи; отъ тово Осинова перелазу до Дону 30 верстъ; а по обѣ стороны рѣки Сосны пришли великія крѣпости, Татарскихъ перелазовъ тамъ нѣтъ и нибывало николи.“

Это подробное росписаніе полевыхъ укрѣпленій, разположенныхъ по всѣмъ направленіямъ отъ города Усерда, служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ о степени развитія украинской сторожевой службы въ царствованіе Михайла Федоровича. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя укрѣпленія были разкинуты по всей украинской границѣ, гдѣ города составляли пункты средоточія для сѣти полевыхъ крѣпостей; слѣды древнихъ валовъ и засѣкъ, и теперь еще остающіеся въ томъ краю, служатъ памятниками этаго древняго устройства пограничной линіи укрѣпленій.

Разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ въ 1644 году свидѣтельствуютъ, что наши станичники изъ Бѣлгорода съ Ногайской стороны доѣзжали внизъ по Дону до Боровой до усть-Айдара и до Сокольихъ горъ, на девять дней пути отъ Бѣлгорода, а съ Крымской стороны до Берестовой и до Верховьевъ Орели и Самары на шесть дней пути отъ Бѣлгорода [81]. Изъ Усерда

внизъ по Соснѣ къ Дону до устья Коротояка, а съ другой стороны до Осиноваго острога [82]. Съ Оскола мимо Яблонова и Жестова острогу до Волчьихъ водъ [83]. Съ Валуекъ одною дорогою къ Борисову городищу до Святыхъ горъ, другою къ рѣчкѣ Бурлукамъ и третьею на Усердъ, пересѣкая въ своихъ разъѣздахъ Изюмскую, Савинскую и Калміюскую сакмы [84].

Царь Михаилъ Федоровичь, заботясь объ укрѣпленіи украинскихъ границъ, не менѣе того старался и о населеніи этого края. Кромѣ переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и испомѣщенія служилыхъ людей по украинскимъ городамъ, этотъ мудрый государь старался привлечь на Московскую украйну Малороссійскихъ Казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ правительствомъ, давалъ имъ подъ поселеніе богатыя земли въ украинскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ, назначалъ жалованье новопоселенцамъ для ихъ первоначальнаго домашняго обзаведенія. Вотъ объ этомъ подлинныя слова одной разрядной росписи 1643 года: „Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву указу, въ Бѣлгородѣ Бѣлгородскимъ Черкасомъ выдано жалованья на нынѣшній 152 по ихъ окладамъ: атаману 7 рублевъ, есаулу 6 рублевъ, рядовымъ по 5 рублевъ человѣку; всѣмъ на лицо съ порукою что Государева служба служити, и Государевымъ жалованьемъ имъ на указныхъ своихъ мѣстахъ на вѣчное житье строитца, и пашню пахать и хлѣбъ сѣять.“ Подобныхъ росписей о поселеніи Малороссіянъ въ Московскихъ украинскихъ городахъ сохранилось очень много.

Царскія распоряженія о поселеніи Черкасъ въ украинскихъ городахъ Московскаго Государства не были безъуспѣшны. Къ концу царствованія Михайла Федоровича всѣ полки украинскаго разряда были наполнены многочисленными отрядами Малороссіянъ, которые усердно сражались за интересы Москвы, не только противъ Крымцевъ, но даже и противъ своихъ собратій, Малороссіянъ, оставшихся за Польшею и нападавшихъ на наши украйны.

Постоянныя заботы Московскаго Правительства объ укрѣпленіи и населеніи границъ по степной Московской украйнѣ были слѣдствіемъ крайней необходимости. Безпокойные Крымскіе

наѣздники, бывшіе орудіемъ то Польской, то Турецкой политики, безпрестанно тревожили наши степныя границы; жители украинскихъ городовъ были въ постоянномъ страхѣ отъ ихъ набѣговъ; городскіе воеводы, при всякихъ усилившихся вѣстяхъ о Крымцахъ и Ногайцахъ, сбирали уѣздныхъ жителей въ осаду, заставляли ихъ покидать поля и селенія, угонять скотъ въ густые лѣса, а хлѣбъ зарывать въ ямы [85]. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала Маія до Сентября, а иногда и до Октября, то и дѣло, Крымцы являлись, то тамъ, то сямъ, на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и степные разъѣзды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плѣна или совершеннаго разоренія. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ каждогодные отчеты нашихъ украинскихъ воеводъ и осадныхъ головъ, присылаемые въ Розрядъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Отчетъ Хотмышскаго воеводы Толстаго, за 1640 годъ: ‚Маія въ 26 день, о поздней вечернѣ, писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ: Маія въ 25 день часу въ другомъ дни Бѣлогородскіе станичники въ валкахъ переѣхали Татарскую сакму, прошли Татаровя въ Русь, человѣкъ съ 300 и больши, а чаятъ де приходу ихъ къ Хотмышскому городищу и къ Вольному Кургану. Маія въ 27 день, часу въ 4 дни, прибѣжалъ наХотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ пробойныя горы станичный голова, а сказалъ тогожъ де числа, часу въ 3 дни, пришли съ Муравскіе сакмы къ рѣкѣ Ворсклу Татаровя многіе люди и почали рѣку Ворсклу лести, и Государевы ратные люди тѣхъ Татаръ черезъ рѣку Ворсклу не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татаровя, отъ тѣхъ урочищь, пошли на Муравскую же сакму въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу, и съ тѣми Татары у Хотмышскаго городища Государевымъ людямъ былъ бой, и тѣхъ Татаръ отъ Хотмышскаго городища отбили, и около Хотмышскаго городища черезъ рѣку Ворсклу Татаръ неперепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили. Іюня въ 1-й день, подъ 2-й день часу въ 3 ночи, писалъ на Хотмышское городище съ Вольнаго Кургана Гаврило Бокинъ: Іюня въ 1-й день, часу въ третьемъ на десять дни, пришли было съ Муравскаго шляху на Татарскій перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Раковымъ горамъ Татаровя человѣкъ съ 300 и больши, и отъ Раковыхъ горъ тѣ Татаровя пошли къ Муравской сакмѣ въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу.

Іюня въ 2-й день, часу въ 3 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ Пробойной горы отъ заставныхъ людей Бѣлогородецъ Мартынъ Гулаковъ, а сказалъ: Іюня тогожъ числа, часу въ 1 дни приходили съ Муравскіе сакмы на Татарской перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Пробойной горѣ Татаровя человѣкъ съ 300 и больши; и голова де Петръ Толстой и Государевы служилые люди тѣхъ Татаръ отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татаровя съ бою отъ рѣки Ворскла отъ Пробойной горы пошли къ Муравской сакмѣ, въ верхъ рѣки Ворскла, къ Хотмышскому городищу. Тогожъ числа въ 4 часу дни приходили тѣ Татаровя съ Муравскаго шляху противъ Хотмышскаго городища за рѣкою за Ворсклом на поле отъ Хотмышскаго городища въ верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ, и разъѣзжали по полю Татарскую сакму, что приходили Татаровя многіе люди къ Хотмышскому городищу Маія въ 27 день, и разъѣзжали тѣ Татаровя часу въ осмомъ дни, съ Татарскіе сакмы пошли назадъ къ Муравскому шляху къ рѣчкѣ Граворономъ. Іюля во 2-й день писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ съ Бѣлогородскими станичники съ головою Федоромъ Кайдаловымъ: Маія въ 31 день, писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Мелентей Квашнинъ, что Крымской Царь со всею Крымскою Ордою идетъ вскорѣ большою войною въ Русь на Московское Государство неложно. Іюля въ 19-е число по 20-е часу въ 3-мъ ночи, писалъ съ Волнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ съ Путивльскимъ полковымъ козакомъ: Іюля въ 19-е, часу въ 5 дни приходили къ Вольному Татаровя человѣкъ 50 и больше, и разсматривавъ не малое время, пошли отъ Вольнова въ степь скорою ѣздою къ Муравскому шляху къ Робылскимъ вершкамъ. Іюля въ 30 день, писалъ съ Вольнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ: Іюля тогожъ числа, часа за 2 до свѣта приходили съ Муравскіе сакмы, къ рѣкѣ къ старому Татарскому перелазу, подъ Вольной человѣкъ съ 200 и больши; а отъ Вольнова пошли тѣ Татаровя наспѣхъ къ Муравской сакмѣ; а чаятъ де что тѣ Татаровя приходили къ Вольному отъ большихъ людей; 1641 года Новосильской воевода Князь Шехонской въ своемъ донесеніи въ Розрядъ пишетъ, что въ 1639 году Крымцы были около Новосили два раза, а въ 1640 году три раза въ Апрѣлѣ, Маіѣ и Іюнѣ. Въ росписи Курскаго воеводы Стрѣшнева значится, что въ 1643 году на Курскія мѣста

съ 1-го Маія по 13-е Августа Крымцы сдѣлали 19 набѣговъ; а въ 1644 году 8-мь набѣговъ. Въ прежнее же время Крымскіе набѣги были еще значительнѣе. Такъ въ 1617 году, Сентября 29-го, Болховской воевода, Богданъ Вельяминовъ, доносилъ о боѣ съ Татарами въ Болховскомъ уѣздѣ. Тогожъ года, Октября 16-го, Ливенскіе воеводы доносили о степной битвѣ за 30 верстъ отъ Оскола. 27-го Октября прислалъ вѣсть о боѣ съ Татарами Курскій воевода, Иванъ Волынскій; 1618 года, Іюня 8-го также о степной битвѣ съ Татарами донесъ Волуйскій воевода Даниловъ. 19-го Іюля Оскольскій воевода донесъ о битвѣ съ Татарами за 50 верстъ отъ Оскола; Іюля 21-го было донесеніе о битвѣ съ Татарами въ Бѣлевскомъ уѣздѣ; Августа 23-го бился съ Татарами Ливенскій воевода Князь Черкасскій; 27-го Августа Татары бились подъ Мценскомъ; 8-го Октября была степная битва во 120 верстахъ отъ Ливенъ, а 11-го Октября другая битва за 50 верстъ отъ Ливенъ.

Таковое постоянно тревожное состояніе степной украйны Московскаго Государства съ перваго взгляда мало говоритъ въ пользу сторожевой украинской службы. Крымцы и Ногайцы почти каждогодно дѣлали набѣги на наши степныя границы, грабили селенія, уводили жителей въ плѣнъ, а иногда жгли и города; слѣдовательно, всѣ наши полевыя укрѣпленія, подвижные украинскіе полки и сторожевые разъѣзды не достигали своей цѣли; слѣдовательно, Московское Правительство не умѣло разпорядиться и напрасно тратило людей и деньги. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, открывается, что всѣ мѣры Правительства были въ высшей степени благоразумны и совершенно сообразны съ обстоятельствами. О мирныхъ договорахъ съ безпокойными Крымцами нечего и говорить; они по смерти Менгли Гирея постоянно были безполезны и ни къ чему не вели; это уже фактически вѣрно; а о покореніи Крыма Москва не могла думать даже въ царствованіе Іоанна IV-го, ибо пространныя степи—раздолье для кочевыхъ наѣздниковъ, отдѣлявшія Московское Государство отъ Крыма, были неодолимымъ препятствіемъ для нашихъ завоеваній съ этой стороны. Іоаннъ Грозный вполнѣ оказалъ свой глубоко правительственный умъ, не согласясь на убѣжденіе совѣтниковъ, которые, увлекшись удачными набѣгами Князя Вишневецкаго и дьяка Ржевскаго, настаивали на завоеваніе Крыма. Не говоря уже о неудачѣ, которая была весьма вѣроятна, даже самый счастли-

вый походъ не обѣщалъ большой пользы. Крымъ могъ быть завоеванъ только на время, и то съ огромною тратою людей съ нашей стороны; наши могли раздробить и жечь города и деревни Крымцевъ, но дикія кочевыя орды, разсыпавшись по привольной степи, оставались неуловимыми и, въ слѣдъ за удаленіемъ нашего войска, снова заняли бы свои прежнія жилища и опять бы стали нападать на наши границы. Для совершеннаго покоренія Крыма было одно только единственно вѣрное средство — постепенное заселеніе степи и постоянное содержаніе сторожеваго войска на границѣ; и прозорливый Іоаннъ принялся за эту мысль со всемъ усердіемъ человѣка, убѣжденнаго въ вѣрности задуманнаго разчета. Давнишняя линія укрѣпленій по Окѣ и сторожевые притоны въ степи, еще при Донскомъ вызванные крайнею нуждою Государства, послужили для Іоанна основнымъ матеріаломъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой, вѣрно задуманный, планъ заселенія степи; и мы уже видѣли, сколь далеко онъ успѣлъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Преемники его усердно продолжали слѣдовать по проложенному пути: наши украинскіе, города, годъ отъ году, выдвигались впередъ, а полевыя укрѣпленія и слободы поселенцевъ незамѣтно тѣснили степь и жали Крымскую вольницу къ морю. Ежегодные набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ большею частію ограничивались частнымъ грабежемъ и почти не вредили общему дѣлу заселенія степи, и, не смотря на нихъ, сторожевая служба, съ своею системою укрѣпленій и засаженія, твердыми шагами шла впередъ; успѣхи ея, конечно не блестящіе, но тѣмъ не менѣе существенные, наконецъ достигли того, что во все продолжительное царствованіе Михаила Федоровича Крымцы не могли сдѣлать ни одного значительнаго нападенія на нашу украйну. Вотъ истинная цѣль сторожевой украинской службы и она очевидно, достигала ее и оправдывала заботливость Правительства объ этомъ важномъ отдѣлѣ Государственной администраціи.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

ИСТОЧНИКИ.

(1) Грамота Митрополита Алексѣя на Червленый Яръ около 1360 года: „Благословѣніе Митрополита Алексѣя всея Руси ко всѣмъ Христіанамъ обрѣтающимся въ предѣлѣ Черленаго Яру, и по караулюмъ возлѣ Хопоръ и Дону. (Ак. Ист. Т. I. N. 3).

(2) Грамота Митрополита Ѳеогноста на Червленый Яръ между 1334—1353 г.: „Благословеніе Ѳеогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ моимъ къ баскакомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и къ попомъ, и ко всѣмъ Христіаномъ Черленого Яру и ко всѣмъ городомъ по Великую Ворону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 1).

(3) Никонов. лѣтоп. подъ годомъ 1380: „И посла на стерожу (Димитрій Донской) крѣпкихъ оружниковъ Родіона Ржевскаго, Андрѣя Волосатаго, Василія Тупика и иныхъ крѣпкихъ на сіе и мужественныхъ; и повелѣ имъ на Быстрой и Тихой Соснѣ стеречи со всякимъ опасеньемъ и подъ орду ѣхати языка добывати и истину увѣдати Мамаева хотѣнія.“ (Ник. Т. IV. стр. 97).

(4) Тамъ же: „Посланные же въ поле сторожи закоснѣша, и небѣ отъ нихъ вѣсти ничтоже. Князь великій же посла въ поле другую сторожу: Климента Полянина, Ивана Святослава, Григорія Судока и иныхъ съ ними заповѣда имъ вскорѣ возвращатися. Они же срѣтоша Василія Тупика ведуща языкъ къ Великому Князю, яко неложно идетъ Царь на Русь.“

(5) Сказаніе о побоищѣ В. Князя Димитрія Ивановича Донскаго: „Князь же Великій бысть на мѣстѣ реченномъ Березѣ, приспѣвшу же дни четвертку, на память Св. Пророка Захарія, Сентября въ 5 день на память сродника своего, убіеніе Князя Глѣба Владимировича, пріѣхаша два отъ сторожей Петръ Горскій, да Карпъ Олѣксинъ и приведоша языкъ нарочитъ, яко отъ велможъ тѣхъ царевыхъ; той же языкъ повѣда В. Князю, яко уже Царь на Кузминѣ гати, но ожидаетъ Олега Рязанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранія и срѣтенія Царь не знаетъ; а три дни имаетъ быти Дону.“ (Руск. Ист. Сбор. Т. III. стр. 38).

(6) Тамъ же: „Вѣстницы же ускоряютъ, яко ближатъ поганіи; уже бо напрасно прибѣже семь сторожей въ 6 часъ дни въ суботу; прибѣжѣ Семенъ Меликъ съ дружиною своею, и за нимъ гнапася мнози отъ Татаръ.“ (стр. 40).

(7) Приговоръ Боярской Думы 1571 года, Февраля 18: „А Путивльцовъ приговорили верстати на зиму въ 80 году; а о казакехъ поговорили въ Путивлѣ и въ Рыльску будетъ похотятъ, ино бы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ, или сколько пригоже, посмотря по земляхъ, сколько гдѣ будетъ земель. А служити имъ посыльки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ, который коли послужитъ, и Государь того велитъ тогды пожаловати.“ (Раз. Ар.).

(8) Повѣствованіе о Россіи, Арцыб.: „Великій Князь послалъ Князя Василія Ивановича Оболенскаго, и Андрея Федоровича Голтяева со дворомъ своимъ, и Мордвовъ на лыжахъ противъ Мустафы. Съ одной стороны ударили при рѣчкѣ Листани на Султаново ополченіе Мордвы, вооруженные сулицами, рогатинами и саблями; съ другой казаки Рязанскіе, имѣя такое же оружіе и лыжи.“ (Кн. III. стр. 194).

(9) Бояр. приговоръ 1577 года, Марта 15, по челобитью украинскихъ казаковъ о верстаньѣ ихъ помѣстьями и денежнымъ жалованьемъ: „А приговорили о томъ послати память къ дьякамъ стрѣлецкаго Приказу, чтобъ они о томъ въ Розрядъ прислали роспись, что въ которомъ городѣ велѣно учинити по Государеву указу и по росписи жилецкихъ конныхъ казаковъ, и сполна ли они нынѣ въ тѣхъ городахъ или несполна. И по приговору память о томъ въ Стрѣлецкій приказъ послана. И по выписи за приписью стрѣлецкихъ дьяковъ: въ Шатцкомъ велѣно прибрати казаковъ 150 человѣкъ, и въ Шатцкомъ въ приборѣ 77 человѣкъ, и въ томъ числѣ сторожей 18 человѣкъ, да на полскіе посылки съ головами 30 человѣкъ, а за тѣмъ останется 29 человѣкъ, а въ недоборѣ 73 человѣка. Въ Рясскомъ велѣно прибрать 300 человѣкъ и проч.“ (Р. Ар.).

(10) „Лѣтомъ (1449 г.) Татары Седи Ахматовы проникли до Похры... услышавъ о томъ, Султанъ Кайсымъ выступилъ изъ Звенигорода противъ непріятелей, разсѣянныхъ по области, билъ встрѣчающихся ему враждебныхъ Татаръ, и отнималъ добычу; почему они и удалились назадъ.“ (Повѣст. Арцыб. Т. II. К. III ст. 207).

(11) „1450 года подъ осень Великій Князь будучи въ Коломнѣ, узналъ, что Малбердей Уланъ и другіе мурзы идутъ со многими степными Татарами, и выслалъ Коломнитянъ съ воеводою Константиномъ Александровичемъ Беззубцевымъ, а Татаръ съ Султаномъ Кайсымомъ, противъ непріятелей, войско Великокняжеское догнало ихъ у рѣки Бетюга, обратило въ бѣгство и побило много.“ (Тамже стр. 208).

(12) Повѣст. о Россіи Арцыб. примѣч. 130. Ник. л. 48: „а съ нимъ царевичь Даньяръ Трегубовъ сынъ и оттолѣ и того почтивъ отпустилъ въ свой ему городокъ,“ то есть въ Касимовъ, названный по имени отца Даньярова, Кайсыма. (Т. II. кн. IV. стр. 22).

(13) 1474 года зимою Іоаннъ, купивъ половину Ростова у князей тамошнихъ, уступилъ его своей матери, и далъ Декабря 31 Султану Муртазѣ, сыну Мустафы, во владѣніе новый городокъ при Окѣ со многими волостями. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 25).

(14) 1497 года Государь наградилъ Махмедамина Каширою, Серпуховымъ, Хотунемъ, и отпустилъ Маія 9 изъ Москвы. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 70).

(15) Арцыб. Т. II. Кн. IV стр. 93).

(16) 1492 г. Лѣтомъ Іюня 10, 200 человѣкъ съ Темешемъ разграбили Алексинскую волость при Вошанѣ и поѣхали домой; но дѣти боярскіе — Ѳедоръ Колтовскій и Горянинъ Сидоровъ, всего 64 человѣка — догнавъ ихъ между Трудами и Быстрою Сосною, сразились. Изъ погони было убито 40, а Татаръ 60 человѣкъ. (Тамже стр. 63).

(17) 1468 года съ утомленнымъ войскомъ Каисымъ возвратился назадъ безъ всякой удачи (съ Казанскаго похода). Въ слѣдъ за нимъ Татары Казанскіе бросились внезапно къ Галичу, и взяли нѣсколько плѣнныхъ, но неуспѣли ничего сдѣлать городамъ, въ которыхъ всѣ жители заключились. Великій Князь разослалъ заставы въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичъ, повелѣвая наблюдать осторожность отъ Казанскихъ нападовъ. (Тамъ же стр. 5).

(18) 1472 года по сожженіи Алексина Татары — приведенные нашими туда, гдѣ стояли только Петръ Ѳеодоровичъ Челядинъ и Семенъ Беклемишевъ съ малымъ числомъ людей — бросились въ Оку, желая переправиться черезъ нее. Началась у обоихъ помянутыхъ воеводъ съ ними перестрѣлка и продолжалась много времени. Уже оказывался недостатокъ въ стрѣлахъ у Россіянъ и они думали удалиться, когда Князь Василій Михайловичъ Верейскій и Князь Юрій Васильевичъ съ полками подоспѣвъ, отразили Татаръ опять за рѣку. Тогда всѣ войска Московскія и Султана Даньяра пришли на берегъ. (Тамъ же стр. 22).

(19) 1481 года Ханъ Татарскій (Ахматъ, шедшій на Россію), увѣдомленный, что на всѣхъ мѣстахъ у Оки, куда ему идти надлежало, стоятъ войска Россійскія, повернулъ къ Литвѣ, обходя упомянутую рѣку, и желая проникнуть черезъ Угру. (Тамъ же стр. 46).

(20) 1528 года. Вдругъ Султаны Крымскіе — Исламъ (сынъ Махмедъ-гирея), Юсупъ, сынъ Епанчи, и два сына Ахмата Хромаго — со многими Мурзами и Татарами приближились, Сентября 5 къ берегу Оки, желая перейти ее. Государь самъ выѣхалъ противъ непріятелей въ Коломенское; но воеводы — Князья: Василій Симіоновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Ѳедоръ Васильевичъ Лопата, и Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина, охранявшіе съ малымъ количествомъ людей упомянутый берегъ, стали противиться Исламу черезъ рѣку, не перепустили его и когда подоспѣлъ къ нимъ Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Мстиславскій, изъ Москвы, то Исламъ тотчасъ началъ быстро отступать. (Тамъ же стр. 111).

(21) Вскорѣ Крымскій Султанъ Аминь, съ войскомъ многочисленнымъ, приступилъ (1540 года, Октября 26) разорять Каширскія мѣста и Ростовскую волость; но воевода Князь Семенъ Ивановичъ Микулинскій, шедшій изъ Рязани, побилъ многихъ грабительствующихъ Крымцевъ и иныхъ, поймавъ, отослалъ къ Великому Князю. (Тамъ же стр. 149).

(22) На другой день, 18 Октября, (1441 года) Саинширей, предводительствуя многочисленнымъ Казанскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ войскомъ, подступилъ внезапно къ Мурому, и разослалъ отряды разорять окольныя села градскія. Между тѣмъ какъ воевода Муромскій (Князь) Иванъ Стригинъ Ряполовскій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ и Князь Петръ Ивановичъ Дѣевъ, съ дѣтьми боярскими побивали на вылазкахъ у города множество Татаръ изъ пушекъ и пищалей, Владимірскіе воеводы, узнавъ объ этой осадѣ, двинулись выручать Муромъ; а Великій Князь послалъ въ Касимовъ городокъ къ Шейхалію, повелѣвая ему идти туда же. Достигнувъ до Мещеры, Шейхалій нашелъ грабительствующихъ Нагайцевъ — изъ которыхъ много побили Татары Ка-

симовскіе — и отослалъ плѣнныхъ въ Москву. Сафагирей, услышавъ о походѣ его и воеводъ Владимирскихъ, удалился отъ Мурома (Тамъ же стр. 151).

(23) „Іюля 21 (1541 года), Воевода Князь Симеонъ Ивановичь Микулинскій прислалъ къ Великому Князю письмо, въ которомъ изъясняль, что Саибъ-Гирей съ сыномъ Аминьгиреемъ и Баковою Мурзою Ногайскимъ, присоединившимъ своихъ воиновъ къ Крымскимъ, также съ Турками, имѣющими пушки и пищали, идетъ къ берегу Оки; а изъ Рыльска, отъ Путивльскаго Намѣстника Ѳеодора Плещѣева Кочина, пріѣхалъ 25 станичникъ Гавріилъ съ донесеніемъ, что видѣлъ на степи слѣды идущихъ къ Россіи человѣкъ тысячь сто и болѣе.“ (Тамъ же стр. 153). Или въ примѣчаніи 970-мъ Лѣт. IV. 144: „Изъ Рыльска станичникъ толмачь Гавриловъ, коего посылалъ Князь Петръ Ивановичь Кашинъ къ Святымъ горамъ, и они до тѣхъ урочищь еще не дошли (т. е. станичникъ съ товарищами), а наѣхали вверхъ Донца Сѣверскаго многихъ людей Крымскихъ, и гоняли за ними день цѣлой, а идутъ тихо, и тою приметою чаяли Царь идетъ (Тамъ же).“ Образъ дѣйствія станичниковъ и воеводъ совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который мы увидимъ послѣ въ подлинныхъ наказахъ украинскимъ воеводамъ о наблюденіи за Татарами. Станичникъ цѣлый день наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля въ степи, высматриваетъ число непріятельскаго войска, замѣчаетъ, въ какую сторону оно направляетъ свой путь, бѣжитъ съ вѣстьми къ воеводѣ, который его, какъ очевидца, посылаетъ къ Государю.

(24) 1552 года: „Царь сѣлъ на коня и отправился Іюня 16 кушать въ село Коломенское, а оттуда ночевать въ (село) Островъ; но дорогою встрѣтилъ посланнаго изъ Путивля отъ станичника, съ Айдара, Волжина, Ивана Стрѣльника, который донесъ, что множество Крымцевъ — съ самимъ ли Ханомъ или съ Султаномъ — приближается къ Украйнѣ Россійской, и переплло уже Сѣверный Донецъ.... 19-го явился въ Коломну самъ Волжинъ, и увѣдомилъ, что Крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ, и что они проходятъ другія украины.... 21-го гонецъ изъ Тулы увѣдомилъ Царя, что непріятели, уповательно Султанъ не со многими людьми — приближились къ тому городу.... Ночью того же дня пріѣхалъ Тульскій городчикъ и донесъ, что приходили Крымцы только въ числѣ 7000, грабили и возвратились назадъ.... Въ четвергъ 23-го, сидя за столомъ, Государь получилъ изъ Тулы, отъ Князя Григорья Ивановича Темкина, извѣстіе, что Ханъ Крымскій приступаетъ къ ней, имѣя много огнестрѣльныхъ орудій и янычаръ Турецкихъ, и что Крымскіе Татары грабятъ.... Близь Каширы предсталъ къ Царю еще гонецъ Темкина; Григорій Сухотинъ, и донесъ, что вчерашняго дня Девлет-Гирей, на всеобщемъ приступѣ, разя Тулу изъ пушекъ огненными ядрами и стрѣлами, зажегъ во многихъ мѣстахъ; что малое число воиновъ находившихся у того Князя — за отъѣздомъ прочихъ къ Государю — отбило осаждающихъ; что въ четвергъ по утру опять начался приступъ..... Рано въ пятницу 24-го пріѣхалъ къ Государю отъ воеводъ гонецъ, Бѣбегъ Глѣбовъ, съ донесеніемъ, что Ханъ удалился за три часа до ихъ прибытія, а много Крымцевъ находилось еще на гра-

бежѣ, что воеводы истребили и плѣнили значительное число враговъ и отняли добычу.... Полководцы, возвратившіеся Іюля 1-го изъ Тульскаго похода въ Коломну, донесли Государю о быстромъ отступленіи Девлет-Гирѣя, удалющагося верстъ по 60 или 70 въ сутки, и оставляющаго много лошадей, о немъ сказывали станичники, его преслѣдовавшіе. (Тамъ же стр. 186—189).

(25) Привели языки Крымскіе..... изъ Рыльска ходилъ на поле атаманъ Михалко Грошевъ, да побилъ Крымцевъ. (Ник. VII. 262).

(26) По вѣстямъ Государь отрядилъ Дьяка Ржевскаго съ казаками изъ Путивля на Днѣпръ, приказавъ идти означенною рѣкою къ улусамъ Крымскимъ, добывать языковъ и развѣдать о Ханѣ. Ржевскій, подошелъ къ Пселу, выстроилъ суда и поплылъ, куда слѣдовало; а Даніилъ Чулковъ и Иванъ Мальцовъ, по Государеву указу отправились Дономъ внизъ.... Даніилъ Чулковъ прислалъ къ Царю девять Татариновъ Крымскихъ, пойманныхъ изъ 200, которыхъ встрѣтилъ и разбилъ на голову близъ Азова.... Въ одинъ день съ Чулковымъ донесеніемъ пріѣхали отъ Днѣпра Казаки, и вручили Государю письмо Дьяка Ржевскаго. Послѣдній увѣдомлялъ, что на упомянутой рѣкѣ пристали къ нему Атаманы Черкаскіе, Млынскій, Михаилъ Ескович и 300 Черкасъ Каневскихъ, съ которыми ходилъ онъ къ Исламкерменю, гдѣ была уже вѣсть объ ихъ нападеніи и взята предосторожность. Отогнавъ лошадей и многою скотины, они пустились къ Очакову, завладѣли тамошнею крѣпостію. (Повѣств. о Росс. Арцыб. Т. II. Кн. IV. 245—247).

(27) Лѣта 7079, Генваря въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи боярину своему Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и всякіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 день (1571 года) по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу Боярин Князь Михайло Ивановичь Воротынскій говорилъ Государевымъ словомъ въ Розрядѣ дьякомъ Ондрѣю Клобукову съ товарищи, что ему велѣлъ Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи, и велѣлъ доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ городы въ Путивль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные украинные городы, и въ Северу послать грамоты по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ по станичныхъ головъ, и по ихъ товарищевъ по станичниковъ, и по станичныхъ вожей, и по сторожей, которые ѣздятъ изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, и изъ Северы въ станицахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, и которые прежъ сего важивали лѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣлъ имъ всѣмъ быти къ Москвѣ, изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещеньи Христовѣ, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещенья Христова.... И по Государевымъ Царевымъ В. Князя грамотамъ, изъ всѣхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи, и вожи въ Генварѣ, а иные въ Февралѣ къ Москвѣ всѣ съѣхались. И Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи приказалъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ польскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ, и ихъ товари-

щевъ станичниковъ и вожей велѣлъ Государь разпросити, а разпроса росписати подлинно порознь: Изъ которого города, и по которымъ мѣстомъ, и до коихъ мѣстъ пригожъ станицамъ ѣздити, и въ которыхъ мѣстѣхъ сторожамъ на сторожахъ стояти, и до коихъ мѣстъ на которую сторону отъ которые сторожи розъѣздомъ быти; и въ которыхъ мѣстѣхъ на полѣ головамъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и поколку человѣкъ съ которою головою, и какимъ людемъ на государевѣ службѣ быти; чтобъ Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну, и воинскіе люди на Государевы украйны безвѣстно не приходили.

А разпроса ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказалъ Государь послати тѣхъ мѣстъ на поле, гдѣ головамъ для береженья стояти, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головъ, отъ Крымскіе стороны Князя Михаила Тюмякина да Дьяка Ржевскаго, а отъ Ногайскія стороны Юрія Булгакова да Бориса Хохлова; а людемъ Государь велѣлъ съ ними быти станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ, и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по росписи. (Р. Ар.).

(28) Въ приговорѣ о пожегѣ степей въ 1572 году, Октября дня, сказано: „А близко Государевыхъ украинныхъ городовъ лѣсовъ, и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстахъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ людей, однолично беречи ихъ отъ огня накрѣпко и близко ихъ огня не припускать и не обжигати." (Р. Ар.).

Или въ наказѣ, данномъ Князю Хованскому на Тулу 1617 года, Апрѣля 15-го: „Да по вѣстямъ послать имъ въ Тулскій уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ съ сборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать, засѣчь и завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать." Или тутъ же: „А на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ, и у всякихъ крѣпостей поставить головъ, а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей со всякимъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ." (Р. Ар.) Или въ памяти къ Князю Мосальскому-Литвинову 1636 года, Февраля 21, сказано: „Да съ Романомъ же указалъ Государь послати Пушкарскаго Приказу подъячего Ѳедора Неквасина, да для городоваго и засѣчнаго чертежу Чертежника добраго, да отъ Шацкія старыя засѣки засѣчныхъ сторожей половину." (Ак. Ар. Т. III. N. 261).

(29) „Лѣта 7079, Марта въ 6 день, бояре: Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, да Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, да Князь Михайло Ивановичь Воротынской, и всѣ бояре приговорили: Путивльскимъ станичнымъ головамъ, которые ѣздятъ изъ Путивля на поле въ станицѣ, давати провѣзжаго по четыре рубли, а дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздятъ съ ними въ станицахъ, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ давати провѣзжего по два рубля человѣку по прежнему обычаю; а изъ-рони головамъ и ихъ товарищемъ по воеводскимъ отпискамъ и по цѣловальнымъ спискомъ платити вполы. (Р. Ар.).

(30) Роспись Донецкимъ сторожамъ по разсказу боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Мжа и Коломакъ отъ Путивля четыре днища, а отъ Рылска столько жъ и менши; а стояти на ней сторожемъ изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, по три человѣки изъ города; а беречи имъ на право до Мерла до усть Мерчика полтретьядцать верстъ; а на лѣво по Мжу на подолъ до усть Адалага тридцать верстъ.

2-я Сторожа Обышкинская отъ Коломакъ днище, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти жъ человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ направо по Донцу до усть Адалага 30 верстъ, а налѣво по Донцу жъ на подолъ до Шебалинова перевозу пятнадцать верстъ.

3-я Сторожа Болыклейская, отъ Обышкинскіе сторожи полднища; а сторожемъ по ней стояти изъ тѣхъ же городовъ, по три человѣка изъ города, обоихъ шесть человѣкъ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до Савинского перевозу 15 верстъ, а на лѣво внизъ по Донцу до Савинского перевозу до Каменово ярку 15 верстъ.

4-я Сторожа Савинская и Изюмская отъ Болыклейской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города; а беречи имъ по Донцу на гору до Савинского перевозу, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола днища съ полтора.

5-я Сторожа Святогорская отъ Изюмской сторожи полднища; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка. А беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Оскола верстъ з десять, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 30-ть.

6-я Сторожа Бахмутовская усть Черного Жеребца отъ Святогорской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Боровой днище.

7-я Сторожа была Айдарская, и та сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да дьяка Ржевскаго въ 79 году отставлена; по тому что на тое сторожу ни большіе ни малые воинскіе люди не ходятъ пришли крѣпости великія.

А посылаютъ на тѣ семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рылска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ въ головахъ по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человѣки севрюковъ на сторожу. А послѣ первые статьи на другую статью и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылаютъ по тому жъ. А наймуютъ севрюковъ 21 человѣкъ на одну статью 93 рубли на два мѣсяца. А на другую и на третью статью найму имъ даютъ по тому жъ. А стоятъ тѣ севрюки на сторожѣ по два же мѣсяца. А дѣтямъ боярскимъ которые ѣздятъ въ головахъ и которые ѣздятъ въ сторожахъ даютъ жалованье по книгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по розспросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходехъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля да изъ Рылска четыремъ человѣкомъ по два человѣка изъ города; а беречи имъ тое гряды которая межъ Псла и Ворскла поддище.

2-я Сторожа межъ Псла и Семи на Крыгиныхъ рѣчкахъ, а сторожамъ стояти изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи днище.

3-я Сторожа на Скали у Бѣлые Вѣжи; а сторожемъ на ней стояти зимѣ и лѣтѣ изъ Путивля да изъ Нова-городка изъ Сѣверскаго, для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четыремъ человѣкомъ, изъ города по два человѣка; а беречи имъ дороги, которою дорогою воинскіе люди ходятъ. А стояти на той сторожѣ сторожемъ съ посадовъ по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, и зимѣ и лѣтѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ снѣги большіе укинутъ.

Изъ Путивля жъ:

1-я Сторожа вверхъ по Семи на Мокошевичахъ, отъ Путивля 10 верстъ. А сторожемъ стояти на той сторожи изъ одного Путивля двѣмъ человѣкомъ; а стояти имъ на одномъ мѣстѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Семи жъ на Розсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ отъ Путивля 20 верстъ; а сторожемъ стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ Рылскіе дороги и Волосовицовъ, а стояти имъ безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на низъ по Семи на усть Зимовья, отъ Путивля 5 верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на Семи перелазу.

4-я Сторожа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля 10 верстъ, а сторожемъ на ней быти изъ Путивлижъ двѣмъ человѣкомъ, а стояти имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторожи Рылскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыляномъ по прежнему:

1-я Сторожа на Семи на Пневицахъ, ниже Рылска 15 верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Корыжѣ отъ Рылска 40 верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а изъ Путивля въ прибавку двѣмъ же человѣкомъ, которые стерегли на колодцѣ, а беречи имъ на перевозѣ.

Сторожи изъ Украинныхъ городовъ отъ полскіе украйны по Соснѣ и по Дону и по Мече и по инымъ полскимъ рѣчкамъ и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же украинныхъ городовъ казакомъ по приговору:

1-я Сторожа на Соснѣ усть Лиженъ отъ Донкова верстъ отъ Епифана верстъ, отъ Дадилова верстъ, отъ Новосили верстъ, отъ Мценска верстъ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

довъ: изъ Донкова, изъ Епифани, изъ Дедилова, изъ Новосили, изъ Мценска, изъ города по два человѣка, всего десять человѣкъ. А беречи имъ съ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ шесть верстъ, а на лѣво до усть Кунача 15 верстъ.

2-я Сторожа усть Сернавы; а сторожемъ (быти) изъ тѣхъ же городовъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право до усть Кунача 15 верстъ, а на лѣво до Радушкина лѣсу восмь верстъ. А та Сернавская сторожа отъ усть Ливенскій сторожи....

3-я Сторожа усть Воргла, а сторожемъ на ней стоити изъ Дедилова, да изъ Епифани, да изъ Донкова по два человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго по два человѣка, всего ихъ восмь человѣкъ; а беречи имъ на право до Родушкина лѣсу до верхнего рогу 10 верстъ, а на лѣво черезъ Ели до усть Полны десять же верстъ.

4-я Сторожа у Талецкаго броду, на Соснѣ жъ, а сторожемъ на той сторожи стоити изъ Дедилова, да изъ Епифани, да изъ Донкова по два человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго два человѣка, всего восмь человѣкъ; а беречи имъ на право до усть Полны 10 верстъ, а на лѣво по Соснѣ на подолъ до Дону до усть Сосны Быстрые восмь верстъ.

5-я Сторожа на Дону подъ Галичьими горами, а сторожемъ на ней стоити изъ Донкова да изъ Рязково шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго два человѣка; а стеречи имъ на право отъ Галичьихъ горъ вверхъ по Дону до усть Сосны быстрые 12 верстъ, а на лѣво до усть Липовицы 10 верстъ, а дорога, которою ходятъ позадь Тишевского лѣсу, пришла къ усть Липовицы жъ.

6-я Сторожа у Кривого бору, а сторожемъ на ней стоити изъ Донкова да изъ Рязково 10 человѣкъ, по пяти человѣкъ изъ города; а беречи имъ на право вверхъ по Дону отъ Кривого бору до усть Липовицы 30 верстъ, а на лѣво до Воронежа до городища до Розня, до болота и до колодезя шесть верстъ.

7-я Сторожа на Дону на Ногайской сторонѣ усть Скверны противъ Романцовскаго лѣсу отъ Донкова 40 верстъ; а сторожемъ на ней стоити изъ одного Донкова, четыремъ человѣкомъ; а беречи имъ на лѣво отъ усть Скверны до Колодезца 5 верстъ.

8-я Сторожа вверхъ Скверны, а сторожемъ на ней стоити изъ Донкова жъ 4 человѣкомъ, а беречи имъ на право внизъ по Скверне, до Колодезца 5 верстъ, а на лѣво до Ногайскіе дороги четыре версты.

9-я Сторожа вверхъ Кобельшіе Ягодны отъ Донкова 50 верстъ; а сторожемъ на ней стоити изъ Рязского да изъ Донкова 4 человѣкамъ, изъ города по 2 человѣка; а беречи имъ на право отъ Кобельши и Ягодны до Ногайскіе дороги десять верстъ.

10-я Сторожа вверхъ Рясь отъ Донкова 60 верстъ; а сторожемъ на ней стоити изъ Донкова да изъ Рязково 4 человѣкамъ безъ розъѣзду изъ города по два человѣка.

11-я Сторожа на Мечи у Турмышскаго броду, а сторожемъ на ней быти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дедилова шти человѣкомъ по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право отъ Турмыша до Коня семь верстъ, а на лѣво до Дрысинского броду шесть верстъ.

12-я Сторожа на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова броду на 15 верстахъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дедилова 6 человѣкомъ, изъ города по два человѣка.

13-я Сторожа на Вязовкѣ повыше Вязовецкаго устоя на Дрыгинской дорогѣ, отъ Донкова 20 верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова 4 человѣкамъ.

14-я Сторожа вверхъ по Вязовкѣ на Турмыщевской дорогѣ отъ Донкова 12 верстъ; а стояти сторожемъ изъ одного Донкова 3 человѣкамъ.

Изъ Епифани:

Сторожа вверхъ Сукромны и Непрядвы, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани тремъ человѣкамъ.

Сторожи з Дедилова:

1-я Сторожа на Уперѣ на Каменомъ броду, отъ Дедилова 20 верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Дедилова да изъ Епифани четыремъ человѣкомъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право внизъ по Уперту до усть Бѣлевки, а на лѣво внизъ по Уперту до усть Островцы, на броду четыре версты.

2-я Сторожа у Волова озера, а сторожемъ на ней стояти изъ Дедилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ до верхъ Непрядвы на большую дорогу, которою дорогою царевичи приходили, до коихъ мѣстъ присмотрять.

3-я Сторожа поставити присмотря гдѣ будетъ пригожъ вверхъ Упы и Турдѣевы Мечи, а ѣздити сторожемъ изъ Дедиловаж 4 человѣкамъ, хтомужъ мѣсту гдѣ учнутъ пріѣзжати Воловскіе сторожи. А направо присмотря ѣздити потомужъ гдѣ будетъ пригожъ, по кое мѣсто станутъ ѣздити сторожи изъ Владычня Кря.

4-я Сторожа у Владычня Кря у Муравскіе дороги, а сторожемъ стояти изъ Дедилова 4 человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво гдѣ будетъ пригожъ, присмотря, гдѣ учнутъ пріѣзжати Упьскіе сторожи.

5-я Сторожа у Куземкины Дубровы, а сторожемъ стояти изъ Дедилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ на лѣво до Муравскіе дороги, а на право до Плавы.

Сторожи изъ Новосили:

1-я Сторожа вверхъ рѣчки Любовши противъ Судбища отъ Новосили 30 верстъ, а сторожемъ стояти изъ Новосиля да изъ Дедилова шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а переѣзжати имъ на лѣво черезъ дорогу до Княжего лѣсу, до усть Гоголя верстъ съ десять.

2-я Сторожа у Куста противъ Аревского устоя, отъ Новосили полтретьядцать верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ одного Новосиля 4 человѣкомъ.

3-я Сторожа на Любовшѣ же усть Корытнова отъ Новосили верстъ съ полтретьядцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля да изъ Мценска, четыремъ человѣкамъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати имъ на право усть Любовши верстъ съ семь.

4-я Сторожа на Соснѣ усть Рѣчицы отъ Новосили верстъ съ 70-ть, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля да изъ Мценска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка; а беречи имъ на лѣво по Соснѣ на подолъ до усть Трудовъ верстъ съ 10-ть, а на право вверхъ по Соснѣ до Вязовика верстъ съ семь..

5-я Сторожа на Соснѣ до усть Хвощны, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля да изъ Мценска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ на лѣво до Вязовика до Нижнего Рогу верстъ съ шесть, а на право вверхъ по Соснѣ до Моклока Колодезя верстъ съ семь.

Новосильскіе же сторожи ближніе:

6-я Сторожа на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; а беречи имъ на право внизъ по Зуши до Голунского броду, а на лѣво до лѣсу до Перестряжа, а быти сторожемъ тремъ человѣкомъ изъ Новосили.

7-я Сторожа за Зушею вверхъ большово Раковенскаго долу и Половецкихъ лѣсковъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ; а переѣзжати имъ на право до рѣчки до Пшева, а на лѣво до рѣчки до Раковны, а переѣзду верстъ съ 10 или съ 15.

8-я Сторожа на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ переѣзду.

9-я Сторожа у Заранчунскаго кургана противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ переѣзду.

10-я Сторожа на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили дву человѣкомъ безъ переѣзду.

11-я Сторожа усть рѣчки Каколины подъ Колоденскимъ лѣсомъ, на рогу; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили двумъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

Сторожи Мценскіе:

1-я Сторожа усть Колпны ото Мценска верстъ со ста, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска шти человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ, до усть Моклока верстъ съ семь, а на право вверхъ по Соснѣ до усть Кобыля верстъ съ 13-ть.

2-я Сторожа на Соснѣ въ Луковцѣ; а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города; а беречи имъ на лѣво до усть Кобыля, а на право вверхъ по Соснѣ до Губки, на болото и до ржавой сосны.

3-я Сторожа была на Неручи усть Озерень ото Мценска 40 верстъ и та сторожа оставлена, а стеречи съ тое сторожи дву человѣкомъ сторожемъ съ Новосильскими вмѣстѣ вверхъ Туровца, и беречи тое дороги, которая къ Неручи и къ усть Озерны.

4-я Сторожа на Неручи усть долгаго Колодезя; а стеречи изъ Мценска тремъ человѣкамъ безъ розъѣзду.

Сторожи Орловскіе и Карачевскіе:

1-я Сторожа на Семи противъ Городенскаго городища, а Городенское городище съ лѣвую съ полскую сторону у Семи; а сторожемъ на той сторожи быти изъ Орла да изъ Карачева шти человѣкомъ, по три

человѣка изъ города, да изъ Рылска два человѣка; а переѣзжати имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, проѣзду верстъ съ 20 или съ полтретьядцать, а на право внизъ по Семи верстъ съ десять до усть Реута, а Реутъ впалъ съ лѣвую съ польскую сторону.

2-я Сторожа верхъ Боброка старая, межъ дороги, которая дорога к Карачеву и к Местиловскимъ воротамъ; къ другой дорогѣ, которою приходилъ Бокай, а проѣзду всего верстъ съ 15-ть до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева, шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города.

3-я Сторожа на Молодовой рѣчкѣ; стеречи безъ переѣзду у дороги, гдѣ пригожъ переѣзжая, а къ тому мѣсту сошлися съ Семи и изъ Рылска всѣ дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ двух городовъ изъ Орла да изъ Карачева, изъ города по два человѣка, а старая сторожа была на тойже дорогѣ, въ Галичьей дубровѣ, и та сторожа сведена.

4-я Сторожа вверхъ Очки, а стеречи имъ на лѣво до сосны до ржавой до Губкина болота верстъ съ 30; а на право проѣзду нѣтъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка. А которая сторожа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторожа оставлена.

5-я Сторожа на Окѣ у быстрого броду, отъ Орла 15 верстъ; а беречи имъ на право до Кромского городища верстъ съ 10-ть а на лѣво за Оку до верхъ Кпубря верстъ съ 6-ть, а сторожемъ быти изъ Орла шти человѣкомъ. А которая сторожа была на тойже дорогѣ усть Крому, и которая сторожа была на вздубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ, и которая сторожа была на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторожа была на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ, и тѣ сторожи оставлены.

6-я Старожа верхъ Олешанъ отъ Орла 20 верстъ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города.

7-я Сторожа за Окою на Рыбницѣ, быти гдѣ пригожъ и усторожнѣе, а стояти отъ города пять верстъ, а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

8-я Сторожа за Окою подъ караблемъ, отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

А которая сторожа была на Воптухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторожа была межъ Воптухи и Рыбницы, и тѣ сторожи оставлены, потому что тутo сѣдятъ села и деревни, на тойже дорогѣ стоятъ, которая дорога сверхъ Волки.

Роспись Мещерскимъ сторожамъ по розпросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынскаго съ товарищи 79 году:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Коргонаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурского лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Алатыря шти человѣкомъ.

2-я Сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанского лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатаря двунадцати человѣкомъ, по четыре человѣка изъ города. А быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олатора Казакомъ; а беречи имъ и проѣзжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси верстъ съ 20, а на лѣво къ усть Шокше рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстъ съ сорокъ.

3-я Сторожа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожемъ на ней стояти шти человѣкомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человѣка; а беречи имъ розъѣзжати на лѣво до Мокшанского лѣсу верстъ съ 60, а на право розъѣзду нѣтъ.

4-я Сторожа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова, шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ и розъѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ломовскихъ сторожей верстъ съ 60.

Сторожи изъ Шатцково:

1-я Сторожа подъ Лановецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского, шти человѣкомъ, изъ города по три человѣки; а беречи имъ и розъѣзжати на право къ двѣма лѣсомъ верстъ съ 20; а на лѣво до Цны до Кузминской гати верстъ съ 15.

2-я Сторожа на Челнавой усть Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и розъѣзжати на право до дву лѣсовъ верстъ съ 20, а на лѣво до Моквева лѣсу, до дороги, которая дорога подлѣ дву лѣсовъ по верхъ Воронежа полскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому верстъ съ двадцать.

Сторожи изъ Рязского:

1-я Сторожа изъ Рязского на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣсного Воронежа вверхъ по Воронежу полскому до Мокѣева Липяга верстъ съ 20 а на право внизъ по Воронежу до Торбѣева броду верстъ съ полтретьядцать; а ниже Торбѣева до Ромня городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторожи быти изъ дву городовъ шти человѣкомъ, изъ Шатцкого двѣмъ человѣкомъ, а изъ Рязского четыремъ человѣкомъ.

2-я Сторожа на верхъ Лановой у Ногайской дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ; а беречи имъ Ногайскую дорогу, которая дорога у Торбѣева броду безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на большихъ Рясехъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясъ усть Воронежа; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкамъ безъ розъѣзду. (Р. Ар.).

(31) 7079 года Февраля въ 18 день, Бояре Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да Князь Михайло Ивановичь Воротынской, и всѣ бояре приговорили. Которые были Рязанскіе мѣсячные сторожи, ѣздили на Сосенскіе и на Донецкіе сторожи, и тѣмъ Рязанскимъ мѣсячнымъ сторожемъ на сторожи не ѣз-

дити; а ѣздити на тѣ сторожи казаномъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ по росписи, изъ которыхъ городовъ х которымъ мѣстомъ ближе и податнѣе, опричь Донковскихъ казаковъ, тѣмъ не стеречи до куды уселятца, и пашню учнутъ пахати и льготу отсидятъ и тогды имъ стеречи по тому жъ съ казаки вмѣстѣ.

А сторожемъ Рязанскимъ служити рядовая служба; а учинити надъ Рязанскими сторожами надъ тремасты человѣки приговорили двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ выбрати пятидесятниковъ четырехъ человѣкъ, и десятниковъ во всѣ десятки. А помѣстьямъ за сторожи за Рязанскими быти прежнимъ за двѣма человѣки сто четьи, по пятидесяти четьи за человѣкомъ.

А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на Государевѣ службѣ въ Донковѣ, или гдѣ Государь велитъ имъ быти, перемѣняясь изъ обѣихъ половинъ з головою по 75 человѣкъ. А другой половинѣ тое головы съ десятники жити дома, коли вѣстей про воинскихъ людей не будетъ.

А по вѣстемъ коли надобеть в походъ или гдѣ воинскіе люди придутъ; и тогды обѣимъ головамъ со всѣми сторожи на Государевѣ службѣ быти часъ тотъ. А которая половина въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ по воеводцкому приказу, тотъ же часъ по пятидесятниковъ послати; а велѣти имъ съ десятники и со всѣми людьми собрався на скоро быти въ Донковѣ у воеводъ и у головъ своихъ, или въ коихъ мѣстехъ велятъ воеводы.

А головамъ быти на Государевѣ службѣ на перемѣнахъ перемѣняясь по два мѣсяца. А которой будетъ голова у собя, а дѣтемъ боярскимъ его половинѣ 75 человѣкомъ быти съ тѣмъ головою, который на Государевѣ службѣ.

О Путивльскихъ севрюкехъ. А которые Путивльскіе севрюки ѣздили изъ Путивля на Донецкіе сторожи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отставити, на сторожи ихъ не посылати, и найму имъ в передъ не давати. Потому что посылаютъ ихъ изъ Путивля на сторожи изъ найму, а найму имъ даютъ изъ Государевы казны на шесть мѣсяцъ .....а на восмь мѣсяцъ.....

.....А стоятъ на сторожахъ неусторожливо воинскіе люди на Государевы украйны приходятъ безвѣстно, а они того невидаютъ, и вѣсти отъ нихъ прямыя николи не бываютъ, а приѣзжаютъ съ вѣстьми съ ложными. А посылати въ ихъ мѣсто на Донецкіе сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рылянъ; ино къ нимъ прибавити посылати на сторожу Почапцовъ и Новагородка Сѣверскаго.

А ставити приговорили на сторожѣ по шти человѣкъ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человѣка сторожей, для того, чтобъ имъ розъѣзжати на право и на лѣво перемѣняясь безпрестанно по два человѣка. А служити съ посадцкихъ земель да изъ денежнаго жалованья, а наемныхъ денегъ имъ не давати.

А которые земли у посадовъ въ Путивлѣ или въ Рыльску, и тѣми землями приговорили ихъ верстати; а давати имъ тѣ земли въ поместье по тому жъ какъ и Рыляномъ.... А Путивльцовъ приговорили вер-

стати на зиму въ 80 году. А о казакехъ поговорили въ Путивлѣ и въ Рыльску будетъ похотять, ино бы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ, или сколко пригожъ, посмотря по землѣ, сколко гдѣ будетъ земли. А служити имъ посылки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ. Который коли послужитъ и Государь велитъ тогды пожаловати. А доложити о томъ, о всемъ Государя Царя и В. Князя, какъ Государь о томъ о всемъ указъ свой учинитъ. (Р. Ар.).

(32) Лѣта 7079, Февраля въ 21 день Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичники и съ вожи, гдѣ быти сверхъ сторожъ, которые будутъ изъ Украиныхъ городовъ, на полѣ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибыльнѣе и бережнѣе отъ воинскихъ людей; чтобъ одноличю воинскіе люди на Государевы украйны безвѣстно не пришли. И приговорили пригожъ быти на полѣ четыремъ головамъ. Первой головѣ стояти на полѣ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани; а другой головѣ стояти изъ Шатцкого на Дону на Ногайской сторонѣ въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра; а третьей головѣ стояти съ Дѣдилова на Осколѣ усть Убли и по инымъ мѣстомъ переходя, розсмотривъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ; а четвертой головѣ стояти съ Орла на полѣ на Семи усть Хону.

А з головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ разныхъ городовъ по росписи. А быти имъ на Государевѣ службѣ на полѣ на три жъ статьи, перемѣняясь по шти недѣль и съ проѣздомъ.

А розъѣздомъ быти отъ головъ: которой головѣ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы ѣздити на гору по Волгѣ до Тетюшскаго города, а проѣзду днища съ четыре; а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Болыклея, а проѣзду днища съ три или меньши. Которой головѣ стояти на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы переѣзжати гряды на право за Донъ къ верхъ Айдару, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ два дни; а на лѣво къ Волгѣ до усть Болыклея, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ четыре дни. Которой головѣ стояти на полѣ на Семи усть Хону, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ усть Семицы Донецкіе, да туто Семь перелезти, и ѣздити до верхъ Корочи и Кореня, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ два или съ полтретья; а на право переѣзжати къ верхъ Реута, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днище и меньши. А которой головѣ стояти на Осколѣ усть Убли, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ верхъ Айдару, а переѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ четыре и меньши, а на право переѣзжати гряды въ верхъ къ Осколцу, к Короче и к Кореню, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища з два или с полтретья.

А ѣздити станицамъ отъ Караманскіе головы къ Волгѣ по шти человѣкъ въ станицѣ, пропущая межъ станицъ по недѣлѣ, а не дожидаясь первыхъ станицъ. А къ Айдару ѣздити въ станицѣ по четыре человѣка пропущая межъ станицъ по три дни, не дожидаясь первые станицы, которые передъ ними поѣдутъ. А отъ Семскихъ и отъ Осколскихъ головъ посылати станицы по тому жъ, гдѣ дале, туда по шти человѣкъ въ станицѣ, а гдѣ ближе по четыре человѣки перемѣняяся; а не дожидаясь первыхъ станицъ, которые передъ ними поѣдутъ.

А людемъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ украинныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ по росписи: подъ Караманскимъ лѣсомъ з головами изъ Казани да изъ Свіяжского десять человѣкъ дѣтей боярскихъ, тридцать человѣкъ Татаръ и Чювашей; изъ Алаторя шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ; изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шатцкого 12 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 10 человѣкъ Татаръ, да 12 человѣкъ Мордвы, да изъ Шатцкого 20 человѣкъ казаковъ; изъ Рязского 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ, 10 человѣкъ казаковъ. И всего изо всѣхъ городовъ с тою головою людей дѣтей боярскихъ 35 человѣкъ, да казаковъ 50 человѣкъ, да Татаръ, и Мордвы, и Чувашъ 50 человѣкъ; всѣхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и Татаръ, и Чувашъ, и Мордвы 135 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придутъ на обмѣну, и съ тѣми головами быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра з головою быти людемъ изъ Шатцкого 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 20 человѣкъ казаковъ, изъ Рязского 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 10 казаковъ, изъ Донкова шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы 20 человѣкъ Татаръ, да 20 человѣкъ Мордвы; изъ Олаторя 8 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 20 человѣкъ казаковъ. И всего 30 человѣкъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 50 человѣкъ, Татаръ и Мордвы 40 человѣкъ. И всего дѣтей боярскихъ, Казаковъ, и Татаръ, и Мордвы съ тою головою 120 человѣкъ; а которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Осколѣ усть Убли быти съ головою людемъ изъ Дѣдилова дѣтей боярскихъ 9 человѣкъ, да казаковъ 20 человѣкъ, съ Дѣдилова жъ и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ; изо Мценска дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ; изъ Орла дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, да казаковъ 20 человѣкъ. И всего дѣтей боярскихъ 45 человѣкъ, да казаковъ 50 человѣкъ, и обоего 95 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Семи усть Хону съ головами быти людемъ; изъ Орла 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 20 человѣкъ казаковъ, изо Мценска дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ, з Дѣдилова дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ да казаковъ 30 человѣкъ и съ Кропивенскими. Всего 35 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 60 человѣкъ казаковъ, и обоего 95 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А головъ выбирати подъ Караманской лѣсъ воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свіяжскихъ жильцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Донъ въ Вежки, и на Осколъ усть Убли, и на Семь усть Хону изъ Мурома, изъ Мещеры, съ Рязани съ Тулы съ Коширы; которымъ головамъ къ которымъ мѣстомъ ближе (Р. Ар.).

(33) Сторожи Донецкіе по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея дьяка Ржевскаго 79 году:

1-я Сторожа на верхъ Олешанки Удцкіе, а переѣзжати сторожемъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острогу 20 верстъ. А переведена на Олешанку Коломатцкая сторожа, для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе, да сторожей громятъ. А на Олешенкѣ сторожемъ стояти о Государьскомъ дѣлѣ прибыльнѣе, и усторожнѣе. А прежніе Коломатцкіе сторожи в верхъ Мжа и Коломака не ставилижъ; а стояли всѣ тѣ сторожи в верхъ Мерла. И тѣмъ Олешенскимъ сторожемъ переѣзжати до Мерла съ днище и больши Муравская дорога, а налѣво имъ переѣзжати внизъ по Удомъ до Оленья броду 20 верстъ; а стояти имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ; а бѣжати съ вѣстью съ тое сторожи сторожемъ въ Рылескъ прямою дорогою межъ Псла и Ворскла черезъ Щетининъ ровенокъ, да поперекъ Псла къ Рылску въ которомъ мѣстѣ лучитца ему пріѣхати. А сторожемъ быти на той сторожи изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, изъ города по 3 человѣка.

2-я Сторожа на Комолшѣ въ Комолшенскихъ ровняхъ отъ Донца верстъ съ 20, а переѣзжати имъ шляхъ Муравской и на право къ верхъ Арели верстъ съ 20, а ѣздити имъ къ верхъ Арели по верхъ Чепеля на высокой ровенокъ къ Валкамъ да поверхъ Берестовые; а на лѣво внизъ Донцомъ до Шебалинова перевозу 15 верстъ; а стоять сторожемъ укрываясь въ Комолшенскихъ ровняхъ и по Мжу, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою въ верхъ Мжа и Коломака; а отъ Олешенскіе сторожи до Обышкинскіе сторожи переѣзду полтора днища верстъ съ 70-ть; а съѣзду сторожемъ нѣтъ межъ собя и людемъ межъ ихъ безвѣстно проити нельзя. А переведена въ Комолшинскіе ровни сторожа съ Обышкинскіе сторожи, для того, что Государскому дѣлу прибыльнѣе; переѣзжаютъ Муравкой шляхъ въ верхъ Арели до верховья Мжа и Коломака два днища. А сторожемъ на той сторожи стояти изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка.

3-я Сторожа на Болыклеи на сей сторонѣ Донца въ бору, а стояти сторожемъ переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ; а переѣзжати сторожемъ Болыклейскимъ Муравской шляхъ, на право по Донцу до Шебалинского перевозу 20 верстъ; а на лѣво внизъ по Донцу до Каменово яруку 15 верстъ. А стояти сторожемъ укрываясь на Болыклеи въ старомъ мѣстѣ; а бѣгати имъ съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкинской сторожи до Болыклейской сторожи переѣзду верстъ съ 30-ть полдница добрая.

4-я Сторожа стояти сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ борехъ переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ. А переѣзжати имъ на право в верхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Савинской шляхъ и до Каменово яруку верстъ съ 15-ть, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ 20-ть; а стояти сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою до-

рогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Болыклейскіе сторожи переѣзду полднища добрая верстъ съ тридцать.

5-я Сторожа стояти сторожемъ на Святогорской сторожѣ на сей сторонѣ Донца противъ Святыхъ горъ; а переѣзжати имъ на право въ верхъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ 10-ть, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ шляхъ малого перевозу, да черезъ шляхъ великого перевозу и Торской шляхъ и до усть Тору верстъ съ 30-ть; а стояти имъ укрываясь въ лукѣ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстомъ, переѣзжати не въ одномъ мѣстѣ. А бѣгати съ тое сторожи сторожемъ въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака; а отъ Изюмскіе сторожи до Святогорской переѣзду верстъ съ 20-ть.

6-я Сторожа стояти сторожемъ на Бахмутовской сторожи на сей сторонѣ Донца; а переѣзжати имъ на право вверхъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 20, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ Краспую рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой колодезь верстъ съ 15, а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара два днища; а переѣзду и перелазу Татарскаго межъ Ольховаго колодезя и Айдара нѣтъ. А отъ Святогорскіе сторожи переѣзду до Бахмутскіе сторожи полтора днища верстъ съ 70-ть. А стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою.

А Айдарская сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея діака Ржевскаго оставлена, для того, что мимо тое сторожи Айдарскіе Крымскіе большіе и малые воинскіе люди не ходятъ пришли крѣпости великіе. И впередъ той сторожи не быти.

Роспись къ которымъ урочищамъ и до коихъ мѣстъ и по которымъ Польскимъ мѣстомъ изъ Путивля и изъ Рылска станицамъ ѣздити по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея Діака Ржевского 79 году.

Изъ Путивля ѣздити станицамъ к верхъ Самари отъ Путивля на перевозъ на Мокошевичи, а отъ Мокошевичевъ на Граворопы да на верхъ Бобрика да къ Сулѣ, да Сулу перелезти на песчаной бродъ, да къ верхъ Груни Хотенскіе ко Пслу, а Пселъ перелезти на Бесищевъ ровенокъ, а отъ Бисищева ровенка къ Олешенкѣ, а отъ Олешенкѣ Пселскою дорогою до верховья, да черезъ Бѣлицкіе поля да на верхъ Олешенки Сорочинскіе, да на низъ Олешенкою въ праворотья; да на Кубенскую могилу въ Немѣри, да Ворсклъ перелезти на усть Буймира да Мерлу, да въ верхъ рѣчки Хтыри черезъ поле, да на верхъ Колтевы да къ Мерлу, а Мерлъ перелезти на рѣчку на Калище; а отъ Калища къ Колодезю, да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку, да Коломакъ перелезти подъ Коломатцкимъ городищемъ черезъ Ровенъ, да полемъ черезъ Муравской шляхъ, да на верхъ Адалага, а отъ верхъ Адалага ѣхати на верхъ Берестовые; а отъ Берестовые внизъ по Донцу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ, а отъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ да переѣхати Самарскіе верхи; а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивль тѣми жъ урочищи.

А въ верхъ Самари и Арели Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской быти не успѣли; потому что прибѣжалъ сверхъ Берестовые сторожъ, а сказалъ что пошолъ Царь Крымской на Государевы украйны; и они поспѣшили къ украинѣ для Государева дѣла; а тотъ проѣздъ писали выспрашивая отомановъ Путивльскихъ и Рылскихъ Савы Сухорука да Степана Суковнина с товарищи. А отъ Арели до Самари днища съ три отъ верховья до верховья.

Изъ Путивля жъ ѣздити станицамъ къ верхъ Тору и Міюсу. Отъ Путивля станицамъ перевезтись Семь въ Дороголивѣ на усть Выра, да ѣхати Выромъ вверхъ, да перелезти Выръ у Хосотина на усть Руды да ко Пслу, а Пселъ перелезти у Липенского городища да въ проходы, да на верхъ Боровни, да Боровнею на низъ да черезъ колодезь рядомъ да къ Ворсклу; а Ворсклъ перелезти у Буенъ Борку в Лосицахъ; а отъ Лосицъ к Казацковой могилѣ да къ Мерлу, а Мерлъ перелезти ниже Торчинова городища, да полемъ ѣдучи видѣти Мерчикъ, да къ Донецкой правороти, да на низъ Одрина да ко Мжу; а Можъ перелезти ниже Адалага; а отъ Адалага да на Товолжиную поляну да ко Мжу, да Мжемъ на низъ къ Змѣеву кургану, да къ Донцу, да перелезти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болонья, да Донцомъ на низъ до усть Чернаго Жеребца; а Донецъ перелезти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернаго жеребца, да по Бахмутовой на гору до правые розсошины Бахмутовскіе столпи, да розсошиною на гору верстъ съ 10-ть, да тое розсошину перелезти, да ѣхати на граду прямо; а съ тое грады видѣти девять кургановъ, которые стоятъ верхъ Тору и Міюсу; а на девятомъ на курганѣ на крайнемъ отъ Міюскаго верховья яма великая, станетъ въ ней до десяти человѣкъ на конехъ, а въ ней ростетъ терн. и бозовой кустъ; да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ, коли шолъ Царь къ Астарахани; а отъ туда пріѣхати къ верховью на Міюсъ, да туто розсмотрити признаки: насѣчено крестъ на дубу снизу верховины Міюжскіе; а отъ тѣхъ мѣстъ поворотити назадъ къ Путивлю.

Изъ Рылска ѣздити станицамъ къ верхъ Арели. Отъ Рылска повою дорогою на Карпово сторожевище переѣхати Муравской шляхъ; а отъ Муравскаго шляху ѣхати въ верхъ рѣки Вязеницы, а отъ Вязеницы поворотити на право къ Ворсклу, да ѣхати на низъ Ворсклом до Граворонъ, да въ Граворонъ в верхъ в праворотье на верхъ Рогозенца, да на Надище, да черезъ Олешенку Удцкую, да на верхъ Березова колодезя, да черезъ ровенъ Мориховской вверхъ Мерчика, да к Турлукои к верхъ Болгиря колодезя, да ѣхати къ верхъ Мжа к Валкомъ; а отъ Валокъ переѣхати Муравской шляхъ; а переѣхавъ Муравской шляхъ да поворотити на лѣво на Пересвѣтову поляну; а отъ Пересвѣтовы поляны подлѣ Адалажскихъ ровенъ да вверхъ по Адалагу, а отъ Адалага вверхъ Орчика и Борестовой да къ Комолшинскимъ ровнямъ, да видѣчи Обышкинской шляхъ, да поворотити на право вверхъ Чепеля, на высокой ровенокъ къ верхъ Арели, да переѣхати вверхъ Арели Муравской шляхъ, да досмотрити у ровня в долинѣ на низу признаки, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской; а

признака: подписано на дубу лѣто да мѣсяцъ, да число, да имя Князя Тюфякина да Діака Ржевского; да оттуду повороти въ Рылскъ тѣми жъ урочищи (Р. Ар.).

(34) Роспись коли велитъ Государь головамъ на полѣ стояти для своего Государскаго дѣла по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Діака Ржевскаго 79 году:

И первой головѣ стояти подъ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ на Мерлѣ; а розъѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху днище; а ѣхати къ Кончаковскому шляху станицѣ отъ головы степью межъ Орчика и Коломака къ Лихачеву бояраку. А коли надобѣть переѣхати нижніе шляхи, и той головѣ велѣти ѣхати станицѣ къ Днѣпру до усть Арели, а ѣзду отъ Мерла до усть Арели четыре днища. А на лѣво Мерла быти розъѣзду черезъ Муравскій шляхъ, да черезъ Обышкинской шляхъ, да черезъ Шебалинской шляхъ, да черезъ Савинской шляхъ, да черезъ Бирюцкой шляхъ до Соленыхъ озеръ на Донецъ; а переѣзду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта днища, а соленыя озера на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по ниже Чепеля.

А другой головѣ стояти на Донцѣ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по ниже Чепеля. А станицѣ отъ тое головы ѣздити черезъ Донецъ на Крымскую сторону въ верхъ меншими Бирюки, да в верхъ Чепелемъ до Арельскіе верховины, у которые верховины Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской признаку положили: а признака у тое верховины въ долинѣ на низу подписано на дубѣ лѣто, да мѣсяцъ, да число, котораго числа до тѣхъ мѣстъ ходили, да имяна Князя Михайла Тюфякина, да діака Ржевского; а отъ тое верховины переѣхать имъ Муравской шляхъ, а ѣзду отъ соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора днища. А на лѣво розъѣзду быти отъ той же головы внизъ по Донцу поперекъ Царевы сакмы, черезъ Изюмской шляхъ, да черезъ Святогорской шляхъ, да черезъ Малово перевозу шляхъ, да черезъ Торской шляхъ, которой шляхъ усть Тору, да черезъ Бахмутовской шляхъ, да черезъ Боровой шляхъ до Савиной Тубы и до усть Айдара; а переѣзду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два днища добрая. А коли велитъ Государь переѣхати станицѣ отъ той же головы нижніе шляхи по Донцу которыми шляхи Царь лазитъ Донецъ, коли пойдетъ къ Астарахани: и отъ тое головы ѣхати станицѣ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара, да черезъ рѣку Явсюгу, да черезъ Деркулъ, и до Глубокихъ ямъ днищь съ семь.

А коли надобѣть отъ третьей головы, къ верхъ Тору и Міюсу, и тѣмъ ѣздити по Бахмутовѣ на гору провѣзду днища съ три или четыре.

Изъ Рылска головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да діака Ржевского 79 году:

Головѣ стояти вверхъ Ворскла на Карповѣ сторожевищѣ. А переѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху два днища; а сторожемъ отъ тое головы быти подъ Муравскимъ шляхомъ на Вязе-

ницѣ рѣкѣ верстъ съ десять. А коли надобѣть переѣхати далѣ и отъ тое головы быти перевзду отъ Карпова сторожевища до усть Ворскла до Днѣпра днищь шесть большіе. А на лѣво быти розъѣзду черезъ Муравской шляхъ да къ верховинѣ Вязеницы рѣки а Вязеница в лѣвѣ, да къ верхъ Угрима, да Угримомъ на низъ к колодезю къ Рогозенцу да Угримъ перелезти на усть Рогозенца колодезя, да Угримомъ на низъ черезъ Вязовой колодезь, да черезъ Люботинъ колодезь, да по Удомъ подлѣ Угрима, да внизъ по Удомъ черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу черезъ Хорошевъ колодезь, да черезъ Удцкіе ровни вверхъ Борового колодезя, да черезъ Кобылей логъ до усть Мжа, да Можъ перелзети на устьѣ подъ Змѣевымъ курганомъ да вверхъ Олешенкою Можскою, да Олешенку перелезти противъ Комолшенскихъ ровней, да поперекъ Комолшенскихъ ровней да вверхъ Берестовые на высокой ровенокъ, да къ верхъ Арели; да туто досмотрити Муравскаго шляху и признаки вверхъ Арели у ровня на низу въ долинѣ, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской: а признака написано лѣто, да мѣсяцъ, да число, да имяна ихъ. А оттуду воротити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи; а отъ Карпова сторожевища до верхъ Арели днища съ три добрая.

А другой головѣ стояти изъ Рылска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Адалажскихъ ровняхъ. А перевзду быти отъ тое головы на право черезъ Муравской шляхъ къ Лихачеву бояраку на усть Арели къ Днѣпру. А на лѣво быти пеуевзду на верхъ Чепеля, да Чепелемъ на низъ къ Донцу, да Донцомъ па низъ съ Крымскую сторону до усть Бирюкъ, да Бирюки перелезти большіе и малые на устьѣ да къ Изюмъ кургану; да туто переѣхати Изюмской шляхъ, да внизъ Донцомъ до усть Тору, да Торомъ в верхъ до верхъ Самари, да переѣхати Самарская верховина; да оттуды поворотити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи. А отъ Адалажскихъ ровней до верхъ Самари перевзду днища съ четыре добрая. (Р. Ар.).

(35) Роспись изъ которыхъ украинныхъ городовъ станицамъ поле жечи по приговору 7080 года Октября дня:

Из Мещеры поле жечи: отъ Шатцкаго города отъ Каменово броду до Суволы и по обѣ стороны Суволы да къ Елань Суволѣ и къ Тилеорману и по обѣ стороны Тилеормана вверхъ по Воронѣ; а отпустити по тѣмъ урочищамъ станица шесть человѣкъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поле по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Ченгара и до Камышлея, и по Камышлею отъ Казачьи дороги отъ верховья и до низу. А отпустити изъ Шатцкого по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человѣкъ, а розписи имъ давати велѣти порознь.

Изъ Донкова жечи поле:

Въ низъ по Дону по правой сторонѣ Дону до усть Мечи и до усть Сосны Быстрые, и до усть Снавъ Донскихъ и до усть Дѣвицъ и до усть Тихіе Сосны. А ѣхати станицамъ отъ Донкова межъ Дону и Мечи до Зеленковской дороги, да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Дону до усть

Воронежа; да межъ Быстрые Сосны и Снавъ и до верхъ Снавъ по Соснѣ на гору до усть Оломи, да вверхъ по Оломи до Оломца; да отъ Оломи межъ Снавъ и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Дѣвицъ отъ Дону и до верховья и до верхъ Оломи; а съ верхъ Оломи къ верхъ Дѣвицамъ и къ верхъ Тихіе Сосны и до Дону. А посылати изъ Донкова поле жечи три станицы, а въ станицѣ по шти человѣкъ; а розписати имъ тѣ полскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ велѣти давати порозпь.

Изъ Дѣдилова да изъ Кропивны жечи поле.

Ѣхати станицамъ отъ Дѣдилова по Упѣ на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Зеленковскую дорогу и до Зеленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Плавы и Упы на гору по Плавѣ и до верховья, и до верховья Зуши и по Зушѣ на подолъ до усть Олховца и до усть Грязскіе Зуши и по Грязской Зуши на гору и до верховья Зуши и до Любовши; а по Любовши на подолъ до усть Орива; а по Ориву на гору и до верховья; а съ верховья Орива да по верхъ Локотцовъ да къ верхъ Сменка большово и к верхъ Сернавѣ; а сверхъ Сернавы межъ Турова и Богданова къ усть Куначу до Быстрые Сосны; да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленкова броду до усть Воронежа межи всѣхъ рѣчекъ жечи не пропущая. Да за Сосну межъ Оломи и Кизневы и межъ Кизневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузацкихъ лѣсковъ и до Семицы Пузацкіе и до верхъ Оскола и по Осколу на подолъ и до усть Волуйки. Да сверхъ Оломи да поверхъ Рогозца къ верхъ Котла и Потудони, и къ верхъ Волуйки и по Волуйкѣ на подолъ и до устья жечи сряду не пропущая. А посылати изъ Дѣдилова поле жечи, свѣстясь съ воеводами, съ которыми воеводами Кропивенскіе казаки на Государевѣ службѣ въ полку будутъ или на Кропивнѣ съ осадною головою, три станицы; а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ по шти человѣкъ. А росписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно изъѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и росписи станицамъ давати порозпь.

Изъ Новосили жечи поле.

Ѣхати станицамъ на поле отъ Новосили за Зушу да в верхъ по Зушѣ до усть Грязскіе Зуши и Любовши и къ усть Ориву, да по Ориву на гору и до верховъ, да къ верхъ Локотецкимъ верхамъ, да къ верхъ Смейку и къ верхъ Сернавѣ, да по Соснѣ на гору до усть Хвощны, да отъ Сосны Хвощенскою дорогою до Неручи и до усть Озерны; тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропущая; а посылати изъ Новосили поле жечи станица шесть человѣкъ.

Изъ Мценска поле жечи.

Ѣхати станицамъ ото Мценска поле жечи отъ усть Озеренъ по Неручи на гору и до верховья да поперекъ Липовицы и Купача и до Росткова и до Сосны и до усть Хвощны, да за Сосну до усть Тима, и по Тиму на гору до верховья и поперегъ Косожи и Щигра, и съ верхъ Семицы Пузацкіе и къ верхъ Семи большіе и по Семи на подолъ до усть Тускоря; да по Тускорю на гору до верхъ Цнавъ Шибяняковыхъ,

и съверхъ Цнавъ къ верхъ Вочки, да къ верхъ Рудки и къ верхъ Рыбницы да Бахмутцкою дорогою до верхъ Лисицы. А посылати изъ Мценска поле жечи двѣ станицы, а въ станицѣ по шти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а росписати имъ полскіе урочища на двое и розписи давати порознь; а велѣти жечи рядомъ не пропущая безъ прогрѣхи.

Изъ Орла жечи поле.

Ѣхати отъ Орла станицамъ поле жечи в верхъ по Окѣ по обѣ стороны Оки да къ верхъ Вочки и к верхъ Цнавъ Шибаняковыхъ, да по Цнамъ на подолъ и до Тускоря до Семи; а Семью по подолъ до Плевицкіе сторожи до Рылскіе; а отъ Плевицкіе сторожи ѣхати къ Карачеву; и тѣ всѣ урочища выжечи сряду. А посылати съ Орла двѣ станицы поле жечи, и росписати урочища полскіе на двое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле рядомъ безъ пропуску, и розписи станицамъ дати порознь.

Изъ Рылска поле жечи.

Ѣхати станицѣ поля жечи отъ Рылска межъ Семи и Псла до верхъ Донца Сѣверскаго и до верхъ Семицы Донецкіе и до усть той же Семицы Донецкіе, выжечи тѣ гряды всѣ межъ рѣчекъ и колодязей и ржавцовъ. А посылати изъ Рылска станица шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле.

Ѣхати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла и до усть Псла до Днѣпра, а отъ Днѣпра отъ усть Псла по Днѣпру до усть Ворскла и до верховья и до Муравскаго шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ гряды выжечи всѣ. А посылати изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по шти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ. (Р. Ар.).

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи о станицахъ и о сторожахъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Февраля какъ ему вѣдати станицы и сторожи и полскіе службы и посылка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только извѣстіе о немъ въ описи Р. Ар.).

(37) Разспросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о полскихъ урочищахъ въ которыхъ мѣстехъ на предъ того по Княжъ Михайлову разспросу и приговору Воротынскаго головы стояли на полѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожъ на полѣ головамъ стояти, и поколку человѣкъ съ ними быти людемъ, и до коихъ мѣстъ отъ нихъ ѣздити станицамъ.

Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичнымъ и сторожевыхъ головъ о Путивльскихъ о станичныхъ разъѣздахъ 82 году Марта (подлинные акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичникехъ и о Донецкихъ сторожехъ о Путивльскихъ и о Рылскихъ, и о станичникехъ же о Тульскихъ и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ о помѣстномъ верстанье и о денежномъ

жалованьѣ Бояръ Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Князя Петра Даниловича Пронскаго, да Микиты Романовича Юрьева, и о проѣзжихъ, и о изропехъ, и о деньгахъ, какъ имъ даваны деньги безъ верстанья для ихъ нужи.

„Приговоръ 82 году Марта Боярина Микиты Романовича Юрьева да діака Василья Щелкалова, кто захочетъ отстати отъ станичные службы своею охотою, и у того помѣстная и денежная придача, которая придана для станичные службы, взяти и отдати тѣмъ, кого въ ихъ мѣсто напишутъ.“ (Этотъ приговоръ показываетъ, что бояриномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей, по предшествовавшему приговору, назначена была придача; но оба документы утрачены, и сохранились только указанія, здѣсь мною приведенные. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великого Князя 84 году какъ Государь велѣлъ отпустить на Сосну воеводу Михайла Далматовича Карпова да посла Ивашкина и разпросъ о головахъ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разпросъ Боярина Микиты Романовича Юрьева 84 года по прежнимъ ли мѣстомъ или по новымъ на полѣ головамъ стояти и станицамъ ѣздити и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лѣта 7084-го Марта въ 15 день Бояринъ Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичь Пронской, да Никита Романовичь Юрьевъ, да дьяки Ондрѣй да Василѣй Щелкаловы, сего разпросу слушали. А выслушавъ приговорили: на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ (здѣсь очевидно пропускъ), на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ или усть Болыклея; потому что отъ усть Удъ до Болыклея недалечѣ и межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головамъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ себя посылати къ тѣмъ же урочищамъ. А Путивлскимъ, и Тулскимъ и Рязанскимъ и Мещерскимъ станицамъ ѣздити по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ урочищамъ на передъ того ѣзживали.

А которые головы на передъ того на Осколѣ на Козиной полянѣ да на Дону усть Тулучѣевой о тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстехъ впередъ не стояти, и станицъ имъ къ тѣмъ урочищамъ отъ себя не посылати; для того что тѣ мѣста ихъ, гдѣ стояли и станичные разъѣзды до коихъ мѣстъ ѣздили Крымскимъ и Ногайскимъ людемъ вѣдомы и станицы отъ нихъ многіе громлены, а иные и взяты. А приговорили стояти головамъ, которые стояли на Дону усть Тулучѣевой, и тѣмъ стояти впередъ на Дону усть Богатаго Затону. А которые стояли на Осколѣ на Козиной полянѣ, и тѣмъ головамъ стояти на Осколѣжъ усть Убли; а станицы имъ посылати до тѣхъ мѣстъ и къ тѣмъ урочищамъ, до коихъ мѣстъ, про которые урочища въ розпросѣ сказано. А въ роспросѣ сказано: посылати головамъ съ Оскола усть Убли станицы на право къ верхъ Корочи и Корени проѣзду два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣютъ о двуконь

въ три дни. А на лѣво посылати станицы до верхъ Волуйки; а ѣхати мимо Котелскіе въ верхъ проѣзду полтретья днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль; а поспѣютъ о дву конъ въ 5-й день.

А о сторожахъ приговорили что на передъ того въ прошломъ въ 83 году писано отъ Государя въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ и сторожевые розписи къ нимъ посланы; а велѣно имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а нынѣ о тѣ поры послати рано, потому что Апрѣля 1-е число за три недѣли до велика дни и первымъ станичникомъ и сторожемъ въ проѣздехъ будетъ нужно. А приговорили станичниковъ и сторожей послати въ Апрѣлѣ жъ, какъ бы мочно станицамъ и сторожемъ на поле ѣхати, смотря по тамошнему времени. А людемъ съ воеводою на Соснѣ усть Ливенъ и съ головами на полѣ быти изъ украинныхъ городовъ по росписи дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ и съ середнихъ статей, да казакомъ съ ручницы. И по приговору на Сосну воеводы Князь Иванъ Охлябининъ, да Михайло Назарьевъ и головы по мѣстомъ по срокамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Лѣта 7085 Марта въ день въ окружной Государевой грамотѣ сказано: „А стеречи изъ Путивля и изъ Рыльска на Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Путивльцомъ и Рыляномъ съ помѣстей и изъ денежнаго жалованья. А опричь Донецкихъ сторожъ на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рыльскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ съ посадовъ посадцкимъ людемъ. А изъ Новагородка Сѣверскаго на смѣстной на Путивльской сторожи стеречи съ посаду жъ посадцкимъ людемъ. А изъ Мценска да изъ Карачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ Мценяномъ и Карачевцомъ съ помѣстей да изъ денежнаго жалованья; а имати имъ денежное жалованье съ городомъ вмѣстѣ. А на Орелскихъ, и на Новосилскихъ, и на Дѣдиловскихъ, и на Донковскихъ и на Епифанскихъ, и на Шатцкихъ, и на Рязскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи казакомъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору. А на Кадомскихъ и на Темниковскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи Татаромъ и Мордвѣ съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. А Олаторскіе сторожи въ приказѣ у діака Ондрѣя Щелкалова въ Казанскомъ дворцѣ; а стеречи на нихъ казакомъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Темниковъ Кулунчаку Князю Епикѣеву. По прежнему нашему указу и по росписи велѣно изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на полскіе сторожи посылати Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тобѣ послали роспись Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожемъ. И какъ къ тобѣ ся наша грамота и роспись сторожамъ придетъ; и ты бъ по прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тобѣ роспись послана съ сею нашею грамотою, вмѣстѣ свѣстясь въ Кадому со Княземъ Иваномъ Мамлѣевымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а велѣно ему съ тобою свѣститися, да послали бъ есте на Темниковскіе на смѣстные и не смѣстные сторожи сторожей на всѣ сполна однолично и безъ

всякого переводу, съ того сроку Апрѣля съ 1-го числа, или какъ будетъ мало мочно ѣхати сторожемъ на сторо̀жи на поле смотря по тамошнему времяни; чтобъ одноличнo сторожи на сторо̀жахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемѣны съ сторо̀жъ не съѣзжати, чтобъ сторо̀жи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украйны безъвѣстно не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторо̀жи; и тыбъ съ тое росписи списалъ противень, и держалъ бы у собя, почему тобѣ въ передъ сторожей на сторо̀жи отпущати, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторо̀жу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписалъ и имяна ихъ прислалъ. А каковы у тобя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзѣ вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковъ, въ Епифань, на Дѣдиловъ, на Плаву и Солову, въ Новосиль, въ Мценскъ, на Орелъ, въ Карачевъ, въ Путивль, и въ Рылскъ.

(44) Лѣта 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи указалъ: а велѣлъ послати на поле головъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли: въ первомъ мѣстѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Убли, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ. А въ розъѣзды велѣлъ Государь головамъ посылати отъ собя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ собя посылали станицы розъѣзжати, а подлинно розъѣзды и урочища писаны въ роспросѣ и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людемъ Государь велѣлъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указалъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городамъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, да собрався съ людми въ тѣхъ городѣхъ по наказу на поле идти по мѣстомъ съ Радуницы Апрѣля съ 15 числа. А на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на нынѣшній на 85 годъ Государь быти не велѣлъ; потому что Донецкіе, и Оскольскіе и Донскіе воловы стоятъ на полѣ далѣ Ливенскихъ воеводъ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводъ бываютъ. И по Государеву указу головы по мѣстомъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву жъ указу писано отъ Государя въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посылали въ станицы до коихъ мѣстъ пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поповятца отъ каковыхъ людей нибуди про приходъ воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылати, и тѣмъ бы воинскимъ людемъ истомы не чинили (Р. Ар.).

(45) Лѣта 7085 Февраля въ день Бояринъ Микита Романовичь Юрьевъ да Діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на Государевѣ службѣ на полѣ стояли по разнымъ мѣстомъ, и доложа о томъ Государя Царя и Великаго Князя приговорили: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ полскіе украйны на Государеву службу на поле съ головами по Государеву указу и по росписи и по спискомъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати по зимѣ въ розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городамъ изъ своихъ полковъ. А выбравъ и написавъ имяна ихъ на списки подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ Розрядѣ у станицъ наготовѣ. А дѣтемъ боярскимъ, которые на Государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на Государеву службу на поле доведутца отпустити. А какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотъ часъ на Государевѣ службѣ со всею службою по Государеву указу и по росписи съ воеводами по городамъ, не дожидаясь по собя высылщиковъ. А какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца и имъ опять ѣхати и жити по домамъ, и быти со всемъ на готовѣ для полскіе службы. А какъ на которые сроки доведутца головы на Государеву службу на поле по мѣстомъ отпустити; и тогды тѣмъ головамъ списки и имяна дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на Государевѣ службѣ быти; а противни съ тѣхъ списковъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по Государеву указу и по росписи на Государевѣ службѣ велѣно быти. И писати отъ Государя Царя и великаго Князя о томъ по городамъ къ воеводамъ имянно и къ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на Государевѣ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высыщиковъ, а велѣли бы имъ быти у собя въ полкехъ тотъ часъ; а безъ вѣстей бы по нихъ не посылали, и въ полкехъ ихъ у собя не держали, тѣмъ бы имъ для полскіе службы истомы не чинили; а дѣти бы боярскіе по вѣстемъ по домомъ не мѣшкали, тотчасъ были на Государевѣ службѣ у воеводъ въ полкехъ со всею службою. А которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскихъ людей у воеводъ въ полкехъ тотъ часъ не будутъ; а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое Государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ Государя Царя и В. Князя быти кажненымъ смертію; а хотя, по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди, воеводамъ ни котораго Государева дѣла и не будетъ; а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Государевѣ службѣ на полѣ быти у воеводъ, по вѣстемъ про воинскіе люди въ полкехъ не будутъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ Государевѣ царевѣ и великаго Князя цѣнѣ за ослушанье бити кнутьемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавливати по Государеву указу.

(46) Роспись приложенная при приведенномъ выше приговорѣ: „А дѣтемъ боярскимъ съ головами на Государевѣ службѣ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ: изъ Сѣверы, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ

Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карачева, да казакомъ изъ Новосили да изъ Орла. А будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на Государевѣ службѣ на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили, изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколѣ усть Убли съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Пловы и съ Соловы, съ Епифани и съ Веневы, изъ Мценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязскаго, изъ Мещеры, а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязского.

Межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быти людемъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещеряномъ, да отоманомъ Мещерскимъ помѣснымъ, да съ ними Цненская и Мокшанская Мордва, да казаки изъ Шатцкаго; а по колку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то подлинно цаписано въ розпросѣ.

А головъ по мѣстомъ на Государеву службу на поле выбирати. На Донецъ на Сѣверской усть Удъ изъ Сѣверскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба изъ Новагородка Сѣверскаго; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Серпѣйска, изъ Колуги. А на Осколъ усть Убли съ Тулы съ Каширы головы выбирати. А на Донъ усть Богатаго Затону головы выбирати съ Коломны съ Рязани. А подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ межъ Дону и Волги стояти велѣно станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татары и съ Мордвою, которые по Цнѣ и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирати въ Февралѣ, выспрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобъ про кого вѣдали бъ сказати подлинно кого съ полскую службу станетъ въ правду а не по недружбѣ. А двожды бы однихъ дѣтей боярскихъ вдругъ на полскую службу вдругорядь на полскую службу не посылати, для великіе нужи, будетъ перемѣнить не кимъ, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.).

(47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьева на челобитье мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году.

„И Бояринъ Микита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и челобитья мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковѣ, и въ Епифани, на Дѣдиловѣ и на Кропивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городахъ отъ полскіе украины жилецкихъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городехъ на Государевѣ службѣ. А какъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ на Государевѣ службѣ не будетъ, и тѣхъ кон-

ныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посылати осадным головамъ. И дозорщиковъ на сторожи посылати надзирати надъ сторожми дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны бы съ сторожъ не съѣзжали; и чтобъ воинскіе люди на Государевы украины безвѣстно не приходили. Да и того воеводамъ и осадным головамъ беречи накрѣпко чтобъ у нихъ лошади на сторожахъ были добрые, на которыхъ лошадяхъ мочно видѣти людей и уѣхати; а держали бы сторожи для сторожевые службы у собя по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ да худы, или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на срокъ перемѣняти не посмѣютъ, а сторожи въ ихнее нераденье на сторожахъ лишніе дни перестоятъ; а воеводы о томъ къ Государю отпишутъ: и за лошади добрые и за лишнее стоянье сторожемъ денги правити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которымъ тѣ мѣсячные сторожи приказаны вѣдати; потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго, велѣно вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьимъ головамъ, у которой казачьей головы тѣ сторожевые казаки съ приборовъ выбраны; для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю отпишутъ, или которые сторожи къ своимъ товарищемъ на обмѣну на сторожи не поспѣютъ: и лошади добрые и за лишніе дни стоянья для мешкотного проѣзду доправити денги по Государеву указу, на казачьихъ головахъ, у которыхъ тѣ сторожи въ приказѣ (Р. Ар.).

(49) По челобитью служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичь Пронской, да Никита Романовичь Юрьевъ, да діаки Андрѣй да Василей Щелкаловы приговорили: въ украиныхъ городахъ отъ полскіе украины въ Шатцкомъ въ Рязскомъ, въ Донковѣ, въ Епифани, на Дѣдиловѣ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Орлѣ, тѣхъ казаковъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ, помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати; придати къ старому ихъ помѣстью къ 20 четвертямъ новые придачи по 30 четьи человѣку, и всего за ними учинити старого помѣстья съ новою придачею по 50 четьи за человѣкомъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубли человѣку для сторожевые службы, чтобъ имъ безконнымъ не быти; а быти у нихъ по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А о помѣстьяхъ о ихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказъ къ діакомъ. А велѣли послати въ тѣ городы писцовъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ добрыхъ; и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всѣхъ городѣхъ всѣхъ пересмотрити на лицо съ коньми и со всею ихъ съ полскою сторожевою службою; да которые казаки собою худы или безконны и съ сторожевую ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаковъ отъ сторожевые службы отставити, и имъ служити казачья рядовая служба и помѣстныя имъ придачи не придавати; а въ тѣхъ

худыхъ мѣсто прибрати въ сторожевую службу изъ рядовыхъ казаковъ добрыхъ и конныхъ, которымъ бы мочно сторожевая служба служити, и тѣмъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 четьи; потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шатцкомъ, и въ Новосили и на Орлѣ приговорили на сторожи и на полскіе посылки в прибавку к казакомъ, на которые посылки казаковъ не достанетъ, посылать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потомужъ какъ во Мценску в Карачевѣ, для того что въ тѣхъ городахъ казаки по Государеву указу и по росписи не сполна прибраны. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потомужъ пересмотрити всѣхъ на лицо съ коньми и со всею ихъ службою; и имяна тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на полскіе сторожи во всѣхъ городѣхъ, колко въ которомъ городѣ велѣно сторожей по росписи быти, переписати на списокъ подлиннѣ порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежные дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдати діакомъ въ Розрядной избѣ. А дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имати съ городомъ по прежнимъ окладомъ; а служити имъ сторожевая служба перемѣняясь по мѣсяцомъ, то ихъ и служба; а рядовые имъ службы не служити, для того чтобъ сторожевая служба была сполна; опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу воинскихъ людей почаяти и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ всѣмъ быти съ воеводами въ полку для приходу воинскихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домомъ (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстомъ головамъ на полѣ для береженья стояти, или по инымъ мѣстомъ и людемъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розписи головамъ прошлаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людемъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по колку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ котораго города съ которою головою, въ которомъ мѣстѣ было.

А головы на поле выбраны, которымъ стояти по рознымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей; на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ голова на перую статью Брянчанинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обмѣнити изъ Серпѣйска Никифоръ Степановъ сынъ Давидовъ." (Потомъ слѣдуютъ такіе же росписи головъ, на Осколъ усть-Убли; на Донъ усть-Богатаго Затону и подъ Тилеорманскій лѣсъ между Дономъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на великъ день; а изъ городовъ по мѣстомъ пойти съ радуницы, а стояти имъ перемѣняясь по два мѣсяца опричь провезду. А станицамъ изъ Путивля велѣно ѣхати по прежнему Апрѣля съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ быти, и изъ всѣхъ украинныхъ городовъ мѣсячнымъ

сторожемъ по сторонамъ быти съ тогожъ сроку Апрѣля 1-го числа. А ѣздити станицамъ Путивльскимъ изъ Путивля по росписи внизъ по Донцу до усть Айдара; а повѣстемъ какъ почали Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и станицамъ ѣздити сверхъ росписи къ верхъ Тору и Міюсу, и къ верхъ Самари и Арели и къ Днѣпру къ Песьимъ костямъ. А Тулскимъ станицамъ ѣздити повѣстемъ какъ почали Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины ко Мжу и Коломакомъ на Муравской шлях. А Рязанскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... къ Донцу Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ. А Мещерскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... внизъ по Дону къ Клеткамъ и до Переволоки до Волжинскіе и ниже, гдѣ ходятъ Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногаи и переязжаютъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыма на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показанія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміюская дорога перелезти Донецъ подъ Гребенными горами за полдница до Роздоровъ, а за полтора днища или за два отъ Азова; а пойдутъ межъ рѣкъ, правые рѣчки впали въ Донъ, а лѣвыя въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лѣта 7087 Апрѣля въ день по Государеву Цареву и В. Князя указу Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розпрашивали Тулскихъ и Рязанскихъ и Путивльскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Калміюса; какъ ее беречи лучи: станицами ли проѣзжати изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани, или стоялыми головами на полѣ, или сторожами; чтобъ на Государевы украины тою новою Калміюскою дорогою воинскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросѣ сказали: толко не быти и не стояти головѣ на Осколѣ, и изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани проѣзжими станицами тое дороги уберечи немочно. И толко не быти головамъ на Осколѣ по прежнему и отъ нужи бъ велѣти стояти на Осколѣ головамъ усть Убли Тулскимъ станицамъ перемѣняясь по мѣсяцомъ; а въ прибавку бъ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человѣкъ, всего будетъ съ головою по 50 человѣкъ. А розъѣзжати бъ отъ Оскола съ усть Убли къ Горелому лѣсу, проѣзду полдница не великая верстъ съ 20-ть, а назадъ тожъ, и та голова тое дороги убережетъ, какъ ни пойдутъ тою новою Калміюжскою дорогою большіе или малые воинскіе люди отъ Калміюса, а того дем имъ мѣста минути нельзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ. А добро бы чтобъ головамъ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, и на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затону по прежнему, чтобъ воинскіе люди на Государевы украины безвѣстно не пришли.

И боярин Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ розпросу станичныхъ головъ приговорили на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стояти по прежнему. А посылати на Осколъ Тулскихъ станичныхъ головъ а съ ними товарищевъ ихъ станичниковъ по 9 человѣкъ съ головою, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, а всего съ го-

ловою 50 человѣкъ; а розъѣзжати на лѣво мимо Котельскіе верхъ до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами, которые учнутъ къ тѣмъ мѣстомъ пріѣзжати з Дону отъ головъ з Богатаго Затону. А назадъ той станицѣ сверхъ Волуйки ѣхати на право подлѣ Сосну, да Сосна перелезти въ Каменой бродъ, да ѣхати в верхъ по Усерду, да к Осколу къ усть Убли, проѣзду полтора днища невеликая, а назадъ тожъ переѣзжати новая Калміюжская дорога. Да той же бы головѣ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калміюжскою дорогою, а того де имъ мѣста минути нелзѣ; а проѣзду съ усть Убли отъ головъ до Котелского лѣсу полдниша не великое верстъ съ 20. А на право къ верхъ Корочи и Корени хотя Осколскіе головы станицъ не учнутъ посылати; ино тѣ дороги мочно уберечи Путивльскимъ станицамъ, которые объѣзжаютъ Донецкіе перелазы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на украину черезъ Донецкіе перелазы къ верховью Корочи и Корени, тѣмъ людемъ не минути; да и Орлянскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Донъ усть Богатово затону приговорили послати головъ станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарищевъ его 10 человѣкъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, обоего 50 человѣкъ. А проѣзжати бы по прежнему на право вверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна иметца в лѣвѣ; да перелезти Сосна въ Каменой бродъ, да ѣхати до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ пріѣзжати отъ головъ от Оскола съ усть Убли, проѣзду полтора днища, а назадъ тожъ, а беречи имъ на томъ переѣздѣ повые Калміюжскіе дороги; а назадъ той станицѣ ѣхати съ верхъ Волуйки внизъ по Соснѣ къ Дону къ богатому Затону, а Сосна иметца в лѣвѣ; а на лѣво бъ той головѣ посылати станицы изрѣдка внизъ по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣстъ. Да по вѣстемъ, какъ почаяти Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣлового броду усть Ещина; а поставити бы человѣкъ 10 или съ 15-ть. А розъѣзжати бъ на право внизъ по Семи до усть Хону проѣзду полдниша а назадъ тожъ; а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака; та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги, и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ.

А о Донецкихъ сторожахъ поговорили чтобъ по росписи ѣздити изъ Путивля къ усть Айдару шести станицамъ; а двѣмъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которымъ доведетъ послѣ всѣхъ по росписи ѣхати на Донцѣ на Сѣверскомъ въ стоялыхъ головахъ, а съ ними изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по тридцати человѣкъ; а стояти бы головамъ на Донцѣ усть Удъ, или гдѣ пригожъ по старымъ мѣстомъ; а розъѣздовъ бы той головѣ по прежнему не розъѣзжати; толко бы она и вѣдала сторожей Донецкихъ дозирати посылала; чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безперемѣны бъ съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстомъ по два мѣсяца и с проѣздомъ; а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца

опричь провзду. А срокъ бы головамъ учинити, стати по мѣстомъ; на Дону усть Богатово Затону и на Осколѣ усть Убли во вторникъ на 3-й недѣли по велицѣ дни; а на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ или гдѣ пригожъ на Николинъ день на вешней.

А что стояли головы на передъ того на полѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богойской поляны изъ Мещеры; а ставились станичные головы съ своими товарищи, и съ ними Цненская да Мокшанская Мордва, да Шатцкіе казаки всево по 70 человѣкъ съ головою оберегали Шатцкихъ, и Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арземазскихъ мѣстъ; а розъѣзжали на право до верхъ Тулучеевой провзду три днища, а назадъ тожъ; а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья острова, что на Волгѣ и до Змѣева камени, которой лежитъ на верхъ Медвѣжья острова. И тѣмъ головамъ приговорили впередъ въ тѣхъ мѣстехъ не стояти; потому что отъ тѣхъ головъ, про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало.

(53) Продолженіе росписи 1577 года:

Въ другомъ мѣстѣ головы стояли на полѣ на Осколѣ усть Убли: съ весны изъ Алексина Богданъ Дашковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ на великъ день, Апрѣля въ 8 день; а на Осколѣ сталъ Апрѣля въ 22 день, а людей съ нимъ было Тулянъ, Пловлянъ, и Соловлянъ, и Мценянъ 38 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 ч. по 10 изъ города, обоего 58 человѣкъ. Богдана Дашкова обмѣнилъ съ Коширы Михайло Есковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ середу на другой недѣли Петрова поста Іюня въ 12 день, а на Осколѣ сталъ Іюня 22 день; на Дѣдиловѣ былъ и до Оскола шелъ 11 денъ, а людей съ нимъ было Тулянъ, Пловлянъ, Соловлянъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 ч. да казаковъ съ Дѣдилова, и съ Кропивны 20 ч. по 10 ч. изъ города. Михайла Ескова обмѣнилъ съ Коширы же Князь Юрій княжъ Михайловъ сынъ Мещерской: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ послѣдней овторникъ предъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Осколѣ сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день, на Дѣдиловѣ жилъ и до Оскола шолъ 11 денъ, а людей съ нимъ было Тулянъ, Мценянъ 38 ч. да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 человѣкъ по 10 ч. изъ города, обоего 58 человѣкъ.

А розъѣздъ станицамъ былъ на право къ верхъ Корочи и Корени провзду два днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми тѣмъ станичникомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣютъ о дву конь въ три дни; а на лѣво станицы отъ головъ ѣздили мимо Котелскіе верхи до верхъ Волуйки провзду полтретья днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми бѣгати въ Новосиль поспѣютъ о дву конь въ пятой день. А съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станицы, доѣзжали до верхъ Волуйки з другіе стороны з Дону отъ усть Богатово Затону.

Въ третьемъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Дону усть Богатово Затону: съ весны съ Рязани Иванъ Федоровъ сынъ Дуваповъ: сталъ на срокъ въ Рязскомъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, а на Дону сталъ

усть Богатово Затону Апрѣля въ 21 день. А людей съ нимъ было Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 36 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. всего 62 человѣка. Ивана обмѣнилъ съ Рязанижъ Григорей Вердеровской: сталъ въ Рязскомъ на срокъ въ пятницу Іюня въ 14 день, а на Дону сталъ усть Богатово Затону въ недѣлю Іюня въ 22 день жилъ въ Рязскомъ и на Дону сталъ 9 мъ днемъ. А людей съ нимъ было Мещерянъ, Резанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 45 ч. да Бордаковскихъ Татаръ 6 ч. да отомановъ Рязанскихъ 14 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города и всего 85 человѣкъ. Григорья обмѣнилъ Рязанецъ же Василей Вердеровской: сталъ на срокъ въ Рязскомъ во вторникъ передъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Дону усть Богатово Затону сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день. А людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ, Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ всего 48 ч. Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. отомановъ Рязанскихъ 15 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города, и всего 89 человѣкъ.

А розъѣзды станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Донъ в верхъ по Тихой Соснѣ съ лѣвую сторону Сосны до верхъ Волуйки, проѣзду 3 днища, а назадъ тожъ, а Волуйка впала в Осколъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ урочищамъ пріѣзжали отъ Оскольскихъ головъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣютъ въ 6 день. А на лѣво ѣздили станицы внизъ по Дону по Рязанской сторонѣ къ верхъ Тулучѣевой до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мѣловымъ горамъ пріѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманскаго лѣсу. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжаютъ сакмы на первой день въ Рязской, а поспѣютъ въ 4 дни; а толко переѣдутъ на другой или на третій день, тѣмъ бѣжати съ вѣстми въ Шатцкой, а поспѣютъ въ 6 день.

Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ: съ весны изъ Мещеры станичной голова Посникъ Башкинъ съ товарищи, сталъ на мѣстѣ Апрѣля въ 29 день; а людей съ нимъ было его товарищи, да отоманы Мещерскіе, да Мордва Цненская, да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ. Посника обмѣнилъ Борисъ Свищовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой въ другое воскресенье Петрова поста Іюня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ Іюля въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищи станичники, да отоманы Донковскіе, да Мордва Цненская да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ. Бориса обмѣнилъ станичная голова Рохманинъ Вышеславцовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой на Семенъ день Сентября въ 1-й день въ недѣлю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣлѣ послѣ Семеня дни Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Цненскіе да Мокшанскіе, да Шатцкихъ казаковъ всего 55 человѣкъ.

А розъѣзды станицамъ отъ тѣхъ головъ были на право въ верхъ по Елани, да къ верхъ Тулучѣевой до Мѣловыхъ горъ, съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники пріѣзжали къ Мѣло-

вымъ горамъ отъ головъ отъ усть Богатово Затону; а на лѣво розъѣзды были станицамъ къ Волгѣ до Змѣева камени, который камень лежитъ противъ Медвѣжья острова усть Керешки. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Мѣловымъ горамъ въ Шатцкой; а которые станичники переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Волгѣ къ Медвѣжью острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Тилеорманской лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ (Р. Ар.).

(54) Выписка изъ приговоровъ къ 94 году въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году.

Роспись сколко въ которомъ городѣ станицъ и до которыхъ урочищь ѣздятъ:

На Тулѣ 4 станицы, а ѣздятъ не по росписи по вѣстемъ ко Мжу и Коломакомъ на цареву на дорогу на Муравской шляхъ, какъ поновятца вѣсти, и почаятъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины на Тулскіе, и на Мценскіе, и на Новосильскіе мѣста; а раздѣлены Тулскіе станицы на двое, двѣ станицы на Тулѣ, а двѣ станицы на Дѣдиловѣ.

На Резани 4 станицы, а ѣздятъ не по росписи а по вѣстемъ къ Донцу къ Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ, какъ почаятъ Царя и болшихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины на Резанскіе и на Тулскіе мѣста. Да Резанскіе жъ посылаютъ за Донъ къ Тихой Соснѣ, и х Колитвамъ межъ Дону и Донца Сѣверскаго новою Калміюжскою дорогою до Донца до Сѣверского, гдѣ переязятъ Донецъ Крымскіе и Ногайскіе люди идучи на Государевы украины изъ Новаго города изъ Калміюса; а лазятъ Донецъ подъ Гребенными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошими горами. А иногды Резанскіе станицы посылаютъ внизъ по Донцу до Кумшка и до Роздоровъ Донецкихъ и до Азова для Ногайскихъ людей приходу, которые пойдутъ на Государевы украины у Дону. А роздѣлены Резанскіе станицы на двое: двѣ живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловѣ.

Въ Мещерѣ 4 станицы, ѣздятъ не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Клѣтокъ, и до Переволоки до Волской и ниже въ которыхъ мѣстехъ перелазятъ Ногайскіе люди идучи въ Крымъ, или изъ Крыма въ Ноги, и какъ почаяти Ногайскихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоятъ на Дону на Богатомъ Затонѣ. (Р. Ар.).

(55) 94 году Марта въ 1-й день Боярин Никита Романовичь Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ не стояти по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ не доѣзжая Оскола два днища поставити велѣно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ не доѣзжая до Богатаго затону два днища велѣно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Володимеру Васильевичу Колцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ

Семену Федоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю (Р. Ар.).

(56) Роспись сторожемъ Ливенскимъ:

1-я Сторожа подъ Котелскимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ 6 ч. съ Ливенъ; а переѣзжати имъ на лѣво до Погорѣлово лѣсу и до верхъ Дѣвицъ, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

2-я Сторожа въ Пузацкомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переѣзжати на право внизъ по Семи до Высады, а проѣзду полднища а назадъ тожъ; а на лѣво до верхъ Осколца; а съѣзжатца имъ съ тѣми сторожми, которые стоятъ съ Ливны жъ на Семи у Мѣлового броду, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

3-я Сторожа на Семи у Мѣлового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переѣзжати имъ внизъ по Семи верстъ съ 15-ть до Индинского городища; а въ верхъ по Семи до Высады; а съѣзжатца имъ съ Пузацкими сторожами, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

4-я Сторожа въ верхъ Долгово колодезя на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 ч.; а переѣзжати имъ на лѣво к Щеневой верстъ съ семь, а на право беречи къ Тиму.

5-я Сторожа верхъ Спешенъ а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ; а переѣзжати имъ на право до Олыми верстъ съ 20, а на лѣво до верхъ Снавъ Донскихъ, а переѣзда ихъ до верхъ Снавъ верстъ съ 20.

6-я Сторожа на Муравской же дорогѣ подъ Мокрецкимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человѣкомъ; а беречи имъ Муравской дороги.

7-я Сторожа на Соснѣ усть Трудовъ выше города, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ съ Рѣчицкими сторожами, а переѣзжати до Речицъ верстъ съ десять.

8-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Рѣчицъ, а стояти на ней сторожамъ съ Ливенъ 2 человѣкомъ, да изо Мценска да изъ Новосили по 2 человѣка; а переѣзжати имъ в верхъ по Соснѣ до Хвощенскихъ сторожей верстъ съ 15-ть, а внизъ по Соснѣ до усть Трудовъ.

9-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Хвощны; а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. изо Мценска да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города; а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до усть Колпны, а внизъ по Соснѣ до усть Рѣчицъ.

10-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Колпны, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. да изъ Новосили да изо Мценска по 2 ч. изъ города, а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до Луковца.

11-я Сторожа смѣсная на Соснѣ въ Луковцѣ; а быти на ней сторожемъ 2 ч. съ Ливенъ, да изо Мценска да съ Орла по прежнему по 2 человѣка; а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до усть Колпны.

12-я Сторожа на Соснѣ усть Кунача ниже города отъ города верстъ съ 10-ть, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ, а переѣзжати имъ вниз по Соснѣ до Чернавскихъ сторожей, а переѣзду ихъ въ верхъ верстъ съ пятнадцать.

13-я Сторожа на Соснѣ усть Чернавъ, а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ, да изъ Дѣдилова, да съ Кропивны, да изъ Донкова, да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города; а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Радушкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторожъ, а сторожей на нихъ на одну статью 46 человѣкъ.

А 95-го Марта въ 1 день воевода Князь Володимеръ Колцовъ Мосальской сказывалъ посылати съ Ливенъ станицы къ верхъ Донцу Сѣверскому, а другую къ верхъ Семи к Масленому долу проѣзду недѣля; а посылати пропущая межъ станицъ по три дни; да съ Ливенъ же посылати станица къ Карпову сторожевью, а проѣзду съ Ливенъ всего недѣля, а стояти имъ по верхъ у Карпова сторожевья недѣля по верхомъ и гдѣ будетъ пригожъ. Да съ Ливенъ же посылаютъ станицы на Тихую Сосну к Каменному броду проѣзду недѣля.

Роспись сторожамъ Воронежскимъ:

1-я Сторожа ближняя отъ усть Воронежского в верхъ по Дону три версты стоятъ сторожи на Дону четыре человѣка.

2-я Сторожа на Дону версты съ 3, а сторожей на пей 4 ч.

3-я Сторожа на Дону жъ усть Дѣвицъ верхнихъ, и отъ тое сторожи версты съ 4, а отъ города верстъ съ 5.

4-я Сторожа въ верхъ по Дону подъ Кривоборомъ, а сторожей на ней 4 ч. а отъ города верстъ съ 40.

5-я Сторожа на Дону подъ Галичьими горами стоятъ 4 ч. отъ города верстъ со сто.

6-я Сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ стоятъ сторожи на Долгой полянѣ 4 человѣка, отъ города верстъ съ семь.

7-я Сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ на гору, а сторожей на ней 6 человѣкъ, отъ города 20 верстъ. А проѣзжаютъ тѣ сторожи на право къ Воронежу къ усть Усмани версты съ четыре, а на лѣво къ Дону проѣзжаютъ версты съ три.

8-я Сторожа в верхъ по Воронежу у Микитина перевѣсья на броду, 4 человѣка, отъ города верстъ съ 40.

9-я Сторожа за Дономъ на Крымской сторонѣ на Тихой Соснѣ противъ Вязова броду подъ Терновскимъ лѣсомъ; а сторожей на ней 6 человѣкъ, розъѣзжаютъ тѣ сторожи на право по Тихой Соснѣ черезъ Калміюжскую дорогу, которые люди лазятъ въ Вязовъ и въ Каменой бродъ и до Усерда, а переѣзду верстъ съ 15-ть, а на лѣво тѣ сторожи переѣзжаютъ внизъ по Тихой Соснѣ до Царевой пасеки, которые люди лазятъ Сосну ниже Олшаница, а переѣзду верстъ съ 15; а отъ города та сторожа переѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ 90.

10-я Сторо̀жа въ верхъ по Тихой Соснѣ усть Усерда противъ Каменово броду, а на лѣво переѣзжаютъ Калміюжскую дорогу до Иловсково лѣсу верстъ съ 6, а на право переѣзжаютъ в верхъ по Тихой Соснѣ до верхъ Волуйки; а переѣзжаютъ тѣ сторожи сакмы, которые люди ходятъ верхъ Сосны и верхъ Волуйки; а переѣзду верстъ съ 20, а стоятъ на той сторожѣ 8 человѣкъ.

11-я Сторо̀жа на Крымской сторонѣ въ Котелскомъ лѣсу, а переѣзжаютъ до Погорѣлово лѣсу черезъ Калміюжскую дорогу, а переѣзду верстъ съ 15-ть, а проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ 90.

12-я Сторо̀жа по Ногайской сторонѣ отъ Дону за Воронежемъ на Битюкѣ усть Чамлыка до верхъ Цны и Дачпаура, проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ со сто. А переѣзжаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Заволскіе Ногаи изъ Казыева улуса и Азовскіе люди на Государевы украйны, на Резанскіе и на Рязскіе мѣста; а на лѣво проѣзжаютъ отъ усть Чамлыка до верхъ Гавы проѣзду днище, а по смѣтѣ верстъ съ 70; а переѣзжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы украины воинскіе люди на Резанскіе и на Рязскіе, и на Шатцкіе мѣста; а посылаютъ на тѣ сторо̀жи сторожей смѣчая по людемъ, сколко будетъ на Воронежѣ людей (Р. Ар.).

(57) Лѣта 7099 Апрѣля въ 16 день писалъ къ Государю Царю и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи ис Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Никифоръ Давыдовъ; что Черкасы во многихъ мѣстехъ ходятъ на поле и Путивльскіе большіе станицы и сторожевые всѣ погромили, и проѣзду из Путивля большимъ станицамъ къ усть Айдару а сторожевымъ к усть Боровой нѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всеа Русіи указу бояре приговорили; учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрые, а с ними выбрати вожей из казаковъ, или из какихъ людей пригожъ. Да одну станицу послати къ Донцу къ Сѣверскому Царевою дорогою Муравскимъ шляхомъ до верхъ Мжа и Коломака; а ѣхати той станицѣ большимъ Муравскимъ шляхомъ. А другую станицу послати къ Донцу жъ Сѣверскому до Изюмъ кургана, межъ Донца и Оскола; а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозы Башкинской, да Шабалинской, да Булуклѣйской, да Савинской, да Изюмской; а ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дороги безпрестанно встрѣчаясь, и вѣсти провѣдывати и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ; чтобъ Крымской Царь и царевичи и большіе люди на Государевы украйны безвѣстно не пришли, чтобъ про Царя и про царевичей и про воинскихъ людей вѣсть была за долго до приходу. Да впередъ тѣ станицы посылати с Ливенъ тѣми двѣма дорогами по приговору (Р. Ар.).

(58) 7100 году Іюля въ 29 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи съ Елца воевода Князь Ондрѣй Звѣнигородцкой да голова Иванъ Мясной, да прислали Елетцкимъ сторо̀жамъ роспись.

1-я Сторо̀жа отъ Елца особная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ города 6 верстъ усть Воргла стоятъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторо̀жи верхъ по Соснѣ до Волчьево броду, а съѣзжаются с Радушинскими сторожи.

2-я Сторожа смѣстная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ Елца отъ города 20 верстъ подъ Радушкинымъ лѣсомъ с Ливенскими сторожи и з Донковскими и съ Епифанскими стоитъ 8 ч. да съ Елца два человѣка; а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Волчьего броду, а в верхъ по Соснѣ за Есенокъ до Колодезя, а съѣзжаются съ Чернавскими сторожи.

3-я Сторожа съ Елца смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ усть Чернавъ, Ливенскихъ, и Крапивенскихъ, и Дѣдиловскихъ, и Мценскихъ, и Новосильскихъ сторожей стоитъ 12 ч. да съ Елца два человѣка, А проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Кунача, а съѣзжаются с Хмелевскими сторожи и з Бугорскими на Полой водѣ, а внизъ по Соснѣ съѣзжаютца с Радушенскими сторожми у Колодезя.

4-я Сторожа отъ Елца стоитъ особная по Новосильской дорогѣ верхъ Ворголского лѣсу, стоитъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожъ на право верхъ Елца до Праворотья Зеленковсково, а на лѣво проѣзжаютъ до Радушкина лѣсу дорогу.

5-я Сторожа стоитъ съ Елца особная внизъ по Быстрой Соснѣ на усть Полны, стоитъ 4 ч., а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до усть Талца до сторожей.

6-я Сторожа съ Елца стоитъ смѣсная усть Талца, изъ Донкова сторожи из Епифани с Крапивны стоитъ 6 ч. да съ Елца 2 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Дону до усть Быстрой Сосны.

7-я Сторожа съ Елца стоитъ особная за Быстрою Сосною верхъ по Соснѣ отъ города версты с три на Козьѣ горѣ стоитъ 4 ч. а проѣзжаютъ тѣ сторожи усть Воронецкого броду и верхъ по Воронцу.

8-я Сторожа съ Елца стоитъ особная за Быстрою Сосною на полѣ верстъ съ 40, с верхъ Пониковца, стоитъ 6 ч. а проѣзжаютъ от сторожи на право от Пониковца верхъ рѣчки Мережу до Долгово Липняга и до Спавъ.

9-я Сторожа съ Елца стоитъ смѣсная за Быстрою Сосною подъ Котелскимъ лѣсомъ, с Ливенъ с Воронежа стоитъ по 6 человѣкъ, да съ Елца 6 человѣкъ; а проѣзжаютъ отъ сторожи из под Котелсково лѣсу къ Потудони и к Боркомъ и к Погорѣлому лѣсу (Р. Ар.).

(59) 103 году Апрѣля въ 9 день такову роспись далъ въ Розрядѣ дьякомъ князь Володимеръ Колцовъ Мосальской.

Сторожи Кромскіе:

1-я Сторожа на Быстрой Соснѣ а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да из Новосили, да с Ливенъ, да съ Кромъ из города по 2 человѣка; а переѣзжаютъ внизъ по Соснѣ по Быстрой до усть Колчины.

2-я Сторожа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на ней с Кромъ 4 ч., а переѣзжаютъ к верхъ Косожи до Мицыфорова лѣсу.

3-я Сторожа на Рудѣ верх Очки, а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города; а переѣзжаютъ до Губкина болота.

4-я Сторожа за Вылскимъ лѣсомъ подъ Погорѣлыми лѣски; а стоятъ на ней с Кромъ 4 человѣка, а берегутъ к верхъ Озернамъ и къ верхъ Рыбницы.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на быстрой, а стерегутъ на ней с Орла да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

5-я Сторожа на Свопѣ усть Туреи и верхъ Боброка, а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ внизъ по Свопѣ Бокаевы дороги.

7-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человѣка, а берегутъ въ верхъ по Рокитнѣ (Р. Ар.).

(60) Грамата Князя Одоевскаго къ Волжскимъ казакамъ въ 1614 году была написана на Татарскомъ языкѣ. „Такова грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 18)."

(61) Такъ они названы въ грамотѣ Донскаго Казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ и Яицкимъ писанной отъ 17 Мая, 1614 года, гдѣ въ Адресѣ сказано: „Великія Росѣйскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску (Ак. Истор. Т. III. N. 12)."

(62) Таже грамота. „Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Руси свои царскія грамоты и жаловалное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукна и запасъ, и къ вамъ на преслаушною рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитри и запасъ (Ак. Ист. Т. III. N. 12)."

(63) „Мая въ 11 день Государь смотрѣлъ засѣчныхъ чертежей (Арцыб. Т. III. примѣч. 265)."

(64) Въ Розрядѣ 7123 году писано: „Тогожъ году были по городомъ бояре и воеводы и діяки въ годовыхъ:

Отъ Украины:

На Коломнѣ воевода Князь Василей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, да діякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Даниловъ Мосалской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергей Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да діякъ.

На Коширѣ воевода Князь Ивапъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

На Рязани:

Въ Переславлѣ Рязанскомъ воевода Князь Федоръ Борятинскій, да діякъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ.

На Пронску Ондрѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ.

Въ Рязскомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

Въ Шатцкомъ столникъ и воевода Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ.

На Сапожкѣ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ивановъ сынъ Копшинъ.

Въ Торусѣ Игнатей Денисьевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ Князь Григорей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Епифани Осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Дѣдиловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Донковѣ Григорей Хотяинцовъ, да осадная голова.

Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лопухинъ, и Микиты не стало, на его мѣсто Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадной голова Василей Булгаковъ.

Въ Ливнахъ Осадная голова Федоръ Стрѣшневъ.

Въ Перемышлѣ Семенъ Федоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло Княжъ Борисовъ сынъ Долгоруковъ, да Петръ Микитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншово сынъ Волынской.

На Орлѣ Данило Ивановъ сынъ Яблочковъ.

На Карачевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой.

Въ Козелскѣ Павелъ Микитинъ сынъ Хомяковъ.

Въ Мещевску Осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Отъ Сѣверы:

Во Брянску Петръ Воейковъ, на его мѣсто воевода Данило Ондрѣевъ сынъ Замыцкой.

Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ воевода Князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Князю Михайлу велѣно быть къ Москвѣ, на его мѣсто столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Стародубѣ Сѣверскомъ воевода Князь Олексѣй княжъ Михайло сынъ Львовъ, да Григорей Ондрѣевъ сынъ Олябьевъ.

Въ Путивлѣ Василей Гавриловъ сынъ Коробьинъ.

Отъ поля:

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатьевъ сынъ Татищевъ, да Матвѣй Игнатьевъ сынъ Софоновъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоминъ сынъ Михпевъ, да Федоръ Шишкинъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

На Ельцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Федоровъ сынъ Кирѣевской, и Немиру велѣно быть къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данило Левонтьевъ.

Въ Бѣлгородѣ Яковъ Аксѣнтьевъ сынъ Дашковъ.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Аладьинъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

На Теркѣ Петръ Приклонской.

Въ Астрахани Князь Ондрѣй княжъ Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Иванъ Меншой Михайловъ сынъ Пушкинъ, да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Самарѣ воевода Федоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да Поспикъ Колачевъ.

Въ Казани Бояринъ и воеводы, Князь Володимеръ Тимофѣевичь Долгорукій, да Князь Семенъ княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, да діяки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Офонасей Истоминъ.

На Тетюшахъ Федоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Курмышѣ Иванъ Васильевъ сынъ Урусовъ да подьячей пятой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петръ Ахамашуковъ Черкаской да діякъ Иванъ Поздѣевъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Нѣловъ.

Въ Темниковѣ Воевода Федоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Дубенской (Р. Ар.).

(65) Розрядная роспись 1616 года:

> Въ 1724 году были по городамъ бояре и воеводы и діяки и головы отъ Крымскіе украйны, и въ Сѣверскихъ и въ польскихъ городѣхъ на годовой службѣ.

Въ Арзамасѣ стольникъ и воевода Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской да діякъ Микифоръ Омельяновъ, и Князю Петру велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ велѣно быти стольнику и воеводѣ Ивану Васильевичу сыну Измайлову да діяку Микифору Омельянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто велѣно быть діяку Степану Козодавлеву. „А съ ними: съ сотникомъ Арзамаскихъ стрѣлцовъ 48 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадскихъ людей 226 ч. И всего въ Арземасѣ 304 человѣка.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ Бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Ондрѣй Варѣевъ. И Ондрѣю велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто велѣно быть діяку Дементью Образцову. А Августа Боярину Князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому велѣно быть къ Москвѣ; а въ Нижнемъ до указу велѣно быть Борису Нащокину да діяку Дементію Образцову; а съ ними Нижегородской Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣлцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. И всего въ Нижнемъ Новгородѣ 478 человѣкъ.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да дiякъ Федоръ Опраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпущены; а въ Муромѣ велѣно быть воеводѣ Данилу Ондрѣеву сыну Замыцкому, а съ нимъ всякіе жилетцкіе люди, да по Лисовскаго вѣстемъ велѣно прибрать 100 стрѣлцовъ.

Въ Суздалѣ воевода Князь Володимеръ княжъ Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской, а съ нимъ стрѣлцовъ 14 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадскихъ людей 237 ч. Да по вѣстемъ, что Лисовской идетъ къ Суздалю, велѣно быть въ Суздалѣ съ стрѣлцы Василью Киреевскому, и всего въ Суздалѣ всякихъ людей 263 человѣка.

Въ Володимерѣ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, и Февраля Микита отпущенъ, а въ Володимирѣ велѣно быть воеводѣ Князю Семену княжъ Григорьеву сыну Звенигородскому, а съ нимъ стрѣлцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. разсыщиковъ 7 ч. всего 56 человѣкъ.

На Коломнѣ воевода Князь Василей княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, и князю Василью велѣно ѣхать къ Москвѣ; а на Коломнѣ велѣно быть воеводѣ князю Борису княжъ Никитину сыну Пріимкову Ростовскому; а съ нимъ: съ сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ, посадскихъ людей и всякихъ охотниковъ 445 ч. и всего 545 человѣкъ.

На Коширѣ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой; и Февраля Иванъ отпущенъ, а на Коширѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосальскому; а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ, которые за Смоленскою службою остались, 115 ч. Коширскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. чернослободцевъ 36 ч. и всего на Коширѣ 251 человѣкъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской; а съ нимъ бѣломѣстныхъ казаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. розсыщиковъ 2 ч. посадскихъ всякихъ жилецкихъ людей 75 ч. всего 119 человѣкъ.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ефимьевъ сынъ Кошкинъ, и Федору велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Григорью Кирѣевскому; а съ нимъ: стрѣлцовъ 20 ч. казаковъ 78 ч. бѣломѣстныхъ казаковъ 7 ч. пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадцкихъ людей 11 ч. сусѣдъ и подсусѣдъ 45 ч. всего на Гремячемъ 206 человѣкъ.

Въ Олексинѣ Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, и Сергѣю велѣно быть къ Москвѣ, а въ Олексинѣ велѣно быть Петру Леонтьеву; а съ нимъ: стрѣлцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилецкихъ людей 30 ч. всего 87 человѣкъ.

На Тулѣ осадная голова Иванъ Зыковъ; а съ нимъ: казаковъ 160 ч. стрѣлцовъ которые остались за Смоленскою службою 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадскихъ людей съ самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. всего на Тулѣ осадныхъ людей 690 человѣкъ.

На Дѣдиловѣ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ, и Ивану велѣно быть на службѣ съ городомъ; а на его мѣсто велѣно быть Осипу Иванову сыну Сѣкерину; а съ нимъ: жилыхъ казаковъ 130 ч., съ атаманомъ съ Левонтьемъ Милошевымъ Черкасъ 25 ч. пашенныхъ стрѣлцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затинщиковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадскихъ людей 23 ч. всего 271 человѣкъ.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Срезневъ, и Казаринъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Осипу Лихареву; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Епифанцовъ, которые живутъ по домомъ 145 ч. стрѣлцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ казаковъ 40 ч. и всего на Епифани 210 человѣкъ.

Въ Переславлѣ въ Резанскомъ воевода Князь Федоръ Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, да діакъ Михайло Милославской, и князю Федору Борятинскому велѣно быть къ Москвѣ; а на его мѣсто въ Переславлѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 112 ч. Понисково стану 75 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Кормовыхъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затинщиковъ 10 ч. и всего 829 ч.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину, и Иванъ Пушкинъ по челобитью отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Пехлетцкого стану 32 ч. Кобылского стану 41 ч. Черкасъ Михайловскихъ 40 ч. стрѣлцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего 312 человѣкъ.

У Николы Зарайскаго Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Заосетринскаго стану 47 ч. Перевитцкого стану 170 ч. да съ сотникомъ 70 стрѣлцовъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. посадскихъ людей 67 ч. дворниковъ 52 ч. и всего 456 ч.

Въ Происку осадная голова Ондрѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ, и Ондрѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Челюстину; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменского стану 411 ч. стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. и всего 430 человѣкъ.

Въ Рязскомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чубаровъ, и Олексѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Лаврентью Олександрову сыну Кологривову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Резанцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 173 ч. Рязскихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязскихъ казаковъ, которые остался за Донскою посылкою, 260 ч. и всего 475 человѣка.

Въ Печерникехъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; а съ нимъ всякіе осадные люди. И Силѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Володимеру Лихареву, и Володимеръ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Веневѣ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, и Василей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Семену Ушакову; а съ нимъ: казаковъ 50 ч. стрѣлцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затинщиковъ 17 ч. посадскихъ людей 50 ч. всего 173 человѣка.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 20 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣлцовъ 100 ч. всего 185 человѣкъ.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ; а съ нимъ: мѣсячныхъ сторожевыхъ казаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣлцовъ 90 ч. полковыхъ казаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смолепскомъ, бѣломѣстныхъ казаковъ 14 ч., пушкарей и затинщиковъ 20 ч. всего 274 человѣка.

Въ Шатцкомъ воевода Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ; и Августа Володимеръ и Степанъ отпущены; а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ, 210 ч. велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 300 ч. казаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимоѳѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ, и Тимоѳѣй отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Григорью Олексѣеву сыну Загряжскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Боровичъ 13 ч. Вереичь 4 ч. Новокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ казаковъ 44 человѣка, пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадскихъ людей 35 ч. всего 145 человѣкъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвѣй Григорьевъ сынъ Волчиковъ, да дiякъ Тимоѳѣй Агѣевъ; и Князю Данилу, и Матвею, и дiяку Тимоѳею велѣно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Ивану Федоровичу Троекурову, да Дiяку Микитѣ Дмитрiеву; а съ ними: дворянъ Московскихъ 3 ч. жилцовъ 2 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою, Колужанъ 64 ч. Мещанъ 133 ч. Козличь 41 ч. Медынцевъ 57 ч. Воротынцовъ 31 ч. Серпьянъ 37 ч. Олексинцовъ 57 ч. Лихвинцовъ 46 ч. Да по цѣстемъ велѣно быть Боровичамъ 61 ч. Ярославца Малаго 67 ч. Бѣлевцовъ 169 ч. всего 768 ч. Да въ Колугѣ съ сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Иваномъ, Московскихъ же стрѣлцовъ Семенова приказу 200 ч. пушкарей и затинщиковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч. Колужанъ посадскихъ осадныхъ людей со всякими бои 987 ч. съ Колужскихъ поповъ и дьяконовъ, и Колужскаго уѣзду со вдовъ и съ недорослей, и съ Московскихъ съ торговыхъ людей даточныхъ людей 35 ч. ямщиковъ и охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. всего 2287 ч.

Въ Болховѣ стольникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ Волынской, и 124 году Октября въ день Степана смѣнилъ Богданъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичь 308 ч. казаковъ Болховскихъ 122 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затин-

щиковъ 18 ч. подымныхъ даточныхъ людей 50 ч. посадскихъ всякихъ людей 23 ч. всего 551 человѣкъ.

Въ Козелску Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ; а съ нимъ стрѣлцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсылщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. всего 113 человѣкъ.

Въ Мещевску осадная голова Илья Стрѣшневъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Мещанъ съ меншихъ статей 32 ч. стрѣлцовъ 13 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розсылщиковъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч. всего 119 человѣкъ.

Въ Перемышлѣ Юрій Микифоровъ сынъ Діяковъ; а съ нимъ Перемышльскихъ стрѣлцовъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 человѣкъ.

Въ Лихвинѣ Федоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ а съ нимъ стрѣлцовъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 человѣкъ.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Постниковъ сынъ Кутузовъ, да голова Артемій Меншикъ; а съ нимъ: Бѣлевскихъ и Бобриковскихъ казаковъ 180 человѣкъ.

Въ Карачевѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Карачевцовъ „ „ Карачевскихъ стрѣлцовъ 35 ч. казаковъ 70 человѣкъ.

Во Мцѣнску осадная голова Федоръ Рогозинъ; а съ нимъ: дворянъ дѣтей боярскихъ 488 ч. осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣлцовъ 50 ч. казаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затинщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. разсылщиковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч. даточныхъ людей 150 ч. всего 771 человѣкъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Черняпъ 256 ч. казаковъ 150 ч. стрѣлцовъ 60 ч. всего 466 человѣкъ.

Въ Новосили осадная голова Сава Кривцовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ 40 ч. казаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 84. Деревенскихъ казаковъ съ головою съ Горчакомъ съ Болотниковымъ 130 ч. конныхъ, пушкарей и затинщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 человѣкъ. И всего 806 человѣкъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску столникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Брянчанъ 108 ч. Рославцовъ 96 ч. Почепцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. стрѣлцовъ 177 ч. И всего 497 человѣкъ.

Брянскихъ Рославскихъ стрѣлцовъ было во Брянску съ головою и съ сотники 300 ч. а въ нынѣшнемъ въ 124 году въ Генварѣ, по сказкѣ Брянского воеводы Петра Воейкова во Брянску тѣхъ стрѣлцовъ 177 человѣкъ, а достальные побиты съ Лисовского приходъ; а иные отъ бѣдности розбрелися.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, да Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ; и Князю Ивану и Петру велѣно быти къ Москвѣ, а въ Стародубѣ велѣно быти

столнику и воеводѣ Олександру Михайлову сыну Нагово да Прокофью Воейкову; и Прокофей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Петрову сыну Кологривову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 170 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 человѣкъ, воротниковъ 4 ч. з головою 200 стрѣлцовъ, да 100 казаковъ; да прибылнымъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Стародубѣ: съ Лебедяни дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ 150 ч. и всего 650 человѣкъ.

Въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою стрѣлцовъ 150 ч. да 100 ч. казаковъ. Да прибылнымъ ратнымъ людемъ быть: съ Ельца дѣтемъ боярскимъ и казакамъ 150 ч. изъ Бѣлгорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ 100 человѣкъ. И всего въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ всякихъ ратныхъ людей 693 человѣка.

Въ Рылску Князь Микита Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Рылянъ 132 ч. пушкарей 20 ч. Затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣлцовъ, да казаковъ 253 ч. розсылщиковъ 3 ч, кузнецовъ, и плотниковъ, воротниковъ 11 ч. Да прибылнымъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Рылску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣлцомъ и казакомъ 100 ч. И всего въ Рылску всякихъ ратныхъ людей 744 человѣка.

Въ Путивлѣ воеводы Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ. И Василью велѣно быть къ Москвѣ; а въ Путивлѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину да Степану Чемесову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч, плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. з головою Путивлскихъ стрѣлцовъ 100 ч. Черниговскихъ 200 ч. стрѣлцовъ, Путивлскихъ жилетцкихъ казаковъ 160 ч. Съ атаманы съ Ондрѣемъ Гриневымъ съ товарищи 4 ч. асауловъ, да 160 ч. казаковъ. Да по отпискѣ Василья Коробина Ноября въ 16 день пріѣхало въ Путивль изъ Сѣверского походу 73 ч. казаковъ, и служатъ въ Путивлѣ. И всего въ Путивлѣ всякихъ ратныхъ людей 1048 человѣкъ.

Въ полскихъ городѣхъ:

На Воронажѣ воевода Князь Микита Княжъ Петровъ сынъ Боратинской, и Февраля Князь Микита отпущенъ; а на Воронежѣ велѣно быть воеводамъ Князю Василью княжъ Романову сыну Пронскому, да Ортемью Васильеву сыну Лодыгину, а съ ними: дѣтей боярскихъ Воронажцовъ 283 ч. да Усменскихъ 59 ч. атамановъ, и Нютелскихъ атамановъ 33 ч. и Вшитцкихъ атамановъ 36 ч. и Лезгощенскихъ атамановъ 26 ч. з головою съ Федоромъ с Оладьинымъ Бѣломѣстныхъ полковыхъ казаковъ 273 ч. з головою с Микитою с Тютчевымъ 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. оброчниковъ 21 ч. И всего на Воронажѣ всякихъ людей 983 ч.

На Ливнахъ Игнатей Ермолаевъ сынъ Михнева да Федоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; и Февраля Игнатей и Федоръ отпущены; а на Ливнахъ велѣно быть воеводѣ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову, да Петру Прокофьеву сыну Данилову, а съ ними: Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч. и изъ нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч. з головами 520 ч. казаковъ и изъ нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. с сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ с атаманомъ Михайломъ Головинымъ 60 ч. казаковъ. И всего на Ливнахъ 824 человѣка.

На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Февраля Иванъ отпущенъ; а на Елцѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому; а съ ними дѣтей боярскихъ Елчанъ 846 ч. и изъ нихъ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 200 ч. а за тѣмъ 646 человѣкъ, з головою съ Петромъ Зайцовымъ 300 ч. казаковъ, и изъ нихъ 100 ч. провожаютъ до Азова Турскихъ посланниковъ; з головою съ Агѣемъ съ Опутинымъ 300 ч. казаковъ, и велѣно имъ быть въ походѣ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ; з головою съ Филипомъ съ Тюпинымъ 200 ч. стрѣлцовъ; с атаманы с Михайломъ Ташлыковымъ с товарищи 100 ч. казаковъ; пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. казатцкихъ отцовъ и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч. И всего на Елцѣ 1969 человѣкъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ, и Микитѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Лебедяни велѣно быть Немиру Федорову сыну Киреевскому, и Немиръ съ Лебедяни отпущонъ же, а на Лебедяни велѣно быть Матвѣю Челюстину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 70 ч. помѣстныхъ атамановъ 20 ч. з головою з Даниломъ Елагинымъ 100 ч. стрѣлцовъ да 240 ч. казаковъ. Пушкарей и затинщиковъ 40 ч. И всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ, и Денису велѣно ѣхать къ Москвѣ; а на Осколѣ велѣно быть Федору Тимофѣеву сыну Соковнину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Осколянъ 223 ч. Станичнымъ атамановъ 20 ч. станичныхъ вздоковъ 160 ч. з головою з Богданомъ Репетовымъ 275 ч. казаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ, затинщиковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. И всего на Осколѣ 856 ч.

На Волуйкѣ Данила Юрьевъ сынъ Левонтьевъ; и Данилу велѣно быть къ Москвѣ, а на Волуйкѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Микифорову сыну Дьякову, да головѣ Іеву Гриневу; а съ ними: казаковъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 270 ч. да з головою Осипомъ Вешняковымъ стрѣлцовъ конныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 100 ч. И всего на Волуйкѣ всякихъ людей 620 человѣкъ.

Въ Бѣлѣгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущонъ, а въ Бѣлѣгородѣ велѣно быть Григорью Иванову сыну Горихвостову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч.

вздоновъ 178 ч. вожей 38 ч. Волскихъ атамановъ и казаковъ 54 ч. казаковъ жилетцкихъ 81 ч. з головою с Перфурьемъ з Дворяниновымъ да с сотникомъ 243 ч. стрѣлцовъ, бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ 32 ч. пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч. И всего въ Бѣлгородѣ 813 человѣкъ.

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатьевъ сынъ Татищевъ; и Юрью велѣно быть къ Москвѣ; а въ Курскѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Васильеву сыну Волынскому; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Курчанъ по списку 753 ч. з головою зъ Баушемъ Маракушевымъ 300 ч. казаковъ конныхъ з головою з Григорьемъ Милославскимъ 200 стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. розсылщиковъ 6 человѣкъ (Р. Ар.).

(66) Лѣта 7124-го Марта въ 10 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ быти въ украинскомъ разрядѣ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку на Тулѣ столникъ и воеводы Князь Федоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Дьяковъ да діякъ Потапъ Внуковъ.

Въ передовомъ полку во Мценску столникъ и воеводы князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосили воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитріевъ, да Иванъ Чичеринъ.

А людемъ указалъ Государь быти с воеводы по полкомъ: . . .

Въ большомъ полку на Тулѣ с столникомъ и воеводами со Княземъ Федоромъ Куракинымъ да з Борисомъ Дьяковымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Тулянъ 419 ч. Коширянъ 288 ч. велѣно имъ быти на Тулѣ перемѣняясь по третямъ. Одоевцовъ 207 ч. Епифанцовъ 145 ч. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1059 человѣкъ; да Бѣлскихъ Нѣмецъ 130 ч. Тулскихъ Днѣпровскихъ 160 ч. казаковъ, да Тулскимъ стрѣлцовъ, что были Московскіе, 300 ч. И всего Нѣмецъ и Днѣпровскихъ казаковъ и стрѣлцовъ 590 ч. Всего въ большомъ полку по наряду всякихъ людей 1649 человѣкъ.

Въ передовомъ полку во Мценску съ столники и воеводами со Княземъ Васильемъ Туренинымъ, да съ Дмитріемъ Скуратовымъ: дѣтей боярскихъ Мцѣнянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего боярскихъ дѣтей 808 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 51 ч. да казаковъ 25 ч. И всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 человѣка.

Въ сторожевомъ полку в Новосили съ воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да съ Иваномъ Чичеринымъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. чернянъ 190 ч. И всего дѣтей боярскихъ 566 ч. да Чернскихъ казаковъ которые остались за Смоленскою службою 150 ч. Новосильскихъ стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 85 ч. И всего въ сторожевомъ полку всякихъ людей 801 человѣкъ.

На Резани воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской, да діякъ Михайло Милославской а съ ними Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 113 ч. По-

нискаго стану 75 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 20 ч. Бордаковскихъ Татаръ 40 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 659 человѣкъ.

На Михайловѣ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. И Иванъ прислалъ къ Государю бити челомъ, что Ивану Колтовскому велѣно быть в Переславлѣ; а ему Ивану на Михайловѣ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловѣ быти немочно: И Государь бы его пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ. И Ивану Пушкину съ Михайлова велѣлъ Государь ѣхати къ Москвѣ; а на Михайловѣ на Иваново мѣсто велѣно быти Якову Васильеву сыну Колтовскому (съ нимъ было 396 человѣкъ)." Далѣе слѣдуютъ воеводы и ратные люди и въ Пронскѣ, въ Рязскомъ, въ Зарайскѣ, въ Донковѣ и въ Шатцкомъ, именно тѣ самые, которые написаны въ городовой росписи подъ N 65-мъ, а потому здѣсь не повторяются. Потомъ писанъ слѣдующій наказъ.

(67) А указалъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи по Нагайскимъ вѣстемъ воеводамъ идти въ сходъ; и промышляти надъ Татары, будетъ Татаровя придутъ на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе, и на Резанскіе мѣста и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити (Р. Ар.).

Изъ болшого полку съ Тулы столнику и воеводамъ Князю Федору Княжъ Семенову сыну Куракину да Борису Микифорову сыну Давыдову А съ столникомъ и с воеводою со Княземъ Федоромъ Куракинымъ быти въ сходѣ: Изъ передового полку изо Мценска столникъ и воевода Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ. Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводы Михайла Семеновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Чичеринъ. Изъ Серпухова воеводѣ князю Ивану княжъ Львову сыну Мосалскому. С Коширы столнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосалскому. С Ливенъ воеводамъ Тимоѳѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. С Елца столнику и воеводамъ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Романовскому да Семену Романову сыну Лодыженскому. С Лебедяни Матвѣю Челюстнину. Да со княземъ Федоромъ же быти въ сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ. Из Переславля Резанскаго воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому, съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, и съ Пронска Григорей Челюстнинъ, изъ Зарайскаго города Тимоѳѣй Павловъ.

А будетъ Татаровя придутъ на Бѣлевскіе и на Болховскіе, и на Карачевскіе, и на Орловскіе мѣста: и тѣхъ мѣстъ оберегати и въ походѣ ходити изъ передового полку изо Мценска столнику и воеводѣ князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину; а со княземъ Васильемъ быти въ сходѣ: Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводамъ Михайлу Семеонову сыну Дмитрееву да Ивану Иванову сыну Чичерину. Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондрѣеву сыну Вельяминову. Съ Ливенъ воеводамъ Тимоѳѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. Съ Елца воеводѣ Семену Лодыженскому. Да ко Князю Василью Туренину велѣно изъ Колуги посылати столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями.

А будетъ Татаровя придутъ на Колужскіе , и на Воротынскіе и на Мещевскіе мѣста и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити изъ Колуги столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову: а князю Василью Туренину посылати ко князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями (Р. Ар.).

(68) Кромѣ трехъ украинскихъ полковъ, большаго, передоваго и сторожеваго, были еще полки сходные, которые повѣстямъ должны были присоединяться къ тому полку, которому грозила опасность. Они также стояли по городамъ отдѣльно отъ осадныхъ войскъ; число ихъ было неопредѣлено: Такъ по разрядным книгамъ 1619, 1620 и 1621 годовъ ихъ было пять полковъ: Рязанскій, Михайловскій, Пронскій, Мценскій Новосильскій. По книгѣ 1622 года четыре полка: Рязанскій, Пронскій, Михайловскій и Новосильскій; съ 1624 г. является, такъ называемый въ разрядныхъ росписяхъ, прибылой полкъ, который постоянно квартировалъ во Мценскѣ, сходныхъ же оставалось только три полка: Рязанскій Михайловскій и Пронскій; такъ продолжалось до 1636 года, въ которой снова былъ прибавленъ четвертый сходный полкъ изъ Новосили. Вотъ подлинная разрядная роспись 1622 года:

7130 году Марта въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ разрядѣ по полкомъ воеводамъ и съ ними ратнымъ людямъ для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

А съ воеводами въ полкѣхъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ, и иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцамъ замосковныхъ городовъ помѣщикомъ и атаманомъ и казакомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ. А срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ указалъ Государь стати въ полкѣхъ на Радуницу (*), Апрѣля въ 28 день; а иноземцемъ Литвѣ и Нѣмцомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ стати въ полкѣхъ Николинъ день вешней Маія въ 9-й день нынѣшняго 130 году.

Въ большомъ полку на Тулѣ воевода Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой. Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ воевода Князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ воевода Князь Петръ княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской. Но Резани въ Переславлѣ Резанскомъ воевода Иванъ Микифоровъ сынъ Сабуровъ, да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ; на Михайловѣ воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Кикинъ; въ Пронску воевода Князь Григорей княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской да Ондрѣй Хотяинцовъ; въ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

А повѣстемъ быть въ сходѣ меншимъ воеводамъ. Въ Большой полкъ къ воеводѣ Князю Василью Щербатому быти въ сходѣ: изъ передоваго полку з Дѣдилова воевода Князь Семенъ Гагаринъ; изъ Сторожеваго полку Князь Петръ Волконской; съ Резани Дмитрей Беклемишевъ. Въ передовой полкъ къ Князю Семену Гагарину: съ Михайлова Иванъ Кикинъ,

(*) Въ Фомино Воскресенье.

изъ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ сторожевой полкъ къ воеводѣ ко Князю Петру Волконскому, изъ Пронска Ондрей Хотяинцовъ.

А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста, а к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаять; и с Михайлова и ис Пронска воеводамъ идти въ сходъ въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ Ивану Сабурову.

Воеводамъ сходныхъ полковъ давались наказы почти одинаковые съ наказами воеводамъ другихъ полковъ. Таковъ, на примѣръ, наказъ данный Рязанскому воеводъ Сабурову 1622 года.

Лѣта 7130 Апрѣля въ день Государь Царь и В. Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Ивану Микифоровичу Сабурову да Дмитрею Петровичу Беклемишеву для своего Государева и Земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Переславлѣ Резанскомъ; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Окологородного, Старо-Резанского, Перевитцкого стану, да Бардаковскимъ Татаромъ, казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Бардаковскихъ Татаръ и казаковъ, которымъ съ ними быти, къ нимъ посланы съ Москвы. И Ивану Сабурову да Дмитрею Беклемишеву по спискомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Татаромъ и казакомъ велѣти быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Переславлѣ; и разослати въ Резанской уѣздъ въ станы и волости розсылщиковъ и пушкарей сколко человѣкъ пригоже; а велѣти дѣтей боярскихъ Резанцовъ Окологородного, Старо-Резанского и Перевитцкого стану, и Татаръ и казаковъ собрати всѣхъ к себѣ в Переславль. А которые дворяне и дѣти боярскіе из уѣзду к нимъ вскорѣ не будутъ; и имъ по пѣтчиковъ посылать отъ себя высылщиковъ изъ прогоновъ; а велѣти тѣхъ пѣтчиковъ высылати к себѣ въ Переславль на спѣхъ. А которые пѣтчики учнутъ ослушатца или хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски; а сыскавъ велѣти приводить къ себѣ в Переславль; да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бить батоги и сажать въ тюрьму на время; а из тюрмы велѣти ихъ подавати на крѣпкія поруки з записьми, что имъ быти на Государевѣ службѣ в Переславлѣ безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по разчету розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ присылати къ Государю к Москвѣ. И с людьми збиратца на спѣхъ, и отписати отъ себе во всѣ украинные городы к воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что имъ велѣно быти в Переславлѣ Резанскомъ, а съ ними многіе люди; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали к нимъ в Переславль. А только почаютъ приходу воинскихъ людей на Резанскіе мѣста; и Ивану и Дмитрею по вѣстемъ смотря розослати въ Резанской уѣздъ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ вдовъ и недорослей

выслати в Переславль въ осаду; и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ по часту. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про воинскихъ людей, и имъ боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати в Переславль з женами и з дѣтьми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли в Переславль в осаду не поѣдутъ; а возмутъ ково Татаровя и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупать самимъ; а не служилымъ дѣтемъ боярскимъ вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь Царь и великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати, да и биричемъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо; чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли в Переславль в осаду; а вдовы бы и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в Переславль в осаду тотъ часъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду в Переславль не повезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли в Переславль в осаду не пріѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрму на время, а изъ тюрмы вынявъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записьми; и давать имъ срокъ дни на два или на три, или на колко пригоже, что дѣтемъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привести в Переславль в осаду на тотъ срокъ какъ кому срокъ учинятъ. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ в Переславль не пріѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей, имая, велѣти бити батоги и сажати в тюрму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати в тюрму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ они поѣдутъ, да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ присылати имъ к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Ивану и Дмитрею по вѣстямъ смотря тотъ часъ изо всего уѣзду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать в Переславль; чтобъ ихъ Татаровя пришодъ безвѣстно не поимали; а не зберутъ по вѣстемъ в осаду в Переславль дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди пришодъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти про воинскихъ людей будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, да и в большой полкъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому и по всѣмъ украйнымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писати жъ. А на вѣсти посылать имъ о себя изъ Переславля дѣтей боярскихъ в Резанскіе и в украинные и в полскіе городы, куды пригожъ; и держати тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городехъ для вѣстей перемѣняяся добрыхъ о дву конь; и какъ в полкехъ и въ украинныхъ городехъ прибѣжитъ съ

поля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выѣзжей, или кто нибудь с вѣстьми; и тѣ бъ вѣстовщики, розпрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстми бѣжали к нимъ в Переславль. А каковы у нихъ вѣсти будутъ Ивану и Дмитрею Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи о всякихъ вѣстѣхъ безъ вѣсти не держати, и в болшой полкъ на Тулу и по украинымъ городомъ куды пригожъ к воеводамъ и к осадным головамъ писати. А которыхъ дѣтей боярскихъ в подъѣздъ или выные посылки куда пошлютъ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ наказывать, ково из нихъ притчею на разгромѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспрашивать, и они бъ сказывали: что в Переславлѣ и во всѣхъ Резанскихъ и украинныхъ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы многіе со многими людми и Литва и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ, и во Мценску, и в Новосили, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ болшіе бояре и воеводы а с ними дворяня; и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, и Волскіе, и Яицкіе, и Терскіе, атаманы, и казаки, и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ. А толко прибѣжитъ к нимъ из которыхъ городовъ вѣстовщикъ с вѣстми; а из-ныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того вѣстовщика небудетъ, и Ивану и Дмитрею тѣ вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи тотъ часъ и на Тулу и на Дѣдиловъ и на Кропивну и по всѣмъ украиннымъ и Резанскимъ городомъ, гдѣ пригожъ, тѣ вѣсти писати жъ; а на то мѣсто, гдѣ увидятъ людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добра из дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко, да с тѣми вѣстми велѣти к себѣ отсылати, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей и ѣхати к себѣ съ подлинными вѣстми, для того чтоб сторожи пріѣзжали с сторожъ с прямыми вѣстми. А во всякіе посылки и в станицы и в подъѣзды посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобы дворяня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не были; а меншіе бъ статьи дѣти боярскіе болшихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не служивали, чтоб передъ дворянами и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ посылати отъ себя по городомъ куды пригоже, чтобъ по вѣстемъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсть бы дати ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ. А на Резани бъ отъ украинныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были по тому жъ. Да по вѣстемъ же посылати имъ в Резанской уѣздъ к засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣти имъ около засѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои; и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлати засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстехъ и рвы велѣти копать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлати жъ

и рвы почистить; и велѣти головамъ з зборными людми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были крѣпкіе чтобъ воинскіе люди черезъ засѣки не прошли и уѣздовъ не повоевали, и головы бъ промежъ себя на засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе къ нимъ писали. Да толко на засѣкахъ появятца воинскіе люди Ивану да Дмитрею, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылати головъ с сотнями; и велѣти головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и на топкихъ мѣстехъ надъ воинскими людми государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; чтобъ надъ ними поискъ учинить и воевать не дать и к Государю о томъ писать тотъ часъ. А будетъ Татарова придутъ на Резанскіе мѣста, а к Тулѣ и к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаять, и Резанскимъ мѣстомъ велѣно помогать съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а Ивану отписать от себя на Михайловъ к Василью Чевкину, в Пронескъ ко Князю Григорью Волконскому; а велѣти ему устроя в тѣхъ городѣхъ осаду и оставя товарищовъ своихъ с осадными людми, идти в сходъ к себѣ в Переславль. А какъ воеводы к нему в сходъ придутъ, и Ивану, устроя осаду, и перебравъ людей, и оставя в Переславлѣ товарища своего Дмитрея Беклемишева а с нимъ осадныхъ всякихъ людей, идти съ сходными воеводами на воинскихъ людей и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людми промышлять, смотря по тамошнему дѣлу; и тово искати, чтобъ прося у Бога милости надъ воинскими людми поискъ учинить и Резанскихъ мѣстъ воевать недать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придутъ на Тулскіе, или на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, и на Одоевскіе или на иные на которые мѣста, а къ Переславлю ихъ нечаять; а с Тулы воевода Князь Василей Щербатой к нимъ отпишетъ, а велитъ идти к себѣ в сходъ Дмитрею Беклемишеву. И воеводѣ Ивану Сабурову потому жъ перебравъ людей, и оставя съ собою дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, которые въ походѣ не пригодятца, отпустить на Тулу товарыща своего Дмитрея Беклемишева, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей. А Дмитрею будучи въ сходѣ со Княземъ Васильемъ Щербатымъ, государевымъ дѣломъ промышляти по наказу, каковъ наказъ данъ Князю Василью Щербатому. А однолично имъ будучи въ Переславлѣ Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи земскимъ дѣломъ промышляти и вѣдати всякіе дѣла и по челобитнымъ всякихъ людей судити и росправу межъ ими чинити безволокитно; и тово беречи накрѣпко, чтобъ ратные люди в уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ свои и конскіе кормы купили цѣною, какъ цѣна подоиметъ, грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничего не отымали; и смотрити имъ служилыхъ людей почасту; а подомамъ служилыхъ людей до сроку не роспускать, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать, и Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ; и къ Государю писать о всемъ по часту. Да Ивану жъ да Дмитрею беречи того, чтобъ в Переславлѣ отъ ратныхъ людей и ото всякихъ служилыхъ и отъ уѣздныхъ людей воровства, и грабежу, и убойства, и татьбы и розбою, и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы

и блядни не держалъ нихто. А которые учнутъ воровати насильства и грабежи и обиды дѣлати, или корчму и блядню держати, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ; а корчму велѣти вынимати, и заповѣди имати по указу (Р. Ар.).

(69) Роспись украинскаго разряда 1618 года:

„Лѣта 7126 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Тулѣ 757 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 222 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 443 ч. на Резани 470 ч. на Михайловѣ 373 ч. въ Пронскѣ 391 ч. въ Зарайскомъ 146 ч. въ Каширѣ 261 ч. на Серпуховѣ 320 ч. въ Рязскомъ 328 ч. въ Донковѣ 243 ч. въ Шатцкомъ 112 ч. на Ливнахъ 650 ч. на Елцѣ 670 ч. въ Болховѣ 286 человѣкамъ (Р. Ар.).

(70) Роспись украинскаго разряда 1619 года:

Лѣта 7127 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Тулѣ 1927 человѣкомъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 963 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 961 ч. на Резани 964 ч. на Михайловѣ 440 ч. въ Пронску 651 ч. во Мценску 579 ч. в Новосили 574 человѣкамъ.

Роспись украинскаго разряда 1620 года:

Лѣта 7128..... быти людемъ въ большомъ полку на Тулѣ 3065 человѣкамъ, въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 1621 ч. въ сторожевомъ полку на Кропинѣ 1323 ч, на Резани 1268 ч. на Михайловѣ 889 ч. въ Пронскѣ 538 ч. во Мценску 595 ч. в Новосили 415 человѣкамъ. (Р. Ар.)

(71) Роспись украинскаго разряда 1621 года:

„Лѣта 7129..... быти людемъ: въ Большомъ полку на Тулѣ 1510 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 886 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 786 ч. на Резани 629 ч. на Михайловѣ 434 ч. въ Пронскѣ 364 ч. во Мценску 305 ч. въ Новосили 207 ч. (Р. Ар.)

(72) Роспись украинскаго розряда 1622 года:

Лѣта 7120..... съ воеводами по полкомъ ратнымъ людемъ в большомъ полку на Тулѣ 941 ч. въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 455 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 424 ч. на Резани 902 ч. на Михайловѣ 537 ч. въ Пронску 555 ч. в Новосили 303 человѣкамъ. (Р. Ар.)

(73) Въ Окружной царской грамотѣ 1622 года. Марта 14-го между прочимъ сказано. „А Гонецъ Григорей Борнаковъ бояромъ нашимъ въ розспросѣ сказывалъ: что Турской Асманъ Салтанъ былъ в Волоской землѣ подъ Хотѣнью, и бои у него с Королемъ и с Литовскими людми были многіе; и Литовскихъ людей Турскіе и Крымскіе люди побивали во многихъ мѣстахъ. А в осень де Асманъ Салтанъ отшелъ для зимы, а наряду и пѣшихъ людей Турской Султанъ оставилъ за Дунаемъ; а на весну Турской и Крымской на Литовскаго Короля идутъ со многими людми. Да и Крымской Царь и Калга пишутъ к намъ тожъ: что они с Турскимъ царемъ на весну на Литовскаго корола идутъ со всѣми людми: а намъ бы идти потомужъ с своей стороны, и городовъ бы своихъ у

Литовскаго Короля доступать, какъ нынѣ на Литву война со всѣхъ сторонъ. Да из украйныхъ изо всѣхъ городовъ воеводы и приказные люди к намъ пишутъ и выходцы многіе сказываютъ: что Турской и Крымской из Полши отошли для зимы, а на весну хотятъ идти на Полшу и на Литву опять со многими людьми, а миру де у Турскова и у Крымскова с Литовскимъ Королемъ однолично не будетъ. Да и Турской посланникъ з бояры нашими в отвѣтѣ говорилъ: хоти будетъ Турской Салтанъ из Литвы нынѣ отшолъ, и то де у нихъ бываетъ всегда, что зимою не воюютъ; а на весну однолично будетъ со многими людми, и война де у Турскаго на Литовскаго заложена на десять лѣтъ (Р. Ар.).“

(74) Смотр. N. 72.

(75) Лѣта 7130 Іюля въ 16 день писали к Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи из Бѣлагорода и из иныхъ украинныхъ городовъ воеводы; что идутъ на Государевы украины из Азова Азовцы и Нагайскіе люди Казыева улусу многіе люди.

И Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи по тѣмъ вѣстемъ указалъ быти на своей Государевѣ службѣ на берегу воеводамъ по полкомъ, а съ ними ратнымъ людемъ. И воеводамъ и ратнымъ людемъ сказано; а на службѣ того году не были.

Въ болшотъ полку в Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Михайловичь Катыревъ Ростовской.

Въ передовомъ полку в Олексинѣ воевода Князь Иванъ Федоровичь Хованской.

Въ сторожевомъ полку на Коширѣ воевода Князь Юрьи княжъ Дмитріевъ сынъ Хворостининъ.

На Резани воевода Иванъ Петровичь Шереметевъ да Петръ Чевкинъ.

Въ Шатцкомъ воевода Князь Микита Мезетцкой.

А съ воеводами по полкомъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ. Въ болшомъ полку в Серпуховѣ 902 человѣкамъ; да въ болшомъ же полку с воеводою со княземъ Иваномъ Михайловичемъ быти въ сходѣ с Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а ратныхъ людей на Тулѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 820 человѣкъ. И обоево въ болшомъ полку 1722 человѣка.

Въ передовомъ полку со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ быти 673 человѣкамъ. Да въ передовомъ же полку со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ быть въ сходѣ з Дѣдилова воеводѣ князю Семену Гагарину; а ратныхъ людей на Дѣдиловѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 335 ч. И обоего въ передовомъ полку 1008 человѣкъ.

Въ Сторожевомъ полку съ воеводою с Княземъ Юрьемъ Хворостининымъ быти 74-м человѣкамъ. Да въ сторожевомъ же полку съ воеводою со Княземъ Юріемъ Хворостининымъ быти въ сходѣ с Кропивны воеводѣ Князю Петру Волконскому; а ратныхъ людей на Кропивнѣ по смотру Іюня въ 11 день 347 человѣкъ, и обоего в сторожевомъ полку 421 человѣкъ.

На Резани съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ быти всякихъ ратныхъ людей 192-м человѣкамъ. Да на Резанижъ готовы дворянъ и дѣтей боярскихъ казаковъ и Татаръ Бордаковскихъ и Кадомскихъ по смотру Іюня въ 24 день 832 ч. и всего на Резани съ воеводою съ Иваномъ Шереметевымъ всякихъ людей 1024 человѣка.

На Михайловѣ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ по смотру Іюня въ 26 день въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Касимовскихъ Татаръ 420 человѣкъ.

Въ Пронску с воеводою со Княземъ Григоріемъ Волконскимъ Іюня въ 27 день по смотру въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ казаковъ и Касимовскихъ Татаръ 488 человѣкъ, да по наряду казаковъ 24 человѣка.

Въ Шатцкомъ съ воеводою со Княземъ Микитою Мезетцкимъ по наряду ратныхъ людей 660 человѣкъ.

И Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ по Нагайскимъ вѣстемъ послати на берегъ головъ съ людми: въ Серпуховъ Князя Ивана Княжъ Михайлова сына Борятинскаго; на Коширу Федора Смердова сына Плещѣева; на Коломну Князя Ивана княжъ Петрова сына Засѣкина. А съ головами людей: въ Серпуховѣ 97 человѣкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, а оберегати тѣми людми велѣно до Торусы и до Олексина; на Коширѣ 92 человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ, а оберегати тѣми людми берегъ до Серпухова; на Коломнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 104 человѣка, а оберегати тѣми людми берегъ в верхъ по Окѣ до Коширы а внизъ по Окѣ рѣкѣ до Бѣла Омута.

А Государевы наказы головамъ даны таковы:

Лѣта 7130 Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ Федору Кириловичу Плещѣеву ѣхати на Коширу для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи ис Полскихъ и из Украинскихъ городовъ, что идутъ на Государевы украины Нагайскіе многіе люди; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ по тѣмъ вѣстѣмъ быти ему на Коширѣ для обереганья отъ Нагайскихъ людей; чтобъ Нагайскіе люди безвѣстно к берегу не пришли. А съ нимъ Государь указалъ быти дворяномъ Московскимъ и жилцомъ по списку, а списокъ данъ ему на Москвѣ за дьячьею приписью; да съ нимъ быти дѣтемъ боярскимъ Коширяномъ, которымъ велѣно служити городовая служба; а нынѣ они со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, а списокъ имянъ ихъ данъ ему на Москвѣ жъ. И Федору ѣхати на Коширу тотъчасъ и дворяномъ и жилцомъ велѣти ѣхати с собою вмѣстѣ; а пріѣхавъ на Коширу поставити ему тотъчасъ по берегу до Серпухова, въ которыхъ мѣстѣхъ чаятъ перелазу воинскихъ людей, дѣтей боярскихъ Коширянъ которые были со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ человѣка по два или по три, или по четыре или по колку пригожъ. И велѣти тѣмъ дѣтемъ боярскимъ у перелазовъ на сторожехъ стояти въ день и въ ночь безпре-

стани, и беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди Оки рѣки безвѣстно не перелезли. Да емужъ посылати отъ себя дворянъ Московскихъ и жилцовъ, росписавъ человѣкъ по пяти или по колку пригожъ в проѣздъ в верхъ по рѣкѣ до Серпухова, и велѣти имъ беречь и надъ сторожи, которые стоятъ у перелазовъ, смотрити того на крѣпко, чтобъ сторожи по указнымъ мѣстомъ у перелазовъ стояли крѣпко, чтобъ воинскіе люди к Окѣ рѣкѣ безвѣстно не пришли, и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли и уѣздовъ не повоевали, и к городомъ не пришли, а до Коширы проѣзды велѣно посылати с Коломны. Да отписати ему тотъчасъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому, что по Государеву указу присланъ онъ на Коширу с ратными людми, а велѣно ему беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно к берегу не пришли и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли, и что у него на Тулѣ про воинскихъ людей, какихъ вѣстей будетъ, и онъ бы Князь Василей о тѣхъ вѣстяхъ писалъ к нему на Коширу съ его вѣстовщики тотчасъ. А посылати ему Федору на Тулу на вѣсти дѣтей боярскихъ Коширянъ же, а что съ Тулы и изъ иныхъ городовъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и Федору тѣ вѣсти писати тотъ часъ к Государю на скоро съ тѣми дѣтми боярскими, которые на вѣсти будутъ посланы. А будетъ в которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди близко Оки рѣки объявятца; и ему велѣти тѣмъ сторожемъ и станичникомъ разсмотривъ гораздо, и смѣтивъ воинскихъ людей бѣжати к себѣ на Коширу; а какъ станичники или сторожи к нему на Коширу прибѣгутъ, и ему тѣ вѣсти писати къ Государю на спѣхъ и присылати к Москвѣ из тѣхъ же станичниковъ по человѣку или по два или какъ пригожъ, чтобъ Государю про воинскихъ людей подлинно было вѣдомо. А будетъ воинскіе люди придутъ к Окѣ рѣкѣ, и Федору велѣти станичникомъ тотчасъ смѣтити: многіе ль люди пришли и куды ихъ походу чаять, а провѣдавъ про то подлинно, тотчасъ къ Государю съ вѣстью прислати; а самому стоять наготовѣ. А однолично Федору Государевымъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ по берегу отъ Коширы до Серпухова, проѣзды посылать безпрестани, и на весну на Тулу и въ иные города вѣстовщиковъ посылати, и тово беречи на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно къ Окѣ рѣкѣ к берегу не пришли, и одноличпо ему тово беречи на крѣпко, и о всякихъ вѣстяхъ писать къ Государю однолично на спѣхъ (Р. Ар.).

(76) Роспись Бѣлогородскимъ сторожамъ ближнимъ и дальнимъ смѣспымъ и не смѣснымъ, каковы прислалъ изъ Бѣлагорода столникъ и воевода Князь Григорей Тюфякинъ въ нынѣшнемъ во 131 году Апрѣля въ 1 день:

1-я Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лопина отъ Бѣлагорода 20 верстъ, сторожей на ней стоить 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди в Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и в приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду на тоежъ сторожу. А видить съ той сторожи поперегъ Муравскаго шляху въ полѣ верстъ 5-ть. А переѣзжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 15-ть.

2-я Сторожа на Муравскомъ шляху подъ Долгимъ бояракомъ отъ Бѣлгорода 15-ть верстъ, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и въ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлу жъ городу на тоежъ сторожу. А видитъ съ той сторожи поперекъ Муравскаго шляху въ поле верстъ 7; а переѣзжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 10-ть. А съѣзжаться тѣмъ сторожемъ межъ себя, что стоятъ сторожи подъ Долгимъ бояракомъ и верхъ Угрима и Лопина верстъ съ 5.

3-я Сторожа на Муравскомъ шляху у Смородиннаго колодезя отъ Бѣлагорода верстъ 20, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси и въ приходъ воинскихъ людей подъ Бѣлгородъ на ту жъ сторожу. А видитъ черезъ Муравскій шляхъ въ поле верстъ съ 5 и до рѣки до Ворскла.

4-я Сторожа на Курской дорогѣ за посадцкими полями у Ивки, отъ Бѣлгорода 5 верстъ, а сторожей стоитъ 3 человѣки; стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравского шляху, какъ поворотятъ межъ Долгаго бояракa, и Смородинскаго колодезя, и съ той сторожи видитъ до Муравскаго шляху.

5-я Сторожа на посадцкомъ полѣ у Везенитцкой Дубровы отъ Бѣлагорода двѣ версты, а сторожей стоитъ 2 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху; а переѣзжать сторожемъ на Курскую дорогу къ Ивкѣ версты съ 3.

6-я Сторожа смѣсная съ Курскими сторожи на Муравскомъ и на Бокаевѣ шляху, на Ростанехъ верхъ Липова долца межъ Бѣлагорода и Курска, отъ Бѣлагорода 40 верстъ; а сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ, какъ пойдутъ воинскіе люди Муравскимъ шляхомъ изъ Руси, и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду, и к Осколу, и к Ливнамъ, и к Курску Бокаевымъ шляхомъ, а видѣть съ тое сторожи по Муравскому и по Бокаеву шляху в поле верстъ съ 7 и до рѣки до Псла.

7-я Сторожа межъ Муравскаго и Изюмскаго шляху у Черново лѣсу межъ Сѣверскаго и Сажного Донца отъ Бѣлагорода 30 верстъ, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди изъ Руси Ливенскою дорогою къ Бѣлугороду; а видѣть съ той сторожи въ поле верстъ съ 7.

8-я Сторожа на Нагайской сторонѣ на Изюмскомъ шляху верхъ Кореня и Корочи отъ Бѣлагорода 50 верстъ; а сторожей стоитъ 6 человѣкъ; стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси. А видитъ съ той сторожи поперекъ Изюмскаго шляху верстъ съ 10-ть, а переѣзжаютъ сторожи Изюмской шляхъ верхъ Холка и Холани верстъ съ 15.

9-я Сторожа межъ Изюмскаго шляху и Царягородской дороги за Бѣлогородскими за крайними деревнями, на Волуйской дорогѣ, на рѣкѣ на Нежеголи, на верхнемъ броду отъ Бѣлагорода 40 верстъ; сторожей стоитъ 4 человѣка; стерегутъ воинскихъ людей приходу и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видитъ съ той сторожи въ полѣ верстъ съ 7.

10-я Сторожа на той же рѣкѣ на Нежеголи на нижнемъ броду на Царягородской дорогѣ, отъ Бѣлагорода 25 верстъ, стоитъ сторожей 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видить съ той сторожи въ поле верстъ съ 15-ть; а переѣзжать сторожемъ по Нежеголи къ верхнему броду до Волуйской дороги верстъ съ 10-ть.

11-я Сторожа на Сѣверской дорогѣ, межъ Изюмскаго шляху и Ливенской дороги, верхъ рѣчки Разумной, отъ Бѣлагорода 15 верстъ, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху, а видить съ той сторожи въ поле версты съ три.

12-я Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ на берегу ниже Бѣлагорода 20 верстъ противъ Топлинского устья на перелазѣ, сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду отъ Муравскаго шляху.

13-я Сторожа по Ливенской дорогѣ за посадскими полями въ праворотьѣ отъ Бѣлагорода 12 верстъ, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ изъ Руси.

14-я Сторожа на Царягородской дорогѣ, да на Волуйской дорогѣ за рѣчкою за Розумною на посадскихъ полехъ отъ Бѣлагорода 7 верстъ сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ въ Русь.

15-я Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ, на броду на усть Везеницы ниже Бѣлагорода 4 версты, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху.

Роспись Оскольскимъ сторожамъ каковы прислалъ съ Оскола воевода Данило Яблочковъ въ нынѣшнемъ 131 году Апрѣля въ 4 день:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Убли на старой дорогѣ отъ города верстъ съ 7-мь.

2-я Сторожа за Большимъ Осколомъ съ Ногайской стороны съѣзжая съ Ливенцы и съ Елчаны подъ Котелскимъ лѣсомъ въ верхъ Котла и Потудони отъ города верстъ съ 13-ть, а провзду межъ Ублинской и Котельской сторожи верстъ съ 5-ть и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

3-я Сторожа верхъ Котла и Потудони подъ Присылкомъ, отъ города 30 верстъ; а межъ Котелской и Присылской сторожи верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа на Тихой Соснѣ на Каменномъ броду съѣзжая съ Воронажцы, что переѣзжаютъ къ Усерду на другую сторону Олшавицы отъ города верстъ со 150; а межъ Присылка и Каменской сторожи провзду 120 вер. а на той сторожи одни Осколена стоятъ, а Воронажцы на той сторожи не стоятъ.

5-я Сторожа верхъ Тихіе Сосны, а переѣзжаютъ Посольскую Сакму; а межъ Каменской и Верхо-Сосенской сторожи проѣзду 30 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

6-я Сторожа на Казачей трости, по другой сторонѣ Оскола съ Крымской стороны отъ города 15 вер. а межъ Верха-Сосенской и Казачьей сторожи проѣзду 30 верстъ.

7-я Сторожа верхъ Холка и Холани отъ города 30 верстъ, а стережетъ она Изюмскую и Муравскую сакму; а промежъ Козачей и Холковской сторожи проѣзду 30 верстъ.

8-я Сторожа верхъ Орлика переѣзжаютъ сакму Муравской шляхъ, отъ города 30 верстъ, а межъ Холковской и Орликовской сторожи проѣзду 30 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

9-я Сторожа верхъ Оскола въ Пузачѣ на Муравской дорогѣ отъ города 30 верстъ; а межъ Орликовской и Пузацкой сторожи проѣзду 40 вер. и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

10-я Сторожа на Осколѣ усть Дорожиной отъ города 15 верстъ; а межъ Пузацкой и усть Дорожинской сторожи проѣзду 15 вер. и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

11-я Сторожа на Горосимѣ усть Опечекъ отъ города 12 верстъ; а межу усть Дорожинской и Опечекъ проѣзду 20 верстъ; а на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

12-я Сторожа верхъ Малаго Осколца подъ боркомъ на Вожевскихъ пашнахъ, отъ города 5 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

13-я Сторожа на Тихой Соснѣ на Каменомъ броду, и та сторожа одна съ Каменскою, что съѣзжая съ Воронажцы.

Роспись Ливенскимъ сторожемъ:

1-я Сторожа на горѣ по рѣкѣ по Соснѣ на Кирпичномъ броду отъ города 3 версты, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человѣка казаковъ 2 человѣка.

2-я Сторожа усть Трудовъ отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярск. 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Кирпичнаго броду до усть Трудовъ три версты.

3-я Сторожа на усть Рѣчицы отъ города 8 верстъ, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Трудовъ, до усть Рѣчицы 5 верстъ.

4-я Сторожа на усть Фошны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ два человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Рѣчицы до усть Фошны 12 верстъ.

5-я Сторожа на усть Колпны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Фошны до усть Колпны 15 верстъ.

6-я Сторожа на усть Луковца отъ города 70 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 3 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Колпны до усть Луковца 40 верстъ.

7-я Сторожа по Бѣлогородской дорогѣ за рѣку за Быструю Сосну въ Колки отъ города 4 версты, сторожей на ней 2 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Луковца до Колокъ 70 верстъ.

8-я Сторожа подъ Мокрецкимъ лѣсомъ отъ города 15 верстъ, сторожей 2 человѣка дѣтей боярскихъ, два человѣка казаковъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Колокъ до Мокреца 15 верстъ.

9-я Сторожа подъ Долгимъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Мокреца до Долгово лѣсу 15 верстъ.

10-я Сторожа подъ Котельскимъ лѣсомъ отъ города 170 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Долгаго лѣсу до Котелска 140 верстъ.

11-я Сторожа подъ Пузацкимъ лѣсомъ отъ города 150 верстъ, сторожей на ней три человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 3 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Котелска до Пузацкой сторожи 50 верстъ.

12-я Сторожа на рѣкѣ на Семи на Мѣловомъ броду отъ города 150 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Пузацкой сторожи до Мѣловаго 20 верстъ.

13-я Сторожа внизъ по рѣкѣ по Соснѣ на усть Кщеневой отъ города 5 верстъ; сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Мѣлового броду до усть Кщеневой 150 верстъ.

14-я Сторожа на усть Куноча отъ города 7 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Кщеневой до усть Куноча 3 версты.

15-я Сторожа на усть Хмелевого колодезя отъ города 15 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Купоча до Хмѣлеваго колодезя 6 верстъ.

16-я Сторожа на усть Чернавы отъ города 20 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Хмелевого колодезя до усть Чернавъ 8 верстъ.

17-я Сторожа сверхъ Свишенъ отъ города 30 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка. А проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Чернавъ до Свишенъ 10 верстъ.

Кропивенскіе:

1-я Сторожа по Муравской дорогѣ въ Кузьминой дубровѣ отъ Кропивны 15 верстъ, а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны съ Дѣдилова по 3 человѣка казаковъ.

2-я Сторожа по Муравской же дорогѣ у Владычня Крм, отъ Кропивны 20 верстъ, а сторожей на ней стоятъ съ Кропивны да съ Дѣдилова по 3 человѣка.

3-я Сторожа по Муравской же дорогѣ въ Сумбище отъ Кропивны 80 верстъ; а сторожей на ней стоитъ съ Дѣдилова съ Кропивны по 3 человѣка казаковъ.

4-я Сторожа межъ Елца и Ливенъ на Быстрой Соснѣ на усть рѣчки Чернавы отъ Кропивны 200 верстъ; а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны, съ Ливенъ, съ Елца, изъ Новосили съ Дѣдилова по 3 человѣка изъ города.

Епифанскіе смѣсные:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчѣ въ Зеленковомъ броду.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчи въ Турмышскомъ броду отъ Епифани въ пол-80 верстахъ.

3-я Сторожа на Дону въ Татлинскомъ броду отъ Епифани 15 верстъ.

4-я Сторожа на ближней на Сукромнѣ отъ Епифани 15 верстъ.

5-я Сторожа на Коробинскомъ полѣ, на Поповѣ Курганѣ, отъ Епифани 4 версты.

Рязскіе:

1-я Сторожа Кобелшей отъ Рязского старого городища верстъ съ 30-ть; а на ней ставали изъ Рязково да изъ Донкова сторожей по два человѣка; а съ тое строжи проѣздъ на лѣво до рѣки до Рутки 15 верстъ переѣзжаютъ Татарскіе сакмы.

2-я Сторожа Ягодные Рясы отъ Рязкова городища верстъ съ 40, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова изъ Донкова по 2 человѣка, а съ той сторожи проѣздъ, на право Татарскіе сакмы къ Донкову до Цывѣева шляху верстъ съ 20-ть.

3-я Сторожа Обловая отъ Рязкова 60 верстъ, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова по 4 человѣка; а проѣзжаютъ съ той сторожи на Татарскіе сакмы къ Хоботу верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа подъ Юрьевымъ лѣсомъ отъ Рязкова верстъ съ 70-ть, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова 4 человѣка; а съ той сторожи проѣзжаютъ на право къ Хоботу верстъ съ 30-ть, на лѣво проѣзжаютъ до Мокѣева Липега верхъ полского Воронежа верстъ съ 40-къ.

5-я Сторожа Челновая отъ Рязского верстъ съ 300; а на ней ставали съѣзжіе сторожи изъ Рязково 3 человѣка, изъ Донкова 3 ч. а разъѣзжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Мокѣеву Липягу верстъ съ 40-къ; а на другую сторону въ верхъ по Челновой да дву лѣсовъ верстъ съ 13-ть.

6-я Сторожа Липовицкая отъ Рязково 5-ть день, а на ней стоятъ съѣзжіе сторожи изъ Рязково и изъ Шацкова по 3 человѣка; а проѣзжаютъ на Татарскіе сакмы съ тое сторожи на право въ верхъ по Липовицѣ и Полной верстъ съ 30; а на лѣво проѣзду къ Кузминой гати верстъ съ 15-ть.

7-я Сторожа ближняя на рѣчкѣ на Хупоткѣ, отъ Рязскова городищз отъ стараго версты съ двѣ, а на ней ставивали дѣтей боярскихъ по 3 человѣка казаковъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа подъ Новскимъ лѣсомъ, отъ Рязсково стараго городища версты съ 4; а на ней ставивали по 3 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ по 2 человѣка; а стереговали въ глядьбу къ Стожевой Олещки.

9-я Сторожа Келзинская, отъ Рязково старого городища верстъ съ 15-ть; а на ней ставивали дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а стереговали въ глядьбу въ поле.

10-я Сторожа у засѣки у Рановскихъ воротъ, отъ Рязково стараго городища версты съ 4; а на ней ставивали 5-ть человѣкъ сынъ боярской, казаковъ 2 человѣка, сторожей засѣчныхъ 2 человѣка.

11-я Сторожа Веденская стежка отъ Рязково стараго городища верстъ съ 12-ть; а на ней ставивали сынъ боярской, 2 человѣка казаковъ провзду нѣтъ.

12-я Сторожа Свищачаи отъ Рязково города за 25 верстъ, а на ней ставивали сынъ боярской, два человѣка казаковъ провзду нѣтъ.

13-я Сторожа прибавочная отъ Рязково разоренья, какъ Лисовской Рязской городъ сжегъ, и для Городецкого острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку верстъ съ 15; а на ней стоятъ сынъ боярской, 2 человѣка казаковъ, а глядятъ въ глядбу въ поле.

14-я Сторожа на Мякишевской дорогѣ, отъ Городецкаго острожка верстъ съ 12-ть; а на ней стоятъ сынъ боярской да два казака, а глядятъ въ глядьбу въ поле.

15-я Сторожа на Шелемишевскомъ полѣ на курганѣ къ Мошкомъ; а на ней стоятъ сынъ боярской да два казака, а глядятъ въ глядбу въ поле.

16-я Сторожа на Казачьемъ поле на Городецкомъ у Мошокъ на бугрѣ отъ Городецкого острожку версты съ 4; а на ней стоятъ сынъ боярской да 2 казака, а глядятъ въ глядбу въ поле.

Мценскіе:

1-я Сторожа усть Чернавъ ото Мценска 120 верстъ, а провзду отъ Чернавъ до Рѣчицы 400 верстъ.

2-я Сторожа на Рѣчицѣ ото Мценска 100 вер. провзду отъ Рѣчицы до Фошны 15 верстъ.

3-я Сторожа на Фошнѣ ото Мценска 100 верстъ провзду отъ Фошни до усть Корытны 10 верстъ.

4-я Сторожа на усть Колпны ото Мценска 100 вер. провзду отъ усть Колпны до Луковца 80 верстъ.

5-я Сторожа усть Луковца ото Мценска 100 вёрстъ проѣзду отъ Луковца до Руды 50 верстъ.

6-я Сторожа верхъ Очки на Рудѣ ото Мценска 100 верстъ, а проѣзду отъ Руды до долгаго колодезя 60 верстъ,

7-я Сторожа на долгомъ колодезѣ ото Мценска 40 вер. проѣзду отъ Долгаго колодезя до Олешенъ 20 вер.

3-я Сторожа на Любовши ото Мценска 100 вер.

9-я Сторожа верхъ Олешенъ ото Мценска 30 верстъ; а на всякой сторожи сторожей по четыре человѣка.

Воронажскіе:

1-я Сторожа на Чермномъ яру у Дону отъ города верстъ съ 8-мь, а стоятъ на той сторожи по 10 человѣкъ пешихъ въ судехъ.

2-я Сторожа на усть Воронажа отъ города верстъ съ 7-мь стоятъ на ней сторожи по три человѣка; а проѣзжаютъ къ Малышевской сторожи версты съ двѣ.

3-я Сторожа въ Малышевѣ отъ города верстъ съ 10, стоятъ на ней по три человѣка; а проѣзжаютъ къ Дѣвитцкой сторожѣ версты съ 3; да на той же сторожѣ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

4-я Сторожа на усть рѣчки Дѣвитцы отъ города верстъ съ 10, стоятъ на ней сторожей по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Торопливской сторожѣ версты съ двѣ, да на той же сторожѣ по вѣстемъ, для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

5-я Сторожа за Дономъ на Осколской дорогѣ отъ города верстъ съ 15, стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ вниз по рѣчкѣ Вѣдогѣ версты съ 4.

6-я Сторожа въ Торопливомъ отъ города верстъ съ 8; стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Донской пристани съ версту.

7-я Сторожа у Донской пристани отъ города 8 верстъ, стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Рускому рогу версты съ 2.

3-я Сторожа у Руского рогу отъ города 5 вер. сторожей стоятъ по 3 человѣка, а проѣзду никуды не живетъ, оберегаютъ съ степи приходу къ городу воинскихъ людей.

9-я Сторожа въ верхъ по Дону подъ красною Дубровкою, отъ города верстъ съ 30-ть, сторожей стоятъ по 4 человѣка а проѣзжаютъ къ Кривому броду верстъ съ десять.

10-я Сторожа подъ Кривымъ боромъ отъ города верстъ съ 40, а сторожей стоятъ по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Осовицкой сторожѣ верстъ съ 5.

11-я Сторожа въ Осовикахъ отъ города верстъ съ 40, а стоятъ сторожей по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ рѣкѣ Дону версты съ 3, да на той сторожѣ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

Да на Воронажѣ жъ сторожи межъ рѣки Дону и Бетюка, поставлены для того что тѣми мѣстами Нагайскіе люди на Воронажскіе мѣста приходятъ безвѣстно. А прежи сего межъ рѣки Дону и Бетюка сторожи не стаивали, а нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ безъ сторожей быти не мочно.

1-я Сторожа на усть рѣчки Ковровки отъ города четыре версты, а стоятъ по три человѣка, проѣзжаютъ къ Носкову отрогу верстъ съ 6.

2-я Сторожа у Носково отрогу отъ города верстъ съ 8, а стоятъ на ней сторожи по три человѣка, а проѣзжаютъ къ Хавскимъ вершинамъ верстъ съ 10-ть.

3-я Сторожа у Хавскіе вершины отъ города верстъ съ 15, а стоятъ по 3 человѣка, а проѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ по Хавѣ версты съ 3.

Сторожи смѣсные дальніе, а стоятъ на нихъ сторожи изъ Донкова, изъ Рязского, изъ Шатцкого, съ Ливенъ, съ Оскола, съ Епифани, съ Михайлова, съ Воронажа; изъ города по 4 человѣка.

1-я Сторожа на Бетюкѣ, проѣздъ отъ города 2 днища; а проѣзжаютъ сакмы къ Ахматову липягу.

2-я Сторожа за Дономъ въ Вязовѣ отъ города проѣзду три днища, а проѣздъ къ рѣкѣ Соснѣ верстъ съ 5.

3-я Сторожа въ Каменомъ отъ города два днища, проѣзжаютъ къ рѣкѣ Соснѣ къ верхнему броду 6 верстъ.

4-я Сторожа въ Прогорѣломъ отъ города два днища, а проѣзжаютъ сторожи съ полднище.

Дѣдиловскіе ближніе и дальніе сторожи:

1-я Сторожа подъ Радушкинымъ отъ Дѣдилова 200 верстъ.

2-я Сторожа на Ворглѣ отъ Дѣдилова 200 верстъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 15 верстъ.

3-я Сторожа на Тальцѣ отъ Дѣдилова 200 верстъ, а сторожемъ тѣхъ сторожъ проѣзду нѣтъ.

4-я Сторожа въ Турмышѣ отъ Дѣдилова 100 верстъ.

5-я Сторожа въ Зеленковѣ отъ Дѣдилова 100 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 10 верстъ.

6-я Сторожа Каменая отъ Дѣдилова 40 верстъ.

7-я Сторожа у Волова отъ Дѣдилова 50 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 15 верстъ.

8-я Сторожа въ Куземиной отъ Дѣдилова 20 верстъ, проѣзду отъ Волова до Куземиной 20 верстъ.

Новосильскіе:

1-я Сторожа усть Чернавы; а сторожа на ней стаивали изъ Дѣдилова, изо Мценска, изъ Епифани, изъ Донкова, съ Кропивны, изъ Новосили. А отъ Новосили та сторожа 100 вер.; а стаивали изъ тѣхъ го-

родовъ по 2 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ; а проѣзду отъ той сторожи до Радушкина лѣсу, до Рогу и до рѣчки до Сенки, 7 верстъ, а видить отъ той сторожи за рѣку за Сосну верстъ съ 10-ть.

2-я Сторожа верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; а сторожи стоятъ изъ Новосили 4 человѣки дѣтей боярскихъ и казаковъ, а отъ Новосили та сторожа 30 верстъ, а проѣзду съ той сторожи черезъ Муравской шляхъ до Варищь верстъ съ 5-ть.

3-я Сторожа у куста противъ устья Оревского, а сторожи на той сторожи стоятъ изъ Новосили; а отъ Новосили сторожа 25 верстъ, а проѣзду отъ той сторожи на полду по Любовши до устья до Оревскаго верстъ съ 6-ть.

4-я Сторожа на Любовши усть Корытнова отъ Новосили 30 верстъ; а сторожи стаивали изъ Новосили, да изо Мценска; а проѣзжаютъ на гору по Любовши до усть Плосково колодезя, а на другую сторону до становыхъ черезъ Ливенскую дорогу верстъ съ 5-ть.

5-я Сторожа на Соснѣ усть Речицы отъ Новосили 70 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили, изъ Мценска, съ Ливенъ; а проѣзжаютъ отъ той сторожи на подолъ по рѣкѣ по Соснѣ, до усть рѣчки Трудовъ верстъ съ 5-ть; а по другую сторону переѣзжаютъ на гору по Соснѣ верстъ съ 6-ть до Святаго камени.

6-я Сторожа на Соснѣ усть Хвощны отъ Новосили 70 вер. а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили изо Мценска по три человѣка; а переѣзжаютъ отъ той сторожи внизъ по рѣкѣ по Соснѣ до колодезя до Везовика верстъ съ 5-ть и больши.

7-я Сторожа Туровитцкая въ Туровицкихъ Дубровахъ въ верхъ Скворчева колодезя отъ Новосили 20 верстъ, а сторожи на ней стаивали изъ Новосили, изо Мценска, а переѣзжаюсь отъ той сторожи на Крымскую сторону сверхъ колодезя Залягоща и сверхъ Скородново по Ливенской дорогѣ 6 верстъ.

8-я Сторожа доловая отъ Новосили 16 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ; а переѣзжаютъ, отъ той сторожи до усть Колодезя Раковского 10 вер. а по другую сторону черезъ Елецкую дорогу до Тщевы версты съ 4.

9-я Сторожа на грядѣ межъ Перестряжи и Яковлевскихъ лѣсовъ отъ Новосили 15 вер. а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосиля по 3 человѣка.

10-я Сторожа у Зарочинскаго кургана противъ Новосиля отъ города 3 версты, а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосиля по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ.

11-я Сторожа подъ Новосильскимъ подъ большимъ подъ Чернымъ лѣсомъ въ Ежевкахъ отъ города 7 верстъ.

12-я Сторожа усть рѣчки Колпны подъ Котелскимъ лѣсомъ на гору 15 верстъ, а сторожей на той сторожи стоятъ по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ.

Донковскіе:

1-я Сторожа Ребецъ отъ Донкова верстъ съ 150, поддалась къ городу къ Воронажу, а проѣздъ съ нее на право до рѣчки до Липовки 20 верстъ, а на лѣво къ Бѣлу колодезю 20 вер. а сторожей на ней поставлено изъ Донкова 5 человѣкъ, да изъ Рязского 5 человѣкъ.

2-я Сторожа подъ Галичьими горами отъ Донкова 70 верстъ, отъ Елца 20 вер. а сторожей на ней изъ Донкова по 3 человѣка, да Владычнихъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, изъ Рязково 3 человѣка; проѣздъ съ нее на право 10 вер. до усть Сосны, а на лѣво до рѣчки до Липовки 10 же верстъ; а отъ сторожъ Ребейца до сторожъ до Галичьихъ горъ межъ ими проѣзду 30 верстъ.

3-я Сторожа на Рясахъ ягодныхъ отъ Донкова 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка; а проѣздъ съ нее на право до Дивѣева шляху 8 верстъ, а на лѣво до Таракиной стешки 8 же верстъ.

4-я Сторожа въ верхъ рѣчки Кобельши и Кочюра отъ Донкова 50 вер. а сторожей на ней изъ Донкова 2 человѣка, изъ Рязскова и съ Новосили 2 человѣка; а проѣзду съ нее на право до Таракиной стежки 10 верстъ, а на лѣво до Руденской стежки 8 верстъ.

5-я Сторожа верхъ Скверны, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 4 человѣка, а отъ Донкова 40 вер., а проѣздъ отъ ней на право до Колоденска 10 верстъ, а на лѣво до Дивіего шляху 8 верстъ.

6-я Сторожа, что была прежъ сего усть Скверенъ, и на той сторожи стоятъ нынѣ деревни, а проѣздъ отъ нее былъ 15 верстъ.

7-я Сторожа въ Зеленковѣ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Епифани 2 человѣка; а отъ Донкова 50 верстъ, а проѣздъ на обѣ стороны, на право до Семенцова броду 30 верстъ, а на лѣво до Каменого коня 8 вер.

8-я Сторожа у Тырмышсково броду на рѣчкѣ на Мечи, отъ Донкова 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Епифани 2 человѣка, а проѣздъ на обѣ стороны на право къ Коню Каменному 10 верстъ, а на лѣво внизъ по Мечи къ Дрысину броду 10 верстъ.

9-я Сторожа усть Тальца отъ Донкова 60 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, владычнихъ 2 человѣка.

10-я Сторожа на Ворглѣ за Елцомъ съѣзжая сторожа, на ней стоятъ изъ Донкова 2 человѣка, владычнихъ 2 человѣка.

Елетцкіе:

1-я Сторожа смѣсная по Ливенской дорогѣ, усть рѣчки Чернавы отъ города 25 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ отъ той сторожи отъ съѣзжаго колодезя 5 верстъ.

2-я Сторожа смѣсная по Ливенской дорогѣ подъ Радушкинымъ лѣсомъ, отъ города 20 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до Чернавы.

3-я Сторожа смѣсная по Лебединской дорогѣ усть рѣчки Тальца отъ города 15 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до усть Сосны рѣки до Дону 10 верстъ.

4-я Сторожа по Воронежской дорогѣ на рѣчкѣ на Пониковцѣ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до рѣчки Нережи.

5-я Сторожа на Оскольской дорогѣ подъ Богатымъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ черезъ Оскольскую дорогу.

6-я Сторожа на рѣчкѣ на Воротцѣ отъ города 6 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ до Свиденъ 10 верстъ.

7-я Сторожа съ Крымскіе стороны на рѣчкѣ на Козинкѣ, отъ города 3 версты, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ въ верхъ по Соснѣ 4 версты.

8-я Сторожа на Бѣломѣсномъ полѣ, караулъ отъ города 3 версты, для пашенъ; а стоятъ на ней бѣломѣстные казаки Боушева приказу Маракушева.

Курскіе:

1-я Сторожа на Лебяжьемъ броду отъ города отъ Курска 5 верстъ, а видить съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты, а по лугомъ видить съ полверсты, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стоятъ на ней сторожей дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

2-я Сторожа на Ратцкомъ городищѣ отъ города отъ Курска 20 верстъ, а видить съ нее за рѣку за Ратъ на поле версты съ 4, а лугомъ съ полверсты, а проѣзду съ тое сторожи верстъ съ 6-ть до верхъ доброй воды до Мулги, а сторожей на ней стоитъ 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

3-я Сторожа верхъ Хону подъ Ланискими лѣсами, отъ города отъ Курска верстъ съ 40, а нелась межъ Курска и Оскола и Ливенъ, а ставали на ней смѣсные сторожи Курчанъ и Ливенцовъ по 4 человѣка; а видить съ нее на Муравской шляхъ большіе полки въ 5 верстахъ, а не великіе люди въ дву верстахъ; а проѣзду съ нее до Кургана до Мулги верстъ съ 10, а стоятъ на той сторожи одни Курскіе дѣти боярскіе по 3 человѣка, да по казаку.

4-я Сторожа за рѣкою за Семью, на рѣчки на Млодати, въ Галицкой дубровѣ отъ города отъ Курска 25 верстъ по Бѣлгородцкой дорогѣ, а видѣть съ нее къ рѣкѣ къ Полной версты съ 4; а проѣздъ съ нее съ Медвенскими сторожи верстъ съ 10-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

5-я Сторожа внизъ за рѣкою за Семью, на рѣчкѣ на Полной на Медвѣномъ колодязѣ отъ города отъ Курска 45 вер., а видитъ съ нее версты съ три, за рѣку за Полную, а проѣздъ съ нее верхъ Полной и Реута верстъ съ 10-ть черезъ Бакаевъ шляхъ, а сторожей на той сторожи дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

6-я Сторожа внизъ по Семи на Городенскомъ городищѣ поддалась къ Рыльску отъ Курска 70 верстъ, а видитъ съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону версты зъ двѣ, а проѣзду съ нее нѣтъ; а ставили на ней сторожи смѣсные изъ Курска, изъ Карачева, съ Орла по 3 человѣка; а нынѣ на той сторожи стоятъ сторожи однѣ Курскіе по 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

7-я Сторожа на рѣчкѣ на Семи на Курицѣ по Рыльской дорогѣ отъ города отъ Курска 10 верстъ, проѣзду съ нее нѣтъ, и видитъ съ нее версты съ двѣ за рѣку за Курицу а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

8-я Сторожа на рѣкѣ на Семи усть рѣчки Моквы на Жернявскомъ перевозѣ отъ города отъ Курска 6-ть верстъ, а проѣздъ съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону до верхъ Цвѣтова колодезя, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

9-я Сторожа на Московской дорогѣ за Княжимъ лѣсомъ отъ кургана отъ Курского города версты съ три; а видитъ съ нее по Московской дорогѣ версты съ двѣ; а проѣзду съ нее нѣтъ, а сторожей дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

10-я Сторожа на Сажномъ Донцѣ смѣсная съ Бѣлогородскими сторожи, поддалась къ Бѣлогороду отъ города отъ Курска 20 верстъ отъ Бѣлагорода верстъ съ 30-ть; а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлагорода и изъ Курска по 3 человѣка; а видитъ съ нее по Муравскому шляху большихъ людей въ 5 верстахъ, а малые люди въ 3 верстахъ; а проѣзду съ нее ко Пслу съѣзжаются съ Литовскими сторожи.

11-я Сторожа въ Теребереновѣ ровнѣ, межъ Олка и Суровицы, а видитъ съ нее съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

12-я Сторожа Сомкова усть Погорѣлаго колодезя, отъ города отъ Курска верстъ съ полтретьяста, отъ Бѣлагорода верстъ со ста, а стоятъ на ней смѣсные сторожи а съѣзжаются они съ Теребереными сторожами а видитъ съ нее къ Литовскому рубежу верстъ съ 5, сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

13-я Сторожа на Бобнахъ на Бокавцевѣ шляху поддалась къ Бѣлугороду отъ Курска далеча стоятъ на ней смѣсные сторожи изъ Бѣлагорода и изъ Курска по 3 человѣка, а проѣзду съ нее къ рѣкѣ къ Ленѣ верстъ съ 10-ть къ Бокавцевѣ сакмѣ.

14-я Сторожа отъ Муравскаго шляху верхъ нижней Роэсоши и Сажного Донца межъ ровней, а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлагорода да изъ Курска по 3 человѣка.

15-я Сторожа на Рѣкѣ Реутѣ, усть Бѣлого колодезя для приходу Крымскихъ людей, отъ города отъ Курска верстъ съ 60, а ѣздятъ сторожи за рѣку за Реутъ версты съ 2, а переѣзжаютъ верхъ Реута и Полной, а стерегутъ сторожи дѣтей боярскихъ 3 человѣка да по казаку.

16-я Сторожа на Реутѣ жъ подъ придеревью поставлено для приходу Крымскихъ и Литовскихъ людей, отъ Курска верстъ съ 60, а видитъ сторожи за рѣку за Реутъ версты съ три, а переѣзду до Бѣлого колодезя верстъ съ 10-ть а стерегутъ на ней дѣти боярскіе по 3 человѣка да по казаку.

17-я Сторожа на Пслѣ усть стараго Гатища, отъ города отъ Курска верстъ съ 80-ть на Бѣлогородской дорогѣ, а видитъ съ той сторожи и на Муравской шляхъ, а переѣзжаютъ черезъ Муравской шляхъ къ Сѣжному Донцу, а сторожей на ней стоятъ 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

18-я Сторожа верхъ Полной у заднего боярака и стоитъ на лѣсу отъ города отъ Курска верстъ съ 40, а видитъ съ ней по Бѣлгородской дорогѣ къ Полной верстъ съ 5-ть, а проѣзду никуда нѣтъ, а сторожей на ней стоитъ по 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

19-я Сторожа на Валкахъ по Московской дорогѣ отъ города отъ Курска верстъ съ 20-ть, а видитъ съ ней по Московской дорогѣ къ Руси съ версту, а проѣздъ съ ней до Журовскихъ ростаней верстъ съ 8-мь а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

20-я Сторожа на колодези на Кодорцѣ отъ города отъ Курска верстъ съ 15-ть; а видитъ съ той сторожи верстъ съ 5-ть, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стерегутъ на ней дѣтей боярскихъ по три человѣка, да по казаку.

21-я Сторожа въ Жировой деревнѣ отъ города отъ Курска 20 верстъ а видитъ съ нее версты съ двѣ; а проѣзду до рѣки до Усожи верстъ съ 15; а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

22-я Сторожа на рѣкѣ на Усожи отъ города отъ Курска верстъ съ 70-ть, а видитъ съ нее версты съ три, а проѣзду съ ней въ Рылской уѣздъ до села Гнани верстъ съ 30-ть, а стоятъ по три человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

23-я Сторожа по Московской дорогѣ у колодезя верхъ на Полки отъ города отъ Курска 30 верстъ, а видитъ съ нее по Московской дорогѣ къ Руси версты съ три, а проѣзду съ ней верстъ съ 15-ть къ Гниловымъ водамъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

24-я Сторожа усть Снавъ отъ города отъ Курска верстъ съ 30-ть а проѣзду съ нее верхъ по Снавѣ до усть Ржаваго колодезя верстъ съ 10-ть, а видитъ съ нее версты съ три, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

25-я Сторожа на мѣловомъ броду на рѣкѣ на Семи имаетца межъ Курска и Оскола отъ города Оскола верстъ съ 60-ть, а видитъ съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону болшіе полки въ 5 верстахъ а съ

Курскіе стороны не видѣть, а малые полки въ 2-хъ верстахъ, проѣзду съ той сторожи верхъ по Семи до усть Пузатой Семицы верстъ съ 30-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

Волуйскіе:

1-я Сторожа изъ Русково пріѣзду на бѣломъ Созонѣ, на большой дорогѣ у мосту отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоитъ 2 человѣка.

2-я Сторожа на Созонѣ жъ подлѣ Сомы на изгорѣ отъ города 7 верстъ, стоятъ сторожей по два человѣка.

3-я Сторожа за Созономъ верхъ Волуйскаго лѣсу у Калміюской сакмы, проѣзду отъ ней къ посольской гати 20 верстъ сторожей на ней стоитъ по 4 человѣка.

4-я Сторожа выше города на рѣкѣ на Волуйкѣ подъ лѣсомъ на шину отъ города 5 верстъ сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

5-я Сторожа за рѣкою за Волуйкою, противъ Мосѣева колодезя на Курганѣ отъ города 6-ть верстъ стоитъ на ней сторожей по 2 человѣка.

6-я Сторожа на Кургани на степи отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоитъ по два человѣка.

7-я Сторожа на третьемъ курганѣ на степи отъ города 7 верстъ, сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа на степижъ на 4-мъ курганѣ у дороги, которая дорога въ Борисово городище, отъ Волуйки 6 верстъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ по верстѣ отъ сторожи до сторожи видѣть, стоятъ на той сторожи по два человѣка.

Волуйскіе дальніе.

1-я Сторожа подъ Волуйскимъ лѣсомъ, который лѣсъ межъ рѣки Волуйки и Полотовой отъ города 10 верстъ, проѣзду отъ ней къ Тихой Соснѣ къ Каменому броду 40 верстъ, стоятъ на ней сторожей по 4 человѣка.

2-я Сторожа за рѣкою за Осколомъ верхъ Бурлуковъ и Козинки отъ города 15-ть верстъ, проѣзду отъ той сторожи чрезъ Изюмскую и Савинскую сакму къ Волчьимъ водамъ 40 верстъ, стоитъ на ней сторожей по 4 человѣка.

Путивлъскіе:

1-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семи отъ города верстъ съ 40, а сторожа на ней стоятъ смѣсные съ Рыльскими сторожми и съ Путивля по 5 человѣкъ.

2-я Сторожа Бунякинъ перевозъ на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевоза отъ города 30 верстъ; а сторожей на ней изъ Путивля по 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ простаго мѣста 10 верстъ, зашли межъ ими лѣсъ черный и луга и ржавцы.

3-я Сторожа Мокошевичи на рѣкѣ на Семижъ выше города 10 верстъ, а сторожей на ней стоитъ съ Путивля 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ Бунякина перевозу и Мокошевичь простого мѣста 20 верстъ, потомужъ зашли луги и ржавцы.

4-я Сторожа зимовье на низъ рѣки Семи ниже города съ версту, а сторожей на ней изъ Путивля 5 человѣкъ.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевозу бѣлые берега отъ города 10 верстъ, сторожей на ней изъ Путивля 5 человѣкъ.

Да въ новыхъ мѣстѣхъ отъ Новагородка Сѣверскаго по рѣчкѣ по Клевени и по рубежу отъ Путивля 10 верстъ.

1-я Сторожа у Литовскаго городища сторожей на ней пять человѣкъ.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Клевени по Новгородской по большой гоньной дорогѣ на большомъ перевозѣ, сторожей на ней 5 человѣкъ.

3-я Сторожа на большой Крымской гоньной дорогѣ въ урочищѣ Могумащь, сторожей на ней пять человѣкъ.

Рылскіе:

1-я Сторожа отъ Нова-городка Сѣверскаго на рѣкѣ на Рыли отъ города 2 версты, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человѣка.

2-я Сторожа перевозъ на рѣкѣ на Семи выше города съ полверсты на усть рѣки Рыли у кургана отъ города видить, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человѣка.

3-я Сторожа отъ города съ версту на рѣкѣ на Семи ниже города съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 ч.

4-я Сторожа Пневитескъ на рѣкѣ на Семи ниже города перевозъ, отъ перевозу судномъ до Рылска день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 20 верстъ, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человѣка

5-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семижъ ниже Рылска и Пневитскаго перевозу рѣкою перевозъ, а отъ перевозу до Пневитскаго перевозу судномъ день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человѣка, а изъ Путивля на той сторожи сторожи стоятъ же. (Р. Ар.)

(77) Грамота Осколскому Воеводѣ 1623 года:

„Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Оскольской городъ воеводѣ нашему Данилу Моисѣевичу Яблочкову указали есмя съ Оскола Оскольскихъ станичниковъ въ станицы къ урочищамъ посылать по нашему указу по прежнему съ Благовѣщенья дни или ранѣе, смотря по вешнѣ и по тамошнему времяни. А на сторожи сторожей послати по прежнему жъ по росписи, какъ прислалъ къ намъ во 130 году Микита Воробинъ, и съ тое росписи списокъ посланъ къ тебѣ подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью, а станичныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и ѣздоковъ и вожей списокъ готовъ на Осколѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотъчасъ велѣлъ быть въ съѣзжей избѣ Оскольскимъ станичникомъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и ѣздокомъ и вожемъ; о какъ содуйтся и ихъ по писку пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо; и смотру своего станичникомъ списокъ по станицамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а пересмотря станичникомъ ска-

залъ, чтобъ они на нашу службу въ станицы ѣздить были готовы; и съ Благовѣщеньева дни или ранѣе смотря по веснѣ станицы съ Оскола посылалъ по нашему указу; и велѣлъ имъ ѣздити къ урочищу до усть Тихіе Сосны до Дону на Боленскую сторону, да на Присыпковскую верхъ Котла и Потудони; а отъ Присыпковской сторожи къ Тихой Соснѣ черезъ Грязную Потудонь къ Каменному и къ Олександрову и къ Вязовому броду черезъ Олшанки и черезъ Тростянку речку черезъ Мериновъ колодезь до усть Тихіе Сосны до Дощу; а переѣзжати до тѣхъ мѣсть всѣ большія и малыя сакмы; первую большую сакму Калміюскую, а отъ Калміюскіе сакмы ѣзду до усть Тихіе Сосны и до Дону большою станичною ѣздою черезъ всѣ сакмы три дни а назадъ тожъ. А послалъ бы еси первыя десять станицъ з Благовѣщеньева дни до Госпожина заговѣйна, а другіе десять станицъ с Оспожина заговѣйна до Филипова заговѣйна и до морозовъ; а въ станицѣ бъ было по сыну по боярскому, да по атаману да по шти человѣкъ ѣздоковъ, да по два вожа; а у всяково бъ станичника было по два коня или къ коню по мерину по доброму; а ѣздили бъ станицы съ Оскола къ урочищу встрѣчаясь; да какъ которую станицу изъ Осколскаго города до урочища до Тихіе Сосны и до Дону сперва на поле пошлешь и впередъ учнешь посылать, и тыбъ далъ имъ наказные памяти за своею рукою и за печатью; и самимъ имъ о томъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ онѣ ѣздили бережно и осторожливо и до урочищь довзжали, и доѣздные памяти къ тебѣ привозили для признаки, чтобъ они въ доѣздехъ нелгали. А гдѣ переѣдутъ сакму и онибъ съ тѣми вѣстми присылали къ тебѣ на Осколъ товарищей своихъ изъ станицы человѣка по два или по три; а сами бъ доѣзжали до урочищь по нашему указу, и подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѣдутъ сакму воинскихъ людей, и они бъ разсмотря людей до пряма, какіе люди и сколько ихъ и на которые наши украйные городы походу ихъ чаять, а смѣтя и разсмотря съ подлинными вѣстми ѣхали на Осколъ. А тыбъ ихъ разспроса подлинно, тѣ вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ тотъчасъ, да и по городомъ бы еси куда пригожъ къ воеводамъ и къ головамъ писалъ тотже часъ; чтобъ въ тѣхъ городѣхъ всякіе вѣсти были вѣдомы, и воинскіе люди на наши украйны безвѣстно не пришли, и дурна какова не учинили и неизвоевали. Да и сторожей бы еси съ Оскола на дальніе сторожи и на ближніе на смѣсные и не на смѣсные посылалъ по росписи сполна съ весны съ Благовѣщеньева дни, или ранѣе смотря по веснѣ и по тамошнему времени; да на которые сторожи сторожей пошлешь, и по сколку человѣкъ на которую сторожу, и сколко верстъ которая сторожа отъ Оскола, и межъ тѣхъ сторожъ сколко до которой сторожи проѣзду, чтобы еси всему прислалъ къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А одиличнобъ тебѣ того нашего Государева дѣла въ оплошку себѣ не поставить: станицы посылать встрѣчаясь и вѣстей подлинныхъ провѣдывать. И на сторожи сторожей послати сполна; и тобъ еси сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ они на сторожахъ стояли безпрестанно въ день и въ ночь крѣпко и осторожливо, и проѣзды бъ у нихъ межъ тѣхъ

сторожъ были частые, и про воинскихъ людей про Татаръ и про воровъ Черкасъ вѣстей провѣдывади на крѣпко, чтобъ воинскіе Татарова и воры Черкасы на Осколскіе мѣста и къ Осколу безвѣстно не пришли и не изворовали, и надъ городомъ какова дурна неучинили, и на наши украйны безвѣстно не пришли и неизвоевали. Да и дозирать бы еси тѣхъ сторожъ посылалъ по часту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобъ они безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжали никоторыми дѣлы. А одноличнобъ еси станичникомъ и сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ станичники до урочищь доѣзжали и вѣстей подлинныхъ провѣдывали а нелгали; а сторожи на сторожахъ стоялибъ крѣпко и усторожливо, и безъ перемѣны бъ сторожи съ сторожъ не съѣзжали. А которые станичники учнутъ лгать до урочищь не доѣзжать, или сторожи съ сторожъ безъ перемѣны съѣдутъ, и тыбъ тѣмъ станичникомъ и сторожемъ наказанье чинилъ смотря по ихъ винѣ. А которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татарова или Черкасы; и тыбъ про тѣхъ станичниковъ и сторожей писалъ къ намъ имянно, кого имянемъ въ полонъ возмутъ, и что у станичниковъ или у сторожей на томъ погромѣ взяли коней и мерининовъ, и служилые всякіе рухляди. А которую станицу на поле къ урочищу пошлешь и сторожей на сторожи, и тыбъ про то къ намъ отписалъ тотъчасъ, чтобъ намъ было вѣдомо. А одноличнобъ тебѣ послати первую станицу на поле къ урочищу и сторожей на сторожи по росписи сполна з Благовѣщеньева дни, или ранѣе смотря по веснѣ. А самъ бы еси на Осколѣ жилъ съ великимъ береженьемъ не оплошно, городъ и острогъ во всемъ укрѣпилъ на крѣпко. И смотря по вѣстемъ дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, атамановъ и ѣздоковъ и вожей, и полковыхъ атамановъ и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и плотниковъ и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, и сусѣдъ и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ переписалъ всѣхъ на лицо; чтобъ всякой человѣкъ у тебя былъ вѣдомъ; и по городу ихъ и по острогу росписалъ со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быти, да и парядъ по городу и по острогу устроилъ со всемъ на готовѣ и пушкарей къ наряду росписалъ. И сторожибъ у тебя по городу и по острогу были крѣпкіе, и въ день и въ ночь безъ отступно. А безъ вѣстей всякихъ уѣздныхъ людей не сбиралъ и не росписывахъ. А каковы у тебя отъ станицъ или отъ сторожей вѣсти будутъ, и тыбъ всякіе вѣсти писалъ къ намъ по часту, да и по городомъ къ воеводамъ вѣсти всякія писалъ же, чтобъ намъ и въ городѣхъ вѣсти всякія были вѣдомы. Писана на Москвѣ лѣта 7131-го Марта въ 1-й день. Таковыжъ во всѣ городы посланы Государевы грамоты. (Р. Ар.)

(78) 1637 года Февраля Окружная Царская грамота въ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на строеніе укрѣпленій противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (Ак. Ист. Т. III. N. 268).

(79) 1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводѣ Князю Петру Пожарскому: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ

на засѣкахъ земляныя и деревянныя крѣпости велѣлъ подѣлать ратными всякими охочими пѣшими людьми, стрѣльцы и казаки и салдаты изъ поденнаго корму; а кормъ имъ велѣлъ давати изъ пошлинныхъ денегъ, которыя у тебя въ сборѣ съ судныхъ дѣлъ, по шести денегъ человѣку на день. А засѣчное дѣло велѣлъ бы еси приказать дворяномъ и головамъ, которые на засѣкахъ, и надъ дѣловцы велѣлъ бы еси смотрять, чтобъ дѣловцы не гуляли засѣчное дѣло дѣлали на спѣхъ. (Ак. Ист. Т. III. N. 305).“

(80) Та же грамота къ Пожарскому: „А что на которой засѣкѣ, по твоему дозору земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крѣпостей объявилось худыхъ мѣстъ, и что тѣхъ худыхъ мѣстъ кормовыми охочими и даточными людьми подѣлаютъ, и тыбъ то все велѣлъ написать на роспись порознь, да о томъ отписалъ и засѣчнымъ подѣлкамъ роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ приказѣ околничему нашему Князю Ондрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосальскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому.“

(81) Лѣта 7152. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити въ станицы ѣздити до урочищь, и сакмы переѣзжати, и вѣстей про Татаръ и про всякихъ воинскихъ людей провѣдывати подлинно, и съ станицъ въ Бѣлгородъ пріѣзжати съ прямыми вѣстми. А для станичные службы держати по два коня, или къ коню по мерину доброму; а ѣздити станичникомъ къ урочищамъ перемѣняясь, первой половинѣ 20 станицамъ съ весны съ Благовѣщеньева дни до Спожина дни; а другой половинѣ 20 жъ станицамъ со Спожина дни до Филиппова заговѣнья и до большихъ снѣговъ: одною дорогою по Ногайской сторонѣ внизъ по Дону къ урочищамъ до Боровой и до усть Айдара и до Сокольихъ горъ мимо Царева городища; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода къ Сокольимъ горамъ на скоро о дву конь въ 9-ть день, а назадъ тожъ; а переѣзжаютъ Изюмскую и Калміюскую сакмы. А другой дорогою по Крымской сторонѣ Муравскимъ шляхомъ до урочищь до Берестовой и въ верхъ Орели и Самари; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлагорода на скоро о дву конь въ 6 день, а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(82) Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу Усердскимъ станичнымъ головамъ, ѣздокомъ и вожемъ ѣздити одною дорогою внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону, а другою дорогою до Осинового острогу; а переѣзжати имъ Калміюскую сакму. А ѣздятъ станичники съ Усерда до урочища внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону на усть Коротояка отъ города въ 60 верстахъ, перемѣняясь по пяти человѣкъ, до признаки и назадъ до Усерда четвертымъ днемъ, а до Осинового острогу, перемѣняясь по два человѣка другимъ днемъ (Р. Ар.).

(83) Лѣта 7152 Октября въ 29 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити.....

А ѣздить станичникомъ съ Оскола во все лѣто и до большихъ снѣговъ въ Яблоново по 25 человѣкъ перемѣняясь по двѣ недѣли, да въ Жестовой острогъ по два человѣка перемѣняясь по двѣ жъ недѣли. А съ Яблонова ѣздятъ станичники Изюмскою сакмою мимо Малинового пристѣнку до Волчьихъ водъ перемѣняясь по 5 человѣкъ; а перемѣняются станичники до Волчьихъ водъ съ Яблонова въ четыре дни; а проѣзду станичникомъ съ Яблонова до Волчьихъ водъ на скоро о дву конь въ полтора дни; а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(84) Лѣта 7152 Декабря въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ станичникомъ и ѣздокомъ Государева служба служити..... А ѣздити станичникомъ съ Волуйки одною дорогою къ Борисову городищу и до Св. горъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ; а третьею дорогою на Усердъ. А переѣзжаютъ станичники Изюмскую, Савинскую и Калміюскую сакмы; а проѣзду къ Борисову городищу и до Св. горъ четыре дни, а назадъ тожъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ; а третьею дорогою на Усердъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ. А съ Волуйки станицъ всѣхъ 24 станицы.

(85) Лѣта 7125 Апрѣля въ 15 день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеровскому, для своего Государева дѣла и Земского быти на своей Государевѣ Царевѣ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Украинскомъ розрядѣ въ Болшомъ полку на Тулѣ; а съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, иноземцемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ на Тулу послапы съ Москвы; а иноземцевъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому взяти на Тулѣ у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и денги что есть въ сборѣ, и всякіе Государевы дѣла; и взявъ быти на Государевѣ службѣ на Тулѣ и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати. А росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья; а товарищу своему Юрью Вердеровскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть. А взявъ себѣ списки и давъ Юрью по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; и пересмотря велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людемъ быти съ собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе по смотру будутъ въ пѣтехъ, и воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому по нѣтомъ по тѣхъ пѣтчиковъ розослати отъ себя тотчасъ зборщиковъ ково пригоже. И велѣти пѣтчиковъ высылати къ себѣ на Тулу на спѣхъ.

(въ подобномъ наказѣ 1616 сказано: *) А которые будетъ нѣтчики учнутъ ослушатца, или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, и сыскавъ велѣти приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрму на время; а изъ тюрмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки, съ записьми чтобъ имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры и на тѣхъ имати по цѣлому прогону на человѣкѣ, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные денги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и В. Князя Михаиха Федоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотру не объявятца и высыльщики ихъ не сыщутъ, и имъ про тѣхъ разпрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе? побиты ль, или померли, или кто гдѣ въ городехъ живетъ, а хто помѣстьи ихъ и вотчинами владѣетъ; а выспроса про нихъ подлинно писати о томъ Государю Царю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и имена ихъ прислати. Да имъ же велѣти сыскати въ тѣхъ городѣхъ недорослей тотчасъ, и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будутъ недоросли въ службу поспѣли, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ неверстаны. И тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ, выспроса окладчиковъ, поверстати; и помѣстные и денежные оклады имъ учинити противу новичныхъ статей 114 году: лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ 300 чети, денегъ съ городомъ по осми рублевъ; другой статьѣ по двѣсте по пятидесятъ чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; третьей статьѣ по двѣсте чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсте по пятидесятъ чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; другой статьѣ по двѣсте чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; третьей статьѣ по сту по пятидесятъ чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ. А поверстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпроса окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслуживыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстьемъ и денгами не верстати. А которыхъ городовъ и кого именемъ и в которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написати въ десятни, да ту десятну прислать ко Государю. А дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣть быть съ собою. Да отписать тотъ часъ во всѣ городы къ воеводамъ и къ осадныимъ головамъ: что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А толко почаютъ воинскихъ людей на Тулскіе, и на Кронивенскіе, и на Дѣдиловскіе и на иные на ко-

*) И по тѣхъ нѣтчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себя въ городы высыльщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ нѣтчики, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ не посылать; для того чтобъ въ такихъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскіе по домомъ не жили и отъ службы не гуляли.

торые мѣста, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому, по вѣстемъ смотря, разослать въ Тулской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ Тулского уѣзду дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду; и велѣть ихъ переписать, и смотрить ихъ по часту; и изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ женъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично не выпущать во все лѣто чтобъ ихъ Татарова не поимали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымского Царя, или про царевичей, или про болшихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ дѣтей, и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу з женами и з дѣтми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ; а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или ихъ жены, и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду не поѣдутъ, а возмутъ ково Татарова, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ женъ своихъ и дѣтей окупати самимъ; а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ откупу и обмѣны Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣлъ сказать, да и биричемъ про то велѣлъ кликать во многіе дни; чтобъ то всѣмъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе женъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду; а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые люди дѣти боярскіе всѣ ѣхаля в осаду на Тулу; а которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца женъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу не привезутъ, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстямъ не пріѣдутъ и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать в тюрму на время; а у вдовъ велѣти переимать дѣтей ихъ и людей; а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть переимать самихъ и за ослушанье сажать въ тюрму жъ на время; а изъ тюрмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки з записьми, и давати имъ срокъ дни на три или на колко пригоже, чтобъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привести в городъ в осаду на Тулу; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ: и Князю Ивану и Юрью Вердеровскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и не служилыхъ, имая, велѣти бити батоги и сажати въ тюрму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ; да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ прислати к Государю к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотъ часъ изо всего Тулского уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собирати на Тулу, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не поимали; и осада имъ на Тулѣ росписати по

мѣстомъ наперед всего ранѣе до вѣстей тотъ часъ, кой часъ на Тулу пріѣдутъ; какъ на Тулѣ в городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и наряду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осаднаго голову и городовыхъ приказщиковъ; да и пущкарей къ наряду и нарядъ росписати, и приготовити со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять. А роспись имъ осадную, и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи тотъ часъ; а будетъ на городѣ колья и каменья мало, и имъ то смѣтити, сколко в прибавку надобно колья и каменья, да то колья и каменья, росписавъ на посадъ и на всѣ дворы на бѣлые и на чорные и на Тулской уѣздъ, велѣти привезти на Тулу вскорѣ. А не зберутъ воеводы по вѣстямъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и не служилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей; а воинскіе люди приходъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михайла Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по украинымъ городомъ, ко всѣмъ къ воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю всякіе вѣсти вѣдомы были; а и по украинымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны на Елецъ, в Новосиль и в иные украинные городы куды пригожъ, и держать въ тѣхъ городехъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣняясь добрыхъ о дву конь. И какъ на Елецъ и на Ливны или въ иные городы прибѣжатъ с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжей или кто нибудь с вѣстми, и тѣ бъ вѣстовщики спрашивая воеводъ, и головъ и станичниковъ, и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, с тѣми вѣстьми бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстяхъ Государя безвѣсти не держати, и по украинымъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и к головамъ писать и на вѣсти посылать; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в подъѣзды пошлютъ, и у тѣхъ смотрить чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхать и к нимъ съ вѣстью пріѣхать; а то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого изъ нихъ притчею на розгонѣ возмуть, и учнуть про вѣсти розпрашивать, и про Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи: и они бъ сказывали, что на Тулѣ и по всѣмъ украинымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людми, и Литва, и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы, и казаки с вогненнымъ боемъ, а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе с вогненнымъ; а самъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ

всеа Русіи, по вѣстямъ смотря, идетъ с Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ со всею землею и с прибылными ратьми. А толко прибѣжитъ къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми, а съ Ливенъ и съ Ельца, и из Новосили, и из иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо не будетъ, и Князю Ивану да Юрью Верьдеровскому тотъ часъ тѣ вѣсти писать къ Государю, да и по городамъ на Кропивну на Дѣдиловъ и по всѣмъ украинымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писати жъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да съ тѣми вѣстми велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей и к себѣ пріѣхать, для того чтобъ сторожи съ сторожъ пріѣзжали съ прямыми вѣстми а не лгали. А во всякіе посылки воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лучшіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣздовъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по инымъ украинымъ городомъ куда пригожъ, чтобъ по вѣстямъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ собя на скоро ссылатися и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, на которые мѣста почаятъ воинскихъ людей. А на Тулѣ бъ от украинныхъ воеводъ были дѣти боярскіе по тому жъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь, или царевичи, или воинскіе люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью обослатися во Мценескъ, въ Новосиль, на Резань съ воеводами, чтобъ изо Мценска, из Новосили и с Резани воеводы со всѣми людьми сходилися съ нимъ со Княземъ Иваномъ. А какъ сойдутца имъ быти надъ воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людми промышляти смотря по тамошнему дѣлу еколко Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди придутъ на двое, либо поманятъ, сперва придутъ не многіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя день или два, или три, или четыре большими людьми придутъ на Одоевскіе, или на Черньскіе, или на Тулскіе, или на Кропивенскіе, или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью тогды, по тому смотря, Государевымъ дѣломъ промышляти, провѣдывая и обсылаяся со всѣми украинными воеводами; на меншіе люди головъ съ людми посылати отъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на болшіе люди самимъ ходити со всѣми людми, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; и Государевымъ дѣломъ промышляти сопча всѣмъ вмѣстѣ за одинъ,

и того искати, чтоб сшедчися с воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учинити, и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ к Тулѣ, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну розпустятъ; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогды в городѣ оставить на Тулѣ осадныхъ головъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ з головами с вогнеянымъ боемъ поболши чтоб имъ в городѣ и в острогѣ сидѣть было безстрашно; а на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ и у всякихъ крѣпостей поставить головъ а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей с вогненнымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людми Государевымъ дѣломъ промышлять сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтоб однолично надъ воинскими людми поискъ учинить; а самимъ обослався со Мценскыи и с Новосиляскими и с Резанскими и иныхъ городовъ с столники и воеводы надъ воинскими людми промышлять сколко Богъ помочи подастъ, чтоб извоевать не дать. А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или болыіе воинскіе люди придутъ на которые украиные городы для войны, а к Тулѣ и к берегу ихъ нечаять: и князю Ивану да Юрью Вердеровскому сшедчись съ украинными воеводами быть подъ людми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстемъ самимъ на поле ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать перебрався с людми с лутчими до коихъ мѣстъ пригожъ, чтоб имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ не почаютъ за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры придти, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста: и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всѣми украинными воеводами Резанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и о всемъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколко Богъ помочи подастъ; а каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Государю, а во Мценскъ, и в Новосиль, и на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и на Епифань, и на Веневу и по всѣмъ украинымъ городомъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами ссылатись; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тулской уѣздъ к засѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлать и рвы почистить; и велѣть головамъ з зборными людми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ и сторожибъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди чрезъ засѣки не прошли, и уѣздовъ не повоевали, и головыбъ промежъ себя на засѣкахъ ссылались, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе вѣсти писалибъ к намъ. Да толко на засѣкахъ появятца воинскіе люди: и князю Ивану и Юрью смотря по людемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотнями и велѣти

надъ ними промышляти, сколко Богъ помочи подастъ, чтобѣ надъ ними поискъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать тотъ часъ. Да и того имъ на Тулѣ беречи на крѣпко, чтобъ на посадѣ и въ слободахъ и въ уѣздѣ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядни, и насильства ни отъ кого никому нябыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блядню держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти имати по указу. Да итого велѣти имъ беречи накрѣпко, и объѣзжихъ головъ учинити, чтобъ въ лѣтніе дни в городѣ никакіе люди избъ и мыленъ не топили и с огни по ночамъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварнахъ в печкахъ, а укоторыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть ѣсть варити и хлѣбъ печь за городомъ в печахъ, чтобъ не близко города. И о всѣмъ имъ на Тулѣ Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ (Р. Ар.).

Наказъ данный воеводѣ большаго полка Князю Василью Княжъ Петрову сыну Щербатову;

„Лѣта 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ. А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по росписи и по спискомъ. А роспись и списки даны ему на Москвѣ, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ на Тулѣ на Радуницу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николинъ день вешней Маія въ 9 денъ нынѣшнего 130 году; и Князю Василью пріѣхавъ на Тулу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти с собою и збиратца ему съ ратными людми на срѣхъ. Да разослати ему тотъ часъ въ Тулскои и въ Коширской уѣзды; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ и Коширянъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворяня и дѣти боярскіе учнутъ къ нему пріѣзжати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти писати въ пріѣзды, да тѣ пріѣзды присылати ему Государю къ Москвѣ; и с людми збиратца на срѣхъ; а какъ дворяня и дѣти боярскіе на Тулу съѣдутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и смотру своего ести и нѣты прислати къ Государю.... (далѣе слѣдуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и тѣмъ деньгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москвѣ). А которыхъ замосковныхъ городовъ нѣтчики по смотру будутъ въ нѣтехъ, и въ замосковные городы сборщиковъ по нѣтчиковъ не посылати; а присылати тѣхъ Замосковныхъ городовъ нѣтчиковъ имяна къ Государю къ Москвѣ, и по нѣтчиковъ въ Замосковные городы учнутъ посылати съ

Москвы. (А которые дворяня и дети боярскіе Тулени и Кошкреня Коломничи у смотру необъявятца, и высыльщики ихъ..... къ себѣ на Тулу. одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ собою и имяна ихъ прислати къ Государю къ Москвѣ. (Здѣсь противъ прежнихъ наказовъ не достаетъ статьи о верстаньи новиковъ; стало быть съ 130 года верстанье новиковъ болѣе уже не зависѣло отъ воеводъ.) И отписати ему тотъ часъ во всѣ украинные городы къ воеводамъ и къ осадным головамъ, что они пришли на Тулу..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не поймали. (Одинаково съ прежними наказами; а далѣе противъ прежнихъ наказовъ не достаетъ статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Тулѣ росписати..... до словъ: „и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Рѵсіи быти въ опалѣ!) ....„А каковы у нихъ вѣсти будутъ?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью пріѣхати.“ (одинаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дѣтемъ боярскимъ наказывати, ково изъ нихъ притчею воинскіе люди на розгромѣ возмутъ: и учнутъ про вѣсти разпрашивати, и опибъ сказывали что во Мценску и по всѣмъ украиннымъ городомъ стоятъ воеводы со многими людми и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ и на Кропивнѣ и на Дѣдиловѣ и на Епифани и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ.“ ... Далѣе съ словъ: „А толко прибѣжитъ на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми..... до словъ: „поискъ учинити и воевать не дать, и к Государю о томъ писати тотъ часъ“... (одинаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее... „А какъ по большимъ вѣстемъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ походъ на воинскихъ людей пойдетъ: и ему оставити на Тулѣ с Семеномъ Ушаковымъ дѣтей боярскихъ пѣшихъ, которые в походѣ не пригодятца, и осадныхъ всякихъ людей сколко пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всѣмъ устроити, и людей росписати и мѣста всѣмъ указати гдѣ кому в приходъ воинскихъ людей быти. А однолично Князю Василью будучи на Тулѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и вѣдати ратные дѣла, и по челобитнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволокитно; а кормы свои и конскіе самому и ратнымъ людемъ въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ велѣти купити цѣною, какъ цѣна подоиметъ, а грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничево не отъимати. И смотрѣти имъ ратныхъ людей въ полкехъ по часту; а по домомъ ратныхъ людей до сроку не роспускати, и посуловъ и поминковъ отъ тово ни у ково ничево не имати жъ. И о всемъ ему Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ раденьемъ, и к Государю о всемъ писати по часту; да и тово беречи на крѣпко, чтобъ на Тулѣ отъ ратныхъ людей воровства, грабежу, и убивства, и татьбы и розбою и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы и блядни никакіе рат-

ные люди не держали. А которые ратные люди учнутъ воровати, насилство и грабежъ дѣлати, и корчму и блядню держати; и тѣмъ дѣлати наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимати и заповѣди велѣти имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу пріѣдетъ, и что съ нимъ по которое число в зборѣ ратныхъ людей будетъ; и ему о томъ писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, а о вѣстехъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.)."

Такимъ образомъ, власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полными Правителями тѣхъ областей, гдѣ стояли ихъ полки, какъ видно изъ приведеннаго выше наказа 7125 года. Ограниченіе сіе послѣдовало съ 7127 года. Въ наказахъ этого года полковымъ воеводамъ именно сказано такъ: Въ наказѣ воеводѣ большаго полка Князю Ивану Катыреву-Ростовскому: „И будучи имъ на Тулѣ вѣдати ратные дѣла, а ключи городовые и острожные велѣти князю Ивану осадной головѣ приносити къ себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву указу жилетцкихъ и увадныхъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и кабацкіе и таможенные доходы и всякіе дѣла вѣдати осадным воеводамъ и Головамъ (Р. Ар.)."

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ИСТОРІЯ РУСОВЪ.

сочиненіе Преосвященнаго

ГЕОРГІЯ КОНИСКАГО.

(*Окончаніе.*)

ща его въ семъ дѣлѣ, Писаря Виговскаго, готоваго, по породѣ своей, на всѣ коварства и обманы. Хмельницкій же, оставленный чинами и реестровымъ войскомъ, презрѣнный Заславскимъ Конгресомъ и содѣлавшійся притчею въ людехъ, съ немногими, приверженными къ нему, охочекомонными Козаками, принужденъ бѣжать изъ Малороссіи въ Сѣчь Запорожскую и тамо скрываться. Козаки Запорожскіе, принявъ его въ свое покровительство, обѣщали ему всякую помощь при удобномъ случаѣ. Они крайне недовольны были соединеніемъ ихъ съ Россіею, а паче обращеніемъ съ ея войсками; а подали къ тому причины, кажется, ничего не значущія, но много подѣйствовавшія на умы народные. Въ бытность сихъ Козаковъ въ походахъ вмѣстѣ съ стрѣльцами и сайдачниками Россійскими, терпѣли они отъ сихъ солдатъ частыя и язвительныя насмѣшки по поводу бритья своихъ головъ. Солдаты оные, бывши еще тогда въ сѣрыхъ зипунахъ и въ лычаныхъ [173] лаптяхъ, небритыми и въ бородахъ, то есть, во всей мужичей образинѣ [174], имѣли однако о себѣ непонятное высокомѣріе или какой-то гнусный обычай давать всѣмъ народамъ презрительныя названія, какъ-то: Полячишки, Нѣмчурки, Татаришки, и такъ далѣе. По сему странному обычаю называли они Козаковъ чубами и хохлами, а иногда и безмозглыми хохлами, а сіи сердились за то до остервененія [175], заводили съ ними ссоры частыя и драки, а наконецъ нажили непримиримую вражду и дышали всегдашнимъ отвращеніемъ.

Писарь Виговскій, коль скоро выправилъ Юрія Хмельницкаго на секретный Конгресъ Заславскій, тотчасъ отправилъ отъ себя нарочнаго гонца въ Москву съ донесеніемъ Царю о зловредныхъ намѣреніяхъ Гетманскихъ, и что національныя привиллегіи и всѣ документы и архивы имъ сбережены, и войска реестровыя на его сторонѣ и ему преданы. Царь по сему донесенію отправилъ въ Малороссію Боярина Богдана Матвѣевича Хитрова, повелѣвъ ему навѣдаться о здѣшнихъ произшествіяхъ и, по совѣту Виговскаго, устроить съ нимъ, что признаютъ за нужное. Бояринъ Хитровъ, прибывъ въ Чигиринъ, имѣлъ переговоры съ однимъ Виговскимъ и, бывши имъ обдаренъ, обольщенъ и какъ бы очарованъ, поручилъ ему, именемъ Царскимъ, Гетманское достоинство и объявилъ всѣмъ наличнымъ [176] чиновникамъ и Козакамъ признавать его Гетманомъ, устроеннымъ по волѣ и милости Царской. Чины и Козаки, не имѣвши общаго всея націи совѣта, ничего на то не противорѣчили; а востренетавъ отъ вводимаго въ ихъ землю такъ страшнаго, по ихъ мнѣнію, насилія, изумились и разошлись съ крайнимъ огорченіемъ. И такъ Бояринъ Хитровъ оказалъ себя весьма простымъ и, вмѣсто полезнаго устройства, сдѣлалъ неосмотрительный шагъ къ вреднымъ перемѣнамъ и положилъ первый камень къ междоусобіямъ.

Полковникъ Полтавскій, Пушкаренко, бывшій Совѣтникомъ Гетманскимъ, опредѣленнымъ съ общаго согласія всея націи, свѣдавъ о злонамѣренныхъ поступкахъ Юрія Хмельницкаго и зная, что инструментомъ тому есть Писарь Виговскій, доносилъ отъ себя Царю на ихъ обоихъ и, въ ожида-

ніи резолюціи, когда собрались къ нему полки съ ихъ чинами, воротившіесь отъ Заславля, то онъ, въ числѣ двадцати тысячь войска, выступилъ къ Чигирину, съ намѣреніемъ осадить въ немъ Виговскаго и отобрать у него всѣ дѣла и документы національные, яко у Канцлера націи хранившіесь, да и самаго его арестовать къ осужденію по законамъ. Но Боярин Хитровъ, встрѣтивъ Пушкаренка подъ городомъ Лубнами, объявилъ ему изволеніе Царское, по коему Виговскій устроенъ Гетманомъ Малоросійскимъ, и что онъ, Пушкаренко, долженъ его таковымъ признавать и ему повиноваться со всѣми чинами и народомъ. Пушкаренко, пораженный симъ объявленіемъ, какъ громовымъ ударомъ, сколько ни убѣждалъ Хитрова не вѣрить Виговскаго обманамъ, исполненнымъ коварствъ и злоумышленій, каковыми они скоро и откроются, однако Хитровъ, ничему не внимая, велѣлъ ему именемъ Царскимъ возвратиться на свое мѣсто въ Полтаву.

Новый Гетманъ, *Виговскій*, чтобы болѣе обольстить Царя притворнымъ своимъ къ нему усердіемъ и усыпить Министерство его со стороны дѣлъ Польскихъ, докладывалъ Царю, что Поляки, по уничтоженіи Гетмана Хмельницкаго, имъ крайне противнаго, согласились признать его, Царя, Электоромъ короны Польской, а по смерти нынѣшняго ихъ Короля, возвесть на Польскій престолъ и соединить Польское Королевство съ Царствомъ Московскимъ. Царь, по обольщенію Виговскаго, отправилъ въ Польшу великолѣпное Посольство, со многими и богатыми подарками, которое отъ Поляковъ, игравшихъ съ Виговскимъ одну роль, встрѣчено и провожаемо было въ столицу съ пышнымъ тріумфомъ. Послѣ первыхъ пріемовъ и пирествъ, когда посланники Царскіе стали упоминать Министерству Польскому о обѣщаніяхъ въ разсужденіи Электорства и признанія Царя наслѣдникомъ короны Польской, то сіи Министры, съ обыкновеннымъ своимъ льщеніемъ, завѣряли посланниковъ о непремѣнномъ желаніи ихъ и всей Рѣчи Посполитой имѣть у себя Королемъ Царя Московскаго и соединить съ его Царствомъ Королевство Польское. Но что надобно взять терпѣніе, пока спорныя дѣла со Швеціею и другими державами окончены будутъ и Польша станетъ чрезъ то свободна къ собственнымъ своимъ устроеніямъ; между тѣмъ полезно бы было, продолжали Министры Польскіе, утвердить Гетманство Козацкое въ особѣ одного Виговскаго, яко человѣка миролюбиваго и вдукованнаго, а Хмельницину и съ корнемъ выдернуть изъ народа, ненавидящаго мира и тишины и питающагось одними войнами, грабежами и убійствами, и который есть бичь для всѣхъ народовъ благоустроенныхъ. Для сего и намѣрено правительство здѣшнее отправить къ Виговскому своихъ посланниковъ съ привиллегіею, утверждающею его въ Гетманствѣ, и тѣмъ увѣрить народъ Польскій и Рускій предварительно о начинающейся едности и дружбѣ въ обоихъ сихъ народахъ.

Полковникъ Пушкаренко, удерживая въ своемъ начальствѣ многіе

реестровые полки, приверженные къ нему по прежней бытности его надъ ними Наказнымъ въ походахъ Гетманомъ, не преставалъ доносить Царю о злонамѣренномъ поведеніи Виговскаго и его контактахъ съ Поляками во вредъ Козакамъ и всея Россіи. А когда прибыли къ Виговскому посланники Польскіе съ признаніемъ и утвержденіемъ его въ Гетманствѣ и съ дипломомъ Королевскимъ на то достоинство, то Пушкаренко отправилъ къ Царю Есаула полковаго, Бурлія, съ донесеніемъ объ оныхъ посланникахъ и ихъ коммисіи, и что ими, совмѣстно съ Виговскимъ, возмущаются войска и народы Малороссійскіе на сторону Польскую и проповѣдуется едность съ Польшею, неизвѣстно на какой конецъ. Виговскій, перехвативъ посланца онаго на дорогѣ около города Сумъ, отобралъ у него пакетъ, а самаго повѣсилъ; на Пушкаренка же послалъ два полка Нѣжинскіе и два Стародубскіе, то есть, по одному изъ нихъ конному и по одному пѣшему, повелѣвъ имъ схватить Пушкаренка, или его истребить. Но Пушкаренко, свѣдавъ завременно объ ономъ умыслѣ, засѣлъ съ войсками своими въ лѣсахъ и байракахъ между Опошнаго и Будища. И когда полки оные расположились на ночлегъ, то онъ напалъ на нихъ на разсвѣтѣ и разсѣялъ ихъ совершенно, а начальниковъ, ими командовавшихъ, забралъ въ плѣнъ, отправилъ къ Царю въ Москву съ своимъ конвоемъ и пространнымъ донесеніемъ о всѣхъ Виговскаго поступкахъ и умыслахъ и о заведенныхъ чрезъ то междоусобіяхъ, и что новый его, предложенный Царю, проектъ о наслѣдіи Польскомъ не что иное есть, какъ только самый коварный обманъ, вымышленный единственно для того, дабы провесть Царя и выиграть время на уформированіе войскъ и ополченіе противу его, вмѣстѣ съ самимъ этимъ Виговскимъ и Княземъ Трансильванскимъ Ракоціемъ[177], котораго Поляки также на свою сторону подрядили.

Царь, еще не довѣряя Пушкаренку, но сомнѣваясь уже и въ Виговскомъ, послалъ нарочнаго въ Польшу гонца о томъ къ своимъ посланникамъ, ожидавшимъ тамъ согласія и приговора о Царскомъ въ Польшѣ наслѣдствѣ, повелѣвъ имъ секретно навѣдаться о состояніи войскъ Польскихъ и въ какихъ они положеніяхъ и приготовленіяхъ находятся. Посланники оные, сколько ни усыплены были отъ Поляковъ всегдашними пированіями, играми и танцами, но пробуждены бывши Царскимъ гонцомъ и указомъ, доносили Царю, что „въ Варшавѣ Поляки часто пере„шептываются между собою на ухо „и ихъ подсмѣхаютъ и подмар„гиваютъ, а жолнерство ихъ по „городу и въ корчмахъ всегда при „нихъ пощелкиваетъ и саблями по„брязгиваетъ, што ажно ужасть „беретъ; а по деревнямъ у нихъ „войскъ, говорятъ, и видимо неви„димо и частешенько проговарива„ются хвастливые Полячишки, что „наши южъ Козацы, нашъ, дескать, „и Смоленскъ скоро будетъ, а о „чести-то нашей Посольской и въ „усъ не дуютъ; тоже и про на„слѣдство твое, Государь, Поль„ское никто ужъ и не шевельнется, „а на наши про то сказки и привя„зки отвѣчаютъ они одними усмѣш„ками и ножнымъ шарканьемъ; и мы, „правду сказать, Государь, пре-

„смыкаемся здѣсь столбняками и „посмѣшищемъ Поляцкимъ!“

По донесенію посланниковъ оныхъ, Царь, отозвавъ ихъ изъ Польши и увѣрясь въ обманахъ и коварствахъ Поляковъ и Гетмана своего, Виговскаго, но, притворяясь предъ симъ послѣднимъ, что онъ ничего за нимъ не подозрѣваетъ, писалъ къ нему о прежней своей довѣренности и о вредныхъ упрямствахъ Пушкаренка, на котораго обѣщалъ Царь въ помощь къ нему, Виговскому, прислать корпусъ своихъ войскъ и съ ними повелѣвалъ ему, уничтоживъ ополченіе Пушкаренково, привести его силою подъ свое начальство, а Пушкаренка, оковавъ въ желѣзы, прислать въ Москву на судъ Царскій. Войска Царскія, въ числѣ тридцати тысячъ человѣкъ, подъ командою Князя Трубецкаго, дѣйствительно вступили въ Малороссію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1659 года, и Князю Трубецкому дано секретное повелѣніе, сошедшись съ Виговскимъ, арестовать его со всѣми приверженными къ нему чинами, а войскамъ, при немъ бывшимъ, повелѣть присоединиться къ Наказному Гетману, Пушкаренку, и пребывать въ его командѣ до избранія всѣмъ вообще войскомъ и народомъ Малороссійскимъ настоящаго Гетмана по своимъ правамъ. Виговскій, также притворяясь, что онъ ничего о подозрѣніяхъ на него не замѣчаетъ, пригласилъ тайно къ себѣ корпусъ войскъ Польскихъ, прошедшихъ къ нему лѣсами, подъ командою Хоружаго Короннаго, Гуляницкаго, и ввелъ его въ городъ Конотопъ; а самъ, съ охочекомонными полками и частію Запорожцевъ, расположился около мѣстечка Смѣлаго и посылалъ отъ себя вѣстниковъ къ Князу Трубецкому, испрашивая отъ него увѣдомленія, гдѣ имъ соединиться. Князь, проходя отъ города Путивля къ городу Конотопу, встрѣченъ былъ отъ жителей Конотопскихъ и увѣдомленъ, что къ нимъ наведены Виговскимъ Польскія войска, не извѣстно съ какимъ умысломъ. Князь, вздумавъ мимоходомъ забрать Поляковъ въ плѣнъ, причитая то къ своей коммисіи, осадилъ Конотопъ. Но Виговскій, согласясь давно съ Гуляницкимъ, напали на него съ своими войсками съ двухъ сторонъ и армію его разбили на голову, а обозы, со всѣми запасами, забрали въ свою добычу. Князь же, съ немногими, разсѣянными остатками своихъ войскъ, пробрался лѣсами вгору рѣки Сейма и скрылся въ Путивлѣ. И отъ сего злодѣйскаго побоища вышла въ Малороссіи на обманщиковъ извѣстная пословица народная, что „такой-то обманщикъ провелъ такъ, какъ Виговскій Москву.“

По совершеніи Виговскимъ и Поляками такъ подлаго надъ Россіянами коварства, публиковалъ онъ въ Малороссіи соединеніе свое съ Польшею, приложивъ при томъ и вышеписанныя договорныя съ нею Заславскія статьи, яко бы тремя державами, Цесарскою, Турецкою и Польскою ратификованныя. Но войско и народъ Малороссійскій, воспротивясь явно зловредному намѣренію Виговскаго и ненавидя Поляковъ, обратились всѣ къ Пушкаренку и умножили его силы. Виговскій, не предвидя отъ своего ополченія и отъ Поляковъ надежнаго успѣха къ покоренію Малороссіи, манилъ въ помощь

себѣ десять тысячъ Крымскихъ Татаръ, которые, пришедши къ рѣкѣ Ворсклѣ, расположились, по согласію съ Виговскимъ, въ закрытомъ мѣстѣ, а Виговскій, между тѣмъ, съ своимъ войскомъ приближался къ Полтавѣ, чтобы въ немъ захватить и атаковать Пушкаренка. Но сей съ реестровыми Козаками и собравшимися къ нему волонтирами, встрѣтивъ Виговскаго за рѣкою Полтавкою, разбилъ его на голову и разсѣялъ войска его во всѣ стороны, при чемъ Поляки всѣ почти истреблены и Гуляницкій, командиръ ихъ, убитъ, а Виговскій, бѣжавшій въ безпамятствѣ, потерялъ Гетманскую свою булаву. Охочекомонные жъ его Козаки, яко свои люди, обольщенные Виговскимъ, были при томъ пощажены, а только разгоняли ихъ и били тупыми ратищами и Фухтелями. Но какъ обыкновенное всѣхъ побѣдителей слѣдствіе есть разстройка и изступленіе войскъ, то и съ Пушкаренкомъ тоже самое случилось. Войска его, гонялись за побѣжденными и грабя ихъ станъ, были въ крайнемъ разстройствѣ, а въ то самое время, напавши на нихъ въ тылъ Татаре, изъ закрытія нечаянно вышедшіе, самихъ ихъ разбили и разсѣяли, а Пушкаренка убили и городъ Полтаву, безъ обороны оставленный, разграбили и раззорили.

По истребленіи такимъ образомъ Пушкаренка и по разсѣяніи его войскъ, Виговскій, все не могши преклонить въ свое послушаніе Малороссіянъ, началъ руйновать ихъ селенія прямо непріятельски и, побравши бывшіе безъ обороны города и мѣстечки: Зиньковъ, Лютеньку, Сорочинцы, Богачку, Устимовицу, Ярески, Веприкъ и многіе другіе, отдалъ ихъ Татарамъ на грабежъ и плѣненіе. Между тѣмъ убѣжавшіе партизанства Виговскаго реестровые полки, собравшись къ городу Переяславлю, выбрали себѣ Наказнымъ Гетманомъ, Полковника Ивана Безпалаго, и съ нимъ выступили противъ Виговскаго и его Поляковъ и Татаръ, бродившихъ по Малороссіи и смущавшихъ народы; а разбивши ихъ на двухъ сраженіяхъ и на послѣднемъ около мѣстечка Глемазова, преслѣдовали ихъ по городамъ и селеніямъ, дававшимъ имъ убѣжище и пропитаніе, при чемъ раззорены и сожжены города: Лубны, Пирятинъ, Чернухи, Горошинъ, и другіе. И Виговскій, видя, наконецъ, что ему собрать новыя силы, а и того меньше удержаться напорно въ Гетманскомъ достоинствѣ невозможно, бѣжалъ съ остальными Польскими войсками внутрь Польши и болѣе въ Малороссіи не показывался; а жену свою съ семействомъ оставилъ въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. И такъ онъ трагедію свою кончилъ въ полной мѣрѣ неблагодарности, подлости, и звѣрской лютости.

Царь, извѣстившись о пораженіи войскъ его Виговскимъ и о введеніи имъ въ Малороссію Поляковъ и Татаръ, и что приверженный къ Царю и Россіи, Наказный Гетманъ, Пушкаренко, убитъ ими, а войска его разсѣяны, послалъ противу ихъ Боярина, Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и корпусъ войскъ, въ числѣ тридцати тысячъ человѣкъ, повелѣвъ сему Боярину, по истребленіи Виговскаго, требовать отъ чиновъ и войска Малороссійскихъ выбору себѣ

Гетмана по правамъ ихъ и древнимъ уставамъ, и чтобы тотъ новоизбранный Гетманъ, въ утвержденіе договоровъ Гетмана Зиновія Хмельницкаго, съ Царемъ заключенныхъ, учинилъ предъ нимъ присягу и далъ отъ себя на то новое обязательство. Бояринъ Ромодановскій, вступая съ корпусомъ своимъ въ Малороссію, худо обрадовалъ народъ своимъ вспоможеніемъ, и первое его дѣйствіе было на городъ Конотопъ. Онъ, при встрѣчѣ его отъ города съ процессіями, помолившись и покрестившись предъ ними по Христіански, разграбилъ потомъ городъ и обывателей его по Татарски. Это значило мщеніе за Князя Трубецкаго и его войска, разбитыя при семъ городѣ, который ни мало въ томъ не участвовалъ и виновенъ не былъ; а напротивъ того завременно давалъ Князю знать о засадѣ въ немъ Польскихъ войскъ, Виговскимъ введенныхъ. Однако жъ ничего того не уважено и, на представленіе и мольбы гражданъ, сказано Бояриномъ, что „виноватаго Богъ сыщетъ, а войска его надо потѣшить и наградить за ихъ труды, „въ походѣ понесенные."

Проходя Бояринъ Ромодановскій съ корпусомъ своимъ далѣе въ Малороссію, извѣстился, что Виговскій и Поляки съ Татарами изъ нея уже выгнаны, и публиковалъ всенародно о выборѣ новаго Малороссійскаго Гетмана; а между тѣмъ не переставалъ попускать войску своему озлоблять Малороссіянъ, понося ихъ то Виговцами, то хохлами, и причиняя имъ многія насилія и грабительства безъ всякой накаазанности, отъ чего возродилось въ народѣ крайнее огорченіе и завелись новыя партіи, не знавшія прямо, чего держаться и кому вѣрить судьбу свою и подчиненность въ разсужденіи протекціи. Но, при всемъ томъ, собрались чины и войско въ городъ Чигиринъ и открыли элекцію на выборъ Гетмана, къ чему прибыли въ тотъ городъ и посланники, Цесарскій и Турецкій, а отъ Короля и республики Польской присланъ въ качествѣ посла Каштелянъ Волынскій[178], кои почитая, что Гетманъ Виговскій, отложась отъ Россіи, сдѣлалъ Малороссію вольною по прежнему отъ всѣхъ протекцій, за удаленіемъ его отъ Гетманства, признавая правленіе сіе празднымъ. И потому предлагали собранію выбрать Гетмана на основаніи Гадяцкихъ статей, всѣми Дворами оными гарантированныхъ, и по нихъ дать полномочіе новому Гетману устроить свое правленіе за собою, или избрать протекцію по его волѣ и разсужденію. Чины и войско тогда же оспорили посламъ, что ихъ Гетманы никогда такого полномочія за собою не имѣли и имѣть не могутъ, яко правленіе ихъ земли и самые Гетманы зависятъ отъ чиновъ и войска, и отъ ихъ выборовъ и приговоровъ.

Юрій Хмельницкій, проживавшій въ Сѣчи Запорожской, свѣдавъ о выборахъ Гетманскихъ, прислалъ отъ себя въ собраніе повѣреннымъ Есаула Войсковаго Запорожскаго, Ивана Брюховецкаго, и чрезъ него писалъ къ чинамъ и войску, чтобы они воспомянули въ собраніи своемъ о великихъ заслугахъ отца его, Зиновія Хмельницкаго, отечеству оказанныхъ, и что онъ самъ усерденъ былъ всегда къ тому же

отечеству. Но рвеніе его на пользу народную, подстрекаемое обманами Виговскаго и Поляковъ, завело его на путь строптивый и скользкій, о чемъ онъ крайне сожалѣетъ и разкаевается. Собраніе, получивъ таковъ отзывъ отъ Хмельницкаго и уваживъ безпримѣрныя заслуги отца его, единогласно приговорило быть ему по прежнему Гетманомъ и, подписавъ на то свой выборъ, провозгласило его въ семъ достоинствѣ, объявивъ Брюховецкому, чтобы онъ вызвалъ Хмельницкаго въ Чигиринъ. Хмельницкій, сопровождаемый командою Запорожскихъ Козаковъ, вмѣстѣ съ Кошевымъ ихъ Атаманомъ, прозываемымъ Сѣркомъ, прибывъ немедленно въ Чигиринъ, благодарилъ собраніе за его признательность и благодѣяніе и учинилъ ему обыкновенную присягу на свою должность; а совершилось сіе 1660 года, Апрѣля 27 дня.

По утвержденіи Юрія Хмельницкаго въ Гетманскомъ достоинствѣ, тотчасъ приступили къ нему иностранные посланники съ признаніемъ его въ томъ достоинствѣ и съ требованіемъ объясненія, на какомъ основаніи, или по какимъ планамъ и положеніямъ, управлять будетъ онъ Рускимъ народомъ? А Каштелянъ Польскій, Волынскій, поднося при томъ дипломъ Короля своего, утверждающій Хмельницкаго Гетманомъ, уговаривалъ его пристать по прежнему въ соединеніе съ Польшею. Гетманъ Хмельницкій объявилъ всѣмъ посланникамъ, а въ томъ числѣ и Каштеляну, что онъ съ народомъ Рускимъ, претерпѣвъ чрезъ протекціи свои ужасныя напасти и разоренія, и бывши отъ нихъ освобожденъ прошедшими революціями и настоящимъ ихъ державъ, намѣренъ пребыть, въ разсужденіи интересующихся въ томъ державъ, неутральнымъ и отъ самихъ себя зависимымъ. Союзъ же со всѣми державами, по общимъ правамъ благоустроенныхъ народовъ, можетъ онъ учинить не иначе, какъ по разсужденію и согласію всего народа здѣшняго, смотря на времена и обстоятельства, побуждающія къ тому правленіе и народъ, и съ тѣмъ отправилъ всѣхъ посланниковъ во своясы. А собранію послѣ того открылъ онъ свое мнѣніе, что, какъ Польская держава находится при послѣднемъ изнеможеніи, то онъ намѣренъ держаться союза и соединенія съ Царемъ Московскимъ, что повторилъ и Боярину, Князю Трубецкому, присланному отъ Царя въ Чигиринъ съ подтвержденіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ, дополнивъ сему Боярину, чтобы до дальнѣйшаго времени, а паче пока совершенный миръ съ Польшею утвердится, содержать прежнее положеніе съ Царемъ въ великой тайнѣ, дабы претендующія за то державы не навели прежнихъ народу Малоросійскому злоключеній.

Гетманъ Хмельницкій началъ правленіе свое изгнаніемъ изъ Малороссіи Поляковъ, Виговскимъ наведенныхъ; для сего отрядилъ корпусъ войскъ подъ командою Полковниковъ, Переяславскаго Цюцюры, и Уманьскаго Худорбая, которые, прошедъ города: Нѣжинъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Черниговъ, Кіевъ и ихъ окрестности, изгнали изъ нихъ всѣ Польскія войска, содержавшія въ городахъ гарнизоны и квартировав-

шія въ селеніяхъ; сопротивлявшіяся же изъ нихъ и подымавшія оружіе на оборону были избиты до послѣдняго; и у такихъ отбито пятнадцать знаменъ, тридцать семь пушекъ и множество другихъ снарядовъ воинскихъ, что все отослано въ городъ Нѣжинъ и представлено, проживавшему тамо, Гетману. Народъ Рускій, пограничный отъ Днѣпра, Припети и Случи, узнавъ отъ побоища Поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками будетъ продолжаться съ неминуемымъ раззореніемъ пограничныхъ селеній, собрался во множествѣ къ Хмельницкому и требовали отъ него обороны или пристанища, и Гетманъ позволилъ таковымъ переселиться въ Слободскіе полки, отцемъ его заведенные и заодно съ Малоросіею бывшіе, какъ-то: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Рыбинскій.

Царь, увѣрившись по дѣйствіямъ Юрія Хмельницкаго, что онъ есть совершенный Полякамъ непріятель, а къ нему и Царству его имѣетъ прежнюю приверженность и усердіе, сдѣлалъ ему за то благодарственный отзывъ чрезъ Боярина своего, Василья Васильевича Шереметева, повелѣвъ сему Боярину въ оборонительныхъ мѣрахъ противу Поляковъ и Татаръ поступать по его планамъ и намѣреніямъ. И такъ, когда отъ стороны Польской, за избитыхъ въ Малоросіи Поляковъ, предпринята наступательная война и командированъ къ границамъ Малоросійскимъ Коронный Гетманъ, Собіевскій съ многочисленною арміею, умноженною тѣми войсками, кои дѣйствовали на границахъ Шведскихъ, но по умертвіи въ то время Короля Шведскаго, Адольфа, стали тамъ не надобными, то Гетманъ, согласясь съ Боярином Шереметевымъ, выступили съ войсками своими противу арміи Польской. И Шереметевъ съ корпусомъ, состоящимъ изъ тридцати пяти тысячъ, поднявшись отъ города Путивля и проходя мимо городовъ, Полтавы и Кадака, а дальше въ гору рѣки Буга, показывалъ маршемъ симъ готовность свою къ отраженію Татаръ и Турковъ, къ тѣмъ странамъ граничущихъ, ежели бы они за Поляковъ вступились. А Гетманъ съ сорокатысячною арміею, слѣдуя срединою Малоросіи, соединился съ Шереметевымъ за городомъ Острогомъ, и тамо, свѣдавъ о сближеніи арміи Польской, расположили они станъ свой въ ордеръ баталіи. Пѣхота обоихъ войскъ и вся спѣшенная конница Великоросійская поставлены были въ центрѣ и прикрыты батареями и редутами съ артиллеріею. Часть конницы Козацкой скрыта была въ зарослях по лѣвую сторону стана, а другая часть конницы изъ охочекомонныхъ полковъ и волонтировъ[179], выслана на встрѣчу непріятеля, и сія конница, то нападая на непріятеля, то отступая назадъ, навела его на самый станъ Россійскій. Пальба изъ пушекъ и ружьевъ учинена и продолжалась съ обѣихъ сторонъ жестокая и долговременная. Насунувшаяся на фронтъ Россійскій непріятельская пѣхота принята и поражена была копьями съ страшнымъ убійствомъ; а въ то время наступившая изъ зарослей конница Козацкая ударила въ тылъ непріятеля и рѣшила сраженіе. Поляки, окруженные со всѣхъ почти сторонъ, смѣ-

шались и начали отступать въ безпорядкѣ, а Россіяне, пользуясь ихъ замѣшательствомъ, наступили на нихъ всѣми силами и, опрокинувъ ихъ устройство, разсѣяли во всѣ стороны. Погоня, сдѣланная всею конницею, довершила пораженіе непріятеля. Всѣ обозы и запасы непріятельскіе со множествомъ артилеріи и аммуниціи достались въ добычу побѣдителей, а убитыхъ Поляковъ погребено до тридцати тысячъ.

Послѣ такого пораженія Поляковъ и когда ихъ силъ нигдѣ уже въ полѣ слышно не было, предпринято полководцами Россійскими руйновать Польскіе города и селенія; для того, проходя они съ войсками своими города: Львовъ, Броды, Замостье, Люблинъ, Слуцкъ и многія мѣстечки, вынудили отъ нихъ военную контрибуцію и другія прибыточныя корысти, а державшіеся въ нѣкоторыхъ городахъ слабые гарнизоны Польскіе были ими разбиты и разсѣяны. И такъ походъ сей вѣчнѣ былъ найлучшими для Россіянъ успѣхами. Все предъ ними падало и покорялось и ничто противу ихъ стоять не могло. Но зависть человѣческая, неразлучная сопутница полководцевъ и начальниковъ, сдѣлала тому конецъ самой постыдной на многое время. Полководцы оные, возвращаясь въ свои границы, завели обоюдныя претензіи за полученныя отъ непріятеля контрибуціи и добычи. Боярин Шереметевъ съ чиновниками своими претендовалъ пріобрѣтенную корысть въ сторону Царя и его войска, доказывая, что войска Царскія вели войну съ Поляками въ оборону Козаковъ и ихъ жилищъ, и по тому вся добыча принадлежитъ въ ихъ награжденіе. А Гетманъ Хмельницкій возражалъ Боярину, что у Козаковъ войны съ Поляками давно кончены миромъ, утвержденнымъ трактами, и они всегда ищутъ союза, а не войны съ Козаками. Нынѣшняя же съ ними война продолжается въ пользу Царя и царства Московскаго для удержанія завоеваннаго у Поляковъ Смоленска и части Бѣлорусіи и за наслѣдство Царское въ Польскомъ королевствѣ, посуленное Поляками и ими съ безчестіемъ Царю отмѣненное. Переговоры оные кончены самою грубою ссорою, и Хмельницкій вытолканъ изъ ставки Боярской съ крайнимъ безчестіемъ отъ пьяныхъ чиновниковъ.

Хмельницкій, отступя съ войскомъ своимъ отъ стану Шереметева, послалъ жалобу свою къ Царю черезъ Старшину Генеральнаго, Тредьяковскаго, и въ ней, описавъ всѣ тяжкія обиды свои и оскорбительныя поношенія, отъ Боярина и чиновниковъ его причиненныя, дополнилъ при томъ, что самое поведеніе чиновниковъ оныхъ и ихъ подчиненныхъ воиновъ не имѣетъ ничего дружескаго или союзнаго къ нему, Гетману, и войску Малороссійскому, не имѣетъ даже и политическихъ видовъ, удерживающихъ народъ хотя въ притворномъ соединеніи и пріятельскомъ обращеніи, и все у нихъ дѣлается вопреки, а обхожденіе ихъ и разговоры дышутъ однимъ презорствомъ и издѣвками надъ здѣшнимъ народомъ. Поношеніе Виговцами и хохлами есть обыкновенными для ихъ титулами и названіями. Самая даже религія или вѣра народа здѣшняго, бывшая нѣкогда образ-

цовою и колыбелью для всей Россіи, поносится ими обливальщиною, не имущею крестовъ на шеяхъ и складней въ возахъ, и, словамъ сказать, едва признается народъ сей за созданіе Божіе. Царь, предваренъ бывши отъ Шереметева другими жалобами и доносами на Хмельницкаго, наказалъ сему послѣднему чрезъ посланника его, Тредьяковскаго, что „всякая шутка или насмѣшка суть „вздоръ и бредъ, не стоющіе алтына и не имѣющіе правды; а то „ужъ справедливо, что кто приходитъ незванный, то и отходитъ „непровожанный; а свято мѣсто не „бываетъ пусто."

Обруганный и униженный такимъ образомъ Хмельницкій обратилъ всю злость свою на Боярина Шереметева. Онъ подговорилъ первѣе реестровые полки вступить въ его предпріятіе; но когда сіи на то не согласились, то, подговоривъ съ собою охочекомонныхъ Козаковъ и волонтировъ, отправился съ ними въ Сѣчь Запорожскую, и тамо пребывая, объявилъ себя союзникомъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ. А реестровые полки, извѣстясь о сихъ противныхъ имъ и всей націи поступкахъ и намѣреніяхъ Хмельницкаго, объявили правленіе его въ Малоросіи празднымъ и приговорили быть выбору новаго Гетмана. Но до собранія чиновъ и открытія элекціи выбрали тогда же для правленія войскомъ Наказнаго изъ Есауловъ Генеральныхъ, Якима Самка, и съ нимъ пребывали непоколебимыми на сторонѣ Россійской, держась соединенія съ корпусомъ Боярина Шереметева, который расположился на зимовыя квартиры въ Заднѣпровскихъ городахъ и селеніяхъ около Житомира и имѣлъ примѣчаніе и поиски за движеніями Поляковъ и Хмельницкаго съ Татарами, коихъ партіи безпрестанно были въ движеніи отъ самаго Крыма по-надъ Днѣпромъ до Галиціи.

Въ открывшуюся 1662 года весну Хмельницкій, собравшись съ приверженными къ нему Запорожскими и охочекомонными Козаками и волонтирами и нанявши къ тому двѣ тысячи пять сотъ Донскихъ Козаковъ, соединенно съ Крымскимъ Ханомъ и Татарами, отправился по берегу рѣки Днѣпра къ рѣкѣ Стыри и тамо соединился съ Польскою арміею, состоявшею подъ командою самаго Короля Казиміра. Боярин Шереметевъ, гордясь прежними его воинскими успѣхами, мало уважалъ соединеніе оное и допустилъ его противу всѣхъ правилъ искуствъ воинскихъ въ крайнюю оплошность свою. Непріятельскія силы окружили его армію издали, а онъ ничего не уважая, шелъ на ихъ центръ. Обозы же свои съ запасами оставилъ въ сторонѣ съ слабымъ укрѣпленіемъ. Непріятель, по сближеніи своемъ, ударилъ на армію Шереметева со всѣхъ сторонъ и отрѣзалъ ее отъ обозовъ, завладѣвъ ими совершенно, а армію принудилъ обороняться вокругъ. По жестокомъ нападеніи и сильной оборонѣ принуждена армія сія, претерпѣвъ великой уронъ, отступать къ мѣстечку Чуднову и его Слободищу и укрѣпиться тамъ между окоповъ садовыхъ и огородныхъ. Непріятель, окруживъ армію Россійскую, стѣснилъ ее своими окопами и редутами и дер-

жалъ въ крѣпкой осадѣ. Шереметевъ, ожидая помощи себѣ отъ Князя Борятинскаго, стоявшаго съ корпусомъ своимъ около города Кіева, сильно защищался отъ нападеній непріятельскихъ. Но какъ таковой помощи вовсе не было, то онъ, державшись въ осадѣ болѣе трехъ недѣль и не имѣвши вовсе провіанта, издержалъ на прокормленіе войска своего всѣхъ верховыхъ лошадей и, наконецъ, видя, что ему и войску его должно помереть съ голода, отдался со всѣмъ войскомъ въ волю непріятелей. Дѣлежъ и грабежъ надъ плѣнными производился тогда самый оскорбительный и варварскій. Самъ Шереметевъ съ частію чиновниковъ и со всѣми рядовыми воинами достались обнаженными на пай Татаръ и ими погнаны въ Крымъ для выкупа и на продажу; другая часть чиновниковъ забрана Поляками, а реестровые Козачьи полки, бывшіе при Шереметевѣ съ ихъ чиновниками, отданы во власть Хмельницкаго, который нѣсколько ихъ тутъ же перевѣшалъ, а послѣднихъ привелъ къ присягѣ о ихъ къ нему вѣрности и послушаніи. Никто при семъ не торжествовалъ такъ, какъ Хмельницкій, видя обидчика своего, Шереметева, влекомаго Татарами въ неволю, въ которой онъ пребывалъ двадцать лѣтъ.

Хмельницкій, ободренный гнусными своими успѣхами на вредъ собственнаго отечества, осадилъ городъ Чигиринъ, дабы его взять и сдѣлать своею резиденцію. Но Козаки, державшіесь стороны Россійской, къ тому его не допустили, защищая городъ безпрерывными вылазками и нападеніями на станъ Хмельницкаго; почему онъ, отступя отъ города, держалъ его въ блокадѣ, ожидая на помощь къ себѣ Хана Крымскаго, который, по рекомендаціи его, ходилъ съ Татарами для грабежа въ Задесенскую Малоросію и раззорилъ тогда города: Новгородъ, Стародубъ, Мглинъ, Почаръ и многія другія селенія. Между тѣмъ, когда еще Ханъ съ добычи своей не возвращался, Наказный Гетманъ, Самко, съ реестровыми полками: Переяславскимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Кіевскимъ и Лубенскимъ, соединясь съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, стоявшимъ съ корпусомъ своимъ около города Козельца, переправились чрезъ рѣку Днѣпръ на Мишуриномъ Рогу и напали на Хмельницкаго при городѣ Крыловѣ [179], гдѣ его и разбили, а городъ, ему помогавшій, сожгли. Хмельницкій, отрѣзанъ будучи отъ убѣжища своего, Сѣчи Запорожской, и отъ Крыма, потянулся, съ остатками своихъ войскъ, вгору Днѣпра до города Канева, и тамъ соединился съ сильнымъ корпусомъ Польскимъ, бывшимъ подъ командою Воеводы Чернецкаго. Помощь Польская, весьма благовременно Хмельницкому случившаяся, ополчила его еще одинъ разъ противу отечества. Но ополченіе сіе было уже послѣднее въ его жизни и рѣшительное на его судьбу. Онъ, переправясь за Днѣпръ, атаковалъ Гетмана Самка подъ Переяславлемъ и довелъ было его до задачи. Но Князь Ромодановскій, подоспѣвъ съ своимъ корпусомъ къ Переяславлю, освободилъ Самка и, съ нимъ преслѣдуя войска Хмельницкаго, отступавшія къ Каневу, поразилъ его при Днѣпрѣ противу Канева, гдѣ многіе изъ нихъ

потонули въ рѣкѣ, и въ томъ числѣ однихъ Донскихъ Козаковъ перетопилось болѣе тысячи человѣкъ. Хмельницкій, побѣжавшій въ городъ Черкасы, преслѣдованъ былъ по одной сторонѣ Днѣпра Гетманомъ Самкомъ, а по другой Полковникомъ Приклонскимъ, который, упредивъ Хмельницкаго, занялъ Черкасы и, оставивъ въ немъ Полковника Гамалію съ его полкомъ, выступилъ самъ противу Хмельницкаго. Но сей, напавъ на него съ отчаяніемъ, разбилъ корпусъ Приклонскаго на голову и остатки опрокинулъ въ лугъ Днѣпровскій, гдѣ спасъ ихъ Князь Ромодановскій пушечною пальбою съ другой стороны Днѣпра. Хмельницкій послѣ того обратился было къ Каневу, чтобы въ немъ укрѣпиться или собраться съ новыми силами; но, Старшина Генеральный, Лизогубъ, оставленный отъ Самка въ Каневѣ, засѣвши передъ городомъ въ байракахъ, напалъ на войска Хмельницкаго нечаянно и ихъ разбилъ и разсѣялъ во всѣ стороны; а самъ Хмельницкій, бросившись въ лодку на берегу Днѣпра, спасся тѣмъ на другую сторону и прошелъ тайно въ монастырь Лубенскій къ другу своему, имъ нѣкогда облагодѣтельствованному, Архимандриту Амвросію Тукальскому.

Судьба Юрія Хмельницкаго есть странна, удивительна и превосходяща всѣ случайности: два раза избранъ былъ онъ Гетманомъ цѣлою націею и признанъ ею того достойнымъ; но два же раза лишался сего достоинства по интересамъ той же націи. Наконецъ, еще два раза возведенъ былъ въ то достоинство двумя Монархами; но никакимъ ихъ могуществомъ утвержденъ и удержанъ въ немъ не былъ. И такъ жизнь его была не что иное, какъ только игралище фортуны, самой коловратной. Послѣ вторичнаго лишенія своего достоинства, онъ не только презрѣлъ всѣ величія и почести мірскія, но отрекся и отъ самаго міра, и въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1663 года, посватился въ монахи въ томъ Лубенскомъ монастырѣ, который былъ послѣднимъ его убѣжищемъ. Для удаленія себя отъ всего, могущаго возмутить его въ такомъ знатномъ монастырѣ, каковъ былъ Лубенскій, сокрылся онъ весьма тайно въ Мошнинскую пустыню, что пониже Каневскаго монастыря въ лѣсахъ и байракахъ; но и тутъ злой рокъ гнать его не переставалъ. Во время страшныхъ послѣ его Гетманства въ Малороссіи возмущеній и притязаній, взятъ былъ онъ силою въ монастырской пустыни Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ и, по уговору и разрѣшенію отъ монашества Митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, провозглашенъ Гетманомъ для утишенія волнующагося народа; но народъ сей, принявши его въ то достоинство, требовалъ соединенія съ партіею, держащеюся стороны Россійской. И когда онъ на то пристать и отзывался министерству Россійскому, то по доносу Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетери, подхваченъ опять въ Польшу и, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Тукальскимъ, сосланъ въ ссылку въ остроги и лѣса Жмудскіе. Наконецъ, когда продолжавшееся въ Малороссіи несогласіе и возмущеніе поджигаемо было чрезъ присылку съ Москвы Воеводъ, и противныя тому пар-

тіи искали протекціи у Порты Отоманской, то Султанъ Турецкій, Солиманъ Третій, вытребовавъ отъ Польши Хмельницкаго и, на основаніи статей Гадяцкихъ или Заславскихъ, Портою и другими державами гарантированныхъ, провозгласилъ его Княземъ Сарматскимъ и Гетманомъ Козацкимъ и, съ помощію Паши Силистрійскаго и Хана Крымскаго; ввелъ его въ Малоросію. Народъ и войска адѣшніе, принявъ съ охотою Хмельницкаго своимъ Гетманомъ, соглашали его возстановить съ Царемъ Московскимъ договоры отца его, посуленные ему съ уничтоженіемъ воеводствъ, и пребыть за тѣмъ по прежнему въ соединеніи съ Россіею. Хмельницкій, угождая народу, не щадя самого себя, склонился и на сіи его желанія; но Наказный Гетманъ, Дорошенко, искавшій, какъ и многіе другіе, настоящаго себѣ Гетманства, схвативъ Хмельницкаго, отдалъ Хану Крымскому, который сослалъ его въ городъ Бѣлгородъ, и оттоль взятъ онъ въ Царьградъ и посаженъ въ Едикулъ или Семибашенный замокъ, гдѣ содержанъ четырнадцать лѣтъ въ заключеніи и, наконецъ, сосланъ въ одинъ Греческій островъ и тамо скончался пономаремъ въ одномъ Греческомъ монастырѣ. И такъ, ежели признавать въ человѣчествѣ владычествующими счастье и несчастье, то они оба въ высочайшей степени терзали бѣднаго Хмельницкаго черезъ весь его горестный вѣкъ и, сдѣлавъ бѣднѣйшимъ отъ всѣхъ ировъ на свѣтѣ, повергли съ тѣмъ въ бездну золъ невозвратно.

Послѣднее уничтоженіе Юрія Хмельницкаго возродило въ Малороссіи ужасное замѣшательство, междоусобіе и всѣхъ родовъ нестроенія. Вдругъ возстало въ ней *пять* самовольно назвавшихся Гетмановъ, избравшихъ себѣ разныя партіи и неотовыя протекціи: одинъ Турецкую, другой Польскую, а третій Россійскую! Два изъ нихъ были Заднѣпровскіе Полковники, *Теперя* и *Дорошенко*, а два сегобочные Полковники, прежній *Самко* и Нѣжинскій *Васюта*, да одинъ изъ Запорожскихъ Есауловъ, Иванъ *Брюховецкій*. Сей, бывши при Юріи Хмельницкомъ великимъ фаворитомъ и предателемъ, умѣлъ нажить знатныя суммы, и когда командиръ его и благодѣтель пресмыкался изъ байрака въ байракъ, изъ тюрьмы въ тюрьму, онъ, между тѣмъ, подобралъ себѣ самую большую партію подарками и могорычами и, потому, выбранъ Гетманомъ отъ самаго большаго числа Козаковъ, а паче отъ Запорожцевъ, кои своевольно въ выборы сіи вмѣшались, а прежде они того чужды были. Полковникъ Васюта, пробивая себѣ дорогу въ Гетманы, вошелъ въ доносъ къ Царю о незаконномъ выборѣ Брюховецкаго, согласивъ себѣ въ предстатели важнаго тогда Архіепископа, Меѳодія; но Царь, по благоразумію своему и справедливости, далъ доносчику и предстателю слѣдующую резолюцію: „Понеже изъ„браніе Гетмана Малороссійскаго „по силѣ договорныхъ статей имѣ„нитаго Гетмана Зиновія Хмель„ницкаго зависитъ отъ чиновъ и „Козаковъ тамошнихъ, то не мѣ„шать имъ въ томъ ни по какимъ „случаямъ; и ежели Брюховецій „выбранъ уже Гетманомъ, то такъ то„му и быть, а Васютѣ искать бла„говоленія Козачьего, чтобъ и его

„также по смерти Брюховецкаго „выбрали; а до того быть ему въ „прежнемъ чинѣ спокойно и безъ „шатостей [180].“

Доносы и жалобы на Брюховецкаго не прекратились, но усугублены къ Царю. Васюта, повторяя ихъ просилъ Царя разсмотрѣть и изслѣдовать оные. Наказный Гетманъ Самко также представляя Царю о нарушеніи правъ и договоровъ Малороссійскихъ фортельнымъ выборомъ Брюховецкаго, уважилъ тѣмъ предъ Царемъ представленія Васютины, ибо Самко многими заслугами воинскими довольно доказалъ приверженность свою къ интересамъ Царскимъ и всея Россіи, да и отъ войска достоинства его отлично почитаемы были. Посему Царь рѣшился нарядить Коммисію для изслѣдованія и рѣшенія жалобъ и доносовъ на Брюховецкаго. Коммисіантами опредѣлены Князь Гагинъ [181] и Бояринъ Кирило Осиповичъ Хлоповъ, со множествомъ Думныхъ дьяковъ и подъячихъ. Но какъ Брюховецкій былъ нарочито богатъ и Запорожецъ, т. е., изъ числа тѣхъ людей, которые обыкновенно тамо живутъ, идѣже не сѣютъ, и ростачаютъ такъ, какъ и собираютъ, то всѣ доносы и жалобы на него въ глазахъ Коммисіантовъ и ихъ Думныхъ дьяковъ были паутиною, сквозь которую пробивается, обыкновенно, шершень, а муха въ ней вязнетъ, и жалобщики на семъ правилѣ обвинены очень скоро и осуждены Коммисіею, а о Брюховецкомъ въ рапортѣ къ Царю донесено, что, „Иванъ Мартыновичъ „есть честный человѣкъ и годит„ся быть Гетманомъ, понеже онъ „хотя не ученъ, да уменъ и ужасть „какъ воровать и исправенъ. По„сади его на границахъ, можно „спать въ Москвѣ безъ тороп„ливости.“ И между тѣмъ, какъ ожидали резолюціи Царской на то донесеніе, важнѣйшіе просители, Самко и Васюта, Коммисіею арестованы и отданы самому Брюховецкому подъ стражу, который, оковавъ ихъ желѣзами, содержалъ въ тюрьмѣ подземной; а въ одну ночь, пославъ въ тюрьму своихъ Запорожцевъ, отрубилъ имъ обоимъ головы. Варварское и злодѣйское убійство Самка и Васюты подвигло всѣхъ Полковниковъ Малороссійскихъ на Брюховецкаго и причинило великое смятеніе; но Брюховецкій однимъ и тѣмъ же орудіемъ, чрезъ сильную партію свою въ Москвѣ, умѣлъ утишить возставшее на него волненіе и предпріятіе и разными происками выгналъ изъ полковъ противныхъ ему Полковниковъ, а на ихъ мѣста ввелъ Запорожцевъ Полковниками. И сіи Полковники, зная одно распутство и своевольство, разрушили всю регулу и дисциплину военную, въ полкахъ реестровыхъ заведенную Гетманомъ, Княземъ Ружинскимъ, и укрѣпленную Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ, и вмѣстѣ того допущено въ нихъ янычарское убійство, самовольство и непослушаніе. Брюховецкій же, для наполненія своихъ убытковъ, понесенныхъ за удержаніе Гетманства, предпрінялъ руйновать имѣнія Полковниковъ, имъ иизверженныхъ, и для сего самъ ходилъ съ Запорожцами по Малороссіи и разграбилъ многія фамиліи, а паче семейства Васюты и Самка. И сего послѣдняго бывшія въ Переяславлѣ великія сокровища, собранныя для скарбу Малороссійскаго во время быт-

мости его Наказнымъ Гетманомъ, забралъ всѣ безъ остатка и подѣлился оными съ своими Запорожцами, а сіи Запорожцы, паче же бывшіе изъ нихъ чиновниками, надѣлали много наглостей по Малороссіи, умаленныхъ мало чѣмъ отъ раззореній Татарскихъ, и, не говоря о разнообразныхъ ихъ безчинствахъ, вся собственность жителей присвоена ими была за общую.

Заднѣпровскіе Полковники, видя необузданныя наглости Брюховецкаго и явную потачку за нихъ верховнаго правительства, отложились совсѣмъ отъ стороны Россійской и, согласясь съ своими Наказными Гетманами, Дорошенкомъ и Тетерею, соединились съ Польшею. Царь, желая востановить тишину и устроить порядокъ въ Малороссіи на основаніи прежнихъ съ нею договоровъ и постановленій, прислалъ было въ Батуринъ, хотя нѣсколько и поздно, Думнаго дьяка, Башмакова, съ повелѣніемъ собрать всѣхъ чиновъ и Козаковъ и согласить ихъ на утвержденіе Гетмана Брюховецкаго, или на выборъ другаго по общему приговору и согласію; но наличные чиновники и Генеральные Старшины, въ Батуринѣ бывшіе, объявили Башмакову, что собраній теперь дѣлать не кому никогда, ибо половина Заднѣпровской Малороссіи, не могши снесть нынѣшняго правленія, отложилась отъ насъ и присоединилась къ Польшѣ, имѣя своихъ начальниковъ, а остальная, присмыкаясь въ хаосѣ неизвѣстности о самой себѣ, должна готовиться къ отраженію непріятеля и защищенію семействъ своихъ; что Поляки, пользуясь растройствомъ Малороссіи, собрали великія силы и, подъ предводительствомъ Короля, идутъ къ здѣшнимъ границамъ. Думный дьякъ объявилъ на сіе, что, „по Соборному уложенію, „дѣло съ Королями до него не ка„сается," и уѣхалъ наскоро въ Москву.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, въ началѣ 1663 года, приближась съ арміею своею къ границамъ Малороссійскимъ, командировалъ предъ собою Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетерю, и Полковниковъ тамошнихъ, Гуляницкаго, Богуна и трехъ другихъ, которые, проходя беззащитную Малороссію, грабили, раззоряли и сожигали всѣ ея селенія, имъ встрѣчающіяся, подъ предлогомъ, что они отмщаютъ такимъ образомъ Брюховецкому за обиды братьевъ своихъ и товарищей, имъ отъ него причиненныя. Но сіе мщеніе столь умно и справедливо, какъ разсудокъ Цыганскій, по которому Цыганъ за то мать свою бьетъ, чтобы жена его боялась. Между тѣмъ прошедъ Король съ арміею всю Малороссію, и не имѣвъ ни отъ кого сопротивленія, осадилъ формально городъ Глуховъ, въ которомъ заперся Судья Генеральный, Животовскій, съ тремя реестровыми полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ. Осада города была жестока и продолжительна. Брошено въ него до 100,000 бомбъ и гранатъ, и сдѣлано нѣсколько приступовъ; но все было тщетно: осажденные частыми вылазками и нападеніями на станъ Польскій уничтожили всѣ ихъ предпріятія и причинили имъ великій вредъ, истребивъ множество ихъ народа. Наконецъ, простоявъ Король подъ городомъ 9 [151] недѣль и не предвидя

успѣха, снялъ осаду и отступилъ отъ города, услышавъ притомъ, что Россійскія войска начали собираться: одинъ корпусъ подъ командою Князя Ромодановскаго въ Гадячѣ[182], при которомъ и Гетманъ Брюховецкій съ своими войсками находился; другой, подъ командою Князя Куракина, былъ въ Путивлѣ, а третій, подъ командою Князя Черкаскаго, шелъ отъ Брянска. Походъ Королевскій предпринятъ былъ отъ Глухова на Новгородъ Сѣверскій. Авангардомъ служили и на пути все разоряли и сожигали войска Казацкія Заднѣпровскія, а въ аріергардѣ шелъ Коронный Гетманъ съ Польскими войсками.

Гетманъ Брюховецкій съ войсками Малороссійскими преслѣдуя армію Польскую, имѣлъ всегда въ виду своемъ ея аріергардъ и дѣлалъ на него частые напуски, и когда армія съ Королемъ переправилась чрезъ рѣку Десну при селѣ Пироговкѣ, то онъ, напавъ на аріергардъ, отбилъ его отъ переправы и всѣ обозы и запасы артиллерійскіе получилъ въ свою добычу. Коронный Гетманъ, отрѣзанный такимъ образомъ отъ Королевской арміи, ретировался лѣвымъ берегомъ Десны внизъ по ея теченію и, проходя сію часть Малороссіи до самаго города Остра, предавалъ огню и мечу все, ему встрѣчавшееся. Гетманъ Брюховецкій, его преслѣдовавшій, перешедъ Днѣпръ, учинилъ тамъ также всякія разоренія и опустошенія Малороссійскому народу, отложившемуся къ Польшѣ, отмщевая на немъ равныя разоренія, учиненныя на сей сторонѣ Днѣпра Гетманомъ ихъ, Тетерею, и его Полковниками. Таковыя междоусобныя съ обѣихъ сторонъ мщенія или междоусобія, значатъ болѣе, нежели самое грубое невѣжество, и раззорятъ свой невинный народъ, ни мало не участвовавшій въ злодѣйствахъ своихъ полководцевъ, показываетъ дикое ихъ варварство и непонятное сумасбродство. Гетманъ Брюховецкій, предпріявъ покорить Заднѣпровскіе полки въ командованіе свое силою оружія, послалъ партизана своею, Кошеваго Запорожскаго Атамана, Сѣрка, къ городу Чигирину, чтобы въ немъ захватить Гетмана тамошняго, Тетерю, а самъ пошелъ на городъ Черкасы, который, доставши, разграбилъ непріятельски и поспѣшилъ къ Чигирину. Но Гетманъ Тетеря, свѣдавъ о сближеніи Сѣрка, забралъ всѣ свои сокровища и удалился съ войскомъ своимъ въ Заславль; а когда пошелъ за нимъ Брюховецкій, то онъ изъ Заславля, скрывшись отъ своихъ войскъ, пробрался съ пожитками внутрь Польши, гдѣ Поляки ограбили его домага и принудили бѣжать въ Молдавію въ крайней бѣдности. Брюховецкій, сошедшися съ Сѣркомъ подъ Чигириномъ, покусился его взять; но засѣвшій въ немъ послѣ Тетери Чернецкій, Воевода Русскій, съ сильнымъ Польскимъ гарнизономъ, ихъ отъ города отбилъ, а подоспѣвшіе къ Чернецкому на помощь Татары Великой Орды принудили Брюховецкаго и Сѣрка удалиться за Днѣпръ.

Воевода Чернецкій, возгордясь своими успѣхами подъ Чигириномъ, оставилъ сей городъ въ сбереженіи гарнизона, а самъ съ Татарами пошелъ подъ городъ Бѣлую Церковь, бывшій на сто-

ронѣ Брюховецкаго, чтобы его взять и отдать на грабежъ Татарамъ. Но Козаки тамошняго полку, засѣвши около города въ байракахъ, сдѣлали удачное нападеніе на Чернецкаго, самаго его убили, а войско его разогнали. Между тѣмъ Кошевый Сѣрко съ реестровыми и своими Козаками, внавши о походѣ Великой Орды съ Чернецкимъ, отправился скоропостижно въ ея сторону и оную въ конецъ разорилъ, а главный городъ ея Акерманъ или Бѣлгородъ взялъ приступомъ, истребилъ его жителей и, разграбивши, сожегъ. Тоже сдѣлалъ и съ укрѣпленными ихъ мѣстечками, Буджакомъ, Паланкою и Каушанами. Наконецъ, услышавъ о поворотѣ въ свои жилища Ордъ, поспѣшавшихъ въ безпамятствѣ на помощь имъ, удалился отъ нихъ въ Молдавію и, переправясь чрезъ Днѣстръ около города Сороки, претерпѣлъ тутъ великій убытокъ отъ Генерала Польскаго, Маховскаго, напавшаго на него при переправѣ, отъ котораго, однако, отбился и возвратился въ свою Украйну.

Преемникъ Воеводы Чернецкаго, Шаблика, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1665 года, съ корпусомъ войска Польскаго, усиленнымъ наемными Калмыками и Татарами, напавъ на Гетмана Брюховецкаго, стоявшаго съ войсками Козацкими лагеремъ въ Бѣлой Церкви, атаковалъ его со всѣхъ сторонъ. Но Гетманъ, имѣвши станъ свой хорошо укрѣпленнымъ со многою артиллеріею, не только отбилъ нападавшаго непріятеля, но, построивши изъ пѣхоты сильную фалангу, напалъ взаимно на станъ Польскій и, по великомъ убійствѣ и кровопролитіи, разбилъ его и разогналъ во всѣ стороны, истребивъ при томъ великое число знатныхъ Поляковъ, готовившихся помѣщаться на уряды и должности въ городахъ и полкахъ Заднѣпрскихъ, въ которыхъ прибрежная сторона признавала Гетмана Брюховецкаго, а пограничные съ Польшею и Молдавіею полки выбрали себѣ Гетманомъ, на мѣсто Тетери, какого-то Старшину, называемаго *Опара*. Но Татары Бѣлгородскіе, мѣшавшіеся тогда въ дѣла Козацкія и въ ихъ выборы, словивши того Опару, отослали къ Королю Польскому, который велѣлъ его повѣсить; Гетманомъ же Заднѣпрскимъ признанъ отъ Татаръ и Польши Асаулъ Тетеринаго штату, бывшій иногда, какъ и онъ, Наказнымъ Гетманомъ *Петрѣ Дорошенко*. Но и другой называвшійся въ той сторонѣ Гетманомъ, нѣкто *Децикъ*, имѣлъ при себѣ войско изъ охотниковъ и раззорялъ съ ними Польскія селенія, но партіями Брюховецкаго словленъ и посаженъ былъ въ Нѣжинскую тюрьму, гдѣ и умеръ.

Гетманъ Брюховецкій, ославленный знатными его войсками и успѣхами, вздумалъ побывать въ Москвѣ, съ почтеніемъ у Царя своего, и для сего, въ началѣ Сентября мѣсяца, 1665 года, собравъ многочисленную себѣ кальвокату изъ Генеральныхъ Старшинъ и многихъ Полковниковъ, отправился съ ними въ Москву Встрѣча и пріемъ были для Гетмана чрезвычайные. Все, что пышность и изобиліе внушаютъ, употреблено притомъ со избыткомъ, и послѣ первыхъ привѣтствій, начавшіясь и повторяемыя пированія изумили Гетмана и привели его въ изступленіе; и когда онъ считалъ

себя восхищеннымъ въ лучшее небо, чѣмъ „Запорожская Сѣчь-мати, и великій лугъ-батько," то отъ Министерства Московскаго совѣтовано ему просить у Царя милости, чтобы онъ его пожаловалъ въ Бояре Московскіе, дабы, по словамъ ихъ „верстаться получше да поглаже съ столбовыми Боярами тутошними." Гетманъ взялся за сіе прошеніе, какъ верховное свое блаженство и, натурально, въ томъ ему ни мало не затруднялись, но тогчасъ пожаловали Великимъ Воеводою и Думнымъ Бояриномъ. Послѣ сего оженили его на Царской сродницѣ, а многихъ Полковниковъ и Старшинъ переженили на Боярскихъ дочеряхъ, и все шло съ нарочитымъ успѣхомъ. Угощенія при томъ сопровождались въ полной мѣрѣ щедротъ, ласкательствъ и всѣхъ возможныхъ избытковъ. Но какъ сей переженной Малоросіи сближалось время къ отъѣзду ея во свояси, то опять предложено Гетману Министерствомъ, что „ему не добро быти единому въ Козацкой „землѣ, а надобно имѣть помощниковъ и хранителей отъ лица Царскаго. А понеже онъ, Милостію „Божіею и Царскою, есть Великій „Воевода, то должно быть при немъ „и малымъ Воеводамъ, которые бы „ему служили и помогали." И такъ уговорили Гетмана испросить у Царя малыхъ Воеводъ, что тогда же учинено съ отличнымъ успѣхомъ и великою милостію. Толковавшій сей пунктъ иначе, чѣмъ великая милость, Писарь Генеральный, Шійкевичъ[183], сосланъ изъ Москвы прямо въ Сибирскіе остроги на вѣчное жительство, прочіе же чины и самъ Гетманъ при отпускѣ обдарены отъ Царя весьма щедро.

Жалованные отъ Царя Воеводы начали съѣзжаться въ Малоросію въ Генварѣ 1666 года; они тянулись сюда разными дорогами и путями, и въ три мѣсяца наполнили Малоросію и заняли всѣ города и мѣстечки до послѣдняго. Штатъ каждаго изъ нихъ довольно былъ многолюдный: они имѣли при себѣ разныхъ степеней поддьячихъ, и съ приписью поддьячихъ, мѣровщиковъ, вѣсовщиковъ, приставовъ и пятидесяцкихъ съ командами. Должность имъ предписана въ Думномъ Приказѣ и подписана самимъ Думнымъ Дьякомъ, Алмазовымъ; а состояла она въ томъ, чтобы пересмотрѣть и переписать все имѣніе жителей до послѣдняго животнаго и всякой мѣлочи, и обложить все то податьми. Для сего открыты имъ были кладовыя, амбары сундуки и вся сокровенность, не исключая погребовъ, пасѣкъ, хлѣбныхъ ямъ и самыхъ хлѣвовъ и голубятенъ. По городамъ и мѣстечкамъ проѣзжія на базаръ дороги и улицы заперты были и обняты караулами и приставами. Со всего привозимаго на базаръ и вывозимаго съ него взымаема была дань по усмотрѣнію и разписанію Воеводъ, а отъ нихъ всякая утайка и флатировка истязаема была съ примѣрною жестокостію, а обыкновенныя въ такихъ случаяхъ причѣпки и придирки надсмотрщиковъ оканчивались сдирствами и поборами. Новость сія, сколько, можетъ быть, ни обыкновенна была въ другихъ сторонахъ, но въ здѣшней она показалась жестокою, пагубною и самою несносною. Народъ отъ нея возстенялъ, изумился и считалъ себя погибшимъ. Ропотъ на Гетмана отзывался отъ одного конца земли до другаго.

Смятительныя мѣры правительства Малороссійскаго не согласовали поведенія Воеводъ и ихъ подчиненныхъ, и возмущеніе народное стало неизбѣжно.

Заднѣпрскій Гетманъ, Дорошенко, пользуясь смутнымъ положеніемъ народа Малороссійскаго и подстрекаемъ бывши враждою къ его Гетману, Брюховецкому, возмутилъ первѣе городъ Переяславль; и граждане его, убивъ Воеводу своего, Полковника Дашкова, живнаго въ части города, называемой Богушевой, сожгли его квартиру и отдались въ команду Дорошенка. А онъ, соединясь съ ними и съ частію своихъ войскъ, отправился къ городу Золотоношѣ и въ немъ, квартировавшаго съ корпусомъ, Князя Щербатова, по легкой перестрѣлкѣ, выгналъ изъ города, а Воеводу со штатомъ его истребилъ. Поспѣшавшій на помощь Щербатову Полковникъ Маховскій прибылъ съ войскомъ своимъ къ городу въ ту пору, когда въ немъ Щербатова уже не было, и Дорошенко, окруживъ сей корпусъ, по слабомъ сопротивленіи, взялъ весь въ плѣнъ съ самымъ командиромъ. А какъ онъ, квартируя въ Малороссіи, дѣлалъ великія народу раззоренія, то, въ наказаніе за то, отогналъ всѣхъ плѣнниковъ оныхъ въ Крымъ и подарилъ ихъ Хану. Отъ Золотоноши проходя Дорошенко внутрь Малороссіи набралъ силою оружія своего города: Прилуку, Нѣжинъ и многія мѣстечка, и въ нихъ бывшихъ Воеводъ перебилъ. Цѣль его была, освободя народъ отъ ига Воеводскаго и оказавъ ему тѣмъ великое благодѣяніе, обратить его на свою сторону и сдѣлаться Великимъ Гетманомъ на всю Малороссію. Но народъ, сколько ни огорченъ былъ Воеводами, не потерялъ, однако, своего разсудка и добрыхъ нравовъ. Онъ, предвидя отъ худыхъ начинаній такія же и послѣдствія, всемѣрно удалялся отъ злодѣйствъ Дорошенковыхъ, и всѣхъ почти Воеводъ, не впадавшихъ въ его руки, спасалъ и хранилъ отъ убійства, а многихъ выпроводилъ съ своимъ конвоемъ въ ихъ границы; о Дорошенкѣ жъ мыслилъ, какъ о искусителѣ и предателѣ подъ власть Поляковъ, съ которыми держался онъ заодно. Народъ же о соединеніи съ ними и слышать не хотѣлъ.

Правительство Польское, не зная съ какимъ намѣреніемъ Дорошенко впалъ въ Заднѣпрскую Малороссію и возмущаетъ въ ней народъ, а зная, что то возмущеніе и истребленіе Московскихъ Воеводъ противно тамошнему правленію, замыслило воспользоваться симъ случаемъ и отторгнуть отъ Дорошенка въ непосредственное свое владѣніе тогобочную Малороссію. И для сего, въ 1667 году, весною, командировало туда, съ знатнымъ корпусомъ Польскихъ войскъ, Короннаго Гетмана, Яна Собіевскаго, который, вступивъ въ границы Малороссійскія, провозглашалъ народу, что онъ ихъ есть Гетманъ, а Дорошенко при немъ будетъ тогобочнымъ Польнымъ или Наказнымъ Гетманомъ. Народъ, изумленный непостоянствомъ своего правленія и всегдашними въ немъ перемѣнами, привыкъ уже всему вѣрить и не принималъ ничего въ свою оборону. Но Дорошенко, извѣстясь о посягательствахъ Польскихъ на его правленіе, отправился тотчасъ съ

войсками своими противъ Собіевскаго и, встрѣтивъ его за городомъ Заславлемъ, напалъ на корпусъ Польскій со всею жестокостію, и, по долговременномъ упорномъ сраженіи, обратилъ его въ бѣгство, а обозы и запасы съ артиллеріею остались въ добычу Дорошенку. За симъ предпринята была погоня за Поляками; но прибѣжавшій къ Дорошенку гонецъ изъ Крыма, Мурза тамошній, Уметъ Кочуба, возвѣстилъ ему, что партизантъ Брюховецкаго, Кошевой Запорожскій, Сѣрко, во время нынѣшняго откомандированія Татарскихъ войскъ, по фирману Султанскому, въ Закубанскія экспедиціи, напавъ съ Козаками своими на Крымъ, раззоряетъ тамошніе города и жилища и предаетъ все огню и мечу, а Хана самаго загналъ въ горы, и онъ проситъ отъ него обороны, съ обѣщаніемъ ему равномѣрныхъ пособій при случаѣ надобности. Дорошенко съ крайнею охотою принялъ предложеніе Хана, зная, сколько онъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, будетъ ему нуженъ, и потому отправился тотчасъ въ Крымъ съ одною конницею и успѣхи Сѣрковы заразъ прекратилъ, но самаго его и главнаго войска захватить не могъ. Ибо онъ, набравши въ приморскихъ Крымскихъ городахъ довольное число водныхъ судовъ, отправился на нихъ въ Лиманъ и прибылъ въ Сѣчь съ великими корыстьми.

Царь Россійскій въ семъ же, 1667, году, по политическимъ видамъ, или по прямой надобности, отправилъ было сильный корпусъ своихъ войскъ, подъ командою Воеводы Косогова [184], въ предѣлы Запорожскіе, къ городу Кадаку, подъ предлогомъ, что онъ защищать долженъ Запорожскихъ Козаковъ и часть Малоросіи отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Запорожцы, протолковавъ отрядъ сей для нихъ вреднымъ и яко бы для пресѣченія сообщеній съ Малоросіею выдуманнымъ, жаловались о томъ сильно Царю, представляя, что, „всяко правительство, подозрѣвающее свой народъ въ каковыхъ либо противъ себя замыслахъ, даетъ „само народу тому способъ или орудіе иттить на то, чего имъ еще не „предпринимано или не думано; а „отдѣлять отъ насъ Малоросію всегдашнее наше отечество, раззоренное до крайности Воеводами „и угнѣтаемое многими затѣями „Московскими, есть тоже, что подувать воззженной огонь, или кидать въ него горючія вещества. „Что же касается до набѣговъ Татарскихъ, то сіе считается у насъ „съ ними за игру шахматную, и мы „всегда сами противъ ихъ управлялись и защищать во всякое „время себя въ состояніи.“ Царь, уваживъ представленіе Козацкое, воротилъ корпусъ Косогова къ своимъ границамъ.

Продолжавшіесь отъ нѣсколька лѣтъ между Россіею и Польшею переговоры о мирныхъ трактатахъ въ семъ году окончены и миръ заключенъ на 30 лѣтъ. Переѣзжавшіе тогда чрезъ Малоросію Поляки распустили нарочно слухъ въ народѣ, что съ Россійской стороны за городъ Смоленскъ съ его уѣздомъ, уступленный Польшею Россіи, отдается Польшѣ вся Малоросія съ ея жителями. Правительство Малоросійское, примѣтивъ по сему случаю великое въ народѣ и войскѣ волненіе, отправи-

ло въ Москву двухъ Канцеляристовъ войсковыхъ, Мокріевича и Якубовича, повелѣвъ имъ справиться тамъ, что положено о Малороссіи въ мирныхъ съ Польшею трактатахъ. Но сіи посланцы только и свѣдали, что Поляки, а наче ихъ посланники, отлично у Царя и Бояръ принимаются, и съ великими почестьми трактуются, а о содержаніи трактатовъ свѣдать они не могли, по тому, что сіе отъ нихъ весьма скрывали, и на вопросы ихъ отвѣчали, что „дѣла Министерскія до войска не касаются, и дѣло военное есть знать ружье и его употребленіе, а о Министеріи, до земли принадлежащей, должны знать Воеводы городскіе и провинціальные, которые если у васъ есть, то они про то и знать могутъ."

Неудовлетворительными справками канцеляристовъ и народною молвою [185] подвигнутый, Гетманъ Брюховецкій послалъ въ Москву Старшину Генеральнаго, Григорія Гамалію, и Канцеляриста Каспаровича, и писалъ чрезъ нихъ къ Царю, что „по поводу тайныхъ съ Польшею трактатовъ, разпущенные отъ Поляковъ слухи объ отдачѣ имъ въ подданство Малороссіи, возмутило войска Малороссійскія и ея жителей, и по тому проситъ онъ Царя увѣрить его и народъ о содержаніи тѣхъ контрактовъ, по которымъ, если подлинно отдается Малороссія Полякамъ, то онъ должностію обязанъ принимать оборонительныя противъ нихъ мѣры и избирать новые союзы и протекціи. Когда же она оставляется по прежнему въ протекціи Россіи, то вѣрность и приверженность народа сего къ державѣ Россійской суть неизмѣнны и постоянны, а тайна и предательство въ семъ случаѣ многогрѣшны суть и постыдны, паче же между народомъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ; ибо извѣстно всему свѣту, что народъ здѣшній, претерпѣвъ отъ Поляковъ неслыханныя въ человѣчествѣ варварства и всѣхъ родовъ гоненія, освободился отъ нихъ собственною силою своею и мужествомъ, а *соединился съ Россіею съ доброй воли своей и единственно по одновѣрству*. Слѣдовательно, укрѣплять его или другому дарствовать ни почему и никто не властелинъ, и въ противномъ случаѣ готовъ онъ опять защищать себя оружіемъ до послѣдней крайности, и лучше согласится умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ сносить постыдное иго отъ враговъ своихъ. И сіе есть истинно и непреложно, о Царю! Если же замѣшалась при семъ злоба за Воеводъ, то и тутъ главными орудіями есть не народъ, а правительство Россійское присылкою ихъ противъ правъ и договоровъ народныхъ, съ инструкціями, прямо Египетскими или Вавилонскими, и Польское подсылкою на нихъ Гетмана своего, Дорошенка, народъ возмутившаго. Но за всѣмъ тѣмъ самой разсудокъ учитъ, что за десять виновныхъ злодѣевъ не отвѣчаютъ милліоны невиннаго народа, оберегавшаго Воеводъ." Царь на представленіе Брюховецкаго написалъ къ нему только то, что прислано будетъ въ Малороссію тысяча человѣкъ пѣшихъ стрѣльцовъ съ недостающимъ числомъ Воеводъ, которые размѣщены будутъ по городамъ и уѣздамъ „и они учнутъ рядити народомъ и „жаловати его, смотря по заслугѣ „и обычаю каждаго, а шалуновъ „и неслушей карати судомъ и раз-

„правой; писано бо есть въ пи-„гахъ Христіанскихъ: ему же честь, „честь, и ему же страхъ, страхъ, „сирѣчь: на худыхъ гнѣвъ, а на „добрыхъ милость. А тебѣ, Гетма-„ну, и всей старшинѣ Козацкой „смотрѣти войско и его снаряды „и служити съ нимъ вѣрою и прав-„дою; а о войнѣ и мирѣ не хло-„потати и о трактатахъ съ Поль-„шею не стужати намъ; въ нихъ „все то написано, что ладно, а на „худо никто не пойдетъ."

Таковое предписаніе Царское смутило Брюховецкаго и всю Старшину съ нимъ, а полученное тогда отъ Заднѣпрскаго Гетмана, Дорошенка, письмо и совсѣмъ его изумило. Онъ пишетъ къ нему, что „Таковъ начальникъ въ народѣ, „каковъ ты, Иване, повиненъ есть „суду Божію и человѣческому. На-„родъ, ввѣрившій тебѣ судьбу свою, „пролилъ неизчетное множество „крови своей, потерялъ также без-„численныхъ предковъ своихъ и по-„томковъ, на брани избіенныхъ, „ведучи долголѣтныя войны съ По-„ляками за вольность свою и сво-„боду. Но какую онъ имѣетъ те-„перь вольность и свободу? По „истинѣ никакой, а одну злобную „химеру! Годичные труды ихъ и „все, пріобрѣтенное потомъ ихъ, „отымаютъ у нихъ Воеводы и при-„ставы; судъ же и разправа въ ихъ „рукахъ. И что остается несчаст-„ному народу? Одна бѣдность, то-„ска и стенаніе! Вы съ Старшина-„ми своими обогащены въ Москвѣ „однѣми женщинами; но и то, за „приданное ихъ, народъ отплачи-„ваетъ; и ты уподобляешься точно „такому пастуху, который держитъ „корову за рога, а другіе ее до-„ютъ. Когда нѣтъ уже у тебя своей „силы и отваги, то можно поис-„кать и сторонней, и когда нѣтъ „въ Христіанствѣ правды, то мо-„жно попытаться оной и у иновѣр-„цевъ. А то есть весьма справед-„ливо, что когда человѣкъ тонетъ, „то и за бритву хватается; и это „не есть грѣхъ и глупость, но „крайность, вынужденная необхо-„димостью. Я готовъ все уступить „на пользу народа, даже и самую „жизнь свою; но оставить его въ „тяжкой неволѣ и думать мнѣ не-„сносно."

Брюховецкій, обуреваемъ будучи со всѣхъ сторонъ въ своей должности и угрожаемъ конечнымъ ея паденіемъ, въ 1668 году избралъ себѣ пристанище, самое отчаянное и постыдное. Онъ просилъ у Хана Крымскаго союза, а у Султана Турецкаго покровительства и вѣчной протекціи. Для сего послалъ въ Крымъ Старшину Генеральнаго, Степана Гречанаго, а въ Царьградъ Старшину Григорія Гамалію, и Канцеляриста Каспаровича, а между тѣмъ остававшихся въ Малороссіи Воеводъ выгналъ силою въ свои границы, ѣхавшихъ же сюда вновь не допустилъ до ихъ назначеній, но воротилъ назадъ. При чемъ многихъ перебилъ и перевѣшалъ изъ своихъ Старшинъ и Козаковъ, кои Воеводъ защищали.

Старые Козаки или товарищество, обыкновенно прежде больше приверженные къ своей вѣрѣ и старымъ обычаямъ, возненавидѣвъ на Брюховецкаго за покушеніе его въ союзъ и протекцію Магометанцевъ, непримиримыхъ враговъ Христіанства, и за умерщвленіе людей своихъ, Воеводъ хранившихъ, да-

ли о томъ секретно, знать Князю Ромодановскому, совѣтуя ему атаковать заразъ войсками своими городъ Котельву, гдѣ запасы Брюховецкаго и самъ онъ съ партизантами своими часто пребываетъ, а къ Дорошенку послали отъ себя повѣренныхъ, прося его прибыть къ нимъ въ Полтаву и принять на себя Гетманское достоинство, въ которое они его избираютъ. *Дорошенко*, поспѣшивъ по тому призыву въ городъ Опошне, засталъ тамъ великое собраніе товариства и Козаковъ, и отъ нихъ единогласно избранъ и признанъ былъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Малоросійскимъ Гетманомъ. Брюховецкій, извѣстясь о выборѣ Дорошенка, побѣжалъ было изъ Котельвы внутрь Малоросіи, съ намѣреніемъ искать себѣ партіи, которая бы его защищала; но Козаки, догнавъ его въ мѣстечкѣ Коломаку, и тамо осудивъ его контурнымъ судомъ, разстрѣляли, а жену его отослали съ честію къ Князю Ромодановскому.

Запорожскіе Козаки, бывъ всегда единогласны съ Брюховецкимъ, яко съ ихъ твореніемъ, не были согласны на выборъ Дорошенка Гетманомъ, и для того, отложась отъ подчиненности Дорошенку, избрали сами себѣ Гетмана, прозваніемъ *Суховія*, бывшаго у нихъ Писаремъ Войсковымъ, къ которому присоединились и нѣкоторые полки Заднѣпрскіе, смежные съ Запорожьемъ, какъ-то: Чигиринскій, Уманьскій и другіе Забугскіе. А чтобы обезпечить себя отъ поисковъ Дорошенка, чая его быть на сторонѣ Россійской, отъ которой также опасались мщенія за Воеводъ, ими побитыхъ, то на тотъ конецъ заключили Запорожцы связь съ Ханомъ Крымскимъ, признавъ его верховнымъ своимъ начальникомъ и главою. Дорошенко, свѣдавъ о произшествіяхъ Запорожскихъ, послалъ въ Сѣчь брата своего, Григорія, и нѣсколько старшинъ поздравить Суховія въ Гетманскомъ достоинствѣ и просить его и все войско тамошнее пребыть съ нимъ въ единомысліи и дружбѣ, стараясь соединенными силами оберегать отечество отъ всѣхъ стороннихъ притязаній, и что онъ не намѣренъ вдаваться ни въ какія протекціи, столько раззорившія народъ своими обманами, интересами и всѣхъ родовъ предательствами и неправдами. Но, свѣдавъ чрезъ брата своего, что Запорожцы къ нему и совѣтамъ его непреклонны, и что они союзныхъ имъ Татаръ намѣрены вести на грабежъ въ Украйну, отправился самъ въ Заднѣпрскіе полки для приведенія ихъ въ оборонительное состояніе, а на сей сторонѣ поручилъ начальство Асаулу Генеральному, Демьяну Игнатьевичу Многогрѣшному, объявивъ его въ войскѣ Наказнымъ Гетманомъ. Но сей Многогрѣшный, бывши честныхъ качествъ и хорошаго разсудка, предусмотрѣлъ, что шатаніе Дорошенка не обѣщаетъ ничего добраго, а замыслы его суть суетны и вредны, и по тому объяснился о томъ Князю Ромодановскому, увѣривъ его о непоколебимой приверженности своей и всего войска, имъ командуемаго, къ Царю и царству Россійскому, и просилъ только Князя помочь ему отразить Татаръ и Запорожцевъ, идущихъ для бунта и грабежа въ Малоросію. Князь отрядилъ тотчасъ сына своего проти-

ву Татаръ съ знатнымъ корпусомъ; но сей молодой Князь, не соединясь съ Многогрѣшнымъ, а надѣясь одному себѣ пріобрѣсть славу побѣдителя Татаръ, пошелъ на нихъ съ однимъ своимъ корпусомъ и былъ ими разбитъ и взятъ въ плѣнъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ. Отецъ, не могши ему помочь, отмстилъ прискорбіе свое на гражданахъ Нѣжинскихъ, которые не пускали къ себѣ новаго Воеводы и заперли противъ его городъ. Ромодановскій, выбивъ городскіе ворота, отдалъ городъ на разграбленіе своему войску, а Многогрѣшный, между тѣмъ, разбивъ Татаръ и Запорожцевъ около города Лохвицы, гналъ ихъ и поражалъ до рѣки Самары и отнялъ у нихъ всѣхъ плѣнниковъ и награбленную добычу.

Въ началѣ 1669 года Князь Ромодановскій объявилъ Наказному Гетману, Многогрѣшному, изволеніе Царское, чтобы учинено было въ Малоросіи собраніе и выборъ настоящаго Гетмана на мѣсто погибшаго, Брюховецкаго, и чтобы отъ новаго Гетмана присланы были въ Москву Депутаты для подтвержденія прежнихъ постановленій и договоровъ Малоросійскихъ. По сему Многогрѣшный, пригласивъ чиновъ и Козаковъ въ городъ Глуховъ, сдѣлалъ съ ними выборъ на Гетмана, и выборъ палъ на самаго *Многогрѣшнаго*: всѣ единогласно приговорили быть ему настоящимъ Гетманомъ и утвердили по формѣ такое избраніе. Депутатами отправлены къ Царю: Писарь Генеральный, Карпъ Мокріевичъ, и Обозный Полковый, Переяславскій, Лукашъ, и имъ даны наказы отъ Гетмана и собранія испросить у Царя подтвержденіе правъ ихъ и привиллегій, договорными статьями Гетмана Богдана Хмельницкаго утвержденныхъ, и чтобы, сверхъ тѣхъ статей, ничего новаго и отяготительнаго въ Малоросію вводимо не было, разумѣя тутъ и Воеводъ, въ отмѣну договорныхъ статей и постановленій недавно въ города насыланныхъ. Депутаты приняты у Царя съ отличною милостію и, по предстательству ихъ, всѣ прежнія постановленія, съ Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ сдѣланныя, возобновлены и утверждены во всемъ ихъ пространствѣ. Царь обѣщалъ за себя и за преемниковъ своихъ Царскимъ словомъ хранить ихъ вѣчно и нерушимо, прощая при томъ и предая вѣчному забвенію всѣ заговоры и мятежи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе.

Дорошенко, свѣдавъ, что Наказный его Гетманъ, Многогрѣшный, избранъ отъ войска и утвержденъ отъ Царя настоящимъ Гетманомъ на всю Малоросію и, опасаясь поисковъ отъ сего Гетмана за достояніе его, въ Заднѣпріи, Дорошенку послушномъ, и что ему, по ссорѣ съ Поляками и Запорожцами, помощи отъ нихъ ожидать не можно, отправилъ отъ себя посланниками въ Царьградъ Судью Генеральнаго Заднѣпрскаго, Бѣлогруда, и Асаула Портянку, съ двумя другими Старшинами, и чрезъ нихъ просилъ Султана Турецкаго принять его въ свою протекцію и вѣчное подданство со всею Малоросіею, въ которой онъ есть верховнымъ начальникомъ или Гетманомъ, и чтобы Султанъ, въ знакъ его милости и покровительства, пожаловалъ ему обыкновенные свои знаки, бунчукъ и знамя, и далъ въ

помощь ему корпусъ своихъ войскъ противъ похитившаго у него нѣсколько провинцій, бунтовщика Многогрѣшнаго. Султанъ, принявъ благосклонно посланниковъ оныхъ чрезъ своего Визиря, согласился съ великою охотою принять Дорошенка и народъ Малороссійскій въ свое подданство и, въ знакъ на то своего благоволенія, послалъ Дорошенку клейноды свои, бунчукъ и знамя съ полумѣсячіемъ, а въ помощь его командировалъ 6,000 войскъ подъ командою одного Чауша, Исламъ-Экмена. Посланниковъ же оныхъ отъ лица Гетмана и народа на вѣрность ихъ подданства привели къ присягѣ, по обычаю Христіанскому, въ Соборной Патріаршей церкви, и отъ Патріарха Константинопольскаго на сіе, видно по повелѣнію Султанскому, дана посланникамъ открытая грамота, отлучающая отъ Церкви и предающая анаѳемѣ всѣхъ непослушныхъ Гетману Дорошенку и противъ его бунтующихъ. Грамота сія надѣлала много шуму въ Малороссіи, но не меньше того повредила она и власти Патріарховъ, какову они имѣли прежде въ Церкви и Духовенствѣ Малороссійскомъ. Многіе изувѣры здѣшніе считали ее претящею повиноваться всякой другой власти, мимо Дорошенка, опасаясь въ таковомъ случаѣ анаѳемы. Но Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ, оповѣстилъ посланіемъ въ Церкви и протолковалъ народу, что грамота оная есть или вынужденная властію Султана Турецкаго, или похищенная обманомъ и лживыми донесеніями и происками Дорошенка, и она по тому вовсе для народа сего недѣйствительна и ничтожна, и онъ ее навсегда касуетъ и Патріарху возвращаетъ; а Патріарху писалъ Митрополитъ, что грамота его и анаѳема причинила великую смуту въ народѣ Рускомъ и развратъ въ самой Церкви Христіанской. Всѣ считаютъ ее претящею повиноваться законной власти и повелѣвающею слѣдовать хотѣнію злодѣя и изверга рода человѣческаго, Дорошенка, и что сей Дорошенко, объ ней стряпавшій, есть изверженный изъ своего достоинства и лишенный прежней должности за контакты его съ народомъ иновѣрнымъ на пагубу народа Христіанскаго, и онъ теперь не что иное, какъ только обманщикъ и лжецъ, злодѣйски присвоявшій достоинство Гетмана. Народъ же Рускій, взбравши, по правамъ своимъ и уставамъ, другаго себѣ Гетмана, повинуется съ нимъ Царю Россійскому, т. е., Христіанскому, съ нимъ единовѣрному и единомысленному, слѣдовательно, повинуется власти законной, и анаѳемѣ за то отнюдь не подлежитъ. Патріархъ, хотя по тому представленію и уничтожилъ заразъ грамоту свою, но уже всякаго вліянія на Церковь Малороссійскую вовсе лишился, и Церковь сія, бывъ прежде въ подчиненности Патріарха посредствомъ Митрополита своего, Кіевскаго, имѣвшаго санъ и должность экзарха Патріаршаго, стала, съ тѣхъ поръ, признавать одно надъ собою Іерархество Россійское.

Гетманъ Запорожскій, Суховій, съ Козаками Запорожскими и Татарами Крымскими, отправился было въ Задънѣпровскіе полки, послушные Дорошенку, чтобъ ихъ принудить силою признать себя своимъ Гетманомъ; но, бывшій при Дорошенкѣ, Турецкій Чаушъ, при-

звавъ къ себѣ начальниковъ Татарскихъ, повелѣлъ имъ именемъ Султанскимъ отстать отъ Суховія и быть въ союзѣ съ Гетманомъ Дорошенкомъ, яко онъ есть подданный Султанскій. Татары по сему тогда соединились съ Дорошенкомъ, а Суховій съ Запорожцами, удалясь отъ Дорошенка изъ-подъ города Канева, пришелъ къ городу Уману, и тамо, съ досады отъ своихъ неудачь, сложилъ съ себя Гетманство и вручилъ оное Полковнику Уманьскому, *Ханенку*, котораго Запорожцы также признали своимъ Гетманомъ. Дорошенко же, преслѣдуя Суховія и Ханенка, пошелъ было, съ Чаушемъ и Турками, осаждать Умань; но граждане тамошніе, ни мало ему не противясь, отворили городскія ворота, а о Ханенку объявили, что онъ съ Суховіемъ пошелъ за рѣку Бугъ для соединенія съ Бѣлогородскими Ордами. Дорошенко, по тому, продолжая преслѣдованіе свое съ одними Козаками и Татарами, зашелъ въ руки своихъ непріятелей, которые около Желтыхъ Водъ окружили его со всѣхъ сторонъ и погибель Дорошенка была неизбѣжна. Но Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что у него въ Сѣчѣ завелись уже Гетманы съ униженіемъ его власти, и по тому назиравшій всегда за симъ Гетманствомъ, напавъ нечаянно, съ партіею своею, на Ханенка и Суховія, уничтожилъ ихъ атаку и освободилъ Дорошенка, который, воротясь въ Бѣлоцерковщину, разставилъ своихъ Татаръ на зимнія квартиры, а они ему, благодаря за то по Татарски, забрали въ плѣнъ своихъ хозяевъ съ ихъ семействами и ушли въ Крымъ. Хотя же за сіе жаловался Дорошенко ко Двору Султанскому, но ничего на то не получилъ, а сказано: „Таковъ есть хлѣбъ Татарскій и ихъ жалованье.“

Заднѣпрская Малороссія съ 1670 года раздѣлена была на двое, между двумя самозванцами-Гетманами, непримиримыми между собою врагами, отъ чего она несла страшныя междоусобія и опустошенія. Дорошенко удержалъ при себѣ Наддѣпрскіе полки до границъ Польскихъ, а Ханенку повиновались полки: Чигиринскій, Уманьскій и надъ Бугомъ и Днѣстромъ поселенные до самой Галиціи. Дорошенко тогда былъ въ протекціи Турковъ, а Ханенко, бывъ въ согласіи съ Запорожцами и Крымцами, искалъ еще протекціи у правительства Польскаго чрезъ вельможу тамошняго, Михайла Вишневецкаго. Но когда съ Польской стороны предложено было ему прибыть въ городъ Острогъ для конгреса и заключенія договорныхъ статей, то онъ на то не согласился, а требовалъ въ залогъ столько аманатовъ изъ Сенаторовъ Польскихъ, сколько при немъ на конгресѣ будетъ чиновниковъ. Поляки, бывши въ семъ равѣ очень щекотливы, хотя въ собственныхъ интересахъ бываютъ они весьма низки, отказались отъ аманатства, а согласили Ханенка пребывать въ ихъ протекціи на послѣднихъ съ Малорусіею статьяхъ, называемыхъ Гадяцкими, сосѣдними державами гарантированныхъ, по коимъ признается вся Малороссія съ ними за едность, а Гетманъ верховнымъ и самовластнымъ ея начальникомъ. И по сему соглашенію отъ Короля Польскаго присланы Ха-

ніку булава и всѣ знаки, достоинство Гетманское означающіе. Дорошенко, завистуя Ханенку о утвержденіи его въ Гетманствѣ монархіею Христіанскою, со укрѣпленіемъ важными въ Христіанствѣ знаками, каковыхъ онъ не имѣлъ, напалъ съ своимъ войскомъ на городъ Уманъ, обыкновенное пребываніе Ханенково, и осадилъ его съ намѣреніемъ взять въ немъ Ханенка и истребить съ нимъ Гетманство сіе. Но Уманьскіе Козаки съ гвардіею Гетманскою, сдѣлавъ противъ Дорошенка удачную вылазку, разбили его войска и Полковника ихъ, Жеребилу, убили, а Дорошенко спасся бѣгствомъ.

Гетманство Дорошенка и воинство его не иное что было, какъ великая разбойничья шайка. Онъ съ нею безпрестанно нападалъ то на Малоросію, то на селенія вѣдомства Ханенкова. Наконецъ, подрядилъ себѣ Пашу Силистрійскаго и Орды Бѣлогородскія, и въ 1671 году, Августа мѣсяца, повелся съ ними на Малоросію. Гетманъ Многогрѣшный съ своими войсками выступилъ противъ ихъ на встрѣчу и, чтобы не впустить такого хищнаго непріятеля внутрь своихъ границъ, переправился онъ чрезъ Днѣпръ, противъ мѣстечка Чигрина-Дубровы, гдѣ, укрѣпивъ станъ свой на горѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, ожидалъ на себя непріятеля. Дорошенко не замедлилъ показаться и наступить съ силами своими на Многогрѣшнаго. Сраженіе было жестокое и продолжительное: съ утра почти до самаго вечера происходила съ обѣихъ сторонъ страшная сѣча и убійство; наконецъ, Многогрѣшный, преодолѣвъ упорство непріятельское, опрокинулъ его во всѣхъ пунктахъ и погналъ въ степь. Но только что отошелъ онъ отъ стана своего верстъ до двухъ, какъ Турецкая пѣхота, скрывавшаяся внизу стана въ чагарникахъ и камышахъ Днѣпровскихъ, подползши подъ станъ, ударила на него со всей опрометчивости, выбила въ немъ людей и завладѣла артиллеріею. Многогрѣшный, хотя воротился на подкрѣпленіе стана, но уже поздо, и Турки встрѣтили и поразили его же артиллеріею, а между тѣмъ напала и вся конница Татарская и Козацкая Дорошенкова, и Многогрѣшный, потеравъ много своего войска и весь обозъ съ запасами, принужденъ ретироваться оборонительно до устья рѣки Тясмина, и тамо переправиться чрезъ Днѣпръ, бывши самъ тяжело раненъ.

Въ 1672 году, Февраля 7-го дня, Гетманъ Многогрѣшный отъ ранъ своихъ умеръ, и съ великими почестьми, военными и церковными, въ Батуринѣ погребенъ. Всѣ чины и народъ съ чистосердечнымъ сокрушеніемъ оплакивали сего достойнаго ихъ начальника. Онъ при всей своей нарочитой кротости, былъ хорошій вождь въ войскѣ, отличный политикъ и справедливый судія въ правленіи. Послѣ Зиновія Хмельницкаго одному ему приписать можно превосходныя качества. Для донесенія Царю о смерти Гетманской отправился въ Москву Писарь Генеральный, Карлъ Мокріевичъ, съ другими Старшинами. Царь принялъ ихъ очень милостиво, сожалѣлъ много о умершемъ Гетманѣ, столь достойномъ его уваженія и довѣренности, и, наконецъ, совѣтовалъ чинов-

никамъ онымъ выбрать себѣ такого Гетмана, который бы подобился характеру Многогрѣшнаго, а онъ обѣщаетъ и словомъ Царскимъ увѣряетъ содержать ихъ и народъ Малороссійскій въ протекціи своей на точномъ основаніи первоначальныхъ статей Зиновія Хмельницкаго. Для присутствія при выборахъ Гетмана опредѣлены отъ стороны Царской Министрами: Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, Иванъ Ивановичь Ржевскій и Аѳанасій Ташлыковъ; а выборъ произведенъ того жь года, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ лагерѣ Козацкомъ, между городами: Путивлемъ и Конотопомъ, на мѣстѣ, называемомъ Козацкая Дуброва, куда всѣ чины и депутаты собрались. И выбранъ Гетманомъ Обозный Генеральный, *Иванъ Самуйловичь*, урожденный изъ города Зинькова, священническій сынъ, который тогда же, въ присутствіи Министровъ, приведенъ къ присягѣ со всѣми чинами и войскомъ на вѣрность службы Царю и его наслѣдникамъ.

Дорошенко, пресмыкаясь за Днѣпромъ съ мѣста на мѣсто, не предвидѣлъ для себя ничего благопріятнаго, а напротивъ того замѣтилъ въ народѣ и войскѣ преклонность ихъ къ сторонѣ Россійской и командованію Гетмана тамошняго. И для того сдѣлалъ всѣ усилія и подкупы со стороны Дивана Цареградскаго, чтобы подвигнуть самаго Султана съ арміею на завоеваніе, прежде вѣдомства Ханенкова, а потомъ всея Малороссіи. Султанъ, Магометъ IV, резидовавшій тогда въ Адріанополѣ, уговоренъ былъ и выступилъ дѣйствительно къ границамъ Рускимъ, а съ 1-го Августа, 1672 года, осадилъ Каменецъ Подольскій, при которомъ встрѣтили Султана Ханъ Крымскій и Дорошенко съ своими войсками. Граждане съ своимъ слабымъгарнизономъ могли защищаться въ городѣ только 15 дней, а тамъ, за неимѣніемъ запасовъ и довольнаго войска, сдали городъ на капитуляцію 16 Августа. Султанъ, въѣзжая въ городъ, ознаменовалъ пышность свою тѣмъ, что велѣлъ прежде вырыть изъ земли всѣхъ погребенныхъ мертвецовъ, вывезть кости ихъ далеко за городъ и вынесть изъ всѣхъ церквей, Турками прежде разграбленныхъ, всѣ иконы, разложить ихъ по улицамъ городскимъ, вмѣсто помостовъ для Турецкихъ пѣшеходцевъ, а потомъ тѣ церкви обратить въ мечети Турецкія, изъ коихъ оставлено, по просьбѣ и искупу гражданъ, только три для Христіанъ и Армянъ. Султанъ, по таковымъ успѣхамъ, командировалъ Хана Крымскаго и Дорошенка съ ихъ войсками въ Галицію для завоеванія тамошнихъ городовъ, Львова, Бродъ и другихъ, а самъ проходилъ съ арміею своею поперекъ Украины, послушной Ханенку до рѣки Случи, и истреблялъ всѣ, ему встрѣчавшіяся, селенія огнемъ и мечемъ, т. е., по Турецки. Поляки, собравшись войсками своими и соединясь съ Ханенкомъ и его Козаками, выступили противъ Хана и Дорошенка и, разбивъ нѣсколько ихъ партій, дальнѣйшіе ихъ успѣхи уничтожили и прогнали самихъ ихъ къ главной арміи Турецкой, на которую, однако, напасть не отважились, а прибѣгли къ переговорамъ и искупленіямъ. И такъ, удовольствовавъ Министровъ Султанскихъ подарками, а самаго Султана знатною суммою

червонцевъ, подъ титуломъ военной контрибуціи, выжили его тѣмъ изъ своихъ предѣловъ, и онъ возвратился на зимовлю въ городъ Бухарестъ.

Татарскія Орды, воюющія со всѣми народами обыкновенно то по найму, то съ участковъ въ добычи, приходили часто по сему ремеслу къ претендаторамъ Гетманства Малоросійскаго и къ Полякамъ, ихъ нанимавшимъ, и проходили они всякой разъ, по симъ случаямъ, земли Запорожскія и ихъ улусы съ неминуемыми обидами и шкодами Козакамъ тамошнимъ. Кошевой ихъ Атаманъ, Сѣрко, сколько ни былъ добрый и сговорчивый ихъ сосѣдъ, знавшій снисходить и уважать необходимости людей военныхъ, но когда въ 1673 году, проходя Татары земли Запорожцевъ на возвратѣ отъ Каменца Подольскаго, захватили много лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ Запорожскихъ и нѣсколько ихъ мальчиковъ, которыхъ они всегда набираютъ въ Малоросіи изъ родни своей для наслѣдства, то Кошевой не считалъ уже поступка сего шуткою или игрушкою, а рѣшился воздать Татарамъ за то съ лихвою, и для того началъ ихъ казнить по порядку. Отправясь съ войскомъ своимъ въ Бѣлогородчину и, истребивъ аулы Татарскіе огнемъ и мечемъ до самаго Бѣлгорода, взялъ сей городъ приступомъ, разграбилъ его и выжегъ до основанія. Потомъ, собравъ въ пристаняхъ морскихъ, Бѣлогородской и Гаджибейской, довольное число судовъ, отправился на нихъ съ пѣхотою въ Крымъ, а конницѣ повелѣлъ итти туда румомъ. Приставши къ берегамъ Карасубазара, побралъ и раззорилъ онъ всѣ приморскіе города, незнавшіе сего посѣщенія и, слѣдовательно, бывшіе безъ обороны, а потомъ, прошедъ весь Крымъ до города Ора или Перекопа, соединился тамъ съ своею конницею и продолжалъ раззореніе Татаръ по селеніямъ ихъ. И такимъ образомъ, отомстя Татарамъ за обиды свои сторицею, воротился въ Сѣчь съ безчисленными корыстьми. Сѣрко оный былъ въ родѣ своемъ человѣкъ необыкновенный и единственный. Онъ, съ малочисленнымъ войскомъ своимъ, всегда удачно воевалъ и былъ побѣдителемъ, не заводя, однако, ни съ кѣмъ неправедной войны. Сраженія у него почитались игрушкою, и ни одного изъ нихъ онъ не потерялъ. Татары Крымскіе и Бѣлогородскіе, сіи страшилища и бичь всѣмъ народамъ, были у Сѣрка нужливыми оленями и зайцами. Онъ нѣсколько разъ проходилъ насквозь ихъ жилища и укрѣпленія, нѣсколько разъ загонялъ всѣхъ Татаръ въ Кефскія горы, гдѣ и самые Ханы ихъ неразъ крылись въ ущельяхъ и кустарникахъ горскихъ. Татаре почитали Сѣрка великимъ волшебникомъ и обыкновенно титуловали его Рускимъ шайтаномъ; но въ спорныхъ между собою дѣлахъ всегда отдавались на его судъ, говоря: „Якъ Сѣрко скажеть, такъ тому и буть.“ При великихъ своихъ корыстяхъ и добычахъ, не былъ онъ ни мало стяжателенъ и корыстолюбивъ, но все то шло на другихъ, и даже на его враговъ. Одна Татарка того аула, изъ котораго отогнанъ Запорожцами скотъ, представъ предъ Сѣрка съ малыми дѣтьми, жаловалась ему, что у нея отнята выслуженная ею

корова, которая у нея одна и была, и „чѣмъ же мнѣ кормить дѣтей?“ Сѣрко заразъ воротилъ весь табунъ скотскій того аула, и приказалъ аулу, когда не станетъ у проситѣлькиной коровы молока, то чтобы они, всѣмъ обществомъ, дѣтей ея отъ своихъ коровъ молокомъ кормили, а на одѣляніе ихъ далъ матери нѣсколько штукъ, съ приказомъ, чтобы они, возросши, не воевали съ Русаками. Словомъ сказать, Сѣрко былъ человѣкъ удивительный и рѣдкихъ свойствъ въ разсужденіи храбрости, предпріимчивости и всѣхъ воинскихъ успѣховъ, и, при достаточномъ числѣ войска, легко могъ сдѣлаться Тамерланомъ или Чингизъ-Ханомъ, т. е., великимъ завоевателемъ. Но, впрочемъ, онъ былъ и Запорожецъ, сіе есть родъ шута или юрода. Однажды писалъ къ нему Гетманъ Самуйловичъ, выговаривая, для чего на Запорожскихъ степяхъ кочуютъ свободно нѣкоторые аулы Татарскіе? Онъ на сіе ему отвѣчая, что то дѣлается по снисхожденію войска, отъ причинъ недорода у Татаръ травъ, и что въ такомъ случаѣ и они иногда отъ нихъ равномѣрнымъ снисхожденіемъ пользуются, заключилъ, наконецъ, тѣмъ: „Когда бы и чортъ, „Пане Гетмане, помогалъ людямъ „въ крайней ихъ нуждѣ, то брезговати тѣмъ негодится; бо кажуть люде: нужда и законъ зминяе. А когда мы, живя съ Татарами по сосѣдски, помогаемъ одинъ другому, то сіе умному ни мало неудивительно, а то намъ только дивно, що ты, Пане Гетмане, багато коло насъ хархируешь, мовъ твій покійнык батюшка на хавтурахъ съ парахвіанами у Зинькови, чего мы и Вамъ упріймемъ желаемъ.“

Со вступленія Гетмана Самуйловича въ управленіе Малороссіею, воззвалъ онъ Заднѣпрскіе полки и всѣхъ тамошнихъ жителей въ соединеніе съ нимъ въ одну протекцію Россійскую, и многіе начальники тамошніе отзывались готовностью своею на сіе соединеніе, но полагали препятствіемъ въ томъ однихъ своихъ самозванныхъ Гетмановъ, Дорошенка и Ханенка, и ихъ нелѣпыя протенціи. По сему, въ началѣ 1674 года, предпринятъ походъ Самуйловичемъ и Княземъ Ромодановскимъ съ ихъ войсками въ Заднѣпровскую Малороссію для поисковъ надъ тамошними Гетманами. Походъ сей сначала сопровождался желаемыми успѣхами, Заднѣпровскіе полковые города: Черкасы, Генваря 7-го, а Каневъ, Февраля 3-го, сдались Самуйловичу при первомъ появленіи подъ ними войскъ Малороссійскихъ, а начальникъ Каневскаго гарнизона, Генеральный Старшина, Яковъ Лизогубъ, соединился съ Самуйловичемъ. Гетманъ Уманьскій, Ханенко, по смерти благодѣтеля своего, Короля Польскаго, Михаила Корибута Вишневецкаго, и когда въ Польшѣ выбранъ былъ Королемъ недоброжелательствовавшій ему, бывшій Коронный Гетманъ, Янъ Собіевскій, въ Мартѣ мѣсяцѣ, того же года, сдалъ свое Гетманство Самуйловичу и ему вручилъ клейноды свои Гетманскіе, булаву и другіе, отъ Короля полученные. Ханенку опредѣлены отъ Самуйловича довольные на содержаніе доходы, а для пребыванія отведенъ домъ въ городѣ Кіевѣ. Дорошенко, видя успѣхи Самуйловича и преклонность къ нему народа, рвался отъ того неистовства и истреблялъ варварски селе-

нія и жителей, соединившихся съ Самуйловичемъ. Войска его, державшіясь подъ командою своихъ Полковниковъ: Михайла Забѣлы, Ефрема Уманьца, Григорія Бѣлогруда, Григорія Дорошенка, Остапа Гоголя, Андрея Соцкаго и Андрея Дорошенка, при Асаулѣ Генеральномъ, Григоріѣ Гамаліи, отправилъ онъ къ городу Корсуню и велѣлъ держаться при немъ въ оборонительномъ состояніи до его прибытія къ нимъ, а самъ, съ прибывшими къ нему помощными Крымскими Татарами, отправился къ рѣкѣ Днѣстру для вызову Турецкихъ войскъ отъ Паши Силистрійскаго и, въ ожиданіи ихъ, осадилъ городъ, Рашковъ, и сильно его штурмовалъ. Но жители и гарнизонъ, поддавшіесь Самуйловичу, отбили осаду Дорошенкову и самаго его прогнали. И онъ, извѣстясь, что, вмѣсто ожидаемыхъ войскъ отъ Паши Силистрійскаго, идетъ съ ними въ Молдавію самъ Султанъ Турецкій, пошелъ очищать ему путь по планамъ Турецкимъ, т. е., огнемъ и мечемъ, и такимъ образомъ истребилъ всѣ жилища отъ Рашкова до города Лысянки, къ которому призвалъ Дорошенко отъ Корсуня свои полки, съ намѣреніемъ взять тотъ городъ приступомъ. Но Козаки и жители тамошніе, всегда отличавшіесь великою отвагою и храбростію своею, частыми вылазками изъ города и нападеніемъ на станъ Дорошенка, уничтожили его осаду и принудили отступить отъ города. Корпусъ войскъ Малороссійскихъ, состоящій изъ 20,000, подъ командою Полковника Переяславскаго, Думитрашка, командированный Самуйловичемъ на помощь городу Лисянкѣ, встрѣтивъ Дорошенка и его войско около мѣстечка Орловича, далъ ему сраженіе, и оно было самое жестокое и отчаянное съ обѣихъ сторонъ. Войска, пересиливая одно другаго, гонялись по степу съ остервененіемъ, и степъ покрытъ былъ мертвецами и умирающими на 40 верстъ разстоянія; наконецъ, Дорошенко спасся бѣгствомъ и съ остаткомъ войскъ заперся въ городѣ Чигиринѣ.

Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромодановскій, свѣдавъ отъ Думитрашка о положеніи Дорошенка, осадили его въ городѣ Чигиринѣ и готовились къ приступу, но приближеніе къ сему городу Султана Турецкаго съ его войсками принудило сихъ полководцевъ снять осаду и удалиться за рѣку Днѣпръ, при которой они берегли только переправы для воспрещенія непріятелю при случаѣ его покушенія. Султанъ вошелъ въ Чигиринъ торжественно и все предъ нимъ падало и ползало по Азіатски. Колокола церковные замолкли и самыя церкви заперты и опечатаны были. Не смѣлъ никто шевельнуться ни по Богослуженію, ни по жительству, а всякъ считалъ себя ни живымъ, ни мертвымъ. Турки же все то дѣлали съ мущинами и женщинами, что только вздумали и что имъ необузданность и похотливость варварскаго внушала. Дорошенка командировалъ Султанъ съ войсками Турецкими взять городъ Уманъ, и онъ, осадивъ его, взялъ штурмомъ. Народъ и войска обезоруженные избиваемы были Турками въ глазахъ Дорошенка; не пощажено при томъ ни пола, ни возраста, и все предано мечу и губительству. Кровь по городу текла ручьями

а трупы мертвецовъ валялись кучами. У чиновниковъ городовыхъ и войсковыхъ, по повелѣнію Дорошенка, содраны съ живыхъ кожи и, набитые соломою, отосланы къ Султану въ Чигиринъ, гдѣонѣ разставлены были около квартиры Султанской и составляли тріумфъ и увеселеніе его. Изъ Умани отправился Дорошенко, по ряду, во всѣ другіе Заднѣпрскіе города, которые сдавались ему безъ всякаго сопротивленія, и онъ спокойнымъ образомъ разграбилъ ихъ безъ милосердія, и, между прочимъ; отнялъ у нихъ нѣсколько тысячъ мальчиковъ и ихъ представилъ въ даръ Султану, со многими награбленными пожитками и денежными суммами. Султанъ, повелѣвъ заразъ обрѣзать мальчиковъ по Турецки и сдѣлать ихъ Мусульманами, удовольствовался тѣмъ отъ Дорошенка за сдѣланную ему помощь. Заднѣпрскіе Козаки, видя неистовые поступки Дорошенка надъ собратіею своею, тамошними жителями, и гнусное его дружество съ Турками, сими непримиримыми врагами и гонителями Христіанства, иные перешли на жительство въ Малороссію и въ Слободскіе полки, а другіе, ближайшіе къ границамъ Польскимъ, просили себѣ покровительства у новаго Короля Польскаго, который, принявъ ихъ со всею охотою, опредѣлилъ надъ ними Гетманомъ, выбраннаго изъ ихъ же Старшинъ, Евстаѳія *Гоголя*. И сіи Козаки, въ числѣ 14,700 человѣкъ, съ новымъ Гетманомъ своимъ, Гоголемъ, бывъ во всѣхъ дѣйствіяхъ при Королѣ Собіевскомъ, славившемся отличными успѣхами надъ Турками, особенно содѣйствовали ему при побѣдѣ надъ Турецкимъ Визиремъ и его арміею, одержанной при столичномъ городѣ, Вѣнѣ, освобожденномъ тѣмъ отъ Турокъ въ часъ главнаго ихъ на него приступа, въ крайнее одолженіе Императора Нѣмецкаго или Римскаго, Леопольда, имѣвшаго съ Турками несчастную войну и ими выгнаннаго изъ той его столицы, которую Король Собіевскій въ цѣлости ему воротилъ и доставилъ Императору сему счастливый съ Турками миръ.

Въ 1675 году Дорошенко, по дѣламъ своимъ достойно наказанный презрѣніемъ отъ послушнаго ему прежде войска, съ Поляками соединившагось, оставшись въ Чигиринѣ съ одними Чигиринцами и Турецкою гвардіею, состоящею изъ нѣсколькихъ десятковъ Янычаръ, вздумалъ было отдаться въ протекцію Царя Московскаго, и для того, чрезъ посланника своего, Писаря Стебловскаго, отправилъ въ Москву всѣхъ Турецкихъ Янычаръ, представляя ихъ въ даръ Царю, и во увѣреніе того, что онъ болѣе съ Турками держать союза не будетъ. Но какъ въ Москвѣ такому зловредному человѣку всякая протекція и покровительство вовсе отказаны, а Турки, свѣдавъ о предательствѣ Янычаръ, грозили ему живому ободрать кожу и выставить чучелу его на Серальскихъ воротахъ, то онъ принялъ отчаянное намѣреніе обороняться въ Чигиринѣ до потерянія своей жизни. Гетманъ Самуйловичъ, расхаживая съ войсками своими въ Заднѣпріи для прикрытія переходящихъ оттолѣ поселенцевъ и для удержанія набѣговъ Татаръ и Поляковъ, осадилъ, между тѣмъ, городъ Чигиринъ. Дорошенко, видя въ немъ свою гибель, прибѣгнулъ къ милосердію Самуйло-

вича и просилъ его, чрезъ родню свою, даровать ему жизнь и опредѣлить мѣсто для уединеннаго окончанія дней своихъ и разкаянія. Самуйловичъ, по убѣдительнымъ просьбамъ, сослалъ Дорошенка на его родину, въ городъ Сосницу; гдѣ онъ, подъ присмотромъ и поруками, жилъ до своей смерти.

Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, къ неизчетной горести своихъ подданныхъ и, не меньше того, Малороссіянъ, за кротость его, отмѣнно его любившихъ, 30 Генваря, 1676 г., скончался; но народъ обрадованъ былъ возшествіемъ на тронъ царскій достойнаго сына его, пріемника Федора Алексѣевича. Царствованіе сего Государя началось продолженіемъ непріятельскихъ дѣйствій съ Турками въ пользу Римскаго Императора, Леопольда, имѣвшаго съ ними открытую войну, въ которой, съ Россійской стороны, дѣланы диверсіи. Султанъ, съ своей стороны, дѣлая также вредъ Россіи, выпустилъ изъ Эдикуля Юрія Хмельницкаго, бывшаго нѣсколько разъ въ Малороссіи Гетманомъ, и объявилъ его Княземъ Сарматскимъ или Малороссійскимъ и Гетманомъ Козацкимъ. Войска ему опредѣлены Татарскія подъ командою самаго Хана Крымскаго, и Турецкія, съ Пашею Ибрагимомъ. Хмельницкій, съ тѣми войсками разхаживая въ Задѣпрской Малороссіи, подговаривалъ народъ тамошній къ соединенію съ нимъ въ протекцію Турецкую, но, не получивъ въ томъ ни мало успѣха, имѣлъ несчастіе видѣть своими глазами многія варварства и нѣстовыя лютости, произведенныя Турками и Татарами надъ народомъ Русскимъ, ему не покоряющимся. И когда примѣтили Турки врожденное въ Хмельницкомъ сокрушеніе надъ единовѣрнымъ и однороднымъ ему народомъ, то, оковавши его желѣзами, отослали обратно въ Эдикулъ Цареградскій, изъ котораго, по времени, произведенъ онъ изъ Князей Сарматскихъ пономаремъ Греческой церкви въ одномъ изъ тѣхъ острововъ, въ которой онъ сосланъ на вѣчное заточеніе.

Султанъ Турецкій, свѣдавъ въ 1677 году, что городъ Чигиринъ, по уничтоженіи Дорошенка и его власти, остался во владѣніи Гетмана Самуйловича, отправилъ для завладѣнія тѣмъ городомъ и его окрестностями многочисленную армію свою, состоявшую изъ Турковъ и Татаръ, подъ командою Хана Крымскаго и Сераскира Паши, Ибрагима, и повелѣлъ имъ, взявши Чигиринъ, идти на Кіевъ и овладѣть онымъ и всею тогобочною стороною. Но не такъ-то дѣлается въ полѣ, какъ располагается Султаномъ въ Сералѣ. Ханъ съ Пашею и со всѣми войсками прибыли къ Чигирину того года въ Іюлѣ мѣсяцѣ и, осадивъ его со всѣхъ сторонъ, окопались подъ нимъ по самыя уши. Гарнизонъ, состоявшій изъ 7,000 пѣшихъ Козаковъ, подъ командою Полковника, Григорія Карповича Коровки, дѣлалъ во всѣхъ предпріятіяхъ непріятеля храброе сопротивленіе и безпрестанными вылазками изъ города всегда его поражалъ. Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромодановскій, бывши съ свойсками своими при Днѣпрѣ, дали знать чрезъ лазутчика въ городъ, о подсылкѣ къ нему свѣжихъ помочныхъ войскъ, и сіи войска, въ числѣ 7,000 пѣхоты, по данному имъ наставленію

и по согласію съ комендантомъ городскимъ, подойдя къ городу ночью, противъ 15 Августа, ударили на станъ Турецкій въ то время, когда изъ города сдѣлана на него вылазка. Пораженіе надъ Турками и Татарами учинено страшное: они, не зная настоящаго числа нападающихъ, пришли въ ужасъ и, бросивши станъ и укрѣпленія, удалились отъ города въ крайнемъ безпорядкѣ. При семъ убитъ и сынъ Ханскій, Османъ-Гирей. Султанъ, отмщевая за сіе пораженіе войскъ своихъ, велѣлъ умертвить съ тріумфомъ предъ сералемъ нѣсколько десятковъ Рускихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Чигириномъ, и такое подлое варварство почиталось во всемъ Мусульманствѣ славнымъ и богоугоднымъ.

Въ 1678 году, когда Гетманъ съ Княземъ Ромодановскимъ съ войсками своими занимались въ Заднѣпрской Малоросіи укрѣпленіемъ городовъ и устроеніемъ въ нихъ гарнизоновъ, Татары Крымскіе позади ихъ сдѣлали во всѣхъ силахъ своихъ нападеніе на Восточную Малоросію и, прошедъ до города Рославля, причинили въ ней великое опустошеніе, плѣняя народъ и сожигая все, имъ встрѣчавшееся. Въ тоже самое время Турецкая армія приближилась въ другой разъ къ городу Чигирину. Гетманъ съ Княземъ, выступивъ ей на встрѣчу, имѣли нѣсколько легкихъ сраженій, въ обѣ стороны нерѣшительныхъ. Наконецъ, дана генеральная баталія, и Турки ее выиграли. Они, укрѣпившись окопами со множествомъ артиллеріи, отбивались отъ Россіянъ съ утра до ночи и принудили ихъ отступать. Но сіи, отступая, успѣли подкрѣпить городской гарнизонъ свѣжими войсками и, въ помочь къ прежнему начальнику тамошнему, Коровкѣ, оставили въ немъ стольника, Ивана Карповича Ржевскаго. Турки осадили заразъ Чигиринъ и подѣлали около него многіе окопы и насыпи; осажденные, производя изъ города жестокую пальбу и частыя вылазки, уничтожили Турецкія приготовленія и самихъ ихъ нѣсколько разъ отбивали. Но, напослѣдокъ, Турки, подѣлавъ многія мины и подорвавъ ими городскіе валы, учинили генеральный приступъ къ сіи проломы. Гарнизонныя войска, видя неизбѣжную свою гибель, предприняли самое отважное намѣреніе и рѣшились, не отдаваясь вовсе въ плѣнъ, пробиться сквозь непріятеля во что бы то ни стало. Намѣреніе сіе исполнили съ удивительною храбростію и удачею. Они построились въ одну продолговатую толстую фалангу, и когда Турки, пройдя городскіе валы, растянулись въ широкую линію, чтобы обнять городскую внутренность, то Козаки ударили на Турковъ поперекъ ихъ линіи и, сдѣлавши на нихъ сильный залпъ изъ ружьевъ, приняли передовыхъ на копья и, такимъ образомъ, очистивъ себѣ проходъ въ довольную ширину, прошли за городъ въ полномъ порядкѣ и съ малою потерею. Нападавшіе съ тылу Турки повергаемы были копьями, и они, видя великую свою гибель, слабо гнались за Козаками. Однако Козаки въ оборонительномъ состояніи прошли до самаго Днѣпра, а тамо укрылись въ построенныхъ отъ арміи редутахъ и съ нихъ переправясь чрезъ Днѣпръ, соединились съ своею арміею. Войска сіи, оста-

вляя Чигиринъ, положили въ замкѣ его подъ пороховые магазейны зажженные фитили, а пушки также наполнили порохомъ съ фитилями, которые, возгорѣвшись, причинили изъ строеній ужасныя руины и истребили много Турковъ, наполнившихъ собою замокъ, стремясь за добычей. Изъ сихъ пробившихся войскъ составилъ Гетманъ шесть полковъ полевыхъ, Сердюцкихъ, т. е., непремѣнныхъ пѣхотныхъ, каиъ они стали за Короля Польскаго, Баторія, и отличались отъ другихъ пѣхотныхъ полковъ реестровыхъ всегдашнею службою при границахъ, когда тѣ возвращались, по окончаніи похода, въ полковыя свои жилища. Жалованья положено имъ было по три рубля на человѣка въ годъ, а старшинамъ по чину каждаго, и мундиръ на два года, состоящій изъ куртки или камзола съ рукавами красной мальвы [186] бумажной, набитый часто баволною и выстеганный частыми полосами, и изъ шароваръ суконныхъ голубыхъ, а вмѣсто плащей изъ одного Турецкаго дуломана бѣлаго сукна, называвшагось габою, съ воротникомъ по поясъ. На сіе жалованье и снабдѣніе учредилъ Гетманъ новые поборы съ посполства по алтыну отъ дыму [187] и покуховную пошлину съ горѣлки, за что возроптали народъ и товариство и поднимали бунты.

По взятіи Турками Чигирина, въ 1679 году покушались они овладѣть всею Заднѣпрскою Малоросіею, и для того, укрѣпивъ нарочито при Днѣпрѣ городъ Черкасы, отправили корпусъ войскъ, составленныхъ изъ Турковъ, Татаръ и Чигиринскихъ Козаковъ, подъ командою нѣкоего Яненка, бывшаго Старшиною при Гетманѣ Юріѣ Хмельницкомъ, который и самъ былъ тогда при войскахъ, но подъ присмотромъ сего Яненка, а ему повелѣно покорять города, при Днѣпрѣ лежащіе. И онъ, во первыхъ, напавъ на городъ Каневъ, истребилъ его огнемъ и мечемъ, произведши неслыханныя варварства надъ таможними жителями при ихъ сопротивленіи. Потомъ, покорилъ другіе города безъ всякаго сопротивленія, яко устрашенные его лютостію; наконецъ, ворвался было и внутрь Малоросіи и раззорилъ многія селенія около Козельца, Носовки, Ирклієва и Яблонова, провозглашая при томъ себя Гетманомъ Заднѣпрскимъ. Но выпавшіе въ томъ году необыкновенно глубокіе снѣга и сдѣлавшаясь къ тому крайне жестокая стужа, истребили большую часть людей и лошадей изъ корпуса Яненкова, и онъ, съ остаткомъ, въ силу могъ доволоктись къ городу Черкасамъ. Войска Россійскія при Гетманѣ и Ромодановскомъ расположены были тогда въ Кіевѣ и около онаго въ чаяніи, что всѣ силы Турецкія туда же обратятся; но, свѣдавши о походѣ одного Яненка, посланъ былъ на него сынъ Гетманскій, полковникъ Стародубскій, Семенъ, съ Казачьимъ корпусомъ, который, преслѣдуя убѣгающаго отъ него Яненка, побралъ и раззорилъ города: Черкасы, Корсунь, Драбовку и Мошны, а народъ тамошній перегналъ внутрь Малоросіи.

Турки, принявъ намѣреніе удержать за собою Украину Малоросійскую по Днѣпръ, въ 1680 году возобновили и укрѣпили надъ нимъ города Кизикирменъ и Кадакъ и

ввели въ нихъ сильные гарнизоны, которые, сообщаясь съ крѣпостьми и гарнизонами Чигиринскимъ и Черкасскимъ, составляли пограничную цѣпь отъ Малороссіи. Татары Крымскіе, также присвоя владѣнію своему отъ рѣки Конской до вершины рѣки Ворсклы, разорили и выжгли всѣ селенія Малороссійскія, вдоль и въ окрестности рѣки Мерлы бывшія. Гетманъ, съ войсками своими и Россійскими, прикрывая сторону Кіева и средину Малороссіи отъ нашествія Турецкаго, не могъ воспятить Туркамъ въ ихъ работахъ и укрѣпленіяхъ, ни Татарамъ при впаденіи ихъ въ Восточную Малороссію. Хотя же и посылалъ онъ свои повелѣнія Кошевому Запорожскому Атаману, Сѣрку, чтобы имъ съ войскомъ его учинено было нападеніе на Татаръ, бродившихъ около Мерлы, и на Турковъ, укрѣплявшихъ города около Сѣчи, но сей военачальникъ, видя себя оставленнымъ внутрь тогдашнихъ владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, далеко уже отъ границъ Малороссійскихъ, ничего, по повелѣніямъ Гетманскимъ, не начиналъ, а, укрѣпивъ свои зимовники на рѣкахъ около Сѣчи Днѣпровскихъ островахъ, велъ себя образомъ нетральнымъ и ожидалъ конца посягательствамъ Турецкимъ и войнамъ ихъ съ Россіею и Цесаремъ. А какъ, между тѣмъ, именно въ 1682 году, Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, къ несказанной горести, скончался, а на мѣсто его воцарились младые братья его, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, обыкновенно за младость ихъ иностранцами мало уважаемые, то по тому и Сѣчь Запорожская съ Чигиринскимъ дистриктомъ считалась въ обладаніи Турковъ до заключенія съ ними мира.

Король Польскій, Янъ Собіевскій, присвоя себѣ Заднѣпрскую Малороссію, съ согласія, однако жъ, Козаковъ тамошнихъ, бывшихъ съ нимъ въ безпрестанныхъ походахъ противъ Турковъ, по союзу съ Цесаремъ, въ 1683 году, возвращаясь изъ славной оной побѣды надъ Турками подъ Вѣною, опредѣлилъ въ Заднѣпрскіе полки Гетманомъ, выбраннаго Козаками изъ своихъ Старшинъ, Якима *Куницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Вѣною Гетмана ихъ, Евстафія Гоголя. Но когда, въ 1684 году, командированъ былъ сей Гетманъ отъ Короля съ своими Козацкими полками въ Бессарабію для поисковъ надъ Бѣлогородскими Татарами, собравшимись идти войною на Венгрію, то онъ, увидя Татаръ въ большемъ числѣ отъ своего корпуса, оробѣлъ и скрылся подлымъ образомъ изъ своихъ полковъ, оставивъ ихъ въ нерѣшимости на произволъ судьбы. Козаки, провозгласивъ заразъ главнымъ начальникомъ своимъ Полковника Брацлавскаго, Димитрія *Могилу*, сдѣлали изъ полковъ своихъ, по его повелѣнію, нѣкую батаву или фалангу и, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ Татарами, пробились сквозь ихъ толпы и воротились къ своимъ границамъ благополучно оборонительными мѣрами, а тамъ, сыскавъ убѣжавшаго отъ нихъ Куницкаго, убили его, по приговору всего войска, тупыми концами своихъ ратищъ. Король Собіевскій, утвердивъ Могилу надъ полками Заднѣпрскими Гетманомъ, въ 1685 году командировалъ его съ тѣми полками къ арміи Императора Не-

мецкаго въ помощь на Турковъ, и онъ, проходя Буковину и Валахію, завоевалъ, пограничный съ Венгріею, городокъ Каменку, укрѣпленный Турками и ихъ гарнизономъ, потомъ, соединясь съ арміею Цесарскою, бывшею въ командѣ Темелія, содѣйствовалъ сильнымъ образомъ, выгнать изъ Венгріи Турковъ и Татаръ, разбитыхъ ими во всѣхъ мѣстахъ.

Съ Россійской стороны, не смотря на вредныя для ея движенія Турецкихъ и Татарскихъ силъ, въ началѣ 1686 года предпринаты воинскія приготовленія противъ Польши, поводомъ сближенія тридцатилѣтняго съ нею перемирія или срочнаго мира. И для того повелѣно отъ Царей Гетману Самуйловичу вступить съ своими войсками въ предѣлы Литовскіе и Бѣлорусскіе и показывать видъ войны наступательной. Гетманъ, исполняя повелѣнія Царскія во всей ихъ точности, выступилъ съ войсками своими, состоящими изъ 40,000 конницы и пѣхоты, къ границамъ Польскимъ и, переправясь чрезъ рѣки Сожь и Припеть, занялъ города Гомель, Лоевъ и Чернобыль безъ всякаго кровопролитія и грабительства. Сими дѣйствіями подвигнутое къ дѣятельности Правительство Варшавское, согласясь съ Министерствомъ Россійскимъ, давно трактовавшимъ о мирныхъ условіяхъ, заключило, наконецъ, вѣчный между Россіею и Польшею миръ. Трактатъ сего мира подписанъ и ратификованъ, и въ немъ вѣчно уступленъ Россіи городъ Смоленскъ съ его уѣздомъ, а Малороссія оставлена на тѣхъ положеніяхъ, каковы отъ стороны Польской учинены съ нею трактатомъ Зборовскимъ и каковы заключены въ договорахъ съ Россіею при ея съ нею соединеніи. Россіяне, съ своей стороны, обязались защищать Польскія владѣнія отъ Татарскаго нападенія. Успокоившись, такимъ образомъ, Россія отъ стороны Польской, въ 1687 году предприняла походъ самый рѣшительный противу Крыма, съ намѣреніемъ покорить его своей власти, или вовсе разворить. И для сего собраны многочисленныя арміи, какія давно Россія выводила, и надъ ними, по повелѣнію правительствующей Царевны, Софіи Алексѣевны, принявшей въ семъ году правленіе Государства по молодости братьевъ ея, опредѣленъ главнымъ командиромъ любимецъ сея Царевны, Боярин и Князь, Василій Васильевичь Голицынъ, и у него было Великороссійскихъ войскъ 120,000; при немъ въ товарищахъ, но подъ его руководствомъ, былъ Гетманъ Самуйловичь съ 60,000 Малороссійскихъ войскъ, конныхъ и пѣшихъ. Арміи сіи двинулись въ своихъ границахъ, одна за другою, однако обѣ вмѣстѣ и по одной дорогѣ или степи. Удивительный и невѣроятный страхъ отъ Татаръ, видно вкоренившійся въ Россіянъ отъ временъ великихъ оныхъ завоевателей, Батыя и Мамая, заставлялъ ихъ держаться вмѣстѣ всѣмъ, претерпѣвая необъятныя отъ того недостатки, стѣсненія и крайнія нужды такъ, что и самая вода почиталась иногда великою рѣдкостію и дороговизною, и торговавшіе ею наживали великія суммы. Въ такомъ, однако, устройствѣ дошли арміи спокойно до рѣки Конской, отдѣляющей земли Запорожскія отъ степей Крымскихъ. За сею рѣкою увидѣли они степь, вымещенную на необозримое

пространство во всѣ стороны. Надежда пройти сіи пожарища и найти далѣе для скота пастьбы, а не меньше и досада отъ неудачи похода, заставили полководцевъ идти впередъ; но сколько они ни силились преодолѣть крайность и достигнуть своей цѣли, только содѣлывали для войска и скота неизбѣжную гибель. Наконецъ, дошедъ до того, что лошади у конницы и скотъ въ обозахъ провіантскихъ всѣ почти отъ голода пали и запасы харчевые и другіе принуждены бросить и жечь, убѣждены тѣмъ воротиться къ своимъ границамъ и доволокліся къ нимъ съ великою потерею людей и скота отъ холоду и жажды. Неудачу похода сего и претерпѣнное въ немъ великое несчастіе сложили на одного Гетмана Самуйловича. Вина его подходитъ близко къ той баснѣ, въ которой волкъ винилъ овцу, для чего она возмутила ему воду внизу той рѣки, изъ которой сверху ея онъ пилъ. Обвиняли Гетмана, что онъ въ пользу Татаръ велѣлъ впереди себя выжечь передъ собою степь ту, по которой онъ самъ съ войскомъ своимъ шелъ и претерпѣлъ отъ того больше другихъ убытковъ упадкомъ лошадей и потерею запасовъ и экипажей. Въ другое время стали бы разсуждать, что такую обширную степь, по которой проходятъ великія конныя арміи, надобно обнять и зажигать цѣлыми сотнями людей и надобно бы сихъ людей отыскать и уличить тѣмъ Гетмана; стали бы еще судить и о томъ, что ближе всѣхъ выжечь степь самымъ Татарамъ, чѣмъ того ожидать отъ сторонникъ. Но такихъ подробностей тогда не учинено, а довольно было однихъ догадокъ и голословныхъ доносовъ, утвержденныхъ крестнымъ знаменіемъ, и зло оное истреблено съ его корнемъ такъ, что и отголосковъ не осталось. Князь Голицынъ былъ тогда въ самой силѣ при дворѣ Царевны: судъ и милость, животъ и смерть, состояли въ его рукахъ. И такъ, двумъ сынамъ Гетманскимъ, Полковнику Стародубскому, Семену, и Полковнику Нѣжинскому, Григорію, схваченнымъ тайно изъ корпуса, бывшаго противъ Бѣлогородскихъ Татаръ, отрубили обоимъ головы въ городѣ Путивлѣ, и тѣла ихъ зарыты на кладбищѣ абылкъ [188], безъ Христіанскаго погребенія. Самаго Гетмана, взятаго ночью въ мѣстечкѣ Коломакѣ, въ тамошней церкви, во время слушанія всенощной, и младшаго сына его, Якова, при немъ бывшаго, безъ всякаго спроса и оправданія, завезено въ Сибирь въ заточеніе и скоро объявлено мертвыми. Имѣніе Гетманское и имѣніе сыновъ его Полковниковъ, яко орудіе настоящей вины ихъ, разграблены и разобраны по рукамъ, а недвижимость описана и забрана въ Казну. Доносъ на Самуйловича есть отрыжка старыхъ его враговъ и доносителей. Они появлялись еще съ первыхъ дней его Гетманства, и то были. Полковникъ Стародубскій, уроженецъ Рославскій, и протопопъ Нѣжинскій, Вольховичъ, и другіе, кои за ложь ихъ и фальши осуждены отъ Царя на смерть по законамъ, а Самуйловичемъ прощены по Христіанству. Страшное судилище надъ Самуйловичами и такъ слабыя на нихъ доказательства воздвигнуты тайнымъ ковомъ Асаула Генеральнаго, Ивана Степановича Мазепы, искавшаго давно Гетманскаго до-

стоинства. Онъ, бывши съ молодыхъ лѣтъ при домѣ Самуйловича учителемъ дѣтей, а потомъ любимцемъ его и фаворитомъ, посылавъ нѣсколько разъ отъ него въ Москву съ Ковачьимъ, корпусомъ подъ часъ возмущеній Стрѣлецкихъ, и бывъ ученый при томъ пришлецъ, или, какъ бы сказать, между слѣпыми одноглазый Король, сыскалъ въ Москвѣ такое обширное знакомство съ придворными и вельможами, что и сами Царевичи довольно его знали и за ученость и бывалость отмѣнно уважали. И такъ нетрудно уже ему было пріобрѣсть довѣренность у Министровъ, и особливо у верховнаго между ними, Князя Голицина. Доносителей на Гетмана также подобрать было не трудно; ибо, отъ частыхъ перемѣнъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ, завелось въ Малороссіи столько лебедниковъ, сколько было желателей подхватить что либо при перемѣнѣ, т. е., ловить рыбу въ мутной водѣ. И сіи доносчики были тѣ самыя Мазепины твари, коихъ послѣ онъ наградилъ отдачею имъ въ аренду разныхъ откупныхъ скарбовыхъ статей и чинами съ прибыточными должностьми. Осталось только подобрать и умножить голоса при выборѣ въ Гетманы. Но сіе такому искуснику, каковъ былъ Мазепа, ни мало было не затруднительно.

Элекція на выборъ Гетмана открыта была 30-го Іюня, 1687 года, въ присутствіи Министра, отъ Двора и Голицына назначеннаго. И какъ, по правамъ войсковымъ и народнымъ сей земли, должно собраться къ симъ выборамъ всѣмъ чинамъ воинскимъ и земскимъ, и выборъ обыкновенно предпочтительно производился изъ особъ первѣйшихъ чинами, заслугами и имѣніемъ, то пока съѣхались всѣ чины, наличные изъ нихъ, предпочитая всѣмъ генеральнымъ Старшинамъ Обознаго Лизогуба, яко особу въ земли всѣми достоинствами первѣйшую, приходили къ нему всякое утро на добрыдень, т. е., съ почтеніемъ. Асаулъ Мазепа то примѣтивъ, подвинулъ тотчасъ всѣ пружины, имъ изобрѣтенныя, чтобы приклонить чиновъ на свою сторону, и, во первыхъ, обдаривъ знатно Секретаря Министерскаго, Башмакова, увѣрилъ чрезъ него самыхъ Министровъ о знатныхъ суммахъ, имъ отъ него назначенныхъ, за выборъ его въ Гетманы и уговорилъ при томъ, чтобы они разгласили между чинами о непреложномъ благоволеніи Двора на выборъ его въ Гетманы, и что они и вся нація чрезъ такаго любимца Царскаго могутъ снискать себѣ благосостояніе, самое надежное. Такая проповѣдь, украшенная обѣтами, тотчасъ подѣйствовала на умы чиновниковъ. Съ перваго утра ея разглашенія обратились всѣ почти чиновники съ своимъ добрыднемъ въ квартиру Мазепы, а Лизогуба уже обходили. Мазепа, усовершенствуя свою роль, осыналъ посѣтителей всѣхъ родовъ льщеніями, обнадеживаніями и частыми пирушками и, въ день выбора большинствомъ голосовъ, выбранъ онъ Гетманомъ, 25 Іюля, и, по обыкновеннымъ формамъ, утвержденъ въ семъ достоинствѣ. Оставалось *Мазепѣ* выполнить сіи обѣты Министерству, и онъ, съ помощію скарба Малороссійскаго и скарбовыхъ арендарей, жертвовалъ имъ съ лихвою и въ самой скорости.

Гетманъ Мазепа былъ природный Полякъ изъ фамилій Литовскихъ. Онъ, почитаясь изъ Польши бѣжавшимъ по неизвѣстнымъ причинамъ, принятъ первѣе въ домѣ Самуйловича и обучалъ его дѣтей чрезъ 7 лѣтъ, потомъ опредѣлился въ службу Малороссійскихъ реестровыхъ Козаковъ въ Переяславскій полкъ. И какъ сіи Козаки обращались въ безпрестанныхъ почти военныхъ дѣйствіяхъ то съ Поляками, то съ Татарами и Турками, а Мазепа всегда въ нихъ отличался храбростію, предпріимчивостію и всѣмъ воинскимъ искуствомъ, то, бывши за то награжденъ чинами, произошелъ, наконецъ, чрезъ 17 лѣтъ своей службы, съ помощію притомъ и отъ Гетмана Самуйловича, въ чинъ Асаула Генеральнаго. Но въ такіе чины и должности, каковы, по законамъ здѣшней страны, положены по выборамъ изъ природныхъ и осѣдлыхъ чиновъ, онъ никогда произведенъ не былъ, ибо осѣдлости и фамиліи здѣсь у себя не имѣлъ, а только, съ первыхъ дней своего пребыванія, вызвалъ къ себѣ изъ Польши родную сестру свою, Янелю, и выдалъ въ замужство за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, и отъ сего супружества имѣлъ въ послѣдствіи племянниковъ и внуковъ, изъ коихъ были Полковники и другіе знатные чиновники Малороссійскіе. Извѣстный знатностью Философъ и писатель, Г. Вольтеръ, въ Исторіи своей о Карлѣ XII-мъ, Королѣ Шведскомъ, пишетъ о Мазепѣ, что „онъ былъ породы Польской и воспитанъ въ тамошней сторонѣ Іезуитами, по чему зналъ онъ нѣсколько нальзныхъ по тогдашнему наукъ. Но когда онъ служилъ „при дворѣ Короля Польскаго, „Казиміра, то, за любовныя интриги съ женщинами, гонимъ „былъ отъ одного знатнаго вельможи, всиадшаго его погубить. „Отъ чего бѣжалъ онъ изъ Польши на дикой Козацкой лошади, „не зная самъ куда. Но лошадь занесла его на свою родину, въ жилище Козаковъ, которые, принявъ „его въ свое общество за знатныя „воинскія заслуги, сдѣлали, со временемъ, своимъ верховнымъ чиновникомъ. А Козаки сіи суть „народъ вольный и храбрый, защищающій вольность свою оружіемъ и готовъ ее всегда защищать противъ всѣхъ народовъ, „ищущихъ имъ порабощенія. Они „за сіе вели недавно долговременную и ужасами исполненную войну съ Поляками, и обратили сію „обширную, но нескладную, Республику въ пустыню. Перемѣна „ихъ протекціи грозитъ имъ паки „рабствомъ; но духъ вольности, „натурально, стремятся къ защитѣ своей: онъ подобится порохху, слабому при влагѣ, а свирѣпствующему при огнѣ.“

Со вступленія Мазепы въ правленіе Гетманства первымъ его попеченіемъ было сдѣлать надежныя приготовленія къ походу на Крымъ. И для того чрезъ весь 1688 годъ нѣсколько тысячъ Малороссійскихъ лопатниковъ, подъ прикрытіемъ знатнаго числа Козаковъ, дѣлали городъ Самаръ при устьѣ рѣки Самары, названный послѣ Богородичною крѣпостію, гдѣ устроенъ обширный магазейнъ и наполненъ оный великимъ числомъ провіанта и всякими другими запасами. Татары, занимаемые прошлогоднимъ походомъ Россійскимъ въ Крымъ и сегодѣтними къ не-

му пріуготовленіями, не могли сіи года отлучаться изъ Крыма и помогать Туркамъ противъ Цезаря, и потому Цезарь, пользуясь сею диверсіею Россійскою, знатно успѣлъ противъ Турковъ. Онъ 6 Сентября, 1688 года, взялъ приступомъ у Турковъ знатный городъ Бѣлгородъ, прежде бывшую столицу Сербскую при Дунаѣ, разбивъ первѣе подъ симъ городомъ армію Турецкую, чрезъ военачальника своего, славнаго Принца Евгенія, а когда сильный корпусъ Заднѣпрскихъ Козаковъ, подъ командою охочекомоннаго Полковника, Семена Палія, заперъ Бессарабію и руйновалъ въ ней Татаръ при Очаковѣ, Акерманѣ и Киліи, отколь вывелъ множество плѣнныхъ Татаръ и получилъ великія добычи, то плодомъ сихъ побѣдъ было занятіе Цесаремъ Салоники и другихъ околичныхъ городовъ и поддача въ его протекцію Княжества Трансильванскаго съ Княземъ своимъ, Михайломъ Ракоціемъ. Въ началѣ 1689 года предпринятъ Россійскою арміею вторичный походъ въ Крымъ. Войска, ее составлявшія, собрались очень рано весною къ новой крѣпости Самарской, и ихъ было: Великоросійскихъ 75,000, а Малоросійскихъ 50,000. Главнымъ начальникомъ опредѣленъ Царевною прежній Князь Голицынъ, а подъ нимъ Гетманъ Мазепа и Бояре: Долгоруковъ, Шереметевъ, Шеинъ и Шепелевъ. Расположеніе [189] похода сего происходило по планамъ и совѣтамъ Гетмана Мазепы, яко отмѣнно знающаго дѣла воинскія, а паче противъ войскъ Азіатскихъ, и потому походъ былъ благополученъ. Войска отъ Самары выступили первыхъ чиселъ Апрѣля мѣсяца и шли двумя путями, ведущими въ одну сторону, къ Перекопской линіи. Большая часть войскъ держалась рѣка Днѣпра по ея теченію, а другая часть, подъ командою Гетмана Мазепы, шла серединою степей Крымскихъ по вершинамъ рѣкъ Конской, Бѣлозерки и другихъ. Татары, нападавшіе въ разныхъ мѣстахъ на всѣ войска и покушавшіесь зажигать степь и портить воду всякою мертвечиною, были отбиваемы и преслѣдуемы съ великимъ ихъ урономъ, и армія достигла Перекопской линіи 20 Мая, въ полномъ порядкѣ и безъ дальнѣйшей нужды. Крѣпость Перекопская, называемая по Татарски Оръ, обнята была со всѣхъ сторонъ Россійскими шанцами и сдѣлано приготовленіе къ Генеральному на нее приступу. Но Ханъ Крымскій чрезъ посланниковъ своихъ предложилъ миръ, а за грабежъ и раззоренные города поднесъ Голицыну искупъ или военную контрибуцію, состоящую въ бурдюкѣ червонцевъ, между коими нашлась половина фальшивыхъ, и тѣмъ компанія кончена. Войска Малоросійскія явно и грозно роптали на Гетмана своего, что походъ, такъ многотрудный и убыточный, столь слабо конченъ и безъ всякой пользы, и что не допущено ихъ взять города приступомъ и раззорить его въ отмщеніе за многія ихъ селенія, Татарами раззоренныя. Князь Голицынъ, опасаясь отъ сихъ войскъ возмущенія, удалилъ отъ нихъ Гетмана и, нарядивъ его посломъ къ Царямъ и Царевнѣ съ реляціею своею, выправилъ туда тайно со многими Полковниками и Старшинами при своемъ конвоѣ. За прибытіемъ Гетмана въ Москву, принятъ онъ отъ Царей и Царевны

съ отличными знаками милости и почестей и прожилъ тамъ болѣе двухъ мѣсяцевъ въ полномъ удовольствіи и уваженіи, а только былъ при отъѣздѣ пораженъ несчастнымъ приключеніемъ благодѣтелю его, Князю Голицыну, который, за поворотомъ своимъ изъ арміи, изобличенъ, вмѣстѣ съ Царевною, Софіею Алексѣевною, въ заговорѣ ихъ на правленіе и жизнь Царя Петра Алексѣевича и былъ отъ него лишенъ всѣхъ достоинствъ и имѣнія и сосланъ въ вѣчную ссылку въ Сибирь, а Царевна заперта въ монастырь, многіе же Бояре казнены смертію. И такъ видѣли первое дѣйствіе судьбы Божіей, можетъ быть, отмщевающее за кровь невинно пролитую многихъ Самуйловичей. Остается ея ожидать надъ Мазепою; а то вѣрно уже, что конецъ дѣло блажитъ. Царь Петръ Алексѣевичъ съ сего времени принялъ на себя одного правленіе царства Россійскаго, съ согласія брата своего, Іоанна Алексѣевича, отказавшагось по слабости его сложенія.

Поворотясь Гетманъ Мазепа изъ Москвы, первымъ попеченіемъ имѣлъ осторожность къ своей безопасности, и чтобы неудовольствіе войска, обнаруженное при Перекопѣ, не распространилось навсегда и не произвело даже мщенія за погубленныхъ Самуйловичей, о которыхъ многіе въ войскѣ сожалѣли и явно за нихъ роптали, а изъ доносчиковъ ихъ нашлись нѣкоторые тайно умерщвленными, и для того учредилъ онъ особую гвардію свою: три полка пѣхотные Сердюцкіе, баталіонъ жолдаковъ и полкъ конныхъ Компанейцевъ, названныхъ компаніею надворной корогвы. И всѣ сіи войска вызвалъ изъ охотниковъ, а паче изъ Заднѣпровцевъ и всякой сволочи, и содержалъ ихъ на жалованьѣ въ городѣ Батуринѣ въ околичныхъ селеніяхъ, окружающихъ его резиденцію. Они были у Мазепы его ангелами-хранителями и духами, исполняющими самыя мановенія Гетманскія, и горе человѣку, впадшему въ ихъ руки! Лучшіе чиновники содрогались, увидя у себя въ домѣ кого либо изъ сихъ гвардѣйцевъ, за нимъ присланнаго, а чернію играли они, какъ мячемъ, по чему и ненавидѣлъ ихъ народъ, а войска національныя едва терпѣть могли, и при ихъ паденіи и разрушеніи были они притчею въ людехъ, такъ что, которые изъ нихъ не избиты при перемѣнѣ, тѣ питались заработками самыми низкими и презрѣнными, какъ-то: въ народныхъ баняхъ, винокурняхъ и поденщикахъ.

Въ 1690 году налетѣла въ Малороссію въ первый еще разъ зловредная сарана и истребила всѣ произрастѣнія и засѣвы хлѣбныя до ихъ корня. Она взялась изъ Закубанскихъ и Черкаскихъ степей, отъ Персіи и въ бывшія въ томъ году великія бури, т. е., сильные вѣтры восточные, перенеслась чрезъ Крымскія степи и пала въ Восточной и Полуденной Малороссіи. а оттоль распространилась во всю сію страну. Полетъ ея представлялъ страшныя тучи, затмѣвающія солнце такъ, что въ полдень казалась тьма ночная, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она опускалась, съѣла все произрастающее, даже самыя древесныя листья и погоны, оставляла землю черною, обнаженною и какъ

бы сильнымъ пожаромъ опустошенною. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ недоставало земнаго корму, ѣла людскую цвѣтную одежду, т. е., зеленую, красную и что было сверху крашеное: шапки, поясы и кафтаны. Полетъ ея сопровождался страшнымъ смрадомъ, наполняющимъ воздухъ на далекое разстояніе, а паче по вѣтру. Животное сіе есть изъ самыхъ большихъ насѣкомыхъ пресмыкающихся въ воздухѣ, а подобится тѣмъ прузамъ, кои описываются въ Священномъ Писаніи и зараждаются въ Сиріи, около Египта, въ Абиссиніи или и Ефіопіи. По чему многіе изъ ученыхъ здѣшнихъ, а паче изъ священства, замѣтили на крыльяхъ ея или больше баснословили, что есть литтеры Ассирійскія, значущія гнѣвъ Божій. И такъ принялись было за набоженство и церковныя заклинанія и выходили многія парафіи съ процессіею церковною на встрѣчу летящей сараны; но когда увидѣли, что сарана садилась на хоругвы церковныя и на ризы священническія и грызла крашенную ихъ матерію, то, оставивъ процессіи и встрѣчи, стали изыскивать средства простѣйшія къ ея погубленію. Въ тѣлахъ сихъ насѣкомыхъ не замѣчено ничего смертоноснаго, и нѣкоторыя животныя земнородныя, какъ то: собаки, свиньи и птицы, пожирали ихъ съ жадностію. Правительства гражданскія изобрѣли, по времени и по опытамъ, два надежныя средства къ истребленію сей сараны: одно выпахивать[190] осенью ея сѣмена, которыя кладетъ она въ рыхлую землю, а другое обводить рвами ту часть земли, въ которой выводится она и ползаетъ еще молодою, какову можно загнать во рвы и тамо пережечь. Не смотря на великій вредъ, причиненный сараною и на чрезвычайную скудость въ пропитаніи людей и скота, войска Малоросійскія и въ семъ году имѣли свои дѣйствія. Знатный ихъ корпусъ подъ командою Асаула Генеральнаго, Ломиковскаго, держалъ въ блокадѣ своей чрезъ два лѣта Очаковъ и Буджакъ, города Татарскіе, и форштаты ихъ и околичныя селенія разграбилъ и выжегъ до основанія. При семъ освобождено многое число обоего пола плѣнныхъ Христіанъ, набранныхъ Татарами разновременно изъ Валахіи, Венгріи, Польши и Россіи, и забрато самыхъ Татаръ также премножество, а скота ихъ и лошадей выгнато отъ нихъ число безсчетное, и вся добыча, полученная въ жилищахъ Татарскихъ, значила великія суммы, кои раздѣлены частію на войска, а частію на Гетмана и въ скарбъ національный. Другой же корпусъ Козацкій, подъ командою Полковниковъ, перемѣняясь чрезъ три мѣсяца, стоялъ при крѣпости Самарской и посылалъ партіи свои до рѣки Конской для примѣчанія за Крымскими Татарами и удержанія ихъ отъ набѣговъ въ границы и сикурсированія Ордѣ Бессарабской во время посѣщенія ихъ Ломиковскимъ.

Заднѣпрскіе Козаки подъ командою Полковника Винницкаго, Самуся, акомпанируя корпусу Ломиковскаго, играли такую же роль съ Татарами въ другой части Бессарабіи, за рѣкою Днѣстромъ. Они, напавъ на Татаръ около городовъ Акермана и Киліи, потребили ихъ жилища, угнали скотъ и самихъ полонили до нѣсколько тысячь, при-

чемъ освободили многихъ плѣнниковъ Христіанскихъ и разослали ихъ въ свои отечества, въ Венгрію, Польшу и Россію. Награжденіемъ Самуся было опредѣленіе его отъ Гетмана Мазепы въ Наказные или Полевые Гетманы. Король Собіевскій, благодаря Самусю за освобожденіе Польскихъ плѣнниковъ, прислалъ ему клейноды Полеваго Гетмана съ знатными подарками. И надобно знать, что Заднѣпрскіе Козаки, или полки тамошніе, состоявъ всегда подъ верховнымъ начальствомъ Малоросійскаго Гетмана и бывши признаны таковыми и послѣднимъ Россійскимъ съ Польшею мирнымъ трактатомъ, имѣли, однако, у себя особыхъ Гетмановъ Полевыхъ или Наказныхъ, зависимыхъ отъ Великаго Гетмана Малоросійскаго, изключая тѣхъ, кои въ революцію то отъ Польши, то отъ противныхъ партій, незаконно поставлены были. И сіи Козаки долго удерживали при томъ свободу свою, заведенную въ самой неизвѣстной древности и употребительную у всѣхъ вольныхъ народовъ, чтобы воевать за ту изъ иностранныхъ державъ, за которую согласятъ ихъ подарками, а найпаче общими національными выгодами. По сему-то и воевали они съ Королемъ Собіевскимъ за Цесаря Нѣмецкаго на Турковъ и Татаръ, а за Турковъ и Татаръ воевали на Польшу. И сія свобода видна въ самомъ стройномъ состояніи Малоросіи и во всемъ ея войскѣ, т. е., во дни Гетмана Вышневецкаго, когда воевали они за Царя Россійскаго на Турковъ и Татаръ при Астрахани, и за Гетмана Богдана Хмельницкаго, какъ онъ, бывши уже подъ державою Россійскою, посылалъ сильный корпусъ свой на Цесарцевъ и Поляковъ, въ помощь Королю Шведскому. Поводомъ оной свободы въ Заднѣпріи оказался великимъ воиномъ Семенъ Палій. Онъ, бывши родимецъ Малоросійскаго города Борзны, женился въ городѣ Хвастовѣ и, бывъ первѣе Полковникомъ охочекомоннымъ, потомъ произведенъ отъ Гетмана Мазепы въ Полковники реестровыхъ Козаковъ Хвастовскіе. Но, сверхъ сего полка, держалъ онъ при себѣ и охочекомонныхъ Козаковъ на своемъ жалованьѣ или съ удѣла добычи, и всегдашнее съ ними упражненіе было воевать за всѣхъ, кто бы его ни позвалъ, какъ бы на толоку. Такимъ образомъ воевалъ онъ, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за Цезаря Нѣмецкаго противъ Турковъ, воевалъ и отъ Турковъ противъ партіи Собіевскаго. Между тѣмъ велъ безпрестанныя войны со всѣми Татарами за отгонъ ими плѣнниковъ изъ державъ Христіанскихъ, коихъ онъ у нихъ отбивалъ и возвращалъ въ прежнія жилища, и за то обсыпаемъ былъ отъ Государей и владѣтелей тѣхъ народовъ знатными подарками и почестьми; да и отъ самыхъ Татаръ взималъ нѣсколько разъ знатныя контрибуціи, а паче когда взялъ было въ плѣнъ самаго ихъ Хана, Османъ Гирея, и нѣсколько Ханскихъ Калгіевъ. Тутъ они не щадили и самыхъ остатковъ сокровищъ предка ихъ, Чингисъ-Хана, ибо Батыевы сокровища, награбленныя въ Россіи, истощилъ уже у нихъ Запорожскій Кошевой Сѣрко, которому Палій во многомъ подобился. И онъ жилъ себѣ, какъ владѣтельный Князь, въ полной славѣ и изобиліи, признавая, впрочемъ, верховнымъ начальни-

комъ надъ собою Малороссійскаго Гетмана и исполняя всѣ его предписанія, до службы войсковой и внутренняго устройства касающіяся. Но зависть человѣческая, обыкновенная сопутница счастливцевъ, не приминула гнать и Палія съ той стороны, съ которой онъ и не чаялъ. Вельможи Польскіе, сіи министры правленія народнаго, обуревающіе всегда власть Королевскую, злобясь на Палія за партизанство его съ Королемъ, опасное ихъ могуществу, схватили Палія тайно на проѣздѣ его въ Кіевъ по набоженству и завезли въ крѣпость Магдебургскую на вѣчное заточеніе, гдѣ просидѣлъ онъ въ заключеніи около года. Козаки его командованія, которыхъ онъ составлялъ все благополучіе и самое бытіе, нахватали было многихъ знатныхъ Поляковъ въ свое заключеніе, чтобы обмѣномъ ихъ выручить Палія, но ни мало въ томъ не успѣли, ибо по представленіямъ Правительства Польскаго велѣно отъ Царя и Гетмана сихъ заключенныхъ освободить. Они по такой неудачѣ прибѣгли къ хитрости: и какъ во всю Польшу и часть Германіи безпрестанно выходятъ изъ Малороссіи купеческіе караваны большыми воловыми обозами съ пшеномъ, волною, разными кожами и другими продуктами, то они, снарядивъ великій обозъ на воловыхъ фурахъ и наложивъ на нихъ по части всѣхъ своихъ продуктовъ, помѣстили при нихъ фурщиками и внутри фуръ, покрытыхъ волною и кожами, до 300 Козаковъ съ ихъ сбруею и, такимъ образомъ, подойдя къ городу, Магдебургу, упросились съ обозомъ ночевать въ городѣ, а воловъ выгнали на наемную отъ города пастьбу, за которую дорого заплатить обѣщались. Въ наступившую ночь, когда въ городѣ все успокоилось, Козаки, вышедши изъ фуръ, пробрались тихо къ крѣпости, въ которой заключенъ былъ Палій и о которой завременно они развѣдали, схватили осторожно привратниковъ и другихъ нужныхъ стражей, за тѣмъ освободили Палія и взяли его съ собою, а съ нимъ увезли и 4 легкія пушки съ ихъ снарядами, въ городѣ же оставили порожнія фуры съ чучелами людей, якобы спящихъ подъ напредками. [191] И такъ собравшись прошли они всю ночь и часть дня, пока осмотрѣлись городскіе начальники и жители; но погоня ихъ была непродолжительна и безуспѣшна, а Козаки, проходя Польшу, разграбили многихъ Вельможъ, участвовавшихъ въ заключеніи Палієвомъ, и наградили свои убытки съ процентами. Вельможи Польскіе не приминули мстить Палію и дѣлать за нимъ поисковъ. Они, соглася Гетмана Коронnаго Польскаго, мимо воли Королевской, отправили на него корпусъ войскъ наемныхъ иностранныхъ, т. е., Гусарскіе полки и Нѣмецкую пѣхоту, такъ называемаго чужевемнаго регименту, съ артиллеріею. Палій, провѣдавъ о семъ завременно, скрылъ свое войско въ лѣсахъ и садахъ за городомъ Хвастовомъ, и какъ только корпусъ Польскій приблизился къ городу тому, съ намѣреніемъ на него напасть, то Палій, напавъ нечаянно съ двухъ сторонъ на непріятеля, разбилъ его и разогналъ во всѣ стороны, а обозы и всю артиллерію получилъ въ добычу. Поляки не удовольствуясь симъ покушеніемъ, собрали еще другой корпусъ войскъ, большій перваго, со

многими волонтирами изъ знатной Шляхты и своихъ паничей, отправили его на Палія подъ командою изъ Венгровъ Полковника Рустича. Палій, узнавъ о превосходныхъ силахъ Польскихъ, пригласилъ къ себѣ, мимо знанія Наказнаго Гетмана, Самуся, Полковниковъ Заднѣпрскихъ: Абазу и Искру и другихъ съ ихъ полками, упредилъ съ ними Поляковъ и, напавъ на нихъ подъ городомъ Бердичевомъ на самомъ разсвѣтѣ, разбилъ ихъ на голову, такъ, что не многіе, оставшіесь въ живыхъ, убѣжали въ замокъ Майжелевскій съ командиромъ своимъ, Рустичемъ, который, бывши спущенъ ночью по веревкѣ съ каменной замковой стѣны, по примѣру Апостольскому въ Дамаскѣ, бѣжалъ проповѣдывать Полякамъ о своемъ пораженіи, а остальныя войска свои бросилъ на жертву Козакамъ и обозы съ запасами въ ихъ добычу. Гетманъ Мазепа, не смотря на своевольную защѣпку Поляковъ, не безъ причинъ считалъ и съ своей стороны произшѣствія Заднѣпрскія оскорбительными для обоюдныхъ мирныхъ трактатовъ, Польскаго и Рускаго, а можетъ быть и отъ обоихъ сихъ Дворовъ таковыми ихъ почитали. Но, зная притомъ неуступчивый духъ Паліевъ и страшный характеръ его, сложилъ всю вину на Наказнаго Гетмана, Самуся, яко на главнаго той стороны начальника, и для того требовалъ его къ отвѣту. Самусь заразъ прибылъ къ Гетману, подтвердилъ клятвами свою невинность и сложилъ тогда же должность Наказнаго Гетмана, и клейноды на сіе званіе вручилъ Мазепѣ, а самъ упросился быть Полковникомъ Богуславскимъ, чѣмъ онъ и оставленъ. Палія же, довольное спустя время, призвавъ къ себѣ Мазепа подъ предлогомъ воинскихъ распоряженій, тотчасъ арестовалъ и осудилъ на вѣчную ссылку въ Сибирь, а имѣніе его, состоящее въ великихъ сокровищахъ и пожиткахъ, конфисковалъ на скарбъ войсковой, обыкновенно не безъ своего удѣла. Палій, побывъ 15 лѣтъ въ заточеніи, освобожденъ изъ него Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ предъ извѣстною Полтавскою баталіею со Шведами, на которой, оказавъ чудеса храбрости и отваги, убитъ, наконецъ, пушечнымъ ядромъ.

Ханъ Крымскій, Исламъ Гирей, вѣдая о недовольствѣ многихъ Малоросійскихъ чиновниковъ и самыхъ войскъ на своего Гетмана за излишнія его строгости и великія сдирства и, знавъ еще о таковыхъ неудовольствіяхъ Великоросійскихъ Бояръ на своего Государя, вводившаго въ правленіе свое и войско многія новости, предпріялъ было завесть въ Малоросіи возмущеніе, конечно по планамъ правительства Турецкаго. И для того вызвалъ къ себѣ секретно въ Крымъ Канцеляриста войсковаго, любимца Мазепина, близкаго сродника знатному чиновнику Заднѣпрскому, Искрѣ, который, проѣхавъ первѣе въ Сѣчь Запорожскую подъ видомъ посланничества Гетманскаго, пробрался оттуда въ Крымъ. Ханъ, свѣдавъ отъ него о дальнѣйшихъ тайнахъ правительственныхъ и о состояніи сильнаго Государства Россійскаго, обнадежилъ его возведеніемъ въ достоинство Гетманское и, 1692 года, зимою, выправилъ Петрика съ знатнымъ корпусомъ Татаръ внутрь Малоросіи,

въ городъ Переяславль, чтобы въ немъ провозгласить его Гетманомъ и соединиться съ войсками, преданными Палію, а недовольными Мазепою. Корпусъ сей удачно прошелъ пустую Заднѣпрскую степь до Чигринъ-Дубровы, а оттоль пробрался на Золотоношу и Домонтовъ до Переяславля, но, свѣдавъ тутъ, что Есаулъ Генеральный, Гамалія, съ сильнымъ Козачьимъ корпусомъ преслѣдуетъ его со стороны Полтавы и заходитъ ему въ тылъ, бросился, во всей опрометчивости, бѣжать прежнимъ своимъ путемъ и захватилъ въ плѣнъ всѣхъ людей, на пути ему попадавшихся. Гамалія, преслѣдуя бѣгущихъ Татаръ, отнялъ у нихъ плѣнниковъ, разбросанныхъ по пути, но самихъ настигнуть и поразить не могъ. Въ 1693 году и послѣдующіе за нимъ три года, Петрикъ оный, съ Крымскими и Бѣлогородскими Татарами, подъ начальствомъ сына Ханскаго, Нурадинъ Султана, водился при границахъ Малоросійскихъ и нападалъ разновременно на селенія Полтавскаго, Миргородскаго и Переяславскаго полковъ, проповѣдуя въ нихъ себя Гетманомъ, яко бы отъ Султана Турецкаго, въ пріемство по Юрію и Дорошенку, устроеннымъ, и разглашая при томъ, что и Гетманъ Мазепа тайно на сіе согласуетъ, яко онъ есть его побочный сынъ и единственный по немъ наслѣдникъ. Но какъ народъ Малоросійскій о такихъ наслѣдствахъ и пріемствахъ, а не меньше о союзахъ и покровительствахъ Турецкихъ, и слышать не хотѣлъ, и вездѣ, гдѣ онъ ни показывался, принималъ противъ него оборонительныя мѣры и всячески ему противился, то Петрикъ, злобясь на народъ, раззорялъ и сожигалъ его селенія, а людей забиралъ въ плѣнъ. Гетманъ Мазепа, въ отраженіе разсѣваемой на него Петрикомъ, такъ постыдной и нелѣпой, клеветы, поступилъ тому, кто его достанетъ живаго или мертваго, 1000 талеровъ и публиковалъ о томъ письменными листами, выставленными въ пограничныхъ селеніяхъ, а для поисковъ надъ нимъ и Татарами командировалъ три сильные корпуса Козацкіе: одинъ подъ командою Полковника Кіевскаго, Коровки, и Переяславскаго, Ивана Мировича, другой подъ командою Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба, а третій подъ командою Полковниковъ, Гадяцкаго, Михайла Боруховича, и Миргородскаго, Даніила Апостола. Корпуса сіи поражали Татаръ вездѣ, гдѣ только достигнуть ихъ могли. Полковники, Коровка и Мировичъ, гнавъ ихъ отъ Домонтова до самаго Очакова, раззорили весь тамошній округъ, предавая огню и мечу все, имъ встрѣчавшееся. А когда на защищеніе Очаковскихъ посадовъ вышло было изъ города нѣсколько тысячъ Турковъ, то они, разбивъ ихъ на голову, 3,000[192] Янычаръ съ двумя знаменами взяли въ плѣнъ и завоевали при нихъ семь пушекъ. Полковникъ Лизогубъ, преслѣдуя Татаръ до жилищъ ихъ Буджацкихъ, опустошилъ округъ сей огнемъ и мечемъ и много выгналъ оттуда своихъ плѣнныхъ, забравъ въ плѣнъ самыхъ Татаръ, со множествомъ лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ и другихъ Татарскихъ пожитковъ. А Полковники, Боруховичъ и Апостолъ, разбивъ Татаръ около мѣстечка Соколки, загнали ихъ въ устье рѣки Ворсклы цѣлыя тысячи. Всѣ ихъ вьюки

съ запасами и всѣхъ плѣнниковъ Рускихъ отняли у нихъ, считая, однако, при томъ великою потерею погибшаго отъ Татаръ охочекомоннаго Старшину, Якима Вечорку. Онъ, бывши прежде въ охочекомонномъ Паліевомъ полку, имѣлъ при себѣ небольшую партію свою изъ охотниковъ и самыхъ удальцовъ, жившихъ при немъ изъ добычи. Всегдашнее упражненіе сего Вечорки было служить при всѣхъ тѣхъ Малоросійскихъ корпусахъ, которые были въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей. Такимъ образомъ, приставъ онъ къ сему корпусу, дѣйствовалъ, съ партіею своею, на Татаръ съ отличнымъ и удивительнымъ мужествомъ и храбростію, и побужденіемъ, видно, поступленныхъ Мазепою талеровъ всегда напускалъ въ средину Татаръ и искалъ Петрика, и посему-то схваченъ онъ такъ, что другія войска примѣтить того не могли, и умерщвленъ Татарами тиранскимъ образомъ, что примѣчено на тѣлѣ его, изуродованномъ на многихъ мѣстахъ варварски. Но и Петрикъ тутъ же погибъ отъ удара, видно, Вечоркина. Трупъ его найденъ между Татарскими, пробитый на сквозь копьемъ и повѣшенный на крюкъ при мѣстечкѣ Кишенькахъ, съ надписью: „Бунтовщикъ и возмутитель народный.“

Въ 1694 году, во время похода войскъ Татарскихъ изъ Крыма и Бессарабіи къ границамъ Цесарскимъ, Гетманъ Мазепа, прикрывая со всѣми войсками своими границы Малоросійскія отъ ихъ впаденія, держалъ кордонъ отъ устья Самары до рѣки Днѣстра и самъ стоялъ лагеремъ у устья рѣки Синюхи и устроилъ тамъ земляный ретраншаментъ или обширный замокъ, по распоряженію Писаря Генеральнаго, Орлика, знавшаго работу инженерную, почему онъ и Орликомъ назвался. По удаленіи же Татаръ въ Валахію, повелѣлъ Гетманъ Запорожскимъ Козакамъ напасть на Перекопскую ихъ линію и тамошнюю крѣпость, и показывать видъ впаденія въ Крымъ, чтобы сею диверсіею отвлечь Татаръ отъ Венгріи. Для сего командировалъ въ помощь Запорожцамъ пять полковъ охочекомонныхъ или компанейскихъ подъ командою Полковниковъ ихъ, Федорины и Кожуховскаго. Войска сіи, во все лѣто штурмуя линію, взяли на ней три каменныя каланчи или круглыя батареи, построенныя на отмѣляхъ Гнилаго моря, называемаго Сивашемъ, забрали въ плѣнъ 60 человѣкъ Турковъ и нѣсколько сотъ ихъ убили, да отняли 8-мъ пушекъ и 5-ть знаменъ. Изъ главной ставки Гетманской посланные къ Очакову и Буджаку, съ деташаментами Козацкими, Полковники: Боруховичъ и Коровка, пригнали нѣсколько сотъ Турковъ и Татаръ и нѣсколько тысячъ ихъ скота и лошадей, и доказали то, что Татары отъ Венгріи начали возвращаться для защищенія своихъ семействъ. А Гетманъ отправилъ всѣхъ плѣнниковъ и ихъ знамена и пушки въ Москву чрезъ Полковниковъ, Мировича и Боруховича, кои получили отъ Государя знатные подарки, а къ Гетману благодарственные отзывы.

Въ 1695 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ съ арміею своею предпріялъ первый походъ для завоеванія Турецкаго города, Азова, и городъ сей дѣйствительно,

по всѣмъ правиламъ воинскимъ осадилъ, а Гетмана Мазепу съ войсками Малороссійскими, и Боярина, Бориса Петровича, Шереметева, съ корпусомъ войскъ Великороссійскихъ, командировалъ внизъ рѣки Днѣпра, для осады тамошнихъ Турецкихъ и Татарскихъ городовъ и озабочиванія Татаръ, чтобы они не могли помогать Азову. Походы Гетмана и Шереметева сопровождались великими успѣхами. Они въ одно лѣто овладѣли 14 каменными Турецкими городами, и войска тамошнія съ жителями и начальниками забрали въ плѣнъ и разослали по Малороссійскимъ городамъ подъ стражу. Изъ тѣхъ же взятыхъ городовъ, Кизикирменъ и Кинбурнъ раззорили до основанія и предали запустѣнію, а на островѣ Таванѣ каменную крѣпость съ земляным валомъ подкрѣпили и оставили въ ней свой гарнизонъ изъ Козаковъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ. Государь же въ сіе лѣто Азова взять не могъ, по причинѣ измѣны одного артиллерійскаго офицера, иностранца, Якова Янсона, который, заклепавъ всѣ осадныя пушки, предался къ непріятелю въ Азовъ, а не менѣе и по тому, что Государь недовольно у себя имѣлъ судовъ и города ими съ морской стороны осаждать не могъ, а Турки, напротивъ того, имѣвъ достаточную флотилію, дѣлали въ городъ изъ моря всякое пособіе, и не только съѣстными и другими запасами снабдили его съ изобиліемъ, но и свѣжими войсками довольно подкрѣпили. И такъ Государь, оставивъ въ одной только занятой каланчѣ достаточный гарнизонъ, отправился самъ для распоряженія на будущую кампанію въ Москву.

Приуготовленіе ко второму походу на Азовъ и распоряженіе къ оному пребудутъ вѣчно достопамятны въ Исторіи Руской и они всегда прославлять станутъ премудрость Монарха, распоряжавшаго съ такимъ благоразуміемъ, и усердіе Россіянъ, содѣйствовавшихъ волѣ Монаршей съ безпримѣрною ревностію. Въ 10 почти мѣсяцевъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, а изъ него въ Азовское море, сооружена была такая флотилія, какая и у старыхъ приморскихъ державъ вѣками только сооружается. Вдругъ покрыли Азовское море военные корабли, галеры, бригантины, галіоты и другія морскія суда, и ихъ считалось до 700, въ такой странѣ, которая о мореходствѣ прежде и понятія не имѣла. Построеніе этой многочисленной флотиліи совершено раскладкою матеріаловъ и работниковъ на достаточныхъ помѣщиковъ и обывателей, въ чемъ и монастыри, наравнѣ съ другими, съ усердіемъ участвовали, а успѣхъ происходилъ отъ соревнованія Россіянъ на пользу отечества и Монарха своего. Мастера же были выписаны изъ иностранныхъ морскихъ державъ, а паче изъ Голландіи. Походъ къ Азову открытъ весною 1696 года. Въ число многочисленной Россійской арміи вступило Малороссійскихъ войскъ 15,000, а надъ ними Наказнымъ Гетманомъ опредѣленъ Мазепою Полковникъ Черниговскій, Яковъ Лизогубъ, и Полковники: Гадяцкій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко, Лубенскій Свѣчка, да Компанейскіе Федорина и Кожуховскій, а Гетманъ Мазепа, со всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ, составлялъ обсерваціонный корпусъ на степяхъ Крымскихъ и наблюдалъ, чтобы Ханъ Крымскій, съ

своими Ордами, не напалъ въ тылъ арміи подъ Азовомъ, и онъ многія такія покушенія Татарскія отвращалъ съ успѣхомъ. Войска Малороссійскія командованія Лизогуба, съ ихъ обозами и артиллеріею, по назначенію Государя, расположены были за Азовомъ отъ стороны Кубанской, для воспященія сообщенія съ городомъ Ордамъ Кубанскимъ. Всегдашнее бдѣніе сихъ войскъ въ ихъ препорученіи много способствовало войскамъ, осаждающимъ городъ, а осажденныхъ крайне стѣсняло въ городѣ. Татаре Кубанскіе не преставали нападать на станъ Козацкій, укрѣпленный обозами, артиллеріею и окопными батареями, но Козаки всегда ихъ отбивали и самихъ поражали съ желаемымъ успѣхомъ. Турки городскіе при нападеніи Татаръ всякой разъ рвались имъ пособлять вылазками изъ города, но равную съ тѣми имѣли участь и гонимы были отъ Козаковъ въ самый городъ съ великою потерею людей убитыми и въ полонъ взятыми, а въ послѣднюю таковую вылазку, сдѣланную Турками 17 числа Іюля, Козаки, отбивши ихъ отъ стана своего, вогнались въ самый городъ и овладѣли однимъ городскимъ болверкомъ съ четырьмя въ немъ большими пушками, въ которомъ укрѣпившись и прибавивъ къ тому 9 пушекъ своихъ, произвели внутрь города сильную пальбу, продолжавшуюся безпрерывно цѣлыя сутки. А какъ въ ту пору и отъ стороны арміи, на поднятыхъ выше городскаго вала траншейныхъ батареяхъ, производилась по городу еще сильнѣйшая пальба, и была оная Туркамъ крайне раззорительна, то они 18 Іюля выставили на батареѣ бѣлое знамя и просили мира, который имъ и дарованъ, а городъ 19 числа, по указу Царскому, занятъ Бояриномъ и Воеводою Алексѣемъ Васильевичемъ Шеиномъ.

Государь, возвращаясь изъ сего похода, призвалъ къ себѣ изъ степей Крымскихъ въ городъ Острогожскъ или Рыбное, Гетмана Мазепу, благодарилъ его за успѣхи воинскіе и уѣхалъ въ Москву торжествовать оные. Потомъ, продолжая Государь противъ Турковъ и Татаръ дѣйствія, повелѣлъ Гетману Мазепѣ и Князю Якову Федоровичу Долгорукому, прикрывать войсками своими захваченные у нихъ города и страны и покушаться на завоеванія ихъ вновь, а паче на взятіе Очакова, самъ же Государь отправился, въ числѣ посольства своего, въ чужіе краи для союзовъ и ради примѣчанія того, что въ нихъ лучшее и ко введенію въ своей землѣ полезнѣйшее. И по сему Гетманъ и Князь Долгорукій въ 1697 году, отправясь съ войсками сухимъ путемъ и судами водными, встрѣтили въ Лиманѣ Днѣпровскомъ Турецкаго Исламъ Пашу, командированнаго Великимъ Визиремъ для занятія опустошеннаго Россіянами города, Кизикирмена, а самъ Визирь, разъѣзжавшій большимъ флотомъ по Черному морю, покушался отнять у Россіянъ крѣпость на островѣ Тавани. Гетманъ, опрокинувъ заразъ Исламъ Пашу съ его войскомъ и флотиліею, прогналъ его отъ Кизикирмена и, подчинивъ сей городъ, ввелъ въ него свой гарнизонъ съ артиллеріею. Но когда выступили за симъ къ Тавани, съ намѣреніемъ подкрѣпить тамошній гарнизонъ, то увидѣли крайнюю невозможность пересплить легкою флотиліею своею большой флотъ Визи-

ра и осаждать съ моря Очаковъ. И такъ, сдѣлавъ нѣсколько сраженій съ передовыми судами Визирскими и подкрѣпивъ Таванскую крѣпость войскомъ и провіантомъ, возвратились на зимовье въ свои границы. Визирь, по отступленіи войскъ Россійскихъ, не преставалъ нападать на крѣпость Таванскую; онъ дѣлалъ при ней высадки, рылъ подкопы, кидалъ въ крѣпость бомбы и гранаты, но все было тщетно. Осажденные, отражая покушенія Турецкія, частыми вылазками своими причиняли имъ великое пораженіе и всѣ ихъ намѣренія уничтожали. По сему Визирь, отчаявшись въ своихъ предпріятіяхъ произвесть ихъ силою, приступилъ къ хитрости и сулилъ великія тысячи командующимъ гарнизономъ и на всѣхъ воиновъ давалъ по шести левовъ своихъ денегъ, съ тѣмъ договоромъ, что онъ ихъ отвезетъ къ Рускимъ границамъ со всѣмъ багажемъ и аммуниціею, увѣряя при томъ, что они брошены Гетманомъ умышленно для ихъ истребленія, дабы не вышло наружу, что и онъ побралъ отъ него великіе подарки за уступку крѣпостей оныхъ. Войска Малороссійскія съ презрѣніемъ отказали Визирю въ его подкупахъ и посулахъ и объявили торжественно, что они имѣютъ свою честь и совѣсть, хотя бы всѣ Гетманы и Визири вовсе ихъ не имѣли, и что устроенные на ихъ Рускихъ земляхъ непріятельскіе города, кровію ихъ завоеванные, не иначе, какъ за такую же цѣну уступить могутъ. Визирь, устыдясь въ неудачахъ на его искушенія, принужденъ былъ удалиться отъ крѣпостей и оставить ихъ свободными.

Въ 1698 году при городѣ Кизикирменѣ и крѣпости Тавани равныя прежнимъ происходили сцены. Турки отъ воды, а Татары отъ степей, окружили ихъ съ самой весны и дѣлали на нихъ разныя покушенія; но Гетманъ Мазепа и Князь Долгорукій, съ войсками своими и флотиліею, поспѣшивъ къ нимъ на помощь, поразили непріятеля во всѣхъ его пунктахъ и принудили къ отступленію. Они, снабдя гарнизоны свѣжими войсками и запасами, прикрывали ихъ чрезъ все лѣто и дѣлали свои покушенія на городъ Очаковъ. Но какъ флотилія Россійская еще все слаба была противъ флота Турецкаго, разъѣзжавшаго при Очаковѣ, то всѣ дѣйствія воинскія состояли въ сію компанію въ паѣздахъ съ обѣихъ сторонъ и шермиціяхъ, при чемъ всегда верхъ одерживали Россіяне, и отъ того имѣли они у себя 715 плѣнныхъ Турковъ и Татаръ, 9 пушекъ ихъ и 11 знаменъ, со множествомъ лошадей и скота Татарскаго, и съ тѣмъ воротились въ глубокую осень къ своимъ границамъ, снабдивъ при отходѣ оставленныя крѣпости всѣмъ нужнымъ и, сверхъ того, учредивъ при пограничной крѣпости Самарской нарочитый резервный корпусъ изъ отборной конницы Малороссійской, который держалъ разъѣзды свои до Кизикирмена и навѣдывался о состояніи тамошнемъ. Между тѣмъ воротился Государь изъ путешествія своего въ чужіе краи, призвалъ къ себѣ въ Воронежъ Гетмана Мазепу и почтилъ его знатными подарками, въ благодарность за воинскіе подвиги. Война съ Турками кончена 1699 года, и миръ съ ними заключенъ для Россіи на 30, а съ Императоромъ Леопольдомъ на 20 лѣтъ. Трактатъ мирныхъ условій подписанъ въ Карловичѣ того го-

да, Генваря 26 дня, и по сему уступлены отъ Турковъ Императору часть Венгріи, Трансильваніи и Славоніи по рѣку Саву, а Россіи городъ Азовъ съ его окрестностями; другіе же Турецкіе города и укрѣпленія, за Россіею бывшіе, положено срыть и вовсе уничтожить. По сему гарнизонныя Россійскія войска, выступая изъ тѣхъ укрѣпленій, срыли и подорвали ихъ до основанія, и видны многія таковыя развалины внизу рѣкъ Днѣпра и Дона и по рѣкѣ Конской.

Войска Малороссійскія, собравшись изъ походовъ и гарнизоновъ въ свои жилища, имѣли секретныя предписанія готовиться къ новымъ походамъ противъ Шведовъ, которымъ отъ Государя готовлена война по союзу его съ другими державами, а паче за оскорбленіе Его Величества отъ Шведовъ въ недавнемъ путешествіи. Войска сіи принуждены напередъ сражаться съ голодомъ и дороговизною, случившимися тогда въ Малороссіи отъ бывшихъ сряду чрезъ два года великихъ въ хлѣбѣ неурожаевъ по причинѣ безмѣрныхъ жаровъ и долговременныхъ засухъ, отъ чего и въ рогатомъ скотѣ происходили тогда великіе падежи. Война со Швеціею открылась въ началѣ 1701 года и началась осадою Россійскими войсками города Нарвы, гдѣ и Малороссійскихъ войскъ было 7,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Стольника и Полковника Нѣжинскаго, Обидовскаго, да Полковника Полтавскаго, Искры. Армія Россійская, изъ 80,000 состоящая, осадила Нарву по всѣмъ правиламъ воинскимъ и, подѣлавъ траншеи и всѣ нужныя укрѣпленія, имѣла сначала довольный успѣхъ осаждающихъ. Но подоспѣвшій на помощь къ городу, Король Шведскій, Карлъ XII, съ 20,000 своею арміею, уничтожилъ всѣ успѣхи воинства Россійскаго и самое воинство сіе обезоружилъ. Сраженіе, при семъ бывшее, ни мало не заслуживаетъ сего названія, да и дѣйствительно почиталось оно съ первыхъ дней однимъ магическимъ искуствомъ, проклятымъ тогда же отъ Олонецкаго духовенства, потомъ справедливо признано ошибкою безпримѣрною начальствующихъ, которую и самая неключимая простота признать такою не усомнилась. Король, сколько ни нападалъ на Россіянъ во время дня, ничего сдѣлать не могъ и съ потерею возвращался; но когда Россіяне въ темноту ночную развели большіе огни внутрь стана своего и траншей, въ намѣреніи видѣть чрезъ то приближеніе непріятеля, то Шведы, подойдя темнотою къ стану и траншеямъ Россійскимъ, изъ которыхъ, натурально, ничего отъ огней въ сторонѣ не видно, высмотрѣли въ нихъ всѣ важные пункты, огнями освѣщенные, и напустили на пороховые ящики и запасы гранаты свои и бомбы, а на войско столпившееся пушечныя ядра и картечи. Войска, видѣвши великое свое пораженіе, но не видѣвши отъ кого обороняться, и бывши при томъ поражены ужасомъ отъ возгорѣвшихся пороховыхъ ящиковъ и запасовъ, бросались во всѣ стороны изъ траншей, не зная сами куда, и попадались въ руки Шведовъ безъ всякой обороны. Въ плѣнъ взяты были одни чиновники и что было отличное, а прочія войска разпущены въ свои жилища, обозы же со всѣми запасами и амуниці-

ею остались въ добычу побѣдителямъ. Король Шведскій, по освобожденіи Нарвы, пошелъ съ арміею въ Курляндію и тамъ, разбивъ Польскія и Саксонскія войска, вступилъ, чрезъ Литву, въ Польшу. Малороссійскія войска, выступившія съ самымъ Гетманомъ къ городу Пскову, для прикрытія отъ Шведовъ границъ Россійскихъ, поручены въ команду Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и ихъ тутъ было 20,000, да другой корпусъ сихъ войскъ, въ числѣ 7,000, подъ командою Полковника Гадяцкаго, Боруховича, соединился съ корпусомъ Князя Рѣпнина, а самъ Гетманъ съ 10,000 вступилъ въ Польскую Бѣлорусію и наблюдалъ за движеніями Поляковъ, противныхъ Королевской партіи, въ окрестностяхъ города Могилева. Военныя дѣйствія оныхъ корпусовъ чрезъ нынѣшнюю кампанію состояли въ томъ, что Бояринъ Михайло Борисовичъ Шереметевъ съ Наказнымъ Гетманомъ Апостоломъ, ходили подъ городъ Юрьевъ Ливонскій или Ревель, войска Шведскія, прикрывавшія сей городъ, разбили и вогнали въ городъ, при чемъ убитъ Полковникъ Компаніейскій, Пашковскій, а изъ Шведской стороны, кромѣ побитыхъ, взято въ плѣнъ 70 человѣкъ солдатъ, двухъ офицеровъ, одну чугунную пушку и одинъ деревянный барабанъ. Князь Рѣпнинъ съ Полковникомъ Боруховичемъ проходили до города Риги и имѣли многія перестрѣлки съ конницею Шведскою, но въ главное сраженіе съ корпусомъ Шведскимъ, стоявшимъ подъ стѣнами Риги, вступить не отважились.

Войска Малороссійскія въ 1702 году, бывъ отдѣльными корпусами по прежнему въ арміяхъ Боярина Шереметева и Князя Рѣпнина, при своихъ начальникахъ, содѣйствовали имъ сильнымъ образомъ въ поискахъ надъ непріятелемъ въ провинціяхъ его Лифляндской и Курляндской [193] и въ оборонѣ своихъ границъ, а особый корпусъ ихъ изъ арміи главной Гетманской, прикрывавшей отъ Польши Малороссійскія границы, отряженъ былъ, подъ командою Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, къ Польскому городу, Быхову, гдѣ собрался корпусъ войскъ Польскихъ, преданныхъ Королю Шведскому, а противныхъ Королю Августу. Миклашевскій, совокупясь съ Польскимъ войскомъ партіи Короля Августа, бывшимъ въ командѣ Реймента-ра ихъ, Халецкаго, разбилъ войска противныя и загналъ начальника ихъ, Бельцыневича, въ городъ Быховъ; потомъ, сдѣлавъ на городъ сей приступъ, взялъ его штурмомъ и, полонивъ Бельцыневича, съ другими при немъ чиновниками, отослалъ ихъ къ Гетману въ Батуринъ. А когда самъ Миклашевскій возвращался съ войскомъ своимъ къ границамъ, то Чины и Шляхетство Литовское [194], союзное Россіи, сдѣлали представленіе Гетману о опасности ихъ отъ партій Шведскихъ, набѣгавшихъ изъ Польши и Курляндіи въ ихъ жилища. По сему Гетманъ повелѣлъ Миклашевскому остаться въ Литвѣ и дѣлать поиски надъ непріятелями тамошними.

При таковыхъ съ Россійской стороны военныхъ дѣйствіяхъ, и когда ими занимались всѣ полевыя войска, въ 1703 году открылось

для Россіи новое явленіе, подходившее близко къ войнѣ междоусобной или внутренней, явленіе, почти обыкновенное въ каждую войну и въ каждомъ народѣ и, такъ сказать, преслѣдующее сіи войны и дающее урокъ правительствамъ и министерству, какъ они съ народами поступать должны. Народъ Азіятскій, изъ племенъ языческихъ Татаръ, называемый Башкирцы, съ давнихъ временъ обитающій въ Азіятической Россіи, за рѣкою Волгою, бывъ озлобленный самыми неважными, кажется, случайностями, поднялъ оружіе и взбунтовался противъ Россіи. Слѣдствіемъ того было опустошеніе жилищъ и укрѣпленій Христіанскихъ и истребленіе самыхъ Христіанъ, а причинствовала сему одна степная ярмонка, на которую собираются многіе Азіятскіе и Европейскіе народы и племена съ своими товарами. На ней, между другими продуктами и издѣліями, множество бываетъ въ продажѣ разныхъ языческихъ кумировъ и малеванныхъ Христіанскихъ образовъ, а дѣлаютъ и продаютъ ихъ одни Христіане. По нерасторопности Земской Полиціи, такъ называемой выѣзжей для устройства ярмонки, поставлены были ряды кумировъ языческихъ въ одну линію съ рядомъ образовъ Христіанскихъ. Торговавшіе тѣ обои издѣлія, Христіане, Башкирцы и Калмыки, одни сравнивая образы съ кумирами, а другіе тому прекословя, имѣли между собою, первѣе обыкновенное преніе, потомъ крупную ссору, а наконецъ и самую драку. Христіане, бывъ тутъ многолюднѣе отъ язычниковъ, разогнали сихъ послѣднихъ, оплевали ихъ кумиры и многіе изъ нихъ побросали въ грязь и попирали ногами. Язычники, раздраженные до бѣшенства такимъ поношеніемъ ихъ чтилищъ, собрались со всей ярмонки, напустили на Христіанъ своими стрѣлами, многихъ изъ нихъ поранили и нѣсколько убили. Правительство страны тамошней осудило и перевѣшало за то многихъ Башкирцевъ, но не уважило и не удовлетворило при томъ ихъ претензіи, и сіе-то самое произвело бунтъ Башкирскій, а для его усмиренія командированъ изъ арміи Боярин Шереметевъ, и при немъ, съ 3,000 корпусомъ Малороссійскимъ, Судья Полковой Лубенскій, Каспаровскій. Бунтъ оный скоро утишенъ былъ не столько строгостію и способомъ воинскимъ, сколько кротостію и благоразуміемъ Боярина.

Король Шведскій, озлобясь до ожесточенія на Короля Польскаго, Августа II, за то, что онъ воздвигнулъ на него войну и согласилъ на нее Царя Россійскаго и Короля Датскаго, поступилъ съ Августомъ такъ, какъ во времена варварскія поступали съ своими побѣжденными древніе Римляне, Александры, Тамерланы и другіе побѣдители. Онъ, разбивъ во многихъ мѣстахъ Польскія и Саксонскія войска, изгналъ Короля Августа изъ Польши и, въ 1704 году, лишилъ его Королевскаго достоинства, а на мѣсто его принудилъ Чиновъ Польскихъ выбрать себѣ Королемъ Воеводу Станислава Лещинскаго, который, бывъ у Короля Шведскаго Депутатомъ отъ Рѣчи Посполитой Польской, показался ему своею фигурою. Во время сихъ перемѣнъ Шведскія войска, бывши безъ дѣла, разхаживали по Польшѣ и дѣлали свои добычи, грабя монастыри и цер-

кви, а паче Рускіе и Уніатскіе, которыя удерживали еще видъ устроеній Рускихъ: они, вмѣстѣ съ другими сокровищами церковными, обдирали иконы, отнимали потиры и всякую утварь, не оставляя ничего, что только имѣло цѣну. Гетманъ Мазепа, съ арміею своею, состоящею изъ 30,000 войскъ Малоросійскихъ, прикрывая границы Россійскія отъ впаденія въ нихъ Шведовъ, расхаживалъ чрезъ весь тотъ годъ около рѣкъ Припети и Любара, а прочія Малоросійскія войска, при прежнихъ своихъ начальникахъ, соединены были съ арміями Россійскими и дѣйствовали на Шведовъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Литвѣ. Гетманъ Мазепа, продолжая съ арміею своею прикрывать границы и перемѣняя походы свои, смотря по движеніямъ непріятельскимъ, въ 1705 году имѣлъ повелѣніе отъ Государя вступить въ границы Польскія со стороны Галиціи. Онъ потомъ, войдя въ Польшу и расположась при городѣ Замостьѣ, командировалъ отъ себя сильный корпусъ Козацкій подъ командою Полковниковъ, Черниговскаго Полуботка, Гадяцкаго Боруховича и Компанейскаго, Ганскаго, въ пограничное съ Цесаріею Спишское воеводство, въ которомъ собравшійся Польскій корпусъ, приверженный новому Королю, Лещинскому, на голову они разбили и воеводу Спишскаго убили. Гетманъ, не выходя изъ Польши, разположилъ войска свои на зимовыя квартиры въ части Галиціи и имѣлъ главную квартиру въ городѣ Бродахъ, а оттоль приходилъ зимою съ легкимъ корпусомъ къ городу Минску и былъ при томъ въ городѣ Слуцкѣ, яко бы для совѣщанія съ Польскими Вельможами о способахъ продолжать со Шведами войну съ лучшимъ противъ прежняго успѣхомъ и, поворотясь оттоль въ Броды, привелъ съ собою нѣсколько сотъ Польскихъ охотниковъ изъ жолнѣрства ихъ, будто приверженныхъ къ партіи прежняго Короля, Августа, и за то гонимыхъ партизантами нынѣшняго Короля Лещинскаго, которыхъ размѣстилъ онъ по своимъ полкамъ Гвардейскимъ, то есть, пѣшимъ Сердюцкимъ и въ конный Компанейскій.

Походы сіи въ Польшу были для Мазепы великимъ камнемъ претыканія и соблазна. Въ нихъ-то устроилъ онъ гибель свою и многихъ невинныхъ людей, имъ обманутыхъ. Близкое между собою разстояніе Шведскихъ и Малоросійскихъ войскъ, квартировавшихъ въ Польшѣ, дало ему случай свидѣться тайно съ Королемъ Шведскимъ и разположить съ нимъ предпріятіе свое отстать отъ Государя и предаться его непріятелю, и сіе происходило столь скрытно, что, по день событія, никто проникнуть не могъ. Гнусный умыселъ сей породила въ немъ адская злоба за личную обиду свою. Преданіе народное, взятое отъ приближенныхъ съ Мазепою особъ, повѣствуетъ, что въ недавнемъ отъ того времени былъ Мазепа на одномъ пиру съ Государемъ у Князя Меншикова, и за противорѣчіе въ разговорахъ ударилъ Государь Мазепу по щекѣ, и хотя за то скоро и помирился съ нимъ, но Мазепа, скрывъ наружно злобу, запечатлѣлъ ее въ сердцѣ своемъ. А многіе при томъ бывшіе, также злобные Бояре, недоброжелательствовавшіе Го-

сударю за перемѣны государственныя, а больше за погибшихъ въ бунты своихъ родственниковъ, сочли случай оный божественнымъ даромъ мщенія и утвердили Мазепу въ его отважномъ намѣреніи обѣщаніями своими о ихъ помощи. Господинъ Вольтеръ, повѣствуя о семъ случаѣ въ своей Шведской Исторіи, говоритъ такъ: „Государь, „имѣвши Мазепу за своимъ сто„ломъ, предложилъ ему завесть у „себя въ Малоросіи регулярное вой„ско и всѣ тѣ подати народныя и „пошлинныя, каковы заведены въ „Великоросіи. И когда на сіе отвѣ„чалъ Мазепа, что въ таковомъ во„енномъ и пограничномъ народѣ, „каковъ Малоросійскій, того вдругъ „сдѣлать не можно, а развѣ из„подоволь и по временамъ, то Го„сударь, разсердясь за сіе на Ма„зепу[195], разругалъ его, схватилъ за „усы и похвалялся лишить его Гет„манства.“ Обѣ оныя повѣсти, сложа вмѣстѣ, все выводятъ тоже, что Мазепа имѣлъ умыселъ, такъ вредный, побужденіемъ собственной его злобы и мщенія, а отнюдь не національныхъ интересовъ, которые, натурально, должны бы въ такомъ случаѣ подвигнуть войска и народъ къ ихъ удержанію онаго, но, вмѣсто того, народъ всемѣрно истреблялъ Шведовъ, яко своихъ враговъ, нашедшихъ непріятельски на его земли. Онъ-то ихъ истребилъ до половины при проходѣ незнаемыхъ лѣсовъ и путей и при безпечномъ квартированіи, какъ у своихъ союзниковъ.

Мазепа, очищая временно тотъ путь, по коему вела его излишняя отвага и крайнее ожесточеніе въ неизмѣримую пропасть, удалялъ отъ себя всѣхъ подозрительныхъ ему людей, несособныхъ къ подражанію въ его предпріятіяхъ, а иныхъ изъ таковыхъ искалъ и самой смерти. И съ симъ точно умысломъ въ 1706 году командировалъ онъ безвременно и въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ Стольника и Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, съ его полкомъ въ Литовскій городъ, Несвижъ, а Полковника Переяславскаго, Мировича, противнаго другимъ Мировичамъ, Мазепинымъ родственникамъ, слѣдовательно и самому Мазепѣ, отправилъ съ полкомъ его въ Польскій городъ, Ляховичи, повелѣвъ имъ сражаться съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ и не допускать ихъ съ собою соединяться и составлять армію. Оба тѣ Полковники, со многими чиновниками и ихъ полками, навожденіемъ Мазепинымъ, были истреблены. Миклашевскій, сражавшись съ непріятелемъ подъ Несвижемъ и не могшій преодолѣть многолюдства, пробился сквозь непріятеля въ замокъ Несвижскій и тамъ отбивался пять дней, а наконецъ, изнемогши отъ усилій непріятельскихъ, былъ ими изрубленъ со всѣмъ полкомъ; а Мировичъ, бывши окруженъ при Ляховичахъ многочисленнымъ непріятелемъ, послѣ продолжительной обороны, взятъ въ плѣнъ со многими чиновниками и знатными Козаками и отведенъ въ Шведскій столичный городъ, Стокгольмъ, гдѣ и умеръ.

Царь Петръ Алексѣевичъ въ 1707 году, Іюля 1, прибывъ въ Черниговъ, отправился оттолѣ рѣкою Десною на судахъ въ городъ Кіевъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, Августа 15, заложили крѣпость, названную Печерскою,

салютовали торжество сіе пальбою изъ ружьевъ и пушекъ. Войска Малороссійскія, кои работу сію начали, въ нѣсколько лѣтъ совершили. Изъ бывшихъ при семъ многихъ чиновниковъ Малороссійскихъ, подалъ доносъ Государю отъ Судьи Генеральнаго, Кочубея, и шваграго его, Полковника Полтавскаго, Искры, о умышляемой Царю измѣнѣ отъ Гетмана, преданнаго Королю Шведскому. Государь повелѣлъ изслѣдовать доносъ сей и судить по немъ учрежденной для того особой Коммисіи подъ управленіемъ Министра своего, Шафирова. Слѣдствіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Доказательства и справки разбираемы были со всею строгостію и опытностію, но ничего на Гетмана подозрительнаго не найдено и не показано. Всѣ доказательства состояли въ наслышкахъ отъ ненадежныхъ людей, открывшихся при очныхъ ставкахъ, въ разговорахъ Гетманскихъ, сопровождавшихся подозрительными минами, и въ догадкахъ по пѣснямъ, сочиненнымъ отъ Гетмана съ аллегорическими выраженіями, а паче въ пѣснѣ, такъ называемой, Чайка, значущей страждущую и колеблемую Малороссію. Приговоръ Коммисіи, по окончаніи слѣдствія, осудилъ доносчиковъ на смерть, яко безъ доказательныхъ и обругавшихъ Гетмана такъ великимъ преступленіемъ. Государь утвердилъ приговоръ оный и отправилъ осужденныхъ для казни къ Гетману. Но сей, по обыкновенному своему притворству, отказался отъ удовлетворенія собственной своей претензіи, а предалъ виновныхъ въ волю Государя, какъ преступниковъ Государственныхъ, и Государь повелѣлъ надъ ними экзекуцію произвесть отъ Коммисіи, ихъ осудившей. По чему имъ и отрублены головы при селѣ Борщаговкѣ, подъ городомъ Бѣлою Церковію, въ виду войска, стоящаго здѣсь лагеремъ. Тяжкое преступленіе Мазепино, сокрытое тайною непроницательною, и легкія объ немъ доказательства, такъ худо произведенныя Кочубеемъ и Исирою, свидѣтельствуютъ о глубочайшей мудрости перваго и о пылкой простотѣ послѣднихъ, а преданіе народное завѣряетъ, что сіи такъ стремительно, но слабо, поступили побужденіемъ ревности за жену Искрину, имѣвшую подозрительныя обхожденія съ Гетманомъ.

Король Шведскій въ 1708 году, проходя съ арміею своею Польшу и Литву и возвратясь изъ Саксоніи, предпріялъ идти во внутренность Россіи, въ самую ея столицу, Москву, и по тому отъ стороны Россійской начались страшныя и безпрестанныя движенія войскомъ въ пограничномъ народѣ, а въ Малороссіи началась новая эпоха нашествія непріятельскаго, которая и до днесь таковою считается простонародіемъ въ ихъ лѣтосчисленіи достопамятностей, и не иначе объ ней воспоминаютъ, какъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и удивленіемъ. Войска, переходя съ мѣста на мѣсто, занимали дефилеи и переправы по пути арміи Шведской, нападая безпрестанно на ея авангарды и фланги, а народъ Малороссійскій, выходя изъ жилищъ своихъ, занималъ и укрѣплялъ убѣжища свои въ лѣсахъ, болотахъ и мѣстахъ неприступныхъ, и дѣлалъ пепья, бердыши и другія ручныя орудія, приготовляясь къ оборонѣ.

Гетманъ Мазепа, укомплектовавъ и снабдивъ всѣмъ надобнымъ войска свои, состоявшія по арміи, а резиденцію свою, городъ Батуринъ, въ которомъ хранились всѣ сокровища, запасы и магазейны, подкрѣпивъ достаточнымъ гарнизономъ изъ Сердюцкихъ пѣхотныхъ полковъ и одного коннаго Прилуцкаго полка, подъ командою Полковника Иоса, выступилъ самъ, съ остальными войсками Малороссійскими и со многими чиновниками воинскими и гражданскими, сверхъ обыкновеннаго штата нарочито умноженными, къ границамъ Бѣлорускимъ, яко бы для отраженія непріятеля. Но, переправясь чрезъ рѣку Десну и разположивъ лагерь свой между городовъ, Стародуба и Новгорода Сѣверскаго, около мѣстечка Семеновки, на мѣстѣ, по нынѣ называемомъ Шведчиною, объявилъ здѣсь прокламацію свою, сочиненную къ войску и народу Малороссійскому, а изъ нея говорилъ рѣчь всѣмъ чинамъ, тутъ собраннымъ, слѣдующаго содержанія: „Мы стоимъ „теперь, Братія, при двухъ про„пастяхъ, готовыхъ насъ пожрать, „ежели не изберемъ пути для се„бя надежнаго ихъ обойти. Воюющіе между собою Монархи, „приближившіе театръ войны къ „границамъ нашимъ, столь ожесточены одинъ на другаго, что подвластные имъ народы терпять уже, „и еще претерпять, бездну золъ „неизмѣримую, а мы между ими „есть точка или цѣль всего зло„получія. Они оба, по своенравію „своему и присвоенію неограниченной власти, подобятся самымъ „страшнымъ деспотамъ, каковыхъ „вся Азія и Африка едва ли кога„да производили. И по тому по„бѣжденный изъ нихъ и падшій „разрушитъ собою и державу свою „и приведетъ ее въ ничтожество. „Жребій державъ оныхъ предо„предѣленъ судьбою рѣшиться въ „нашемъ отечествѣ и въ глазахъ „нашихъ, и намъ, видѣвши угро„зу сію, собравшуюся надъ глава„ми нашими, какъ не помыслить и „не подумать о себѣ самихъ? Мое „сужденіе, чуждое всѣхъ пристра„стій и душевредныхъ поползновеній, есть таково: когда Король „Шведскій, всегда побѣдоносный, и „коего вся Европа уважаетъ и тре„пещетъ, побѣдитъ Царя Россій„скаго и разрушитъ царство его, „то мы неминуемо причислены „будемъ къ Польшѣ и преданы въ „работство Полякамъ по волѣ побѣ„дителя, и въ волю его творенія и „любимца, Короля Лещинскаго, и „уже тутъ нѣтъ и не будетъ мѣста „договорамъ о нашихъ правахъ и „преимуществахъ, да и прежніе на „то договоры и трактаты сами собою „уничтожатся, ибо мы, натурально, „сочтены будемъ завоеванными или „оружіемъ покоренными, слѣдова„тельно, будемъ рабы неключимы, „и судьба наша послѣдняя будетъ „горше первой, которую предки „наши отъ Поляковъ испытали съ „толикою горестію, что и самое „воспоминаніе объ ней въ ужасъ „приводитъ. А ежели допустить „Царя Россійскаго сдѣлаться по„бѣдителемъ, то уже грозящія „бѣдствія изготовлены намъ отъ „самаго Царя сего; ибо вы ви„дите, что, хотя онъ происко„дитъ отъ колѣна, выбраннаго на„родомъ изъ Дворянства своего, „но, присвоивъ себѣ власть неогра„ниченную, караетъ народъ тотъ „по своему произволенію, и не толь„ко свобода и имѣніе народное, но „и самая жизнь его порабощены

„единственной волѣ и прихоти Цар-
„ской. Видѣли вы и послѣдствія
„деспотизма сего, по коему онъ из-
„требилъ многочисленныя семей-
„ства самыми варварскими казня-
„ми за вины, возведенныя ябедою
„и вынужденныя тиранскими пыт-
„ками, коихъ никакое человѣчество
„стерпѣть и претерпѣть не можетъ.
„Начало общихъ болѣзней нашихъ
„испыталъ я на самомъ себѣ. Вамъ
„извѣстно, что за отреченіе мое въ
„замыслахъ его, разительныхъ для
„нашего отечества, выбитъ я по
„щекамъ, какъ несносная[196] блуд-
„ница. И кто жъ тутъ не признаетъ,
„что тиранъ, обругавшій столь по-
„зорно особу, представляющую
„націю, почитаетъ, конечно, членовъ
„ея скотомъ несмысленнымъ и сво-
„имъ пометомъ? Да и дѣйстви-
„тельно таковыми ихъ почитаетъ,
„когда посланнаго къ нему депу-
„тата народнаго, Войнаровскаго,
„съ жалобою о наглостяхъ и
„озлобленіяхъ, чинимыхъ безпре-
„станно народу отъ войскъ Мос-
„ковскихъ, и съ прошеніемъ под-
„твержденія договорныхъ статей,
„при отдачѣ Хмельницкаго заклю-
„ченныхъ, коихъ онъ еще не под-
„тверждалъ, а долженъ по тѣмъ же
„договорамъ подтвердить, онъ при-
„нялъ пощечинами и тюрьмою и
„отправить хотѣлъ висѣницею,
„отъ которой спасся сей однимъ
„побѣгомъ. И такъ остается намъ,
„Братія, изъ видимыхъ золъ, насъ
„обыщедшихъ, избрать меньшее,
„чтобы потомство наше, повергну-
„тое въ рабство нашею неключи-
„мостію, жалобами своими и про-
„клятіями насъ не обременило. Я
„его не имѣю и имѣть, конечно, не
„могу, слѣдовательно, безпричас-
„тенъ есмь въ интересахъ наслѣдія,
„и ничего не мню, кромѣ благоден-
„ствія тому народу, который по-
„чтилъ меня настоящимъ достоин-
„ствомъ и съ нимъ ввѣрилъ мнѣ
„судьбу свою. Окаяненъ былъ бы я
„и крайне безсовѣстенъ, когда бы
„воздавалъ вамъ злое за благое и
„предалъ его за свои интересы! Но
„время открыться вамъ, что я из-
„бралъ для народа сего и самихъ
„васъ. Долголѣтнее искуство мое въ
„дѣлахъ политическихъ и въ знаніи
„интересовъ народныхъ, открыло
„мнѣ глаза о нынѣшнемъ положеніи
„дѣлъ Министерскихъ, и сколь они
„приближены стали къ нашему оте-
„честву. Первымъ искуствомъ по-
„читается въ таковыхъ случаяхъ
„тайна, непроницаемая ни отъ ко-
„го до ея событія. Я ее ввѣрилъ
„одному себѣ, и она меня предъ
„вами извиняетъ собственною сво-
„ею важностію. Видѣлся я съ обо-
„ими воюющими Королями, Швед-
„скимъ и Польскимъ, и все иску-
„ство мое употребилъ предъ ни-
„ми, убѣдить перваго о покрови-
„тельствѣ и пощадѣ отечества на-
„шего отъ воинскихъ поисковъ и
„раззоренія въ будущее на него на-
„шествіе, а въ разсужденіи Вели-
„коросіи, намъ единовѣрной и еди-
„ноплеменной, изпросилъ у него[197]
„неутралитетъ, т. е., не должны мы
„воевать ни со Шведами, ни съ По-
„ляками, ни съ Великоросіянами.
„а должны, собравшись съ воин-
„скими силами нашими, стоять въ
„приличныхъ мѣстахъ и защищать
„собственное отечество свое, отра-
„жая того, кто нападетъ на него
„войною, о чемъ заразъ мы дол-
„жны объявить Государю, а Бояре
„его, не зараженные еще Нѣмеци-
„ною и помнящіе пролитую не-
„повинно кровь ихъ родственни-
„ковъ, обо всемъ томъ извѣстны
„и со мною согласны. Для всѣхъ

„же воюющихъ войскъ выставлять „мы повинны за плату провіантъ „и фуражъ, число возможное безъ „собственнаго оскудѣнія нашего; а „при будущемъ общемъ мирѣ всѣхъ „воюющихъ державъ положено по„ставить страну нашу въ то со„стояніе державъ, въ какомъ она „была прежде владѣнія Польскаго, „при своихъ природныхъ Князь„яхъ и при всѣхъ прежнихъ пра„вахъ и преимуществахъ, вольную „націю значущихъ. Споручитель„ствовать за то взялись первѣй„шія въ Европѣ державы: Фран„ція и Германія; и сія послѣдняя „сильнымъ образомъ настаивала о „таковомъ положеніи нашемъ еще во „дни Гетмана Зиновія Хмельниц„каго, при Императорѣ Фердинан„тѣ III-мъ, но не сбылось оно по „междоусобію и необдуманности „предковъ нашихъ. Договоры на„ши о вышесказанномъ заключены „мною съ Королемъ Шведскимъ „письменнымъ актомъ, подписан„нымъ съ обѣихъ сторонъ и объ„явленнымъ въ означенныя держа„вы. И мы теперь почитать должны „Шведовъ своими пріятелями, со„юзниками, благодѣтелями и какъ „бы отъ Бога низпосланными для „освобожденія насъ отъ рабства, „презрѣнія и возстановленія въ пер„вую степень свободы и самодер„жавства. Ибо извѣстно, что прежде были мы то, что теперь Мо„сковцы: правительство, первен„ство и самое названіе Руси отъ „насъ къ нимъ перешли. Но мы „теперь у нихъ, какъ притча во „языцѣхъ! Договоры сіи со Шве„ціею не суть новые и первые еще „съ нею, но суть они подтвердитель„ные и возобновительные прежнихъ договоровъ и союзовъ, пред„ками нашими съ Королями Швед„скими заключенныхъ. Ибо извѣст„но, что дѣдъ и отецъ нынѣшняго „Короля Шведскаго, имѣли важ„ныя услуги отъ войскъ нашихъ „въ войнѣ ихъ съ Ливонцами, Гер„манцами и Даніею, гарантирова„ли страну нашу и часто за нее „вступались противъ Поляковъ, а „потому и отъ Гетмана Хмельниц„каго, за соединеніемъ уже съ Рос„сіею, посланъ сильный корпусъ „Козацкій, при Наказномъ Гетма„нѣ, Адамовичѣ, въ помощь Коро„лю Шведскому, Густаву, и содѣй„ствовалъ ему при взятіи столицъ „Польскихъ, Варшавы и Кракова. „И такъ, нынѣшніе договоры наши „со Швецію суть только продол„женіе прежнихъ, во всѣхъ народахъ „употребительныхъ. Да и что жъ „то за народъ, когда о своей поль„зѣ не радитъ и видимой опасности „не упреждаетъ? Такой народъ не„ключимостію своего уподобляется, „по истинѣ, безчувственнымъ тва„рямъ, отъ всѣхъ народовъ пре„зираемымъ.“

По выслушаніи рѣчи Гетманской и по прочтеніи во всѣхъ ставкахъ и собраніяхъ войсковыхъ прокламаціи его, заключили иные, яко ко благу есть[198], а другіе—ни, а льстить народы! И такъ препираясь съ собою нѣсколько дней, согласились въ одномъ только томъ, что нужна перемѣна ихъ состоянію и несносно презрѣніе въ землѣ своей отъ народа, ни чѣмъ ихъ не лучшаго, но нахальнаго и готоваго на всѣ обиды, грабленія и язвительныя укоризны; но чѣмъ тому пособить и за что взяться, о семъ придумать не могли; а что бы отстать отъ Царя и царства Христіанскаго и предать себя въ волю Монарха Лютеранскаго, попи-

рающаго иконы Святыхъ и сквернящаго середы и пятницы мясоядѣніемъ, о томъ и слышать не хотѣли. И, наконецъ, собравшись всѣ чины и Козаки по своимъ полкамъ, подымлись одного утра до разсвѣта изъ лагеря своего, оставивъ въ немъ Гетмана съ двумя Компанейскими полками и всѣхъ Старшинъ Генеральныхъ, со многими чиновниками, къ полкамъ не принадлежащими, кои какъ бы были подъ стражею у Компанейцевъ. Намѣреніе сихъ чиновъ и Козаковъ состояло въ томъ, чтобы соединиться имъ съ войсками Великоросійскими и донесть Государю о всемъ, у нихъ происходившемъ съ Гетманомъ, и что они въ замыслахъ его не участвуютъ и весьма противятся. За симъ, отправившись они на Стародубъ, нашли корпусъ Менщикова въ Бѣлорусіи, при которомъ и самъ Государь тогда присутствовалъ, донесли Государю о коварствѣ Мазепиномъ и о смутномъ состояніи правительства Малоросійскаго, и просили о разрѣшеніи имъ выбора новаго Гетмана по правамъ ихъ и привиллегіямъ, сіе узаконяющимъ. Государь, поблагодаривъ Козакамъ за ихъ вѣрность и обѣщавъ произвесть выборъ оный съ возвращеніемъ ихъ въ Малоросію, повелѣлъ имъ остаться въ командѣ Князя Менщикова и содѣйствовать ему въ поискахъ надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгауптомъ, который, по указу Короля своего, выступивъ съ помощнымъ войскомъ и со многими запасами изъ Лифляндіи, поспѣшалъ соединиться съ Королевскою арміею въ Бѣлорусіи.

Менщиковъ, Сентября 28 дня, 1708 года, напавъ на корпусъ и превеликій обозъ Левенгаупта, между мѣстечкомъ Пропойскомъ и деревнею Лѣснымъ надъ рѣкою Сожью, въ Бѣлорусіи, далъ ему сраженіе въ присутствіи самаго Государя. И какъ войска Великоросійскія отъ сильнаго и нечаяннаго нападенія Шведовъ на мѣстѣ сраженія не устояли, а смѣшавшись побѣжали, то Государь, самъ собравъ и выстроивъ ихъ по прежнему, поставилъ позади фронта и по флангамъ Малоросійскихъ Козаковъ, съ строгимъ повелѣніемъ рубить саблями и колоть копьями всѣхъ тѣхъ, кои во время сраженія подадутся назадъ, не щадя ни кого, ни самаго его, Государя, когда онъ впадетъ въ сію слабость. Возобновленное сраженіе увѣнчано было найлучшимъ успѣхомъ и полною побѣдою. Шведы повсюду разбиты и разсѣяны; преслѣдованіе ихъ продолжалось до самой ночи и до рѣки Сожи, гдѣ многіе изъ нихъ перетопились, а остальные переправились въ плавъ черезъ нее. На мѣстѣ сраженія и на побѣгѣ въ плѣнъ взято Шведовъ до 12,000, и весь обозъ, состоящій во множествѣ тысячъ повозокъ, съ запасами и артиллеріею, достались побѣдителямъ. Сраженіе сіе должно почитаться началомъ или преддверіемъ рѣшительной побѣды надъ Королемъ Шведскимъ и всѣхъ его несчастій. Онъ чрезъ него лишился всей нужной ему помощи въ свѣжемъ войскѣ и воинскихъ запасахъ.

Изъ Бѣлорусіи командированъ Менщиковъ съ корпусомъ его и Козаками въ Малоросію для предупрежденія арміи Короля Шведскаго и истребленія резиденціи Гетманской, города Батурина, яко хранилища многихъ запасовъ и

арсеналовъ національныхъ. Онъ поспѣшилъ туда въ послѣднихъ числахъ Октября, и зная коликой важности стоило овладѣть симъ городомъ въ самой скорости и избѣгая продолжительной осады по формѣ, принялъ отважное намѣреніе взять его приступомъ, и для того повелъ заразъ войска свои на городскія укрѣпленія. Войска Мазепины, называемыя Сердюки, составленныя изъ вольницы, а больше изъ Украинскихъ Поляковъ и Волоховъ, и содержавшія гарнизомъ въ городѣ, знавъ также, чего имъ ожидать должно отъ войскъ Царскихъ, защищали городъ и его укрѣпленія съ примѣрною храбростію и отвагою. Осаждающіе отбиваемы были нѣсколько разъ отъ городскихъ валовъ [199], рвы городскіе наполнялись трупами убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, но битва еще продолжалась около города во всѣхъ мѣстахъ. Наконецъ, наступившая ночь и темнота развели бающихся, и Россіяне отступили отъ города и перешли рѣку Сеймъ для обратнаго похода. Но бывшій въ городѣ съ полкомъ своимъ, Полковникъ Прилуцкій, Носъ, несогласный также, какъ и другіе полки, на предпріятія Мазепины и тушившійся его вѣроломствомъ, а удержанный въ городѣ присмотромъ Сердюковъ, выслалъ ночью изъ города Старшину своего, прозваніемъ Соломаху, и велѣлъ ему, догнавши Меншикова на походѣ, сказать, чтобы онъ приступилъ къ городу предъ свѣтомъ и напалъ на указанное симъ Старшиною мѣсто, на которомъ расположенъ полкъ Прилуцкій, гдѣ самъ Полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ, окованный цѣпями, подъ видомъ арестанта, а войско его положится ничкомъ около валу; и се былъ знакъ или лозунгъ для пощады сихъ предателей при всеобщемъ губительствѣ гражданъ. Меншиковъ, увѣрясь на Полковника и его Старшину, приступилъ къ городу и вошелъ въ него на разсвѣтѣ со всею тихостію и когда Сердюки, поводомъ вчерашней ихъ викторіи, напились до пьяна и были въ глубокомъ снѣ, напалъ онъ со всѣмъ войскомъ на сихъ сонныхъ и прочинающихся, безъ обороны рубилъ ихъ и кололъ безъ всякой пощады; а виднѣйшихъ изъ нихъ перевязалъ въ крюкъ. Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ Сердюковъ, Меншиковъ ударилъ на гражданъ безоружныхъ и въ домахъ ихъ бывшихъ, кои ни мало въ умыслѣ Мазепиномъ не участвовали, выбилъ всѣхъ ихъ до единаго, не щадя ни пола, ни возраста, ни самыхъ сосущихъ младенцевъ. За симъ продолжался грабежъ города отъ войскъ, а ихъ начальники и палачи занимались, между тѣмъ, казнею перевязанныхъ Сердюцкихъ Старшинъ и гражданскихъ урядниковъ. Самая обыкновенная казнь ихъ была живыхъ четвертовать, колесовать и на колъ сажать, а дальше выдуманы новые роды мученія, самое воображеніе въ ужасъ приводящіе. И удивительна ли сія жестокость въ такомъ человѣкѣ, какъ Меншиковъ? Когда онъ былъ пирожникомъ и разнашивалъ по Москвѣ пироги, то слишкомъ ласкался къ тѣмъ людямъ, кои пироги его покупали, а когда сталъ Княземъ и полководцемъ, то уже слишкомъ варварски терзалъ людей, оставившихъ ему превеликія богатства. Трагедію свою Батуринскую кончилъ онъ огнемъ и жупломъ.

весь городъ и всѣ публичныя его зданія, т. е., церкви и присудственныя мѣста съ ихъ архивами, арсеналы и магазейны съ запасами, со всѣхъ сторонъ зажжены и превращены въ пепелъ. Тѣла избіенныхъ христіанъ и младенцевъ брошены на улицахъ и стогнахъ града „и не бѣ погребаяй ихъ!“ Меншиковъ, спѣша отступленіемъ и бывъ чуждъ человѣчества, бросилъ ихъ на съѣденіе птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, а самъ, обремененный безчетными богатствами и сокровищами городскими и національными, и взявъ изъ арсенала 315 пушекъ, удалился отъ города и, проходя окрестности городскія, жегъ и разворялъ все, ему встрѣчавшееся, обращая жилища народныя въ пустыню.

Равной участи подвержена была большая часть Малороссіи. Разѣзжавшія по ней партіи воинства Царскаго сожигали и грабили всѣ селенія безъ изъятія, и по праву войны, почти неслыханному. Малороссія долго тогда еще курилась послѣ пожиравшаго ее пламени. Народъ, претерпѣвшій бездну золъ неизмѣримую, по счастію, приписывалъ злополучіе свое однимъ Шведамъ, ненавистнымъ ему за одно середы и пятницы, въ которыя они ѣли, купленныя у сего же народа, молоко и мясо.

Новгородъ Сѣверскій приготовленъ былъ отъ Мазепы для перваго пріема и раздоха Короля Шведскаго и его арміи. Онъ нарочито былъ укрѣпленъ и имѣлъ знатный магазейнъ въ своемъ замкѣ; а для охраненія крѣпости и магазейна введенъ въ него гарнизономъ одинъ Сердюцкій полкъ, подъ командою Полковника своего, Чечеля, и двѣ сотни реестровыхъ Козаковъ: Новгородская и Топальская, подъ командою Сотника Новгородскаго, Лукьяна Журавки. И какъ обыкновенно и реестровые Козаки всегда Сердюковъ ненавидѣли за безчинство ихъ и наглости и искали имъ за то отмщенія, а Царь съ войсками своими приближился тогда къ Новгороду и сталъ на супротивномъ ему берегу, при рѣкѣ Деснѣ, въ селѣ Погребкахъ, квартируя самъ въ домѣ Козака тамошняго, Мальчича, то Сотникъ Журавка, согласно съ Протопопомъ Новгородскимъ, Лисовскимъ, и Козачьими Старшинами, чрезъ Хорунжаго, Павла Худорбая, увѣдомили Государя въ Погребкахъ, что они могутъ сдать городъ, если онъ благоволитъ прислать ночью свои войска къ городу съ луговой его стороны. Государь по сему извѣщенію командировалъ тотчасъ довольное число войскъ въ указанное мѣсто, а Сотникъ съ своею командою и гражданами провели и впустили ихъ въ городъ, тамъ называемыми, Водными воротами, что между замка и кляштора. Войска Царскія, нападши нечаянно на Сердюковъ по городу и въ замкѣ, всѣхъ истребили и городъ заняли. Государь чрезъ сутки посѣтилъ городъ и квартировалъ въ каменномъ домѣ Сотничемъ и намѣревался переказнить нѣсколько десятковъ гражданъ за пріемъ къ себѣ Сердюковъ и для устрашенія тѣмъ гражданъ другихъ городовъ, дабы они враждебныхъ войскъ также не принимали; но случившійся при семъ Боярин, Графъ Шереметевъ, вступившись за гражданъ, доказывалъ

Государю, что, „Когда Ваше Ве„личество, зная больше Мазе„пу, чѣмъ сей народъ его зналъ, „могли въ немъ обмануться, дѣлая „ему довѣренность, самую почти „неограниченную, то какъ же въ „немъ не обмануться народу, уда„ленному отъ всѣхъ дѣлъ полити„ческихъ и Министерскихъ, кото„рыя вѣчно для нихъ закрыты „и непроницаемы? А Мазепа при „томъ былъ верховный ихъ коман„диръ, не дававшій имъ отчета въ „своемъ поведеніи.“ Государь, уважившіи такъ слушные резоны и что, по счастію, не было при семъ Менщикова, простилъ гражданъ и наградилъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ въ сдачѣ города: Сотника Журавку жаловалъ Полковникомъ Стародубскимъ, а Протопопа Лисовскаго произвелъ въ Сотники Новгородскіе, и сей, съ приписью Протопопъ, по воскресеньямъ служилъ въ церкви въ епатрахили, а въ прочіе дни Присутствовалъ въ Сотенномъ правленіи при саблѣ, но бороды, однако, не брилъ, и судя людей тяжущихся, вмѣстѣ ихъ и благословлялъ. Но при семъ явленіи препрославленъ лучше всѣхъ спаситель невинности, Бояринъ Шереметевъ. Память его пребудетъ незабвенна и досточтима въ Новгородѣ въ роды родовъ.

Король Шведскій, вступивъ съ арміею своего изъ Польши въ Малороссію, нашелъ Гетмана Мазепу около рѣки Десны, въ предѣлахъ Новгорода Сѣверскаго. Видя его безъ войскъ и безъ всего того, что ему обѣщалъ, почелъ его обманщикомъ или предателемъ Царю своему и наиѣревался за то казнить; но убѣдительныя жалобы Мазепы и трогательное его риданіе увѣрили Короля, что онъ, Мазепа, самъ обманулся войскомъ и народомъ своимъ. Г. Вольтеръ, описуя дѣянія героя своего, Короля Шведскаго, говоритъ въ семъ мѣстѣ такъ: „Карлъ XII-й, „продолжая походъ свой изъ Поль„ши на Москву, вдругъ поворо„тилъ съ дороги Московской въ „окрестностяхъ Смоленскихъ и на„правилъ походъ свой въ Украи„ну, землю Козаковъ сего име„ни. Весь его Генералитетъ и са„мый любимецъ, Пиперъ, сему уди„влялись, но ничего не знали. На„конецъ, по многотрудныхъ и мед„лительныхъ походахъ чрезъ мѣ„ста лѣсныя и болотистыя, разте„рявши въ нихъ артиллерію и запа„сы, достигли тоя Украины, гдѣ „предсталъ предъ Короля, при рѣ„кѣ Деснѣ, владѣлецъ Украинскій, „Мазепа, и разрѣшилъ эту загад„ку, дотолѣ неразрѣшимую. Ко„закъ сей явился у Короля не „такъ какъ вождь какой нибудь ар„міи, но какъ бѣглецъ, съ немно„гими людьми изъ своего штата. „Король, его увидя, изумился, а „онъ донесъ ему, что войско отъ не„го отстало и народъ не послушал„ся, что не многіе полки его гвар„діи, вызванные изъ вольницы, ос„таются въ городѣ Батуринѣ, его „резиденціи, для сбереженія ма„газейновъ и запасовъ, и совѣто„валъ Королю поспѣшить туда „своимъ походомъ, чтобы Мос„ковцы и тѣмъ не обовладѣли.“ Вступленіе Шведовъ въ Малороссію ни мало не похоже было на нашествіе непріятельское, и ничего оно въ себѣ враждебнаго не имѣло, а проходили они селенія обывательскія и наши ихъ, какъ друзья и скромные путешествен-

ники, не касаясь ни чьей собственности и не дѣлая во все тѣхъ озарничествъ, своевольствъ и всѣхъ родовъ безчинствъ, каковы своими войсками обыкновенно въ деревняхъ дѣлаются подъ титуломъ: »Я слуга »Царскій! Я служу Богу и Государю за весь міръ Христіанскій! Куры и гуси, молодицы и дѣвки, намъ »принадлежатъ по праву воина и »по приказу его Благородія!“ Шведы, напротивъ, ничего у обывателей не вымогали и насильно не брали, но гдѣ ихъ находили, покупали у нихъ добровольнымъ торгомъ и за наличныя деньги. Каждый Шведъ выученъ былъ отъ начальства своего говорить по Руски сіи слова къ народу: „Не бойтесь! Мы ваши, а вы наши!“ Но не смотря на то, народъ здѣшній уподоблялся тогда дикимъ Американцамъ, или своенравнымъ Азіятцамъ. Онъ, выходя изъ засѣкъ своихъ и убѣжищъ, удивлялся кротости Шведовъ, но за то, что они говорили между собою не по Руски и ни мало не крестились, почиталъ ихъ нехристями и невѣрными, а увидѣвши ихъ ядущихъ по пятницамъ молоко и мясо, счелъ и заключилъ безбожными бусурманами и убивалъ вездѣ, гдѣ только малыми партіями и по одиночкѣ найти могъ, а иногда забиралъ ихъ въ плѣнъ и представлялъ къ Государю, за что давали ему жалованье, сначала деньгами по нѣскольку рублей, а напослѣдокъ по чаркѣ горѣлки, съ привѣтствіемъ: „Спасибо, Хохленокъ!“

Король Шведскій, вступя въ Малороссію, публиковалъ въ ней и выставилъ на публичныхъ мѣстахъ прокламацію свою къ здѣшнему народу слѣдующаго содержанія:

„Преслѣдуя злобнаго своего непріятеля, Царя Московскаго, воздвигнувшаго на Швеціювойну со всѣхъ »сторонъ безъ всякихъ причинъ, а »по одной злости своей и тщеславію, я вступаю въ землю Козацкую не ради завоеванія ея или »покорыствованія сокровищами и »пожитками жителей здѣшнихъ, »но единственно для возстановленія »правъ ихъ и свободъ прежнихъ, »за которыя и предки мои, Короли Шведскіе, противъ Польши »всегда вступались, и къ тому обязаны были важными имъ заслугами Козацкими и союзными съ »ними договорами и трактатами. »Ибо мнѣ извѣстно по сосѣднимъ »слухамъ и протесту Гетмана Мазепы, что Царь Московскій, бывши врагъ непримиримый всѣмъ »народамъ въ свѣтѣ и жадничая »покорять ихъ своему игу, повергши и Козаковъ въ неключимое свое »рабство, презирая, отнимая и »касуя всѣ ваши права и свободы, »торжественными съ вами договорами и трактатами утвержденныя, »забылъ при томъ и безстыдно »презрѣлъ самую благодарность, »всѣми народами за святость чтимую, которою одолжена вамъ, Козакамъ, и народу Рускому Московія, доведенная междоусобіями своими, Самозванцами и Поляками до ничтожества и почти »небытія, но вами удержана и усилена. Ибо извѣстно всему свѣту, что народъ Рускій съ своими Козаками, бывъ сначала народомъ самодержавнымъ, т. е., отъ »самаго себя зависимымъ, подъ правленіемъ Князей своихъ или Самодержцевъ, соединялся потомъ »съ Литвою и Польшею для сопротивленія съ ними противъ Татаръ, ихъ разорявшихъ, но пос-

„лѣ, за насиліе и неистовства По„ляковъ, освободившись отъ нихъ „собственною своею силою и хра„бростію, соединился съ Московіею „добровольно и по одному едино„вѣрству, и, сдѣлавъ ее такову, ка„кова она теперь есть, отъ нея „попираемъ и озлобляемъ нынѣ „безсовѣстно и безстыдно. И такъ „я обѣщаваю и предъ цѣлымъ свѣ„томъ торжественно клянусь че„стію своею Королевскою, по низ„ложеніи непріятеля своего, воз„становить землю сію Козацкую „или Рускую въ первобытное ея „состояніе самодержавное и ни отъ „кого въ свѣтѣ независимое, о чемъ „я, съ Гетманомъ вашимъ, Мазепою, „и письменными актами обязал„ся и утвердилъ, а гарантировать „ихъ взялись первѣйшія въ Евро„пѣ державы.“ Государь, свѣдавъ о разосланныхъ по Малоросіи спискахъ проклямаціи Карла XII-го и въ такой же силѣ разсѣянныхъ универсалахъ Мазепы, которымъ, однако, народъ здѣшній ни мало не увѣрялся, публиковалъ и отъ себя во всенародное извѣстіе манифестъ свой, подписанный собственною рукою и выставленный при всѣхъ церквахъ, и въ немъ изъ„снялся, что „Взнесенныя на него „отъ упорнаго непріятеля, Короля „Шведскаго, и исчадія его, отступ„ника Мазепы, клеветы, пороки и „подозрѣнія суть несправедливы, „измышлены и исполнены коварствъ „и обмановъ для прельщенія народ„наго, и что онъ никогда и въ мыс„ли не имѣлъ обижать, раззорять „и порабощать вольный народъ Ма„лоросійской, а паче касовать и уни„чтожать правъ ихъ и привиллегій, „утвержденныхъ родителемъ его, „Царемъ Алексѣемъ Михайлови„чемъ въ договорныхъ статьяхъ „славнаго и мудраго Гетмана, Зи„новія Хмельницкаго, при соедине„ніи Малоросіи съ державою Ве„ликоросійскою заключенныхъ, но „по нихъ и по особой Царской ми„лости, будетъ сей вѣрный и усерд„ный народъ содержать при всѣхъ „его правахъ, волностяхъ и прei„муществахъ вѣчно и нерушимо, „и можно нелестно сказать, что „ни единый народъ подъ солнцемъ „не можетъ хвалиться такою лег„костію и свободою, яко же нашъ „народъ Малоросійскій, ибо ни еди„наго пеняза въ казну нашу брать „не велѣли съ него и наслѣдни„камъ нашимъ о томъ завѣщали. „А что касается до противника на„шего, Карла, то всему свѣту из„вѣстно, какія онъ съ арміею по„дѣлалъ раззоренія всѣмъ тѣмъ „народамъ, кои проходилъ: цер„кви ихъ и святилища грабилъ и „дѣлалъ ихъ конюшнями и повар„нами, священнослужителей тира„нилъ и умерщвлялъ, сосуды и „утвари Церковныя передѣлывалъ „на мирскія непристойныя вещи, „а иконы священныя ругалъ, со„крушалъ и ногами попиралъ, да „и въ Малоросію заведенъ онъ Ма„зепою съ однимъ и тѣмъ же умыс„ломъ, чтобы, по раззореніи ея, пре„дать народъ въ вѣчную неволю, въ „ссылку Полякамъ, отъ которыхъ „онъ набралъ довольное число де„негъ, а Мазепа и Лещинскій, яко „единородные Полякамъ, его тво„ренія, не что иное у него будутъ, „какъ только сборщики и тираны „народные, творящіе волю его, и „вѣчные Шведскіе данники или „Васалы.“ По обнародованіи Цар„скихъ манифестовъ, народъ Ма„лоросійскій, и безъ того преклo„ненный на сторону Великоросій„скую, натурально, по одновѣрству

и однородству, который сугубо тогда ему оттѣнивалъ народъ Шведскій языкомъ своимъ и иновѣрствомъ, приложилъ къ манифестамъ свои выдумки или басни, произсенныя отъ языка въ языкъ на счетъ Шведовъ и Мазепы и составившія, наконецъ, непреложное и вѣчное преданіе народное, извѣстное даже до сего дне, что, будто, Шведы, ругаясь съ иконъ святыхъ и попирая ихъ ногами, заставляли также и Мазепу поругаться онымъ и потоптать ногами чудотворный образъ Богородичный въ селѣ Дегтяровкѣ, что надъ Десною, бывшій въ каменной тамошней церкви, имъ Мазепою созданной, ичто сей образъ испускалъ тогда жалостный стонъ, а Мазепа, стоя на немъ, отрекался отъ своея вѣры и присягалъ на вѣру Шведскую. Эхо объ этомъ раздалось тотчасъ во всю Малороссію, съ перемѣною только мѣста и названія иконы Богородичной. Одни говорили, что сіе послѣдовало съ образомъ Балыкинскимъ, а другіе съ Каплуновскимъ, и такъ далѣе. А между тѣмъ истребленіе Шведовъ отъ народа продолжалось во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ ихъ только удобно найти могли, и злость на нихъ умножалась отъ поревнованія народнаго за вѣру свою и ея поруганіе, отъ чего въ одну осень и зиму убавилось Шведовъ почти до половины.

Государь въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того же 1708 года, собравъ въ городъ Глуховъ Чиновъ и Козаковъ Малороссійскихъ, которые въ разсужденіи военныхъ замѣшательствъ собраться только могли, велѣлъ имъ произвесть выборъ на Гетмана вольными голосами и по ихъ правамъ и заведеніямъ. Чины и Козаки объявили на то Государю, что они не иначе должны приступить къ выбору Гетмана, какъ подписавши первѣе приговоръ отъ лица всея націи, что выборъ тотъ производится съ утвержденіемъ Гетману всѣхъ правъ его, преимуществъ и прерогативъ, вольность народа и права его обезпечивающихъ, и просили при томъ Государя завѣрить ихъ о томъ своею грамотою. Государь увѣрилъ собраніе клятвенно, что онъ всѣ права Гетманскія, войсковыя и народныя и бывшія на то договорныя статьи, подтвердитъ непремѣнно, по прошествіи нынѣшнихъ военныхъ замѣшательствъ и неудобствъ. По чему, въ присутствіи Государя и его Министровъ, 7 Ноября, выбрали въ Гетманы Полковника Стародубскаго, бывшаго послѣ Маклашевскаго, Ивана Ильича *Скоропадскаго*, который тогда же отъ Государя и утвержденъ, и ему вручены клейноды войсковые и національные, Гетманское достоинство значущіе, т. е., булава, бунчукъ и печать, а отъ Государя особенно пожаловано знамя Государственное, изображающее двуглаваго орла съ регаліями Царственными.

По окончаніи краткихъ торжествъ выбора и утвержденія Гетманскаго, открылось тамъ же, въ Глуховѣ, новое явленіе, до того еще въ Малороссіи не бывалое, явленіе страшное, названное сопутницею Мазепѣ въ адъ. Многочисленное духовенство Малороссійское и, ближайшее къ границамъ здѣшнимъ, Великороссійское, нарочито собранное въ Глуховъ, подъ начальствомъ и инспекторствомъ извѣстнаго Епископа, Прокоповича, и составившее изъ себя, такъ названный, помѣст-

ный соборъ, въ 9-й день того жь Ноября, предало Мазепу вѣчному проклятію или анаѳемѣ. Мрачное торжество сіе совершалось въ каменной Николаевской церкви, въ присутствіи Государя и при многочисленномъ собраніи чиновниковъ и народа. Духовенство и клирики были въ черномъ одѣяніи, и всѣ со свѣщами чернаго цвѣту. Портретъ Мазепы, висѣвшій до того среди города на шибеницѣ, влеченъ былъ по городу палачами и втянутъ внутрь церкви. Духовенство, окружа его, прочитывало и воспѣвало нѣкоторые псалмы изъ Священнаго Писанія, потомъ, провозгласивъ и нѣсколько повторивъ: „Да будетъ такой-то Мазепа проклятъ!“ оборотило на портретъ его возженныя свѣчи, а клирики, повторяя тоже самое пѣніемъ, оборачивали и они свѣчи свои ничкомъ. Начальствующій Епископъ ударилъ при томъ концемъ жезла своего въ грудь портрета, со изреченіемъ: „Анаѳема!“ И тогда повлекли обратно портретъ изъ церкви и пѣли сей стихъ церковный: „Днесь Іуда оставляетъ „учителя и пріемлетъ діавола,“ и тѣмъ обрядъ тотъ кончился.

Во время расположенія Шведскихъ войскъ на зимовыя квартиры по Малороссіи, бывшіе между ними чиновники Малороссійскіе, вызванные прежде Мазепою для войны съ Шведами, а потомъ оставшіесь при немъ подъ присмотромъ, улучивъ удобное время къ своему побѣгу, уѣхали тайно отъ Мазепы изъ квартиръ своихъ и прибыли къ Государю съ изъясненіемъ своей невинности и вѣрной къ нему преданности. Они приняты отъ Государя благосклонно и оставлены въ прежнихъ ихъ чинахъ и должностяхъ. И сіи были: Данило Апостолъ, Иванъ Сулима, Дмитро Горленко, Иванъ Максимовичъ, Михайло Ломиковскій, Гамалія, Кандыба, Бутовичъ и Канцелярист Антоновичъ; а прочіе премногіе чиновники и знатные Козаки, подозрѣваемые въ усердіи ихъ къ Мазепѣ, по тому что они не явились въ общее собраніе для выбора новаго Гетмана, отыскиваемы были изъ домовъ ихъ и преданы различнымъ казнямъ въ мѣстечкѣ Лебединѣ, что около города Ахтырки. Казнь сія была обыкновеннаго Менщикова ремесла: колесовать, четвертовать и на колъ сажать, а самая легчайшая, почитавшаяся за игрушку, вѣшать и головы рубить. Вины ихъ изыскивались отъ признанія ихъ самихъ, и тому надежнымъ средствомъ служило препохвальное тогда таинство,— пытка, который догматъ и по нынѣ извѣстенъ изъ сей пословицы Руской: „Кнутъ не Ангелъ, души не вынетъ, а правду скажетъ,“ и которая производима была со всею аккуратностію и по узаконенію Соборнаго Уложенія, сирѣчь, степенями и по порядку, — батожьемъ, кнутомъ и шпицою, т. е. разженнымъ желѣзомъ, водимымъ съ тихостію или медленностію по тѣламъ человѣческимъ, которые отъ того кипѣли, шкварились и воздымались. Прошедшій одно испытаніе, поступалъ во второе, а кто всѣхъ ихъ не выдерживалъ, таковый почитался за вѣрное виновнымъ и веденъ на казнь. Пострадало такимъ образомъ, не превозмогшихъ таковыхъ уроковъ пытки, до 900 человѣкъ. Число сіе можетъ быть увеличено; но, судя по кладбищу, отлученному отъ Христіанскаго и извѣстному подъ названіемъ „Гет-

мащокъ," должно заключать, что зарыто ихъ сдѣсь очень не мало. И ежели въ человѣчествѣ славится тотъ великодушіемъ, кто презираетъ ужасы и опасности, то уже нѣтъ для тѣхъ и титуловъ, кои были орудіями и участниками Лебединскихъ тиранствъ и звѣрскихъ лютостей, ужасающихъ самое воображеніе человѣческое. Остается теперь размыслить и посудить, что, ежели по словамъ самаго Спасителя, въ Евангеліи описаннымъ, которыя суть непреложны и не мимо идутъ, ежели, „всякая кровь, проливаемая на земли, взыщется отъ рода сего," то какое взысканіе предлежитъ за кровь народа Рускаго, пролитую отъ крове Гетмана Наливайка, до сего дне, и пролитую великими потоками за то единственно, что искалъ онъ свободы, или лучшей жизни въ собственной землѣ своей и имѣлъ о томъ замыслы, всему человѣчеству свойственные?

Король Шведскій, съ арміею своею и Мазепою зимовавшій до праздника Рождества Христова въ Ромнѣ и его окресностяхъ, перешелъ послѣ праздника въ городъ Гадячь и въ его околичныя селенія, а въ Роменъ и его окрестности посланы отъ Государя Малороссійскія войска для раззоренія и опустошенія тѣхъ селеній. Экспедиція сія на Роменщину значила двѣ политическія причины, доказующія отмѣнную проницательность и правоту великаго министра и любимца Царскаго, Меншикова, ихъ придумавшаго: одну, наказать Роменцевъ за пріемъ къ себѣ въ квартиры арміи Шведской, отъ которой и сама армія Россійская весьма удалялась, а другую испытать, какъ на пробномъ камнѣ, вѣрность и усердіе войскъ Малороссійскихъ. И сіи войска, бывъ какъ бы ушибены и обезумлены тогдашнимъ хаосомъ, съ зажмуренными глазами и окаменѣннымъ сердцемъ, руйновали свою невинную братію, Роменцевъ, прямо, какъ непріятелей своихъ. Жилища ихъ были раззорены и сожжены, скотъ отогнатъ и розданъ по арміи, какъ добычный, и все приведено въ запустѣніе, а народы тамошніе сильнѣйшіе, пробѣгая сквозь руки своихъ гонителей, удалялись на рубежи Великоросійскіе, подъ протекцію великихъ тамошнихъ Бояръ, и оселили собою знатныя слободы: Юнаковку, Михайловку, и премногія другія, извѣстныя по нынѣ подъ названіемъ „Вольныхъ Черкасовъ." Слабые же и немощные скитались въ своихъ развалинахъ и погребахъ, между головнями и снѣгами, и исчезали медленно въ отечествѣ своемъ и при гробахъ предковъ своихъ. И такъ Роменцы сугубое претерпѣли раззореніе за то только, что были несчастливы. Шведы, навалившіесь на нихъ цѣлою арміею, и знавши, что ихъ Малороссіяне вездѣ убивали, поступали съ ними, какъ съ своими завоеванными непріятелями, и уже больше не говорили: „Мы ваши, а вы наши;" а дана имъ была такая воля отъ Короля, какъ черту на Іова, т. е., души только не коснись. Послѣдній же ударъ надъ ними совершили единородные и единовѣрные ихъ братія, Козаки Малороссійскіе, ужасавшіесь дѣлъ рукъ своихъ.

Между тѣмъ приближавшаяся компанія 1709 года показывала великій урокъ для обоихъ воюю-

щихъ Монарховъ и народовъ, и сей самый годъ сталъ замѣчательною эпохою Исторіи Сѣверной и всея Европы. Въ немъ-то сбылось неожиданное паденіе и уничиженіе Швеціи, а возвышеніе Россіи. Монархъ Россійскій, хотя и видѣлъ армію Шведскую, уменьшенную въ Малоросіи до половины, и что войска его столько возмужали и укрѣпились, что уже могли стоять противъ Шведовъ, въ трое отъ нихъ меньшихъ, однако, не надѣясь на счастіе свое, столь мало ему благопріятствовавшее, и опасаясь, чтобы дѣла его не приняли худшаго оборота, посылалъ и въ семъ году, и почти на канунѣ послѣдняго и рѣшительнаго сраженія, отзывы свои Королю Шведскому, соглашая его на мирныя предложенія, которыми оставлялъ ему всѣ прежнія требованія на Ингерманландію и Финляндію, а выговаривалъ себѣ одну только пристань на Балтійскомъ морѣ съ городомъ Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Но Король Шведскій, упоенный славою завоевателя и всегдашними своими побѣдами, отвергнувъ тѣ предложенія, сказалъ посланникамъ Царскимъ и иностраннымъ посредникамъ, на миръ его соглашавшимъ, что „помирится онъ съ Царемъ въ „столичномъ городѣ его, Москвѣ, „гдѣ принудитъ Московцевъ запла„тить ему 30 милліоновъ талеровъ „за военные убытки, и покажетъ „Царю, надъ чѣмъ и какъ царство„вать.“ Государь такимъ жестокимъ отказомъ ставъ безнадеженъ на мирные успѣхи, началъ стягать войска свои въ окрестность Полтавы, а на державномъ при томъ военномъ совѣтѣ приговорено отъ всего Генералитета дать Шведамъ рѣшительное сраженіе во что бы то ни стало.

Король Шведскій, хотя и зналъ, что армія его знатно умалилась, и усилить ея неоткуда, да и во всѣхъ воинскихъ снарядахъ и запасахъ былъ крайній недостатокъ, и что счастіе, прежде отъ него неотступное, начало въ Малоросіи перемѣняться всегдашними неудачами, но, надѣясь на храбрость своихъ воиновъ и пытаясь собственною своею отвагою, которая изъ дѣтства вкоренилась въ немъ отъ воспитанія и внушенныхъ притомъ фальшивыхъ правилъ о извѣстной предестинаціи или предопредѣленіи, за одно почитаемомъ имъ съ языческимъ неизбѣжнымъ рокомъ, и что они, будто, заставляютъ человѣка вдаваться во всѣ опасности, презирая самыя невозможности вопреки здраваго разсудка, природою намъ внушеннаго. По симъ правиламъ предпринялъ продолжать съ Россіею войну, самую отчаянную, выступилъ изъ квартиръ своихъ въ началѣ Апрѣля мѣсяца тогоже 1709 года, и расположилъ станъ свой при мѣстечкѣ, Будищахъ, а тамъ простоявъ до половины Мая и наскучивъ праздностію, вздумалъ осадить городъ Полтаву, въ надеждѣ получить въ ней великія сокровища и запасы по завѣренію спутника своего, Мазепы. Осада и приступъ на городъ были жестокіе и страшные въ правилахъ воинскихъ. За неимѣніемъ осадной артиллеріи и мортиръ съ бомбами, Шведы напали на бастіоны съ ружьями и палашами и нѣсколько ихъ взяли. Но комендантъ Полтавскій, иностранецъ Алартъ, съ солдатами и пѣшими Козаками, встрѣчали ихъ артиллеріею, а провожали и опрокидали съ валовъ копьями. Подоспѣвшія жъ изъ арміи свѣжія войска Россійскія, съ луговой стороны въ

городъ прошедшія, и со всѣмъ ту осаду уничтожили, и Король, собираясь послѣ того не перепустить чрезъ рѣку Ворскду Россійской арміи, для переправы къ ней приступившей, поѣхалъ съ двумя своими гвардѣйцами ее рекогносцировать, а наѣхавъ ночью на Козацкій пикетъ, хотѣлъ его сбить, и для того, напавъ на него собственною своею особою, олололъ Козаковъ шпагою; но они, сдѣлавъ на него исправной выстрѣлъ изъ своихъ гвинтовокъ, убили одного гвардѣйца, а Короля тяжко ранили въ ногу и разшибли ея голень. И такъ Король, къ прежнимъ недостаткамъ армейскимъ, нажилъ и свой собственный, ставъ объ одной ногѣ. Случайность сія, хотя была не изъ сонма предестинацій, а отъ самопроизвольной и неприличной Королю запальчивости, однако давала ему знать, что къ личному командованію сраженіемъ онъ неспособенъ и долженъ отъ него удаляться и спасать свою армію.

Обѣ воюющія арміи собрались къ Полтавѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ и разположились одна въ виду другой, укрѣпивъ себя шанцами и другими нужными окопами. Армія Россійская состояла изъ 76,000, и въ томъ числѣ Малороссійскихъ отборныхъ войскъ, оставшихся отъ командированія прочихъ къ прикрытію границъ, было 20,000, подъ командою Генеральныхъ Старшинъ и прежде бывшаго Наказнаго Гетмана Заднѣпрскаго, Семена Палія, сысканнаго изъ Сибирскаго заточенія, который, бывъ отлично искусенъ въ нападахъ и разорваніи соединенныхъ фронтовъ, много пособствовалъ въ побѣдѣ непріятеля. Шведская армія не многимъ превосходила 20,000, да Мазепиныхъ войскъ, собравшихся къ нему изъ разкасированныхъ Компанейцевъ и Сердюковъ, не болѣе было одной тысячи; но они съ самимъ Мазепою во всякое время оставались при обозахъ своихъ и Шведскихъ, уклоняясь всегда отъ сраженій съ Россіянами и содержа противъ нихъ самый строгій неутралитетъ, выговоренный Мазепою у Короля Шведскаго и объявленный въ деклараціяхъ его во всей Малороссіи. Ибо Мазепа, какъ всѣмъ извѣстно, бывъ христіанинъ, отмѣнно набожный, воздвигнувшій на свой коштъ многіе монастыри и церкви, почиталъ за смертный грѣхъ проливать кровь своихъ соотчичей и однодвѣрцевъ, и исполнялъ то съ рѣшительною твердостію, не преклоняясь ни на какія убѣжденія. А потому никто не докажетъ, чтобъ сіи его войска причастны были хотя одному убійству надъ Россіянами. Однако, не смотря на то, всѣ попадавшеесь изъ его спиры узники въ руки Россіянъ, воспринимали одну участь съ Лебединскими мертвецами, и замѣчательно, что смыслъ о неутралитетѣ, яко словѣ иностранномъ, иначе тогда толковали отъ нынѣшнихъ о немъ понятій. Наконецъ, въ 27 день Іюня, 1709 года, совершилось то сраженіе, которое рѣшило судьбу Россіи и Швеціи, удивило Европу и сдѣлало переломъ въ политикѣ державъ и въ жребіи Королей: низверженнаго и вновь возведеннаго, разумѣя Польскихъ. Сраженіе сіе начали Шведы на самомъ разсвѣтѣ и конницею своею напали на регулярную конницу Россійскую и прогнали ее за ея шанцы. Но начальникъ Козацкій, Палій, съ Козаками своими напавъ тогда на

Шведовъ въ тылъ и на фланги ихъ фронтовъ и прорвавшись въ интервалы, сдѣлалъ великое имъ пораженіе копьями и изъ ружьевъ, отъ чего они, смѣшавшись, побѣжали къ своимъ шанцамъ и потеряли Генерала своего, Шлипенбаха, взятаго въ плѣнъ. Козаки, преслѣдуя Шведовъ до ихъ шанцевъ, провели позади себя сильную колонну пѣхоты Россійской, подъ командою Генерала Менщикова, и она, напавъ на шанцы Шведскіе и сдѣлавъ сильный залпъ изъ пушекъ и ружьевъ, увалилась въ нихъ штыками и погнала Шведовъ во всѣ стороны. Такимъ образомъ обовладѣли шанцами и взяли въ плѣнъ командовавшаго ими, Генерала Розена, со многими офицерами и рядовыми. Шведы послѣ сего собрались и построились вновь между шанцами и обозами своими на открытомъ полѣ и ожидали нападенія Россіянъ. Государь выстроилъ и свои войска противъ Шведскихъ, поставивъ въ срединѣ пѣхоту съ артиллеріею, а по флангамъ конницу. Сраженіе возобновилось: пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ болѣе трехъ часовъ; наконецъ, Шведы, не имѣвъ артиллеріи и претерпѣвъ отъ Россіянъ великой уронъ, показали во фронтѣ своемъ многіе интервалы или пустоту, а Палій, сіе примѣтя, тотчасъ ворвался въ нихъ Козаками и произвелъ всеобщее замѣшательство въ непріятелѣ. Случившійся во весь тотъ день великій туманъ пособствовалъ Козакамъ обхватить ихъ съ тылу и во фланги, а Шведамъ помогалъ онъ скрыть свое отступленіе съ мѣста баталіи. Сіе началось порядкомъ ретирады, но послѣ, смѣшанные Козаками, обратились Шведы въ бѣгъ. Россіяне, гонясь за ними въ туманѣ, побрали въ плѣнъ: Фельдмаршала ихъ Реншильда, и двоюроднаго брата, Королевскаго, Принца Виртембергскаго, а Министра и любимца Королевскаго, Пипера, нашли въ обозѣ Шведскомъ съ канцеляріею его и казною; обозъ со всѣмъ лагеремъ достался побѣдителямъ. Король Шведскій, во время сраженія не могши ѣздить на лошади верхомъ, по причинѣ раненной своей ноги, носимъ былъ солдатами на носилкахъ между рядами своихъ войскъ, коихъ поощрялъ онъ къ сраженію, держа въ одной рукѣ пистолетъ, а въ другой шпагу. Но какъ онъ, при пораженіи и замѣшательствѣ войскъ, нѣсколько разъ былъ съ носилокъ опрокинутъ на землю, и раненная нога его, вновь зашибенная, причинила ему боль несносную, то отъ того онъ впалъ въ обморокъ и былъ долго въ безпамятствѣ. И въ ту пору Генералы его, положа Короля въ коляску, выправили его внизъ по теченію рѣки Ворсклы къ Днѣпру, куда и остатки арміи Шведской бѣжали, съ намѣреніемъ переправиться чрезъ ту рѣку. Мазепа съ штатомъ своимъ также туда убирался и былъ Шведамъ единственнымъ проводникомъ, показавъ имъ одну только сію услугу между бездною золъ, отъ прожекта его Шведами претерпѣнныхъ.

Король, опамятовавшись въ дорогѣ, требовалъ къ себѣ любимца своего, Пипера, но ему отвѣчали, что ни Пипера, ни арміи его при немъ нѣтъ, а осталось все то при Полтавѣ, въ плѣну у Москвичевъ, сопутствуетъ же ему одинъ Мазепа. Тогда онъ возопилъ: „Ахъ, Боже! Все мое погибло, а только грѣхъ

мой предо мною есть вину!“ Достигнувъ Днѣпра, они остановились при устьѣ рѣки Ворсклы, и когда всѣ остатки Шведскіе туда стягались, Мазепа, между тѣмъ, промышлялъ о переправѣ чрезъ Днѣпръ и, по счастію, собралъ нѣсколько лодокъ Запорожскихъ рыболововъ. Король, садясь въ нихъ съ Мазепою, прощался въ слезахъ съ Генераломъ своимъ, Левенгауптомъ, подоспѣвшимъ тогда съ войсками, и выговорилъ ему, „что лучше бы желалъ онъ въ сей рѣкѣ утопиться, чѣмъ васъ оставлять на жертву непріятелю!“ А когда Левенгауптъ еще спрашивалъ у него Монаршаго приказанія, что ему дѣлать, какъ атакуютъ его Московцы, остающагось безъ амуниціи и провіанта, Король на сіе отвѣчалъ: „Дѣлайте то, что общимъ совѣтомъ приговорите; а я не знаю самъ о себѣ, что со мною будетъ; предаюсь въ волю Божію и васъ тому поручаю, прося всѣхъ васъ простить меня за всѣ тѣ несчастія, въ которыя вы мною повергнуты.“ Потомъ, оборотясь къ Мазепѣ, сказалъ ему со вздохомъ: „Ахъ, Мазепа! Ты-то меня и армію мою погубилъ своими обнадеживаніями!“ и съ тѣмъ отплылъ за Днѣпръ. Переправилось чрезъ сію рѣку около 1,000 Шведовъ, не военныхъ, а болѣе придворныхъ и другихъ штатовъ, и они съ королемъ прибывъ къ границамъ Турецкимъ, переправились чрезъ рѣку Вугъ въ предѣлахъ Очаковскихъ, помощію Паши тамошняго, который проводилъ ихъ до города Бендеръ, гдѣ пробылъ Король по извѣстное въ исторіи время, а Мазепа того же года, Сентября 6-го дня, отъ печали умре, пребывъ остальные свои дни великимъ утѣшителемъ Королю Шведскому, почитавшему его за превосходный разумъ и здравое разсужденіе о великодушіи въ несчастіяхъ. О смерти Мазепиной то замѣчанія достойно, что онъ предъ самою кончиною своею велѣлъ къ себѣ подать ларчикъ съ бумагами и оныя при себѣ сжечь, сказавъ предстоящимъ: „Пусть одинъ я буду несчастливъ, а не многіе, такіе патріоты, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или и думать не смѣли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!“

По разбитіи Шведовъ подъ Полтавою и по взятіи всего, тутъ ихъ бывшаго, командировалъ Государь многихъ Генераловъ и Князя Меншикова съ корпусами для преслѣдованія ихъ по дорогѣ, ведущей къ Днѣпру. Корпуса сіи, идучи по слѣдамъ Шведскимъ, брали въ плѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ постигали изъ слабыхъ, раненныхъ и заблудившихся въ странѣ незнаемой; а дорогу имъ показывали умершіе отъ ранъ и умирающіе по пути отъ изнеможенія; и состояніе ихъ было такъ жалостно, что не коснулся ихъ никто умерщвлять или же озлоблять, а всякъ вспомогалъ имъ пищею, а паче водою, безъ которой они томились жаждою и мучительно умирали. Достигши Днѣпра, нашли всѣ остатки Шведовъ въ узкомъ мѣстѣ, между Днѣпромъ и Ворсклою, при устьѣ сей послѣдней, за мѣстечкомъ Кишеньками, такъ названномъ, видно, по своему мѣстоположенію. Войска Россійскія выстроили тутъ линію свою противъ Шведовъ, отъ берега одной рѣки до другой. Но Шведы, бывъ подъ командою Генерала своего, Левенгаупта, безъ пороха и пуль, не дождавшись атаки Россіянъ,

предложили имъ сдаться на капитуляцію. Договоръ ея былъ короткій, и по нему сдались они, положа оружіе и отдавъ знамена и штандарты въ руки побѣдителямъ, со всѣмъ тѣмъ, что у нихъ ни было, принадлежащаго къ вооруженію, и за симъ взяты они въ плѣнъ; рядовые погнаты пѣшо, а офицеры повезены на подводахъ внутрь Россіи, и ихъ всѣхъ считалось въ плѣну до 17,000. Побѣда надъ Шведами, такъ славная и рѣшительная, торжествована была, обыкновенно, молебствіями и пированіемъ, на которое приглашены были и всѣ плѣнные Генералы и Министры Шведскіе. Имъ возвращены шпаги и оказаны отличныя милости Царя, на простыхъ же плѣнниковъ розданы суммы денежныя для путеваго ихъ снабдѣнія. За тѣмъ начались многія пожалованія и производства своимъ Генераламъ и офицерамъ, а рядовымъ произведено жалованье не въ счетъ обыкновеннаго. Одни Малороссіяне и ихъ войска остались при семъ поношеніемъ и притчею въ людѣхъ, т. е., безъ награжденія и благодарности. И хотя они въ истребленіи арміи Шведской болѣе всѣхъ показали ревности и усердія, хотя они около года губили Шведовъ въ землѣ своей, во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ только удобно постигнуть ихъ могли, не преклоняясь при томъ ни на какія льщенія и обнадеживанія Королевскія и Мазепинскія, однако предлогомъ невѣрности сего одного человѣка, избраннаго Царемъ въ свои наперсники, все то было забыто, и они за симъ неправеднымъ образомъ и единственно по навѣтамъ и ябедамъ злобнаго любимца, Меншикова, повержены въ презрѣніе, поруганіе и гоненіе; а убытки ихъ, разоренія и опустошенія, двумя арміями причиненныя и почти неизчетныя, остались безъ всякаго вознагражденія и уваженія; словомъ сказать: „Воздали имъ злая за благая, и ненависть за возлюбленіе.“

По смерти Мазепы провозглашенъ въ Бендерахъ, отъ стороны Порты Оттоманской и Короля Шведскаго, Гетманомъ Малороссійскимъ Писарь Мазепинъ, Семенъ *Орликъ*, и онъ универсалами своими разсѣвалъ плевелы въ полкахъ Заднѣпрскихъ и во всей Малороссіи, приглашая народъ и войска къ своему повиновенію, и продолжалъ сіе до половины 1711 года, т. е., до заключенія Турками съ Россіею вѣчнаго мира, а тогда изчезъ онъ со всѣмъ своимъ скопищемъ и очутился послѣ на жительствѣ во Франціи, отколь писалъ дважды въ Малороссію, чтобы съ нея подарено было ему 20,000 рублей денегъ, а онъ за то обѣщевалъ выдать въ Малороссію всѣ ея древнія привиллегіи и другіе важные документы національные, имъ при смерти Мазепиной захваченные. Войска и народъ Малороссійскій, отъ временъ Виговскаго и Мазепы, видѣвши столько обманщиковъ, сколько видѣла Великороссія Самозванцевъ, весьма презирали сумазбродства Орликовы и ни мало не внимали его льщеніямъ и затѣямъ, а были привержены непоколебимо къ законному своему начальству. И только одни Запорожцы, бывъ отъ многихъ лѣтъ становищемъ или Сѣчею въ серединѣ почти степей Татарскихъ, т. е., въ устьѣ Днѣпра и Буга, не знали, кому достаются они, и пристали къ Орлику, а съ нимъ и Та-

тарами Крымскими и Бессарабскими дѣлали многіе набѣги и разоренія въ Малоросіи, а паче въ Заднѣпріи, отмщевая народу за его имъ непослушаніе и сопротивленіе.

Руины Шведскія и погибшія въ ней многія тѣла человѣческія, худо похороненныя или разнесенныя звѣрьми и птицами на поверхность земную, изринули въ 1710 году страшную въ Малоросіи моровую язву. Она началась изъ Полтавщины и протянулась въ Польшу и Галицію, отъ чего весьма много померло людей вездѣ, а паче въ Кіевѣ и другихъ лучшихъ городахъ, въ которые, обыкновенно, во время рунъ стекается народъ со всѣхъ разоренныхъ селеній и приноситъ съ собою бѣдность, отчаяніе, болѣзнь и самую смерть. Сему губительству народному сопутствовало другое его несчастіе, равнявшееся почти первому. Зловредная сарана, налетѣвшая, какъ грозныя тучи, изъ обыкновеннаго отечества своего, Персіи и Закубанскихъ степей, напала на Малоросію и съѣла до корня засѣвы хлѣбные и все произрастающее. Народъ, пораженный таковыми двумя страшными ударами, думалъ въ отчаяніи, что пришла уже кончина міра, упражнялся въ моленіяхъ и пріуготовленіяхъ къ смерти, мало заботясь о своей жизни несносной. Но голодъ и постояльцы, вошедшіе на зимовлю, разогнали мракъ отчаянія народнаго и понудили его пещись о пропитаніи себя и сихъ гостей и избывать на то послѣднее свое имущество. Правительства народныя не властны были тогда облегчить состояніе своихъ подчиненныхъ, ибо все то отняли у нихъ постояльцы и ихъ начальники, и они сами представляли одинъ ноль, ничего незначущій.

Между тѣмъ Король Шведскій, пребывая въ Бендерахъ, подвигнулъ Турковъ въ Царьградѣ объявить въ пользу его войну Россіи, и походъ арміи Россійской въ Турціи открытъ въ началѣ 1711 года, весною. Въ сей походъ Малороссійскихъ реестровыхъ Козаковъ командировано, подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Лизогуба, 20,000, а съ прочими Козаками выступилъ, по указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій противъ Крыма. Онъ, прикрывая съ той стороны свои границы отъ рѣки Донца до рѣки Буга, имѣлъ главный станъ свой у Каменнаго Затона. Армія Россійская, довольно многочисленная, но недовольно имѣвшая при себѣ провіанта, подъ предводительствомъ самаго Государя, вошла спокойно внутрь Турецкой Молдавіи, за рѣку Прутъ, но тамо, бывши атакована со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и изнурена голодомъ, пришла въ послѣднюю крайность совсѣмъ погибнуть или отдаться въ плѣнъ непріятелю. По счастію, компанія сія преисполнена была ошибками съ обѣихъ сторонъ, видно устроенными самою Судьбою для пощады человѣчества. Государь ошибкою зашелъ за Прутъ безъ провіанта, надѣясь его получить изъ Молдавіи, котораго, однако, не получилъ, а изнурилъ свои войска до крайности. Визирь Турецкій, обнявши, съ одной стороны Прута, Россійскую армію, также ошибся, убавивъ свою армію до половины и заславъ ее въ тылъ Россіянамъ за Прутъ, и когда бы Россіяне ударили тогда на оставшуюся часть

арміи Турецкой, навѣрно бы ее разбили и обогатились Турецкимъ провіантомъ прежде, чѣмъ Запрутскія войска ихъ могли бъ назадъ переправиться. Но Екатерина I-я, бывшая послѣ Императрицею Россійскою, всѣ тѣ ошибки прикрыла и исправила своимъ благоразумі-емъ. Она уговорила Государя и подкупила Визиря помириться, не вступая въ сраженіе, и тѣмъ неизвѣстность сраженія кончила извѣстными на обѣ стороны пользами. Государь съ арміею выпущенъ изъ Турціи свободно и воротился въ свои границы благополучно, а Турки получили обратно завоеванный у нихъ городъ Азовъ, съ окрестностями, да въ пользу союзниковъ своихъ, Поляковъ, пріобрѣли Заднѣпрскую Малоросію по самый Кіевъ, которую принужденъ былъ Государь уступить Польшѣ тогдашнимъ своимъ трактатомъ. Но, поворотясь въ Россію, велѣлъ, говорятъ, онъ Гетману Скоропадскому протестовать о сей уступкѣ, яко неправильно учиненной надъ вольною страною, въ протекціи только Россійской бывшею, при своихъ правахъ и особыхъ съ Царями условіяхъ.

По возвращеніи арміи Россійской съ Турецкаго или Прутскаго похода, въ 1712 году, разположилась одна дивизія, подъ командою Фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева, на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже она здѣсь оставлена подъ названіемъ Консистентовъ, а современно съ нею вошли и въ города знатнѣйшія Великоросійскія войска и составили въ нихъ непремѣнные гарнизоны, именно: въ Глуховѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Переславлѣ, Полтавѣ и Лубнахъ. Продовольство всѣхъ тѣхъ войскъ и ихъ лошадей провіантомъ и фуражемъ возложено на обывателей Малоросійскихъ, не обходя никого, и даже самыхъ служивыхъ реестровыхъ Козаковъ, а выстаченіе провіанта и фуража положено безъ заплаты и въ натурѣ, т. е., мукою, крупою, овсомъ и сѣномъ, и для сего всѣ селенія и жители обложены были порціонами и раціонами. Для сбору ихъ и представленія въ команды учреждены въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ, коммисары, выбранные изъ грамотныхъ и имущественныхъ Козаковъ. Поставка сего провіанта и фуража въ войска значила не одно продовольство людей и лошадей, но служила она и хорошею контрибуціею для командировъ воинскихъ, а то дѣлалось такимъ образомъ: Когда въ удобное время поставляютъ коммисары провіантъ и фуражъ въ команды, то командиры его не принимаютъ, а говорятъ, что „онъ, завременно приготовленный, протухнетъ или вытхнется, и отъ того интересъ Государевъ постраждетъ.“ Когда же наступятъ обыкновенные годичные мѣсяцы, Мартъ и Ноябрь, съ крайнимъ бездорожьемъ, тогда они и потребуютъ сихъ выстаченій вдругъ, съ экзекуціями и побоями. Коммисары, зная невозможность поставки натурою, а паче изъ отдаленнаго разстоянія, прибѣгаютъ къ войсковымъ командирамъ, ползаютъ предъ ними, вытерпливаютъ всѣ ужасы придирокъ и самыхъ пощечинъ, и, наконецъ, умилостивляютъ ихъ и платятъ имъ всякую порцію и рацію деньгами, и вдесятеро больше, чего они стоятъ. Отважные же коммисары, поставившіе тогда участки свои нату-

рою, должны выдержать странное испытаніе фуража на самихъ себѣ, т. е., всѣ начальники, даже и рядовые, по перемѣнкамъ порютъ коммисара въ носъ и губы сѣномъ и овсомъ, говоря, что „онъ или крупенъ, или мелокъ, либо худаго урожая, и что много отъ того претерпитъ интересъ Государевъ;“ за тѣмъ все кончится приношеніемъ и пожертвованіемъ. Но коммисаръ, возвращающійся отъ отдачи натурою, всегда уже примѣтенъ по разбитымъ губамъ и огромному носу, и отъ сего многіе Козаки потеряли имѣніе свое, откупаясь отъ коммисаровъ.

Гетманъ Скоропадскій, ища облегченія въ возложенныхъ тягостяхъ народу Малоросійскому, и безъ того раззореннному до крайности войною, лавою и сараною, подарилъ Князю Меншикову свою урядовую Гетманскую, Почепскую волость, съ городомъ Почепомъ, и просилъ его о ходатайствованіи у Царя милости въ пользу народную. Меншиковъ, получа отъ Гетмана такой знатной подарокъ, увеличилъ его собственною своею властію вдесятеро, и подъ видомъ древняго уѣзда Почепскаго, присоединилъ къ Почепской волости сотни: Мглинскую, Баклянскую, и части сотенъ Стародубской и Погарской, занявъ все то своимъ ограниченіемъ и проведенною при томъ чрезъ иностранцевъ всемогущею астролябіею, которой до толѣ во всей Руси не бывало и предъ которою все было безмолвно, почитая направленіе и дѣйствіе ея магнита божественнымъ или магическимъ произведеніемъ. Вошедшіе въ то ограниченіе владѣльцы, чиновники и Козаки, съ ихъ крестьянами или посполитыми, причислены къ Почепу и обложены всѣми повинностями посполитства тамошняго, считая всю Почепщину тогдашнюю удѣльнымъ княжествомъ Меншиковымъ; а разставленные во многихъ мѣстахъ гербы Княжескіе съ титуломъ его, оканчивающимся, обыкновенно, сими словами: „и прочая, и прочая, и прочая,“ заставляли всѣхъ думать, что древнія пагубныя дѣленія Руси на Княжества опять отрыгнулись. Между тѣмъ попавшіесь въ сіе химическое Княжество владѣльцы и чиновники жалованы были по волости бургомистрами городскими и войтами сельскими, и долго сносили иго сіе, какъ оглушенные или обмороченные. Гетманъ, увидя, что подарокъ его Меншикову послужилъ только къ порабощенію и раззоренію многихъ людей и даже благородныхъ, дѣлалъ къ Государю о томъ свои представленія, и по нихъ, говорятъ, Государь Меншикова штрафовалъ; но сіе еще больше раздражило Меншикова и сдѣлало его непримиримымъ врагомъ Гетману и всей вообще Малоросіи, которая въ послѣдствіи выпила отъ злобы любимца сего самую горестную чашу мщенія; а любовь къ нему Царская породилась еще во время его пирожничества и отъ обыкновенныхъ угожденій слабостямъ человѣческимъ. Но были онѣ необыкновенными въ обладаніи Царемъ и его склонностями такъ, что сей Государь, при всей добротѣ своей души, слѣпо повиновался Меншикову, угождая коварнымъ его намѣреніямъ. Первымъ сигналомъ мщенія Меншикова было посѣщеніе его всей Почепщины, а оттоль резиденціи Гетманской, города Глухова, гдѣ, хотя и дѣланы ему отъ Гетмана всевозможныя

встрѣчи, торжества и угощенія, однако велѣлъ онъ при себѣ поставить на площади Глуховской каменный столбъ, и на немъ воткнуть пять желѣзныхъ спицъ, по числу головъ, Гетманской и Генеральныхъ Старшинъ. Гетманъ не преминулъ опять жаловаться Государю за такую тяжкую ему обиду и самое презрительное поношеніе, и Государь, говорятъ, опять штрафовалъ за то Меншикова, но тѣмъ болѣе умножилъ злобу его и поиски надъ Гетманомъ и Малороссіею. Всеобщее мщеніе произведено Малороссіянамъ отъ Меншикова посылкою многочисленныхъ войскъ ихъ, при такомъ же числѣ чиновниковъ, на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ тяжелыхъ работъ каторжныхъ, а паче отъ жестокости климатовъ тамошнихъ и крайне худаго содержанія, великія тысячи ихъ согнили и перемерли, а при повтореніи сихъ посылокъ и работъ чрезъ нѣсколько лѣтъ погибли и переведены всѣ ихъ устроенныя войска. Поступившіе же на ихъ мѣста молодые Козаки оставлены безъ всякаго устройства и повержены въ таковое же презрѣніе и употребленіе, удаленное почти отъ должностей воинскихъ. Владѣльцы Малороссійскіе, или знатные помѣщики тамошніе воспріяли участокъ мщенія Меншикова отборомъ многихъ у нихъ деревень и другихъ недвижимыхъ имѣній. Предлогомъ тому было жительство въ ихъ деревняхъ и на ихъ земляхъ Великороссійскихъ бѣглыхъ крестьянъ, помѣщичьихъ и коронныхъ, которые переселились сюда еще за Польскаго владѣнія Малороссіею. А бѣгали они изъ прежнихъ своихъ жительствъ, яко бы по причинѣ ихъ гоненій за вѣру нѣкую, старую Христіанскую, о которой въ Малороссіи и слуху не было, а только извѣстно въ ней, что въ началѣ XII-го вѣка одинъ бродяга Армянской ереси, Мартынъ Мних, разсѣвалъ бредни свои подъ видомъ Греческаго Іеромонаха, въ сѣверной и восточной части Великороссіи, и многихъ заразилъ тамъ своимъ заблужденіемъ. Но когда, приволокся онъ съ такимъ умысломъ на границу Малороссійскую, то въ селѣ Рублевкѣ, въ окрестности города Опошни, взятъ подъ арестъ и отправленъ въ Кіевъ, гдѣ сужденъ онъ Митрополитомъ и всѣмъ духовнымъ соборомъ тамошнимъ, и по приговору его, апробованному и утвержденному Константинопольскимъ Патріархомъ, которому тогда Малороссійское духовенство подчинено было, сожженъ публично со всѣми сочиненіями своими, исполненными самыхъ вздорныхъ бредней. Отобранныя у помѣщиковъ деревни названы Описными Государевыми слободами и изъяты отъ подчиненности Малороссійскихъ правительствъ, а подчинены особенной волостной Конторѣ, учрежденной въ слободѣ Климовой, подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, и названа она Конторою описныхъ Малороссійскихъ раскольничьихъ слободъ. Названіе раскольниковъ приписываемо было всему крестьянству, въ вѣдомствѣ той Конторы бывшему; а названы они раскольниками по тому, что многочисленные акты ихъ или разнообразные толки не подходятъ ни къ какой сектѣ Христіанской и ниже къ деистической, а суть онѣ одинъ бредъ мужичій, взятый изъ самаго грубаго язычества и умноженный безумнымъ суевѣріемъ.

Онъ состоитъ въ выборѣ ручныхъ перстовъ, которыми бъ сильнѣй креститься, и въ разборѣ образовъ Угодничьихъ и крестовъ Христовыхъ, и который образъ отъ другихъ старѣе, богатѣе и безобразнѣе, тотъ у нихъ и достойнѣйшій къ почитанію; крестъ, имѣющій больше концевъ, есть предпочтительнѣе тѣхъ, которые о четырехъ концахъ, и сихъ иные считаютъ печатью Антихристовою. Равно и о книгахъ Христіанскихъ тоже бредятъ, что которая изъ нихъ старѣе и меньше вразумительна, та и священнѣе; и въ такихъ разборахъ весь ихъ догматъ состоитъ. О существѣ же самой религіи и законѣ Христіанскомъ и понятія они не имѣютъ, а готовы спорить за все съ найлучшими богословами до бѣшенства, и скорѣе пойдутъ на всѣ мученія, чѣмъ признаются въ томъ, чего не понимаютъ. Раскольники сіи умножились въ Россіи по мѣрѣ ихъ преслѣдованія, а разбѣгались изъ нея также по мѣрѣ сихъ преслѣдованій. Они наполнили выходцами своими всю Польшу, Пруссію, Молдавію и Бессарабію; но пострадали за нихъ одни помѣщики Малороссійскіе, да и то мирскіе. А монастыри, ублажившіе Меншикова, удержали ихъ навсегда въ своемъ крестьянствѣ, и лишились ихъ уже при всеобщей своей руинѣ.

Гетманъ Скоропадскій чрезъ весь 1715 годъ стоялъ съ знатнымъ корпусомъ войскъ своихъ за Днѣпромъ, около Кіева, и примѣчалъ за движеніемъ Польскихъ вельможъ, ихъ урядниковъ и жолнѣрства, кои дѣлили тогда между собою прежде бывшіе Малороссійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно имъ отъ Царя уступленные. Уступка сія, натурально, сдѣлана для Рѣчи Посполитой, т. е., въ пользу всей націи Польской; но вельможи, пользуясь тогдашнимъ безначаліемъ или междуцарствіемъ, на первомъ бывшемъ у нихъ Сеймѣ, задобривъ Примаса и управляющихъ Сеймомъ чиновниковъ, а раду ихъ, составленную, обыкновенно, изъ мелкой и убогой Шляхты, обдаривъ жупанами и удовольствовавъ пирушками, раздѣлили полки оные врозь между собою и утвердили дѣлежъ сей Сеймовымъ опредѣленіемъ, подъ предлогомъ, что они прежнее число войска Козацкаго сами выставлять будутъ для Рѣчи Посполитой, владѣя ими безъ посредства національныхъ чиновниковъ. И такъ обовладѣвши тѣми полками и отъ времени до времени раздробляя ихъ по своимъ фамиліямъ, поработили, наконецъ, сихъ Козаковъ въ свое крестьянство, и полки Заднѣпрскіе такимъ образомъ уничтожены; а только имѣли помѣщики тамошніе по нѣсколько Козаковъ для своихъ прислугъ партикулярныхъ, подъ именемъ служиваго хлопства. Чиновники и знатнѣйшіе Козаки полковъ Заднѣпрскихъ по имянному Царскому указу 1711 года, Сентября 23 дня, къ Полковникамъ: Бѣлоцерковскому, Антонію Танскому, и всѣмъ другимъ состоявшемусь, оставя въ Заднѣпріи недвижимыя свои имѣнія, перешли на сію сторону Днѣпра и размѣстились въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ. Переходъ сей продолжался и въ семъ году подъ прикрытіемъ корпуса Гетманскаго.

Полки Малороссійскіе, продолжая работы линій и каналовъ, раздѣлены были на большія коман-

ды или корпусы и состояли, при Царицынѣ, подъ командою Хорунжаго Генеральнаго, Ивана Сулимы, и инженера, прозваніемъ Перра, гдѣ дѣлали линіи отъ Ордъ Кубанскихъ и рыли каналъ для соединенія рѣкъ Дона и Волги. При Ладожскомъ же озерѣ командовали ими, съ перемѣною по годамъ: Наказный Гетманъ, Полковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, Лубенскій, Полковникъ, Андрей Марковичъ, Наказный Гетманъ, Полковникъ Полтавскій, Иванъ Чернышъ. Они осушали непроходимыя болота и рыли каналы для прохода водныхъ судовъ въ Санктпетербургъ, городъ новопостроенный Государемъ на свое имя въ самыхъ Сѣверныхъ болотахъ, при устьѣ рѣки Невы, который созиданъ весь почти на сваяхъ и насыпяхъ и былъ могилою многочисленнаго народа, погибшаго отъ мокроты, тягости и стужи. Да отъ стороны Персидскихъ и Горскихъ границъ начальствовали при рѣкѣ Сулакѣ, чрезъ три года, Полковники: Гадяцкій, Гаврило Милородовичъ, и Лубенскій, Марковичъ, и при нихъ дѣлана крѣпость Святаго Креста съ другими пограничными укрѣпленіями, и высыпаны плотины со многими каналами и насыпями.

По возвращеніи въ 1718 году Государя изъ чужихъ краевъ, въ которыхъ вояжировалъ онъ около 2-хъ лѣтъ и былъ при томъ во Франціи и столичномъ ея городѣ, Парижѣ, Гетманъ Скоропадскій, съ Старшиною Генеральною и Полковниками, отправился къ нему въ Москву съ поздравленіемъ его съ счастливымъ возвращеніемъ изъ такъ отдаленнаго путешествія и съ донесеніемъ о всемъ, въ отсутствіе его происходившемъ внутрь націи и на границахъ. Государь принялъ Гетмана и Старшину его очень благосклонно, возилъ ихъ съ собою въ новый городъ, С.-Петербургъ, и тамо ласковыми пріемами и такими жь угощеніями довольно ихъ осчастливилъ. Но они почитали крайнимъ своимъ несчастіемъ присутствіе ихъ при необыкновенномъ судѣ, бывшемъ тогда надъ Царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, которымъ сей Царевичъ осужденъ на смерть и 26 Іюня [200] скончался. Въ вину Царевичу приписывали выѣздъ его изъ Россіи въ Цесарію безъ вѣдома и позволенія отца его и Государя; а выѣздъ тотъ имъ учиненъ, яко бы для избѣжанія обязательствъ на отреченіе свое отъ царства Рускаго и чтобы за тѣмъ удалиться въ монастырь и постричься въ монахи. Причина удаленія Царевича отъ наслѣдства и престола, хотя есть тайна непроницаемая, но, судя по наружности и по семейномъ состояніи фамиліи Царской, заключили многіе, что Царевичь огорчилъ тогда отца своего, вступаясь за родную свою мать, сосланную въ монастырь, и что, по тому, предоставлялъ Царь наслѣдіе свое другимъ своимъ дѣтямъ, отъ втораго супружества бывшимъ. Какъ бы ни было, но Гетманъ и Старшины его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, и когда у нихъ отбирано о семъ мнѣніе, то объявили съ твердостію, что „судить сына съ отцемъ и своимъ Государемъ они ни какой власти не имѣютъ, да и никто изъ сограждан въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судіею быть не можетъ.“

Государь, учреждая въ томъ году разныя Коллегіи, учредилъ при томъ Духовный Правительствующій Синодъ на мѣсто прежде бывшаго Патріаршаго правленія, которое, вмѣстѣ съ симъ Патріархомъ, тогда упразднено, и для сего сочинены многіе уставы и Духовный Регламентъ, а къ выслушанію сего послѣдняго и дачи на него согласія съ подписками, звано въ С-Петербургъ Малороссійское первѣйшее духовенство. Митрополитъ Кіевскій, Іоасафъ Кроковскій, получа о томъ повелѣніе, держалъ первѣе у себя духовный Соборъ по поводу предметовъ оныхъ, и какъ при томъ пронесся слухъ, обыкновенный при всѣхъ новостяхъ, о отборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и что они останутся, иные на жалованьѣ, а другіе на доброхотномъ подаяніи, то Митрополитъ приговорилъ своимъ Соборомъ не соглашаться на таковыя постановленія и на нихъ не подписываться, а объявить въ общемъ собраніи Россійскаго духовенства, что они отынуду имѣютъ свои имѣнія, а не отъ правительствъ Россійскихъ, и что даръ и надача тѣхъ имѣній на храмы Христіанскіе и на ихъ служителей учинены отъ такихъ особъ и властей, кои на то имѣли право и свободу, законами утвержденную; а законы оные подтверждены договорными статьями, съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царствомъ Россійскимъ заключенными отъ ихъ націи. Но когда проѣзжалъ Митрополитъ Кроковскій съ Епископами и прочимъ духовенствомъ своимъ въ С.-Петербургъ, то, по подозрѣніямъ о Соборномъ его приговорѣ, донесеннымъ отъ чернеца Свинскаго монастыря, Иринея, взятъ онъ въ городѣ Твери подъ стражу и запертъ въ тамошній монастырь, гдѣ скоро умре. Первенство же надъ духовенствомъ имѣлъ Епископъ Переяславскій, Кириллъ Шумлянскій, который съ тѣмъ духовенствомъ все, отъ нихъ требованное, подписалъ безъ всякаго сопротивленія. Воротившеесь изъ Петербурга духовенство, а паче первенствующій между Архимандритами, Кіевопечерскій Архимандритъ, Іоакимъ Сенютовичъ, поражены были страшнымъ приключеніемъ, сочтеннымъ ими за вѣрный прогностикъ на перемѣну въ монашествѣ; а то былъ необыкновенный пожаръ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, случившійся, отъ недосмотра Намѣстника, въ отсутствіе Архимандрита, который весь почти монастырь обратилъ въ пепелъ и развалины, при другихъ драгоцѣнностяхъ церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собранныхъ. Неоцѣненною потерею считалась самая первая въ Россіи, многочисленная и найдревнѣйшая, библіотека, собранная и умноженная Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, и сбереженная въ пещерахъ отъ всѣхъ прежде бывшихъ непріятельскихъ нашествій и руинъ, но нынѣ, къ стыду содержателей ея и къ крайнему сожалѣнію просвѣщенныхъ соотечественниковъ, среди благоденствія и тишины, пламенемъ поглощенная. Въ ней содержались великія тысячи книгъ рукописныхъ и разныхъ драгоцѣнныхъ манускриптовъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ, и многія между ними на такихъ, которые и ученымъ тогдашнимъ мужамъ не были свѣдомы, а особливо всѣ записки и документы, до исторіи правленія Славян-

скихъ племенъ и царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣстіи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ; но она была невозвратна.

Продолжавшаяся со Швеціею такъ долговременная война, наконецъ, въ Августѣ, 1721 года, кончилась миромъ, и трактатъ мирныхъ условій съ обѣихъ сторонъ подписанъ въ Нейштатѣ, при границѣ Шведской. По нему получила Россія многія провинціи отъ Шведовъ изъ завоеванныхъ ею, при Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ, Ливонскихъ земель. Трактатъ оный напечатанъ и публикованъ во всей Россіи съ обыкновенными торжествами, а главное торжество совершилось въ городѣ Москвѣ, при чемъ отъ Сената и Синода именемъ всего народа приписанъ и поднесенъ Царю титулъ: „Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій и Отецъ Отечества.“ Гетманъ въ исходѣ сего года отправился съ Генеральною Старшиною, съ многими Полковниками и Бунчуковыми Товарищами въ Москву, съ поздравленіемъ Государя своего съ славнымъ миромъ и воспріятіемъ Императорскаго титула. При чемъ учинена Гетманомъ и всею Старшиною его, совмѣстно со всѣми Боярами и чиновниками Великоросійскими, присяга на содержаніе устава, такъ названнаго: „О правдѣ воли Монаршей,“ т. е., что Его Величество, кого восхощетъ опредѣлить по себѣ наслѣдникомъ скипетра Россійскаго, имѣетъ совершенную въ томъ свободу, о чемъ и во всей Россіи была генеральная присяга, равно учинена оная тогда же и въ полкахъ Малороссійскихъ. Но молва народная, преслѣдующая, обыкновенно, всѣ новизны, не оставила и ея безъ своего сужденія, и она отнеслась въ пользу наслѣдства, а не выбора, и доказывала врожденную склонность къ своимъ Монархамъ.

Гетманъ Скоропадскій, съ чиновниками своими возвращаясь въ 1722 году изъ Москвы въ Малороссію, получилъ, чрезъ Министра, Петра Андреевича Толстаго, новый отъ Императора именной указъ, бывшій для него громовымъ ударомъ. Въ немъ повелѣлъ Императоръ быть въ Малороссіи Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира, Степана Вельяминова, и десяти при немъ офицерамъ гарнизоннымъ, смѣняющимся погодно. Должность имъ предписана учредить и взымать сборы, денежные и хлѣбные, со всѣхъ жителей Малороссійскихъ и со всего ихъ стяжанія, не обходя ничего и никого, а въ Коллегіи вершить дѣла по апелляціямъ отъ всѣхъ правительствъ Малороссійскихъ, къ нимъ на ревизію входящія, каковы въ тѣхъ правительствахъ рѣшены были на основаніи Малороссійскихъ правъ, въ Статутѣ начертанныхъ, который сличали бы они послѣ съ своимъ Статутомъ, въ присутствіи ихъ бывшимъ, и тѣмъ однимъ дѣла свои кончали. Гетманъ, прибывъ въ Глуховъ того года, Іюня 3-го дня, умре и погребенъ въ Гамаліевскомъ каменномъ монастырѣ, при рѣкѣ Шосткѣ, Гетманшею, Настасіею Марковичевою, построенномъ. По смерти его заразъ Коллегія учреждена прибывшимъ для того Бригадиромъ Вельяминовымъ и гарнизонными офицерами, между которыми вмѣщались Генеральные Старшины и Полковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, назна-

ченный указомъ Сенатскимъ къ правленію должности Гетманской. Въ слѣдъ за симъ учреждены сборы со всѣхъ жительствъ, произрастеній, скотоводства, пасѣкъ и промышленности, не уважимъ при томъ ни какихъ состояній и привиллегій.

Императоръ въ томъ же году предпринялъ путь рѣками, впадающими въ Волгу, къ городу Астрахани. Армія его слѣдовала туда сухимъ путемъ, въ которой Малороссійскихъ Казаковъ находилось 12,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и Полковника Прилуцкаго, Игната Галагана, и Кіевскаго, Антона Танскаго. Отъ Астрахани сдѣланъ походъ всею арміею къ границамъ Персидскимъ, и армія, проходя жилища Горскихъ и Каракалпацкихъ Татаръ къ рѣкѣ Тереку, покорила многихъ изъ ихъ владѣльцевъ, а достигнувъ Персидскихъ границъ, обовладѣла тамошнимъ городомъ, Дербентомъ, почитавшимся за ключь Персіи съ сей стороны. Походъ сей, въ разсужденіи военныхъ дѣйствій съ Азіатическими народами, ни мало не отяготилъ войскъ Россійскихъ, и все имъ уступало и покорялось при первыхъ перестрѣлкахъ и сраженіяхъ. Но въ разсужденіи положенія земли тамошней, ея горъ и утесовъ, а паче по причинѣ жаркаго и сухаго климата, былъ онъ для народа здѣшняго крайне несносенъ и губителенъ, и войска возвращались оттоль въ самомъ жалостномъ состояніи, безъ лошадей и провіанта, имѣвши видъ изсохшій и близкій къ Египетскимъ мумiямъ, а знатная часть ихъ померла и разтеряна въ скалахъ и пропастяхъ Горскихъ. Сверхъ сихъ, возвращающихся изъ Персіи, войскъ, въ началѣ 1723 года командировано еще 12,000 Малороссійскихъ Козаковъ на Коломакъ, въ команду Фельдмаршала, Михайла Михайловича, Голицына, при всѣхъ своихъ начальникахъ, гдѣ они пробыли до успокоенія границъ отъ Персіи и Крыма, которыя тогда тревожились.

Въ отсутствіе Императора Генеральные Малороссійскіе Старшины, съ правителемъ Полуботкомъ, сдѣлали представленіе въ Сенатъ о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, установленныхъ, Бригадиромъ Вельяминовымъ, на всѣхъ чиновъ и Козаковъ Малороссійскихъ, безъ уваженія ихъ состояній и привиллегій, и вопреки самыхъ договорныхъ статей, съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ заключенныхъ. Сенатъ по тому представленію, насланнымъ въ Коллегію указомъ, уволнилъ было всѣхъ Старшинъ и Козаковъ отъ всѣхъ податей, уважая ихъ службу, на своемъ коштѣ и въ собственномъ вооруженіи производимую, которая несравненно болѣе стоитъ, чѣмъ тѣ подати. Но Государь, возвратившись изъ Дербентскаго похода, по доносу Вельяминова, опять велѣлъ подати оныя взыскивать, не обходя никого и не уважая ничего, а просившихъ о томъ Старшинъ Генеральныхъ и Полуботка сыскать къ отвѣту, въ Петербургъ, чрезъ нарочнаго курьера. По чему они, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, 1723 года, туда отъ Коллегіи выправлены, а именно: Полковникъ Полуботокъ, Судья Генеральный, Чорнышъ, Писарь Генеральный, Семенъ Савичъ, и Бунчуковые Товарищи: Иванъ Корецкій, изъ Ста-

родуба, Карпика изъ Переяславля, Гребенка изъ Гадяча, да при нихъ Канцеляристы Войсковые: Володьковскій, Ханенко и Рамоновичь. Чиновники оные, прибывъ въ Петербургъ и представъ предъ Государя своего, просили его найубѣдительнѣйше, стоя на колѣнахъ, о пощадѣ отечества своего, угнѣтеннаго до крайности налогами и всѣхъ родовъ притѣсненіями, производимыми Бригадиромъ Вельяминовымъ и его Коллежскими чинами, и просили еще о возстановленіи правъ ихъ и привиллегій, договорными статьями и мирными Царскими грамотами подтвержденныхъ, и чтобы по нимъ позволено было имъ избрать себѣ Гетмана вольными голосами. Государь, по внушенію прежняго и единственнаго гонителя Малороссійскаго, Меншикова, всегда преслѣдовавшаго Малороссіянъ съ крайнею злобою и мщеніемъ, назвавъ ихъ измѣнниками и вѣроломцами, повелѣлъ изтязать ихъ и судить Тайной Канцеляріи а квартиру ихъ, бывшую на Троицкой пристани, подлѣ кофейнаго дому, обнять крѣпкою стражею. Тайная сія Канцелярія, не сходствовала ни съ какими гражданскими и духовными судилищами и ихъ правами и обрядами, а была она единственною въ своемъ родѣ и во всемъ мірѣ, и только подобилась нѣсколько Священной Римской Инквизиціи. Въ ней не принимались доказательства и оправданія, ни письменныя, ни свидѣтельскія, ни совѣстныя, т. е., подъ присягою; но испытывали и взыскивали въ ней собственнаго признанія въ возводимыхъ винахъ, или подозрѣніяхъ. Не признающій себя виновнымъ долженъ вытерпѣть то пыткою чрезъ три пріема или перемѣны и разными орудіями, а наконецъ огненными, т. е., раскаленною желѣзною шиною и зажженною сѣрою. Такимъ образомъ, когда Писарь Генеральный, Савичь, въ оной Тайной Канцеляріи вопрошаемъ былъ самимъ Государемъ; „Знаетъ ли онъ о зломъ умыслѣ товарищей его и соотечественниковъ, кои душили барановъ?“ а онъ отвѣчалъ на сіе съ обыкновенною тогдашнею Малороссійскою вѣжливостію: „Не скажу Ващеци!“ то за сіе изреченіе, за сію вѣжливость, встрѣченъ былъ, на первый случай, хорошею пощечиною, а дальше приговоренъ въ пытку. По счастію Савича, ожидавшій здѣсь очереди своей, Канцеляристъ Володьковскій объявилъ Государю, что реченіе Савичево: „Не скажу Ващеци!“ не значитъ упрямство или умышленное запирательство, а значитъ оно то, что по вѣжливости говорится иными: „Не могу доложить Вашему Величеству“, или по простосердечію говорятъ: „Незнаю.“ Государь, хотя уважилъ объясненіе Володьковскаго и пріостановилъ пытку Савичу, но посылалъ въ Малороссію нарочнаго чиновника справиться, подлинно ли реченіе оное употребительно въ Малороссіи; и посылка сія стоила казнѣ 70 рублей, кои съ Савича и взысканы; а онъ, между тѣмъ, просидѣлъ до возвращенія посланца въ тяжкой неволѣ. Проведши Тайная Канцелярія въ изысканіяхъ своихъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, 10-го числа Ноября, осудила чиновниковъ Малороссійскихъ на вѣчное заточеніе и лишеніе имѣнія ихъ въ пользу Государя и его казны. И когда объявили имъ учиненный ею о томъ приговоръ, то Полковникъ Полу-

ботокъ присутствующему при семъ Государю Императору сказалъ: „Вижу, Государь, и понимаю, изъ „какого источника почерпнулъ Ты „злость тую, которая не сродна „сердцу Твоему и неприлична „характеру Помазанника Божія. „Правота и кротость, судъ и ми„лость, суть единственное досто„яніе всѣхъ Монарховъ міра сего, „и законы, управляющіе всѣмъ во„обще человѣчествомъ и охраняю„щіе его отъ золъ, есть точное зер„цало Царямъ и Владыкамъ на ихъ „должность и поведеніе, и они пер„вые блюстители и хранители имъ „быть должны. Откуда же произ„ходитъ, что Ты, о Государь! пос„тавляя себя выше законовъ, тер„заешь насъ единою властію своею „и повергаешь въ вѣчное заключе„ніе, присвоивъ въ казну собствен„ное имѣніе наше? Вина, на насъ „возводимая, есть одна должность „наша, и должность священная, во „всѣхъ народахъ тако чтимая, а „отнюдь не законопреступная и „осужденію повинная. Мы просили „и просимъ отъ лица народа своего „о пощадѣ отечества нашего, непра„ведно гонимаго и безъ жалости раз„зоряемаго, просимъ о возстановле„ніи правъ нашихъ и преимуществъ, „торжественными договорами ут„вержденныхъ, которыя и Ты, „Государь, нѣсколько разъ под„тверждалъ. Народъ нашъ, бывши „единоплеменень и единовѣренъ „Твоему народу, усилилъ его и „возвеличилъ царство Твое добро„вольнымъ соединеніемъ своимъ въ „такое время, когда еще въ немъ „все младенчествовало и выходи„ло изъ хаоса смутныхъ временъ „и почти изъ самаго ничтожест„ва. И сіе одно недовлѣло бы ему „погубить у васъ мады своея; но „мы, съ народомъ своимъ, не пре„ставали, сверхъ того, знатно помо„гать вамъ всѣмъ во всѣхъ воинскихъ „ополченіяхъ и пріобрѣтеніяхъ ва„шихъ, и, не говоря о Смоленщинѣ „и Польшѣ, одна Шведская война „доказываетъ безпримѣрное усер „діе наше къ Тебѣ и Россіи. Ибо „всѣмъ извѣстно, что мы одни цѣ„лую половину арміи Шведской „погубили въ землѣ своей и въ „жилищахъ нашихъ, не вдаваясь „при томъ ни въ какія льщенія „и искушенія, и сдѣлавъ Тебя въ „состояніи переселить удивитель„ное мужество и отчаянную храб„рость Шведовъ; но за то пріоб„рѣли себѣ одно поношеніе и оз„лобленіе и, вмѣсто благодарности „и воздаянія, повержены въ самое „неключимое рабство, платить дань „поносную и несносную, и застав„лены рыть линіи и каналы и осу„шать непроходимыя болота, уту„чняя все то тѣлами нашихъ мер„твецовъ, падшихъ цѣлыми тыся„чами отъ тяжестей, голода и кли„матовъ. Всѣ оныя бѣды и скорби „наши усовершенствованы, нако„нецъ нынѣшнимъ правленіемъ, на„шимъ. Владычествующіе надъ на„ми чиновники Московскіе, незнаю„щіе правъ и обычаевъ нашихъ и „почти безграмотные, знаютъ толь„ко одно то, что они властны дѣлать „намъ все, не касаяся однихъ душъ „нашихъ. И такъ, бывши мы окру„жены со всѣхъ сторонъ гоненія„ми и напастьми, къ кому иному „прибѣгать должны съ воплями „своими, какъ не къ Тебѣ, Авгус„тѣйшій Монархъ? Ты покрови„тель нашъ и споручитель за бла„годенствіе наше. Но злоба любим„ца Твоего, непримиримаго врага „нашего и местника, совратила „Тебя съ пути истины и мерзитъ

„царствованіе Твое. Повергать „народы въ рабство и владѣть ра„бами и невольниками есть дѣло „Азіятскаго тирана, а не Христі„анскаго Монарха, который дол„женъ славиться и дѣйствительно „быть верховнымъ отцемъ наро„довъ. Я знаю, что насъ ждутъ оковы „и мрачныя темницы, гдѣ уморятъ „насъ гладомъ и притѣсненіемъ, по „обычаю Московскому; но, пока еще „живъ, говорю тебѣ истину, о Го„сударь! что воздаси Ты непремѣн„но отчетъ предъ Царемъ всѣхъ „Царей, Всемогущимъ Богомъ, за „погибель нашу и всего народа.“

Государь, выслушавъ терпѣливо рѣчь Полуботкову, не сдѣлалъ, однако, ни какого ему и товарищамъ его снисхожденія, но повлекли ихъ тотчасъ въ новую Петропавловскую крѣпость и тамо перековали и заключили ихъ въ темницы. Имѣніе, при нихъ бывшее, до послѣдней вещицы, отобрано отъ нихъ и роздано въ даръ разнымъ чиновникамъ и стражамъ темничнымъ, а иное переведено на деньги и причислено въ казну Государеву, равно и Малороссійскія ихъ имѣнія, движимыя и недвижимыя, да и самые жилые домы, по указу Государеву, конфискованы Коллегіею на Государя; а семейства узниковъ изгнаны изъ нихъ и скитались по разнымъ чужимъ домамъ, питаясь съ подаянія милостыни, на ряду нищихъ. Въ слѣдъ за сими узниками сысканы изъ Малороссіи оставшіесь въ ней чинами Коллегіи: Асаулъ Генеральный, Василій Жураховскій, Бунчужный Генеральный, Яковъ Лизогубъ, Полковники: Миргородскій, Апостолъ, и Гадяцкій, Милорадовичъ, кои также окованы и посажены въ темницы въ Петербургѣ, имѣнія же ихъ всѣ до послѣдка конфискованы и забраны на Государя. А еще въ слѣдъ за тѣмъ забраны со всѣхъ полковъ Малороссійскихъ правившіе полками и сотнями и посажены въ тюрьмы при Коллегіи въ Глуховѣ, а имѣнія ихъ, по одному и тому же плану, отобраны на Государя и причислены въ его казну. И такъ, въ сіи три пріема поражены были всѣ первенцы правительствъ Малороссійскихъ, а на ихъ мѣста опредѣлены чиновники Великороссійскіе, и между ими Полковники: въ Стародубѣ Леонтій Кокошкинъ, въ Черниговѣ Михайло Богдановъ, и въ Нѣжинѣ Петръ Толстой. Вина связней сихъ объявлена была отъ Государя именнымъ его указомъ, въ Малороссіи публикованнымъ, что, „По недоброжелательству ихъ „къ нему, Государю, и Царству, „его, не только не развели они, но „худо сберегли, тѣхъ овецъ и ба„рановъ, кои онъ выписалъ доро„гою цѣною изъ Шлезіи и раз„далъ было на содержаніе и про„кормленіе въ Малороссіи, гдѣ они „пропадали не по болѣзнямъ сво„имъ, а отъ неусердія и злыхъ за„мысловъ чиновниковъ, которые „мыслили только о Сеймахъ своихъ „и вредныхъ выборахъ.“ Заключенные такимъ образомъ чиновники томились въ темницахъ своихъ болѣе года, и отъ обыкновеннаго въ нихъ притѣсненія, а паче отъ сырости крѣпостныхъ строеній, въ 1724 году померли въ нихъ въ оковахъ, Полковники: Полуботокъ и Карпика, Писарь Савичъ, и Канцеляристъ Володьковскій, а прочіе пригнили и перекалечились.

О смерти Полуботка преданіе оставило сію достопамятность, что

когда, бывши онъ болѣнъ, почувствовалъ кончину свою и просилъ у тюремныхъ приставовъ призвать къ нему священника, а тюремщики о томъ дали знать Государю, то Государь приходилъ къ нему проститься, и онъ сказалъ ему: „Я „вражды къ Тебѣ никогда не имѣлъ „и не имѣю, и съ тѣмъ умираю, какъ „христіанинъ. Вѣрю несомнѣнно, „что, за невинное страданіе мое и „моихъ ближнихъ, будемъ судить„ся отъ общаго и нелицемѣрнаго „Судіи нашего, Всемогущаго Бо„га, и скоро предъ Него оба пред„станемъ, и Петръ съ Павломъ та„мо разсудятся.“ Государь дѣйствительно скоро послѣ того, и именно, Генваря 28-го, 1725 года, скончался.

Царствованіе по немъ воспріяла супруга его, Императрица Екатерина I-я, коронованная отъ него въ Москвѣ 1724 года, Мая въ 7 день. Первое отъ нея изыде повелѣніе освободить узниковъ Малороссійскихъ, оставшихся въ живыхъ, отъ ихъ заключеній и темницъ, и возвратить имъ все имѣніе и прежніе чины и достоинства, предавъ ничтожеству и забвенію всѣ возводимыя на нихъ примѣты и подозрѣнія, о которыхъ она совершенно знала, что они суть дѣло злобы и коварнѣйшей мести властолюбца Меншикова, владѣвшаго Государемъ своимъ и его склонностями почти обаятельно.

Начатые Петромъ I-мъ, покойнымъ Императоромъ, походы въ Персію, безпрерывно продолжались и въ 1725 годѣ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ командировано изъ Малороссіи 20,000 Козаковъ и нѣсколько сотъ бывшихъ Гетманскихъ гвардейцевъ, а съ ними и всѣхъ наличныхъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ товарищей, подъ командою Генеральнаго Старшины, Лизогуба, и Полковниковъ: Кандыбы и Горленка, да Обознаго Полковаго, Михайла Огреновича, которые, пополнивъ прежнія, командированныя туда, свои войска, пробыли въ Персидскомъ походѣ, въ Гилянской провинціи, что за городомъ Дербентомъ, до 5 лѣтъ. Отъ другаго похода туда же, продолжавшагось къ границамъ Персидскимъ и называвшагось Сулацкимъ, на сей разъ Малороссійскія войска увольнены. Но увольненіе сіе сдѣлалось достопамятнымъ, и указъ изъ Правительствующаго Сената былъ о томъ въ своемъ родѣ единственный и до него небывалый. Въ немъ предписывано выслать въ походъ 10,000 Козаковъ, или искупиться отъ того платою въ казну по нѣсколько рублей съ Козака. Старшины Генеральные и чиновники, въ походъ наряженные, имѣли о семъ предметѣ продолжительный совѣтъ и согласились собрать въ казну, съ каждаго Козака, иные по два, а другіе по три рубли; но Козаки съ своими Старшинами, въ непремѣнномъ штатѣ съ ними служащими, протестовали противъ соглашенія главныхъ чиновниковъ своихъ, доказывая имъ, что они почитаютъ за стыдъ и крайнее ношеніе искуплять себя деньгами отъ службы воинской, на которую посвящаютъ они жизнь свою, а не деньги, и когда походъ оный есть правильный и состоянію ихъ приличный, то они готовы идти въ него; естьли же оный инаковъ, чѣмъ правильный и состоянію ихъ приличный, то за что же имъ платить деньги такъ постыднымъ образомъ

и въ противность ихъ договорнихъ статей и всѣхъ привиллегій, въ которыхъ ни слова не сказано о искупленіяхъ, приличныхъ однимъ плѣнникамъ и невольникамъ, а не свободному народу, избравшему едность свою съ Россіянами добровольнымъ образомъ и по единовѣрству, а отнюдь не для даней и сдирствъ? Старшины Генеральные, не могши въ такомъ критическомъ положеніи своемъ инаго придумать, какъ только отнестись о томъ въ Сенатъ, сдѣлали отъ себя въ него представленіе и получили въ резолюцію, въ 1726 году, указъ, чтобы „Козаковъ въ Сулацкій походъ не высылать, а взыскать за него съ каждаго Козака денегъ по 4 рубля," кои и взысканы съ насиліемъ, а всего 40,000 рублей.

Императрица Екатерина I-я, въ 1727 году, Маа 6-го, дня, умре, и того же числа воспріялъ Императорскій престолъ внукъ Петра I-го, Государь Петръ Алексѣевичъ, сего имени Второй. Правленіе его началось дѣяніями, прямо Царскими. Онъ, возстановляя народамъ права ихъ и достоянія, властолюбіемъ и притворствами поврежденныя, подтвердилъ Малоросіи всѣ съ нею договоры и прежнія ея привиллегіи и, на основаніи оныхъ, заразъ уничтожилъ Малоросійскую Коллегію, и членовъ ея Великоросійскихъ разпустилъ по ихъ жилищамъ, а Малоросійскихъ оставилъ присутствовать въ Генеральной Канцеляріи и въ Генеральномъ Судѣ, которые тогда же возстановлены. Всѣ налоги и сборы, Коллегіею установленные, отрѣшилъ, а повелѣлъ собирать подати въ скарбъ Малоросійскій, на надобности національныя, по прежнимъ тамошнимъ заведеніямъ. Обладавшаго правленіемъ Государственнымъ и часто его потрясавшаго, Генералиссимуса, Князя Меншикова, безпрестанно сплетавшаго козни свои для чиновъ и народа, того же года, Сентября 18-го дня, повелѣлъ Государь арестовать со всѣмъ домомъ его и сослать въ вѣчную ссылку, въ Сибирскій городъ, Березовъ, имѣнія же конфисковать и причислить въ казенное вѣдомство. Пораженіе Меншикова послѣдовало въ то время, когда онъ льстилъ себя быть близкимъ родственникомъ Императору, прямуя ему въ супружество дочь свою, Марію, и догадываться можно съ довольною вѣроятностію, что при другихъ беззаконіяхъ Меншикова, обнаружились происки его на жизнь отца Императорскаго, Царевича Алексѣя Петровича, по причинамъ, такъ слабымъ, нагло умерщвленнаго. И такъ, помянена бысть предъ престоломъ Всевышняго кровь многихъ мертвецовъ, неповинно пролитая на Руси, и изліи Богъ чашу гнѣва своего на главу убійцы и на домъ его.

Государь Императоръ, продолжая благодѣтельствовать Малоросіянамъ, въ исходѣ того же, 1727, года, прислалъ въ Малоросію Министра своего, Федора Васильевича Наумова, съ грамотою, повелѣвающею чинамъ и войску открыть элекцію на выборъ Гетмана и избрать его вольными голосами по правамъ своимъ и привиллегіямъ. По сему, собравшись въ Глуховѣ, всѣ чины и реестровые Козаки Малоросійскіе, и всѣ Архіереи и знатное духовенство здѣшнее, открыли элекцію выбора, и сіе происходило такимъ образомъ: Въ первый день,

по утру данъ былъ сигналъ изъ 4-й пушки, на батареяхъ городскихъ разставленныхъ, и по нему начался сборъ чиновъ и войска въ соборную церковь, при которой устроенъ былъ обширный амфитеатръ. Отъ стороны Правительства несены были въ тріумфѣ клейноды національные, провождаемые многочисленнымъ конным и пѣшимъ конвоемъ и разложены оные на амфитеатрѣ по приготовленнымъ для того столамъ. Министръ Императорскій предшествовалъ клейнодамъ съ Императорскою грамотою и положилъ ее на амфитеатрѣ при своемъ секретарѣ. За тѣмъ въ церкви началась литургія божественная, отправляемая всѣмъ духовенствомъ соборнѣ. По окончаніи оной началось пѣніе молебна и сдѣланъ при томъ вторичный выстрѣлъ изъ 41 пушки. Послѣ молебна приступили всѣ чины и Козаки къ амфитеатру и имъ прочтена Генеральнымъ Писаремъ Императорская грамота, которая, по прочтеніи, салютована была отъ войска бѣглымъ огнемъ, а изъ батарей городскихъ пушечными выстрѣлами. За тѣмъ объявлено отъ Министра чинамъ и войску соглашаться о голосахъ выбора и приготовить ихъ къ третьему дню, а между тѣмъ открыты и продолжались пированія; и въ первый день данъ балъ Министромъ отъ имени Императора, во второй сдѣланъ оный отъ націи, и на нихъ были приглашены чины и знатное духовенство, а на войска отпущались достаточные напитки и разныя жареныя кушанья. Въ третій день, по утру 1-го Октября сдѣланъ сигналъ изъ пушекъ и началось шествіе къ церкви и амфитеатру по примѣру перваго дня, и когда все въ немъ установилось въ порядокъ, то повторена отъ Министра краткою рѣчью воля Монаршая, на которую всѣ единогласно объявили, что они избираютъ Гетманомъ Полковника Миргородскаго, Данила *Апостола*, и избираютъ на всѣ прежнія права ихъ и преимущества. Послѣ сего начались подписки на выборъ отъ чиновъ, духовенства, и войска, а въ церкви отправлялась литургія и, наконецъ, молебенъ съ пальбою, при которомъ учинена присяга отъ новаго Гетмана на вѣрность Государю и отечеству и вручены ему отъ Министра клейноды войсковые, на амфитеатрѣ бывшіе, т. е. булава, знамя бунчукъ и печать національная. Кончилось все ето поздравленіями и всеобщимъ пированіемъ на счетъ Гетмана съ продолжительною пальбою изъ пушекъ и ружьевъ.

Гетманъ Апостолъ, по устроеніи уряда своего, отправился заразъ съ первѣйшими чиновниками въ Москву, съ принесеніемъ благодарности своей и отъ всей націи Государю Императору за его великія милости, такъ справедливо и отечески оказанныя. Государь принялъ Гетмана и чиновъ его въ полной мѣрѣ Монаршихъ благоволеній и повелѣлъ ему дожидаться Высочайшей коронаціи и присутствовать при ней, которая, со всѣми великолѣпными торжествами, совершена въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1728 года. Между частными Монаршими милостями, для всѣхъ вѣрноподданныхъ изліянными, получилъ Гетманъ для народа и правительства Малоросійскаго рѣшительныя статьи, имъ поднесенныя и Государемъ 22-го Августа конфирмованныя, въ которыхъ, какъ преж-

нія договорныя статьи Гетмана Богдана Хмельницкаго, во всемъ ихъ пространствѣ подтверждены, такъ и вновь разширенные и изъясненные пункты утверждены, между коими былъ одинъ и о переводѣ правъ съ Польскаго на Рускій языкъ, что значило какъ бы контрмаршъ; ибо извѣстно, что права оныя переведены прежде съ Рускаго на Польскій языкъ, яко древнія Славянскія, въ Литвѣ заодно съ письмомъ Рускимъ принятыя. Гетманъ возвратился въ Глуховъ съ тѣми статьями и съ подтвердительною грамотою на его Гетманство, обогащенный при томъ знатными подарками Царскими. На основаніи старыхъ и новыхъ правъ и постановленій Малоросійскихъ, въ 1729 году было въ Малороссіи великое производство чиновъ, отъ короннаго утвержденія зависящихъ. Они были избраны чинами и войскомъ вольными голосами, и сихъ выбранныхъ было по три кандидата на каждую должность, а Государь утверждалъ и опредѣлялъ къ должностямъ по одному изъ трехъ. Такимъ образомъ произведены, изъ Бунчужныхъ въ Обозные Генеральные: Яковъ Лизогубъ, изъ Полковниковъ въ Судьи Генеральные: Кандыба, изъ Сотниковъ также въ Судьи: Михайло Забѣла, изъ Дозорцевъ Гадяцкихъ въ Писари Генеральные: Михайло Турковскій, изъ Полковниковъ въ Подскарбіи: Андрей Марковичъ, изъ Сотниковъ въ Есаулы Генеральные: Иванъ Мануйловичъ и Федоръ Лисенко, изъ Бунчуковыхъ Товарищей въ Хоружіе: Якимъ Горленко, да Иванъ Владиславичъ Борозна въ Бунчужные Генеральные, а Григорій Гребенка въ Полковники Гадяцкіе. И всѣмъ оныимъ Старшинамъ Генеральнымъ опредѣлены ранговыя деревни отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполитаго народа, бывшаго до того въ управленіи Ратушъ и Скарбовой Канцеляріи, кои уже навсегда остались ранговыми деревнями и переходили во владѣніе того, кто былъ въ означенныхъ должностяхъ. Также и другимъ войсковымъ [201], чиновникамъ, въ полкахъ служащимъ, розданы ранговыя деревни и прочія имѣнія, кои ихъ до того не имѣли, и содержаніе чиновничества возвращалось въ первобытное состояніе, какъ за Королей Ягеловъ устроено было.

Блаженство Малороссіи не долго продолжалось; послѣ долголѣтнихъ гоненій, ее угнетавшихъ, просіявшій лучь утѣшенія и надеждъ скоро затмился и померкъ. Благодѣтельствовшій народу, юный Государь Императоръ Петръ II-й, 25 Генваря [202], 1730 года, скончался отъ оспы, и произвелъ въ народѣ сѣтованіе и скорбь чрезвычайныя. Молва народная, быстрѣе всѣхъ Меркуріевъ и Геніевъ пронесшая общее несчастіе, раздавалась отъ предѣлъ Россіи до концевъ ея, и наполняла обиталища народныя томнымъ унынiемъ. Жалость общая усугублялась отъ того, что въ семъ Монархѣ кончилась мужеская линія избранныхъ Царей Россійскихъ изъ благословеннаго дому Романовыхъ. Вельможи Россійскіе и, бывшій тогда въ Москвѣ, Гетманъ Апостолъ, по тайнымъ совѣтамъ и соглашеніямъ, избрали и пригласили на царство, чрезъ депутацію свою, племянницу Петра I-го, вдовствующую Герцогиню Курляндскую, Анну Ивановну, которая и воспріяла престолъ имперіи Всероссійской того года, Февраля 20-го

дня, и ей учинена во всей Россіи торжественная присяга отъ дворянства, гражданства и войска. Затѣмъ, въ 28 день Апрѣля, того же года, коронована она Императрицею по уставамъ, Церковному и Гражданскому.

Возвращавшійся изъ Палестины, Игуменъ Московскаго монастыря и Іеромонахъ Сухановъ, путешествовавшій туда, для поклоненія въ Іерусалимѣ Гробу Господню и другимъ Святымъ мѣстамъ, посѣтилъ въ семъ же 1730 году Кіевъ, гдѣ принимали его во всѣхъ монастыряхъ съ отличными почестями, а проживалъ онъ болѣе въ монастыряхъ Печерскомъ и Софійскомъ. Поворотившись Сухановъ изъ Кіева въ Москву, изданнымъ отъ себя путникомъ, порицалъ многія замѣченныя имъ въ Палестинѣ и во всей Греціи излишества въ обрядахъ и служеніяхъ церковныхъ и неблагочинія въ обителяхъ монастырскихъ, яко бы далече отстоящихъ отъ благолѣпій Русскихъ и всѣхъ старыхъ преданій и обрядовъ благочестивыхъ Христіанскихъ. А на Малороссійское духовенство особо доносилъ Святѣйшему Синоду, что оно совсѣмъ исказило вѣру старую Рускую и заразилось треклятою Латинщиною Римскою, и что оно безъ угрызенія совѣсти креститъ младенцевъ, не погружая, а обливая ихъ водою, и не оплевывая при томъ всѣмъ клиромъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, а въ церквахъ, де, Малороссійскихъ во время великаго посту отправляются пять разъ по пятницамъ Страсти Христовы, съ полнымъ трезвономъ и Евангельскимъ чтеніемъ, напѣвая по нотамъ Римскимъ или Италійскимъ съ приступкою отъ пѣвцовъ старшихъ, какъ бы на игрищѣ, и что, наконецъ, всѣ Архіереи и Архимандриты Малороссійскіе, да и самъ Митрополитъ тамошній, имѣютъ на митрахъ своихъ кресты, уподобительные тѣмъ, каковы есть на коронахъ Царей Рускихъ, и къ нимъ они подбираются безъ ужаса и содроганія. Синодъ Святѣйшій, принявъ доносъ Суханова во всей важности, требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго, Варлаама Ванатовича, строжайшаго отвѣта и объясненія на всѣ пункты доносителевы. И сей Митрополитъ отвѣчалъ Синоду, что запросы Суханова есть самый бредъ мужичій, истязаній и преній Богословскихъ нестоющіе, и есть они порожденіе безтолковаго Мартына, Мниха Армянскаго, въ Великороссіи нелѣпые толки свои и расколы посѣявшаго, а въ Кіевѣ за то осужденнаго и всенародно сожженнаго. А что касается до обрядовъ и правилъ церкви Малороссійской и ея духовенства, то суть они неизмѣнны и неповрежденны отъ самыхъ временъ введенія сюда религіи Христіанской Греческаго исповѣданія, первѣе чрезъ Апостола Христова, Андрея, потомъ чрезъ Княгиню Ольгу и Князя Владиміра Кіевскаго, и они во всемъ согласны и по днесь со всѣми Іерархіями и народами Греческаго исповѣданія, кромѣ послѣдователей Сухановыхъ, кои сами не вѣдятъ, что творятъ. По сему отвѣту Митрополитъ Ванатовичъ тотчасъ сысканъ въ Петербургѣ, признанъ отъ Синода еретикомъ и возмутителемъ Церкви Россійской, и, лишенный всѣхъ достоинствъ и самаго сана, сосланъ въ вѣчную ссылку простымъ монахомъ, а на его мѣсто присланъ въ Кіевъ

Митрополитомъ Рафаилъ Заборовскій.

Гетманъ Апостолъ въ 1731 году, по именному указу сысканъ въ Москву и тамо пожалованъ Императрицею кавалеромъ Александра Невскаго. Тогда же повелѣно ему сдѣлать Малоросійскими Козаками земляную линію многими крѣпостьми и редутами, отъ рѣки Днѣпра до рѣки Донца, для защищенія той стороны отъ Крымскихъ Татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана многіе годы, а посылано туда ежегодно по 20,000 Козаковъ и по 10,000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ названныхъ, лопатниковъ, надъ которыми погодно командовали Наказными Гетманами Полковники: Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостолъ, Кіевскій, Антонъ Танскій, и многіе другіе чиновники. Работа сія похитила опять многія тысячи народа, безвременно погибшаго отъ тяжестей, зноя и климата; но, судя, о неизмѣрномъ пространствѣ работъ оныхъ, судя о ширинѣ и глубинѣ рвовъ и каналовъ линейныхъ, о ихъ валахъ и насыпяхъ съ премногими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣпостьми, названными по именамъ Царственной фамиліи и по городамъ Великоросійскимъ, и, наконецъ, судя, что развернувши всѣ сіи сгибы въ прямую линію, составятъ они ее около 1000 верстъ, надобно заключить, что такая работа въ иныхъ странахъ была бъ почтена чудомъ произведенія человѣческаго и ни мало не уступила бы удивленіемъ изрытому Меридову озеру и всѣмъ каменнымъ работамъ и насыпямъ Египетскимъ, но сдѣсь-только что считается она Украйнскою линіею, и отобраны къ ней многія Малоросійскія земли, заселенныя однодворцами и помѣщичьими крестьянами Великоросійскими. Малоросійскіе же поселенцы отъ прежнихъ и нынѣшнихъ тяжестей и гоненій удалившіесь многими тысячами изъ жилищъ своихъ, зазваны и оселены помѣщиками Великоросійскими на земляхъ своихъ въ Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской провинціяхъ и даны имъ нарочитыя льготы, со увольненіемъ отъ рекрутства и другихъ Государственныхъ повинностей; а напротивъ того, за пріемъ въ работу Великоросійскихъ крестьянъ, раззорены премногія фамиліи Малоросійскія платежемъ помѣщикамъ тѣмъ штрафовыхъ денегъ вдесятеро больше, нежели извѣстная цѣна, положенная отъ сыновъ Израилевыхъ. И поводомъ здирства сего было то, что помѣщики оные завели было промыслъ и подсылали нарочито крестьянъ своихъ въ Малоросію, которые, походивъ нѣсколько въ селеніяхъ здѣшнихъ подъ видомъ заработковъ и сдѣлавъ также нѣсколько ночлеговъ и поденщины у зажиточныхъ хозяевъ, возвращаются послѣ того къ своимъ помѣщикамъ и разсказываютъ имъ похожденіе свое, а сіи представляютъ ихъ въ Воеводскія Канцеляріи къ допросамъ и берутъ отъ Воеводъ сыщиковъ съ инструкціями, наполненными многихъ указовъ, въ Малоросіи до того неизвѣстныхъ, и силою оныхъ берутъ отъ передержателей контрибуцію свою, а при случаѣ несостоянія ихъ къ платежу, грабятъ ихъ скотъ и движимость, а самихъ запираютъ въ тюрьмы.

Между тѣмъ, по кончинѣ Короля Польскаго, Августа II, въ 1733 году открылись Россійскимъ войскамъ походы въ Польшу для возведенія въ Короли Польскіе сына Королевскаго, Августа III, и для преслѣдованія и изгнанія изъ Польши прежняго творенія Шведскаго, Короля Станислава Лещинскаго, который вступилъ тогда въ Польшу по призыву Поляковъ, его партизантовъ, и завелъ съ ними Конфедерацію. Главнымъ начальникомъ надъ войсками Великоросійскими былъ Графъ Лассій, а надъ Малоросійскими Обозный Генеральный, Яковъ Лизогубъ. А когда по прошенію Императора Нѣмецкаго, Карла VI, командированъ къ нему въ томъ же году къ рѣкѣ Рейну Графъ Лассій, съ 16 полками въ помощь противъ Французовъ, съ Цесаремъ тогда воевавшихъ, то прибылъ на его мѣсто командиромъ Князь Алексѣй Шаховской, а съ помощными корпусами Генералъ Фельдмаршалъ Графъ фонъ Минихъ, и Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и всѣхъ войскъ Малоросійскихъ въ походѣ тогда было 20,000. Войска сіи, преслѣдуя вездѣ по Польшѣ собравшіяся партіи Лещинскаго, имѣли съ ними многія сраженія и всегда ихъ разбивали и разгоняли. Наконецъ, 30 Іюля, взявъ приступомъ знатный городъ Гданскъ, выгнали изъ него самаго Лещинскаго, тамо скрывавшагося, который бѣжалъ изъ города въ рыбачьей лодкѣ, и въ такомъ убранствѣ сдѣлалъ конецъ мятежамъ Польскимъ. Пораженіе во многихъ мѣстахъ Поляковъ и взятіе ихъ укрѣпленій и запасовъ принесло много чести командиру Малоросійскому, Лизогубу, и его войскамъ, оказавшимъ отмѣнное мужество и усердіе. А Полковникъ Галаганъ удивлялъ всѣхъ храбростію своею и предпріимчивостію. Между другими его отличностями, до расторопности военной относящимись, оказалъ онъ одно въ предѣлахъ Слуцкихъ, гдѣ выступившій противъ его войскъ сильный корпусъ конницы, разсыпалъ предъ его фронтомъ на довольное разстояніе милліоны желѣзныхъ гвоздей, нарочито сдѣланныхъ съ тяжелыми головками, которые, павши на землю, натурально, оборачивались острыми концами своими вверхъ. Галаганъ, сіе замѣтивъ, повелѣлъ самой малой части своихъ войскъ маскировать предъ Польскимъ фронтомъ и гвоздями, а самъ, со всѣмъ главнымъ войскомъ, обошедъ непріятеля скрытными мѣстами, ударилъ по немъ въ тылъ и принудилъ его, отступая назадъ, насунуться на гвозди, на которыхъ, занозивши лошадей, не могъ онъ бѣжать и былъ избитъ на голову.

Гетманъ Апостолъ въ 1734 году, Генваря 17, умре, и погребенъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Рафаиломъ, въ городѣ Сорочинцахъ, въ каменной церкви, Гетманомъ сооруженной. Женѣ Гетманской опредѣлено Императрицею изъ казны Малоросійской въ пенсію по 3,000 рублей ежегодно, а для управленія Малоросіею въ другой разъ учреждена Коллегія изъ трехъ чиновъ Великоросійскихъ и трехъ Малоросійскихъ, которымъ повелѣно указомъ присутствовать наравнѣ, первымъ по правой, а послѣднимъ по лѣвой сторонѣ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ Поручика, Сенатора и Кавалера, Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго; а по его смерти командовалъ Малоросіею и

ея Коллегіею Генералъ Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Федоровичь Барятынскій, по смерти же его, заступилъ мѣсто его, Генералъ Поручикъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичь Румянцевъ. Командованіе Генераловъ оныхъ, по личнымъ ихъ добротамъ и благороднымъ характерамъ, хотя было кроткое, справедливое и для Малороссіянъ утѣшительное, но бывшая изъ членовъ ихъ, отдѣльная Министерская Канцелярія или, такъ названная, Тайная Экспедиція, заставляла трепетать Малороссіянъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ ихъ жилищахъ и въ своихъ домахъ. Она была точное изчадіе великой оной Санктпетербургской Тайной Канцеляріи, и не преставала, отъ времени до времени, допрашивать, разпрашивать, мучить разными орудіями и, наконецъ, пекти шиною попадавшихся ей несчастныхъ людей. Дѣла ея и подвиги значили бы въ нынѣшнее время бредъ горячки, или помѣшанныхъ умовъ, а тогда они были самыя важныя, таинственныя и прибыточныя. Въ ней истязывались и мучились люди, какъ бы въ Римскомъ чистилищѣ, единственно по доносамъ и всѣхъ родовъ прицѣпкамъ и придиркамъ перехожихъ и квартировавшихъ солдатъ, а паче изъ бѣглецовъ и другихъ бродягъ; а доносы состояли: о словѣ и дѣлѣ Государевѣ. И сіе слово и дѣло было для злодѣевъ и бездѣльниковъ какъ бы сигналъ, или лозунгъ, либо талисманъ, на ихъ злобу и мщеніе, и состояло оно изъ трехъ пунктовъ: касательно жизни, чести и благосостоянія Государевой особы и его фамиліи. Каждый обыватель, хотя бы онъ былъ найчестнѣйшій человѣкъ и дознаннаго поведенія, подвергался мучительствамъ по доносу самаго дознаннаго злодѣя и бездѣльника. Когда не уподчивалъ кто солдата и всякаго бродяги, когда не обдарилъ его или, по неосторожности, озлобилъ чѣмъ такого, то уже горе тому! Бродяга тотчасъ идетъ къ городскому или сельскому начальнику и кричитъ передъ нимъ, что имѣетъ на такого-то именно донесть слово и дѣло Государево: „Куй его и меня!“ Начальство, не имѣя ничего о начальствѣ испытывать, но, оцѣпенѣвши отъ одного слова доносителева, оковываетъ въ цѣпи оговореннаго, равно и доносчика, отсылаетъ ихъ подъ крѣпчайшею стражею и видомъ самаго ужаснаго секрета въ Министерскую Канцелярію; а тамо, не входя въ изслѣдованіе о состояніи доносителя и оговореннаго, о причинахъ самаго доноса, и можетъ ли онъ быть справедливъ, и не входя даже въ разсудокъ, могъ ли оговоренный по разстоянію и способамъ жительства сдѣлать какое зло Государю и его фамиліи, которыхъ онъ никогда не видалъ и видѣть не можетъ, но, повинуясь слѣпо своей инструкціи, опредѣляютъ доносителя въ пытку, и когда онъ въ три разные ея пріемы выдержитъ и утвердитъ доносъ свой, то уже оговоренный есть безотвѣтенъ и его мучатъ и умерщвляютъ непремѣнно. Преданіе общее и достовѣрное повѣствуетъ о самомъ мѣстѣ, гдѣ была Министерская Канцелярія, что „ежели бы перстомъ руки Божеской изрыть частицу земли на мѣстѣ ономъ, то ударила бъ изъ него фонтаномъ кровь человѣческая, пролитая Министерскою рукою.“

Извѣстно, что во всякомъ ро-

дѣ добра и зла, есть свои тонкости или вѣтви разширенія ихъ. Таковы имѣло и таинственное оное слово и дѣло Государево. Сверхъ трехъ его пунктовъ, довольно угнетавшихъ человѣчество и бывшихъ великимъ для него бичемъ, прибавлены еще къ нимъ поиски за честь и достоинство клейнодовъ и регалій Государственныхъ. И, не говоря о многихъ подробностяхъ жертвъ изысканій тѣхъ, довольно сего доказательства истины, что одинъ знатный помѣщикъ или владѣлецъ мѣстечка Горска претерпѣлъ великія пакости и истязанія за одного орла гербоваго, на печатяхъ употребляемаго. Переѣзжавшій чрезъ мѣстечко оное офицеръ армейскій, по имени Якинфъ Чекатуновъ, не довольно утрактованный хозяиномъ, увидѣлъ въ домѣ его на одной печи горничной, по кахлямъ или изразцамъ печнымъ, вымалеваннаго мастеромъ орла, тотчасъ арестовалъ командою своею хозяина сего, отослалъ въ Министерскую Канцелярію съ доносомъ, что онъ жжетъ на печахъ своихъ гербъ Государственный, невѣдомо съ какимъ умысломъ. Министерская Канцелярія, сочтя донось тотъ полусловомъ и дѣломъ Государевымъ, допрашивала помѣщика, съ какимъ намѣреніемъ поставилъ онъ на печи своей гербъ Государственный и его прижигаетъ? Помѣщикъ, поставляя въ доказательство свидѣтелей и свою присягу, хотя извинялся, что купилъ онъ печь тую въ свободномъ мѣстечкѣ, Городнѣ, у гончара тамошняго, Сидора Перепелки, у котораго, между множествомъ фигуръ, на украшеніе печей сдѣланныхъ, были, между животными, лица человѣческія, а между птицами и орлы, но что бы то было священное и заповѣданное, ему о томъ и въ умъ не приходило, и купилъ онъ всѣ печи, а между ими и ту зазорную, съ единственнымъ и общимъ умысломъ, чтобы зимою согрѣвать горницы. Однако, не смотря на всѣ извиненія, орлы стоили помѣщику хорошаго табуна лошадей и коровъ съ денежнымъ приданнымъ.

При окончаніи походовъ Польскихъ, въ 1735 году открылись походы въ Крымъ и Турцію. Татаре Крымскіе, возмнивъ о удобностяхъ своихъ къ добычямъ во время отлучекъ войскъ Россійскихъ въ Польшу и на Рейнъ, стали чинить набѣги и хищенія въ границахъ Малороссійскихъ. Но главное ихъ стремленіе знатно отразилъ Генералъ Леонтьевъ съ Малороссійскими полками, новую линію прикрывавшими, именно: Полтавскимъ, Миргородскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ. Они гнали Татаръ до самаго ихъ Перекопа и отняли всѣ ихъ вьюки съ запасами и поразили ихъ. Между тѣмъ подоспѣлъ изъ Польскаго похода Фельдмаршалъ, Графъ фонъ Минихъ, и принялъ главное начальство надъ арміею, собравшеюся противъ Крыма у пустаго городища, называемаго Каменный Затонъ, куда прибыли и всѣ другіе Малороссійскіе полки, и подчинены оные отъ Фельдмаршала Полковнику Гадяцкому, Галецкому. Полковникъ сей, при многихъ заслугахъ своихъ, былъ особливо почитаемъ человѣкомъ отважнымъ, предпріимчивымъ и расторопнымъ, и по тому Фельдмаршалъ отлично его уважалъ и почиталъ. Но излишнее честолюбіе, сопутствующее обык-

новенно людей замысловатыхъ, завело его въ пропасть гибельную, съ поврежденіемъ доброй славы всего войска, ему подчиненнаго. Онъ прокладывалъ себѣ дорогу въ Малороссійскіе Гетманы, на мѣсто недавно умершаго Апостола, и вздумалъ прославиться нарочитыми подвигами воинскими и снискать чрезъ то сильную рекомендацію Фельдмаршалскую. И когда отъ передовыхъ разъѣздныхъ командъ донесено было Фельдмаршалу, что войска Татарскія въ нарочитыхъ силахъ выступили изъ внутренности Крыма и заняли, такъ называемую, Черную Долину или Черкесъ-Долину, которая и Гайманъ долиною называется, и имѣетъ она одни водяныя копани среди степей безводныхъ, чрезъ которыя всей арміи переходить должно, и Фельдмаршалъ наряжалъ на нихъ нарочитый корпусъ войскъ съ пѣхотою и артиллеріею, то Галецкій, внушивъ Фельдмаршалу, что то выступленіе Татарское есть неважное и значитъ только разъѣзжую команду, могущую перепортить однѣ водяныя копани, ежели ихъ не прогнать въ самой скорости легкимъ отрядомъ, взялъ при томъ на себя уничтожить замыслы Татарскіе и разогнать ихъ самихъ съ частію легкихъ войскъ, командованію его ввѣренныхъ. Фельдмаршалъ по сему завѣренію Галецкаго, поручилъ ему экспедицію сію, прибавивъ въ помощь ему два полка Драгунскіе. Полковникъ Галецкій, отрядивъ съ собою 4 полка Малороссійскихъ: Гадяцкій, Нѣжинскій, Стародубскій и Черниговскій, и взявъ легкую тѣхъ полковъ артиллерію и, назначенные ему, полки Драгунскіе, отправился съ ними на Татаръ. Походъ сей производили на нихъ по ихъ же правиламъ или хищнымъ ухваткамъ, т. е., середину дня покоились войска и кормили лошадей въ мѣстахъ скрытныхъ, а въ прочее время и во всю ночь продолжали свой маршъ, и такимъ образомъ достигли Гайманъ Долины на самой зарѣ. Но въ какое пришелъ изумленіе Галецкій, когда увидѣлъ при той долинѣ необозримую степь, покрытую Татарскимъ становищемъ! Отвага его не давала ему унывать, а рѣшимость запрещала медлить и попустить войску разсмотрѣть свое несчастіе. Онъ тотчасъ напалъ на Татаръ, пробуждавшихся отъ сна, и во всей своей опрометчивости пропелъ ихъ станъ во все его пространство и поразилъ цѣлыя тысячи, а прочихъ разсыпалъ по его сторонамъ. Но когда возвратился онъ въ долину, какъ въ единое пристанище, способное для роздыха и водопоя, то тутъ окруженъ былъ Татарами со всѣхъ сторонъ и принужденъ биться и устроить батарею, прикрытую по четыремъ угламъ легкою артиллеріею. Нападеніе и отпоръ продолжались во весь день съ равною отвагою и неустрашимостію, и отъ множества труповъ, побитыхъ съ обѣихъ сторонъ людей и лошадей, сдѣланъ былъ валъ вокругъ батавой, довольно возвышенный, на подобіе ретраншамента, и изъ него удобно защищались. Но въ вечеру повелѣно отъ Хана Татарскаго спѣшиться всѣмъ Татарамъ и бросить въ средину батавы знамена свои и бунчуки. По сему знаку полѣзли Татары въ батаву со всѣхъ сторонъ и, не взирая ни на какія ихъ пораженія, Галецкій, призвавъ сына своего, Петра, бывшаго въ Стародубскомъ полку Сотникомъ Погарскимъ, позволилъ ему спа-

ситься, яко молодому человѣку, всѣми возможными способами, а о себѣ сказалъ, что онъ того дѣлать не будетъ по должности присяги и своего начальства. И такъ войска оныя были многолюдствомъ Татарскимъ разбиты на голову, и начальникъ Галецкій изрубленъ въ куски, а сынъ его и нѣсколько сотъ Козаковъ и Драгуновъ спаслись во время наступившей темноты ночной между труповъ и въ пустыхъ копаняхъ. Убито же всѣхъ чиновниковъ и рядовыхъ 3,270.[203] Пораженіе войска Малороссійскаго разнеслось тотчасъ вездѣ, и даже въ самой столицѣ, съ обыкновенною прибавкою или увеличиваніемъ и, не смотря на смягчительныя донесенія Фельдмаршальскія, имѣлъ Минихъ отъ Двора грозные выговоры, а другіе чиновники понесли и тяжкія оштрафованія.

Съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ Фельдмаршалъ всѣхъ Малороссіянъ до крайности, и, не взирая на все то, что самъ былъ причиною, послѣдовавъ совѣтамъ высокопарнаго человѣка, гналъ ихъ при всѣхъ случаяхъ безъ милосердія и очернилъ своевольными, упрямыми и для Россіи неусердными людьми. А когда армія дошла до Перекопской линіи и предпринято взять ее штурмомъ, то для войскъ Малороссійскихъ назначена при семъ позиція, самая опасная и мстительная. Имъ повелѣно перейти въ концѣ линіи заливъ Гнилаго моря, называемаго Сивашъ и атаковать съ той стороны линейную стражу. Войска сіи, помощію хорошихъ своихъ вожатыхъ, проживавшихъ часто въ Крыму по торговымъ промысламъ и знавшихъ по Сивашу отмѣли и броды, прошли ночью Сивашъ очень удачно, и тамо, спѣшившись, ударили на Татаръ съ полною злобою и мщеніемъ за своихъ побитыхъ, и, загнавши ихъ въ тотъ уголъ, что между крѣпости и Сиваша и уподобляется полумѣсяцу, выбили всѣхъ Татаръ, а на батареяхъ Турковъ, безъ всякой пощады, и, собравши ихъ трупы, заметали ими линейные рвы на довольное пространство, а по симъ трупамъ вся пѣхота, не имѣвшая въ пустой степи для штурма лѣстницъ и фашиннику, перешла удобно, какъ по плотинамъ. За сію чрезвычайную услугу, хотя войска Малороссійскія достойны были благодарности, но имъ сказано ее сквозь зубы, и прибавлено къ тому, что они уподобляются упрямой лошади, которая когда захочетъ, то и на гору везетъ, а когда не хочетъ, то и съ горы нейдетъ. Плодомъ взятія линіи Перекопской было то, что всѣ укрѣпленія и самый средній замокъ съ базаромъ были взяты, а каменныя батареи и башни подорваны порохомъ, и все тутъ опустошено и приведено въ небытіе. Послѣ того прошла армія всю внутренность Крыма, загнала Татаръ въ Кафскія горы, и самую столицу Хана ихъ, называемую Бахчисарай, разграбила и опустошила, и со многими корыстьми и плѣнниками воротилась на зимовлю въ селенія Малороссійскія. Ибо тогда какъ бы почиталось за грѣхъ зимовать въ чужой сторонѣ, не смотря на всѣ въ ней завоеванія и успѣхи, а возвращались всегда въ Малороссію въ глубокую осень и потерявши чрезъ то множество людей и весь почти скотъ, который опять набирали въ Малороссіи. Позади же арміи, обыкновенно, полонили рѣки Днѣпръ и Самаръ, чтобъ

Татары зимою ихъ по льду не переходили, и для сего изъ Малороссіи выгоняли другую армію рабочихъ людей, которые въ слѣдъ за морозами, рубили и очищали ледъ, погибая сами отъ морозовъ и не имѣя въ пустыхъ степяхъ чѣмъ согрѣться. Такимъ-то образомъ воевали въ старину, хотя не такъ отдаленную, но имѣвшую свои правила воинскія и разсудокъ политическій, о которыхъ всякой богословъ непремѣнно скажетъ, что они были по промыслу Божію, а вольнодумецъ заключитъ, что отъ непросвѣщенія умовъ. А то уже вѣрно, что Украинскіе народы гостепріимство свое вотъ какъ воспѣвали: „Москалыкы—соколыкы! „Поилы вы нашы волыкы; а колы „вернетесь здоровы, поисте и остании коровы!“ Но какъ бы то ни было, въ послѣдующую компанію взяты приступомъ знатные Турецкіе города: Очаковъ и Азовъ, коихъ подорвали порохомъ и до основанія раззорили, принудивъ тѣмъ Турковъ къ вѣчному съ нами миру, который долго продолжался.

Для утвержденія съ Турками мира, въ 1740 году отправленъ посломъ въ Царьградъ Правитель Малороссіи, Генералъ Румянцевъ, а до возвращенія его оттолѣ опредѣленъ на его мѣсто Генералъ и Кавалеръ, Михайло Леонтьевъ, и тогда въ Правленіи Малороссійскомъ все измѣнилось. Леонтьевъ началъ правленіе свое изысканіемъ первенства между членами Коллежскими, кто изъ нихъ большій или старшій? А пока сіе разрѣшено Сенатомъ, считалъ онъ Писаря Генеральнаго за Губернскаго Секретаря, а другихъ Старшинъ Генеральныхъ только въ чинахъ Капитанскихъ. Но Сержантъ Гвардіи всегда посѣдалъ ихъ мѣста; прочихъ же чиновниковъ едва признавалъ онъ за созданіе Божіе и, обыкновенно, подчиналъ ихъ Регистраторамъ Коллежскимъ и тѣмъ подобнымъ. Преимущество тѣхъ выводилъ изъ того, что они Россійскіе Императорскіе чиновники, а сіи, хотя также служатъ въ имперіи и суть коренные граждане Рускіе, но все еще что-то иное, нежели Имперскіе, потому только, что названіе чиновъ осталось старинное Руское, а не иностранное, недавно принятое въ Россіи. Замѣшательство и нестроеніе отъ того происходило всеобщее, и иные возмнили даже, что они къ имперіи Россійской болѣе не принадлежатъ, а отдаются Туркамъ; потому взошли въ Сенатъ представленія и жалобы, и Сенатъ указомъ повелѣлъ чинамъ оными имѣть равенство по прежнему, а засѣданіе, по указу 1734 года установленное; на мѣсто же Леонтьева опредѣленъ въ Предсѣдатели Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичь Неплюевъ, благоразуміемъ котораго все утишилось и пришло въ прежній порядокъ.

Государыня Императрица, Анна Ивановна, въ томъ же году скончалась, и линія Царя Ивана Алексѣевича вскорѣ по ней пресѣклась. Государыня сія, собственною своею особою, довольно была кротка и милостива, но правленіе ея было часто, яко трость, колеблемо. Причиною всѣхъ шатаній и непріязней полагаютъ Министра ея и любимца, Бирона, возведеннаго ею въ Графское достоинство, а послѣ въ Герцоги Курляндскіе. Онъ, говорятъ, былъ человѣкъ умный, но крайне властолюбивый и къ ко-

рыстямъ жадный. Извѣстная Тайная Канцелярія, сіе пугалище дворянъ и всѣхъ зажиточныхъ людей, бывъ въ точной его дирекціи, была достаточнымъ орудіемъ выполнять всѣ его пожеланія и самыя мановенія. Всякъ, вѣруяй въ Бирона и творяй волю его, спасенъ и прославленъ, а не вѣруяй въ него и противяйся ему, осужденъ есть и погибшій. Наглая и лютая казнь знатнаго Министра, Волынскаго, даетъ совершенное понятіе о тогдашнемъ правленіи и о всѣхъ его превратностяхъ и варварствахъ Биронскихъ. О неистовствахъ брата его, слишкомъ хромаго и почти безногаго Бирона, содрогаются отъ одного воспоминанія обыватели Стародуба и его окружностей. Онъ, бывъ совершенный калека, имѣлъ, однако, чинъ полнаго себѣ Генерала Россійскаго, и, квартируя нѣсколько лѣтъ съ войскомъ въ Стародубѣ съ многочисленнымъ штатомъ, уподоблялся пышностію и надменностію самому гордому Султану Азіятскому; поведеніе его и того жь больше имѣло въ себѣ варварскихъ странностей. И, не говоря объ обширномъ сералѣ, сформированномъ и комплектуемомъ насиліемъ, хватали женщинъ, особенно кормилицъ, и отбирали у нихъ грудныхъ дѣтей, а вмѣсто ихъ заставляли грудью своею кормить малыхъ щенковъ изъ псовой охоты сего изверга; другіе же его скаредства мерзятъ самое воображеніе человѣческое.

Возшествіе на Всеросійской Императорскій престолъ Великой Княжны Елисаветы Петровны, родной дщери Петра I, въ 1741 году, разрушило до основанія систему правительства Биронскаго, вмѣстѣ съ опекунствомъ его и регенствомъ при иностранномъ наслѣдствѣ, введенномъ было въ Россію его же прожектомъ. Царствованіе Императрицы Елисаветы съ первыхъ еще дней озарило Россію великими надеждами къ ея блаженству, а въ послѣдствіи сіи надежды сугубо исполнились безпримѣрными добротами сея Государыни. Она была кротка, набожна и человѣколюбива, словомъ, преисполнена всѣхъ изящныхъ качествъ Верховной матери и Царицы своихъ народовъ. Она во всѣ дни царствованія своего не пролила ни одной капли крови своихъ подданныхъ, и смертная казнь самыхъ преступниковъ навсегда ею уничтожена и запрещена, а вмѣсто ея отлучались таковые отъ общества и ссылались въ вѣчное заточеніе на покаяніе и исправленіе. Самая Тайная Канцелярія, сія инквизиція Римская въ иномъ видѣ и облаченіи, тосковала безъ дѣла и, не имѣя пищи отъ крови человѣческой, изсыхала и превращалась въ чахотку, приближаясь поминутно къ своему паденію и ничтожеству; ибо доказано уже всегдашними опытами, что Правительство и начальники смотрятъ на Царей, какъ дѣти на отцовъ, а рабы на господъ своихъ, и каковы сіи, злы, порочны, или добродѣтельны, таковы и тѣ бываютъ, по крайней мѣрѣ наружностію имъ уподобляются, стыдясь идти не по ихъ правиламъ и нравамъ.

Государыня Императрица Елисавета въ 1744 году благоволила посѣтить, со всѣмъ дворомъ своимъ, Малоросію, путешествуя въ главный городъ ея, Кіевъ, по набоженству, которое она отправля-

ла здѣсь чрезъ нѣсколько недѣль съ примѣрнымъ благочестіемъ, посѣщала пѣшо священные храмы и всѣ чтимые народомъ мѣста съ нарочитымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ. При семъ розданы нарочитыя суммы нищимъ, бѣднымъ и всѣмъ церковнымъ служителямъ и монашеству, а въ храмы и гробницы дарствованы многія дорогія вещи и утвари. Во время путешествія сего веселилась Государыня и удивлялась встрѣчѣ и конвою войскъ Малороссійскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, и всѣхъ другихъ Старшинъ и Полковниковъ. Десять ихъ реестровыхъ, полковъ, да два компанейскихъ и нѣсколько командъ Надворной Гетманской Коргвы изъ Запорожскихъ Козаковъ, разположены были на границѣ Малороссійской, около Толстодубова, въ одну линію, а двѣ шеренги. Первый полкъ, отсалютовши Государынѣ знаменами и саблями и пропустя Монархиню, поворачивался рядами съ праваго фланга и проходилъ позади втораго полка, а тамъ опять становился во фрунтъ въ концѣ всей линіи; второй, отправивши также салютацію свою, проходилъ по зади третьяго полка и занималъ мѣсто въ концѣ перваго. Итакъ дѣлая всѣ полки и команды, представляли непрерывный фронтъ и безконечную линію до самой ставки Монаршей. А какъ Государыня ѣхать изволила очень тихо, а нѣсколько часовъ иногда проходила и пѣшо, то конвой войскъ оныхъ продолжался и успѣвалъ въ маршахъ своихъ и поворотахъ безъ всякаго затрудненія. Войска сіи, бывъ всегда въ своихъ мундирахъ, имѣли тогда новые, которые состояли всѣ одинакіе: изъ черкески синяго сукна съ вылетами, и изъ куфайки и шароваръ по полкамъ, тоже и шапки одной фигуры и вышины, но при томъ были по полкамъ, а амуничныя вещи всѣ рядныя и одинакія. Отъ Кіевской Академіи помощію выписанныхъ машинъ и своего изобрѣтенія дѣланы Государынѣ разныя удивительныя явленія къ ея удовольствію; между прочимъ выѣзжалъ за городъ важный старикъ самаго древняго виду, великолѣпно прибранный и украшенный короною и жезломъ, но сдѣланный съ молодаго студента. Колесница у него была божескій фаетонъ, а въ него впряжены два піитическіе крылатые кони, называемые пегасы, прибранные изъ крѣпкихъ студентовъ. Старикъ сей значилъ древняго основателя и Князя Кіевскаго, Кія. Онъ встрѣтилъ Государыню на берегу Днѣпра, у конца моста, привѣтствовалъ ее важною рѣчью и, называя ее своею наслѣдницею, просилъ въ городъ, яко въ свое достояніе, и поручалъ его и весь народъ Рускій въ милостивое ея покровительство. Въ продолженіе пріемовъ Государыни отъ чиновъ и народа Малороссійскаго, съ живѣйшими чувствованіями непритворнаго ихъ усердія и полной радости, примолвила, однажды, Государыня, окруженная безчисленнымъ народомъ: „Возлюби мя, Боже, такъ „въ царствіи небесномъ, какъ я „люблю сей благонравный и не„злобивый народъ!“

Въ бытность Императрицы въ Кіевѣ подано ей прошеніе отъ чиновъ и войска Малороссійскаго о учрежденіи имъ Гетмана по правамъ ихъ и договорамъ. Государыня, принявъ просьбу сію благосклон-

но, повелѣла прислать о томъ депутацію свою въ Петербургъ ко дню торжественнаго бракосочетанія племянника ея и наслѣдника, Герцога Голштинскаго, Петра Ѳедоровича, съ Принцессою Ангальтъ-Цербскою, Екатериною Алексѣевною. Депутатами избраны и отправлены: Обозный Генеральный, Яковъ Якимовичъ Лизогубъ, Хоружій Генеральный, Николай Даниловичъ Ханенко, Бунчуковый Товарищъ, послѣ бывшій Подскарбій Генеральный, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Василій Андреевичъ Гудовичъ. Сенатъ опредѣлилъ было на содержаніе ихъ по 10 рублей каждому на мѣсяцъ; но Государыня, свѣдавъ о томъ, повелѣть соизволила давать имъ, яко знатнымъ особамъ и за такимъ дѣломъ прибывшимъ, по сту рублей въ мѣсяцъ на каждаго, и отъ полиціи приличную квартиру, утверждая то и на будущія времена. Депутаты сіи почтены были, при бывшемъ, въ 1745 году, торжествѣ бракосочетанія Наслѣдника, весьма почетными мѣстами; но во время пированія зависть, или ненависть, не преминула явиться въ своей личинѣ. Нѣкоторые изъ Министерства вопрошали Депутатовъ съ видомъ насмѣшливымъ: „Что за причина, что ваши „Гетманы, когда не всѣ, то многіе, „были коварны и неусердны для „Россіи и искали для нея вред„наго?“—„Что касается до усердія „къ Россіи,“ — отвѣчалъ Депутатъ Гудовичъ,— „то никто къ ней изъ „вольныхъ народовъ не былъ такъ „привержень и усерденъ, какъ Ма„лороссіяне. И сіе доказывается са„мымъ тѣмъ, что они, бывши сво„бодны, отбившись отъ Польши, „предпочли Россію всѣмъ другимъ „народамъ, въ протекцію свою ихъ „зазывавшимъ, а избрали ее одну „къ тому, по однородству и еди„новѣрству своему, въ чемъ они „навсегда устояли и никогда не „поколебались, отринувъ и пре„зрѣвъ многія сосѣднія льщенія „и страхи сильныхъ державъ, и „даже недавнія Шведскія, ко из„кушенію самыя удобныя. А что „касается до нѣкоторыхъ Гетма„новъ, то объ нихъ кстати слу„жить можетъ извѣстная послови„ца: Якыхъ створылысте, такыхъ „и мате. Ибо то неоспоримо, что „только тѣ Гетманы были неусердны „къ Правительству Россійскому, ко„торые имъ избраны, или избраны „по настоянію сего Правитель„ства, и сему причины тройкія „полагать можно: 1-ое, что Мини„стерство Россійское не такъ хоро„шо знало ихъ, какъ свои природ„ные чины знать объ нихъ дол„жны, и по тому худыхъ изби„рало; 2-ое: Министерство Ма„лороссійское, натурально, искало „такимъ паденія, которые не по „его волѣ избраны, и для того „попускало имъ совращаться; 3-е: „отъ стороны Россійской непре„мѣнно имъ, яко своимъ твореніямъ, больше довѣрялось, нежели „надобно было, а можетъ и того „больше, а по тому полагались на „нихъ въ своихъ интересахъ, несно„сныхъ симъ Гетманамъ и невмѣсти„мыхъ въ правленіи. А при всемъ „томъ, суди по Христіански, можно „еще сказать, что все то есть про„чно, что дѣлается справедливо, ибо „тутъ самъ Богъ споручитель и „поборникъ.“ Депутаты сіи отпущены въ Малороссію съ грамотою, обѣщававшею позволеніе на выборъ Гетмана, и имъ при отпускѣ жалованы соболья шубы, перстни съ

брилліантами и по 1,000 рублей каждому на проѣздъ.

Для элекціи при выборѣ Гетмана, въ 1750 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Глуховъ, изъ С.-Петербурга Министромъ, Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ, Графъ Иванъ Семеновичъ Гендриковъ, и, послѣ обыкновенныхъ торжествъ и церемоній, продолжавшихся чрезъ три дни по прежнимъ церемоніаламъ, но съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, умноженнымъ, по мѣрѣ щедротъ и милостей благодѣтельствующей Монархини, 17-го Февраля всѣ чины духовнаго и мірскаго званія и Козаки реестровые, въ полкахъ служащіе, собравшись на площадь городскую къ Соборной церкви и выслушавъ прочтенныя на амфитеатрѣ, до выборовъ касательныя, грамоты и другіе постановительные акты, торжественно избрали Гетманомъ изъ природныхъ Малороссіянъ, Графа Кирила Григорьевича *Разумовскаго*, бывшаго въ то время Дѣйствительнаго Камергера, Академіи наукъ Президента, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковника и Кавалера. Съ донесеніемъ о томъ выборѣ и съ прошеніемъ его утвержденія отправлены были ко Двору посланники отъ народа: Бунчужный, Генеральный, Даніилъ Васильевичъ Оболонскій, Полковникъ Нѣжинскій, бывшій потомъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавалеромъ, Семенъ Васильевичъ Кочубей, и Бунчуковый Товарищъ, послѣ бывшій Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Генеральнымъ Судьею, Илья Васильевичъ Журманъ, съ довольною ассистенціею. Имъ дана публичная аудіенція Апрѣля 24-го, и при ней, въ отвѣтъ чрезъ Канцлера, Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина, сказано было объ утвержденіи народнаго выбора, а вскорѣ даны были и указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранной Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой всегда Малороссія состояла, объ оном утвержденіи, и чтобы Гетману имѣть впредь мѣсто съ Генералъ-Фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ, а Великоросійскихъ членовъ, бывшихъ у дѣлъ Малоросійскихъ, тогда же выслать.

Гетманъ Графъ Разумовскій въ 1751 году получилъ на достоинство свое высочайшую грамоту въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова была дана Скоропадскому, и 29-го Іюня того года имѣлъ онъ торжественный въѣздъ свой въ городъ Глуховъ, гдѣ приняли его съ подобающими почестьми, собравшіесь завременно духовнаго и мірскаго званія чины, и всѣ Малоросійскіе полки, коимъ въ 1-й день Іюля публично прочтена Высочайшая грамота, съ салютаціею и троекратною пальбою отъ войска, бывшаго въ парадѣ, и отъ главной артиллеріи изъ пушекъ. Между тѣмъ поднесены и вручены Гетману клейноды войсковые и національные, съ приличными обрядами и церемоніями, а кончилось торжество парадным шествіемъ въ Соборную церковь и пѣніемъ въ ней литургіи и благодарственнаго Богу молебствія. Послѣ чего начались пированія, приготовленныя для чиновниковъ во дворцѣ Гетманскомъ, а для войска въ ихъ лагеряхъ, и сіе продолжалось на коштъ Гетманскій и частію на счетъ скарбовый. При отпускѣ

въ домы чиновниковъ и войска, объявлена имъ отъ Гетмана благодарность его за выборъ и почести, ему оказанныя, и что онъ посѣтитъ ихъ и отзавтруетъ скоро въ полковыхъ жилищахъ, и будетъ совѣтоваться съ ними о поправкѣ общихъ нуждъ и недостатковъ и о введеніи полезнаго. Старшинѣ же Генеральной объявлено при томъ собираться къ переводу резиденціи Гетманской и всего Малороссійскаго Трибунала въ городъ Батуринъ, въ которомъ на тотъ конецъ велѣно отъ Двора Митрополиту Кіевскому освятить со всѣмъ Малороссійскимъ духовнымъ соборомъ прежнее городовое мѣсто, опустошенное и превращенное въ могилу Генераломъ Меншиковымъ въ Шведскую руину, гдѣ въ послѣдствіи и построено нѣсколько домовъ и обширный дворецъ Гетманскій великимъ національнымъ иждивеніемъ, а работниками Козацкими. Гетманъ дѣйствительно въ 1752 году объѣхалъ всѣ Малороссійскіе полковые и знатнѣйшіе сотенные города и имѣлъ вездѣ встрѣчи и радостные пріемы отъ собиравшихся въ нихъ чиновъ, войска и народа. Вся, кажется, Малороссія тогда была въ движеніи и все въ ней ликовало, отправляя пріемы и проводы, оканчивавшіесь увеселительными пиршествами. Одинъ только случай смутилъ сіи народныя торжества, случай, конечно, обыкновенный, но молвою народною вначе протолкованный. Когда Гетманъ, бывши въ Черниговѣ, объѣзжалъ верхомъ, со многочисленною свитою, всѣ городскія укрѣпленія, то подлѣ главнаго крѣпостнаго бастіона, при церкви Св. Екатерины, сорвалъ съ него шикрь голубую ленту ордена Св. Апостола Андрея, но подхватилъ ее, не допустя до земли, совѣтникъ Гетманскій и любимецъ его, Григорій Николаевичъ Тепловъ, который сталъ было налагать ее на прежнее мѣсто, но Гетманъ, принявши отъ него и свернувши, положилъ въ свой карманъ. Возмутившій тогда народъ выводилъ о семъ приключеніи разныя толки свои и нелѣпости, то о Гетманѣ, то о его совѣтникѣ, и сіе даже дошло до знанія самой матери Гетманской, которая старуха, бывъ тоже вѣка стараго, уговаривала нѣсколько разъ сына своего удалить отъ себя Теплова, или вовсе не принимать его совѣтовъ, предсказывая неизбѣжныя ему несчастія отъ сего совѣтника и его совѣтовъ.

Императрица Елисавета, всегда благодѣтельствуя Малороссійскому народу, осчастливила его, наипаче въ 1755 году, уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ зборовъ, наложенныхъ прежними правительствами. Издревле, по привилегіямъ и правамъ, народъ сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ таковыхъ налоговъ; но нѣкоторые изъ Президентовъ Правительственныхъ, какіе были Лесситъ и ему подобные, подъ видомъ воинскихъ надобностей въ бывшіе походы, земли разные сборы, записѣнніе отъ поставленныхъ ими приставовъ и откупщиковъ, какъ то: покупное, скатное, поковщонное и всякое другое, мѣровое и вѣсовое, мытничество, подъ титуломъ индукты и акты бывшее, которые въ общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли народъ до крайности, и отъ того торговля въ Малороссіи была въ самомъ худомъ

состояніи, а къ большему ея стѣсненію учреждены были на Великоросійской границѣ таможни, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу пошлинъ. А вмѣсто того имѣла Малоросія свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина положена была безъ дальняго разбора, по надобности и прихоти. Тоже самое въ разсужденіи вывоза въ чужіи краи товаровъ и продуктовъ происходило. Императрица обрадовала народъ при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая при томъ свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и распространяя полезныя учрежденія на внѣшнюю торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе Гетману и скарбу Малоросійскому.

Въ открывшуюся съ Пруссіею войну, вспомогательную для союзницы Россійской, Маріи Терезіи, Императрицы Римской, въ 1756 году наряжено въ тотъ походъ Малоросійскихъ реестровыхъ Козаковъ 5,000, да компанейскихъ 1,000, съ приличною артиллеріею, а къ нимъ начальниками опредѣлены: Генеральный Есаулъ, Яковъ Дамьяновичъ Якубовичъ, Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и Обозные полковые: Стародубскій, Скорупа, Кіевскій, Солонина, и другіе Старшины, полковые и сотенные, сколько ихъ по числу войска надобно было. Корпусъ сей командированъ разновременно, 4-мя отдѣленіями: два изъ нихъ пригнали въ армію 10,600 воловъ, а два привели до 6,000 лошадей, собранныхъ въ Малоросіи. И войска сіи были при баталіи Эгерсдорфской и на другихъ сраженіяхъ 7-мь лѣтъ, а возротились по окончаніи войны, въ двухъ мундирахъ и вооруженіяхъ: одни въ Гусарскихъ, а другіе въ Чугуевскихъ. И сіе значитъ, что они, за убылью Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, сформированы были и служили на мѣсто тѣхъ войскъ, кои набирались, обыкновенно, изъ вольницъ, и отъ того часто убывали и уничтожались. Сверхъ сихъ войскъ набрано было въ началѣ сей войны 8,000 погонщиковъ, изъ мѣщанъ и посполитыхъ Малоросійскихъ наряженныхъ, кои, бывъ отправлены къ арміи въ Пруссію, размѣщены тамо по полкамъ въ солдаты, Фурщики и деньщики, и по окончаніи войны возротились оттоль очень не многіе, а больше ихъ померло и изкалечено. Произошло же сіе не отъ климата или воздуха, который въ Германіи и Пруссіи нарочито здоровый, но по худому содержанію сихъ людей начальниками, а паче ихъ инспекторіею, кои, считая ихъ на ряду Лопарей и Камчадаловъ, вогнали ихъ въ чахотки, или ипохондріи, за одно свое нарѣчіе, и что они не скоро понимали выговаривать тогдашнія преязящныя реченія: намнясь и намѣдни, и придомковъ ихъ, ушь и кабышъ.

Гетманъ Разумовскій, во время правленія своего, часто важивалъ, со всѣмъ домомъ своимъ, въ Петербургъ, и больше тамо проживалъ у брата своего, Рейсъ-Графа, Алексѣя Григорьевича Разумовскаго. Правленіе же Малоросіи поручалъ Генеральнымъ Старшинамъ, и въ немъ разширилъ онъ Судъ Генеральный, прибавивъ къ нему 10 депутатовъ, выбранныхъ изъ Шляхетства, и возстановивъ его по прежнему въ право Трибуналь-

ное, а въ полковыхъ жилищахъ возстановилъ и учредилъ 20 повѣтовъ и въ нихъ суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе, оставивъ въ Сотенныхъ правленіяхъ одни словесные разборы между Козаками о маловажныхъ ихъ спорахъ. Земскія же и градскія дѣла ихъ предоставилъ разбору Судовъ Повѣтовыхъ, наряду чиновной Шляхты, въ числѣ которой и они вмѣщались на точныхъ основаніяхъ стародавнихъ ихъ привиллегій и договоровъ, по которымъ всѣ справы ихъ производились и вершились по артикуламъ, для Шляхетства узаконеннымъ, безъ всякой для нихъ отмѣны, ибо другихъ имъ правъ изобрѣтено еще не было, да и самая Польская Шляхта, оставшаяся, по договорнымъ статьямъ, въ протекціи войска, не дерзала еще присвоивать ихъ себѣ одной, лишая того Козаковъ, своихъ протекторовъ. Шляхта сія ежедневно почти умножалась новыми выходцами изъ музыкантовъ, мастеровыхъ и панскихъ служителей, которымъ никакого разбора здѣсь не было, а когда кто покажется изъ Польши, то уже и Шляхтичъ, какъ бы онъ былъ избраннаго рода Левитскаго отъ древнихъ Іудеевъ.

Частыми поѣздками въ Петербургъ пріобрѣлъ Гетманъ въ собственное и наслѣдственное владѣніе города: Батуринъ и Почепъ съ ихъ уѣздами, да волости Шептаковскую и Бакланскую, бывшія ранговыя или столовыя Гетманскія. Онѣ пожалованы ему въ вѣчность въ въ 1760 году, и молва народная, пронесшаяся вдругъ отъ одного края Малоросіи до другаго, сочинила о семъ пожалованіи разные толки. Одни говорили, что Гетмана впредь уже не будетъ, а кончится сіе Іерархство на Разумовскомъ, другіе же доказывали, что оно утвердится въ потомствѣ его родовитымъ и будетъ, вмѣсто избирательнаго Гетманства, наслѣдственное Герцогство Малороссійское, по примѣру древнихъ, въ ней бывшихъ, наслѣдныхъ Княжествъ. Послѣднее мнѣніе стало было выходить наружу. По прошествіи 3 лѣтъ сочинена была просьба къ Императрицѣ отъ лица всей Малоросіи, съ прошеніемъ непремѣннаго Гетманства въ потомствѣ Разумовскаго и съ показаніемъ тому причинъ, крайне оскорбительныхъ для самыхъ просителей и ихъ потомства. Въ ней безъ пощады озлословлены и обмараны были прежде бывшіе правители и подчиненные Малороссійскіе, живые и мертвые. Просьба сія значила вмѣстѣ приговоръ и декретъ на злостные поступки Малороссіянъ, о которыхъ двадцать девять ихъ тридесятыхъ долей ничего того не знали, но увлечены стали силою въ ненавистные пороки и въ то, что называется: „Отъ устъ вашихъ сужу васъ.“ Сочиненіе сіе было дѣло рукъ извѣстнаго Гетманскаго фаворита, почитавшагось иногда и ментороиъ его. Другая рука, а паче гражданина природнаго, задрожала бы отъ первыхъ почерковъ, такъ хульныхъ и злобныхъ на Малоросію; но тотъ питомецъ ея во всей точности наполнилъ пророческія и царскія слова: „Иже яша хлѣбы моя, возвеличиша на мя запинанія.“ Какъ бы то ни было, но собранные въ Глуховѣ изъ всей Малоросіи чиновники и Шляхетство таковой просьбы не подписали, и сколько ни были они обольщаемы, обнадеживаемы и,

такъ сказать, обильны пріемами и великолѣпіями, почти царственными, однако, по одиначкѣ и по ночамъ, разбѣжались всѣ они изъ Глухова. Въ слѣдъ за ними посыланы были въ повѣты и сотни нарочитые чиновники для подписовъ на той же просьбѣ. Но собранные въ нихъ чиновники и знатные Козаки, не обинуясь сказали симъ посланцамъ, что они такую нелѣпую просьбу и выдумку почитаютъ весьма противною ихъ правиламъ, привиллегіямъ и самому разсудку, и никогда на нее не согласятся. Въ послѣдствіи отплатилъ, говорятъ, Гетманъ неудовольствіе свое Малороссіянамъ самою жестокою сатирою: онъ въ просьбѣ своей аттестовалъ ихъ Монархинѣ самыми коварными, злостными и подлыми людьми, и тѣмъ поблагодарилъ имъ за свое Гетманство. А сличая благодарность сію съ благодарностью славнаго онаго Гетмана, Зиновія Хмельницкаго, сего великаго политика, великаго вождя и удивительнаго воина, можно посудить и почудиться о вѣкахъ и нравахъ прошедшихъ и настоящихъ, и видѣть, что въ нихъ благодѣтельнѣе и просвѣщеннѣе, и что мрачно и грубо. Гетманъ Графъ Разумовскій въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца, 1761 года, отозванъ ко Двору въ Петербургъ, а въ Малороссіи, для правленія дѣлъ, оставилъ Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубея, Подскарбія, Василія Андреевича Гудовича, Писаря, Андрея Яковлевича Безбородька, и Есаула, Ивана Тимоѳѣевича Журовку. 25 Декабря, сего года, скончалась Императрица, Елисавета Петровна, и кончила собою знатный вѣкъ для Малороссіи, въ который царствованіе ея таковымъ почиталось и всегда почитается.

На престолъ Императорскій вступилъ племянникъ ея, Петръ III. Для возвѣщенія о томъ и приведенія къ присягѣ чиновъ и войска присланъ былъ въ Малороссію Дѣйствительный Камергеръ, Петръ Кириловичъ Нарышкинъ, котораго во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ принимали съ воинскими почестями, иллюминаціями и пальбою изъ пушекъ и мортиръ, а онъ публиковалъ посольство свое и читалъ манифестъ торжественно въ собраніяхъ и Соборныхъ церквахъ съ молебствіями. Къ присягѣ приводимы были чиновники и Козаки, служащіе и отставные, и ихъ мужескаго пола дѣти отъ 7-лѣтняго возраста, а изъ городовыхъ жителей одни ихъ урядники и начальники, до посполитаго же народа сіе не касалось. Посланнику оному, при окончаніи его коммисіи и послѣ пріемовъ и угощеній, подносимы были во всѣхъ полкахъ и городахъ нарочитые подарки денежные и хорошими вещами, а въ Глуховѣ отъ дома Гетманскаго поднесенъ перстень съ брилліантами въ 3,000 рублей. Всѣ же подарки Малороссійскіе оцѣнены до 200,000 рублей, но оные учинены весьма доброхотно, и пріемъ ихъ угождалъ и увеселялъ народъ.

Царствованіе Петра III, продолжавшееся только половину года, отличилось воинскими ополченіями, экзерциціями и приготовленіями къ нимъ. Столица его и окрестности ея наполнялись звукомъ оружія, шумомъ воиновъ и громомъ пальбы ихъ изъ ружьевъ и пушекъ, при всегдашнихъ почти зво-

люціяхъ и торжествахъ. Въ Малороссію посланы отъ сего Государя зовы, самые лестные для молодыхъ людей, приглашающіе ихъ въ военную службу, Голштинскую. Юношество здѣшнее всѣхъ состояній и воспитаній, какъ бы волшебною силою, возмутилось и поднялось птичьимъ полетомъ съ Полудня на Сѣверъ. Всѣ дороги наполнены были къ Петербургу сими Голштинцами. Одѣтые изъ нихъ въ тонкое шелковое платье, т. е., панычи, текли вмѣстѣ съ ободранными и полунагими молодцами и равнялись съ ними пресными гарусными галстуками, надѣтыми на подобіе оброчниковъ на ихъ шеи. Студенты и ученики Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ училищъ, канцеляристы и аскультанты Глуховскихъ Департаментовъ и всѣхъ полковъ и Сотенныхъ канцелярій, а равно судовые и магистратскіе приказные служители, оставивши перья, приняли на себя военные оброчники и тянулись въ слѣдъ за первыми вербаками. Вербунки сіи хотя въ Малороссіи были обыкновенными, и ими всегда комплектовано здѣсь 4 полка Гусарскіе и столько же Компанейскихъ; но нынѣшній вербунокъ ни чему тому не уподоблялся, а похожъ былъ онъ, нѣкоторымъ образомъ, на Посполитое рушенье, ибо всѣ почти молодые люди, оставивши дѣла свои и науки, поднялись и, столпившись великими партіями, потянулись на Столицу, какъ бы она войною и облеженіемъ угрожаема была. При всѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ, обыкновенно почти являются характеры народные или ихъ склонности, такъ, напр., при охотѣ Малороссіянъ къ военной службѣ, открылась охота Іудейская къ подрядамъ. Одинъ изъ Евреевъ, Полковникъ Гадяцкій, Крыжановскій, природный Жидъ и свѣжій перекрестъ, всегдашними арендами своими и откупами дошедшій до богатства и чина Полковника, увидѣлъ необыкновенный успѣхъ при вербункѣ Голштинцовъ, тотчасъ взялся за ряду и отозвался о томъ Государю, съ обѣщаніемъ поставить ихъ цѣлый полкъ конный на своемъ иждивеніи. Государь, уважая усердіе Крыжановскаго, но не зная его счетовъ, въ которыхъ, по совѣсти Іудейской, непремѣнно поставлялъ онъ всякой оброчникъ въ четверо дороже отъ его цѣны, произвелъ Крыжановскаго на первый случай Бригадиромъ. А онъ дѣйствительно изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадниковъ и чабановъ заводской и всякой другой сволочи, сформировалъ было полкъ, такъ назвавшійся, Подцаболькій. Но какъ все скорое и порывистое имѣетъ и такой же конецъ, то и Голштинцы съ Подцабольдинцами тѣмъ же были поражены: они, съ Іюня мѣсяца, 1762 года, т. е., по кончинѣ Государя, были уничтожены и распущены во свояси, волоклись всѣми дорогами въ Малороссію, и по мѣрѣ ихъ поступковъ, оказанныхъ въ тріумфальномъ своемъ походѣ до Петербурга, вездѣ на возвратномъ пути презираемы были отъ жителей до омерзѣнія. Достаточные изъ нихъ и, что называется, панычи, возвращались наравнѣ съ другими въ одной формѣ, т. е., въ сѣрыхъ крестьянскихъ зипунахъ, босикомъ, и, подходя къ своимъ, жилицамъ, прятались въ лѣсахъ и байракахъ до ночи, не показываясь отъ стыда своимъ знакомымъ, а ночью уже убирались

въ свои домы, и не вдругъ познаваемы были семействами своими по ихъ убранствамъ и личнымъ неремѣнамъ. Между тѣмъ Государь Петръ III, въ краткое царствованіе свое издалъ два пространные законы: одинъ о преимуществахъ дворянства, со учрежденіемъ для нихъ Герольдіи, а другой объ уничтоженіи навсегда Тайной Канцеляріи и ея судилищъ, яко беззаконствовавшихъ въ Россіи.

Вступленіе на Всероссійскій престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й послѣдовало Іюня 20 дня, 1762 года, а священное коронованіе ея совершилось въ Москвѣ того же года, Сентября 22, къ которому посыланы были депутаты отъ Малоросіи, Генеральные: Обозный, Семенъ Васильевичъ Кочубей, и Судья, Илья Васильевичъ Журманъ, съ большею свитою знатнаго дворянства и другихъ чиновъ. Царствованіе Императрицы Екатерины II-й началось и долголѣтно продолжалось великими намѣреніями въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ и такими же успѣхами въ предпріятіяхъ гражданскихъ и воинскихъ, которыми возведена Россія на верхъ величія и славы, ко удивленію и позавидованію всѣхъ народовъ, а производились они подъ девизомъ: „Недокончанная совершаемъ?“ Въ сей планъ вошло, между прочимъ, великое число повѣтовъ и сотенъ Малороссійскихъ, со всѣми ихъ жителями. Одинъ изъ генераловъ, нѣкто Мельгуновъ, проживавшій въ Заднѣпрскихъ селеніяхъ подъ видомъ вожжира, или и хуже, доносилъ ко Двору, что онъ нашелъ въ оной сторонѣ такихъ людей, которые никакому правительству не принадлежатъ, и суть они тоже, что и Американцы, но къ военной службѣ признаются способными и охотными. Правительство предписало ему вербовать сихъ людей въ Пикинеры и подчинить ихъ пограничнымъ начальствамъ. Вербунокъ тотъ охватилъ всѣ Заднѣпрскія селенія Малороссіи и часть полковъ: Миргодскаго, Лубенскаго, и весь почти Полтавскій, на сей сторонѣ Днѣпра состоящіе. А происходилъ онъ такимъ образомъ: Разъѣзжавшій по селеніямъ Мельгуновъ, останавливался, обыкновенно, въ корчмахъ сельскихъ и въ нихъ созывалъ тамошнихъ Козаковъ. Послѣ первой попойки, предлагалъ имъ записываться въ Пикинеры, т. е., въ такую службу, которая есть также Козацкая, но съ лучшими отъ Козачей преимуществами и выгодами, по которымъ нынѣшнихъ начальниковъ ихъ не только бояться они не должны, но и шапокъ предъ ними снимать не обязаны. Народъ, такъ близкій сосѣдствомъ къ Азіятскимъ жителямъ, слѣдовательно и къ ихъ грубостямъ, тотчасъ хватался за слово, не бояться начальства и не шапковать предъ нимъ, и началъ записываться въ Пикинерію, столько, по ихъ мнѣнію, своевольную. Однако записывались въ нее самые мѣлкіе хозяева и великіе изъ нихъ опіяки и буяны. Такимъ образомъ навербованные Пикинеры изъяты заразъ изъ вѣдомства Малороссійскихъ правительствъ и въ нихъ насланы о томъ письменные наказы. Между Пикинерствомъ же нажалованы имъ ротмистры и поручики изъ грамотныхъ шинкарей и церковниковъ, вербунку оному споспѣшествовавшихъ. Въ слѣдъ за вербовками, очень по немногу изъ

каждаго селенія набравшимися, вошли въ отказъ самыя селенія, со всѣми безъ изъятія жителями, ни мало не соглашавшимись на перемѣну ихъ состоянія и правъ природныхъ, и поверстаны всѣ они подъ права Новороссійской губерніи, недавно устроенной, а селенія ихъ раздѣлены на 4 полка: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донецкій. Сотенныя правленія скасованы, и знамена ихъ и архивы, иные заперты въ церквахъ, а другіе употреблены Ротмистрами и ихъ женами на домовыя свои снадобья. Отъ правительствъ полковъ Малороссійскихъ многія были представленія къ Гетману объ отборѣ изъ ихъ вѣдомства такъ многихъ селеній въ Пикинерію, да и отъ частныхъ помѣщиковъ и владѣльцевъ также внесены ему жалобы о уничтоженіи стародавнихъ ихъ правъ, многими Монархами упривиллегированныхъ. Гетманъ обо всемъ томъ дѣлалъ свои представленія ко Двору и въ Правительствующій Сенатъ, но все было тщетно, и отъ Сената объявленъ на то готовый указъ, еще въ сороковыхъ годахъ состоявшійся, коимъ повелѣвалось причислить къ проводимой тогда Украинской линіи пустопорожнихъ земель, въ поперечнику на 30 верстъ, а въ длину на сколько та линія простираться будетъ. Новоявленная Пикинерія пользовалась нарочитыми льготами около 7-ми лѣтъ: ни какихъ податей и службы съ нихъ не требовано, а только внушалось имъ о ихъ преимуществахъ, и что они отъ Малороссіянъ суть лучшіе и предпочтительнѣе. Для сего отличія нашиты имъ на обыкновенныхъ ихъ шапкахъ бѣлые банты изъ холста и тесьмы. Они снимали сіи шапки съ головъ только внутри церкви, но и то уже предъ алтаремъ. Встрѣчаясь съ Малороссіяниномъ, обыкновенно грозилъ ему Пикинеръ: „Вороты въ дорогы, Гетманець; бо я за тебе лутчый!“ А когда вопрошано его, по чему лучшій? то отвѣчалъ: „Я и самъ того не знаю; але Рохмыстры наши такъ говорять и лыбонь за тымъ, що маемъ корону на шапкахъ. А Рохмыстры наши все письменны: изъ прасоливъ и шынкаривъ, а деякы и изъ поповичивъ жалованы.“ Таковою химерою усыплена была Пикинерія до того, что никто въ ней больше не отзывался о древнихъ своихъ правахъ и привиллегіяхъ, а хвастался каждый настоящимъ величіемъ. Но въ послѣдствіи неизбѣжная судьба, преслѣдующая, обыкновенно, безпечную надменность, дала изпить симъ лучшимъ самую худшую чашу горестей. Въ открывшуюся съ Турками войну повелѣно формировать Пикинеровъ въ регулярныя войска: ротмистрамъ ихъ объявлены чины противъ армейскихъ прапорщиковъ, но и то за урядъ, а не имѣвшіе сихъ урядовъ и всѣ чины нижніе, въ сравненіи съ урядовыми и армейскими, значили только Христіанъ Украинскаго исповѣданія. Простымъ, Пикинерамъ начали шить мундиры съ пуговицами и пріучать ихъ къ экзерциціи; но они, оставивши все лучшее, разбѣжались въ зимовники Запорожскіе и хутора Новосербскіе, и тамо скрывались въ чаяніи видѣть кончину свою. Старики ихъ, изъ прежде бывшихъ Козацкихъ Старшинъ, и именно: мѣстечка Нехворощи, Павло Головко и многіе другіе, вздумали было отзываться

о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ, и что они, по договорнымъ статьямъ Гетмана Хмельницкаго, имѣютъ свою службу, въ нихъ назначенную, которую готовы отправлять безпрекословно и со всякою ревностію, а другой нести не желаютъ ее никогда и не искали. За сіи отзывы всѣ, въ нихъ участвовавшіе, сочтены бунтовщиками, причастствовавшими къ побѣгу Пикинеровъ, и пограничною Бѣлевскою Коммисіею осуждены къ наказанію кнутомъ. Но наказаніе сіе превошло мѣру свою, и превосходитъ, кажется, самыя тиранства Нероновскія. Осужденные вожены были по всѣмъ ротнымъ мѣстечкамъ, въ Пикинерномъ полку назначеннымъ, и въ каждомъ биты кнутомъ безъ пощады. Засѣченные изъ нихъ на смерть, привязаны къ хвостамъ конскимъ и тасканы по улицамъ городскимъ, а наконецъ, разтерзанныя такимъ образомъ тѣла ихъ, брошены въ навозныя ямы и зарываны въ нихъ наровнѣ скотскихъ падалицъ, безъ всякаго Христіанскаго, и даже человѣческаго погребенія. Экзекуцію сію отправлялъ Полковникъ Пикинерный, нѣкто окрещенный Турокъ, Адобашъ, съ Донскими Козаками, и экзекуторы такіе были преизбранные мужи, достойные судейскаго приговора и его дѣйствія. Они въ каждомъ мѣстечкѣ, выгнавши изъ домовъ народъ на площадь смотрѣть экзекуцію, разграбили домы тѣ чисто по Татарски и подѣлились добычею съ своимъ Туркомъ, чѣмъ роды сіи отъ вѣковъ отличались, и въ семъ-то состоитъ прямое достоинство ихъ, ославленное воинскимъ.

Между тѣмъ, Гетманъ Разумовскій, бывши въ Петербургѣ, оставилъ тамъ при Дворѣ совѣтника своего, Теплова, помѣщеннаго въ Кабинетѣ Императрицы докладчикомъ. Онъ, надѣясь на него, какъ на самаго себя, и по его точно совѣтамъ, воротившись въ Глуховъ, производилъ вышезначущіеся Генеральные сеймы или собранія для напрошенія себѣ непремѣннаго и потомственнаго гетманства. Но также по совѣту одной и той же особы внесены тогда же и донесенія ко Двору отъ Оберъ-Комендантовъ Малороссійскихъ, внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, о необыкновенныхъ собраніяхъ и движеніяхъ чиновъ здѣшнихъ, подозрѣваемыхъ въ неизвѣстномъ имъ намѣреніи, и что, для предосторожности, приведены ими въ движеніе войска, конституующія въ Малороссіи, и поднята на батареи артиллерія въ крѣпостяхъ. Изъ двухъ сихъ совѣтовъ, такъ между собою несогласныхъ и противныхъ, неослабленныхъ высочайшею Министеріею, вышелъ одинъ результатъ, довольно согласный и рѣшительный. Гетманъ позванъ, чрезъ нарочнаго курьера, въ Петербургъ, а артиллерія Малороссійская, съ ея принадлежностію, арестована и взята изъ особое отъ прежняго вѣдомство. За пріѣздомъ Гетмана объявленъ ему гнѣвъ Монаршій и чтобъ онъ не являлся ко Двору, до испрошенія себѣ увольненія отъ Гетманства. Чрезъ нѣсколько седмицъ, именно, въ Ноябрѣ, 1764 года, просьба о томъ подана, и Гетманъ, Всемилостивѣйше увольненный отъ его достоинства, допущенъ во Дворецъ подъ именемъ и титуломъ Фельдмаршала. Встрѣча ему во внутреннихъ чертогахъ Царскихъ учинена Кабинетскимъ Министромъ, а его прежнимъ со-

вѣтникомъ и фаворитомъ, Тепловымъ, который, во время обыкновенныхъ привѣтствій, съ восхищеніемъ облобызалъ Гетмана, а стоявшій тогда на дверяхъ противной комнаты, Графъ Орловъ, акомпанируя лобзаніе сіе, оправдалъ при томъ пророчество матери Гетмановой, сказавъ публично: „И лобза, его же предаде.“

При увольненіи Гетмана Разумовскаго отъ Гетманскаго достоинства, утѣшеніемъ ему было пожалованіе всѣхъ остальныхъ Гетманскихъ волостей въ вѣчное и потомственное его владѣніе, между коими вмѣщались многіе курени Козачьи, также Стрѣлецкіе, и нѣсколько монастырей съ ихъ землями и угодьями, поступившіе въ то владѣніе наряду ранговыхъ имѣній и крестьянъ; а были изъ нихъ первые караульными посыльными въ Гетманскихъ дворцахъ, а послѣдніе выбраны изъ Козаковъ для добычи звѣрей и птицъ на столъ Гетманскій и на его штатъ, но остались они въ крестьянствѣ, яко безгласные. Сіе пожалованіе произвело новую молву въ Малоросіи въ разсужденіи Гетманства; но, наговорившись до вольно, стали вѣрить несомнѣнно, что Гетмана болѣе не будетъ у нихъ, ни наслѣднаго, ни избирательнаго, и что, по неимѣнію на сей урядъ деревень, и выбирать его не на что, а доброхотное для него подаяніе лишитъ церковниковъ и жильцовъ въ богадѣльняхъ и тюрьмахъ препитанія. Старшины Генеральные и Полковники, имѣвшіе долгъ въ другія времена дѣлать собраніе и посылать депутацію ко Двору о выборѣ новаго Гетмана, на сей разъ пріутихли съ симъ выборомъ, а вообразивъ, что всѣ урядовыя имѣнія, по примѣру Гетманскихъ, осуждены въ вѣчную раздачу нынѣшнимъ ихъ владѣльцамъ, яко послѣднимъ изъ старой системы урядникамъ, спокойно ожидали событія онаго, и, льстя себя надеждою содѣлаться на счетъ націи хорошими владѣльцами, оставили сію націю ожидать обѣтованія Отча свыше, но и сами во мнѣніи своемъ грубо ошиблись; ибо въ послѣдствіи сбылось съ ними не тако.

На мѣсто правленія Гетманскаго, въ 1765 году учреждена въ Малоросіи Коллегія, съ правомъ и преимуществомъ, равнымъ другимъ двумъ Государственнымъ Коллегіямъ. Чинами въ ней опредѣлены 4 чиновника Великоросійскіе и 4 Малоросійскіе изъ Генеральныхъ Старшинъ, а Президентомъ въ Коллегіи и Генералъ-Губернаторомъ въ Малоросіи опредѣленъ Генералъ-Аншефъ, Петръ Александровичъ Румянцевъ. Коллегія сія вошла въ правленіе, яко роса на пажить, и яко иней на руно, т. е., съ полною тишиною и кротостію, отличающею ее отъ прежнихъ Коллегій Малороссійскихъ, имѣвшихъ духа бурна и характеръ презорства и ненависти. Особенно народъ Малоросійскій обрадованъ былъ своимъ Генералъ-Губернаторомъ, памятуя благодѣянія отца его, бывшаго прежде въ Малоросіи правителемъ, и онъ дѣйствительно оправдалъ надежды народныя патріотическими своими поступками для его блага; и во первыхъ: усмирилъ раззорявшія народъ воинскія команды, проходящія и квартировавшія, коихъ поступки съ народомъ здѣшнимъ уналены были мало чѣмъ отъ нашествія Татарскаго и другихъ не-

пріятелей. Десятокъ солдатъ разгонялъ прежде цѣлыя деревни, а капральство ихъ потрясало самыя города и мѣстечка; управа же на нихъ была самая ближайшая: Кіевъ, Полтава и Смоленскъ, гдѣ начальства ихъ такъ были неприступны, какъ Султаны Азіятскіе, а привязки ихъ и претензіи мудренѣе всѣхъ узловъ Гордіанскихъ. Все у нихъ до послѣдней булавки значило интересъ Государевъ, и за него придирки и взысканія были безконечны.

Графъ Румянцевъ, скоро за прибытіемъ въ Малоросію, обозрѣлъ всѣ пограничные и другіе знатнѣйшіе города и селенія и ихъ устройство; замѣтилъ, между прочимъ, что продовольствіе консистующихъ и пограничныхъ войскъ выстаченіемъ на нихъ отъ обывателей въ натурѣ провіанта и фуража, есть одинъ поводъ къ злоупотребленіямъ и сдирствамъ отъ чиновъ воинскихъ, и что сіи нарочито требуютъ выстаченія оныхъ во время, къ поставкамъ неудобное, и потому вымогаютъ и берутъ за то деньгами, по чему сами захотятъ, отягощая и раззоряя народъ до крайности. Въ отвращеніе сего зла, учредилъ Графъ одинакій сборъ денежный со всѣхъ обывателей Малоросійскихъ, обходя однихъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, повелѣвъ платить съ каждаго дыма, т. е., съ жилой хаты, по рублю и двѣ копѣйки въ годъ, что составляетъ съ души мужеска пола по 35 копѣекъ. И сія подать вносится въ Казначейства Повѣтовыя, для того учрежденныя, а изъ нихъ, повелѣніемъ Канцеляріи скарбу Малоросійскаго, отпускаются деньги въ полки и команды воинскія на продовольствіе войскъ и ихъ лошадей, по установленнымъ штатамъ и цѣнамъ. Народъ Малоросійскій, такими учрежденіями бывъ довольно облегченъ и облагодѣтельствованъ, прославлялъ за то новое свое начальство. Но какъ блаженство человѣческое, по недовѣдомымъ судьбамъ, всегда почти преслѣдуется какимъ ни есть зломъ, его обременяющимъ, и даетъ матерію самымъ философамъ препираться цѣлые вѣки о началахъ добра и зла, доселѣ ими нерѣшенныхъ, то и народъ Малоросійскій, при благоденствіи своемъ, посѣщенъ былъ симъ общимъ жребіемъ злаго навѣта. Графъ Румянцевъ въ 1767 году повелѣлъ учинить всему народу и его имѣнію Генеральную опись, которая, какъ въ своемъ родѣ, такъ и способѣ ея произведенія, была новость необыкновенная. Коммисіонерами къ тому наряжены въ каждый повѣтъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры со многими писарями и рядовыми изъ Великоросійскихъ консистующихъ полковъ и гарнизоновъ, кои, знавъ только строить и ранжировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, не обходя никого, и даже самыхъ ссущихъ младенцевъ, строили ихъ шпренгами и держали такъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ Коммисіонеровъ, кои, дѣлая имъ перекличку, замѣчали каждаго на грудяхъ крейдою и угольми, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держаный вмѣстѣ при своихъ хозяевахъ, также пересмотрѣнъ и переписанъ, яко значущій имѣніе,

хозяевъ. Ревъ скотскій и плачь младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ Комисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣнія помѣстьями и землями, и тутъ-то потрясали всѣ сокровища каждаго. Обыкновенно домогались нѣякихсь Писцовыхъ книгъ и жалованныхъ Царскихъ грамотъ; но онѣ здѣсь были у однихъ поповъ на парафіи, да и то Архіерейскія; а какъ помѣщикамъ, по правамъ и договорнымъ статьямъ ихъ, всѣ надачи и пожалованья происходили отъ Гетмановъ и Трибунальныхъ правительствъ, а только не многіе имѣли на то подтвержденія Царскія по ихъ желаніямъ и случившимся нарочитымъ оказіямъ, то и представлены отъ всѣхъ владѣтелей универсалы Гетманскіе и декреты Судовые; но ихъ сначала считали за пашпорты или покормежныя, а не много что за свидѣтельства обыкновенныя, и послѣ уже мало по малу приходили они въ свою силу, смотря по старательствамъ владѣльцевъ и ихъ пожертвованіямъ. Опись оная, со всѣми ея страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась. Возгорѣвшаяся съ Турками война за дѣла Польскія дала Малороссіянамъ другую работу. Все въ ней кипѣло и шумѣло, и все занималось выставленіемъ войска, работниковъ, погонщиковъ, фуръ съ волами и провіанта къ арміямъ, со всѣми другими къ нимъ принадлежностями. Малороссіяне, не смотря на тогдашнюю свою тягость и безпримѣрныя заботы, прославляли Бога, имъ тако благодѣтельствовавшаго, приписывая Промыслу Его открытіе войны на избавленіе ихъ отъ Генеральной описи и ея послѣдствій, грозившихъ, по ихъ мнѣнію, разрушеніемъ собственности и стяжанія каждаго.

Предъ начинаніемъ войны войска Малоросійскія воспріяли другой видъ и устроеніе. Въ Коллегію Малоросійскую послѣдовалъ имянной указъ Императрицы, повелѣвающій служащихъ Козаковъ подчинить, по судамъ и должности, военному уставу, а только по земству и имѣніямъ вѣдаться имъ и семействамъ ихъ, по прежнимъ правамъ своимъ въ Повѣтовыхъ судилищахъ. Для сего разосланы по полкамъ и сотнямъ военные уставы и послѣдняго изданія диспозиціи, напечатанныя на двухъ языкахъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ; для управленія жь полковъ и сотенъ открыта при Коллегіи особая Коммисія. Подъ ея распоряженіемъ переформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, которые записаны въ военный списокъ до положеннаго на выслугу времени. И сіе устроеніе въ многомъ подобилось самымъ древнимъ разпоряженіямъ здѣшнимъ, заведеннымъ отъ Гетмана Князя Ружинскаго и опущеннымъ послѣ руинъ Шведскихъ и отдачи Полякамъ Заднѣпріи. Ради экзерциціи учреждены два лагеря, при Полтавѣ и Переяславлѣ, и компаментъ тамо продолжался цѣлое лѣто, а послѣ сего, въ началѣ 1769 года, послѣдовалъ войскамъ всеобщій походъ и открылась дѣйствительная съ Турками война, которая чѣмъ кончится, Богъ вѣсть!

РАЗНОСЛОВІЯ,

ВСТРѢЧАЮЩІЯСЯ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ СПИСКАХЪ ИСТОРІИ РУСОВЪ, ДОСТОЙНЫЯ ПО ЧЕМУ ЛИБО ОСОБЕННАГО ВНИМАНІЯ.

1. Пропущено: произшедшій отъ племени Афета, сына Ноева.
2. Славяну.
3. Проп.: внука Афетова.
4. Проп.: отъ временъ Вавилонскаго языковъ смѣшенія.
5. Или.
6. Славнаго.
7. У Славянъ.
8. Вѣры.
9. Проп.: Священныхъ библій и изъ.
10. Мороты.
11. Чужеплеменныя.
12. Гузнцы.
13. Руснаками, Руссіянами.
14. Рюсу, Россу.
15. Польскихъ.
16. Сѣва.
17. Русняками.
18. Андреевскимъ.
19. Изнеможенія.
20. Не разжигался.
21. Славнѣйшіе.
22. Соблюдшій.
23. За раздѣломъ.
24. Назывались.
25. Въ Чермной Россіи.
26. Въ.
27. Въ.
28. Сіи же.
29. Принцеслава.
30. Блудича.
31. Ладыша.
32. Или Калги Султаны, т. е., Прицы Султанскіе.
33. Прибавлено: Олельковичь.
34. Литовскій и Польскій.
35. Руссіи.
36. Многимъ.
37. Оставшіеся.
38. Магометанами.
39. Чтимыя.
40. Пропущено: одни.
41. Ягеля.
42. Державамъ.
43. Догматическихъ.
44. Наслѣдниковъ.
45. И другія.
46. Черкаскъ, Черкасы.
47. Состоявшимъ изъ депутаціи, посыланной отъ 3-хъ классовъ народа.
48. По природѣ.
49. Одно Рыцарство.
50. Вѣчною.
51. Только: отъ слова.
52. Первоначально.
53. Прибавлено: въ скарбъ.
54. Постановленіями.
55. И Малороссіи.
56. Съ родными.
57. Всякихъ.
58. Кореннному.
59. О родности.
60. Нѣтъ: своимъ народомъ.
61. Рѣкахъ.
62. Ягеллѣ.
63. Нѣтъ: Гетмана.
64. На пункты.
65. Уржендованы.
66. Языкомъ.
67. Славяцкіемъ, Славѣцкимъ.
68. Супречне.
69. Боронили.
70. Сударей.
71. Прибавлено: въ Королены.
72. Перваго.
73. Мировали.
74. Учинкамъ.
75. Калишскій, Калицкій.

76. Компутамъ.
77. Прибавлено: Восточные.
78. Руснакамъ, Руснякамъ, Русакамъ.
79. Порощамъ и по пасѣкамъ городскимъ.
80. Кашеевъ, кащеевъ, кишеевъ.
81. Ранговаго.
82. 5-го.
83. Днѣпръ.
84а. Кафы.
84б. Мурзъ.
85. Прибавл: Рускихъ.
86. Безпрепятственно.
87. Чрезъ Донъ и Кубань.
88. Противъ Турокъ, тамо кочующихъ и живущихъ селеніями.
89. Владѣнія.
90. Нѣтъ: или Полеваго Гетмана.
91. Всего етого нѣтъ.
92. Всѣ.
93. Выбранныхъ.
94. Подъ.
95. На.
96. Наровнѣ.
97. Полковые.
98. Внутри.
99. Селилъ.
100. Прибавл: и довѣренность братская Епископов.
101. Рыцарствомъ и звоеватѣльствомъ.
102. Нѣтъ: Богдана.
103. Шехъ, Жахъ.
104. Не умедлили.
105. 1586,1588.
106. Варварски.
107. Сербулитской.
108. За.
109. Воинскій.
110. Куниским, Купинскимъ.
111. Лежейскій, Леженскій, Леокайскій.
112. Туптовольскій, Туптальскій, Туптало.
113. Обрѣзавши.
114. Всѣ единодушно.
115. Народовъ.
116. Маеткамъ.
117. Случѣ.
118. Фортельно.
119. По 20.
120. Талеровъ, Тинфовъ.
121. Чинимое.
122. Страшное.
123. Петержицкаго, Петрижицкаго.
124. Скабичевскаго.
125. Побѣдиша, Побидсила.
126. Недругайло.
127. Баюкъ, Боюкъ.
128. Гейдеровскій.
129. Запалый.
130. Сутяга, Супига.
131. Окуловичъ.
132. Мантей, Метылай.
133. Наше въ Руси; Рускоe.
134. И самую свободу, раззоривъ и вѣроисповѣданіе наше.
135. Яблоновскій.
136. Кисель, Кисѣль.
137. Раданъ.
138. Нестелей, Нестельный.
139. Худобрай.
140. И всей.
141. Корсуня.
142. Попамъ.
143а. Корсунскаго.
143б. Горка.
144. Кратички.
145. Улицами.
146. 26.
147. Курузы, Карузы.
148. Мултянскій.
149. Ракочіемъ.
150. Узулъ, Узупъ.
151. Свободу.
152. Фланга.
153. Приб.: съ 15-ю тысячами воротился.
154. Правиламъ.
155. Переморозятъ.
156. Нѣтъ: Слободской.

157. Новицкомъ.
158. Калишскій, Калницкій.
159. Пушкарѣ.
160. Буханѣ.
161. Фридргейма.
162. Денгофа, Донгова, Дайтова Дештова, Данилова.
163. Укрѣпилась.
164. Не тѣмъ ли Макаріемъ, котораго мощи почиваютъ въ Соборномъ Переяславльскомъ Храмѣ Полтавской губерніи, тоже Архимандритомъ Каневскимъ, замученнымъ Турками?
165. Кокшактами, Кокіяктами.
166. Наприкла.
167. Чугая.
168. Смертъ.
169. Угождать.
170. Тиранскимъ.
171. Заглумленъ, затлумленъ, затомленъ.
172. Свободу націи.
173. Волняныхъ.
174. Формѣ.
175. Омерзѣнія.
176. Начальнымъ.
177. Рогозою.
178. Велинскій, Вилинскій.
179. Ирклієвъ.
180. Шалостей.
181а. Гагаринъ.
181б. 5-ть.
182. Батуринѣ.
183. Шишкевичъ, Шимкевичъ.
184. Косагова.
185. Мольбою.
186. Мольбы.
187. Дому.
188. Опіякъ.
189. Распоряженіе.
190. Зыкапивать.
191. Напрядками.
192. 30 тысячъ, и просто: 30.
193. Эстляндской и Лифляндской.
194. Ливонское.
195. Нѣтъ: схватилъ за усы.
196. Безчестная.
197. Для того.
198. Благо, благодать.
199. Воротъ.
200. 28.
201. Выпнимъ.
202. 18го.
203. 3,217.

ОБЪЯСНЕНІЕ

нѣкоторыхъ словъ Малоросійскихъ въ Исторіи Русовъ, непонятныхъ для Великоросіянина.

Балка, долина, буеракъ, въ лѣсу, полѣ, и под.

Ватажка, отъ ватага, стадо: пастухъ стада; начальникъ, предводитель.

Вовна, волна, шерсть.

Выстаченье, поставка, доставка.

Вытхнется, протухнетъ, и под.

Габа, родъ платья.

Драбына, грядка, облочокъ, бока въ повозкѣ, телегѣ.

Добрыдень, доброй день; на добрыдень, съ добрымъ утромъ.

Корогва, хоругвь, знамя.

Каплыця, часовня.

Маентокъ, имѣніе, имущество помѣстье.

Могорычь, угощеніе водкой и под. послѣ сдѣлки.

Нѣякійсь, кто-то, неизвѣстный, какой-то, нѣкто.

Опіяка, пьяница.

Опуцькы, отъ опуцёкъ, стебли, употребляемые въ пищу.

Очеретъ, тростникъ, камышъ.

Парахвія, парафія, церковной приходъ.

Покуховная пошлина, сборъ, пошлина, съ продажи напитковъ, вина, и под. тому, бочками.

Прямуя, проча, назначая.

Румъ, дорога, путь.

Руйновать, разорять, уничтожать.

Сегобочный, по сю сторону (бокъ) находящійся.

Степъ, поле, на коемъ ростетъ больше всего трава, обнаженное почти совершенно отъ лѣсовъ, и т. п. Слѣдовательно, ето вовсе не то, что степь.

Сурма, родъ трубы, свирѣли.

Толока, непаханное поле, на которое выгоняютъ скотъ; отъ толочить, выбивать посѣянный хлѣбъ, или траву, скотомъ.

Тогобочный, по ту сторону находящійся.

Утрактованный, угощенный, задобренный.

Фрасунокъ, печаль, жалость.

Хавтуры, оставшееся отъ поминальнаго обѣда, и самыя поминки.

Холодокъ, тѣнь подъ чѣмъ отъ зноя; родъ растѣнія.

Цвынтарь, кладбище, погостъ.

Чагарникъ, камышъ и кусты прирѣчные и под. тому.

Чекмень, армякъ.

Шахвовать, дѣлать, приготовлять, и под.

Щыбеныця, висѣлица.

Щынкаръ, корчмарь, трактирщикъ, кабачникъ, продавецъ горячаго вина, цѣловальникъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ *.

ЧАСТЬ I-я.

Стр.

Предисловіе..... I—IV

ГЛАВА I.

Первый Гетманъ Пренцеславъ Лянцкоронскій..... 13.
Гетманъ Князь Дмитрій Вышневецкій..... 14.
Гетманъ Князь Евстаѳій Ружинскій..... 15.
Гетманъ Венжикъ Хмельницкій..... 20.

ГЛАВА II.

Гетманъ Князь Михайло Вышневецкій..... 21.
Гетманъ Григорій Свирговскій..... 23.
Гетманъ Ѳедоръ Богданъ..... 24.
Гетманъ Павелъ Подкова..... 29.
Гетманъ Яковъ Шахъ..... 30.
Гетманъ Дамьянъ Скалозубъ..... 31.
Гетманъ Ѳедоръ Косинскій и введеніе Уніи..... 32.
Гетманъ Павелъ Наливайко..... 35.
Смерть его и штата его въ Варшавѣ..... 39.
Польское Правленіе въ Малоросіи..... 40.

ГЛАВА III.

Гетманъ Петръ Конашевичь Сагайдачный..... 44.
Особое Гетманство въ Заднѣпріи..... 45.
Сагайдачный Гетманъ всей Малоросіи..... —
Гетманъ Тарасъ Трясило..... 51.
Гетманъ Семенъ Перевязка..... 52.
Гетманъ Павлюга..... —
Гетманъ Степанъ Остряница..... 53.
Миръ въ Полонномъ..... 54.
Гетманъ Карпъ Полторакожуха..... 57.
Гетманъ Максимъ Гулакъ..... —

* Слѣдующее оглавленіе находится только въ одномъ Великорускомъ спискѣ Исторіи Русовъ, отличающемся большею половкою слога подлинника; въ прочихъ же, Бѣлорускихъ и Малорускихъ, спискахъ его вовсе нѣтъ.

ГЛАВА IV.

Стр.

Гетманъ Иванъ Барабашъ ..... 58.
Славный Гетманъ Зиновій Хмельницкій ..... 64.
Очищеніе Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ ..... 65.
Прокламація Гетмана къ народу Малоросійскому ..... 68.

ГЛАВА V.

Экспедиція въ Молдавію ..... 84.
Король Польскій, Янъ Казиміръ, объявляетъ Посполитое рушенье на Малоросію ..... 88.

ЧАСТЬ II-я.

ГЛАВА I.

Зборовскій трактатъ ..... 94.
Прибытіе иностранныхъ пословъ ..... 96.
Бракъ Тимоѳея Хмельницкаго и смерть его ..... 101.

ГЛАВА II.

Вторичное Посполитое рушенье на Малоросію ..... 108.
Жванскій миръ ..... 114.
Прибытіе иностранныхъ пословъ ..... 115.
Договорныя статьи съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ..... 120.
Наказный Гетманъ Золотаренко ..... 123.

ГЛАВА III.

Хмельницкій посылаетъ десятитысячный корпусъ въ помощь Шведскому Королю ..... 136.
Прибытіе иностранныхъ пословъ ..... 138.
Избраніе въ Гетманы Юрія Хмельницкаго ..... 140.
Гадяцкія статьи ..... 143.

ГЛАВА IV.

Гетманъ Виговскій ..... 146.
Юрій опять Гетманомъ ..... 150.
Наказный Гетманъ Якимъ Самко правитъ Малоросіею ..... 154.
Юрій монашествуетъ ..... —
Король Польскій, Янъ Казиміръ, дѣлаетъ Юрія опять Гетманомъ. —.
Ссылка Юрія въ Жмудь ..... —

Стр.
Юрій гетманствуетъ въ четвертый разъ ..... 154.
Ссылка его на Греческій островъ..... —
Гетманъ Брюховецкій..... 158.
Рускіе Воеводы въ Малоросіи..... 161.

ГЛАВА V.

Гетманъ Петръ Дорошенко..... 167.
Гетманъ Дамьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный..... 169.
Гетманъ Иванъ Самуйловичъ..... 172.
Ссылка его въ Сибирь..... 182.

ЧАСТЬ III-я.

ГЛАВА I.

Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа..... 183.
Семенъ Палій..... 188.
Карловицкій миръ..... 195.
Нарвское сраженіе..... 196.

ГЛАВА II.

Доносы Кочубея и Искры на Гетмана. Казнь ихъ..... 201.
Рѣчь Гетмана къ народу..... 202.
Вѣроломная сдача Батурина..... 205.
Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій..... 211.

ГЛАВА III.

Полтавское сраженіе..... 215.
Обстоятельство при Прутѣ..... 219.
Жалобы Гетмана Царю..... 221.
Работа линій и каналовъ..... 223.
Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ..... 224.
Нейштадскій миръ..... 226.
Уставъ о Правдѣ воли Монаршей..... —
Учрежденіе въ Малоросіи Коллегіи..... —
Смерть Гетмана..... —
Полковникъ Павелъ Полуботокъ правитъ Гетманствомъ..... 227.
Рѣчь Полуботка Петру I-му..... 229.
Возшествіе на Престолъ Екатерины I-й..... 231.

ГЛАВА IV.

	Стр.
Петръ II-й Алексѣевичъ	232.
Ссылка Меншикова въ Сибирь	—
Подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привиллегій Малороссіи.	233.
Гетманъ Данило Апостолъ	—
Возшествіе на Престолъ Анны Ивановны	234.
Донось Іеромонаха Суханова	235.
Работы крѣпостей и редутовъ отъ Днѣпра до Донца	236.
Смерть Гетмана	237.
Вторичное учрежденіе Коллегій	—
О словѣ и дѣлѣ Государевѣ	238.
Генералъ Леонтьевъ правитъ Малоросіею	240.
Возшествіе на Престолъ Елисаветы Петровны	243.

ГЛАВА V.

Императрица посѣщаетъ Кіевъ	—
Гетманъ Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій	246.
Учрежденіе повѣтовъ и судовъ Градскихъ, Земскихъ и Подкоморскихъ	249.
Вступленіе на престолъ Петра III-го	250.
Голштинцы и Подцабольдинцы	251.
Уничтоженіе Тайной Канцеляріи	252.
Вступленіе на престолъ Екатерины II-й	—
Пикинерія	—
Бѣлевская Коммисія	254.
Увольненіе Гетмана	—
Учрежденіе Коллегіи на мѣсто Гетманства подъ президенствомъ Генералъ-Аншефа Румянцова	255.
Генеральная опись	256.
Турецкая война	257.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Винодольскій законъ

1280 года *.

Винодоломъ въ древнѣе время называлась та часть Хорватской земли, которая находится при морѣ между Сенемъ и Рѣкой. Весь етотъ край составлялъ собственность Кърчскихъ, Винодольскихъ и Модрушскихъ князей, которые въ послѣдствіи, спустя полтораста лѣтъ, стали писаться Франкопанами. Въ Винодолѣ находились замѣчательные города: Нови Градъ, Леденице, Брибиръ, Грижане, Дривеникъ, Хрелинъ или Хрилинъ, Бакаръ, Тьрсатъ и Гробникъ. Въ каждомъ изъ етѣхъ городовъ былъ бо́льшій или меньшій господскій дворъ (замокъ, castellum), одна или двѣ церкви и отъ пятидесяти до трехъ сотъ домовъ, что все, для большей безопасности опоясывалось каменной стѣной и называлось градомъ (замкомъ). Всякой такой градъ имѣлъ одни, двое или трое воротъ, затворявшихся ночью. Нѣкоторые изъ етѣхъ градовъ находятся теперь въ совершенномъ запустѣніи, на пр., Леденице и Хрелинъ, потому что жители сочли лучшимъ выселиться на ровное мѣсто, нежели обитать на горѣ, въ градѣ, далеко отъ своихъ полей. Въ Дривеникѣ нынѣ одна только церковь съ приходскимъ священникомъ (плованомъ, жупникомъ) и звонаремъ. Єдинственный градъ въ цѣломъ Винодолѣ, который затворяется еще ночью, есть Брибиръ; Бакаръ же сдѣлался, въ царствованіе Маріи Терезіи, вольнымъ королевскимъ градомъ. Главная Модрушская капитула, иначе Кърбавская єпархія, перенесена, въ 1493 году, по случаю разоренія Модруши Турками, съ своимъ єпи-

* Извѣстіе ето и самый Законъ Винодольскій сообщены г. *Ант. Мажуранитемъ*, професоромъ въ Загребской (въ Хорватіи) академіи, въ „*Kolo*,“ родъ литературнаго сборника, издаваемаго (въ Загребѣ), съ 1842 г., Д. Раковцемъ, С. Вразомъ и Л. Вукотиновитемъ, въ неопредѣленное время (*Kolo*, članci za literaturu, umětnost i narodni život).

скопомъ въ Винодолъ, и дѣлится на три града или три, такъ называемыя, capitula *collegiata:* Нови, Брибиръ и Бакаръ.

Етотъ древній Винодолъ распадается нынѣ на пять частей: 1) Нынѣшнее казенное имѣніе, Винодолъ, въ коемъ заключаются: Нови, Брибиръ, Грижане, Дривеникъ, Бѣлградъ и Которъ, и нѣкоторыя новыя мѣста, каковы: Цьрквеница, Сельце, и такъ далѣе; 2) Вольный королевскій градъ, Бакаръ (Buccari), съ его округомъ, въ коемъ находятся, кромѣ Бакара, еще Търсатъ и Кралевица (Portore); 3) Казенное имѣніе Хрелинъ, гдѣ, кромѣ Хрелина, также новое мѣсто Фужина (Fuccine); 4) Имѣніе графа Батяни, Гробникъ, и 5) Часть Огулинскаго полка, Леденице, въ Кърпотской ротѣ. Первая и вторая часть принадлежитъ къ Рѣчской губернiи, третья и четвертая — Загребскому округу, а пятая, то есть, Леденице, пограничному военному управленію.

Въ 1280 году собралось въ Новомъ нѣсколько умныхъ старѣйшинъ отъ каждой Винодольской общины (кромѣ Бѣлграда и Котора), и тутъ, въ присутствiи Леонарда, князя Кърчскаго, Винодольскаго и Модрушскаго, *предали письму*, на своемъ родномъ языкѣ, всѣ древніе законы и обычаи, наслѣдованные ими отъ ихъ отцевъ и предковъ и хорошо еще сохранившіеся въ памяти. Собравъ, такимъ образомъ, законы сiи, они приказали изготовить столько списковъ съ нихъ, сколько было градовъ-представителей на вѣчѣ, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ, девять экземпляровъ. Изъ нихъ по сю пору извѣстенъ одинъ только списокъ, сохранившiйся въ архивѣ Модрушской капитулы, въ Новомъ, гдѣ и впередъ будетъ храниться.

Желательно было бы, чтобы етотъ древнѣйшiй памятникъ нашего языка и законовъ былъ изданъ надлежащимъ образомъ; но, такъ какъ въ немъ не только первая страница изорвана въ трехъ мѣстахъ, отъ чего неизвѣстно, что именно недостаетъ, но также во многихъ мѣстахъ и самъ писецъ довольно пропустилъ словъ, или же написалъ больше, нежели сколько слѣдовало и тѣмъ затемнилъ смыслъ (на пр., пять первыхъ строкъ отъ 26-й по 31-ю ошибкой написаны дважды), то, по тому, Законъ етотъ печатается теперь *промежду тымъ* (ad interim), безъ всякихъ объясненiй, съ цѣлiю, обратить на него вниманiе туземныхъ, духовнаго и свѣтскаго званiя, любителей нашей старины. Быть можетъ, кому либо изъ нихъ посчастливится отыскать гдѣ ни будь лучшiй екземпляръ или, по крайнѣй мѣрѣ, новый списокъ съ

лучшаго екземпляра, которымъ можно будетъ пополнить недостающее въ нашемъ.

Для большаго ознакомленія не только съ языкомъ, но и самымъ правописаніемъ етого закона, я счелъ нужнымъ напечатать каждую строку такъ, какъ она стоитъ въ рукописи. На каждой страницѣ ея находится отъ 28 до 30 строкъ, исключая послѣднюю, на коей только 21; а чтобы можно было видѣть, что именно на какой страницѣ, то я отдѣлилъ каждую страницу чертой. Такъ какъ въ рукописи чрезвычайно рѣдко встрѣчаются знаки препинанія, каковы: запятая, точка, и тѣмъ подобныя, то, по тому, каждый принужденъ угадывать смыслъ того или другаго закона. По етому я думаю сдѣлать угодное читателямъ, присоединивъ тутъ же и свой способъ чтенія подлинника.

Самой подлинникъ поставленъ мною на первой (лѣвой) страницѣ, а чтеніе мое на другой (правой). Каждый, кто только хорошо вникнетъ въ самую рукопись, увидитъ, хорошо ли я читалъ. Всякую пятую строчку подлинника означалъ я Арабскимъ числомъ, а чтеніе свое раздѣлилъ на §§-фы, изъ коихъ каждой ставлю отдѣльно. Гдѣ видѣлъ, что недоставало какого либо слова или слога, я пополнялъ его въ своемъ чтеніи, отмѣчая то скорописью, а что считалъ лишнимъ, или затемняющимъ смыслъ, ставилъ въ скобкахъ.

Не извѣстно, было ли ето вѣче 1280 года первое въ Вицодолѣ, или и до него происходили еще другія; но то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что оно не было послѣднимъ. А какъ, статься можетъ, находится еще гдѣ либо другой Винодольскій Законъ, или даже нѣсколько ихъ, совершенно новыхъ, то, по тому, необходимо всякой разъ, говоря о Винодольскомъ Законѣ, непремѣнно упоминать годъ его, чтобы можно было знать, о которомъ именно рѣчь идетъ.

I.

ПОДЛИННИКЪ.

℄ Въ име божие амен лет гн҃их а҃. с҃. п҃. ҂ н҃. индицио праве дан .ѕ҃. мисеца дѣнвара — ℄

Въ врѣме крала ладислава преславнога кра
ла угрскога кралества нега лето .ѕ҃. надесет
Ва вриме убо великихъ мужи господе федри
га ивана левнарда дуима бартола и вида
крчких винодолскихъ имодрушкихъ кнези ℄
зач доле кр... відеѓи лудики блудеѓи
своих старии..... кушених закон зато убо един
поедином и..... луди винодолски желеѓи
оне старе..... аконе схранитие напуни ке
них први и..... дасу нени неурѣени, ℄
Скупиши се вс.. на куп.... цриквени тако при
прошѓи луди свершенѣм... ѓ здраве свет.
У новом граду пред образом тога истога кнеза
леонарда згора именована избрашесе од всакога
града винодолскога невсе ст.. иши навкуп
наке виаху дасе боле споминаху взаконих.
своих отац иодсвоих дед ча биху слишали,
иним наредише и указаше тесним законом дабивсе
добре старе изкушене законе увинодол чинити —
положити вписма од кихбисе могли споменути.
или слишати од своих отац идед згора речених
та ко отсада наприд могусе улеѓи блуеня те
ричи иних дѣтце вриме ко приде данимаю примис
алѣ втих законих ℄ Ки убо будуѓ избранинато
одтих истих луди винодолских з новога града.
Чрна дворник всега винодола и од кнези згора реч
ених тако одсада наприд могусе улеѓиблуенѣ

те ричи иних дица вриме коприде да нимаю примисалѣ
втих законих ℄ Ки убо будуѓ збрани нато одтих ис
тих луди винодолских зновога града Чрна дворник
всега винодола иодкнези згора речених петарпло
ван ивлкона Прибохна сатник. Яанац саражин
Богдан влчниѓ: ℄ зледениц ратко првад ира
дослав попове доброша сатник ℄ избрибира драго
славъ архипрвад ибогдан попзлономер сатник. юрисл.
ав граденит ℄ згрижан лубан и петар попови —
доміан сатник. дунат. и драголуб ивидомир

II.

КАКЪ СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.

Въ име Боже, амен; лет гн҃и́х а҃. с҃. п҃, н҃. индиціо, право дан .ѕ҃. мисеца дѣнвара.

Въ време краля Ладислава, преславнога краля Угърскога, кралества Нега лето .ѕ҃. надесет.

Ва време убо великих мужи, господе Федрига, Ивана, Левнарда, Дуима, Бартола и Вида, Кърчких, Винодолских и Модрушких кнези.

Зач доле кр..... видети́ люди, ки блюдети́ свои́х старіих..... *из*кушених закон, зато убо един по едином и..... лю́ди Винодолски желети́ оне старе..... законе́ схранити е на пуни, ке ни́х първи *имише*, да су..... нени неуреени. Скупише се все на куп *тако* цриквени тако припрошти́ люди свършенем. ... ть здраве свет. У Новом Граду пред образом тога истога кнеза Леонарда, згора именована, избраше се од всакога града Винодолскога не все ст*а*рійши на вкуп, на ке віяху, да се болѣ споминяху в законих свои́х отац, и од свои́х дед, ча биху слишали, и ни́мъ наредише и указаше тесним законом, да би все добре старе изкушене законе у Винодол*у* чинити положити в писма, од ких би се могли споменути или слишати од свои́х отац и дед, згора речених, тако од сада напридъ могу се улети́ блуеня те ричи, и ни́х дѣтца време ко приде, да ни маю примисаля в тих законих.

(Ки убо будуть избрани на то од тих истих люди Винодолских з Новога Града Чьрна дворник всега Винодола и од кнези, згора речених, тако от сада наприд могу се улети́ блуенѣ те ричи, и ни́х дица време ко приде да ни маю примисаля в тих законих.)

Ки убо будуть збрани на то од тих истих люди Винодолских з Новога Града Чьрна дворник всега Винодола и од кнези, згора речених, Петар плован и Вълкона Прибохна сатник, Янац Саражин, Богдан Вълчнить.

З Ледениц Ратко първадъ и Радослав попове, Доброша сатник.

Из Брибира Драгослав архипьрвад и Богдан поп, Злономер сатник, Юрислав Граденить.

З Грижан Любан и Петар попови, Доміанъ сатник, Дунат, и Драголюб, и Видомир Вълчить.

Из Дривеника Драголюб сатник, и Микула Драголюб, и Прибиник.

А из Хрили́на Раден плован и Иванац сатник, Живина судац и Климан Недал.

Из Бакра Кърстиха плован и Грубе*ша* поп, Иван сатник, Дерга Вълчина и Недраг.

влчић. ₡ Издривеника драголуб сатник имикула драголуб иприбиниг ₡ Аизхрилина раден плован и иванац сатник живинасудац ниламан недал ₡ Из бакра крстиха плован игруб.. а поп иван сатник. дерга влчина. инедраг. ₡ Иа црсата вазми на плован инедраг сатник. доминик судац и киска. ₡ Изгробникакирин плован и славан сатник и домиан киновић павал иславина. вукодружић Итивси писани на вкуп скупљени одволе оптинске единим пристаненем и нарееньм сибраним все оптињи винодолске ке буду здола писане воле кесу слишали одсвоих старих ₡ Найпрво да ако ка одцрикав оптинских звинодола имаюсе керстити волаих буде керстити гдн бискуп вкои бискупии. е. црикав речена. нима имити одкерштења реченога невеће вернез бенетачких солдини .м. тр .а. обед тр .а. вечеру ана влатно одоних киучине ту црикав керстити жакан убокиаа бискупом стой втои истой црикви зов все хрватски малик авлашки макарол —

нимаимити одчога истога. керштенћ невеће боланач ві. вернез бенетачких ₡ Оште зверх црикав опат ии вола молстиров оптинских речених гдн бишкуп неморе положити вола взети али за повидати не веће оно чаби отили датикаштаддитих истих црикав нему свою волу добру ₡ Оште зврху поп опти не речене та поти бискуп не море нитe запонидати вола взети неретда он сам пошдe вола гре поннежству на всаки град винодолски вки он гре имаюму датипо ни онога града .а. обед тер .а. вечеру ниште мане нимаюму понести та обед итувечеру ван изименћ онога града имисумудржани ванъ понестиниеднудругу службу нисуму држани чинити речени попи и жакни нере акоби впал кивники дуг али згрешене закоимелби платити осуд морета бискуп исти од сагрешенихва е ти солдини бенетачких .м. за осуд веће осуд немо рему прити од попи ижакан тих ⁊ ₡ Иоште онда када пойде. гдн. бискуп тада има поити ссдмими кони иойиди осмо валижник ₡ Оште ако гдн кнез увинодолу вола речени бискуп кадаби пошал покнежству новинодолском ивки годби град ипришал ии отнию море чинити ети иксеби чинити прити поруки сатника, онега града засвое иденћ изасвое обители од ких коли говед ибрав кесемогу наити наиближе та ко одекога кметинега тако од племенитих луди тако од попи и од иних всаких луди ништар мание зане

Из Цьрсата Вазмина плован и Недраг сатник, Доминик судац и Вівка.

Из Гробника Кирин плован и Славан сатник, и Доміан Киновитъ, Павал и Славина Вукодружитъ. И ти вси писани, на вкуп скуплени од воле оптѝнске и единим пристанением и наревнем, собраним, все се оптѝни Винодолске, ке буду здола писане, воля ке су слишали од своихъ старіих.

§. 1. Найньрво, да ако ка од црикав оптѝнских з Винодола имаю се кьрстити, воля их буде кьрстити гдн. бискуп, в кой бискупіи е црикав речена, ни ма имити од кьрштења реченога невете вернез Бенетачких солдини .м̃., тер .ā. обед, тер .ā. вечеру, а навлаштьно од оних, ки учине ту црикав кьрстити; жакан убо, ки за бискупом стой в той истой црикви, *и ки* зове се Хрьватски малик, а Влашки макарол, ни ма имити од тога истога кьрштењ не вете боланач .ē. вернез Бенетачких.

§. 2. Ёште свьрх црикав, опатій, воля молстиров оптѝнских речених, гдн. бишкуп не може положити, воля взети, али заповидати, невете оно, ча би отили дати капталди тих истих црикав нему свою волю добру.

§. 3. Ёште свьрху поп оптѝне речене та исти бискуп не може ниште заповидати, воля взети, нере гда он сам пошле, воля гре по кнежтву. Ва всаки град Винодолски, в ки он гре, имаю му дати попи онога града .ā. обед, тер .ā. вечеру: ниште манѣ ни маю му понести та обед и ту вечеру ван из именѣ онога града, и ни су му дьржани ванъ понести. Ни єдну другу службу ни су му дьржани чинити речени попи и жакни; нере ако би впалъ ки в ники дуг, али згрешене, за кой имел би платити осуд, може та бискуп исти од сагрешених взети солдини Бенетачких .м̃. за осуд, вете осуд не може му прити од попи и жакан тих.

§. 4. Ёште, онда када пойде гдн. бискуп, тада има пойти с седмими коня̀ по йди осмо ва Лижник.

§. 5. Ёште ако гдн. кнез у Винодолу, воля речени бискуп, када би пошал по кнежтву по Винодолском, и в ки год би град пришал ки од нію, може чинити ѣди и к себи чинити прити по руки сатника онога града за свое йденѣ, и за свое обители од ких коли говед и брав, ке се могу найти найближе, тако од скота кметштега, тако од племенитих люди, тако од попи и од иних всаких люди; ништар манѣ за не имаю платити гдн. кнез, гди се коли могу од своих перман чинит ети за се и за свою обител и за вас свой двор от найближняго скота те исте обтѝне, будутѝ кога годи згора именованих.

§. 6. Ёште, ако би ки *бил ет* в рубани на пути или гди инди, да плати кнезу либар .н̃.

§. 7. И ёште ки би в граду храм разбил в нотѝ, воля ако би украл в нем, тер ако би гдо клицал „помагайте," платит има кнезу

имаю платит гдн кнез гдисе коли имогу отсвоих
перман чинит ѣти засе изасвою обитель изавассвои
двор отнаближнато скота те исте обѣине будуѣи
кога годи згорга именованих.

---

90 ⁊ Ошѣе акоби ки рубани напути или гди инди да плати
кнезу либар .ѝ. ⁊ И ошѣе киби вграду храмразбил
вноѣи вола акоби украл унем тер акоби гдоклицалпом
агаите платит има кнезу либар .ѝ. ⁊ Ваніуѣ
убо помогаите есу веровани ако реку сроту да есу
95 онога злотворца познали ништар мане ако ний онде
клицано нима платит него солдини .ѝ. тер шкоду
какои више изречено иако ту худобу ва дне учини нии,
држан платит невеѣе солдини .ѝ. акосе море показа
типоверовану сведоку ⁊ Ошѣе аконигдовноѣи вукрал
100 восику ники скот вола нагумну жито вола ваулница
вмести гдисе схранаю пчеле мед такое плати кнезу
либр .ѝ. акоестонде клич бил помагаи авадне
солдини .ѝ. итакое вноѣи аконий онде бил вапай
ишкоду дуплу какои писано икличе веровап ⁊
105 Ако буде пред двором отсили пра: вола од дадби сврху
ке буду ричи ипарац нима свидочаства зверху
кривца ипустисе нароту од рубанѣ има кривац присеѣ
само .ѝ. тер .ѣ. иот татби именовани сверхусамо
.ѝ. акосу втои и татби шкодни иако ондее клицаи
110 помагаи. И ошѣе одтадбе од мошуне иот жита
пожганя ко стои на поли иод сена взета ина
стогу вноѣи одтога учинена имасе одприсеѣи само
шест и нима имити от говорника тат през воле
двора ишѣе мание он ки присеѣи има наиди порот
115 ника како боле море иакоих неморе имити присези
он сам вола они толико крат присеѣи имаю
⁊ Ошѣе ако кисилу учини впристанишѣувинодол
ском платити иша кнезу либар педесет

акотадбу онде учини плаѣа либр .ѝ. .д̃. ако сведоци
120 онде нису шла присеѣи ки таи само ѝ. ато акосе
учини тако вноѣи тако вадне ⁊ И ошѣе ако ки
приме никога згоника тога кнезжтва вола ако бииш
исти или пити или ину ку помоѣ воласвет платит
ими кнезу либар .ѝ. ⁊ Иошѣе ка годи братшѣина
125 дили збор мею собу држанае дати десетину
напуни, ⁊ Ошѣе ниедни завези одке годи ричи
не могусе првич мею кими годи луди кнежства
завезати или заговор положити опѣински

либар .й.; вапіуѣ убо „помагайте,“ есу веровани, ако реку с роту, да есу онога злотворца познали: ништар манѣ ако ній онде клицано, ми ма платит, него солдини .м., тер шкоду како й' више изречено. И ако ту худобу ва дне учини, ній' дьржан платит не вете солдини .м., ако се море показати по веровану сведоку.

§. 8. Ёште ако нигдо в ноти́ е украл в осику ники скот, воля на гумну жито, воля ва улници, в мести, гди се схраняю пчеле, мед, таков плати кнезу либар .й., ако ест онде клич бил „помагай,“ а ва дне солдини .м.; и таков в ноти́, ако ний' онде бил вапай, и шкоду дуплу, како й' писано, и клич е веровaн.

§. 9. Ако буде пред двором од сили пра, воля од татби, свьрху ке буду ричи, и парац ни ма свидочаства свьрху кривца, и пусти се на роту од рубанѣ, има кривац присеть само .к̃. тер .е̃., и од татби именовани свьрху само .ѥ̃., ако су в той татби шкодни, и ако онде е клицан „помагай.“

§. 10. Ёште од татбе, од мошуне и од жита пожганя, ко стои́ на поли́, и од сена взета (и) на стогу в ноти́, *ако буде пра* од тога учинена, има се одприсети́ само шест. И ни ма имити одговорника тат през воле двора: ниште манѣ он, ки присети́ има, найди поротнике како болѣ море, и ако их не море имити, присези он сам, воля они толцко крат присети́ имаю.

§. 11. Ёште ако ки силу учини в пристаништу Винодолском, платити има кнезу либар педесет. Ако татбу онде учини, платя либр .к̃. .д̃. Ако сведоци онде ни су, има присети́, ки таи́, само .ѥ̃., а то ако се учини тако в ноти́, тако ва дне.

§. 12. И ёште ако ки приме никога сгоника тога кнежтва, воля ако би им *дал и́сти*, или пити, или ину ку помоть, воля свет, платити има кнезу либр .й.

§. 13. И ёште кагоди братшти́на дили сбор мею собу, дьржана е дати десетину на пуци.

§. 14. Ёште ниедни завези од кегоди ричи не могу се пьрвич мею ками годи люди кнежтва завезати, или заговор положити оптѝнски, воля навлашни; онога завеза пол гре оптѝни, а пол господи онога града, гди буде то учинено.

§. 15. Ёште всаки поп дьржан е стражу стрити́ в ноти́ в граду како ини .чк.

§. 16. И ёште ниедан жакан не море приети стих реди кнежтва, ако ній' од воле кнеза и од оптѝне града, гди е.

§. 17. Ёште ниедан од кмет и од люди оптѝнских не море пойти пребивати в ниедну црикав, ни в ниедну опатію или в молстир служити, или се онде положити за обарителника, ако ній' с волю кнеза и оптѝне.

вола навлашни онога завеза пол гре опт́ини апол
господи онога града гди буде тоучинено ☾ Ошт́е вса
ки поп држан е стражу стрит́и вноѓи вграду каконичк.
☾ Иошт́е ниедан жакан неморе приети стих реди кнежства ако
ний одволе кнеза иод опт́ине града гди. е. ☾ Ошт́е ние
дно од кмет иод луди опт́инскихъ неморе поити пребива
ти вниедну црикав ни вниедну опатію или вмол
стир служити или се онде положили за обарител ника
ако ний сволу кнеза иопт́ине. ☾ И ошт́е добра една же
на идобра гласа помакнена за свидочаство ако ни веѓе
сведоки верованае од жени кжени тако од псости ѣзика
како од біенѣ и браненѣ ☾ И ошт́е ниедан сведок помак
нен засвидока нима свидочити ако ний прво питан
од пристава аки то учини плати кнезу .м̃. солдини
аоному остани кому буди видити даму шкоди нега
сведочаство всу шкоду куби онде пріел ☾ Ошт́е
ниедан неморе помакнути свое жене засвидочаство
себи одніедне ричи ниму верована. ☾ Оѓе ако ки пита
никогда пред двором на полачи ирече. е. тако —

Вола нивола пита од нега никога згрешенѣ онъ има
повидати волане вола таити ☾ Ошт́е акосе
ки прикаже пред двором при́тче показанѣ има помакну
ти сведоки и указати да тако ест: ☾ Ошт́е пуд
ариа то ест стража надвиноградом и од земал
иод гуман и од иних ричи зверхуких пудари положе
на веровано невеѓе када буде ника шкода... дним
чинитисе вапии тада помагаите, годи аконе
вазме никога знаменѣ од шкодника онога. ита дам
ако покаже верованим сведоком вола пред дворне одне
се онога знаменѣ пріа нерсе буде та кривац тужил
пред двором вола ако не поиде стимистимкривцем та
да е пред двор: ☾ И ошт́е море звати всаки пома
гаите ако ви дѣлают́ нико зло изатосенима
каштигати ниедну пену ☾
Оѓе од біенѣ раненѣ и од стученѣ мею кмети ний
банд. него солдини .м. ке кривац има платити
кнезу аоному ки буде биен .в̃. брава тер ликарию
ато такое од сатника играштика ибусовит́а
ки всих есут под закон и подправду. кметску
ане одсжабники и по закону кметт́скому судетсе
иним .е. зауражeнѣ за доволе учинено ☾
Иоѓе сатнику играшт́ику ибусовит́у нимасе
веровати вниедной ричи каби учинена вних
вриме каби пристоѣла кних официну невеѓе едним
летом ко приде поних изшастю официа ☾
Оѓе акоби муж жени звергал говерлицу или покри

§. 18. И ёште добра една жена и добра гласа помакнена за свидочаство, ако ній' вете сведоки, верована е од жени к жени, тако от псости езика, како од біеня и браненя.

§. 19. И ёште ниедан сведок помакнен за свидока ни ма свидочити, ако ній' пьрво питан од пристава; а ки то учини, плати кнезу .м̃. солдини, а оному остани, кому буди видити, да му шкоди нега сведочаство, всу шкоду, ку би онде пріел.

§. 20. Ёште ниедан не море помакнути свое жене за свидочаство себи; од ни едне ричи ній' му верована.

§. 21. Ёште ако ки пита никога пред двором на полачи, и рече: „Є тако, воля ній'?" воля пита од нега никога згрешеня, *кое* онъ има, повидати волянъ е, воля таи́ти.

§. 22. Ёште ако се ки прикаже пред двором притче показане, има помакнути свидоки и указати, да тако ест.

§. 23. Ёште пударіа, то ест стража над виноградом, и од земаль, и од гуман, и од иних ричи, свьрху них пудари, положена, веровано, невете када буде ника шкода *пред* ни́м чинити се, вапій тада, „помагайте", годи ако не вазме никога знаменя од шкодника онога, и тадай ако покаже верованим сведоком, воля пред двор не однесе онога знаменя, пріе нер се буде та кривац тужил пред двором, воля ако не пойде с тим истим кривцем тадае пред двор.

§. 24. И ёште море звати всаки „помагайте," ако види делають нико зло, и за то се ни ма каштигати ниедну пену.

§. 25. Ёште од біеня, раненя и од стученя мею кмети ній' банд, него солдини .м̃., ке кривац има платити кнезу, а оному, ки буде біен, .в̃. брава, тер ликарію; а то такое од сатника и грашти́ка и бусовитя, ки вси (х) есут под закон и под правду кметску, а не од служабники, и по закону кметскому судет се, и ни́м е за уражене задоволе учинено.

§. 26. И ёште сатнику и грашти́ку и бусовитю ни ма се веровати в ниедной ричи, ка би учинена в ни́х вриме, ка би пристояла к ни́х офиціу невете едним летом, ко приде по ни́х изшастю из офиціа.

§. 27. И ёште ако би муж жени звьргал ховерлицу или покривачу с главе ва зли воли́, тер би се могло приказати трими добрими мужи, воля женами, плати либар .н̃., ако е тужба с тога; од ких гд̃н. кнез имій солдини .м̃., она, кой е вати́на учинена, .м̃. и .и̃. лбр. Да ако жена жени свьрже покривачу више речену, платя .в̃. либре двору, а оной .в̃. овци. Ако убо онде ни су сведоци добри, присези, ки таи́, да ній' то учинил: буди прост.

§. 28. И ёште ако ки муж, или жена, неподобно рече, или ствар буде говорити никому мужу, воля никой жени, тер се море показати

вачу зглаве вазла воли тер би се могло прика
зати трими добрими мужи волиа женами—

плати либар .ѝ. акое тужба стога одких гдн кнез имни
солдини .ѝ. Она коие ваћина учинена .ѝ. и .ѝ. лбр.
да ако жена жени сверже покривачу више речену
плаћа .ѣ. либре двору аонои .ѣ. овци ако убо онде
нису сведоци добри присези китаи на ний то
учинил буди прост: ℭ И ошће ако ки муж илижена —
неподобно рече или свар буде говорити никому мужу
вола никои жени терсе море показати едним сви
доком подобним или мужем ими женом ако ний онде
веће сведоки плати двору либре .ѣ. астрани коие
рекал либри .ѣ. ℭ И ошће акоби ки убил од подкнеж
инов или од слуг од обители куће гдца кнеза од перма
нов тербиушал и немогалсе ети да кнез вазме.
вражбу тое заговор врнези каков и колик буде отил
зверхъ племене зло творца колико за половицу зач
племени држано нере одпол азлочинац други пол
да акосе вме тазлотворац инега има та исти
кнез илиники место нега учинити когоди маћени
буде хотил анега племе ништесе не босуюее
ℭ И ошће ако ки учини за седанѣ од речених подкнежинов
или служабники или перман терсе море показати
подобними сведоци, плати кнезу либар .ѝ. ато
такое акобига били или ранили иза ранене платит
држанѣ половицу акоби одних никому ники удуси
кал или схабил тако даби отдтога немогал прити
напрво здраве остани ваосуду оном вкомга
кнез оће осудити ℭ Ошће акобикиубил никога кмета
или одрота кмет дабисе немогал ѣти вади восуд либр.
.р. ближикамонога града кіе убіен опћиди либри .ѣ.

Одтих либар .р̃. има имити дитца убіенога акоима
дитцу имаю имит половицу адруги пол нега ближики
та осуд кривац плати ако убигне имаю нега
ближики осуд платит пол апол нега рединкое
има да ако се ѣти море пріа нерсе вражба платц
вола акое учинена направа буди од нега маћени
анега ближики будите прости ℭ Ошће хћере кесу
остале посмерти очини иматерини или сини аконису
остали брата тим хћерам имаюсе аредитати или
оставити тим хћерам бла го отчино и материночи
нећи всу службу ону ку есу имили служити двору
отци иматериних итакоеакобисини осталиумерли брез реда.
ℭ Ошће акибики држал ошастно то .с. рич нику каби
ничя била иима кдвору прити през заповиди

ѣдним свидоком подобним, или мужем или женом, ако нiй' онде ветѣ сведоки, плати двору либре .ѣ., а страни, кой є рекал, либре .ѣ.

§. 29. И ёште ако би ки убил од подкнежинов или од слуг од обители кутьне гдна кнеза, од перманов, тер би ушал и не могал се ети, да кнез вазме вражбу, то є заговор вьрнези каков и колик буде отил свьрхъ племёне злотворца, колико за половицу; зач племе нiй' дьржано нере од пол, а злочинац други пол: да ако се ѣме та злотворац, из нега има та исти кнез или ники место нега учинити когоди матени буде хотил, а нега племе ниште се не обсуюе.

§. 30. И ёште ако ки учини заседане од речених подкнежиновъ или служабники или перман, тер се море показати подобними сведоци, плати кнезу либар .й, а то такое, ако би га били или ранили, и за ранене платит дьржан є половицу. Ако би *ки* од нiх никому ники уд усикал или схабил тако, да би од тога не могал прити на пьрво здраве, остани ва осуду оном, в ком га кнез хоте осудити.

§. 31. Ёште ако би ки убил никога кмета или од рода кмет, да би се не могал ети, впади в осуд либр. .р. ближикам, *а* онога града, ки є убiен. оптини либри .ѣ.; од тих либар .р. имаю имити дитца убiенога, ако има дицу, имаю имит половицу, а други пол нега ближики. Та осуд кривац плати. Ако убигне, имаю нега ближике осуд платити пол, а пол нега реди, ако є има: да ако се ети море пріа нер се вражба плати, воля ако * є учинена направа, буди од нега матени, а нега ближики будите прости.

§. 32. Ёште хтере, ке су остале по смьрти очини и материни, мли сини, ако ни су остали брати тим хтерам, имаю се аредитати или оставити тим хтерам благо очино и материно, чинети всу службу ону, ку всу имили служити двору оци и матере них; и такое, ако би сини остали и умьрли брез реда.

§. 33. Ёште ако би ки дьржал ошастно, то є, рич нику, ка би ничiа била, и има к двору прити през заповиди дворске воля прештенѣ, тер би се могло найти од гдна, воля од нега офиціала, дьржан є платит кнезу за приходак од єдног .ѣ. за всако лето, ко би дьржал то исто благо ошастно, тер .ѣ. осуд солдини .м. на всако лето, а оно ошастно има се обратити под двор кнеза.

§. 34. Ёште ако би ки дьржал ко благо, нику землю, воля ники виноград или пошишiон или вьрт, од тих пошишiони би имел гдн. кнез учесте, и ако би га не дал, дьржан є в том осуду згора реченом, воля од учестнога, ако се море указати, ки би то учинил.

§. 35. Ёште ако є ки украл рич нику кнезу или нега двору или подкнежину или служабнику кому згора писаних, плати кнезу осуд, како є више речено, од татби, оному, кому є буде учинил од єдног .ѣ.

§. 37. Ёште кмети и попи од татби мею собу имiйте .ѣ. закон, да ако ки украде рич нику никой цркви или молстиру или опатiи,

---

* Можетъ быть, вм. „ако“ слѣдовало бы „нер.“

дворске вола прошт́енѣ тербисе могло найти од
гд҃на вола од нега официала држане платит
кнезу за приходак од еднога .з҃. за всаколето
коби држал тоисто благо ошастно тер .а҃. осуд
солдини .м҃. на всако лето аоно ошастно и масе обра
тити под двор кнеза ☾ Ошт́е акоби кидржал
ко благо нику землу вола никивиноград или
пошишион или верт одтих пошишиониби имел
гд҃н кнез учестѣ иакобига недал држане втом
осуду згора реченом вола одучестнога акосе море
указати киби то учинил ☾ От́е акое киукрал
рич нику кнезу или нега двору или подкнежину
или служабнику кому згора писаних плати
кнезу осуд какое више речено од дадби оному комуе
буде учинил од еднога .з҃. — ☾

☾ И ошт́е кмети ипопи од татби мею собу имийте
.а҃. закон да ако ки укроде рич нику никои цркви
или молстиру или опатии држане восуду киме
држан од ричи кнежих или службеники више писаних
☾ Ошт́е заниедну татбу кае водне ний осуд вет́
од солдини .м҃. итакое вноѓи невет́е акоби клич пом
агаите ибилоби в граду осван татбе више име
новане итакое завсаку татбу вола вадне вола
вноѓи има платит та кривац солдини .м҃. —
и имаю бити опт́ини града гдасе та тадбаучини,
☾ Ошт́е кади неби била тужба иниедан осуд
нисе нима стиснути ниеедан учинити никутужбу
однике ричи пред двором или инди невет́е акое шнега
добру волу ту тужбу ки учини имаю нако нац
припелати, ☾ И ошт́е ниедна личба нима вет́и
осуд од .ѕ҃. либар невет́е одсил згора речених — ☾
Иошт́е ниедно обранене вола осуд илибанд не моресе
положити през воле кнеже или акоби небил од кнеза ки
чловик киби понега заповиди то учинил, ☾
Ошт́е луди ротници заосудитикривце оним ротником
нимасе веровати него ако возму всакитрат кие прегриш
ил занега кривину знаменѣ до трети дан има прити
кправди стим знаменем приказатие, ☾ И ошт́е ниедан
клучар ний верован нимусе да веразверху ниеднеричи
кеби рекал никому дае дал или приказал или посудил
вола даби дал жнега коноби ван поки годи закон
мимо чаби вридно било солдини .к҃. невет́е толико
акоби имел сведоки веровани и такое зверху .к҃. сол.
чаби вридно има присет́и такнут усто: еванеле

држан є в осуду, ким є дьржан од ричи кнежих или службеники више писаних.

§. 37. Ёште за ниедну татбу, ка є ва дне, ній' осуд вете од солдини .й., и таков в ноти́ не вете ако би клич бил „помагайте" и било би в граду, осван татбе више именоване, и таков за всаку татбу воля ва дне, воля в ноти́ има платит та кривац солдини .й., и имаю бити опти́ни града, гда се та татба учини.

§. 38. Ёште кади не би била тужба, ній ниедан осуд; нисе нима стиснути ниедан учинити нику тужбу од ника ричи пред двором или инди, неветє ако є ш нега добру волю; ту тужбу ки учини, има ю на конац припелати.

§. 39. И ёште ниедна личба нима вети́ осуд од .5. либар, не вете од сил, згора речених.

§. 40. Ёште ниедно обранене, воля осуд, или банд, не море положити през волѣ кнеже, или ако би не бил од кнеза ки чловик, ки би по нега заповиди та учинил.

§. 41. Ёште люди ротници за осудити кривце: оним ротником ни ма се веровати, него ако возму всаки трат ки є прегришил, за нега кривину знамене: до трети дан има прити к правдѣ с тим знаменем приказати є.

§ 42. Ёште ниедин ключар ній' верован, ни му се да вера сверху ниедне ричи, ке би рекал, никому да є дал, или приказал, или посудил, воля да би дал ж нега коноби ван по кигоди закон, мимо ча би вридно било солдини .к., неветє толико ако би имел сведоки верованих; и таков сверху .к. сол. ча би вридно, има присети́ такнут у свето еванеле.

§. 43. Ёште ниедан товернар ній' верован през сведочаства од ниедне кърденче, ку би он учинил од свога вина навлашнога неветє солдини .ї., а подружник, то є, ки туѳ вино продаѳ, солдини .й., и ёште имаю сверх тога присети́.

§. 44. Ёште ниедна квадерна од тьржац ній' верована през добрих сведоки, нере од либар .й. од всакога дуга, и од тога такой има с роту сверх книг своѳ квадьрни притвьрдити.

§. 45. Ёште ниедна цена, ка се отаи́ да, за найти нику рич, худобу или друго, како су земле, виногради и ини друге ричи, за ких є закон дати ликуф, воля за говедо велико знайти є, не мози веть дати солдини .й. а ки вете да, имій шкоду; схранено ако би гдну кнезу видити вете дати знайти за ники худ офицій, воля нику ину рич, ка би видити пристояти истому тому кнезу; зверх тих .й. солдини има присеть, како є дал, воля обетял є дати он, ки говори, да є ту исту цену дал, и да ю є изискал и знашал двору осуд;

¶ Оѓе ниедан товернар ний верован през сведочаства одние
дне крденче куби он учинил одсвога вина навлаш
нога невеѓе солдини .ї. аподружник тое китуе вино
продае солдини .н̃. иоѓе имаю зверх тога присеѓи —
¶ Оѓе ниедна квадерна од тржацни верована през
добрих сведоки нере од либар .н̃. од всакога дуга
И одтога такои има сроту зверх книг свое квадрни
притврдити, ¶ Оѓе ниедна цена касе отаи даза
наити нику рич худобу илича друго какосу земле
виногради иини друге ричи заких е закон дати
ликуф вола загове до велико знаитие не мози
веѓ дати солдини .м̃. аки веѓе да имий шкоду
схранену акоби гд̃ну кнезу видити веѓедати
знаити за ники худ официй вола занику
ину рич каби видити пристояти истомутому
кнезу зверх тих .м̃. солдини Има присеѓ какое
дал вола обеѓале дати онки говори дае ту
исту цену дал идаюе изискал изнашал
двору за осуд од тих .м̃. солдини нима ништѓе дат
нере солдини .е̃. завсаку малу живину
солдина .в̃. ¶ И ошѓе ако ки укаже нико ошастно
вола од учестнога ча .е. згора изречено и неби могал
показати остани воном истом осуду вком остал
он когаби показал ¶ И ошѓе акобики преддвором
показал вола поставил сведоке тако говореѓи
та итаков ви датако .е. астрана супротивна
рече ата итаков ви датаконий сведоки одтога
тако есуприпушѓени аоники нису испуени есу

Ошѓе ниедан пристав неморе веѓе взети разви .ї. солди:.
однайвеѓе пре:. анайвеѓаправда одричи ке годи кае ври
дна найвеѓе солдини .м̃. а од наиманше пре:. ка е такое
солдини .м̃. аодтога ниже доли солдини .м̃. .е̃. од ке
ричи ако супротив учини остае еднога вола или либр
.и̃. одких имаи кнез половицу аград гди буде други
пол, ¶ И ошѓе ако сприставомсе ѣме нико говедо мало
живоза татбу пристав има имити зато .а̃. пар подплат,
аговедо буди онога чиее било за свою правду
какое уреено да акосе ѣме мертво тере оѓе цело приставима
имити однега едну четерт аки ни наплну месо кое ѣто буди
тога истога пристава аон чиее било месо ишѓи свое
правди ¶ Ошѓе одговед великих касу за татбу иета
тапристав има имити одвсакога говеда солдини .е̃.
вола буди живо вола мертво иод ричи кесу вридне солди
ни .м̃. ниже кеби вридне има имити .в̃. солдина ивише
тога солдини .е̃. ништѓе мане та исти пристав имасе
взети од двора ишнега прошѓенем Иимасе видити

од тих .й. солдини ни ма ниште дат нере солдини .ѕ.; за всаку малу живину солдина .в.

§. 46. И ёште ако ки укаже нико ошастно воля од учестнога, ча е згора изречено, и не би могалъ показати, остани въ ономъ истомъ осуду, въ комъ *би* остал онъ, кога би показал.

§. 47. И ёште ако би ки пред двором показал, воля поставил сведоке, тако говорети. „Та и таков ви, да тако е"; а страна супротивна рече: „А та и таков ви, да тако ній", сведоки од тога тако, есу припуштени, а они, ки ни су, изпувни есу.

§. 48. Ёште ниедан пристав не може вете взети разви .ѓ. солди. од найвете пре; а найветя правда од ричи ке годи, ка е вридна, найвете солдини .й., а од найманьше пре, ка е, такое солдини .м., а од тога ниже доли солдини .м. .ѕ.; од ке ричи, ако супротив учини, остае еднога вола или либр .й., од ких имай кнез половицу, а град, гди буде, други пол.

§. 49. Ёште ако с приставом се еме нико говеда мало, живо, за татбу, пристав има имити зато .а. пар подплат, а говедо буди онога, чіе е било са свою правду, како е уредно: да ако се еме мьртво, тере ёште цело, пристав има имити од него едну четерт; ако ній на пьлну месо, ков ето, буди тога истога пристава, а он чіе е било месо ишти свое правди.

§. 50. Ёште од говед великих, ка су за татбу ета, та пристав има имити од всакога говеда солдини .ѕ., воля буди живо, воля мьртво, и од ричи, ке су вридне, солдини .м., ниже ке би вридне *биле*, има имити .ѕ. солдина, и више тога солдини .й. Ниште манѣ та исти пристав има се взети од двора, и ш него проштенемъ. И има се видити, да кмет возме за татбу од еднога .ѕ., а двор кнеж или служабници више писани од еднога .ѕ.

§. 51. Ёште ако би се нашал крив пристав, остани кнезу од всега свога блага, ча се гибле и не гибле. И ако него кдо еме пред двором или инди за фалсо, и указати не буде моти, остани кнезу солдини .й., а оному приставу еднога вола али либар .ѓ.; да ако се крив найде, остани в пени више реченой, ни мози вете бити пристав през воле кнеже, а страна, супротив ки е бил рекал криво, ако би имела в никой ричи осуена бити, буди проста, воля нмій свою правду, од ке пре ест излизла; ниште манѣ триби га е указати крива с трими подобними сведоки.

§. 52. Ёште ако се ки найде фалс сведок, остани кнезу еднога вола или .й. либар, а страна, кой буде супротив сведочити, од все не шкоде буди одрешена, ако би се в кой ричи имела осудити. Он не мози бити вете сведок одселе напред през воле двора, и ако се еме за крива, и указати се не буде моти он, ки га е ял, тер не може показати, плати кнезу либре .ѕ., а оному сведоку вола .а. или либар .й., и има се показати за фалсо с трими подобними люди.

да кмет вазме за татбу од еднога .ѣ. адвор
кнеж или служабници више писани од еднога .ѣ. :.
¶ И оће акобисе нашал кривпристав остани кнезуод
всега звога бляга часе гибле инегибле иако
нега кдо ѣме пред двором или инди за фалсо иуказати
небуде моћи остани кнезу солдини .й. аоному приставу
еднога вола али либар .і. да акосе крив наиде
остани впени више реченой нимози веће бити пристав,
презволе кнеже астрани супротив кіе бил рекал криво
акоби имел вникои рич. осуена бити буди проста вола
ими своюправду одке. пре. естизлизла ншће мане трибигае
указати крива стрими подобними сведоки

¶ Ошће акосе ки наиде фалс сведок оста
никнезу еднога вола или .й. либар астрани кои
буде супротив сведочати од все не шкоде буди
одрешена акобисе вкои ричи имела осудити он не
мози бити веће есведок одселе напрад през воле
двора иакосе ѣме за крива и указатисе небуде моћи
он кигае ѣл тер неморе показати плати кнезу
лнбре .ѣ. аоному сведоку вола .ѣ. или лбр — .й.
иимасе показати за фалсо стрими подобними луди—
¶ И ошће акоби показал крива приставакикога
или сведока не ими ниедну правду зато одсада
наприд супрот указуюћему илисупрот сведо
ком ни ниедан занега, иако ки имеи пристава Или
сведока закривога иобећасе показати посведо
чих аони сведоци нису нему справни илисе неск
ладаю какое он указал он супротив ним одсе
ле наприд неими ниедну правду супрот поити
вола акое ники сведок помакнен занику рич пред
двором ани од стран отелаби поити супрот свому
сведочаству море учинити ако има сведоке акосе
сведоки помакну супротив оному вола супротнега
свидочаству аони сведоче какоеобећал показати
одсада наприд супрот ниедному од сведоков тих
не ими ниедну правду помакнути сведоки вола зато
неимози вниеднои ричи супротив поити или
ники ини зату притчу вола занегово сведочас
тво нему немози утакнути супротив од ниедному
И ошће ниедан одтветник одвеће пре. немози веће
взети за свов одговорене нере солдини .і. —

азанаиману солдини .ѣ. акмет за племенита не море
бити одговорник ни племенит за кмета през прошћенѣ

§. 53. И ёште ако би показал крива пристава ки кога или сведока, не имій ниедну правду за то од сада наприд *пойти* супрот указуютему, или супрот сведоком, ни ниедан за нега. И ако ки имел *би* пристава или сведока за кривога, и обетя се показати по сведоцих, а они сведоци ни су нему справни или се не складаю, како є он указал: он супротив ним одселе наприд не имій ниедну правду супрот пойти. Воля ако є ники сведок помакнен за нику рич пред двором, а ника од стран отела би пойти супрот свому сведочаству, море учинити, ако има сведоке; ако се сведоки помакну супротив оному, воля супрот нега свидочанству, а они сведоче, како є обетял показати: од сада наприд супрот ниедному од сведоков тих не имій ниедну правду помакнути сведоки, воля зато не имози в ниедной ричи супротив пойти или ники ини за ту притчу: воля за негово сведочаство нему не мози утакнути супротив од ни едному.

§. 54. И ёште ниедан одветник од вете пре не мози вете взети за свое одговорене пере солдини .ї., а за найманѣ солдини .ѕ.: а кмет за племенита не море бити одговорник, ни племенит за кмета през проштене двора; од ке ричи ако супротив учини, имаю платити кнезу воля .ѧ., а толико оному, за кога буде одветник, воля .й. либар.

§. 55. И ёште вси завези, ни би кнез од себе положил или пріе учинил обтинским и навлаштьним законом, будите нега и нему да имаю прити.

§. 56. И ёште ако би ки учинил силу жени кои.... ти, или би хотил.... ти, има кнезу платит либар .й., а той жени толиков. Ако се не буде могал направити ш ню по ники закон, воля ако од речене сили ни ма сведоки, верована є, ниште манѣ има присети положивши руку звърху книг тичуть само .к. .ѕ. од речене силе звърху онога, од кога се буде тужити. Ке поротнике та жена найди како болѣ ви; ако поротники ни ма, воля их толико не море имити та жена, присети є дьржана за оних, ки ёй манькаю, присегуть убо ш ню, или она сама по пьрвом третя, имаю такнути руку и рети в ту роту. И вси не поротници имаю бити жене, и ка се онде рота, да не одговорник има одговорити, да є ону роту присегу, а она има присети, како є згора речено; и ако та иста жени или ники од не поротников уманькал би, ча є згора речено: он супротивник, кому говори, буди одришен од тога гриха више реченога.

§. 57. Ёште ниедно вите обтинско или навлаштьно в граду, или инди, не мози бити од ниедних дел, ке би пристояле к обтини, ако не буде онде кнезова чка; и ако ка дела супрот учине, згубляю все свое благо, и буди кнезу, згора реченому.

§. 58. И ёште всаки поп, ки има цркав в граду, дьржане є всаки дан служити машу и свети други офицій, не вете ако би бил импачан достойним импачом; ако супротив учини, згубля .ѧ. вола, и буди пол кнезу, а други пол обтини онога града, в ком се то учини.

двора едке ричи акосупротив учини имаю платити
кнезу вола .а҃. атолико оному закога буде одветник
воля .и҃. либар ☾ И ошт́е всизавези кеби кнез
од себе положил или прие учинил обт́инским инавлашт́ним
законом будете нега инему да имаю прити ☾
И ошт́е акоби ки учинил силу жени кои.... т́и илиби
хотил.... ти има кнезу платит либар — .н҃. —
атои жени толикое акосе небуде могал направитишну
поники закон вола ако од речене сили нима сведоки веро
ванае ништ́е мане имаприсет́и положивши руку
зверху книг тичут́ само .к҃. .е҃. од речене силе зврху
онога одкогасе буде тужити ке поротнике та жена
найди како боле ви ако поротники нима вола их толико
неморе имити та жена присет́ие држана за оних ки
ёй манкаю присегут́ убо шну али она сама попрвом
третѣ имаю такнути руку ирет́и вту роту и вси не
поротници имаю бити жене икасе онде рота да не
одговорник има одговорити да сону роту присегу
аона има присет́и какое згора речено иако та иста
жена или ники од не поротников уманкалби чае згора
речено он супротивник кому говори буди одришен
од тога гриха више реченога ☾ Ошт́е ниеднови
т́е обт́инско или навлат́шно вграду или инди немози
бити од ниедних дел кеби пристоѣле копт́ини аконе
буде онде кнезова чк҃а иако ка дела супрот учине
згублаю все свое благо и буди кнезу згора рече
ному ☾ И ошт́е всаки поп ки има црикав вграду
дужане всаки дан служити машу исвети друга

официи невет́е акоби бил импачан достойним Импа
чом ако супротив учини згубла .а҃. вола Ибуди
пол кнезу адруги пол опт́ини онога града вкомсе
то учини ☾ И ошт́е акобисе ка жена нашла тварница
тербисе могла сказати сведочаством верованим
за прво останени кнезу либар .р҃. воласесажги
акобисе неимело од чеса платити аодсада наприд
акоби учинила гд҃н кнезю каштигаи понега
воли итаком втои истой пени акосе ки муж наиде
дасе каштигаи втом гриху ☾ И ошт́е акоби киотел
показати никога од никога зла творенѣ преддвором
вола од никога инога банда или нике ине ричи Има
тко рет́и двору я теби покажую такова од та
кове ричи или тб҃ѣ дим да такове учинил такову
рич. ни другога указанѣ вола показаня невридно
и акоби ники показал никога двору анемогал
указатига остани двору ону нену куби остал

§. 59. И ёште ако би се ка жена нашла тварница, тер би се могла сказати сведочаствомъ верованимъ, за пьрво останени кнезу либар. .р̃., воля се сажги, ако би се не имело од чеса платити: а од сада наприд ако би учинила, гдн кнез ю каштигай но нега воли. И тако и в той истой пени, ако се ки муж найде, да се каштига и в тем гриху.

§. 60. И ёште ако би ки отел показати никога од никога зла творене пред двором, воля од никога иногa банда или нике ине ричи, има тако ретй двору: „Я теби показую такова од такове ричи", или: „Тебѣ дим, да таков е учинил такову рич:", ни другога указаня воля показаня не вридно; и ако би ники показал никога двору, а не могал указати га, остани двору ону пену, ку би остал он, ки би остачен бил, и остачени буди прост.

§. 61. И ёште личба ест верована, и море бити пред гдном кнезом и пред всаким нега офиціалом и пред сатником и таков пред жену, ако би сатник онде не бил.

§. 62. И ёште ако би ки положил в кутю огань или храм, воля в ничій осик, за пожгане, за пьрво остани в осуд двору .р̃. либар, тер шкоду платити оному, кому ю учини, воля буди осуен на живот, ако ни ма одкуд платити. И ако то вете, учини, осуди се на живот и на смьрт Ако буде онде (е) пожгано од никога чка, воля од никих людн, а он злотворац не би се могал ети, плати се пражба за всако оно пожгане, како згора од пражби е изречено.

§. 63. И ёште нидоре не мози просити дуга учинена за двор звьрху стоетй, воля ни еднога дворскога офиціала од селе наприд, ако га не пита медю изпастем с истога офиціа медю летом.

§. 61 И ёште ако кн покаже кьрв, ка му е учинена за злу волю, она кьрв му е верована, ништар манѣ има с роту потвьрдити, ако ни су онде сведоци.

§. 65. Ёште пристави и позовници су верованн, ако се криви не найду.

§. 66. И ёште ваши из града пастири и орачи и ини люди добра гласа, то ест, всаки од них, су верованн за свидоки тако в рубанй, тако в силах и ва ином другом злу створено.

§. 67. И ёште отац сину, син отцу и хтй могу бити сведоци, а брат сестри и сестра *брату*, ако стое всак но себи, и раздилени су мею собом.

§. 68. И ёште од убойства, ако ни су сведоци, осваени од нега има се очистити само .й. десет (педесет), найдуть своих поротники, како найболѣ ви в море; ако ротника ни ма, присеан он сам толико крат, воля за оних, ки му манькаю.

§. 69. Ёште ако би ки роту имел с ким, море му ю добре простити, ако оте, ка рота би била за малу рич; када буду на куп на

он киби остачен бил иостачени будинрост. ℭ
И ошѓе личба ест верована и море бити пред гд̃ном
кнезом и пред всаким нега официаломъ ипред
сатникомъ итакое преднега жену акоби сатник
онде небил ℭ И ошѓе акоби ки положил вкуѓу оган
или вхрам вола вничииосик запожгане запрво
остани восуд двору .р̃. либар тер шкоду платити
оному комуу учини вола буди осуен наживот ако
нима одкуд платити иако то веѓе учини осудисе
на живот инасмерт ако буде онде е пожгано од
никога чк̃а вола од никих люди аон злотворац

Небисе могал ети платисе вражба за всако
оно пожгане како згора од вражби .е. изречено —
ℭ И оѓе нигдоре немози просити дуга учинена за
двор зверху стоеѓи вола ниеднога дворскога оф
ициала одселе наприд акога непита мею из
шастем с стога официа мею летом ℭ
Ошѓе ако ки покаже керв камуе учинена зазлу
волу она керв муе верована ништар мане има
сроту подтвердити ако нису онде сведоци
ℭ Оѓе пристави ипозовници есу веровани
акосе криви ненаиду ℭ И оѓе вани изграда,
пастири и орачи иини люди добра гласа то̀ ест всаки
одних есу вровани за свидоки тако врубанитако
всилах иваином другом злу створеню ℭ И оѓе
отац сину син оцу ихѓи могубити сведоци
обрат сестри исестра акостое всак посеби ираздиле
ни есу мею собом ℭ И ошѓе од убойства аконису
сведоци осваени однега имасе очиститисамо
.е̃. десет. наидуѓ своих поротники како наибо
ле ви иморе ако ротники нима присези он сам
толико крат вола заоних киму манкаю ℭ
Оѓе акобикироту имел ским моремую добро
простити ако оѓе каротаби била замалу
рич када буду накуп наном месту обичайном
кадисе роте чине и прост буди онде уготован
затолико заколико остане присеѓи ниште Мане
онде има бити дворски чк̃. да все ине порот
нике море пустити през ниедне цине ℭ И оѓе
акосеки наиде преда вац гд̃на кнеза натуралскога

та исти гд̃н кнез имий пуну област зверху нега
и зврху негова блага за учинити маѓене зврху
нега на свою волу

на ѣном месту обичайном, кади се роте чине, (и) прост буди онде у готован за толико, за колико остане присети; ниште манѣ онде има бити дворски чк, да все ине поротнике море пустити през ниедне цине.

§. 70. И ёште ако се ки найде предавац гдна кнеза натуралскога, та исти гдн кнез имій пуну област звърху нега и звърху негова блага за учинит матене звърху нега на свою волю.

§. 71. И ёште ако разбойника звърху мое шкоди найду в поти, то вст, мне шкоду чинеть, тер нега жива не могу ети, воля да га не знам, да бим видил од чеса се тужит, а нега убію, у ниедной ричи ни мам се осудити, ни супротив не мози нигдоре мне пойти, воля прити.

§. 72. И ёште, ниедан посал ній' веровань колико на правди не будуть ротен, схранено ако вст послан (о) од двора, кому послу се говори Хърватски арсал.

§. 73. И ёште, позовници имаю бити ротени, и таков кмети имаю се позивати од всакога пред двором пред ротника.

§. 74. И ёште кривци пени (и) ако ину ричю ни маю чим платити више речених пени и банди (ни маю чим платити), гдн кнез над них животи море учинити волю свою, ча буде нему драго.

§. 75. И ёште од всих банди, заговори и рачени гдн кнез има правду и пуну област тако звърху племенитих, тако звърху люди црквених и звърху кмети, и звърху всих иних люди, како се згора удржи.

Ёште, ки убо закони звърху писани и вси згора речени и сабрани по речёних обтинах Винодолских рекли су и потвърдили су потвърдети, и покажуть (потвърдили су) старе и изкушене законе Винодолске, и в них су всагда живили и нихъ деди и них оци и вси нихъ първи.

И ёште на вспоменене ке ричи ка има прити и обтинскога сведетельства та иста обтина Винодолска то сада писмо заповидали су учинити, и едино такаше схранити ва всаком граду. Би начинено в Новомъ Граду на сали кнези, згора именованих, лета, миseца, дне, индиціоне речене.

§. 76. И ёште, ако правда згоди се в двори, али пред двором никому се подвигне од ких люди ких годи од кога иминя, то в, од винограда, воля од земле, воля од куте, или од върта, воля од кога годи пошишіона, а он рече, да в купил он пошишіон од никога чка, кога има онде именовати, воля рече, да му в дан пошишіон, воля дарован, воля заложен, воля за душу суен (о), и има од тога сведоке онде живе, ке закон потрибуе, всу нему ти сведоци веровани; ако ли ни ма живих сведоки на то, тер покаже мьртвими сведоки, говореть оним живутим, да в то било пред оними сведоки (то в) учинено: они сведоки всу веровани, да ниште манѣ има присети по закону града пред оними сведоки, *пред кими* то в било, како в згора речено; и од те правде ни ма се вете наприд брижити, на паче пошишіон та слободно и мирно уживай тере држи.

Конац.

¶ И ошт́е ако разбоиника зврху мое шкоди наиду вно
т́и то ест мне шкоду чинет́ тер нега жива не могу ѣти
вола дага незнам дабимъ видил одчесасе тужи
ти анега убию униедной ричи нимамсе осудити
нисупротив немози нигдоре мне поити вола прити —
И ошт́е ниедан посал ни верован колико на правди небудут́
рот́ен схранено ако ест послано од двора кому послусе говори
херватски арсал ¶ И ошт́е позовници имаю бити
рот́ени и такое кмети имаюсе позивати од всакога
пред двором предротника ¶ и ошт́е кривци пени иако
ину ричю нимаю чим платити више речених пени
и банди нимаю чим платит гд̃н кнез надних
животи мо̃ре учинити волю свою чабуде нему драго—
И от́е од всих банди заговори ирачени гд̃н кнез има правду
и пуну област тако зверху племенитых тако зьрху
луди цриквених и зврху кмети и зврху всих иних
луди како се згора удржи
¶ От́е ки убо закони звррху писани и вси згора речени иса
брани пореченних опт́инах винодолских реклисуи
потврдилису потвердет́и и покажут́и потвердилису
старе ниискушене законе винодолске и внихсу всагда
живили иних деди и них оци ивси них први ¶
И ошт́е на вспоменене керичи ка има прити и опт́инскога
сведетелства та иста опт́ина винодолска то сада писмо
заповидалису учинити и едино такаше схранити ва всаком граду

Би начинено вновом граду насали кнези згораиме
нованих лета мисеца дне индиционе речене ¶
и ошт́е ако правда згодисе вдвори алипред
двором никомусе подвигне од ких луди кихгоди
од кога иминѣ то .е. од винограда вола одземле
вола од кут́е или од верта вола од кога годи
пошишиона аон рече дае купил он пошишион —
од никога чк̃а кога има онде именовати вола
рече дамуе дан та пошишион вола дарован
вола заложен вола за душу суено иима од
тога сведоке онде живе кезакон потрибуе
есу нему ти сведоци веровани аколи нима
живих сведоки нато тер покаже мртвими
сведоки говорет́ оним живут́им дае то било
пред оними сведоки то .е. учинено они сведоки
есу веровани да ништ́е мане има присет́и
по закону града пред оними сведоки то .е. било
какое згора речено и одте правде нимасе вет́е
наприд брижити на паче пошишион та слобо
дно и мирно уживаи тере држи

Конац

Етотъ списокъ Винодольскаго Закона состоитъ изъ семи одинакихъ кожаныхъ кусковъ, по поламъ сложенныхъ и сшитыхъ такъ, что они составляютъ собой 14-ть листовъ въ 4-ку. Первый листъ съ внѣшней стороны пустъ, а на оборотѣ его начинается рукопись. Вся она состоитъ изъ 17 страницъ; на прочихъ же 5-ти листахъ ничего нѣтъ. Ширина каждой страницы (столбца) или длина строки 5-ть Вѣнскихъ дюймовъ, а длина каждой страницы (столбца) 7-мъ и $\frac{3}{8}$. — Всѣхъ строкъ 486, считая и заключительное слово „Конецъ“. Почеркъ рукописи всюду одинаковъ, обыкновенный; только въ началѣ двѣ съ половиной строки писаны большими буквами. Рукопись сложена была въ длину такъ, что первый листъ находился внѣ. Отъ того онъ больше прочихъ потерпѣлъ въ теченіе столькихъ вѣковъ, и во многихъ мѣстахъ изорванъ, именно, письмо повреждено въ трехъ мѣстахъ: двѣ большія дыры можно видѣть въ самомъ снимкѣ рукописи, а третья малая, нѣсколько пониже, повредившая, однако, одно только слово въ 17-й строкѣ.

Начальныя слова во многихъ мѣстахъ изукрашены разнымъ образомъ, больше всѣхъ прочихъ въ 3-й строкѣ, сначала. Подлѣ нѣкоторыхъ §§-овъ сдѣланы на краюшкѣ кое-какіе знаки, указывающіе собой, можетъ быть, на содержащееся въ нихъ. Такъ, на пр., при §. 7-мъ, въ коемъ постановляется наказаніе для воровъ, грабящихъ магазины, изображенъ ключь и замокъ; при § 12-мъ, гдѣ запрещается принимать бѣглыхъ и помогать имъ, представлена какая-то змія, словно, хотѣли тѣмъ дать знать, что надобно остерегаться бѣглеца какъ зміи; при §. 25-мъ представлена рука, держащая дерево съ обсѣченными вѣтвями; при §. 41-мъ, въ коемъ рѣчь идетъ о присяжныхъ, видите сердце, прострѣленное на крестъ двумя стрѣлами; при §. 42-мъ, въ коемъ говорится о ключникѣ, опять ключь съ замкомъ; при §. 43-мъ, гдѣ слово идетъ о корчмѣ, поставленъ столъ, а на немъ ведро, кружка и жмуль, то есть, чаша или стаканъ, а сверху надпись: „Трактиръ“; при §. 52-мъ рука съ распростертыми пальцами, а при §. 71-мъ тоже рука, а въ ней обнаженный мечь, и такъ далѣе. На предпослѣднемъ листѣ, то есть, переворотивъ рукопись и открывъ первый листъ, читаете слѣдующія слова, написанныя Латинскими буквами:

„Lèta tizuche petzto devedezet zedmo
Naideze daie ta statut ztar dozada lett 308.“

На 3-мъ листѣ, съ краю, читаете также слѣдующую приписку Глагольскими буквами, которая такъ нечетка, что едва можно разобрать ее: „Ва име боже, амен, лет г. 1594. Сіе писах я Микула жаканъ анванелскій. И то е штатут кнеза Ференца Дешитя; всаки реци: Бог му помози, амн, амн, амн.“

Что касается года Винодольскаго Закона, то должно замѣтить, что въ немъ говорится о 16-мъ годѣ царствованія Владислава Кумана, вступившаго, какъ извѣстно изъ исторіи, на престолъ 1272 года. Слѣдовательно, 16-е лѣто царствованія его приходится въ 1288-мъ году, какъ думалъ и Коларъ, разсмотривая ету рукопись въ Загребѣ (смотр. его „Путешествіе“). Но такъ какъ въ етомъ Законѣ не только прямо показанъ 1280 годъ, но также и 8-ое индикта, отвѣтствующее именно 1280-му, а не 1288-му году, то, по тому, нѣтъ ни какого сомнѣнія, что рукопись ета принадлежитъ къ 1280-му, составлявшему 8-е царствованія Владиславова. Ета ошибка показываетъ намъ то только, что Винодольцы наши мало имѣли сношеній въ то время съ королемъ, если имъ было неизвѣстно даже, сколько лѣтъ царствуетъ онъ надъ ними. Или же, статься можетъ, писецъ ошибся, то есть, хотѣлъ написать 8-й годъ царствованія, но видя, что и индикта было также 8-е, удвоилъ число 8 (то есть, 16), вмѣсто того, чтобы поставить еще во второй разъ 8-мъ.

Но что сказать объ упомянутой выше приписке 1597 года, въ коей говорится, что тогда етой рукописи было уже 308 лѣтъ? Нѣтъ сомнѣнія, что писавшій ето считалъ вовсе не съ 1280 или 1288, иначе увидѣлъ бы, что „статут“ былъ въ то время „старъ“ 317 или же, 309 лѣтъ. Мнѣ очень вѣроятнымъ кажется, что дѣлавшій ету замѣтку не умѣлъ даже читать по Глагольски; на ето указываетъ уже то одно, что онъ въ 1597 писалъ Латинскими буквами, когда въ цѣломъ Винодолѣ всѣ вообще употребляли Глагольское письмо; слѣдовательно, онъ не зналъ и не могъ знать древности етой рукописи.

Етотъ Винодольскій Законъ есть, послѣ Правды Руской, древнѣйшее собраніе Славянскихъ Законовъ, писанныхъ народнымъ Славянскимъ языкомъ. Законъ Сербскаго царя Стефана Душана гораздо новѣе его, именно, 1349-го и 1354-го; впрочемъ, мы не имѣемъ и отъ етѣхъ годовъ ни одного екземпляра етого послѣд-

няго, но только новѣйшіе списки, изъ коихъ самый древнѣйшій 1390-го, стало быть, 110-ю годами моложе Винодольскаго Закона.

Письмо етой рукописи єсть то самое, какимъ, конечно, была вся Древнехорватская письменность, то єсть, Святаго Іеронима, или, такъ называемое, Глагольское. А чтобы каждый могъ видѣть, каково оно въ самомъ дѣлѣ, то я приложилъ сдѣсь снимокъ съ первыхъ 12-ти строкъ начала етой рукописи, сдѣланный мною самимъ, со всѣмъ стараніемъ, на прозрачной бумагѣ, и послѣ вылитографированный и напечатанный. По етому снимку каждый можетъ легко выучиться самъ собою читать рукописи подобнаго рода.

О правописаніи етого закона должно замѣтить слѣдующее:

1. *Е* употребляется также и вм. *є* (je), стоя въ началѣ слога или склада.

2. *Ѣ* употребляется вм. *я* (ja), и *є* (ie, je), хотя въ послѣднемъ случаѣ не имѣетъ надъ собой точки, обыкновенной въ новѣйшихъ Глагольскихъ печатныхъ книгахъ. Я означалъ его въ подлинникѣ буквой *ѣ* (ě), а въ моемъ образѣ чтенія, какъ народъ произноситъ его, разъ *я* (ja), а разъ *є* (je). Только въ словахъ необыкновенныхъ (на пр., въ §. 3-мъ „из именѣ"), или произносимыхъ различно въ Винодольскихъ общинахъ, какъ: време и врime, *я* ставилъ постоянно *ѣ* (ě), на пр., врѣме (строка 3-я).

3. *Шт* значитъ и *шт* и *ť* (ć); но въ подлинникѣ я писалъ всюду *ť*, а въ моемъ способѣ чтенія, какъ народъ произноситъ его.

4. *Л* и *н*, говоря вообще, употреблены всюду вмѣсто твердыхъ *л* и *н*; впрочемъ встрѣчаются и мягкія, на пр., воля (строка 176) и мане (85 и 114).

5. Полугласная *р* иногда стоитъ одиноко, на пр. тр, Хрватски, зврх, и под., а иногда передъ собой имѣетъ гласную *е*, какъ: теръ, Херватски, зверхъ, и т. п.

6. Слова нигдѣ не отдѣлены надлежащимъ образомъ одни отъ другихъ: иногда по два, по три, а иногда изъ одного слова сдѣлано два. Слово, не вмѣстившееся въ строку, почти нигдѣ не имѣетъ ни какого знака, указывающаго на переносъ, но, либо просто

стоитъ точка въ концѣ предыдущей строки, либо двѣ черты въ началѣ слѣдующей (смотр. строки 6, 38, 39 и т. д.).

7. §§-фы не всюду похожи на первыхъ четыре на прилагаемомъ снимкѣ; напротивъ, во многихъ мѣстахъ разнымъ образомъ намазаны; но мы, однако же, для однообразія, вездѣ поставили одинакіе (ꙉ). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе нѣтъ ни какого знака.

8. Буква ъ въ цѣлой рукописи встрѣчается только дважды, именно, въ самомъ началѣ: второе слово въ 1-й и 3-ей строчкѣ. Впрочемъ, нѣтъ ни однаго слова, котораго бы не было въ печатныхъ книгахъ. Слѣдовательно, нѣтъ ни ы, ни ъ, равно какъ носовыхъ гласныхъ и двогласныхъ (nasales vocales et diphtongi), найденныхъ господиномъ Копитаромъ въ Клоцовой Глаголитѣ.

9. Нѣкоторыя слова писаны разнымъ образомъ, на пр., врѣме и вриме, Левнардо и Леонардо, и т. п.

Чтобы кто либо не подумалъ, что то или другое слово напечатано не такъ, я отмѣчу здѣсь всѣ тѣ изъ нихъ, кои больше всего кажутся сомнительными, на пр. слѣдующія слова писаны такимъ образомъ: въ строкѣ 34-ой Яанац (то есть, я и анац. Я думаю, что ето Янац, потому что въ Хорватской Библіи, напечатанной Глагольскимъ письмомъ въ Тибингенѣ 1562-го, имя Яковъ дѣйствительно такъ читаете), въ строкѣ 44-ой дерга и црсат; въ 45-й не льзя знать, віека, вѣка, или вшека; въ 73-й валижникъ; въ 89-й згорга; въ 105-ой дадба; въ 122-ой кнезжтво; въ 167-ой есут; въ 168-ой отсжабник и кметѣкому; въ 313-ой звога; въ 326-ой напрад; въ 375-ой навлаѣшно; въ 421-ой врована; въ 447-ой послано; въ 458-ой зврръху.

Языкъ Винодольскаго Закона есть туземное Винодольское нарѣчіе. Но такъ какъ его употребляли въ письмѣ только священники (по тому что другіе въ то время не умѣли писать), знавшіе не только свой Церковнославянскій, но и Итальянскій, языкъ, то, по тому, въ немъ встрѣчаются слова изъ того и другаго, а статься можетъ, и такія еще, кои взяты изъ другаго какого Славянскаго нарѣчія. Таковы, на пр., Церковныя слова: Господань, кнежъ, найближняго, от, пра, есут, судет се, сведетельство, убо,

всаки, все, и т. д., а Италіянскія: band, dupal, fals, falso, impačat, и тому под.

Чтобы видѣть, что именно въ Винодольскомъ Законѣ взято изъ народнаго, а что изъ Церковнаго, или какого иностраннаго, языка, слѣдовало бы мнѣ подробно описать здѣсь Винодольское нарѣчіе. Но, хотя я самъ родомъ Винодолецъ, изъ Новаго, однако трудно мнѣ теперь означить, какъ слѣдуетъ, всѣ особенности того нарѣчія, по тому что я уже съ 1826 года постоянно живу въ Загребѣ; а по тому попытаюсь указать однѣ лишь главныя черты онаго.

И такъ, главныя свойства нынѣшняго Винодольскаго нарѣчія суть слѣдующія:

1) *Ча* вмѣсто *што*. Когда ето *ча*, имѣетъ при себѣ предлогъ, требующій винительнаго падежа, тогда *а* опускается, а оставшееся *ч* соединяется съ предлогомъ, на пр., вач, нач, ноч, зач, узач, низач, крозач, надач, подач, предач, вмѣсто: у што, на што, но што, за што, уза што, низа што, кроза што. и т. д.; напротивъ, стоя съ другими словами, произносится вполнѣ, какъ: дача (а не дач), вмѣсто дашто, sed quid, utique.

2) *Биль* вмѣсто *bio*.

3) *Й* (j) вмѣсто мягкаго *д* (dj), на пр., грая, роєн, мею, и т. п., вмѣсто градя, родєн, медю, и т. д.

4) *В* или *ва* вмѣсто *у*, на пр., иденъ в Рику, или ва Рику, в Сень, или ва Сень, и т. п.

5) *М*, стоя въ концѣ, слова всегда обращается въ *н*, какъ: иден, велин, пишен, рукун, ногун, с братон, с отцен, и т. п., исключая с манум, вмѣсто са мном.

6) *Саки*, *се*, *зети* или *вазети*, вмѣсто: сваки, све, узети; всаки, все, взети, есть Церковное.

7) *Ѣ* произносится различно: какъ *е* и какъ *і*, но нигдѣ какъ *ѣ* (ie) или *е* (je). Въ Новомъ, Леденицахъ и Брибирѣ любятъ больше *і*, а въ прочихъ мѣстахъ *е*, хотя ни тѣ, ни другіе, не держатся строгой послѣдовательности въ произношеніи, а потому слышите: Река и Рика, сведокъ и свидокъ, мерити и мирити, и т. п.

8) *Мик* вмѣсто *мен* въ словахъ: пламикъ, прамикъ, ремикъ, камикъ, вмѣсто пламен, и т. д.

9) Нѣкоторыя собирательныя (collectiva), отглагольныя (verbalia) и другія на *ле*, или *не*, произносятся въ Винодолѣ по Чешски, то есть, оканчиваются на долгое *и́* (*í*); такихъ словъ много, но я помню только слѣдующія: гроздови́, гърмови́, зели́, загори́, вмѣсто гроздове, гърмове, зеле, загоре. Въ Брибирѣ говорятъ камени́ вмѣсто камене, а въ Новомъ уфани́ (то есть, уфан-и́, а не уфа-ни́) вмѣсто уфан-е. Сдѣсь долженъ я еще замѣтить, что мягкое *л* (lj), и *н* (nj), во всѣхъ словахъ, оканчивающихся на *е* (je), никогда не сливаются, но каждое изъ нихъ стоитъ всегда отдѣльно, что ясно слышите въ произношеніи, а по тому они и не могутъ составлять одного слога, на примѣръ, въ Винодолѣ говорятъ: весель-е (vesel-je), уфан-е (ufan-je), не весе-ле, уфа-не, или, какъ бы иной написалъ, веселѣ, уфанѣ (vesel'e, ufaňe).

10) Въ нѣкоторыхъ общинахъ слова, оканчивающіяся на *ква*, произносятся какъ *ки*, несклоняемыя (indeclinabilia), на пр., буки, тики, оки, смоки, вмѣсто: буква, тиква, локва, смоква, и т. п.; такъ точно и *лади* отъ ладва (ладя).

11) Мѣстоименія: ов, он, та, стоя съ предлогами, сокращаются точно такъ, какъ *та*, то есть, гласная опускается, а согласная присоединяется къ предлогу, на примѣръ: нав, нан, нат, вмѣсто на ов, на он, на та; на 'вон, на 'нон, вмѣсто на овон, на онон; на 'ве, на 'не, на 'вихъ, на 'нихъ, вмѣсто на ове, на оне, на оних. Такъ точно: вав, ван, ват; пов, пон, пот; зав, зан, зат, и т. п.

12) Вмѣсто вопросительнаго *ли* часто встрѣчаете одно лишь *л*, соединяющееся съ глаголомъ, на пр., пишел Петар? вмѣсто пише ли? Видимол? Видител? Видел? Въ первомъ и второмъ лицѣ единственнаго числа, не оканчивающемся на гласную, передъ *л* ставится *и*, на примѣръ: Видим-и-л? Говоришил истину? Слѣдовательно, второе лице совершенно похоже на такое же въ Церковномъ языкѣ, на примѣръ: Ты говориши, хотя оно вовсе не взято изъ Церковнаго.

13) *Єсам* и *хотѣ* сокращаются и тогда, когда въ Штокавскомъ нарѣчіи произносятся вполнѣ, то есть, въ началѣ слова, и въ отвѣтѣ на вопросъ, на пр., Сил бил ва црикви? — Сан. Тѣшил поть ва цркву (или црн авъ)? — Тю. Все ето въ Вино-

долѣ также хорошо, какъ и слѣдующее: Єсил бил? Єсан; и Отѣшил поть? — Отю. Сдѣсь долженъ я замѣтить, что буква *х* во всякомъ словѣ ясно произносится, кромѣ однаго глагола „отити, отю;“ нѣкоторые же говорятъ и „одити“ вмѣсто „ходити.“

14) Въ Виподолѣ буква *л* никогда не употребляется въ смыслѣ гласной, а по тому тамъ не говорятъ: влти́, тлти́, длг, плн, влк, какъ читаемъ ето въ Церковныхъ книгахъ; напротивъ ясно: вути́, тути́, дуг, пун, вук, и т. п. Въ одномъ только Брибирѣ: тлить и влить.

15) Настоящее относительное (praesens relativum) или, какъ неправильно называютъ его нѣкоторые, преходящее сослагательное (imperfectum Conjunctivi), употребляется такъ: бин, биш, би рекал, бимо, бите, би рекли, а не: я би, ти би, он би рекалъ, ми би, ви би, они би рекли.

Замѣчу еще коечто о склоненіи именъ существительныхъ, именно:

I. Въ именахъ мужескаго рода, оканчивающихся на согласную:

1) Предложный падежъ (praepositionalis vel localis) единственнаго числа оканчивается на *и*, а не на *у*, на пр., на пути, на поли́, на бърди, в гради, в мести, и т. п.

2) Имена, оканчивающіяся на *к*, имѣютъ именительный множественнаго, обыкновенно, на *ц*, на пр., вук, вуци; юнак, юнаци; впрочемъ, во многихъ словахъ слышите и *ци*, и *ки*.

3) Родительный множественнаго можетъ имѣть двоякое окончаніе:

а) Или сходно съ именительнымъ единственнаго, протягивая только въ произношеніи послѣдній слогъ, на пр., брав, баранъ, бра̀въ, барановъ; дед, дѣд, дѐд, дѣдовъ; кмет, земледѣлецъ, кмѐтъ, земледѣльцевъ; отац, отецъ, ота̀цъ, отцевъ; попъ, священникъ, по̀п, священниковъ; жакан, дьяконъ, жа̀канъ, дьяконовъ, и т. д.

б) Или же къ именительному множественнаго придается *х*: бравих, кметих, попих, жакних, тежацих, сведоцих, и т. п. Етотъ родительный въ Винодольскомъ Законѣ никогда не имѣетъ на концѣ буквы *х*, на пр., кнези, поди, солдини, сведоки, поротники. Молстиров (строк. 62) и поротниковъ (строк. 372), кажется, по Церковному, или Загребскословенскому, нарѣчію.

4) Винительный множественнаго сходенъ или съ именительнымъ, или съ родительнымъ множественнаго же, какъ: гоним воли, зовем тежацих, вмѣсто воле, тежаке.

II. Объ именахъ женскаго рода надобно замѣтить, что

1) Родительный падежъ единственнаго оканчивается индѣ (въ Новомъ и Леденицахъ) на *е*, а индѣ на *и*, какъ въ Церковномъ языкѣ, на пр., воде и води (aquae). Такъ и въ етой рукописи употреблено: тадбе и тадби, тужбе и тужби, жене и жени.

2) Именительный и винительный множественнаго сходны съ родительнымъ единственнаго.

3) Родительный множественнаго образуется изъ именительнаго единственнаго, опуская конечное *а*, на пр., кни́га, вода — кни́г, вод; если же трудно произнести єго, то, въ такомъ случаѣ, вставляется *а*, на пр., буква, цриква, смоква, земля, и т. п., имѣютъ: бука́в, црика́в, смока́в, зема́ль, и. т. д.

Вотъ всѣ особенности Винодольскаго нарѣчія. Во всемъ прочемъ оно сходно, сколько можно видѣть, съ Штокавскимъ. Но єсть єще одно, и притомъ большое, различіе между обоими етѣми нарѣчіями, то єсть, образъ произношенія или словоударенія. Мало такихъ словъ, кои бы Винодолецъ произносилъ совершенно одинаково съ Штокавцемъ, на пр., слово „вода“ значитъ одно и тоже у того и другаго, но Штокавецъ произноситъ єго „во́да“ или „во́дда,“ а Чакавецъ „вода̀.“ Точно также зе́мля, и земля̀, го́ведо и говѐдо, говóрити и говорѝти. Къ етому присоедините єще скороговорку Винодольца, отъ чего Штокавцы съ трудомъ могутъ понимать ихъ. Впрочемъ, Винодольцы охотно стараются говоритъ такъ, какъ вы говорите съ нимъ.

Но ето нарѣчіе употребляется не въ одномъ только Винодолѣ: оно, съ небольшей разницей, господствуетъ по всей Истріи, а равно Истрійскимъ и Далматскимъ островамъ и Древнедалматскимъ городамъ, гдѣ єще не успѣлъ вытѣснить єго оттуда другой какой языкъ, на пр., въ Задрѣ Итальянскій, или же другое нарѣчіе, какъ въ Дубровникѣ Штокавское. Прежде оно далеко простиралось на сѣверъ, по направленію отъ моря къ Загребу. Древніе памятники не только изъ Озля, но также изъ Крашитя и Драганитя по сю сторону Купы, писаны, безъ всякаго сомнѣнія,

Чакавскимъ нарѣчіемъ. Я самъ видѣлъ ихъ нѣсколько изъ XVI-го столѣтія. Впрочемъ, и теперь еще тамъ больше говорятъ по Приморски, хотя, вмѣсто *ча*, слышите уже *кай*.

Однако, да не подумаетъ кто, что всѣ Винодольцы такъ говорятъ у себя, какъ я показалъ. Чистымъ Винодольскимъ нарѣчіемъ говорятъ тѣ только, кои мало странствуютъ по свѣту, стало быть, однѣ лишь женщины и дѣти; тѣ же, кои часто приходятъ въ соприкосновеніе съ другими, естественно, привыкаютъ и къ другому нарѣчію, особенно Штокавскому, и, воротясь домой, говорятъ смѣшанно, ни по Штокавски, ни по Чакавски. Отсюда не удивительно, что вы не рѣдко слышите тамъ изъ однихъ и тѣхъ же устъ и то, и другое: в гради, и в граду, ва гради и ва граду, даже у граду.

Изъ всего, сказаннаго нами, каждый уже легко можетъ видѣть, что въ Законѣ Винодольскомъ своего, а что изъ другаго нарѣчія. Каждый замѣтитъ, что въ 1280-мъ, стало быть, за 563 года, въ Винодолѣ былъ языкъ точно таковъ, каковъ и теперь, по тому что нѣсколько словъ, неизвѣстныхъ нынѣ въ Винодолѣ, по моему мнѣнію, ничего не значитъ; отдѣльныя слова могутъ измѣняться, а языкъ, между тѣмъ, оставаться безъ всякой перемѣны. Впрочемъ, етѣ слова, можетъ быть, и тогда были неизвѣстны въ Винодолѣ, когда ихъ писали, по тому что онѣ, большею частью, взяты изъ Церковнославянскаго, или же Итальянскаго, языка. Да иначе и быть не могло. Ибо, пусть кто ни будь попытается теперь писать законы на Винодольскомъ нарѣчіи: найдетъ ли онъ въ немъ столько туземныхъ и всякому извѣстныхъ словъ, что можетъ обойтись безъ другихъ, ничего не брать изъ чужаго нарѣчія, не прибѣгать къ составленію какого либо новаго слова? Если даже допустимъ, что въ 500 лѣтъ измѣнилось не болѣе 50 словъ, то, очевидно, что, держась стой мѣры, въ 5,000 лѣтъ должно измѣниться только 500! Но и тогда останется одинъ и тотъ же языкъ, котораго напрасно кто-либо сталъ бы искать на Сѣверѣ.

СЛОВАРЬ КЪ ВИНОДОЛЬСКОМУ ЗАКОНУ *.

А.

Аредитати, изъ Итальянскаго ereditare (Латин. haeres), наслѣдовать 214,

Ако, если. 78 и всюду.

Архипервад, archipresbyter, протоіерей, 37.

Арсал, названіе посла, присланнаго отъ Двора. 148.

Б.

Банд, отъ Итальян. bando, и значитъ: а) изгнаніе, опала; б) извѣстная сумма денегъ, ковй откупались отъ изгнанія; в) головщина, homagium? 164, 251, 392, 452, 454.

Бенетачки, Венеціанскій, отъ Бенетки, Венеція. 55 и проч.

Благо, имущество, имѣніе, 215.

Ближик,-ки, отъ ближній, родичь, родственникъ, родъ. 109, 205, 207.

Блюдети, отъ блюсти.

Блуене или блюдене, блужденіе, заблужденіе, погрѣшность; порча; уничтоженіе. 24.

Боланча, какая-то мелкая Венеціанская монета. 60.

Болѣ, лучше. 18.

Брав, баранъ. 83.

Братшти́на, братовщина, братство, confraternitas.

Брез, безъ. 213 и проч.

Брижити се, заботиться. 448.

Бусовить, какой-то городской чиновникъ. 166, 170.

В.

Вазме, возьметъ. 155 — 6.

Ван, вонъ, внѣ. 70.

Вапай, вопль, крикъ; отъ вапити, вопіять. 103 и проч.

Вати́на, орамъ, посрамленіе, безчестіе. 178.

Вернез, пенязь? 61.

Верован, достойный вѣры, довѣрія, и под.

Ветѳ, вяще, больше. 138 и проч.

Ви, отъ видити, вим, вѣдѣть, знать. 289 - 90.

Вите, иначе вѣте, вѣче. 374. - 5.

Вкуп, вмѣстѣ.

Влашки, Итальянскій. 59. Изъ южныхъ Славянъ еще Словенцы называютъ Итальянцевъ Влахами.

Влаштьни, собственный, свой.

Воля, воля, voluntas; союзъ воля, или, vel.

Вражба, головщина? emenda capitis, homagium? 190, 409.

Вриме, время. 5 и проч.

Вьрт, верть, садъ. 227.

Г.

Га, его. 320.

Гда, когда. 67.

Гди, гдѣ. 86, 133.

Гибле, не гибле, отъ гибаться, двигаться, движется, и не дви-

---

* Въ етотъ Словарь внесены нами не только тѣ слова, кои поставлены самымъ издателемъ Винодольскаго Закона, какъ болѣе, менѣе, неизвѣстныя своимъ соотчичамъ, но вообще всѣ, встрѣчающіяся въ немъ, за исключеніемъ общепонятныхъ, чтобы каждый могъ, съ помощію его, читать самый подлинникъ, по краткости и сжатости своей чрезвычайно трудный для передачи на другой, хоть бы то и родственный, языкъ. *Переводчикъ.*

жется, движимое и недвижимое. 315.

Говедо, скотъ, животное. 85.

Господа, господа. 5 и проч.

Граштйк, слуга города, городовой чиновникъ. Теперь должность его сзывать народъ набатомъ для объявленія ему того или другаго приказанія городоваго начальства, равно призывать къ суду и под. 7, 166, 170.

Гре, отъ грем, грешь, гряду, иду. 67.

Д.

Дан, день. 2 и проч.

Двор, значитъ: а) замокъ, arx, Schloss. Теперь въ этомъ смыслѣ слово двор не употребляется больше въ Винодолѣ; его вытѣснило Итальян. castello. Подъ градомъ разумѣется тамъ городъ, urbs, Stadt, а варош, предмѣстье, suburbium, borgo, Vorstadt; б) господскій дворъ, curia, dominium, Herrschafft. Отсюда Дворник, первый чиновник при Дворѣ, начальникъ его, Дворецкій, управляющій Дворомъ, Castellanus, Palatinus.

Дили, отъ делити, дѣлить, дѣлю. 125.

Дим, отъ дити, дѣти, дѣю, говорю, откуда Русское де, Чешское dí. 324.

Дица, дѣти. 201.

Добра гласа, доброй славы, молвы, поведенія, и под. 137.

Дуг, долгъ. 74. Отъ него дужанъ, долженъ. 380.

Дуплу, отъ duplus, двойной. 104.

Дьржан, отъ дьржати, держать, долженъ. 72. и проч.

Дѣнвара, дѣнваръ, генварь. 2.

Е.

Е, есть. 133 и проч.

Е, ихъ. 209.

Ети. имем, ел, ять, взять, уловить схватить. 81, 87 и проч.

Еди, яди, яствы, пища, кушанье. 81.

Ёште, еще, также. 61 и проч.

Ж.

Жакан, дьяконъ, diaconus. 56 и проч.

Желети, желая, отъ желаю. 10.

Живина, животное. 263 и проч.

З.

За вас, за весь. 87.

Завез, обязательство, obligatio, contractus. 126 и пр.

Заговор, договоръ, условленная цѣна, оцѣнка. 190, 454, и пр. Теперь въ Винодолѣ заговоръ значитъ оправданіе, извиненіе, и под.

Задоволе, удовлетвореніе. 169.

За душу сужно, въ поминъ души дано. 475.

За не, за оныя, за оное. 85 и проч.

Заседане, засада, сѣти, ковы, insidiae. 196.

Збрани, избранны. 31.

Звъргам, сверг, сорвал. 174.

Згоди се, случится. 469.

Зла воля, худое, злое, намѣреніе, цѣль. 175.

Злотворац, злодѣй, разбойникъ. 95 и проч.

И.

Изкушени, извѣданный, опытный, дознанный на дѣлѣ. 9, 461 и пр.

Излизла, произошла. 320.

Изпуени, отъ изпудити, изгнать. 291.

Имене, имѣніе; область, округъ, предѣлъ. 70.

Имити, имам, имай, имѣть. 60 и пр.

Импач, Итальян. impaccio, Латин. impedimentum, препятствіе; отсюда импачати, препятствовать. 387.

Исти, извѣстный, упомянутый, оный, и под. 15. и пр.

Й.

Йд, йда, ѣда, яства, обѣдъ. 78. Отсюда йденѣ, яденіѣ, кушанье, пища. 82. Отъ глагола йсти, ѣсть. 123.

К.

Када, когда. 76. и пр.

Каштald, Церковной староста. 61.

Каштигати, наказывать. 102, 402, 472.

Квадерна, Итальян. quaderno, записная книга. 268.

Ки, ка, ко, мѣст. кій, кой и пр., qui, quae, quod; ке, кои, которые.

Кигод, кто либо, какой либо.

Клицал, отъ клицати, кричать; отсюда клич, крик.

Ключар, ключник, погребщикъ. 258.

Кмет, земледѣлецъ, поселянинъ Винодольская община слогалась изъ благородныхъ, дворянъ (племитей), людей сводныхъ (слободняковъ, libertini), и поселянъ (кметовъ). Впрочемъ, въ Новомъ и Бакрѣ былъ еще особой разрядъ людей, кнапи, занимавшіе средину между свободными и поселянами. 134 и проч.

Кнез, князь, princeps, comes, conte, Graff, большой господинъ. 2. Отсюда кнеж, княжь, княжескій; кнежство: а) княжеское достоенство, званіѣ; б) княжескоѣ владѣніѣ; 133. 79 и пр.; в) священство. 132. Въ послѣднемъ смыслѣ болѣѣ не употребляется.

Ко, кой, коя, коѣ.

Коли, только. 86.

Коноба, погребъ винной. 260.

Крив, виновенъ, виноватъ, неправъ; отсюда кривацъ. 107 и проч.

Кутя, Церков. куща, хижина, хата, домъ. 402, 472; отсюда кутьни. 188.

Кърв, кровь. 415.

Кърденча, Итальян. credenza, вѣра, довѣренность, кредитъ. 265.

Кърстити прикву, освятить, посвятить. 53.

Л.

Либра, Латин. libra, Итальян. lira: а) Венеціянская монета, заключавшая въ себѣ 20 солдиновъ, или нынѣшнихъ 12 крейцеровъ серебромъ; б) Венеціянская мѣра около фунта.

Ликарія, лѣкарство, лѣченіѣ. 165.

Ликуф, даръ тому, кто отыщетъ потерянную вещь. 274.

Личба, licitatio, munta. 249, 399.

М.

Макарол, вѣроятно, отъ Итальян. mazza (pastorale), палка, трость, откуда mazzarol, патерица, посохъ; въ Хорватскомъ отъ mazza образовалось маль, а отъ него малик, иподіяконъ, держащій епископскій посохъ. 59.

Манькати, недоставать. 367, 572.

Матеѣ,-ни, месть, отъ мастити, мстить. Откуда образовано маштеѣ, а отъ него уже матеѣ. 211, 439.

Маша, Латин. missa, обѣдня. 372.

Место, вмѣсто. 193.

Мею, между. 127. и проч.

Мимо, кромѣ, исключая. 261.

Молстир, монастырь. 135, 237.

Мошуна, неизвѣстно что собственно. 110.

Н.

На, но 18. 484.

Навлашни, собственный, отдѣльный, частный. 129, 265; отсюда навлаштьно, особенно, именно. 37.

Направа, примиреніѣ. 211; отъ направити, примириться. 360.

Наприд, впередъ. 22.

Напуни, вполнѣ, сполна 11, 126.
Наредише, отъ наредити, нарядить, поручить, повелѣть. 20. Отсюда
Наредѣе, нарядъ, приказаніе. 49.
Неветѣ, но. 55 и пр.
Него, но. 95 и пр.
Нер, нере, но. 67 и пр.
Не мози, не моги, не смѣй, не должно. 44.
Не може, не можетъ, не долженъ, но. 62 и пр.
Неподобно, неприлично, неблагопристойно, срамно. 183.
Не складаю се, не соглашаются, разномыслятъ, противорѣчатъ. 336.
Неуредни, неустроены (отъ рядъ). 12.
Нѣга, его. 4.
Нигдо, нѣкто. 99.
Нигдор, нигдоре, никто. 445.
Ниедан, никто, ниодинъ, никакой. 126 и пр.
Ники, нѣкій. 100 и пр.
Ни ма, не имѣетъ, нѣтъ, не долженъ. 54 и пр.
Ништѣ, ничего; ништарманѣ, тѣмъ не менѣе. 85 и пр.
Ній', не єсть, нѣтъ, не. 95 и пр.
Поть, ночь. 99 и пр.

О.

Обарителник, cliens, покровительствуемый. 136.
Обетя, отъ обетяти, обѣщать. 335.
Обитель, семейство, дружина, челядь, familia; прислуга. 87 и пр.
Област, власть. 438.
Обранене, какое-то денежное наканіе. 251.
Обсуює се, осуждается. 193.
Обти́на, община. 50, 464; отсюда обти́нски, общинный, общественный. 49 и пр.
Огань, огонь. 402.
Од, часто вм. о, объ. 22 и пр.
Одветник, **Отговорник**, } advocatus. 113, 349.
Отприсети, отприсягнуть, abjuro. 112.
Одрешени, освобожденный, свободный. 325.
Онде, тамъ. 119 и пр.
Опатія, абатство, 61, 135.
Освадати, обжаловать. 426.
Осван, кромѣ. 241.
Осик, неизвѣстно, что собственно значитъ, сарай? 403.
Остачити, обжаловать, обговорить 398.
Остати, остаться кому должнымъ что. 143; остаться. 202. 322. Отсюда
останени, convictio. 306.
Осуд, присужденіе, приговоръ судебный, рѣшеніе, опредѣленіе, sententia, convictio; денежная пеня. taxa, birsagium? 74 и пр.
Отац, отецъ. 19.
Отити, хотѣть; отю, хочу.
Ошастно (благо), безнаслѣдственное имущество, bonum caducum. 218, 284.

П.

Парац, жалобщикъ, истецъ, actor causae. 106.
Педесетъ, пятьдесятъ. 113.
Пена, пеня, наказаніе, pedepsa. 162.
Перман, придворный княжескій служитель. 87, 197.
Питати: а) искать чего у кого, спрашивать, interrogo, percunctor. 136, 148; б) просить, умолять, упрошивать. 141.
Племенит, благородный; дворянинъ. 84 и пр.
Повидати, повѣдать. 149.
Позивати, призывать. 449.
Позовник, призванный къ суду во свѣдѣтели, показатели, и под. т. 418, 448.
Подкнежин, намѣстникъ князя. Такъ въ одномъ Винодольскомъ актѣ

отъ 1459 г., списокъ съ коего имѣю я у себя, читаемъ: „Почтовани муж *подкнежин* Шимун Саганить, *наместник* кнеза Мартина (Франкапана)." 187—8, и пр.

Подплат, подошва. 299.

Подобни, честный, добрый, надежный, почтенный. 185 и пр.

Подружник, продавецъ чужаго вина, перепродавецъ. 266.

Пожгане, сожженіе. 111.

Пойти супрот кому правду, обжаловать кого предъ судомъ, и под. 53. 71.

Показую, доношу, уличаю, объявляю. 321. Отсюда:

Показати се, указаться, сослаться на кого, объявить, и под. 98. и пр.

Покривача, покрывало, головной женскій уборъ. 174.

Пол, половина. 129, и пр.

Полача, палата, palatium. 147.

Помакнѣти, отъ помакнути, призвать, потребовать', и под. 138, 140 и пр.

Поротник, conjurator. Такъ назывались тѣ люди, кои, судя по прежней жизни виновнаго, извѣстной имъ, говорили предъ судомъ, что онъ правъ и справедливо клялся, присягалъ. 114 и пр.

Посалъ, посолъ, посланецъ, вѣстникъ, нарочной, nuntius. 446 и пр.

По себи, отдѣльно, особо, особнякомъ. 424.

Посудити, ссудить, дать въ долгъ. 259.

Пошишіон, possessio, собственность, владѣніе, и под. 474 и пр.

Пра, пря, споръ, causa, processus, и под.

Правда, право, справедливость, и под. 167 и пр.

Право, именно. 1.

Предавац, предатель, измѣнникъ, proditor. 437.

Пред образом, предъ лицемъ, въ присутствіи 15.

През, безъ 113 и пр.

Приказати, указать; сказать; велѣть; донесть. 150. подарить. 259.

Примисале, забота и под. 23, 30.

Плован, plebanus. 34.

Припеляти (конац), пригнать (къ концу), и под. 249.

Припрошт, препростой, простой. 13.

Присези, присягни, отъ присети, присягнуть. 115, 107 и пр.

Пристав, приставъ, помощникъ судьи и исполнитель его приказаній, распоряженій. Отсюда въ Угорскихъ Законахъ олатыненное pristaldus. 142 и пр.

Пристанене, согласіе. 49.

Пристояти, приличествовать. 172 и пр.

Притча, причина. 347.

Притче, дѣльное, causalis? и под. 150.

Приходак, приходъ, прибытіе. 222.

Пріе, прежде. 158 и пр.

Пріети, пріять, принять. 132 и пр.

Прост, свободенъ, невиненъ, и под. 182 и пр.

Проштене, позволеніе, indultus, indulgentia. 220.

Псост, брань, ругательство, поношеніе, contumelia, convicium. 139 и пр.

Пударіа, сторожа надъ виноградомъ 151.

Пьрвад, prior, игуменъ, настоятель. 37.

Пьрвич, первѣе, прежде. 127.

Р.

Рачени, какая-то пеня, денежное наказаніе. 454.

Ред, наслѣдство, отъ Итальян. eredere. 217.

Ред, собственно рядъ, порядокъ, правило, законъ, ordo, regula, посвященіе во что. 132.

Рич, собственно рѣчь, потомъ Польск. rzecz, вещь, res, Sache. Въ етомъ смыслѣ только коегдѣ употребляется еще въ Винодолѣ, обыкновенно же значитъ рѣчь, vox. 25 и пр.

Рота, отъ ротити, сказывать, горить, потомъ присягать, клясться, adjurare. 417, 430, 431. Отсюда:

Ротник, присягатель, присягающій, кленущійся, присяжный, juratus. 254, 450 и пр.

Рубани, не, разбой. грабежъ. 90.

С.

Сада, теперь, нынѣ (собственно сдѣсь); одсада, отнынѣ. 24.

Само: а) только, лишь, solum, tantum; б) самъ, въ выраженіи: самъ пять (дошао сам само пет), самъ 12, отвѣтствующее Латынскому въ Угорских законахъ: jurare se duodecimo, se vigesimo quinto, и пр.

Сатник, сотник, centurio. Нынѣ въ въ Брибирѣ и Новомъ сатник смотритъ за чистотой улицъ и дорогъ, колодцевъ, свѣжестью и добротой съѣстныхъ припасовъ, равно какъ вѣрностью въ продажѣ ихъ, и под.

Сваки, всякій. 305.

Свершене, совершеніе, опредѣленіе. 14.

Сведок, свѣдѣтель, 98 и пр. Отсюда сведочити и под.

Светъ, совѣтъ. 123 и пр.

Свьрх, зврх, о, объ, и п. 61 и пр.

Сгоник, изгнанный, exul. 122.

Сила, насиліе, violentia. 358, 422 и пр. Отсюда: од сили, насильно, по насилію. 105 и пр.

Сказати, указать, доказать, и под. 385.

Скупили се, совокупились, собрались; отъ куп, купно. 13, 48 и пр.

Служабник, службеник, служитель, слуга; чиновник. 232, 238.

Солдин, извѣстная Венеціянская монета. Въ солдинѣ 2 беча, а 20 солдиновъ составляетъ Венеціянскій фунтъ, или 12 крейцеровъ серебромъ; 5 солд. — 9 крейц. сереб.

Споминяти, вспоминать, припоминать, помнить. 18.

Справан кому бити, согласоваться съ кѣмъ, раздѣлять чье мнѣніе.

Ствар, вещь, собственно сотвореное. 183.

Стрити, стеречь. 131. Нынѣ въ Винодолѣ стричь.

Стучене, ссора, драка, бой. 163.

Схабити, повредить. 201.

Т.

Та, тай, той. 70 и пр.

Тада, тогда. 77 и пр.

Тадае, тогда же. 159, 60 и пр.

Такой-е, нынѣ такоер, такодер, такожде, тоже. 199. и пр.

Такаше, тоже, что такое. 465.

Такнути, коснуться. 263.

Тварница, отравница, отравляющая ядомъ, отравительница. 384.

Товернар, отъ Итальян. taverna, трактирщикъ, корчмарь. 264.

Трат, Итальян. tratto, отвѣтствующее Сербскому пут, мах, нашему разъ, Церковн. крат. 255.

Те, той, тотъ. 88.

Тесним законом, строго. 20.

Тичуть, касаясь 363.

Триби, потребно, нужно, должно. 320.

Тужба, жалоба, отъ тужити, жаловаться 177. 158.

Тьр, тьре, и.

У.

Улети, отъ улезем, оставить, бросить, прервать, остановить, sulfero. 24.

Улник, пчелник, пасѣка. 100.

Уражене, рана, поврежденіе, и под. 169.

Уреено, учреждено, постановлено, отъ уре(я)дено. 301.

Усити́, усѣчь. 200.

Утакнути, бросить, кинуть; тайкомъ упрекать, и п. 348.

Х.

Ховьрлица, родъ женскаго головнаго покрывала. Нынѣ говорятъ: на ховьрлицу, то есть, покрыться платкомъ. 174.

Храм, вѣроятно, лавка, магазинъ, и под. 91.

Худ, худой, злой. Худ офицій, большая, трудная, услуга. 277. Отсюда:

Худоба, злоба, злость, злодѣяніе, и под. 272.

Хти́, дочери; хтере, тоже. 423, 212.

Ц.

Цркав, цриква, церковь; отсюда цриквени. 13.

Цьрсат, Тьрсат, Tersatum, извѣстный Далматскій городъ.

Ч.

Ча, что.

Чловик, человѣкъ. 131.

Четьрт, четверть. 302.

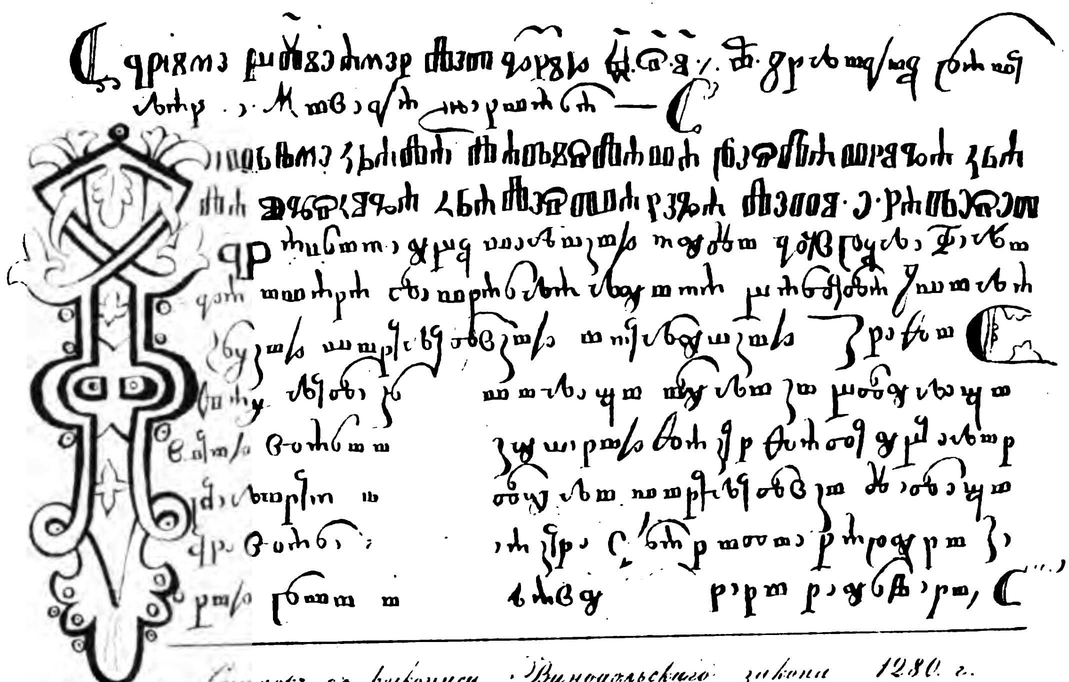
Ш.

Ш, съ, со (ш нега).

Шкода, вредъ; убытокъ, и под., отъ Schade. Отсюда шкодник.

Я.

Яме, отъ имити, взять, схватить.



Снимокъ съ рукописи Винодольскаго закона 1280 г.

IV.

СМѢСЬ.

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПИСЬ

О СИДѢВШИХЪ ВЪ ОСАДѢ ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ.

Въ послѣднее время вниманіе изслѣдователей Русской Исторіи преимущественно было обращено на исторію Смутнаго времени. Съ изданіемъ Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, Филаретовой рукописи, и съ обнародованіемъ множества актовъ, найденныхъ г. Соловьевымъ въ Швеціи, объяснилось многое. Нѣкоторые ученые по вновь открытымъ Памятникамъ стали писать „Исторію Смутнаго времени;“ другіе дѣлать „Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры 1608-1610, и описаніи оной Историками XVII, XVIII и XIX столѣтій“, имѣвшія цѣлію ослабить довѣріе къ Палицыну, современнику, но не очевидцу, сего событія. Нашлись и защитники Палицына, писавшіе „Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры.“

Въ этихъ послѣднихъ Возраженіяхъ, помѣщенныхъ въ № 12 Москвитянина за 1842 годъ, на стр. 414, упомянута современная запись „О сидѣвшихъ въ осадѣ.“ Хотя въ этой краткой записи и нѣтъ ничего, особенно важнаго; но чтобы противники и защитники Палицына не основывали на этой записи болѣе или менѣе того, что въ ней находится, мы сообщаемъ ее здѣсь вполнѣ, и тѣмъ охотнѣе, что она не была извѣстна ни Щербатову, ни Карамзину, и что книга, въ которой она вписана, принадлежала ученому Симону Азарьину[1], тоже келарю Лавры, современнику сего событія.

„Сидѣли въ осадѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ дворяне и дѣти Боярскіе, Коширяне: Иванъ Внуковъ, раненъ на Подолномъ монастырѣ, какъ нарядъ взятъ. Сила Маринъ Коширянинъ, раненъ на конюшенномъ прудѣ, и отъ тое раны умеръ, въ иноцѣхъ схимникъ Силуянъ. Данило Покровсково протопопа Дмитрѣя сынъ, раненъ сорву, за токареннымъ врагомъ, и отъ тое раны умеръ, во иноцѣхъ схимникъ Давидъ. Афонасей Ребриковъ, раненъ за токареннымъ же врагомъ, и отъ тое раны умеръ, въ иноцѣхъ схимникъ Антоній. Иванъ Ходыревъ, Олексинецъ. Василей Зубовъ. Борисъ Зубовъ. Ратманъ Мен-

1 Лаврск. библ. рукоп. между житейниками подъ № 72, въ которой, между прочимъ, содерж. повѣсть о чудесахъ срѣтенія чуд. иконы Владимірскія Богородицы.

шихъ. Тимоновъ, Борисъ Кувшиновъ, Ждань Скоробогатъ, Петръ Ошутковъ, Степанъ Лошаковъ, Ярославъ Стоговъ, убитъ въ лобъ за красными вороты. Станиславъ Стоговъ. Иванъ Волоховской Володимерецъ, въ чернцѣхъ Ѳедоръ, съ братомъ Карцовъ. Васка Жаркой, Осипко Измайловъ, Ѳеодосѣй Путиловъ... Да 10 Коширянъ: Степанъ Наполской. Меншихъ Тумаковъ, Пятой Ребриковъ, Иванъ Григорьевъ, Савинъ Айгустовъ, Юрьи, да Микита Ребриковы, Ѳедоръ Хлобовъ. Захарія Бѣгичевъ, во иноцѣхъ Закхѣя. Сенка Вантѣевъ, Елисей Шиловъ. Семой Становской, взятъ на дорогѣ; посланъ въ Москву и пострадалъ въ табарахъ Сапѣгиныхъ, замученъ за вѣру православную Хрістіанскую. Михайло Скрыпицынъ. Пятой Тимановъ. Сотникъ Стрѣлецкой Никула Олгинской, а съ нимъ 107 человѣкъ стрѣльцовъ, да 400 казаковъ, Ярославцовъ и Галичанъ. Да голова казачей Суханъ Останковъ, а съ нимъ 66 человѣкъ козаковъ."

Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ защитниковъ Лавры въ то тяжкое для Россіи время, когда Рука Всевышняго наше Отечество спасла.

Д. Ч. В. Ундольскій.

ІОСИФЪ ТРИЗНА,

РЕДАКТОРЪ ПАТЕРИКА ПЕЧЕРСКАГО.

Исторія составленія Патерика Печерскаго тѣсно связана со многими вопросами касательно подлинности самой лѣтописи Нестора. По этому, кромѣ назидательнаго чтенія, эта книга была издавна предметомъ изслѣдованій многихъ ученыхъ. Шлецеръ, Карамзинъ, митр. Евгеній, Тимковскій, и другіе, писали объ немъ. Честь разработки Патерика, точныхъ и ясныхъ о немъ свѣденій, принадлежитъ Д. Члену нашего Общества, А. М. Кубареву. Изъ его изслѣдованія „о Патерикѣ Печерскомъ", напечатаннаго въ Октябрской книжкѣ Ж. М. Н. Просвѣщенія за 1838 годъ, узнали мы составъ и редакціи Патерика, и прежнія мнѣнія почти всѣ рушились сами собою. По разъисканіямъ г. Кубарева открылось, что Патериковъ три редакціи: первая, древнѣйшая, Арсенія, Еписк. Тверскаго, 1406 года, не имѣющая общаго заглавія, а прямо начинающаяся службою Преп. Ѳеодосію[1]. Вторая редакція неизвѣстная; третья Кассіановская, 1462 года, на которой большею частію основались издатели печатнаго Патерика въ 1661 году. Теперь открылась еще реценэія, нѣсколькими годами упредившая изданіе Патерика, редакція Кіево-Печерскаго архим. Іосифа Тризны, занимавшаго эту должность послѣ Петра Могилы, съ 1647 по 1656 годъ. Заглавіе оной слѣдующее:

„ПАТЕРИКОНЪ КІЕВОПЕЧЕРСКІЙ

Житія и подвизи преподобныхъ Отецъ нашихъ, въ пещерахъ просіявшихъ.

Списанъ трудолюбіемъ блаженнаго Нестора Русскаго Лѣтописца. По времени же паки приложи нѣкіихъ житія святыхъ отецъ Печерскихъ боголюбивый епископъ Симонъ Суждалскій и Владимерскій, послѣди же пространнѣе написа и въ едино счини блаженный Поликарпъ, архимандритъ Печерскій.

Нынѣ же мало пространнѣе отъ Лѣтописца Русскаго, отъ начала въ лѣта Ноева по потопѣ откуду корень изыде преславнаго Словенскаго языка ражаю и како из-

1 Харатейный Патерикъ сего состава, принадлежащій купцу Берсеневу, описанъ г. Кубаревымъ въ особой статьѣ, помѣщ. въ Ж. М. Н. Пр. за 1840 г. No. 6.

растоша въ немъ вѣтви Богоугодныя, сочиненъ и во едино совокупленъ тщаніемъ и повелѣніемъ боголюбиваго архимандрита св. великія пресвѣтлыя царскія лавры Печерскія кира Іосифа Тризны."

Писанъ сей Патерикъ хорошей скорописью, первой половины XVII вѣка, въ листъ, на 392-хъ листахъ. Внизу по листамъ идетъ слѣдующая подпись: „Лѣта 7173-го года далъ въ домъ живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь сію книгу келарь старецъ Симонъ Азарьинъ, во вѣки не отъемлемо никому". Другая, вмѣстѣ съ прежнею: „Лѣта 7164 мѣсяца февраля сія книга Троицкаго Сергіева монастыря бывшаго келаря Симона Азарьина."

Чтобы дать нашимъ читателямъ нѣкоторое понятіе о составѣ сего Патерика, мы перечислимъ статьи онаго по порядку.

„1. Начало отъ потопа и раздѣленіе тріехъ сыновъ Ноевыхъ Сима, Хама и Афета, гдѣ кождо особо сѣде, и о благословеніи св. ап. *Андрея* горъ *Кіевскихъ* и о созданіи Кіева, и откуду прозвася Русская земля. По потопѣ тріе сынове Ноевы.

2. О пришествіи перваго Великаго Князя *Рюрика* Великому Новугороду отъ Нѣмецъ.

3. Княженіе *Олгово въ Кіевѣ*, со Игоремъ Рюриковичемъ и убіеніе князей Кіевскихъ *Асколда и Дира*, и гдѣ положены суть.

4. О крещеніи Словянскихъ князей: *Ростислави, Святополка и Кочела*, и о преложеніи книгъ отъ Греческаго на Словенскій языкъ.

5. О смерти перваго князя Кіевскаго *Олга*, племенника Рюрикова.

6. Сказаніе о волсвѣхъ притчею.

7. Княженіе въ Кіевѣ князя *Игоря* Рюриковича и убіеніе его отъ Древлянъ.

8. Княженіе въ Кіевѣ *Олги*, Великія княгини, жены Игоревы, со сыномъ своимъ *Святославомъ* и како мсти убіеніе мужа своего Игоря, и градъ ихъ Коростинъ хитростію взя и сожже, и дань возложи на Древлянъ.

9. *Крещеніе* Великія Княгини *Олги* въ Царѣ-градѣ и о мужествѣ Великого Князя Святослава Игоревича, и како скончашася.

10. Княженіе Великого Князя *Ярополка* Святославича въ Кіевѣ и убіеніе его.

11. Начала Княженія Великого Князя *Владиміра* Святославича и о мужествѣ его.

12. О *Іоаннѣ* христіанинѣ со отцемъ Христа ради убіенныхъ отъ идолослужитель въ Кіевѣ.

13. Прихожденіе отъ различныхъ странъ *пословъ* къ Великому Князю *Владимиру*, кождо свой законъ и вѣру повѣдающе. Первое Срацыни, Бохмиты, Нѣмцы, Латина, Жидове невѣрніи и богоубійцы.

14. О Христіанствѣй непорочнѣй вѣрѣ, юже блаженный Кириллъ Философъ богомудреннѣ Великому Князю Владимиру сказа, и запону златотканну страшнаго втораго суда Владычня отъ царей Греческихъ дарова.

15. О пришествіи *къ Царюграду* пословъ отъ Великого Владимера извѣстнѣе вѣру увѣдати.

16. О взятіи *Херсона* Великаго града Греческаго и о крещеніи *Владимировомъ* въ немъ, и о вѣнчаніи

со царицею Греческою Анною, и вѣру православную ему преда-ша.

17. О разрушеніи *Кумиръ* истуканныхъ въ Кіевѣ, и о крещеніи всея земли Рускія.

18. Блаженный *Владимиръ* раздѣли княженія 12-мъ сыномъ своимъ.

19. *О Залѣскомъ Володимерѣ* и разрушеніи идолъ.

20. *О Переяславли Русскомъ*, иже близъ Кіева на Трубежѣ рѣцѣ, и чесо роди сице именовася.

21. О созданіи *церкви Успенія* пресвятыя Богородицы *десятинныя* Великимъ Княземъ Владимиромъ и о завѣтѣ, яже ей за всего княженія своего десятую часть дарова.

22. Великаго Князя *Ярослава* Владимировича Кіевскаго потверженіе толяхъ десятины.

23. Великого Князя *Изяслава* Ярославича потверженіе на толяхъ десятины.

24. О церкви *Преображенія* Господня во *Василевѣ*, иже на Стугнѣ создано Великимъ Владимеромъ.

25. О еже како прехитриша Бѣлогородцы Печенезскую рать киселомъ съ медомъ.

26. *Туровской* Епископіи завѣтъ блаженнаго *Владимера*, и о дѣсятинѣ, даннѣй ей изо всего княженія.

27. О *преставленіи* Великого Князя *Владимера* Кіевскаго.

28. Убіеніе *Бориса* князя Владимеровича Ростовскаго, Святополкомъ.

29. Убіеніе *Гльбово* князя Муромскаго сына Владимерова Святополкомъ.

30. О побѣдѣ *Ярославли* на Святополка.

31. Прихожденіе *Болеслава*, короля Польскаго на Кіевъ съ Святополкомъ.

32. Бой третій *Ярославу* со *Святополкомъ* и о смерти злѣй Святополчѣ.

33. О взысканіи тѣла святаго *Гльба* князя Муромскаго.

34. Княженіе *Ярослава* Владиміромича въ Кіевѣ.

35. Житіе и жизнь и подвизи преп. отца нашего *Антонія*, первоначальника въ пещерахъ иноческому житію въ Россіи въ Кіевѣ, составльшаго пресвѣтлую Лавру Печерскую и чесо ради прозвася Печерскій монастырь.

36. Житіе преп. *Θеодосія*, отца нашего, игумена Печерскаго, и о чудесѣхъ его и преставленіи.

37. Нестора мниха мон. Печерскаго *о пренесеніи мощей*. св. и преп. отца нашего *Θеодосія* архим. и игумена Печерскаго.

38. О покованіи *рацъ* преп. отца нашего *Θеодосія* Георгіемъ Симоновичемъ, Княземъ Суждальскимъ.

39. Въ *Синодикѣ* соборнѣ вписаша имя преп. отца нашего *Θеодосія*.

40. Похвала преп. отцу нашему *Θеодосію* архимандритови Печерскому.

41. О самодержствѣ Великого Князя *Ярослава* Владимеровича Кіевскаго и всея Русіи и о богоугодномъ житіи его и преставленіи.

42. О различныхъ знаменіихъ небесныхъ и о волсвѣхъ явльшихся.

43. О пренесеніи мощей св. муч. *Гльба и Бориса* во св. крещеніи нареченныхъ Романа и Давида.

44. О пренесеніи мощей св. муч. *Гльба и Бориса* второе отъ древяные

церкви въ каменную во княженіе Владимира Мономаха.

45. О созданіи *церкви Печерскія*, да разумѣютъ вси, яко самого Господа промысломъ и волею и того Пречистые матери молитвами и хотѣніемъ, создася, совершися и освятися боголѣпная, небеси подобная, великая церкви Богородична, архимандрія всея Россійскія земли, еже есть Лавра святаго Ѳеодосія.

46. О пришествіи мастеръ *писцевъ* церковныхъ изъ Царя града, по строенію Божію.

47. О освященіи церкви великія *Печерскія*, и сбывшихся чудесѣхъ въ то время.

48. Житіе преп. *Даміяна*, презвитера и цѣлебника, различными недуги страждущихъ.

49. О преподобнѣмъ *Іереміи* прозорливѣмъ, иже помняше крещеніе Російскія земли.

50. О преп. *Матѳеи* прозорливомъ.

51. Житіе преп. *Никона*, игумена мон. Печерскаго.

52. О *Іоаннѣ и Сергіи*, чудо изрядно въ божественной церкви Печерской сбывшееся предъ чудною иконою Богородичною.

53. Житіе преп. отецъ *Варлама* игумена Печерскаго, посемъ святаго *Димитрія* мученика, бывшаго игумена мон. Изяславля, иже на Клове, и *Ефрема* скопца епископа Переславскаго, вкупѣ совозрастшихъ телѣсною свѣтлостію и духовною добродѣтелію.

54. Житіе, иже во св. отца нашего *Ісаія* чюд., игумена бывшаго мон. св. Димитрія, иже на Клове, послѣди же епископа Ростовскаго Російскаго чудотворца.

55. Извѣщеніе о *Ростовскихъ* епископѣхъ.

56. Повѣсть о преп. *Моисеи Угринѣ*, пресвятыя чистоты рачителя.

57. О преп. и многотерпѣливѣмъ *Іоаннѣ* затворницѣ, чистоты рачителя, еяже ради вкопа себе жива въ землю по рамена.

58. О преп. *Исакіи* затворницѣ.

59. О преп. *Никитѣ* затворницѣ, иже посемъ бысть епископѣ Новуграду.

60. О преп. *Лаврентіи* затворницѣ.

61. Житіе преп. отца нашего *Алимпія*, инокописца и чюд.

62. Житіе преп. и блаж. отца нашего *Агапита*, безмезднаго врача.

63. Житіе преп. *Григорія* чюд., списано Поликарпомъ черноризцемъ, послѣди бысть архимандрита Печерскаго монастыря.

64. О преподобнѣмъ *Прохорѣ* черноризцѣ Печерскомъ, иже молитвою въ былiи глаголемемъ лобода творяще хлѣбы, и въ пепелу соль.

65. О преп. отцѣ нашемъ *Марцѣ* печерницѣ, его же повелѣнія мертвіи послушаху.

66. О св. преп. муч. блаж. от. *Ѳеодорѣ и Василіи*.

67. О плѣненіи *Кіева* отъ *Половцевъ*.

68. О преп. и многострадальнѣмъ отцѣ нашемъ *Пименѣ*, иже ангелы, по Божію строенію, постриженъ бысть во мнишескій чинъ.

69. О преп. *Спиридонѣ* проскурницѣ и *Никодимѣ*.

70. О блаж. *Евстратіи* постницѣ.

71. О смиреннѣмъ и многотерпѣливѣмъ *Никонѣ* черноризцѣ.

72. О святомъ священномученикѣ *Кукшѣ* и *Пимінѣ* постницѣ.

73. О преп. *Аѳанасіи* затворницѣ, иже умеръ, и паки въ другій день оживе, и пребысть 12 лѣтъ живъ.

74. Житіе преп. отца нашего *Николы* Святоши князъ Черниговского Давыдовича.

75. О *Ераземъ* черноризцѣ, иже испроси имѣніе свое на святые иконы, и тѣхъ ради спасеніе обрѣте.

76. О *Аревѣ* черноризцѣ. емуже татми украденное имѣніе въ милостыню вмѣнися и сего ради спасеся.

77. О блаженнѣмъ *Симонѣ*, епископѣ Суздальскомъ и Владимерскомъ вократцѣ написася.

78. Посланіе смиреннаго епископа *Симона* Владимерскаго и Суздальскаго къ *Полікарпу*, черноризцу Печерскому.

79. Сказаніе о блаж. *Онисифорѣ*, презвитерѣ, и о братѣ лѣностно пожившемъ и напрасно умершемъ и возсмердевшемся въ пещерѣ.

80. О двою брату, *Титѣ* попѣ о *Евагріи* діаконѣ, имѣвшимъ вражду между собою.

81. О блаж. *Нифонтѣ* архіеп. Новогородскомъ, како во святѣмъ монастырѣ Печерскомъ Божіимъ откровеніемъ видѣ св. Ѳеодосія таможе и преставися.

82. Посланіе ко архимандриту печерскому господину *Акиндину Поликарпа* черноризца тогоже монастыря Печерскаго, о святыхъ и блаженныхъ отецъ печерскихъ, еже повѣлѣно бысть ему списати.

83. Повѣсть о великомъ князѣ *Владимерѣ Монамахѣ* Всеволодовичю како вѣнчанъ бысть Царскимъ вѣнцемъ и Царь нарецеся Російскій.

84. Повѣсть о убіеніи блаженнаго и великаго князя Кіевскаго *Игоря* Олговича сына Святославля Ярославича сына Владиміра великаго брата Святославля князя Черниговскаго, яко быти ему пятому отъ великаго Владимера.

85. Повѣсть чюдна и памяти достойна, о блаженнѣмъ *Константинѣ* митрополитѣ Кіевскомъ.

86. О ереси Леонтінской.

87. О *Ѳеодорѣ*, реченномъ лживомъ епископѣ Владимирскомъ съ прикладами.

88. О епископѣ Луцѣ.

89. Чюдо, сотворшееся отъ иконы пресвятыя Богородицы и отъ честнаго и животворящаго Креста во время князя *Андрея Боголюбскаго*.

90. Убіеніе великого князя *Андрея Боголюбскаго*, сына Георгія Долгорукаго, сына Владимерова Мономахова сына Всеволожа, сына Ярославова Владимеровича, яко быти ему шестому отъ Великого Владимера.

91. О блаженнѣмъ *Поликарпѣ* архимандритѣ святыя великія царскія Лавры Печерскія Кіевскія и о преставленіи его.

92. Чюдо, содѣявшееся въ пещерѣ на Святую Пасху,

93. Повѣсть собранна отъ лѣтописца и во едино сочинена.

94. О блаженномъ и великомъ князѣ *Владимерѣ* Святославичѣ, внуцѣ Игоревѣ, правнуцѣ Рюриковѣ, Самодержцѣ православномъ всея Русскія земли.

95. Мѣс. Іюля во 24 день, убіеніе св. и славныхъ Великом. *Романа* и *Давида*, слово похвальное.

96. Мѣс. Маія во 2 день, на принесеніе мощей святую стра-

стотерпцу Хрістову *Романа* и *Давида* и о чюдесѣхъ сказаніе.

97. Мученіе достохвалнаго и Векого князя *Михаила Черниговскаго* и *Θеодора* Болярина его отъ злочестиваго Царя Татарскаго Батыя.

98. Мученіе святыхъ мучениkъ новоявленныхъ родомъ изъ Литвы *Іоанна, Антонія и Евстаѳія*. Литовская жъ имъ имена Круглецъ, Кумецъ и Нежило, мучены жъ быша отъ Олгерда во градѣ Вилнѣ.

99. *Родословіе* пресвѣтлыхъ великихъ князей росіискихъ самодержцевъ, откуду корень ихъ изыде, и како разпространиша Великую Росію.

100. Краткое *родословіе великихъ князей* Рускихъ и начало княженія ихъ.

101. Краткое *родословіе* пресвѣтлыхъ князей Кіевскихъ.

102. О *созданіи церквей* и монастырей въ богохранимомъ градѣ *Кіевѣ*, отъ пресвѣтлыхъ великихъ князей Кіевскихъ Самодержцевъ, и гдѣ въ которой положенъ бысть извѣщеніе.

103. Повѣсть о Калкацкомъ жалостномъ побоищи отъ Татаръ князей Рускихъ и о 70 храбрыхъ, и колико единыхъ Кіянъ тамо паде.

104. Повѣсть о плѣненіи всея земли Русскія отъ Батыя, царя Татарскаго.

105. Повѣсть о убіеніи нечестиваго *Батыя* царя Татарскаго."

По краткости времени, въ которое пользовались мы этимъ Патерикомъ, намъ не удалось замѣтить, есть ли въ немъ тѣ интерполяціи, какія открыты г. Кубаревымъ въ бывшихъ у него спискахъ. Будущему издателю Патерика необходимо будетъ сличить сію редакцію съ печатнымъ изданіемъ 1661 года и съ Польскимъ переводомъ онаго Сильвѣстра Коссова[2].

Д. Ч. В. Ундольскій.

---

2 Патерикъ Коссовымъ изд. въ Кіевѣ 1635, въ 4-ку, наход. въ библ. Синод. Типографіи и Моск. Дух. Семинаріи. Патерикъ Тризны въ 1812 году былъ у Предсѣд. Медико-физич. общества, Д. Ст. Сов., Вильгельма Рихтера, конечно, въ числѣ матеріаловъ для составленія Исторіи Медицины въ Россіи.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О МОНАСТЫРѢ РУССКОМЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕЙМОНА,

НАХОДЯЩЕМСЯ НА СВ. АѲОНСКОЙ ГОРѢ *.

Основаніе монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Русскаго, достигаетъ временъ, когда Аѳонская гора обречена была Царскими повелѣніями, быть исключительнымъ пріютомъ богомольныхъ пустынниковъ [1]. Его первые виновники, а равно и судьбы, сокрыты во мракѣ прошедшаго. Для достовѣрнаго раскрытія сего монастырь не имѣетъ подлинныхъ доказательствъ. Ихъ замѣняетъ преданіе, которое, быть можетъ, найдетъ впослѣдствіи подтвержденіе или въ ненапечатанныхъ Русскихъ рукописяхъ, или же въ грамматахъ другихъ монастырей. Преданіе, сохранившееся на мѣстѣ, поставляетъ виновниками монастыря двухъ первыхъ Христіанскихъ Великихъ Князей Россіи, Св. Владиміра и Ярослава.

Не желая дополнять догадками пропусковъ Исторіи, мы послѣдуемъ за неопровержимыми доказательствами, представляемыми небольшимъ собраніемъ хрисовуловъ (граммать), хранящихся въ монастырѣ [2].

Названіе и освященіе монастыря было въ древности отлично отъ настоящаго, обще употребительнаго. Это обстоятельство можетъ пояснить только исторія всѣхъ Аѳонскихъ монастырей. Для настоящей цѣли достаточно упомянуть слѣдующее:

Въ числѣ 180 обителей, которыми въ X столѣтіи усѣяна была

---

* Эта записка составлена въ самомъ монастырѣ на Аѳонѣ однимъ Русскимъ ученымъ монахомъ и передана намъ путешественникомъ *Григоріемъ Ширяевымъ* съ цѣлію сдѣлать ее гласною, что мы и исполняемъ теперь съ особеннымъ удовольствіемъ, прося покорнѣйше почтеннѣйшаго сочинителя сообщить намъ, со временемъ, и тѣ письменные источники (на Греческомъ и Славянскомъ яз.), которые служили ему основой и которые, можетъ быть, не послѣдней важности для исторіи Русской и другихъ соплеменниковъ.

В. Ундольскій.

1 Хрисовулъ Царя Василія II около 1000 года. Этотъ хрисов. хранится въ Архивѣ Аѳонскаго собора.

2 Слишкомъ сорокъ хрисовуловъ уцѣлѣло еще въ монастырѣ отъ постоянныхъ бѣдствій, которыя испытывала Св. Гора въ продолженіе многихъ вѣковъ. Мы позволимъ себѣ упомянуть при этомъ, что находящійся въ нашемъ монастырѣ, Архимандритъ Прокопій принялъ на себя трудъ изслѣдовать подробно исторію монастыря по отношенію къ другимъ и по значенію его въ мірѣ Православія. Труды Отца Прокопія въ области богословія, заслуживши уже всеобщую извѣстность, заставляютъ надѣяться, что это изслѣдованіе будетъ не малымъ дополненіемъ въ исторіи Церковной.

Святая Гора и изъ которыхъ многія еще въ XIII столѣтіи существовали, упоминаются двѣ, служившія основаніемъ настоящей.

Грамматы [3] XI столѣтія, сохранившіяся въ монастырѣ, свидѣтельствуютъ о существованіи уже въ то время этихъ двухъ обителей. Первая, которая еще недавно сохраняла Славянскія надписи отъ XI стол., была посвящена во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и называлась Богородица Ксилургу [4]; она находилась, гдѣ и теперь еще возвышаются живописныя развалины стараго Русскаго монастыря, между Кареей и мон. Ксенофомъ. Другая, находившаяся на западной сторонѣ полуострова, пониже первой, у самаго моря, носила названіе Св. Пантелеимона Солунскаго [5]. На этомъ мѣстѣ воздвигнутъ возобновленный теперь Русскій монастырь.

При совершенномъ недостаткѣ историческихъ извѣстій вообще о Святой Горѣ, мы не можемъ сообщить никакихъ подробностей о значеніи въ то время этихъ обителей. То несомнѣнно, однако жь, что въ первой изъ нихъ были уже, какъ и теперь, въ употребленіи Греческія и Славянскія надписи.

Въ любопытномъ спискѣ XII стол. монастырскаго имѣнія упоминаются уже Русскія книги, именно апостолы, ирмологіи, синаксары, пареміяки, минологи, Св. Ефремъ и даже номоканоны [6].

Съ XII столѣтія постоянно употребляется во всѣхъ грамматахъ названіе Русскаго монастыря.

Первое объ этомъ свидѣтельство находимъ въ грамматѣ, которую Протъ, т. е., начальникъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей, закрѣпляетъ въ собственность монастыря Ксилургу или м. Русскихъ, обитель Солунскую [7].

Это обстоятельство подало, безъ сомнѣнія, поводъ къ теперь общему названію монастыря. Обитель Солунская была во имя Св. Пантелеимона, обитель Пресвятыя Богородицы Ксилургу называлась Русскою. Послѣ соединенія обѣихъ общимъ названіемъ монастыря сдѣлалось названіе монаст. Св. Великомученика Пантелеимона Русскихъ или Руси [8].

Въ исходѣ XII и въ продолженіи XIII столѣтій монастырь Русскій достигъ высокаго значенія своею степенью на ряду съ другими Святогорскими монастырями, и особенно своимъ нравственнымъ вліяніемъ на Христіанское просвѣщеніе сродныхъ Рускимъ племенъ Славянскихъ. Не упоминая уже о тѣхъ отличіяхъ, которыми онъ пользовался [9], да позволено будетъ указать на событіе, которое останется навсегда достопамятнымъ.

Возникавшее тогда государство Сербское, основанное Стефаномъ Неманей, получило изъ нѣдръ обители Русской перваго своего Святителя, который положилъ прочное основаніе церковному, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тогдашнее время, и государственному порядку.

---

3 Такихъ грамматъ 5.

4 Смотр. грам. 1042 и 1057 годовъ.

5 См. Грам. 1057, 1068 и 1071 годовъ.

6 Этотъ списокъ на пергаментѣ писанъ въ 1143 (6658).

7 См. грам. 1168 г. (6676) съ подписью Прота Іоанна и другихъ игуменовъ.

8 Такъ постоянно называется въ слѣдующихъ Греческихъ и Сербскихъ хрисовулахъ.

9 Въ Хрисовулахъ XIII и XVI стол. онъ называется *βεβαβμία μονή, βεβαβμία Λάβρα Βασιλική*.

Извѣстно, что сынъ знаменитаго Стефана, впослѣдствіи Св. Савва, провелъ юные годы свои, какъ мірской и какъ монахъ, въ Русскомъ монастырѣ [10]. Здѣсь получилъ онъ первое внушеніе къ своимъ безсмертнымъ подвигамъ. Признательный къ мѣсту, въ которомъ воспиталъ высокіе Іерархическіе помыслы, Св. Савва выразилъ въ типикѣ, впослѣдствіи имъ основанаго, монастыря Хиландаря возвышенныя свои чувства, завѣщавъ наслѣдникамъ охрану воспріемшаго его монастыря. Этотъ типикъ бережливо хранится въ Хиландарѣ.

Но въ слѣдующемъ столѣтіи положеніе монастыря измѣнилось. Онъ обнищалъ и клонился къ упадку. Причины этому указаны въ грамматахъ Царей Греческихъ и Сербскихъ. Первая и главная вина была, безъ сомнѣнія, несчастія, постигшія Россію съ нападеніемъ и владычествомъ чужеплеменныхъ. Это имѣло и на благосостояніе монастыря пагубныя послѣдствія. Къ тому присоединилось и случайное бѣдствіе, причиненное пожаромъ.

Такое свидѣтельство находимъ мы въ грамматахъ XIV столѣтія. Греческій Императоръ Андроникъ Комнинъ, склоняясь къ просьбамъ Сербскаго Князя, Стефана Уроша, возобновляетъ пожертвованія прежнихъ Царей, которыхъ грамматы сдѣлались, какъ сказано въ его Хрисовулѣ [11], жертвою пожара. Эти же милости оказывали Императоръ Іоаннъ Палеологъ и Алексій Комнинъ.

Но особенное участіе въ бѣдствіяхъ монастыря приняли Сербскіе владѣтели. Царь Стефанъ Душанъ Сильный, видѣвъ „послѣднюю нищету и еще же отъ Русскихъ всеконечное оставленіе [12]," и принявъ на себя обязанности ктитора, пожертвовалъ честную главу Святаго Великомученика Пантелеимона и „потщился воздвигнуть, укрѣпить и исполнить недостатки монастыря[13]". Это тщаніе Царь ознаменовалъ многими щедротами своими, выраженными въ четырехъ грамматахъ[14].

Съ тѣхъ поръ владѣтели Сербскіе не оставляли монастырь своими милостями. Сынъ царя Стефана, Стефанъ Урошъ, царь Лазарь, властели Сербскіе, Драгошъ и Константинъ, князья Стефанъ и Георгъ изъ рода Бранковичей, постоянно своими грамматами подтверждали прежнія и даровали новыя приношенія[14].

Но и Сербское государство постигла общая съ Греческою Имперіею участь. Князья Сербскіе, ограниченные въ своихъ предѣлахъ, перешли, наконецъ, частію въ Венгрію, частію въ Валахію.

Въ этой послѣдней монастырь Русскій, лишенный съ нападеніемъ иновѣрныхъ всего достоянія, нашелъ своихъ покровителей. Воеводы Валахіи, Владъ и Радулъ, „прилагая попеченіе о нуждахъ, лишеніяхъ и тѣснотахъ монасты-

10 Смотр. особенно жизнь Св. Саввы въ рукописи, хранящейся въ типикарницѣ Св. Саввы въ Кареи.

11 Смотр. Хрисов. Императора Андроника Дуки Ангела Комнина, данный 6820 (1312), Хрисов. Іоанна Палеолога 6862 и Алексія Палеолога 6881 годовъ.

12 Слова Царскаго Хрисовула.

13 Смотри Хрисов. 6850 (1342), 6855 (1347), и два 6856 (1348) годовъ.

14 Лазаря двѣ грам. 6889 (1381), Драгоша и Константина 1377, 1381 годовъ, три грамматы князя Стефана, и двѣ грамматы Георга.

15 Слова Хрисовула.

рей[16] опредѣлили и Русскому ежегодное вспомоществованіе[16].

Между тѣмъ усилилось Государство Россійское. Съ половины XVI до начала XVIII столѣтія монастырь пользовался милостивымъ вниманіемъ Царей Русскихъ. Его жаловали грамматами своими Іоаннъ IV Васильевичь, Ѳеодоръ Іоанновичь, Михаилъ Ѳеодоровичь, Алексѣй Михайловичъ и, наконецъ, Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь.

Съ самаго же начала XVIII до послѣднихъ годовъ настоящаго столѣтія монастырь сталъ опять клониться къ упадку. Постоянныя непріязненныя отношенія Турціи и Россіи не дозволили пользоваться вспомоществованіемъ послѣдней. Съ царствованія Императора Петра Великаго до настоящаго времени монастырь не удостоился Царской грамматы. Сверхъ того около 300 лѣтъ зданія, стоявшія безъ поправокъ, разрушались мало по малу, превратились въ развалины и сдѣлались неспособными къ обитанію. Вотъ что пишетъ Архимандритъ Варлаамъ, Игуменъ монастыря, въ своемъ поменикѣ [17] о состояніи его: „Монастырь Русскій, который нѣкогда честнѣйшій былъ и многославнѣйшій во всей Аѳонской горѣ, ветхости ради поставленъ въ великомъ нестроеніи, оскудѣлъ отъ всѣхъ вещей, обнаженъ всего царскаго украшенія и мало нѣсть вертепъ разбойникомъ и торжище продающимъ и купующимъ.“ Это положеніе монастыря, обнищавшаго совершенно, достигло въ концѣ XVIII столѣтія послѣдней крайности такъ, что онъ лишился обитателей.

Наконецъ, Господарь Валахіи, Князь Каллимахъ, принялъ живое участіе въ этомъ бѣдственномъ положеніи. Въ 1812 году онъ предпринялъ совершенное его возобновленіе. Такъ какъ нельзя было поправить старыхъ зданій, рѣшились начать строить новыя и на другомъ мѣстѣ.

Великодушными пожертвованіями Князя, постройки продолжались, но медленно, ибо планъ ихъ былъ весьма обширенъ и обѣщалъ зданіе, достойное прежняго его великолѣпія. Между тѣмъ въ 21 годахъ постигла Князя насильственная смерть въ Константинополѣ, а за тѣмъ послѣдовалъ общій плѣнъ Аѳонской горы, который и заставилъ монашествующихъ скрываться съ Святыми вещами въ далекихъ странахъ.

Уже грозила и новымъ зданіямъ, еще не конченнымъ, жалкая участь, лежать въ развалинахъ, какъ благополучный послѣдній міръ Россіи съ Турціей и, въ слѣдствіе его, великодушное покровительство Благочестивѣйшаго Императора всему Православію, подали новыя, непоколебимыя, надежды на утвержденіе и упроченіе монастыря.

Возвратившаяся братія съ Игуменомъ принуждены были добывать всѣ возможныя средства къ совершенію неконченныхъ построекъ. Ободряемые надеждою на поощрительное пособіе, труды ихъ поставлены у желанной цѣли. Нынѣ, благодаря Всевышняго, возобновленіе монастыря почти свершилось.

---

16 Смотр. грамматы Воеводъ Валахіи Радула 7010, и Влада 6991 годовъ.

17 Этотъ поменикъ писанъ 1705 года по Русски.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СКАЗАНІЕ

О СВЯТѢЙ ГОРѢ АѲОНСКОЙ.

Въ лѣта 7069-го, мѣсяца Ноября въ 6 день, на память иже во святыхъ Отца нашего Павла исповѣдника патріарха царя-града, приходили на Москву къ боговѣнчанному Царю Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи самодержцу изъ святыя горы Аѳонскія, изъ Рускаго монастыря Св. Великомученика Пантелеимона, игуменъ Іакимъ, да съ нимъ священникъ Матѳей, да діаконъ Спиридонъ, да старецъ Селивестръ, да крылашанинъ старецъ Ѳедоръ,—да изъ честныя же горы отъ Николы чудотворца патріархова монастыря игуменъ Евѳимей, да съ нимъ старцы: Анѳимъ, да Софроней, да Сысой,—да изъ святыя же горы великія лавры св. Аѳонасія Ѳонскаго отъ архимандрита Павла прихъ (дилъ) священно-инокъ Ѳеофанъ екклисіархъ, да съ нимъ Священно-инокъ Іосафъ, да діаконъ Митрофанъ, да старецъ Неофитъ, да старецъ Харитонъ,—бити челомъ благовѣрному царю и просити милостыни, на сограженіе монастырское и святыхъ церквей и на искупленіе братій отъ безбожныхъ Турковъ. Боголюбивый же Царь Государь съ своею христолюбивою Царицею Великою Княгинею Марьею и своими богодарованными чады, благовѣрнымъ царевичемъ Иваномъ, и благовѣрнымъ царевичемъ Ѳеодоромъ многожды почтивъ ихъ и удоволивъ многими почестми и милостынями, также и митрополитъ ихъ многожды почтивъ и милостыню давъ по силѣ, и удѣлныя князи, Князь Юрьи Васильевичь, и Князь Володимеръ Андреевичь и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены честныхъ монастырей, и князи и бояре и многія боголюбцы тѣхъ игуменовъ и старцовъ многими почестми почтоша и милостыню давали кождо по своей силѣ. И жили тѣ игумены и старцы на

Москвѣ два года безъ двухъ мѣсяцъ, и во святую гору отпущены. И тѣхъ игуменовъ и старцовъ святогорскихъ господинъ пресвященный Макарей митрополитъ всеа Русіи многожды спрашивалъ, со многимъ духовнымъ и любовнымъ испытаніемъ о святѣй Офонской горѣ, и о святыхъ тамошнихъ монастырехъ, и церковныхъ чинѣхъ, чтобы испытали подлинно. И тѣ игумены и старцы соборнѣ себѣ совѣтовавъ, да о Святѣй горѣ написали сице:

Сказаніе о святѣй горѣ Офонстѣй, извѣстно и достовѣрно.

Святая гора Афонъская стоитъ въ морѣ, на полудни, но собою не гладка есть, но имать горы по собѣ каменыя и лѣсовыя многи. Въ долину отъ преволоки до святый верхъ 80 верстъ; прелокъ же лежитъ отъ сѣверныя страны, отъ моря до моря сухая дорога едина верста. Туда входъ во святую гору по суху; иногоже пути входу во Святую гору по суху нѣсть. Поперегъ же Святыя горы отъ моря до моря 20 верстъ; а высота Святой горѣ отъ земля въ верхъ 30 верстъ. На верхъ Святой горы стоитъ храмъ Преображеніе господне, каменна велика; а въ церкви всѣ святыя иконы выбоичеты и литыя мѣденыя. А божественная служба совершается з году на годъ, на праздникъ Преображеньевъ день единова, посылаютъ архимандриты изъ великія лавры священниковъ и діяконовъ. А долгота храму 15 ступеней; ширина храму 8 ступеней; кругъ храма въ ширину и въ длину, идѣже молятся братія приходящія 12 саженей. Таможе на верху около церкви и ставлено каменіе много по всему верху, чтобъ вихорь и вѣтръ кого з горы не сорвалъ. Святый же верхъ Офонскія горы не гладокъ есть, но имать отъ середнія страны лѣсъ великъ всякой и каменіе страшно, оттуду же немощно есть восходити на святый верхъ; восходятъ же кругомъ отъ полуденныя страны на святый верхъ. Отъ сіе страны полуденныя стоитъ Керасія и Понагѣя, глаголется по Гречески, а по Руски пресвятая,— отстоитъ Керасія отъ моря 10 верстъ. По Гречески глаголется Керасія, а по Руски мѣсто въ немъ же сутъ ягоды мнози. А Понагѣя отстоитъ отъ Керасія 15 верстъ; отстоитъ святый верхъ отъ Поногіи 5 верстъ; а отъ моря до Керасія и до Понагѣи лѣсъ великъ; отъ Поногіи до святый верхъ камень все, нѣстъ на немъ ни лѣсу, ни траны, точію каменія кладутъ по дорогѣ чтобы дорогу познати. Се же глаголется Поногѣя храмъ Успенія Пречистыя Богородицы. Отъ сего мѣста иже хощетъ взыти на святый верхъ помолитися, разуваетъ сапоги отъ ногъ своихъ и восходитъ босыма ногама на святый верхъ, и молится елика кому сила есть, и паки назадъ возвращается, а тамо не начюютъ, студени для и вихру и великихъ вѣтровъ. Восходятъ же на святый верхъ молитися отъ Святаго Егорьева дни и до Воздвиженьева дни честнаго креста, послѣдѣ же и преже того нелзѣ есть для студени и вихровъ и великихъ вѣтровъ, тамо снѣги не сходятъ и лежатъ снѣги на снѣги многи, егда же есть тишина мощно есть видѣти отъ святаго верху Царьградъ и Селунь и иныя многія градовы и мѣста.

Отстоитъ же отъ Святыя горы Царьградъ по суху 12 дней; отстоитъ же Понагѣя отъ святаго верху 5 верстъ, и оттолѣ егда же есть тихо мощно есть видѣти Троаду, стоитъ же Троада на востокъ солнца подлѣ Царя-града, видѣти мощно горы Алимбовы, отъ нихъ же просія Іоаникій великій, отстоятъ отъ Святыя горы 350 верстъ. Оттолѣ мощно есть видѣти градъ Ефесъ, отстоитъ отъ горъ Алимбовыхъ 50 верстъ; видѣти же мощно на западъ солнца градъ Берь, отстоитъ отъ Селуня 2 дни; мощно есть видѣти градъ Евхаитъ, Евхаитъ же отстоитъ отъ Святыя горы 3 дни; отстоитъ же Евхаитъ отъ монастыря Рылскаго (въ семъ же есть святый Иванъ Рылскій) 4 дни; отстоитъ же монастырь святаго отца Иванна отъ Софѣя (иже по Руски Сардакея глаголется) 2 дни; отстоитъ же Сардакея отъ Никополъ 6 денъ. Сей же есть великъ зѣло, здѣ течетъ рѣка велика, иже глаголется Дунай, сія раздѣляетъ Македонскую и Волынскую землю и Филипусъ, отстоитъ отъ Филипусъ отъ Евхаитъ 2 дни; восходъ же на святый верхъ отъ Лавры св. Аѳонасія кругомъ отъ полуденныя страны, такожде и отъ святаго Павла восходъ кругомъ отъ полуденныя же страны собираетъ же ся дорога отъ Лавры и отъ св. Павла въ Керасѣхъ и идутъ вкупѣ на святый верхъ. Сильніи же калугери и здравіи въ лѣтній день солнце восходитъ на святый верхъ пойдутъ и помолившемся тамо, елико ихъ сила, паки сходятъ, тогоже дни солнце заходитъ, якоже и азъ Панътелѣевскій игуменъ Іакимъ, отъ святаго Павла з братіею на святый верхъ помолитися единѣмъ днемъ сходитъ солнце восходитъ на святый верхъ, пошли есми, а солнце заходитъ къ святому Павлу въ монастырь пришли. Прочіе же братія изнемогли и почивали у святыя Поногіи на пути, занеже тамо на святомъ верху начевати не возможно, студени для и вѣтру и великихъ ради вихровъ якоже и преже рѣхомъ сіе сказахъ и писахъ сіе, яко самъ ходихъ и всему самовидѣцъ быхъ. Отъ сіе страны полуденныя, отъ нюдуже восходъ на святый верхъ, нѣсть монастырей; монастыри же стоятъ кругъ Святыя горы, отъ восточныя страны 9 монастырей, а отъ западныя страны 10 монастырей, посредѣ же святыя горы два монастыря.

О Протатіи.

Монастырь во св. горѣ Офонстей Протатія, храмъ Успеніе пречистые Богородицы. Протъ, священниковъ 14, діаконовъ 7 и всѣхъ братіи 150. Живутъ же священницы по келіямъ и ходятъ въ Протатію, и держатъ кійждо свою недѣлю. Такожде и діаконы, а живутъ по келіямъ и приходятъ въ Протатію въ недѣлю и служивше святую литоргію паки росходятся по кельямъ своимъ, по кельямъ же ядятъ и пьютъ. Протатія глаголется по Гречески, а по Руски первый монастырь, идѣже збираются архимариты, и игумены, и старцы, чинятъ соборъ о всякихъ вещехъ волныхъ и неволныхъ. Около монастыря ограда и церковь и келліи камены, а врата желѣзны.

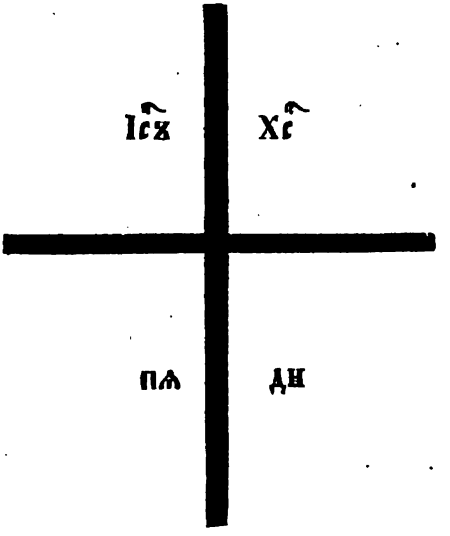
1. О Протатіи и о Карѣи.

Протатія же стоитъ среди Святыя горы, кругомъ же Протатіи

стоитъ Карея. Въ Карѣехъ же живетъ болши дву сотъ келій; сіи же келіи иншіи Протатскіе суть, другіе же отъ всѣхъ монастырей; монастырь же кажній свое и церкви и келіи имать. Внутрь же Протатіи въ церкви кажній монастырь имать икону, образъ святаго, емуже есть храмъ, и кандило, и масло, и свящи. Имать же и мѣсто въ Протатіи кождо монастырь внѣ церкви, и внутри церкви, гдѣ сѣдятъ иже сбираются на Соборъ приходятъ. Соборъ же собирается неравно, иногда живетъ Соборъ въ мѣсяцъ единощи, а иногда и дващи, егда болшія нужды прилучатся. Турки же егда которыя во Святую гору пріидутъ, по монастыремъ не ѣздятъ, но приходятъ въ Протатію, и Протъ посылаетъ по монастыремъ грамоты, и тако въ Протатію собравшеся, и Туркомъ данъ плотятъ и отсылаютъ ихъ отъ Протатіи отюдуже пришли суть.

2. О ЛАВРѢ СВ. АѲОНАСІЯ.

Монастырь Лавра св. Аѳонасія, храмъ Благовѣщеніе пресв. Богородицы. Архимоpитъ, священниковъ 25, діяконовъ 12, и всѣхъ братіи 300. Глаголетъ же яко на мѣстѣ, идѣже есть святая Лавра, тутъ лежитъ Великій Отецъ именемъ Исаія. Къ нему пришелъ святый Аѳонасій благословитися начати монастырь здати, и молитву сотворивъ старецъ, явися пламень огненъ на мѣстѣ томъ, простирая лучь къ небесемъ. Благословивъ же св. Аѳанасія повелѣ на томъ мѣстѣ церковь здати Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, нарекъ имя мѣсту Лавра,— понеже Греческу языку Лавра пламень огненый глаголется. Ограда же кругомъ монастыря камена, и церкви и келіи камены, да трои вороты желѣзны. Въ томъ же монастырѣ есть честныя волосы бороды Господа нашего І. Христа и млеко пречистыя Богородицы, и святыя пелены въ нихже повила пречистая Господа, и крестъ отъ честнаго древа, и кровь Предтечи Иванна, и есть въ монастырѣ внутрь 12 церквей, а внѣ монастыря кругъ 27 церквей, — отстоитъ отъ Корокалъ 5 верстъ, ядятъ же по кельямъ. Сице сказывалъ еклисіархъ Ѳеофанъ великія Лавры. Святый Аѳонасей нача Лавру здати въ лѣта 6461. Въ Лаврѣ святаго Аѳонасія Аѳонскаго при святѣмъ Аѳонасіи было 120 калугеровъ, и жили житіе общее. По преставленіи же святаго Аѳонасія жили обще житіе двѣстѣ лѣтъ, было 6 сотъ калугеровъ, потомъ учали по кельямъ жити и ясти; нынѣ же есть какъ живутъ по кельямъ 400 лѣтъ, всѣхъ же лѣтъ отъ святаго Аѳонасія до нынѣ 600 лѣтъ. Таковый крестъ есть въ лаврѣ монастырѣ святаго Аѳонасія честнаго древа, на чемъ ся распя Владыко величествомъ:



Сей же крестъ царя Андроника Констянтина града, кіи страсти Владычни суть въ немъ въ лаврѣ монастырѣ святаго Афонасія *.

Сій святый крестъ величествомъ пяди, симъ образомъ здѣланъ какъ на бумагѣ написанъ. И о прочихъ святыхъ страстехъ, и о млецѣ пречистыя Богородицы, особны же сіи страсти Владычни, честное млеко пречистыя Богородицы, пелени Владычніе, святая кровь Владычняя отъ страсти Владычня отъ пояса Богородицы, кровь Предтечи Иванна, глава великаго Василія, глава Михаила Синаида, глава велика мученика Александра, глава святаго мученика Анисифора и трои мощи отъ четыредесяти мученикъ, рука св. муч. Пантелеимона, мощи царя Констянтина, рука Златоустова, св. мученика Ермолая, крестъ св. муч. Георгія, мощи св. Прокопія, 5 зубовъ св. Александра епископа Коринфу, мощи св. муч. Антипы, поясъ и ноги св. муч. Кирьяка, мощи св. безсребреникъ Козмы и Домъяна, мощи св. муч. Еугенія, перстъ св. пророка Данила, перстъ св. муч. Ѳеодоры, иже въ Александрѣи, перстъ св. муч. Ирины, мощи св. муч. Иванна Новаго, мощи св. Сампсона страннопріимца, мощи св. Аммонія, мощи св. муч. Еустафія и Плакиды, мощи св. Петра Афонскаго, мощи св. апостола и евангелиста Луки, мощи св. апостола Прохора, мощи св. муч. Акиндина, мощи св. мученицы Марины, мощи Ѳеодора Студита, мощи св. муч. Ѳалалея, мощи св. Данила столпника, мощи св. муч. Ѳоки, мощи св. великомуч. Ѳеодора Стратилата, мощи св. первомученика Стефана, мощи преп. Паѳомія, мощи Ивана Милостиваго, мощи св. Андроника, мощи св. Кира, мощи святыя Еуфимѣи, мощи св. муч. Артемія, мощи св. великамученика Ѳеодора Тирона, мощи св апостола Тита, мощи Иванна Дамоскина, мощи св. Іякова брата Божія, мощи св. Іякова Персіянина, мощи св. Игнатія Богоносца, мощи св. муч. Аникиты, зубъ св. муч. Варвары, два зуба св. муч. Антонія, мощи св. муч. Акинфа. Сіи святыя мощи обрѣтаются во олтарѣ св. церкви въ Лаврѣ монастырѣ св. Аѳонасія. И суть въ лаврѣ монастырѣ внутрь 12 церквей, а внѣ монастыря кругомъ 31 церковь, а на святѣмъ версѣ горы 2 церкви, а въ дому Кесаріи 6, а въ Скитѣ 20 церквей, 4 священницы, да два діякона. А въ Кареяхъ, гдѣ ся чинитъ соборъ 7 церквей, сирѣчь въ Протатіи, и кіи церкви суть числомъ лаврьскія внутрь Святыя горы. А извнѣ Святыя горы въ Солуни и въ Македоніи, и въ Саматраки, церквей 17 лаврьскія. А въ Лаврѣ архимондритъ Игнатей, священниковъ 25, діяконовъ 12, и суть въ монастырѣ Лаврѣ братій всѣхъ 300 числомъ.

О ДАНИ ТУРКОМЪ.

А что плотятъ Лавра монастырь на годъ Туркомъ дани, что держитъ мѣсто Лавра во Святѣй горѣ 5000 аспръ и 2 рубля.

---

* Здѣсь изображенъ такой же четвероконечный крестъ, съ надписями въ кружкахъ на продольномъ древѣ: І҃с. Х҃с. *Цр҃ь сл҃вы, Ника.* На самомъ верху: *честное древо;* ниже: *власы Господни;* внизу: *хламида Владычня*, еще ниже: *святыи власы Христа.* На поперечномъ древѣ, съ лѣвой стороны: *Багряница Владычня,— кровь Владычня;* съ правой стороны: *трость креста Владычня,—вѣнецъ терьновенъ.*

И есть островъ внѣ Святыя горы глаголется Скиросъ, и есть въ немъ мѣсто гдѣ орютъ и сѣютъ жито, и церковь св. муч. Георгія, отстоитъ же отъ Святыя горы далече 140 верстъ, и имѣютъ въ томъ метохѣ винограды и жито сѣютъ, и овцы и козы и пчелы, и даютъ на годъ харачъ отъ того метоху Турскому 3,000 аспръ и 3 рубли. Другій островъ глаголется Линамъ, далече 60 верстъ, и суть въ немъ метоховъ 4, имя метоху Кондѣя, церковь въ немъ Преображеніе Господне, и имѣютъ въ томъ мѣстѣ овцы, козы, пчелы и жита сѣютъ и виноградъ, а даютъ съ него Турскому харачь 3000 аспръ и 3 рубля. Другій же метохъ въ томъ же островѣ глаголется Харака, а въ немъ есть церковь св. муч. Марины, и отъ винограда и отъ жита, и отъ овецъ, и козъ, и пчелъ харачь даютъ Турскому 2800 аспръ. Третій же метохъ въ томъ же островѣ глаголется Гоматъ, церковь въ немъ св. апостолъ Петра и Павла, также и ту нивы, виноградъ, овцы и козы, и мѣлницы на водѣ, а харачъ 3000 аспръ и 4 рубли. Четвертый метохъ есть въ томъ же островѣ глаголется Паранисія, и въ немъ церковь Предтечи Крестителя Иванна, и въ томъ суть нивы и овцы и козы, съ него же суть даютъ харачь Турскому 1000 аспръ и 7 рублей. И есть третій островъ глаголется Имбро, далече 100 верстъ по морю, и есть въ немъ единъ метохъ, и церковь царя Константина и Елены, и даютъ Турскому харачь на годъ 8 рублевъ. И въ Македоніи имѣютъ два метоха, имя единому Доксомъ, въ немъ церковь св. Аѳонасія Александрѣйскаго, другій же глаголется Гостомъ, церковь въ немъ святый Еуѳимій Великій, а даютъ на тѣ два метоха харачь Турскому 5000 аспръ и 6 рублевъ. Въ томъ же мѣстѣ имѣютъ 3 мѣльницы, харачь съ нихъ даютъ Турскому 7 рублевъ. И близь Селуня града 2 метоха, имя единому Дриръ, тамо сѣ церковь св. муч. Георгій; другій же метохъ глаголется Ермиле, церковь св. Василія Великаго, и за тѣ два метоха даютъ Турскому на годъ харачь 5000 аспръ и 5 рублевъ. И на вратѣхъ Святыя горы есть метохъ, а въ немъ церковь святый муч. Ѳеодоръ Стратилатъ и Миронъ, а даютъ отъ него Турскому харачь 3000 аспръ. И коли привозятъ жито отъ метохъ съ патенъ хлѣбъ въ кораблехъ въ монастырь и даютъ Турскому мыто на всякій годъ по 30 рублевъ, а з буйволовъ и стадъ конскихъ и отъ тѣхъ даютъ Турскому мыта 5000 аспръ; а за овцы и за козы даютъ 1000 аспръ и 5 рублевъ, а за пчелы 5 рублевъ. И всего на Турскаго емлютъ дани съ великія Лавры св. Аѳанасія на годъ харачь 453 рубли, опрочь инѣхъ нуждъ и налоговъ, за плѣненныхъ и за иныя злобы, что на нихъ налогаютъ, и плотятъ безъ числа, суть нѣсть мощно исчести ихъ коварсть безбожныхъ Торковъ.

3. О Ватопеди.

Монастырь Ватопедъ, храмъ Благовѣщеніе пресв. Богородицы, архимондритъ, священниковъ 20, діяконовъ 8 и всѣхъ братій 270. Ватопедъ глаголется по Гречески, а по-Руски въ купинѣ дѣтя; понеже вато купина глаголется, — дѣтя же педы. Понеже въ купинѣ обрѣтоша дитя и образъ пречи-

стыя Богородицы и свѣщу велику горящу предъ образомъ, иже и нынѣ есть во святемъ олтарѣ. Обще житіе, ограда камена, и церковь и кельи камены всѣ, а врата желѣзны, отстоитъ отъ Симень 6 верстъ.

4. О Хиландари.

Монастырь Хилондаръ, храмъ Введеніе пречистыя Богородицы, архимондритъ, священниковъ 20, діяконовъ 12, и всѣхъ братій было 200. Здѣ есть честная кровь владыки Христа въ стекленѣ крестѣ, и честныя волосы бороды его, и святая пелена, въ нюже повивала пречистая Господа, и крестъ отъ честнаго древа, и святая икона пречистыя Богородицы Троеручица, и иныя иконы, творящія чюдеса дивная и изрядная. Хилондарь по Гречески, а по Руски глаголется уста лвова; понеже по Гречески уста хили, а линдарь левъ, сего ради Хилондарь. Отстоитъ отъ Изуграфъ 5 верстъ. Обще житіе, ограда. камена и кельи и церьковь, а врата желѣзны.

5. О Иверскомъ монастырѣ.

Монастырѣ Иверъ, храмъ Успеніе пречистыя Богородицы. Архимондритъ, священниковъ 12, діяконовъ 7, и всѣхъ братій 250. Здѣ есть чюдотворная икона пречистыя Богородицы, пришла по морю сама отъ Иверскіе земли, сего ради Иверъ глаголется имя его. Отстоитъ отъ Ставроникитъ 2 версты. Обще житіе, ограда камена и церковь и кельи, а врата желѣзны.

6. О Рускомъ монастырѣ.

Монастырь Рускій, храмъ св. Пантелеймона. Игуменъ, священниковъ 15, діяконовъ 7, и всей братіи 170. Рускій глаголется, понеже отъ Рускія земли поставленъ, сіе имя ему. Здѣ есть крестъ отъ честнаго древа, и рука десная св. Діонисія Ареопагита, цѣла невредима съ персты и съ ноготми. И есть внутрь монастыря и кругомъ церквей 15, обще житіе. Отстоитъ отъ Ксенохъ 4 версты. Рука же вышереченная св. Деонисія нѣсть вся цѣла отъ рама, но длань, сирѣчь запястіе съ персты. Ограда камена, церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

7. О Зуграфѣ монастырѣ.

Монастырь Зуграфъ, храмъ св. великомуч. Георгія. Игуменъ, священниковъ 18, діяконовъ 6, и всей братіи 200. Зуграфъ по Гречески, а по Руски иконникъ, понеже образъ св. великомученика Георгія отъ Лиды самъ пришолъ, иже нынѣ есть во святѣмъ олтарѣ, сего ради имя его Зуграфъ, понеже самъ писалъ его, и нача здати монастырь, и прозвася именемъ его сирѣчъ Зуграфъ, а по Руски иконникъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Хилондаръ 5 верстъ, ограда камена и церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

8. О Діонисатѣ монастырѣ.

Монастырь Діонисатъ, храмъ Рожество Иванна Предтечи. Игуменъ, священниковъ 12, діяконовъ 7, и всѣхъ братій 200. Здѣ есть верхъ отъ главы св. Иванна Предтечи, не глава цѣла, но верхъ главы, и часть отъ веригъ св. апостола Петра. Деонисатъ глаголется, понеже святый Діонисій пріде отъ Ксиропотамъ вкупѣ съ святымъ Павломъ, и созда монастырь Рожество св. Ивана Предтечи и про-

звася именемъ его Діонисатъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Григоріаты 2 версты, ограда камена и церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

9. О Павловѣ монастырѣ.

Монастырь святый Павелъ, храмъ св. мученикъ Георгій, игуменъ, священниковъ 8, діяконовъ 4, и всѣхъ братій 140. Здѣ есть честныя ароматы 27 зернъ, окованы Аравійскимъ златомъ, великое благовоніе подаютъ церкви. Святый Павелъ глаголется, понеже св. Павелъ отецъ великъ бяше, въ Ксиропотамѣ живяще, и повелѣніемъ Божіимъ изыде отъ монастыря, и созда монастырь св. муч. Георгія, и прозвася именемъ его св. Павелъ. Отстоитъ отъ Діонисаты 2 версты, обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены, а врата желѣзны. Сказываютъ братіи, иже живутъ въ монастырѣ св. Павла, яко было есть прежде 30 зернъ св. араматъ, отъ нихъ же три зерна въ поминки дали Волынскому Государю, онъ же имъ радъ бысть, и далъ имъ тридесятъ тысящь аспръ, а по Руски 300 рублевъ. Сіи ароматы, что мироносицы 4 жены принесли ко Христову гробу, и доднесь отъ нихъ благоуханіе исходитъ неизреченно, и несказанно на славу Божію,

10. О Пантократорѣ монастырѣ.

Монастырь Пантократоръ, храмъ Преображеніе Господне, игуменъ, священниковъ 10, діяконовъ 5, и всѣхъ братій 200. Пантократоръ по Гречески, а по Руски Вседержитель, отстоитъ отъ Вадопедъ 6 верстъ, обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

11. О Филоѳеи монастырѣ.

Монастыръ Филоѳеи, храмъ Благовѣщеніе пречистыя Богородицы, игуменъ, священниковъ 7, діяконовъ 4, и всей братіи 160. Филоѳей по Гречески, а по Руски гость Божій, отстоитъ отъ Иверъ 2 версты. Обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены; ворота железны.

12. О Симопетрѣ монастырѣ.

Монастырь Симопетра, храмъ Рожество Христово, игуменъ, священниковъ 8, діяконовъ 4, и всѣхъ братіи 120. Симопетра глаголется, понеже св. Симонъ изыде отъ Ксиропонта вкупѣ со св. Павломъ и созда монастырь Рожество христово, и прозвася именемъ его Симопетра,— петра камень глаголется, — монастырь на камени. Отстоитъ отъ Ксиропонта 7 верстъ, обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены, а врата железны.

13. О Ставроникитѣ.

Монастырь Ставроникитъ, храмъ св. Николы, игуменъ, священниковъ 10, діяконовъ 5 и всѣхъ братіи 120. Здѣся жилъ великъ отецъ имя его Никита, дѣлалъ кресты, сего рода имя его Ставроникитъ, понеже по Гречески Ставро крестъ глаголется, Никита же старцу имя. Отстоитъ отъ Пантократора 3 версты, обще житіе, внутри монастыря церквей 4, а внѣ монастыря церквей 7. Въ лѣта 43 (1535) патріархъ Еремія царигра̀дскій начатъ во Святой горѣ монастыръ поновляти Ставроникитъ, церковь св. Николы, и отъ

того дне прозвася имя его Патріарховъ монастырь. Ограда камена, и церковь и келіи камены, а врата желѣзны.

14. о Котломусѣ монастырѣ.

Монастырь Котломусъ, храмъ Преображеніе Господне, игуменъ, священниковъ 7, діяконовъ 4, и всѣхъ братій 120. Коклюмусъ (?) Волоско имя есть, невѣмъ что глаголется. Имѣютъ же обще житіе, ограда и церковь и келіи камены, а врата желѣзны.

15. о Ксиропотамѣ монастырѣ.

Монастырь Ксиропотамъ, храмъ Святыхъ 40 мученикомъ, игуменъ, священниковъ 4, діяконовъ 2, и всѣхъ братіи 50. Здѣ есть чюдо сотворено святыми мученицы, созадѣ св. трапезы на столпѣ израстли четыредесять губъ, велико благоуханіе испущающе. Нынѣ же мѣсто ихъ познавается Ксиропотамъ по Гречески, а по Руски Сухій потокъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Руси 3 версты, ограда камена, и церковь и келіи камены, а врата желѣзны.

16. о Григорьятѣ монастырѣ.

Монастырь Григорьятъ, храмъ св. Николы, игуменъ, священниковъ 6, діяконовъ 3, и всѣхъ братій 60. Григорьятъ глаголется, понеже святый Григорей изыде отъ Ксиропотамъ вкупѣ со св. Павломъ, и созда монастырь св. Николы, и прозвася именемъ его Григоріятъ. Обще житіе, отстоитъ Симопетра 3 версты, ограда камена, и церковь и келіи камены, а врата желѣзны.

17. о Дохіарѣ монастырѣ.

Монастырь Дохіаръ, храмъ св. Архангела Михаила и Гаврила, игуменъ, священниковъ 3, діяконовъ 2, всѣхъ братіи 30. Дохіаръ по Гречески, а по Руски сосудохранитель. Здѣ чюдо сотворено святыми Архангелы о отрочати спасше его отъ моря. Обще житіе, отстоитъ отъ Кастамонидъ 5 верстъ. Ограда камена, и церковь и келіи камены, а врата желѣзны.

18. о Сизмѣнѣ монастырѣ.

Монастырь Сизменъ, храмъ Вознесеніе Господне, игуменъ, священниковъ 7, діяконовъ 3, и всѣхъ, братій 70. Сизминь по Гречески, а по Руски знаменіе, понеже на мѣстѣ томъ Богъ нѣкоторое знаменіе яви. Отстоитъ отъ Хилондара 2 версты. Обще житіе, ограда камена, и церковь и келіи камены, а ворота желѣзны.

18. о Кастомонитѣ монастырѣ.

Монастырь Кастомонитъ, храмъ св. Стефанъ архидіяконъ, игуменъ, священниковъ 4, діяконовъ и всѣхъ братіи 50. Кастомонитъ по Гречески, а по Руски мѣсто кастаново, иже есть древо и плодъ его сладокъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Иауграфъ 8 верстъ. Ограда камена, и церковь и келіи камены, а ворота желѣзны.

20. о Ксенохъ монастырѣ.

Монастырь Ксенохъ, храмъ св. муч. Георгія, игуменъ, священниковъ 3, діяконовъ 2, и всѣхъ братій 40. Ксенохъ глаголется по Гречески, а по Руски странныхъ домъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Дохіаръ едина верста, ограда камена, церковь и келіи камены, а врата желѣзны.

21. О Карокалѣ монастырѣ.

Монастырь Карокалъ, храмъ св. апостолъ Петра и Павла, игуменъ, священниковъ 4, діяконовъ 2, и всѣхъ братій 60. Каракалъ глаголется по Гречески, а по Руски добра голова, отстоитъ отъ Филоѳеи 2 версты. Обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

И во всей святѣй горѣ Аѳонстѣй по всѣмъ монастыремъ съ Протомъ, архимондритовъ и игуменовъ и священниковъ 217, діяконовъ 180 и всей братіи 3000 безъ 40, апроче тѣхъ братіи, что живутъ въ Скитехъ и въ Керасіяхъ и въ Карѣехъ, и тѣхъ множество исчислити мы не можемъ, но число ихъ Богъ вѣсть. Керася глаголется по Гречески, а по Руски мѣсто, въ немъ же суть ягоды мнози. Ягоды же сія суть подобни вишнямъ, и возрастомъ и подобіемъ. Карѣя глаголется по Гречески, а по Руски мѣсто въ немже орѣховъ много. Скитъ глаголется по Гречески, а по Руски пустыня. Имать же Скитъ овощія различныя, сіирѣчь орѣхи и катаны, и ягоды выше реченныя.

О св. церквахъ Скитскихъ.

А се церкви иже въ Скитѣ: 1-я церковь Николае; 2-я церковь святый Аѳоѳрей; 3-я Усѣкновеніе честныя главы Иванна Предтечи; 4-я святый апостолъ Ѳома; 5-я св. апостолъ Андрей первозванный; 6-я Рожество Пресвятыя Богородицы, 7-я святый Никола; 8-я Благовѣщенія пресвятыя Богородицы; 9-я святая Троица; 10-я святый Димитрій; 11 св. апостолъ Петръ и Павелъ; 12 Вознесеніе Господне; 13 святый архангелъ Михаилъ; 14-я Стрѣтиніе; 15 св. архангелъ Гавріилъ; 16 Усѣкновеніе честные главы Иванна Предтечи; 17 Стрѣтеніе Господне; 18 Успеніе пресвятыя Богородицы; 19 Преображеніе Господне; 20 св. Евстафій Плакида.

О св. церквахъ въ Керасіяхъ.

А се церкви иже въ Керасіяхъ: 1-я церковь св. Петръ Аѳонскій; 2-я святый Анѳонія великій; 3-я Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы; 4-я св. Димитріе Селунскій; 5 св. Николы; 6 святый Илья.

О святыхъ церквахъ въ лаврѣ внутрь монастыря.

А се церкви иже въ лаврѣ внутрь монастыря: церковь большая 1-я Благовѣщенія пресвятыя Богородицы; 2-я 40 муч.; 3-я св. Никола; 4 святыхъ 5 муч.; 5 святый Аѳонасій; 6-я Рожество пречистыя Богородицы; 7 Преображеніе Господне; 8 святый Димитрей; 9 св. Ѳеодоръ Тиронъ и Ѳеодоръ Стратилатъ; 10 святыя три Святители; 11 святыхъ врачевъ Козмы и Даміяна; 12 св. Никола.

О св. церквахъ внѣ монастыря.

А се церкви внѣ монастыря кругомъ; церкви: 1-я Усѣкновеніе главы Иванна Предтеча; 2-я святый Иванъ Златоустый; 3 св. великомученика Георгія; 4 Успенія пресвятыя Богородицы; 5-я святыхъ врачевъ Кира и Иванна; 8-я св. Димитрій; 7 Святый архангелъ; 8 святыхъ верховныхъ Апостоловъ; 9-я святый Поликарпъ; 10 святой Илья; 11 Свята Троица; 12 Всѣ

святыя; 13 Святый Власей; 14 св. Григорей Палама; 15 св. Спасъ; 16 Введеніе пречистыя Богородицы; 17 Святый Аноѳрій; 18 Успеніе пречистыя Богородицы; 19 Святыхъ апостоловъ 12; 20 Святыя три Святители; 21 св. Апостолъ Иванъ Богословъ; 22 св. Аноѳрій; 23 святыи Архангелы; 24 св. Аѳонасей Александрійскій; 25 Преображеніе Господне; 26 св. Григорій Нисскій; 27 св. Стефанъ первомученикъ; 28 Рожество Иванна Предтечи; 29 святая Троица; 30 Рождество пресвятыя Богородицы; 31 святый Никола. Сіе церкви кругомъ монастыря всѣ на версту и на двѣ.

О СВЯТЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ КАРЕИ.

А се церкви иже въ Карѣяхъ; церковь 1-я Св. Василія Великаго; 2-я Иванъ Златоустый; 3 Усѣкновеніе главы Иванна Предтечи; 3 Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; 5 Св. Аноѳрей; 6 Св. Георгій.

О СВЯТЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ РУССКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

А се церкви въ Пантелеевѣ монастырѣ внутри: церковь большая 1-я Св. Пантелеимонъ; 2-я Рожество Пресвятыя Богородицы; 3 Св. Николае; 4 Рожество Иванна Предтечи; 5 Св. Архангелъ; 6 Св. Георгій; 7 Св. Стефанъ Архидіаконъ; 8 Святыхъ врачевъ Козмы и Домъяна.

А се церкви внѣ монастыря кругомъ, церковь 1-я Успеніе Пречистыя Богородицы; 2-я Апостолъ Матфей; 3-я три Святителя; 4 Стрѣтеніе Господне; 5 Святый Никола; 6 Аѳѳоніе; 7 Св. Стефанъ Архидіяконъ; 8 Св. Георгій; 9 Св. Василей Великій; 10 Стефанъ Архидіяконъ; 11 Святая Троица; 12 Успеніе пречистыя Богородицы; 13 Св. Димитрей; 14 три Святители; 15 Св. Архангелъ. Монастырь Св. Пантелеимона кругомъ градъ каменъ и церкви и кѣліи камены, а врата желѣзны.

О СВЯТЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ПАТРІАРХОВА МОНАСТЫРЯ.

А се церкви Патріархова монастыря: церковь большая 1-я Святый Николае; 2-я Рожество Иванна Предтечи; 3 принесеніе мощемъ Св. Николы; 4 Рожество Святыя Богородицы.

А се церкви внѣ монастыря кругомъ: церковь 1 Св. Дмитрей; 2-я Успеніе пречистыя Богородицы; 3 Св. 5 мученикъ; 4 Св. Василей Великій; 5 Святая Троица; 6 Св. Иванъ Златоустый; 7 Благовѣщеніе пресв. Богородицы. А стоятъ сіи церкви кругомъ монастыря на полверсты, и на версту и на двѣ, и на три.

Въ лаврѣ Св. Аѳонасія Аѳонскаго въ Керасіяхъ и въ Пантелеевѣ монастырѣ, и въ Патріарховѣ монастырѣ церквей 111, а во иншихъ монастырехъ исчислить мы не можемъ; но числомъ ихъ Богъ вѣсть, а которая братія тамо живующая вѣдаютъ кождо число своихъ церквей.

О ЯГОДАХЪ И ПРОЧИХЪ ОВОЩАХЪ.

Во Святѣй же горѣ Аѳонстѣй овощія сія суть: 1 ягоды винныя, иже по Руски Изумъ глаголется; 2 Смокини; 3 Нерамжи. Нерамжа подобна суть яблокомъ, вкусъ же имать кислъ велми; 4 Китра. Китра велика есть, подобна дыни, вкусомъ же кисла есть... нерамжи. Древо же имать Китра невелика, еще вишни меньши. Егда же плодородитъ возвязываютъ камень на

верхъ древа ей и смиряютъ верхъ ей къ земли, и тако рождаетъ плодъ добръ. Аще не бы сице смирили верхъ ей, не бы плодъ свой созрѣла, но еще зеленъ плодъ ее опалъ бы; 5 Лимоны; 6 Шипокъ, подобенъ есть яблокомъ болшимъ, вкусомъ же кислъ есть; 7 Орѣхи Гречески; 8 Лѣшникъ, иже здѣ орѣхи глаголются; 9 Кастаны. Кастанъ подобенъ есть орѣху Грецкому; 10 Михдалы; 11 Прасквы. Подобна же есть Михдалы црѣши, подобна же есть вишни; 12 ядра кедрова; 13 Маслица, отъ нихже масло древесное подобна есть сливѣ здѣшней. А которыя овощи здѣ въ Руской земли водятся, и тѣхъ всѣхъ овощей во Святѣй горѣ много.

О лѣсѣхъ.

А лѣса во Святѣй горѣ, лѣсъ болшой, дубъ, боръ, ель, липа, бука, ясень, платанъ, грабъ, кленъ, и малаго лѣсу полно и зѣло добрѣ много.

О монастырскихъ чинѣхъ.

Отъ Святыя же горы, сіирѣчь отъ превлаки на правую руку идетъ дорога на Царь градъ. Отъ Святыя горы до Царяграда по суху 12 дней; а другая дорога подлѣ ее отъ лѣвыя страны идетъ на градъ Серезъ, иже по Руски Ехваитъ глаголется. Отстоитъ же Ехваитъ отъ Святыя горы 3 дни. Да отъ переволоки же на лѣвую страну идетъ дорога на Селунь градъ. Отстоитъ же Селунь градъ отъ Святыя горы 3 дни по суху. Во святѣй же Офонской горѣ по всѣмъ монастыремъ живутъ на 3 чины. Первое *общежитіе* честное, какъ сказуетъ Великій Василіе и св. Іоаннъ Лѣствичникъ, не имѣетъ ни единъ братъ нари(ца) ти свое что, но вся обща, и единодушно и единосердечно и поютъ и служатъ на всякъ день по Типику св. Савы, и молятъ Бога за православныхъ Царей и за всѣхъ православныхъ Хрістіанъ. А другой чинъ *Святая Лавра*. А живутъ разно и есть внутрь монастыря кельи мнози, и живутъ въ коейждо кельи по два, и по три, и по четыре брата,— по Господню Хрістову Евангельскому гласу: гдѣ суть два, или три собрани о имени моемъ, ту есмь азъ посреди ихъ, и поютъ правило вси купно въ соборной церкви, якоже пишетъ уставъ общего житія, и приносятъ пѣнія и молитвы къ Богу въ память благочестивымъ царемъ и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ. Третей чинъ *Скитеня*, въ пустыняхъ живуще, и въ городахъ и въ предѣлѣхъ коегождо монастыря. Каждый монастырь имать предѣлъ свой отдѣленъ по разказу царей и патріаршескомъ, и кормъ Скитяномъ отъ монастырей имъ есть. Прочіежъ рукодѣліемъ живуще, и тіи молятъ Бога непрестанно за благочестивыхъ царей и за вся православные хрестьяне. И что есть Святая гора мѣсту оному востоку и западу и всей земли Гречестѣй, но токмо соль и свѣтило есть Святая гора. Тамо совершаетъ правило по обычею и по уставу типика Скитцкаго житія. Тамо суть человѣцы искусни и духовни о всякихъ вещехъ, тамо есть корень и источникъ, иноковъ множество. И не говоримъ за другая мѣста, токмо отъ Дуная великія рѣки и весь западъ, яко есть Святая гора свѣтило и соль, и да знаютъ хрестьяне колику нужду и бѣду имѣютъ священно-иноцы,

которыя живутъ внутрь Святыя горы, не бы ихъ держали за иноки но замученики, - иноко нѣсть рещи Богъ свидѣтель. Отъ моря разбойники плѣненіе творятъ на всякъ день, поимаютъ ихъ и продаютъ, а другихъ убиваютъ, мучатъ и зубомъ ядятъ, да просятъ многихъ денегъ. И которыя не умрутъ на мукахъ и они продаютъ за 4 тысячи, любо и за 5 тысацъ аспръ. Таковыя бѣды не токмо по морю но по суху подъемлютъ отъ Турковъ беззаконныхъ, да еще налагаютъ и лжютъ на нихъ. Толики стрѣлцы Турскаго царя пришли суть здѣ и учинили естя ихъ чернцы, друзіи же толики плѣнени утекли суть здѣ и вы ихъ скрыли. И за то отъ нихъ священноиноки и иноки нужю и муку пріемлютъ, якоже прежніи мученицы святіи, единощи мученіе пріемше, сіи же весь свой животъ и со инѣмъ не могутъ себя избавити отъ тое бѣды токмо деньгами искупити, и невѣдаютъ что чинити, того ради текутъ на всяко мѣсто Владыки Христа ко благочестивымъ Царемъ и ко всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, да обрящутъ руку помощи, и заградятъ уста поганымъ Туркомъ.

О РѢКАХЪ.

Во всей Святѣй горѣ болшихъ рѣкъ нѣтъ, есть многія рѣки во Святѣй горѣ малыя; и мельницы по нихъ ставлены малыя же, а болшихъ рѣкъ нѣтъ и мѣлницъ болшихъ нѣтъ же. Се же о рѣкахъ иже во Святѣй горѣ: 1-я рѣка исходитъ отъ Святый верхъ отъ восточныя страны, и влазитъ въ море близъ Лавры, за двѣ версты. Имя тій рѣки *Веля* по Гречески, а по Руски глаголется шумъ, понеже шумитъ велми. Отъ сее рѣки отстоитъ 4-версты иншая рѣка, еже глаголется по Гречески Морфинъ, а по Руски краска. Сія рѣка болшая есть, имать и рыбы малы. Сіи рыбы подобни суть Пѣскишемъ здѣшнимъ, что на Руси живутъ, имена же имъ Мѣрены. Имать сія рѣка и мѣлницы, исходитъ же отъ сѣверныя страны отъ Святаго верха и течетъ чрезъ Скитъ и входитъ въ моря близъ Лавры за 6 верстъ. Сія рѣка раздѣляетъ Лавру и Каракалъ. Иншая же рѣка собирается отъ источникъ, иже суть въ Карѣехъ, и течетъ въ море близъ Иверскаго монастыря подлѣ града. Имать и сія рѣка и мѣлница и вышереченныя малыя рыбки, сіирѣчь Пѣскиши. Глаголетъ же ся Иверская рѣка, понеже течетъ подъ монастырь Иверскій, сего ради Иверская глаголется. Другая же рѣка исходитъ отъ Рускія Богородицы. и входитъ близъ Пандократора, подлѣ града. Русская Богородица глаголется, понеже сіе мѣсто Пантелеимонова монастыря, имать 4 церкви, сирѣчь Успеніе пречистыя Богородицы; 2 Святая Троица; 3 Три Святители; 4 Св. Дмитрей. И отъ сего мѣста исходитъ выше реченна рѣка и глаголется Пантократорская рѣка, понеже течетъ на монастырь Пантократоръ, имать и сія рѣка мѣлницы и преже реченныя рыбки. Иншая же рѣка течетъ отъ среды Святыя горы, влазитъ въ море близъ Ватопеда монастыря, подлѣ града, сего ради Ватопедска рѣка глаголется. Имать и сія рѣка мѣлницу и вышереченныя малыя рыбки. Рѣка же иншая течетъ подъ Хиландарь монастырь, сія же рѣка мала есть, рыбы же не имать, влазитъ въ моря близъ мо-

настыря Хилондаря, за едину версту, глаголетъ же ся рѣка Хилондарская. Иншая же рѣка течетъ помежю Хилондаря и помежю великую биглу. Сія великая бигла гора есть, иже раздѣляетъ Святую гору и превлаку. Превлака есть сухая дорога, иже приходитъ во Святую гору отъ сѣверныя страны.

Имать и сія рѣка преже реченныя малыя рыбы, живетъ же на удачю въ сей рекѣ рыба иже глаголется угорь по Руски, имя же рѣкѣ сей Калица. По Гречески Калица глаголется, а по Руски доброя. Сіи рѣки отъ восточныя страны во Святой горѣ.

О РѢКАХЪ ЖЕ ЗАПАДНЫХЪ СТРАНЪ.

А се рѣки во Святѣй горѣ отъ Западныя страны, рѣка же 1 Левтерида по Гречески глаголется, а по Руски слобода. Сія рѣка раздѣляетъ Лавру и св. Павла, рыбы же не имать. Кругомъ же Святаго верха отъ полуденныя страны нѣстъ рѣка, точію кладези въ Керасіяхъ. Иншій кладезь есть подъ Святый верхъ, на мѣстѣ иже Понагія глаголется, идѣже храмъ Успенія пречистыя Богородицы. Сей кладязь нѣсть источникъ, но устроенъ отъ каменія, и збираютъ отъ него воду отъ дождю и отъ снѣгу, и пьютъ сію воду братія восходящеи на Святый верхъ, понеже иншія воды на Святѣмъ верху нѣтъ. А се *рѣки* отъ *Западныя* страны. Рѣка же 2 иже исходитъ отъ Святый верхъ и течетъ въ море близъ св. Павла. Имать же сія рѣка мѣлницу, рыбы же не имать, имя же сей рѣкѣ по Гречески Какиплакъ, а по Руски злый камень. Иншая рѣка течетъ помежю Симо-Петра и помежю Скиропотамъ. Сія рѣка имать преже реченныя рыбы, имать же и мѣлницы, имя же ей Дифна, понеже дафинова древа. А суть сія древа раждаютъ ягоды малы, отъ сихъ ягодъ дѣлаютъ масло дафиново. Иншая же рѣка течетъ помежъ Ксенофъ. Имать сія рѣка мѣлницы и вышереченныя малыя рыбы, и живетъ же и угорь рыба на удачю. Имя же сей рѣки Кацарщица, сіе имя по Гречески, а по Руски сѣдалище. Иншая же рѣка течетъ помежю Ксенохъ, и помежю Дохіаръ, имать и сія рѣка мѣлницы и вышереченныя малыя рыбы, живетъ же на удачю и угорь рыба, и имя сей рѣкѣ Агра, а по Руски дикая. Иншая же рѣка течетъ помежю Кастомонитъ, и помежю Зуграфъ, имать и сія рѣка мѣлницы и вышереченныя малыя рыбы, живетъ на удачю и угорь рыба. Си рѣки отъ западныя страны Святыя горы входятъ въ тожде море западное. Суть иншіи рѣки во Святѣй горѣ, иже сухи суть, егда же дожди велики будутъ, тогда наводнятся. Въ сихъ же прежереченныхъ рѣкахъ болшіе иншіе рыбы нѣсть различнаго роду, точію сіи малыя рыбы и подобни суть пѣскишу здѣшнему, имъ же имена по Гречески Мѣренки и угорь, обаче угорь не по всѣмъ рѣкамъ, но идѣже написаны суть по которымъ рѣкамъ живутъ.

О ЗВѢРѢХЪ.

Звѣри же въ Святѣй горѣ не многи суть, живутъ волки, медвѣди, лисицы, елени, серны, дики козы, заяцы, язвцы, куницы, дикія свиньи. Сіи суть звѣри во Святѣй горѣ.

О ПТИЦАХЪ.

Птицы же во Святѣй горѣ орлы, соколы, ястребы, говравы, вороны, галки, соловьи и прочее птицы здѣшнеи, жюравль и ластовицы и иншіе птицы различнаго роду иже здѣ живутъ на Руси, тѣ тамо водворяются.

О ВИНОГРАДѢХЪ И О МАСЛѢ ДРЕВЕНОМЪ.

Хлѣбы во Святѣй горѣ не пашутъ и скотовъ не посутъ, точію во Святой горѣ виногради дѣлаютъ и масло древеное; пашни же Святогорскія внѣ Святыя горы суть на превлаки, сирѣчь на устіи Святыя горы, инніи же при Селунѣ градѣ, и при Ехватѣ градѣ и по островомъ морскимъ, сіирѣчь въ Тарсѣ, во Имбросѣ, въ Лимносѣ, въ Скиросѣ, тамо же и скоты пасутся. Суть и иншая мѣста иже пасутъ пчелы, таможе и буйволы, имена же мѣстомъ симъ Лугъ, Касандрѣя. Отстоитъ Лугъ отъ Святыя горы единъ день, остстоитъ же Касандрѣя отъ Луга единъ день.

О МСКАХЪ И О КОНЕХЪ.

Внутрь же Святыя горы по монастыремъ живутъ лошеди, и мски, по Руски мски глаголются, а по Гречески вердуны; живутъ же по монастыремъ коты, а собаки по монастыремъ не живутъ, ни курицы, ни куровъ, ни иншій ни который скотъ. По пашнямъ же у мужиковъ жонки и дѣтей нѣсть, ни дворовъ; но козаки наймуютъ аспрами, кои пашутъ хлѣбы и дѣлаютъ виногради. Пашни же по Руски глаголются, а по Гречески метохъ глаголется. Святая гора по Руски глаголется, а по Гречески *Аіонъ орось*. Аіонъ — Святая, орось гора. Архимондрія по Гречески глаголется, а по Руски первая ограда, сирѣчь честнѣя. Архи глаголется первая, ограда же глаголется мандрія, сирѣчь первая ограда; архимандритъ первый огранникъ, сирѣчь честнѣйшій. Игуменъ. по Гречески, а по Руски наставникъ. Икономъ по Гречески глаголется, а по Руски строитель. Дидаскалъ по Гречески, а по Руски учитель. Еклисіархъ по Гречески, а по Руски церковникъ. Типикаръ по Гречески, а по Руски уставщикъ. Пневматикосъ по Гречески, а по Руски Духовникъ. Протопопъ по Гречески, а по Руски первый попъ, сирѣчь начальный. Іерей по Гречески, а по Руски Священникъ. Еръмонахъ по Гречески, а по Руски Священноинокъ. Еродіяконъ по Гречески а по Руски Священнодіяконъ. Калугеръ по Гречески, а по Руски добрый старецъ. Еронда по Гречески, а по Руски старецъ. По Гречески Мавросъ, а по Руски чернецъ.

О ДАНИ.

Съ Патріархова монастыря харачъ даютъ Турскому, сирѣчь дань 8 рублевъ на годъ отвнутрь Святыя горы. А что внѣ Святыя горы имѣютъ метохъ единъ, а по Руски пашня, на вратѣхъ Святыя горы, а даютъ съ него харачъ Турскому 10 рублевъ. А въ Македоніи есть единъ метохъ, въ немъ же жито сѣютъ, а даютъ съ него харачъ Турскому 8000 аспръ, а по Руски 80 рублей. И въ томъ же суть мѣстѣ 7 мѣлницъ, а даютъ харачъ на всяку мелницу по 3 рубли, и тутъ же имѣютъ виногради, и градины, сирѣчъ вертовы, а даютъ съ нихъ 12 рублевъ. И ме-

жду Селунемъ и Македоніею мѣсто глаголется Стефана, и ту есть церковь Успеніе пречистыя Богородицы, и суть виногради мнози; а даютъ харачь 10 рублевъ. Во странѣ Селунстѣй имѣютъ буйволи и кравы и козы, а даютъ съ нихъ харачь 25 рублевъ. И мѣсто глаголется Гоматъ, и есть въ немъ мѣлница, и даютъ съ нее харачь 1 рубль. И есть мѣсто глаголется Сидрокопсія, и имѣютъ въ немъ братія виногради, а даютъ съ нихъ единъ рубль. И мѣсто есть гдѣ ловятъ рыбу отъ моря на вратѣхъ Святыя горы, а даютъ харачь 7 рублевъ, имѣютъ пчелы, а даютъ съ нихъ харачь 3 рубли. И коль захотятъ жито провезти съ тѣхъ пашенъ въ монастырь въ караблѣхъ, отъ метохъ, и на всякій годъ даютъ мыто Турскому по 30 рублевъ. И всего того даютъ Тускому на годъ дани съ жита и съ вина и скота и со всего, иже здѣ писано по 21,000 аспръ, а Руски 218 рублевъ. А проче иныхъ нуждъ, еже на нихъ насилованіе отъ ихъ злыхъ коварствъ безбожныхъ Турковъ.

О ДАНИ ЖЕ.

А съ Пантелеимонова монастыря Рускаго дань на годъ емлютъ Турки 2000 аспръ и единъ рубль, внутрь Святыя горы опричь инших нуждъ что прилучаются отъ полоненныхъ и отъ поморскихъ Турковъ что плѣнуютъ ихъ. Пашни же ихъ монастырскія, пашня первая, гдѣ хлѣбъ пашутъ на воротѣхъ Святыя горы, тутъ есть церковь Стрѣтеніе Господне, отъ тое пашни Турской емлетъ 1000 аспръ отъ хлѣба и отъ винограда. Иншая же пашня, иже при Селунѣ градѣ, тутъ пашня большая, тамо церковь св. Пантелеимона. Отъ тое пашни Турской данъ емлетъ на годъ 8.000 аспръ. Иншая пашня при томъ градѣ Селуни, тутъ церковь Успенія пречистыя Богородицы. Отъ тое пашни Турской емлетъ на годъ 1000 аспръ. Иншая пашня есть ихъ при Ехваитѣ градѣ. Въ той пашнѣ церковь Преображеніе Господне, другая церковь Успеніе пресвятыя Богородицы, третія церковь Святый Пантелеимонъ. Отъ тое пашни Турской емлетъ дани на годъ 4000 аспръ. Скоты же ихъ монастырскія пасутся на мѣстѣ глаголемѣмъ Касандрея, отстоитъ отъ Святыя горы 2 дни. Отъ того мѣста Турской емлетъ на годъ дани 1000 аспръ, и 50 рублевъ И иншее мѣсто гдѣ пчелы пасутся на мѣстѣ глаголемѣмъ Лугъ, отстоитъ отъ Святыя горы единъ день, отъ того мѣста емлетъ Турской 2000 аспръ. Отстоитъ мѣсто отъ града Селуня 20 верстъ, тамо пасутся буйволы и коровы монастырскія. Отъ того мѣста Турской дани емлетъ на годъ 1000 аспръ и 5 рублевъ. А за корабли, что отъ пашни жито привозятъ мыто Турскому даютъ 30 рублевъ. И отъ всѣхъ пашенъ, и отъ всего скоту, и отъ виноградовъ, и отъ пчелъ, и отъ внутрь Святыя горы, что даютъ Турскому дани на годъ, отъ Рускаго Пантелеимонова монастыря 24 тысячи аспръ, а по Руски 245 рублевъ, опричь иншія нужды, что прилучаются.

О ДАНИ ВЕЛИКІЯ ЛАВРЫ.

А отъ великія Лавры св. Аѳонасія даютъ дани Турскому на всякій годъ за виногради и за

всякія овощи внутрь Святыя горы и за всѣ пашни, еже суть внѣ Святыя горы, за конскія и за всѣ скотскіе стада, и за пчелы, и за мѣлницы, и за мыта, что въ кораблехъ по морю хлѣбъ привозятъ въ монастырь даютъ 453 рубли, опроче инѣхъ нуждъ, за плѣненныхъ и за иныя злобы, что на нихъ налагаютъ нѣсть мощно исчести ихъ злыхъ коварствъ.

О ДАНИ СО ВСЕЯ СВЯТЫЯ ГОРЫ.

Отъ всее же Святыя горы, что внутрь суть пашутъ виногради и овощія всяка отъ всѣхъ монастырей, опричь пашни что внѣ Святыя горы, гдѣ хлѣбъ пашутъ, и опричь скоту всякого, точію отвнутрь Святыя горы дань даютъ на годъ Турскому со всѣхъ монастырей по 40,000 аспръ, а по Руски по 400 рублевъ. По пашнямъ же Святыя горы что кійждо монастырь пашни имать внѣ Святыя горы, гдѣ хлѣбы пашутъ и скоты ихъ гдѣ пасутся, и отъ тѣхъ пашняхъ и о ихъ скотѣхъ что они со своихъ монастырей Турскому на годъ дани даютъ, мы о томъ не вѣдаемъ, они сами вѣдаютъ кійждо въ своемъ монастырѣ по колку Турскому съ пашенъ съ своихъ и отъ всякого скоту и отъ виноградовъ, и отъ пчелъ, и отъ мытъ дани даютъ.

II.

СКАЗАНІЕ

СТАРЦА ИСАІИ О СВЯТОЙ ГОРѢ.

Лѣта 7087 (1579) Маіа..., сказаніе (сказаше?) Старецъ Исаіа изъ Святыя горы.

Съ Святыя горы даютъ Турскому Царю на годъ 100 копъ да 40, ино то 14 тысящь Отманьскихъ денегъ. А несмѣть де никому ѣхать въ Святую гору безъ царева листа. А патріархъ Цареградскій емлетъ съ Святыя горы дани на годъ 40 копъ, ино то 4 тысящи Отманскихъ денегъ. А митрополиты Селунскій емлетъ съ Святыя горы 10 копъ, ино то 1,000 денегъ Отманскихъ. Архіепископъ Серакачійскій емлетъ съ Святыя горы десять копъ, ино тоже 1,000 Отманскихъ денегъ. Да бранитъ дейцарь на Святогорскихъ калогеровъ, что бѣгаютъ отъ Царя бѣглецы, и они ихъ стригутъ, а Патріархъ даетъ Царю на годъ 1,000 золотыхъ. А патріархъ емлетъ дань съ Митрополитовъ. А митрополитовъ де сказываютъ 130, опричь Архіепископовъ и Епископовъ. А митрополиты дань емлютъ съ Архіепископовъ.

Входя во Святую гору на правой сторонѣ монастырь *Изуграфъ*, а церковь Святый Георгій, икона въ ней Святый Георгій самотворная, на правой сторонѣ лица его бородавица. А тотъ монастырь Стеѳана Волоского, братіи въ немъ 160.

Монастырь *Костамонидъ*, церковь первомученика Стеѳана, братіи 90.

Монастырь *Синотъ* на морѣ, церковь великій Георгій, а братіи 50.

На морѣ же монастырь Сербскій *Дохіаръ*, церковь Михаилъ Архангелъ, а въ той церкви лежитъ камень на престолѣ мармаръ. А отъ того камени проща ять былъ де въ томъ монастырѣ пастухъ именемъ Василій. А пасъ овцы, да пасучи нашелъ кладъ, котелъ серебра, и онъ въ монастырѣ сказалъ игумену и всей братіи, и они съ нимъ отпусти два старца. И какъ они шли съ нимъ къ тому сребру да вземъ сребро пришли къ морю съ нимъ на берегъ, и тѣ старцы тово Василія связавъ, да камень тотъ на шею взвязавъ, которой нынѣ на престолѣ лежитъ, да кинули его въ море, а сами по-

шли къ монастырю. И тоя нощи вынялъ Архангелъ Михаилъ того Василія изъ моря связана, а камень у него на шеи, и поставилъ его въ монастырѣ въ своемъ храмѣ предъ Царскими дверми. И каиъ игуменъ и съ братіею пришли въ церковь заутреню пѣти, и оже тотъ Василей сѣдитъ предъ царскими дверьми мокръ связанъ, а камень у него на шеѣ. Игуменъ съ братіею учали его вспрашивата, и онъ отвѣчалъ то вѣдаетъ Архангелъ Михаилъ, кто меня связалъ, тотъ и разрѣшитъ. А связали меня тѣ два старца, которыхъ есте отпускали съ мною по сребро, да и камень на шею завязали, и кинули мя въ морѣ, и Михаилъ Архангелъ, вынялъ мя изъ моря, да поставилъ здѣся. И позаутреней пришли тѣ два старца которые Василія утопили, Игуменъ съ братіею учали ихъ вспрашивати, гдѣ нашь пастырь Василей, и есть ли сребро. И они отвѣщали, пастырь вамъ солгалъ, а самъ ся отъ насъ невѣмы гдѣ дѣлъ. И игуменъ съ братіею ввели ихъ въ церковь поклонитися. Оже тотъ пастырь въ церкви сѣдитъ связанъ, а камень у него на шеѣ, и тѣя два старця учали плакатися и молитися; а Игуменъ съ Братіею начали 3 молебны пѣти, Спасу и Пречистой и Архангелу Михаилу, и о тѣхъ старцѣхъ молитися. И прости Богъ того пастыря, ста простъ и камень съ него отпаде, и простися съ тѣми двѣма старцы, и постриженся въ томъ монастырѣ, да и нынѣ отъ того камени проща; а сребро то въ монастырь взяли. А братіи въ томъ монастырѣ 60.

Руский монастырь церковь Пантелеимонъ святый, среди Святыя горы; а въ той церкви икона Пантелеимонъ святый чудотворная, а мощи его въ сей же церкви лежатъ, да рука святаго Діонисія, и братіи 120.

Монастырь *Петрешъ Болгарскій*; а церковь Петръ Апостолъ, братіи 40.

Монастырь Сербскій *Григоріатъ*, церковь Григорій Богослова, братіи 270.

Монастырь близъ Павлова монастыря *Сербскій* же. Церковь *Іоанна Богослова*, а братіи 80.

Монастырь стоитъ на одномъ камени подъ Святою горою, церковь святый Георгіе, а братіи 200, безъ десяти.

Монастырь Греческій *Святая Лавра* домъ святѣй Богородицы, а строеніе тотъ монастырь, Аѳанасія Аѳоньскаго, а церковь Успеніе святые Богородицы, и въ сей церкви лежатъ мощи святаго Аѳанасія, и надъ нимъ кандило горитъ седмъ сотъ лѣтъ, день и ночь не угасая, а братіи 300.

Монастырь *Каракулъ*, оруютъ-цскый, а церковь Петръ апостолъ, а братіи 30.

Монастырь *Филотѣй* абранатскый, а церковь 40 мученикъ, а братіи 70.

Монастырь *Иверскый*, церковь Рожество святыя Богородицы, а братіи 50.

Монастырь *Серапонтанъ*, церковь 40 мученикъ, строеніе святаго апостола Павла, а братіи 90.

Монастырь *Кулумусъ*, Мутьянскаго Воеводы, церковь Петра апостолъ, братіи 60.

Монастырь *Протовъ*, церковь Успеніе святыя Богородицы, братіи 30.

Монастырь Греческій *Ватопетъ*, церковь Благовѣщеніе, въ той церкви лежатъ мощи святаго *Савы Сербскаго*, братіи 330.

Монастырь Греческій святый *Николав*, братіи 50.

Монастырь *Понпакратъ*, Ѳеодоръ Тyронъ, братіи 40.

Монастырь *Филондарь* Сербскаго Царя, Рождество Святыя Богородицы, братіи 170.

Въ градѣ Селуни церковь великый Димитрей, стоитъ на 70 столпехъ основана да тутъ стоятъ по(дъ) церковью промежду столповъ двѣ церкви. А внутри церкви святаго Димитрія 12 столповъ аспидныхъ, а 200 и 60 мраморныхъ столповъ, да 40 столповъ каменныхъ, а верхъ у нея древянъ. А поперегъ той церкви доброму стрѣльцу стрѣлити. И въ той церкви лѣжатъ мощи святаго Дмитрія. Среди церкви, яко въ колодязи; а надъ тѣмъ кладеземъ стоитъ гробъ и на праздникъ святаго Дмитрія исходитъ мyро бо премного немогутъ его изсчерпати, ино наряженъ изъ того колодезя подъ землею къ морю ручай. И коли идетъ мyро въ ручей, а въ ту пору перейдетъ чрезъ тотъ ручей какова животина черна ли, или какова нибудь и она учинится бѣла. А исходитъ отъ Святаго Димитрія мyро 3-жды на годъ. А на праздникъ святаго Димитрія поставятъ съ со обѣ стороны его два тябла, а на нихъ зажгутъ свѣчи золочены до 600 стклянницъ масла зажгутъ. А надъ митрополитомъ на Селунискимъ 60 стклянницъ зажгутъ на колесѣ учененныя. Да тотъ же старецъ *Йсаія* сказывалъ, была да въ Святой горѣ грамота Великаго Князя *Василія Василевича*, перезана съ угла наугольъ за золотою печатью, и тое де грамоты половина въ казнѣ у Великаго Князя, а другая половина во Святой горѣ згорѣла, да за тѣмъ-де Святигорскія старцы къ Великому Князю ѣхать не смѣютъ бити челомъ. А всѣхъ монастырей въ Святой горѣ 20; а въ тѣхъ монастырехъ старцовъ 2,000 и 300, безъ двадцати.

III.

О СВЯТОГОРСКИХЪ МОНАСТЫРЕХЪ.

1. Монастырь великая Лавра св. Аѳонасія Успеніе пречистыя.

2. Монастырь Карасія, св. Дмитрей.

3. Монастырь, св. архангела Михаила.

4. Монастырь Савинъ, св. Іоаннъ Предтеча.

5. Монастырь Григоріятъ, св. Никола.

6. Монастырь, Ракулъ, св. Троица.

7. Монастырь Карасѣя, Успеніе пречистыя Богородица.

8. Монастырь Пиргълъ Іоанъ Богословъ. *Верхи.*

9. Монастырь, Антоней святый. *Церкви всѣ остри.*

10. Монастырь Ѳилондарь, св. Георгій.

11. Монастырь Изуграфъ, пречистыя Рожество, Стефана Воеводы.

12. Монастырь Костоманикъ, св. Стефанъ архидіаконъ.

13. Монастырь Водопепъ (Вадопедъ), святое Благовѣщеніе.

14. Монастырь Керапотанъ, Рожесто Христово.

15. Монастырь Денисьятъ, Успеніе св. Богородица.

16. Монастырь Нофо, святый Николае.

17. Монастырь святый Пантелѣймонъ, Великаго Князя Рускаго Царя.

18. Монастырь Иверскіе, Воздвиженіе честнаго Креста Господня.

19. Монастырь Костлумокъ, Іоанъ милостивый, Мутьянскаго Воеводы.

20. Монастырь Павелъ святый, Илья святый въ шумехъ.

21. Монастырь Кимпетръ, церковь св. Петръ объ одномъ версѣ.

22. Въ полу-горѣ церковь св. Богородица Введеніе.

23. На версѣ на самомъ церковь святое Преображеніе. Окомовато (?), безъ верха, 20 да 4 монастыри, 4-е въ Шумѣхъ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Помѣщенное здѣсь подъ № 1, Сказаніе о Святой горѣ Аѳонской взято изъ скорописнаго сборника XVII вѣка библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ (№ 1093, въ 4-ку). Объ немъ упомянуто въ Указателѣ матеріаловъ исторіи П. М. Строева (помѣщ. въ Ж. М. Н. Пр. 1834, № 2) подъ § 126, въ слѣд. словахъ: „Іоакимъ, Игуменъ Аѳонскій, написалъ (въ Москвѣ, 1561 г.) *Сказаніе о Св. горѣ Аѳонстѣй.*“ — Читатель видѣлъ, что это сказаніе написано по волѣ просвѣщеннаго и любознательнаго митр. Макарія, со словъ игумена Іоакима и другой Аѳонской братіи, — замѣтилъ и то, что оно писано не въ 1561, а въ 1560 году, потому что 6-е Ноября, 7069 года, соотвѣтствуетъ 1560 году (вычитая 5509, а не 5508 лѣтъ). Статья вторая заимствована изъ рукописи Лаврской библіотеки, № 28, писана современнымъ почеркомъ. Она короче и не такъ любопытна, какъ первая, впрочемъ и въ ней есть довольно интереснаго. Статья третья напечатана изъ помянутой Архивской рукописи. Это не больше, какъ перечень монастырей, неизвѣстно кѣмъ составленная.

Еще разъ повторяемъ свою усерднѣйшую просьбу списать всѣ грамоты, хранящіяся въ Русскомъ и другихъ Аѳонскихъ монастыряхъ. Въ свою очередь и мы могли бы сообщить автору этой статьи Грамоты и Акты, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Тамъ объ одномъ Пантелеимоновѣ монастырѣ находятся грамоты 1554, 1591, 1626 и 1660 годовъ, и дѣла 1626, 1636, 1642, 1644, 1645, 1648, 1660, 1667, 1674, 1703, 1706 и 1756 годовъ. Воспользовавшись актами, хранящимися въ Аѳонѣ, и сличивъ ихъ съ находящимися въ Россіи, можно будетъ написать болѣе подробное и обстоятельное сказаніе о горѣ Аѳонской вообще и въ частности о Русскомъ монастырѣ, и пояснить многіе темныя мѣста въ нашей Исторіи. Между тѣмъ мы просили бы отмѣтить, что именно сохранилось въ Аѳонѣ изъ упомянутаго въ любопытномъ сказаніи игумена Іакова 1560 года, и чего уже не существуетъ болѣе, и въ какой степени оно достовѣрно.

Д. Ч. В. Ундольскій.

НѢСКОЛЬКО
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ
КЪ СЛОВАРЮ Г. ЛИНДЕ ПО БУКВѢ К.

„Не имѣя опоръ въ родовой нашей Филологіи, не зная въ подробности *всѣхъ* нарѣчій языка нашего, я не знаю, какимъ образомъ мы объяснимъ наши древнія рукописи!„... (*Частное письмо Доктр. Гайзлера, Краковъ, 1815*).

При письмѣ своемъ отъ 30 Ноября, прошлаго, 1845 года, изъ Варшавы, Г. Дѣйствительный Членъ нашего Историческаго Общества, *Павелъ Александровичъ Муханов* (чрезъ Ректора здѣшняго Московскаго Университета), сообщилъ мнѣ букву *К.*, взятую имъ изъ *Матеріяловъ для Сравнительнаго Русскаго Словаря, составляемаго Г. Самуиломъ Богомиломъ Линде.*“ Трудъ полезный для всѣхъ, занимающихся, при необходимой помощи нашихъ лѣтописей, *дѣломъ Историческимъ*. Всѣ сказанія ихъ (говорю о нашихъ Лѣтописяхъ) составлены на языкѣ, хотя и Русскомъ, но, по древности многихъ словъ его, не всегда уже положительно понятномъ!...

Обративъ все вниманіе мое на полезное занятіе г. *Линде*, я, по собственному его желанію, изложилъ сдѣсь *мои* нѣкоторыя *замѣтки по буквѣ К*, какъ упомянуто уже, присланной ко мнѣ г. *Мухановымъ*!...

Увѣренъ, что Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не оставитъ своимъ, всегда лестнымъ для меня, вниманіемъ, небольшаго труда моего и, *при помощи* изданія своихъ *Чтеній*, не замедлитъ передать его на сужденіе гг. *Линде* и *Муханова*, а чрезъ то подастъ случай и другимъ заняться тѣмъ же трудомъ, какъ я сказалъ уже, для объясненія древнѣйшихъ нашихъ рукописей необходимымъ! Вотъ *онѣ*, мои замѣтки, по нашей *буквѣ К.*, на слова извѣстныя г. Линде, и на слова, по той же буквѣ, дополненныя мною изъ провинціяльныхъ нашихъ нарѣчій, большею частію, такъ называемыхъ, Великорусскихъ:

Кабачокъ[1], у г. Линде не дополнено, что *это* же самое слово на

1 *Матеріялы для сравнительнаго Русскаго Словаря*, буквы *к* выпускъ *первый*, стр. 6.

Руси означаетъ: приборъ *съ графинами* или *штофами, чарочками,* или *рюмками,* употребляемый, обыкновенно, при подачѣ разныхъ водокъ, *ратафія,* настоекъ. *Кабачки* эти бываютъ, иногда, весьма цѣнные: серебряные и золотые. Владѣлецъ *кабачка* говоритъ: „*Завтракъ на столъ,* кабачка *нѣтъ еще!*“

Кабалка, по Линде *каболка* [2], названіе одной изъ корабельныхъ веревочекъ. Иной Руской матросъ скажетъ: (привязывая что нибудь кабалкою): „*Закабалю кабалкой, не сорвется, прочнье будетъ: кабала сила, мочь, не пойдешь прочь!*“

Кабанъ [3]. Г. Линде, по неимѣнію нашихъ *народныхъ* Словарей, можетъ быть, не извѣстно, что въ Великокняжествѣ *Рязанскомъ* и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ Русскихъ, даже въ Москвѣ, слово *Кабанъ* употребляется *иными*, то насмѣшкою, то бранью. Назвавши *кабаномъ* какого нибудь человѣка, означишь, что онъ *здоровякъ, силачь,* но *неловкій,* иногда *глупый, неспособный, не умѣющій пользоваться своею силою и здоровьемъ. Кабанъ - человѣкъ — посмѣшище* людское; вотъ онъ: „*Голова—пивной котелъ, а пуста, какъ порожняя бочка, ни вина въ ней, ни пива, ни студененькой водицы; заквасы нѣтъ, кваску и не спрашивай. Самъ себѣ бурлю бурею, щелчкомъ ушибетъ, да щелкать-то неумье: кабанья голова!*“ и проч.

Кабашникъ; у г. Линде нѣтъ этого браннаго, или укорительнаго, слова, означающаго *пьяницу, развратнаго, невыходящаго изъ питейныхъ домовъ, ярыгу*. Прочанинъ (Рязанской губерн.) говоритъ, про кого случится: „Что ему? *Кабашникъ-злодѣй!* Съ утра до вечеру, все *на Яру*, по *Ярилѣ*[4] пошелъ: ни Бога, ни людей, ни родныхъ, ни друзей, отца продастъ, мать заложитъ!“

Кабель, Кобель, собака (*мужеск. рода*), переносно къ человѣку *этого же слова*. Русской человѣкъ бранитъ другаго: „*Волокита-кобель! Разобралъ его хмѣль, растилаетъ постель*, и проч. (слова изъ старинной Присказки.). У Линде, въ присланныхъ мнѣ *образцахъ*, нѣтъ этого слова въ томъ смыслѣ, какъ я толкую его; у него *кабель* — канатъ, и проч.

Кабылка, или *Кобылка*, подставка подъ струны гудка, или балалайки; кабылка же — названіе одной *козявки* изъ роду мелкихъ жуковъ. Замѣтьте, также, при словѣ *бала-лайка*, балы (которые у насъ *и точатъ, и лапятъ*). Чье же слово *балы*? Не уже ли Французское? Но объ немъ уже говорено у меня при *буквѣ Б* [5].

---

2 Тамъ же, стр. 9.

3 Тамъ же, стр. 5.

4 Въ *Пронскомъ*, *Ряжскомъ* (Рязанск. губерн.), въ *Кирсановскомъ* (Тамбовск. губ.) и въ другихъ *тамъ и тамъ*, окольныхъ уѣздахъ, теперь, подъ названіемъ *Ярилы*, понимаютъ *Ярь-торгъ, ярмарку*; быть *на яру*, тоже, что на торгу! Иные, подъ названіемъ *Ярилы* видятъ *что-то въ родѣ Вакха*. Владимірской губерніи, *въ Александровскомъ* и другихъ нѣкоторыхъ уѣздахъ (кажется *Рязанской*), *Ярило* извѣстенъ подъ именемъ *Плехана* (*Полехана*?) или *Польхана*, и *Плихана*, въ честь котораго, также, бываютъ и Торжки. *Подъ-я-чи ярыжки у торгу*, фабричные *ярыжные*, кулаки - *яруны*, перебои (подторговцы), всѣ родились отъ *Ярилы*.

5 Въ составленномъ мною *Словарѣ нѣкоторыхъ провинціальныхъ словъ*.

Каверза [6]. У нѣкоторыхъ крестьянъ, давнихъ пересельщиковъ въ Тамбовскую губернію съ Козачины, съ *Черни*, *отъ Моря* и отъ *Чернигова*, сложное слово „*Каверза-каверзная*" означаетъ упрекъ, брань, и потому *каверза* не близка ли къ *коварству*? Отъ перваго производныя: „*каверзить, каверзничать*," отъ втораго: „*каварнить, каварничать*, и проч.

Кавунъ, Каунъ, по словарю Линде[7]; но у Руси Великой, пограничной съ Малороссіею, и даже у Малороссіянъ, смежныхъ съ Великою *Русью*, почти вездѣ арбузъ *Калунъ*, а не *Кавунъ*; иные произносятъ это слово и *Колунъ* (круглякъ?), *Коло*, кольце (кругъ, округлость?).

Кадаши, или *Кадьши*; жилище кадачниковъ: „*Кадышъ полѣчилъ*; *кадычка-то жить пошла, а тобы въ печьку* [8].

Кадыкъ [9], горло: это въ иносказательномъ, насмѣшливомъ, какъ уже замѣчено мною, смыслѣ, буквально тоже *кадка*; говорятъ: „Да ему *въ кадыкъ* и бочку опускай: найдешь мѣсто! Отсюда задушевный: „Ты послушай-ко, *закадычный другъ*! Что у насъ въ саду соловей поетъ (Пѣсня)."

Кажецъ, доказчикъ (*казунъ*); указатель, свидѣтель. Рязанская баба говоритъ: „Не запрется: *казуны* были." Или: „Дѣло видное: *кажецъ* есть."

Казакъ[10]. Въ *Лебедяни* (Тамбовской губерніи) мнѣ сказалъ одинъ однодворецъ про своего товарища: „Не *въ потаю онъ* казакомъ рыщетъ; попадись ему, на рожу свищетъ; *утая* нѣтъ!" Слѣдовательно, здѣсь Казакъ— всегда *наличный* человѣкъ, Полянинъ, нескрытый, *не лѣсной* деревлянинъ, начисто: *Полевая оказа*.

Казанка[11], указка, показаніе, доказъ, *наличность*: „А намъ туе *казанку* судомъ дали!" Или: „Стоитъ онъ на всей *казани*!" т. е., на всей красотѣ, на виду!

---

6 Матеріалы *Линде*, стрн. 12.

7 Тамъ же, стрн. 12.

8 Такую поговорку слыхалъ я отъ Рязанцевъ, Владимірцевъ, и даже отъ *простолюдовъ* Московскихъ; но Г. Линде *Кадышей*, по Московскимъ *Кадашамъ*, опредѣляетъ *ткачами*; можетъ быть такъ это и было тамъ, да уже въ позднѣйшее время. *Кадачники* же наши у насъ гораздо старѣе *ткачей*. Притомъ вспомните, что и горло *кадыкъ*, углубленіе. Въ Москвѣ есть урочище *Кадыши*; тамъ былъ (по преданію) дворецъ царя Алексѣя Михайловича, мѣсто рожденія его *Уложенія*.

У Линде, стрн. 16 9.

10 Тамъ же, стрн. 20.

11 Тамъ же, стрн. 22. Но Линде, не разбирая этого слова, какъ Славянамъ принадлежащаго, упоминаетъ о немъ только по отношенію его къ *Казани-городу*. За то уже *Гайзлеръ* въ письмѣ ко мнѣ, отъ 16. мая, 1816 года, разбирая названіе Рюрика, какъ *сокола*, толкуя *о Перунѣ*, упоминаетъ и Казань въ томъ же значеніи, какимъ и я объясняю это самое слово. О *Перунѣ* толкъ его очень любопытенъ: филологъ мой говоритъ, что живучи 1812 и 1813 года плѣннымъ въ Рязанской губерніи, замѣтилъ онъ, что тамъ иныя крестьянки употребляютъ слово *пирунъ* въ насмѣшливомъ, или лучше сказать, укорительномъ, смыслѣ. Одна изъ нихъ (продолжаетъ Гайзлеръ) при мнѣ выразилась: „Южъ *и щей-то за пирунъ такой! Ще, почемъ ему, пируну! Пьетъ его, пируя, да и травушка не рости! Винце попивае, а туе винце пирушкомъ запдае. Пиръ-Пирунъ и малу*

Казало, указчикъ, доносчикъ, иногда проводникъ въ пути, для насъ неизвѣстномъ.

Калачь, колачь—окалачь, *околочь*, отъ глагола колотить, *колочу*, а не отъ Татарскаго слова, какъ нѣкоторые полагаютъ. „Что ты дѣлаешь?“ предлагаете вы спросъ иной Тульской, или Рязанской, женщинѣ, а она отвѣчаетъ: „*Колачики окалачиваю*: *бьешь, перебьешь, добрый вздуетъ*? *Тобѣ мутовочка* (палочка особаго рода) *скажетъ*: „*Сажай въ печку—хороши будутъ!*“ Или: „*Отвалялиі*: *спину-то колачемъ вздуло!*“ Помилуйте, да гдѣ же тутъ Татаринъ?

Колотырный, трудный, непостоянный: „Веду *колотырную* жизнь.“ кое какъ бьюсь, да перебиваюсь, не въ нуждѣ, *да около самой* нужды;“ „Вѣдовая, *околотырная моя* жизнь!“ Здѣсь все *около* ты (около тебя?), или, и того лучше, отъ *колотить*.

Колобродъ, такъ, вокругъ себя бродитъ, много болтаетъ, а толку нѣтъ; неспокойный, вѣтренникъ, пустотолкъ. Одинъ воинъ изъ ополченія (Новогородскаго) говорилъ про своего товарища: „У Француза былъ! *Съ научкой колобродъ*; *за версту блоху бьетъ, а подъ носомъ медвѣдь ревѣтъ!* Колобродъ! Тебѣ ли за блохой? *Броди около, да глазьй зорчей!* Французъ колобродъ, *не Русской счетъ!* Меньше болтай, да дѣло знай! *Блоха на скоку, а медвѣдь на току* — у глазу! То-то Французъ!“ Эта замѣтка взята мною изъ *сборника*, принадлежавшаго нѣкогда воину Тульскаго ополченія и, въ свое время, литератору, *Василію Семеновичу Раевскому*. Слово *коло*, сокращаясь изъ *около*, у насъ присоединяется ко многимъ словамъ; такъ, на примѣръ: „*Коло*-гривъ,“ древній княжій конюшій, *при*-*гривникъ*: „И выводили того коня княженецкаго, а сѣдло на томъ на конѣ Черкаское, а уздечка-то серебренная съ позолотою, и проч; у стремяни стремянныхъ было тридцать человѣкъ, у сѣдла сѣдельничихъ столько же, поводыри подъ уздой идутъ, у хвоста хвостовые, а за гривою

и старую мана, тутъ, де, не въ храмъ Божій, охочи много!“ Эта бабья выходка не заставитъ ли кого погадать, нѣтъ ли въ *пиръ*-*пирунъ* ея и нашего *Пируна*, а къ нему *пирожка* (пирога), который и доселѣ на Русскихъ простонародныхъ *пирахъ почетное блюдо*? Можетъ быть очень забавна такая *Гайзлерова* выходка съ привязкою его къ имени *Пирунъ*, будто бы, впослѣдствіи, перенначеннымъ въ *Перунъ*, *громовую стрѣлку*, отвѣтствующую Греческимъ и Римскимъ Юпитерамъ, Зевесамъ-Громовержцамъ! Но мы, какъ сказалъ Карамзинъ въ своемъ Муромцѣ, *не Греки и не Римляне*. У насъ могло быть и свое, совершено отъ нихъ отдѣльное. Главнымъ, или первымъ богомъ нашимъ, какъ *народовъ*-*дѣтей*, была *цѣль къ довольствію*, *пиръ*, *радость*. Все же другое остается ненужнымъ. „*Боже съ хлѣбушкомъ*“ — главная и единственная радость бѣднаго человѣка. Ломать *пирогъ*, умѣть при *пирѣ*, при бесѣдѣ, *раздѣлить пирогъ* — дѣло важное, свято необходимое. „*Пиръ пировать—пироги ломать! Пируй пирунъ, да оглядывайся, счетъ ведетъ: пиръ жиганетъ, и все пропадетъ. На то ли тобѣ хлѣбъ — чужихъ кормить, да своихъ морить! Пиръ пирунить— велико дѣло! Не всякому въ попадъ!*“ Нужно ли все это улаживать къ извѣстному намъ названію *Перунъ*, не смѣю судить о томъ, и предоставляю *Бога съ хлѣбушкомъ* на судъ ученѣйшій. Замѣчу, однакожъ, что слово Пере (*Перъ*) означаетъ на многихъ языкахъ *отца*, да и наше Русское дитя называетъ хлѣбъ *папою* (отцемъ).

кологрива глазъ, неплетеную гриву гребешкомъ чешетъ, а за хвостовыми присматриваетъ. Эй, вы, ребяты - *хвосты*! Конскимъ хвостомъ вамъ не землю мести, подбирайте!" и проч. Это изъ разсказа слѣпаго нищаго, подслушано мною на *Тамахъ* Воронежской губерніи. Полный списокъ его былъ данъ мною покойному *Платону Петровичу Бекетову*, у котораго и остался. Второй примѣръ: простонародное слово „*Кологлядъ*[12]," соглядатай, подсмотрщикъ. Въ другомъ смыслѣ это — *Окольный* надзиратель, и даже нашъ древній чиновникъ, Окольничій. Но *Окольничій* уже забытъ нашимъ простолюдьемъ, про *Кологляда* же говорятъ еще нѣкоторые: „Берегись *Кологляда*! Держи ухо востро! Стянетъ, что ему надо." За *Кологлядомъ* ставлю слово „*колоборъ* и *коло* - кутъ. Первое, то есть, *колоборъ*, означаетъ „побирала, сборщика-плута, иногда нищаго, даже окружнаго взяточника, подъячаго, судью, а второе *калакутъ*, или *коло*-кутъ, означаетъ, собственно, для себя (по его свойству) неспокойнаго человѣка, *кутилу*, и проч.

Мало вамъ этого, Милостивые Государи? Доложу же еще вамъ, что упомянутый здѣсь мною пріятель мой, Гайзлеръ [13], разбирая филологически названія многихъ нашихъ городовъ, селъ, деревень, лѣсовъ, пустошей, и проч., и проч., производилъ *Калитву* (Воронежск. губерніи), *Калугу*, *Каллязинъ*, *Колу*, *Кологривъ*, *Коломну*, *Колпичій* Станъ (на Кавказѣ) и *Колымскъ*, отъ *коло*. Странность, но странность любопытная!

„Прогоняемый [14] черезъ *Колитву*," писалъ Гайзлеръ ко мнѣ, „въ досужный часъ я подслушалъ у здѣшнихъ посельцевъ много словъ Литовскихъ, замѣтилъ я *туточко* также многое множество и Литовскихъ обычаевъ, *измѣнныхъ*, порусѣвшихъ, но все еще ярко видныхъ. Слово „*коло*," какъ Вы и сами, добродѣй мой, знаете, вѣрная, али и невѣрная, но разгадка *присловная*, уже весьма давно мною пріобрѣтено. Самаго перваго старца, со мною здѣсь поговорившаго, съ умысломъ укорилъ я племенемъ Татарскимъ. „А дѣды твои Татары были," сказалъ я ему. „Нѣтъ!" отвѣчалъ онъ съ досадою. „А вотъ сусѣди наши въ *Руднѣ*, въ *Козинкѣ*, въ *Чудовкѣ*, гуторятъ, що съ Литвы были!" Этого довольно, подумалъ я, *Колитва* - околъ - Литва ?..." Такъ, или не такъ; но намъ съ Гайзлеромъ очень нуженъ былъ *околъ*, о которомъ въ названіи *Колитва* именно есть намѣки, точно также, какъ и въ словѣ *колоколъ*, которое объясняетъ Гайзлеръ, какъ

12 Слово, добытое мною въ Тамбовѣ, на торгу, отъ барышниковъ въ *косякахъ* Козачьихъ; а *косякомъ* называется конный табунъ (годъ 1814).

13 Въ концѣ 1814 года, какъ Польскій подданный, Гайзлеръ, изъ Рязани былъ отправленъ, вмѣстѣ съ другими Поляками, на Кавказъ, и вотъ когда былъ возлѣ его черезъ *Калитву*; но я, по ходатайству своему, возвратилъ Гайзлера, какъ медика, нужнаго мнѣ.

14 Подлинныя слова Гайзлера; ни здѣсь, ни въ послѣдующемъ, я не измѣнялъ ихъ, почему и за филологію стороннюю не отвѣчаю.

колоколъ, вещь, устроенную для позыва людскаго къ чему либо по всему *околу*, и проч. Въ названіи *Колуга* медикъ мой находитъ *окололужье*, то есть, поселокъ при *лугѣ* или при *лужѣ*; въ *Колязинѣ* — *коло-язье*[15], въ Коломнѣ — *Коломень*, ближайшее или сосѣднее (что либо) *ко мнѣ* (*ко мени*?), къ извѣстному мѣсту, и проч., и проч. Этимъ кончаю я всѣ замѣтки, собранныя мною для г. Линде, и душею желаю, чтобы въ нихъ было, хотя что-нибудь, надобное къ его похвальному дѣлу.

Д. Ч. М. Макаровъ.

Москва. Апрѣля 14 дня, 1846 года.

---

5 *Язь*, во множественномъ *Язи*, названіе рыбы, принадлежащей къ роду *лещей*.

СЛИЧЕНІЕ

ДВУХЪ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИХЪ

НЕСУДИМЫХЪ ГРАМОТЪ,

ИЛИ

УКАЗАНІЕ НА УСПѢХИ РУССКАГО ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ И АДМИНИСТРАЦІИ ВЪ XV СТОЛѢТІИ, ЗАМѢТНЫЕ ВЪ ПРОМЕЖУТКѢ 23 ЛѢТЪ И ПОКАЗУЮЩІЕ ПЕРЕХОДЪ ДЕРЖАВЫ КЪ ГЕНІАЛЬНОМУ ВѢНЦЕНОСЦУ.

Се Язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми Сенку Писаря што ево село приданое въ Коломенскомъ уѣздѣ и съ деревнями, да то де село опустѣло отъ Татаръ, и отъ розбоя люди ся де розошли по инымъ мѣстомъ, и кого въ томъ селѣ и въ деревняхъ посадитъ своихъ людей изъ инихъ Княженей, а не изъ моей отчины изъ Великаго Княженія, и тѣмъ людямъ пришлымъ на пятьнадцать лѣтъ не надобя моя ни которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчая бѣлка, ни городное дѣло, ни коня моего кормити, ни сѣнъ моихъ косити, ни иная никоторая пошлина, а пенямъ и дѣломъ старымъ и розбою

По отця своего грамотѣ Великаго Князя Василья Васильевича Се Язъ Князь великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ есмъ Семена Писаря, што ево село приданое въ Коломенскомъ уѣздѣ и сдеревнями, и кого къ себѣ Семенъ въ то село перезоветъ и въ деревни жить людей изъ иныхъ Княженій, а не изъ моей вотчины Великаго Княженія, и тѣмъ ево людямъ пришлимъ инокняжцамъ не надобя моя Великого Князя никоторая дань на пять лѣтъ, опрочь тѣхъ людей старожильцевъ тутошнихъ; также тѣмъ ево людямъ пришлымъ и старожильцамъ не надобе имъ ни мыть, ни тамга, ни ямъ, ни подвода, ни писаная бѣлка, ни коня моего не кормять, ни сѣнъ моихъ не косять, ни сотскимъ, ни дворскимъ не тянутъ, ни въ какіе протари, ни въ разметы, ни иные никоторые имъ пошлины не надобе. А намѣстни-

и грабежу по приходъ дерпь и татьбѣ; а кого въ то село и въ деревни перезоветъ старожильцовъ, которые будутъ люди живали преже того, ино имъ на пять лѣтъ не надобе моя никоторая дань, также ни иная ни которая пошлина; а намѣстницы мои Коломенскіе и ихъ тіуни къ нему въ то село и въ деревни къ тѣмъ людямъ никого имъ не всылаютъ ни пошто, ни кормовъ не емлютъ, ни доводщики побора не берутъ и не судятъ ихъ ни чемъ опричь душегубства, а вѣдаетъ ихъ и судитъ своихъ людей всѣхъ Сенко самъ, или кому прикажетъ, а будетъ судъ смѣстный, и намѣстницы и ихъ тіуны судятъ, а Сенко съ ними судитъ ихъ или кому прикажетъ, а прибыткомъ ся дѣлятъ; а отсидятъ тѣ люди урочные лѣта, и они потягнутъ въ мою дань по силѣ. А кому будетъ чего искати на самомъ Сенкѣ, ино его сужу Язъ Князь Великій или Бояринъ вѣденый. А кто ся сее моя грамоты ослушаетъ, быти отъ мене въ казнѣ. А на сю грамоту ины мои грамоты нѣтъ. А дана грамота на Коломнѣ Апрѣля 5-е 6949.

цы мои Коломенскіе и ихъ тіуны къ Семену въ то его село и въ деревни къ тѣмъ его людямъ къ старожильцамъ и пришлымъ не всылаютъ ни пошто, ни кормовъ своихъ на михъ не емлютъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ; также и довотщики и праведчики не въѣзжаютъ къ нимъ ни пошто, ни поборовъ своихъ у нихъ не берутъ; а вѣдаетъ ихъ и судитъ тѣхъ своихъ людей пришлыхъ Семенъ самъ или кому прикажетъ; а лучится судъ смѣсный тѣмъ его людямъ съ городскими людми или съ волостными, и намѣстницы мои Коломенскіе и ихъ тивуны судятъ, а Семенъ съ ними судитъ или кому прикажетъ, а присудомъ ся дѣлятъ на полы. А кому будетъ чего искати на самомъ Семенѣ или на его прикащикѣ, ино его сужу Язъ самъ Князь Великій, или Бояринъ мой вѣденый. А людей ему моихъ Князя Великаго письменныхъ тяглыхъ не пріимати. А отсидятъ тѣ его люди пришлые инокняжцы свои урочные лѣта, и они потянутъ въ мою Великаго Князя дань по силамъ. А кто ся ослушаетъ сее моя грамоты быти отъ меня Великаго князя въ казни. А дана грамота въ лѣта 6972-мъ Іюня 15 день *.

* Подъ списками, выданными въ XVII столѣтіи изъ Розряднаго архива, означено: „А назади пишетъ Князь Великій.“ Слова: „ево село приданое,“ значатъ, что оно не только ему принадлежитъ по приданству или по придачѣ къ другимъ, жалованнымъ имѣніямъ, но что и зовется его именемъ, подъ которымъ онъ отъѣхалъ отъ Короля Казиміра къ Вел. Князю Василію Темному въ званіи Писаря.

Въ обоихъ актахъ видно стараніе Великихъ Князей, Василія Темнаго и Іоанна III населить свое Московское Великокняженіе; но во второй грамотѣ, пожалованной чрезъ два года по восшествіи на престолъ Іоанна, и гдѣ къ подтвержденію отцовскихъ милостей присоединенъ и новый знакъ благоволенія, замѣчательно многое прибавчное. Въ изчисленіи государственныхъ повинностей именованы еще такія, которыхъ нѣтъ въ грамотѣ Василія Темнаго, какъ-то: сотскіе, дворскіе, протари, разметы. Онѣ уставлены послѣ, при обширнѣйшемъ государственномъ разпорядкѣ, возникшемъ съ первыхъ лѣтъ княженія этого великаго Монарха. Грамота его плодовитѣе Василіевой въ отношеніи слога: нельзя подумать, чтобы дьякъ, сочинявшій ее, хотѣлъ просто отличиться многорѣчіемъ; но вѣрнѣе полагать можно, что причиною пояснительныхъ повтореній была осторожность, внушенная опытомъ. Въ доказательство этого замѣтимъ, что, кромѣ словъ *люди пришлые*, сказано *иноняжцы*; также и о судѣ смѣстномъ объяснено пространнѣе, съ кѣмъ этотъ судъ можетъ быть. Въ грамотѣ Васильевой сказано, что самаго Семена Писаря судитъ Государь, а въ Іоанновой прибавлено: *и прикащика его*, то есть, лице, которому онъ довѣритъ свои дѣла. Можетъ быть, получавшіе такія грамоты, уклоняясь отъ судебнаго разбирательства, выѣзжали изъ своихъ имѣній и уѣздныхъ городовъ, и для того найдено необходимымъ прибавить это. Все доказываетъ уже какую-то опытность въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, которое требуетъ многосложностей, поясненій и оговорокъ по мѣрѣ успѣховъ народной зрѣлости. Здѣсь уже видимъ и подушную перепись или ревизскія сказки: жители коренные, не пришлые изъ иныхъ Княженій, названы людьми *письменными*. Нѣкоторыя слова болѣе прежняго поясняютъ смыслъ: вмѣсто *прибытка* сказано *присудъ* и его дѣлить *на полы*, вмѣсто *пищей бѣлки*, *писанная*, что болѣе опредѣляетъ *положенную*, *узаконенную*, подать шкурками или монетами, по нимъ названными. Къ слову *довотчикъ* прибавлено и *праведчикъ*: первое означало сыщика или справщика, а второе доправителя или взыскателя, кромѣ тіуновъ, которые отправляли должность судей. Употреблены уже слова *съ поличнымъ*. Здѣсь слова: „потянутъ въ мою данъ *по силамъ*“ яснѣе, нежели *по силѣ* (Исполненіе

Это село стоитъ на правомъ берегу Оки, куда простирался древній Коломенскій уѣздъ, и еще именуется Сенковымъ. Оно долго принадлежало одной изъ родовыхъ вѣтвей, Скорняковымъ-Писаревымъ, и только въ концѣ XVIII столѣтія поступило въ родъ Г-дъ Норовыхъ, по данной. — Сенко (въ послѣдствіи Семенъ) Писарь прозвался въ Россіи также и *Брюхомъ*, которое прозваніе и перешло къ старшему его сыну, Ивану, и внуку, Леонтію, и уже симъ было оставлено, а въ началѣ XVII-го столѣтія замѣнено прозваніемъ *Ивановичъ*.—Семенъ, кромѣ жалованныхъ, могъ имѣть много селъ и по приданству, что видно по одной грамотѣ того же Государя дѣтямъ его о селѣ Захарьинскомъ, о которомъ также сказано: „што отца ихъ приданое.“ Онъ былъ женатъ на Всеволожской (правнукѣ Смол. Кн. Александра Всеволода Глѣбовича). Старшая сестра ея была за знаменитымъ Кн. Даніиломъ Холмскимъ, вторая за Кн. Иваномъ Булгакомъ (отцемъ родоначальника Князей Голицыныхъ), а меньшая за Княземъ Стародубскимъ-Ряполовскимъ.

сихъ послѣднихъ словъ было бы затруднительнымъ и даже вреднымъ, если бы просто вѣрили показанію жителей объ ихъ способахъ; но должность *доводчика* объясняетъ, что тогда наводились частныя справки о каждомъ краѣ и его волостяхъ и по нимъ соображались во взиманіи податей. Въ новыхъ вѣкахъ это было бы несодѣяннымъ отъ запутанности такого рода дѣлъ, отъ злоупотребленій ревизоровъ, и пр., инр).

Еще въ одной, также находящейся у меня, грамотѣ сего Государя, пожалованной уже въ 6993 (1485) Семеновымъ дѣтямъ, Писаревымъ, къ означенію податей, которыхъ *В. К. не надобе*, прибавлено: „опрочь церковныхъ пошлинъ.“ И такъ, видно, что церковная подать учреждена была въ половинѣ царствованія Іоанна III, можетъ быть, для духовенства главныхъ городовъ, ибо сельское и уѣздныхъ городовъ имѣло отведенныя земли, позади загона и поля; можетъ быть, и для построенія Кремлевскимъ храмовъ, которые такъ спѣшно и въ новомъ велелѣпіи возносились при семъ Государѣ.

Полагая, что сличеніе приведенныхъ здѣсь грамотъ заслужитъ вниманіе и законовѣда, и филолога-словесника, я сообщилъ читателямъ и вѣрнѣйшіе списки съ оныхъ здѣсь, и свои посильныя замѣчанія на нихъ.

Д. Ч. Н. Иванчинъ-Писаревъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

СТАТЬЯ I.

Возникшее въ послѣднее десятилѣтіе стремленіе къ изданію памятниковъ, относящихся къ жизни нашихъ предковъ и къ объясненію, посредствомъ актовъ, темныхъ мѣстъ отечественной исторіи, принесло уже видимые плоды. Значительное число вышедшихъ въ свѣтъ, какъ сборниковъ историческихъ и юридическихъ документовъ, такъ и отдѣльныхъ разсужденій, показываетъ, какъ плодотворно усвоилось это новое направленіе въ нашей исторической дѣятельности. Впрочемъ, и теперь еще много остается пробѣловъ въ отечественной исторіи, еще много существуетъ въ ней такихъ вопросовъ, при разрѣшеніи которыхъ гипотезы играютъ важную роль за недостаткомъ фактовъ положительныхъ.

До настоящаго времени лѣтописи и сказанія иностранцевъ составляли почти исключительный матеріалъ при историческихъ изслѣдованіяхъ. Весьма немногіе изъ нашихъ ученыхъ пользовались государственными документами, которые хранились подъ спудомъ въ монастыряхъ и въ архивахъ, а между тѣмъ они, обнародованные теперь, являются не только дополненіемъ лѣтописей, но, не рѣдко, служатъ и къ ихъ исправленію.

Временники наши чрезвычайно скупы подробностями объ извѣстныхъ событіяхъ. Возьмемъ въ примѣръ любопытный вопросъ объ Опричинѣ. Что можно сказать о немъ на основаніи нашихъ лѣтописей? — Почти ничего! А между тѣмъ, если бы отыскалось хотя нѣсколько актовъ объ этомъ странномъ, абнормальномъ учрежденіи прихотливой воли Іоанна Грознаго, то, вѣроятно, на мѣсто существующихъ теперь предположеній, явилось бы нѣчто, болѣе положительное. Не рѣдко событія изложены по лѣтописямъ совершенно иначе, чѣмъ они являются по государственнымъ документамъ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе причинъ такого разнорѣчія. Изъ актовъ, найденныхъ въ отечественныхъ и Шведскихъ архивахъ, открывается, что взглядъ нашъ на осаду Троицкаго монастыря и на владычество Шведовъ надъ Новгородомъ, въ продолженіе смутнаго періода, долженъ во многомъ измѣниться, и что повѣсть Авраамія Палицина и ска-

заніе Новаго Лѣтописца не только передаютъ эти событія пристрастно, но даже, по повѣркѣ ихъ съ отысканными актами, во многомъ имъ противорѣчатъ.

Кромѣ актовъ, обыкновенныя послѣсловія и приписки, встрѣчающіяся въ рукописяхъ, проливаютъ, не рѣдко, новый свѣтъ на событія, дополняютъ лѣтопись неизвѣстными фактами. Еще въ 1821 году К. Ѳ. Калайдовичь, человѣкъ весьма ученый и оказавшій немаловажныя услуги Русской исторіи и литературѣ, при изданіи въ свѣтъ Опыта о Новгородскихъ Посадникахъ, замѣтилъ, что къ числу источниковъ нашей исторіи должно отнести надписи на многихъ рукописяхъ и вещахъ художественныхъ. Замѣчаніе Калайдовича чрезвычайно вѣрно и достаточно оправдываетъ мнѣніе, что, для настоящаго времени, еще рано думать о созданіи прагматической исторіи нашего отечества, тѣмъ болѣе, что въ книгохранилищахъ общественныхъ, монастырскихъ и частныхъ, таится еще много неизвѣстнаго, которое, можетъ быть, сдѣлается доступнымъ изслѣдователямъ не слишкомъ скоро.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится листокъ полууставнаго письма, въ червертую долю (Q. Отд. IV, No. 153 по Каталогу, мною составленному), содержащій въ себѣ отрывокъ послѣсловія рукописи, неизвѣстно какого содержанія, важный по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя въ немъ находятся. Мы представляемъ здѣсь этотъ листокъ вполнѣ:

....* ради Паве[л] великыи апл[с]ъ. оучит ны гл[с]я. блгвите а не клените своего дѣля спсе ниꙗ. слышите оубо еу[г]лие глщее. а и чтете в ню же мѣру мѣрите. намѣрися[т] ва[м]. Или рете[ч]. попиши ся мертъ*. вѣмъ ꙗко не бесмертенъ есмь. оумрети ми. *г[с]и помози рабу своему Микифору написавшему книги сиꙗ. а* писаны быша книги сиꙗ. в великую пово[д] *коли* влка[д] *Семеѡнъ преставися*[л] тое недѣли и кончаны. в сре[д]. *при посадьникѣ. Михаила Моторицина.* при тысячькомъ Кузмы Терентееви[ч]. *а писаны быша книги сиꙗ повелѣньемъ раба бжиꙗ ерѣꙗ Павла и даи ему г[с]и ст[с]аꙗ бц[с]а.* здѣ пожити. а тебя г[с]и прославляти *а ѡнамо цар[с]твовати въ славѣ его со всѣми оугожьши*[м] *ему сла*[в]. ✠ Ꙗко же *радъ* заꙗць *избывши тенета* тако ра[д] *писець* допьсавъ *послѣдьняго листа ему*[ж].

Извѣстія, заключающіяся въ этомъ послѣсловіи, суть слѣдующія:

1. Рукопись, къ которой принадлежало вышеприведенное послѣсловіе, была писана въ великую

Слова, напечатанныя курсивомъ, въ рукописи написаны киноварью.

* Для выраженія: „*попишися мертъ*“ я не могъ пріискать объясненія.

поводь, случившуюся въ Новгородѣ.

2. Она была окончена въ среду на той недѣли, когда скончался Новгородскій владыка, Симеонъ.

3. Въ это время въ Новѣгородѣ Посадникомъ былъ Михаилъ Моторицинъ, а Тысяцкимъ Терентьевичь.

4. Рукопись переписывалъ нѣкто Никифоръ.

Изъ сравненія послѣсловія съ Новгородскими лѣтописями, напечатанными Археографическою Коммиссіею въ III томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, оказывается:

1. Упоминаемая великая поводь случилась 21 Апрѣля, 1421 года (см. стр. 140). Но этому указанію противорѣчитъ другое объ этомъ же произшествіи, помѣщенное на 109 страницѣ, гдѣ говорится, что наводненіе случилось въ Маѣ мѣсяцѣ: „Того же (6929) лѣта бысть вода велика въ Волховѣ..... а толь сильно разліася въ городняя ворота, до Рыбниковъ. Того же мѣсяца маіа 19 .... былъ трусъ на небеси“..... Если бы наводненіе имѣло мѣсто въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, тогда лѣтописатель, упоминая о трусѣ на небѣ, выразился бы „того же лѣта,“ а не „того же мѣсяца.“ Впрочемъ, первое опредѣленіе времени наводненія, какъ точно выраженное, должно быть принято.

2. Владыка Симеонъ скончался 15 Іюня, 1421 года; этимъ опредѣляется время послѣсловія (см. стр. 109, 140, 183, 237).

3. О Посадникѣ Михаилѣ Моторицинѣ въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Слѣдовательно, изъ сего послѣсловія открывается имя новаго Посадника, доселѣ неизвѣстнаго. Быть можетъ, Михаилъ Моторицинъ есть одно лицо съ Посадникомъ Михаиломъ Юрьевичемъ, упоминаемымъ подъ 1420 годомъ? Впрочемъ, это предположить довольно трудно, потому что во всякомъ случаѣ прозваніе Моторицина, долженствовавшее быть общеизвѣстнымъ Новгородцамъ, вѣроятно, лѣтописателемъ было бы обозначено, точно такъ, какъ подъ 1354 годомъ при имени Посадника Александра онъ упомянулъ его прозваніе (стр. 86).

Въ Новгородской Лѣтописи, помѣщенной во II части Продолженія Древней Россійской Вивліоѳики, въ началѣ которой (стр. 317) находится списокъ Новгородскихъ Посадниковъ, упоминается въ числѣ ихъ какой-то Мотурица (.... Яковъ, Иванъ, Мотурица, братъ его Александръ, Селивестръ, Иванъ Смятанка.....). Но, какъ мнѣ кажется, это поставлено здѣсь по ошибкѣ, вмѣсто Дворянинцева, и вотъ почему: Мотурицѣ предшествуютъ Посадники: Яковъ, упоминаемый въ 1282 году, Иванъ (Дмитріевичъ), упоминаемый въ 1315; за Мотурицей слѣдуетъ Александръ; по лѣтописямъ около это времени встрѣчается только въ 1354 году Александръ Дворянинцевъ (другіе же Посадники, по имени Александры, упоминаются подъ годами 1360, 1404, 1471). Слѣдовательно, здѣсь явная ошибка: или Мотурица долженъ быть замѣненъ Остафіемъ Дворянинцевымъ, упоминаемымъ въ 1327 году (впрочемъ, предъ Мотурицей въ росписи помѣщены Остафій и братъ его Александръ), или это прозваніе принадлежитъ какому либо другому Посаднику, бывшему

между Яковомъ и Александромъ, потому что слѣдующій за Александромъ Посадникъ, Селивестръ, упоминается въ 1359 году. Не упомянулъ ли, быть можетъ, лѣтописецъ дважды имена однихъ и тѣхъ же Посадниковъ? Впрочемъ, вообще на росписи Посадниковъ, находящейся въ Новгородской лѣтописи, помѣщенной въ Продолженіи Древней Вивліоѳики, нельзя ничего основывать, потому что имена Посадниковъ расположены въ ней не въ хронологическомъ порядкѣ, отъ чего она представляетъ весьма много запутанностей и противорѣчій.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что Посадникъ Михаилъ Моторицинъ пропущенъ лѣтописателемъ. И сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ томъ же 1421 году, 1-го Сентября, при повѣствованіи объ избраніи въ архіепископы игумена Ѳеодосія, на мѣсто умершаго Семеона, лѣтопись говоритъ (стр. 110), что Посадникъ Тимоѳей Васильевичь и Тысяцкій Кузьма Терентьевичь возвели игумена Ѳеодосія честно въ домъ Св. Софіи на сѣни. Значитъ, что въ это время Михаилъ Моторицинъ уже не былъ болѣе Посадникомъ. Во время же окончанія рукописи Тимоѳей Васильевичь также еще не былъ возведенъ въ санъ Посадника, потому что въ ея послѣсловіи упомянутъ одинъ Моторицинъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, лѣтописатель и писецъ, безъ всякаго сомнѣнія, упомянули бы имена другихъ Посадниковъ, бывшихъ въ это время. Вѣроятно, Михаилъ Моторицинъ былъ избранъ въ 1421 году и въ томъ же году смѣненъ. Намъ извѣстно, что подобная участь постигла Андрея Захарьича и Сильвестра Лентѣевича, которые, будучи въ 1357 году избраны Посадниками, въ томъ же году лишились этого достоинства.

Все это показываетъ, какъ много еще предстоитъ работы надъ нашими лѣтописями и какъ во многомъ измѣнятся онѣ чрезъ повѣрку съ актами и другими памятниками письменности.

Изданный въ настоящемъ году I-й томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей далъ мнѣ возможность приступить къ составленію хронологической росписи Посадниковъ и Тысяцкихъ Великаго Новгорода и, такимъ образомъ, дополнить и исправить таблицу ихъ, приложенную къ Опыту о Новгородскихъ Посадникахъ отца протоіерея, І. І. Григоровича.

А. Бычковъ.

СПИСОКЪ
И
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ВСѢХЪ ГРАМОТЪ
И ВООБЩЕ ВСѢХЪ БУМАГЪ, ЗАКЛЮЧАЮЩИХЪ ВЪ СЕБѢ СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ ВЕНЕЦІАНСКОЮ РЕСПУБЛИКОЮ.

1. Грамота Царя Іоанна Васильевича состоитъ въ просьбѣ, чтобы Венеціанское правительство пропустило чрезъ свои владѣнія Истому Шевригу, отправленнаго въ качествѣ посла къ Папѣ и къ Императору Рудольфу. Въ ней Царь такъ обращается къ Венціанскому правительству: *Государь и иные великіе Веницеи настоятелѣ и властителе.* На концѣ писано *отъ сотворенія міра* ҂зпѡмаго; государствованія нашего мзѕ; владѣнія Казанскаго ку; Остроханскаго ка.

2. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ онъ говоритъ, что принялъ Венеціанскаго посла, Албертуса Памика, увѣдомляетъ о войнѣ съ Польшею и выговариваетъ Венеціанскому правительству, за чѣмъ оно не именуетъ его полнымъ титуломъ. Она написана на имя Франческа Молина, Дожа Венеціи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7164, отъ Р. Х. 1655.

3. Отъ него же грамота *Вельможному Князю Доминикусу Контарено, Арцуку Веницѣйскому и всему Сенату Веницѣйскому наше Царское поздравленіе.* Здѣсь Царь увѣдомляетъ о соединеніи Брюховецкаго съ Турками и нападеніи Петрушки Дорошенка. О томъ, что хотя Король Польскій и не исполнилъ договора, но что Царь ему не отказалъ въ помощи противъ Султана Турецкаго и Хана Крымскаго, къ чему приглашаетъ и Венеціянъ, говоря, чтобъ они назначили, гдѣ съѣхаться посламъ обѣихъ сторонъ.

4. Грамота Царя Алексѣя Михайловича 1657 года. *Честнѣйшему Францискусу Молину Божіею милостію Князю Винищейскому и иныхъ нашего Царскаго Величества любительное поздравленіе.* Здѣсь писано, что прежде чрезъ Альбертуса было говорено объ отправленіи посланника для переговоровъ, который, при сей грамотѣ, и посылается въ лицѣ Стольника и Намѣстника Переяславскаго, Ивана Ивановича Чемоданова.

5. 1661 года. *Честнѣйшему Бертыцыусу Валерію Божіею милостію Князю Веницѣйскому* и пр. Въ слѣдъ за сею грамотою отправляются послы: *Дворянинъ* и Намѣстникъ Курмышскій, *Іванъ* Офонасьевичь Желябужскій, да Дьякъ Иванъ Давыдовъ, а напередъ тѣхъ пословъ посылается съ этою грамотою Жилецъ *Игнатій* Босиковскій.

6. 1668 года, извѣщеніе о мирѣ съ Султаномъ. *Пресвѣтлѣйшему и вельможнѣйшему Князю и Господину, Господину Бертыцыю Божіею милостію Арцуху владѣтельства Веницѣйскаго и всему Сенату Веницѣйскому наше Царскаго Величества любительное поздравленіе.* Начинается такъ: *Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго вездѣсущаго и всеисполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дѣющаго, содѣтеля нашего въ Троицѣ славимаго силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію своею всесильною избранный скипетръ въ право-*

славіи во осмотрѣніе великаго Россійскаго Царствія и со многими покоряющимся прибылыми Государствы дѣдичнаго наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и обладати на вѣки и сіе благодарствіе повсюду извѣствуя, Мы Великій Государь, и проч.

7. 1687 года отъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (по той же формѣ) *Антоніусу Юстѣтиніано* отвѣтъ на увѣдомленіе о взятіи Венеціанцами Кастельново, и обѣщаніе дѣйствовать противу Султана.

8. Отъ тѣхъ же къ тому же въ 4-й годъ царствованія Государей. Благодарность за поздравленіе и обѣщаніе дѣйствовать противу Султана.

9. Въ слѣдующемъ году, отъ тѣхъ же къ тому же. Объявленіе о начатіи дѣйствій противу Султана.

10. Въ томъ же году, отъ тѣхъ же, къ тому же. Извѣщеніе о томъ, что военныя дѣйствія начнутся съ Марта мѣсяца, и приглашеніе Венеціанъ дѣйствовать также противу Султана.

11. 1687 года. Отъ тѣхъ же къ тому же. Грамота при посольствѣ Ивана Михайловича Волкова.

12. 1688 года. Отъ тѣхъ же къ тому же. Изъявленіе радости о счастливомъ дѣйствіи противу Турокъ, извѣщеніе, что измѣна Гетмана препятствовала движенію Русскихъ войскъ, и также, что Султанъ долженъ раздѣлить свои силы, отправя часть ихъ для защиты Азова.

13. 1688 года. *Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи и пр. и пр..... обладателей. Ихъ Царскаго Величество ближній бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель и дворовый Воевода и Намѣстникъ Новгородскій.*

Пресвѣтлѣйшаго и вельможнаго Князя и Господина, Господина Маркуса Антоніуса Юстѣтиніана Божіею милостію Арцуха владѣтельства Венецѣйскаго повѣренному служителю Героламу Альберту моему пріятелю дружелюбное и пріятельское мое поздравленіе.

Писалъ любовь твоя изъ Гродня Марта 5 дня ко мнѣ, дая вѣдать, и пр. Все содержаніе состоитъ въ томъ, что какъ Императоръ Австрійскій, Корюль Польскій и Венеціане ополчились на Турковъ, то Голицынъ увѣдомляетъ, что и Русскіе съ ними соединятся. *1683.*

14. 1690 года. Отъ Петра и Іоанна Алексѣевичей Арцуху Селивестру Валерію поздравленіе со вступленіемъ на царство послѣ Франческо Морозини и со взятіемъ у Татаръ острова Хіоса. Также обѣщаніе воевать противу Турокъ и Татаръ.

15. 1695 года. Грамота Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича тому же Валерію объ отправленіи *дворянъ урожденныхъ: Александра Иванова, Алексѣя Матвѣева, Юрія Ѳедорова, Сергѣя Иванова, Володимера Петрова, Михайла Ѳедорова, Михайла Ильина, Андрея Петрова, Ѳедора Емельянова, Василія Петрова, Ивана Алексѣева, Матвѣя Алексѣева, Юрія Алексѣева, Василія Семенова, Петра Андреева, Ивана Никитина, Андрея Яковлева, Михайла Петрова, Андрея Петрова, которые охот-*

но и тщательно намѣрили въ Европе присмотрѣтися новымъ воинскимъ искуствамъ и поведеніямъ.

16. Въ томъ же году, отъ того же къ тому же и такая же грамота другимъ дворянамъ: *Ѳедору Алексѣеву, Никитѣ Иванову, Владимеру Михайлову, Юрію Юрьеву, Василію Михайлову, Юрію Яковлеву, Авраму Ѳедорову, Михайлѣ Афанасьеву, Василію Алексѣеву, Якову Иванову, Ѳедору Алексѣеву, Михайлѣ Борисову, Михайлѣ Яковлеву.*

17. 1696 года, Іюля 11. Отъ того же къ тому же. Сначала Царь извѣщаетъ о дѣйствіяхъ противу Турокъ, объ осадѣ Азова и завладѣніи небольшими городами; потомъ пишетъ: „Да мы же Великій Государь, наше Царское Величество желаемъ, чтобъ Ваша вельможность для пользы той же общей христіанской войны на тѣхъ же помянутыхъ креста Святаго и христіанскихъ непріятелей прислали къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, тринадцать человѣкъ добрыхъ судовыхъ мастеровъ, которые бы умѣли дѣлать и строить всякіе морскіе воинскіе суды. А мы Великій Государь, наше Царское Величество, изволимъ ту Вашу доброхотность имѣть у себѣ въ почитаніи, а тѣмъ мастеровымъ людямъ повелимъ нашего Царскаго Величества милостивое жалованье давать и будемъ ихъ имѣть въ нашемъ Государскомъ призрѣніи и тою нашею Государскою милостію ихъ обнадеживаемъ. А когда они похотятъ отъ насъ въ свои страны возвратиться и мы Великій Государь, наше Царское Величество, пожаловавъ ихъ нашего Царскаго Величества жалованьемъ укажемъ ихъ отпустить безъ задержанія. А какіе нынѣ сухимъ путемъ подъ Азовымъ и на морѣ въ караванѣ войска наши чинятъ надъ непріятелемъ воинскіе промыслы и какую Султанъ Турецкій прислалъ моремъ Азову и Очакову морскимъ же караваномъ помочь и какую войска наши на морѣ одержали надъ непріятели побѣду и о томъ указали мы Великій Государь наше Царское Величество посланнику нашему будучему у Цесарскаго Величества въ цѣнѣ объявить Вашей вельможности послу, которой нынѣ въ цѣнѣ при дворѣ Цесарскаго Величества, а тотъ Вашъ посолъ донесетъ Вашей вельможности подлинно, взаимно и мы Великій Государь наше Царское Величество такожде хощемъ слышать о поведеніи Вашихъ войскъ, которые въ промыслу противу тѣхъ же христіанскихъ непріятелей.“

18. 1697 года, Октября 30. Отъ того же къ тому же. Извѣщеніе, что „Бояринъ и Воевода Алексѣй Шеинъ имѣлъ близь Азова съ Турками и Татары знатный бой, который продолженъ былъ одиннадцать часовъ и тѣхъ непріятелей со многимъ пролитіемъ ихъ бусурманской крови, при помощи всемогущаго Бога, съ поля сбилъ и прогнавъ тѣхъ бусурманъ сдѣлалъ при Азовскомъ морѣ для предбудущихъ тому же непріятелю препятій и побѣдъ отъ Азова по днимъ же крѣпость и гавань для пристанища кораблей и иныхъ военныхъ и морскихъ судовъ, да къ тому еще двѣ крѣпости въ пристойныхъ мѣстахъ, ради будущаго же морскаго каравана, а съ другіе стороны къ Черному морю при устьѣ рѣки Днѣпра за помощію же Божіею наши Царскаго Вели-

чества войска, надъ тѣми же непріятели Турки и Татары въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ одержали знатную побѣду, такимъ способомъ, занечая тѣ непріятели конечно возвратившихся нашихъ Царскаго Величества войскъ съ тѣхъ странъ въ свой край наступили не малыми силами къ бывшимъ ихъ Турецкимъ крѣпостямъ къ Кизыкирменю и къ Таванскому, хотя ихъ возвратить въ прежнее свое владѣніе въ скоромъ времени. Что увѣдавъ нашего Царскаго Величества Генералы надъ войски при границахъ будучіе немедленно на освобожденіе тѣхъ крѣпостей пришли и тѣхъ непріятелей заставъ у крѣпости Таванской, на острову учинили съ ними бой, которые видя нечаемо пришедшихъ нашего Царскаго Величества войскъ и храброе на себя наступленіе, оставя свое намѣреніе, не могуще противитися, побѣжали. Но освободитися ради тѣсноты мѣста и наступленія войскъ съ того острова не возмогли. Гдѣ тѣхъ поганъ побито семь тысячь человѣкъ, о чемъ взятые языки немедленно сказывали. И воспріявъ тотъ свой уронъ, пошли урономъ въ свой край, а при тѣхъ войскахъ подъ Турки былъ сераскеръ Али Паша а при Татарехъ самъ Ханъ съ Крымскою и съ Бѣлгородскою ордою."

19. Отъ того же къ тому же, Ноября 30, того же года. Извѣщеніе объ успѣхахъ надъ Турками до 1 Октября.

20. 1699 года, Ноября 28. Отъ того же и къ тому же. „Когда по желанію насъ Великаго Государя нашего Царскаго Величества Ваша свѣтлость позволили для намѣреннаго нами къ наилучшему поведенію общедолжности союза, противу креста святаго непріятеля, прошлаго ҂ахчз къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству прислать изъ Веницыйскаго арсенала мастеровъ воинскихъ морскихъ судовъ, Капитана Якова Мера съ товарищи тринадцати человѣкъ, что намъ великому Государю нашему Царскому Величеству оное въ любви склоненіе отъ вашей свѣтлости зѣло пріемно есть, которое и впредь междо нами и наивящей общей дружбѣ и любви, и противъ помянутыхъ креста святаго непріятелей къ лучшему воинскому употребленію въ доброй памяти соблюдаемо всегда будетъ. Будучи же тѣ Ваше Свѣтлости мастеровъ въ нашей Великаго Государя нашего Царскаго Величества службѣ, въ строеніи кораблей работу свою показали, за что нашего Царскаго Величества милостивое призрѣніе къ себѣ имѣли, и на все время, которое они въ Государствахъ нашихъ пробыли, воспріяли всегда готовую себѣ заплату чрезвычайнымъ довольствомъ (въ жалованье) по рублю каждому изъ нихъ и по полтинѣ кормовыхъ денегъ на день по совершеніи же первые ихъ работы въ надежду къ намъ любви отъ Вашея Свѣтлости повелѣли есмы здѣлать имъ Галиасъ, а хотя отъ того дѣла вышеупомянутые мастера многократно отрицались. Но мы Великій Государь, наше Царское Величество къ сему ихъ принуждали, и когда уже начатокъ оное дѣло воспріяло, то изъ нихъ восемъ человѣкъ, по желанію своему, имъ къ своему ихъ отечествію отпустить повелѣли безъ всякаго удержанія и сверьхъ вышеупомянутой заплаты нашего Великаго Госуда-

ря жалованья дано имъ въ путь ихъ пять сотъ ефимковъ и готовые до рубежа подводы съ приданіемъ провожатыхъ. Достальныя же ихъ товарищи Яковъ Мора и Яковъ Баптиста Франціышкъ Фантереній, Янъ Фоеста, егда докончатъ свою начатую работу, похотятъ во владѣніе Вашей Свѣтлости возвратитися, въ чемъ имъ возбранено никогда не будетъ. При семъ за воспоминаемое ваше къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству отъ Свѣтлости Вашея благодѣяніе и за присланіе помянутыхъ мастеровъ, мы Великій Государь, наше Царское Величество, Свѣтлости Вашей и всей сіяющей Рѣчи Посполитой благодарствуя, вручивъ здравіе ваше въ сохраненіе всемогущему, желаемъ отъ него щастливаго во владѣніяхъ вашихъ поведенія съ пространствомъ въ дружбѣ нашей наилучшаго состоянія

21. Отъ того же къ тому же, въ слѣдующемъ году Іюля 8. (При этой грамотѣ отправляется Моръ). „Нынѣ же мы Великій Государь наше Царское Величество, тѣхъ оставшихъ на добро радѣтельно показанной ихъ въ томъ работы и также удовольствовавъ ихъ нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ за все ихъ въ государствахъ нашихъ бытіе Капитану по рублю и по осьми копѣекъ, да кормовыхъ по полтинѣ, а товарищемъ его по рублю и кормовыхъ по полтинѣжь каждому на всякій день и сверьхъ того всебытной заплаты придавъ имъ и въ дорогу сто пятьдесять ефимковъ и готовые до рубежа подводы и для обережи провожатыхъ, указали того Капитана и товарищей его Иякова Бабтиста, Франциска Фантерепія милостиво отпустить а достальной его Яковлевъ товарищъ Янъ Фаесто для совершенія таковажь дѣла у насъ остатися приговоренъ, а докончивъ ту работу въ возвращеніи ему во владѣнія Вашея Свѣтлости возбранено также не будетъ.

22. Подобное донесеніе о Полтавской битвѣ, на Латинскомъ языкѣ.

23. Отъ Петра Великаго дожу Іоанну Корнелію. Первая грамота, на которой встрѣчаются Арабскія цыфры Въ Санктпетербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1710 Декабря 7, государствованія нашего 29, подписано: Вашей Свѣтлости и яснѣйшей Рѣчи Посполитой добрый пріятель Петръ.

Здѣсь онъ увѣдомляетъ о побѣдѣ надъ Шведами, о завоеваніи городовъ: Выборга, Риги, Динамиида, Пернова, Аренсбурга, Кекскольма, и Ревеля, также провинцій: Лифляндіи, Естляндіи и Кареліи. Тутъ же Петръ предлагаетъ Венеціанцамъ вести съ нимъ свободную торговлю и моремъ и сухимъ путемъ.

24. Грамота при посольствѣ въ Венецію Тайнаго Совѣтника и полномочнаго министра Барона Урбиха, 1711 года, Генв. 9. Подписано: Петръ; внизу: Графъ Головкинъ.

25. 1695 года. Отъ Петра Алексѣевича къ Селиверсту Валерію Грамота для проѣзда въ Венецію, въ Римъ, и на Молтанскій островъ Боярину и Намѣстнику Вятскому Борису Петровичу Шереметьеву.

26. 1696 года тому же Валерію. Подробное извѣщеніе о взятіи города Азова Шеинымъ.

27. Того же года, грамота о томъ, что Кузьма Никитичь Неимоновъ посолъ при Леопольдѣ Им-

нераторѣ донесъ, что Императоръ безъ Венеціанъ не можетъ вступить въ общій союзъ противу Турокъ и потому онъ ихъ къ тому приглашаетъ. Іюля 30.

28. Отъ велихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ Маркусу Антонію Юстиніану. Грамота Іеромонаху учителю Іоаникію, Греку Ликудію и ученику его послушнику Петру Артемьему для осмотрѣнія и управленія его Ликудіевыхъ дѣтей.

29. Отъ Петра 1716 года, Іюня 14. Писано въ *Пірмонтѣ* въ 35 годъ царствованія грамота для проѣзда Надворнаго Совѣтника и Илирійскаго Графа Савы Владиславича.

30. 1716, Генваря 18. Извѣщеніе о перемѣщеніи Агента по коммерціи, именно о назначеніи Петра Беклемишева вмѣсто Матвѣя Коретты. Подписано Петръ; внизу: Графъ Головкинъ.

31. 1716 г., Апрѣля 30. Отъ Петра къ Іоанну Корнелію. Грамота, въ которой Петръ проситъ о прощеніи Венеціанскаго подданнаго, служившаго въ чинѣ Капитана Командора, именемъ Матвѣя Змаевича, и убѣждаетъ республику: „дабы онаго въ нашей службѣ обрѣтающаюся Капитана Командора Змаевича, въ томъ его незапномъ преступленіи не токмо простить и пардонъ и амнистію дать, но ради между нами древней дружбы и доброга согласія, и конфискованное его движимое и недвижимое имѣніе ему возвратить повелѣть, и дабы позволено ему было, когда пожелаетъ во отечество свое возвратитися свободное имѣть пребываніе въ его домѣ и маетностяхъ. (Петръ; внизу: Гр. Головкинъ).

32. 1716, Октября 16. Поздравительная грамота съ тѣмъ, что Турки съ великимъ урономъ должны были оставить осаду города Корфу (таже подпись).

33. 1719, Генваря 12. Поздравленіе съ миромъ съ Турками (тѣже подписи).

34. 1721, Сент. 14. Увѣдомленіе о Нейштадскомъ мирѣ съ Шведами. (тѣже подписи).

35. 1725, Февр. 12. Отъ Екатерины къ Альвизо Мочениго. Извѣщеніе о смерти Петра и вступленіи на престолъ Екатерины. Подписано: Екатерина; внизу Гр. Головкинъ.

36. 1730, Февраля 28. Отъ Императрицы Анны Альвизу Мочениго. Извѣщеніе о стерти Петра II и вступленіи своемъ на престолъ. (Анна; внизу: Гр. Головкинъ).

37. 1727, Маія 19. Отъ Петра II къ тому же. Извѣщеніе о смерти Екатерины и вступленіи своемъ на престолъ (Петръ; внизу: Гр. Головкинъ).

38. 1728 г, Ноября 29. Отъ того же къ тому же. Извѣщеніе о смерти Великой Княжны Наталіи. Таже подпись.

39. 1729, Декаб. 28. Отъ того же къ тому же. Извѣщеніи объ избраніи себѣ въ супруги Принцессы Екатерины, старшей дочери Князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго. Таже подпись.

40. 1740, Октября 18. Отъ Императора Іоанна (Третьяго Императора). Извѣщеніе о смерти Анны Іоанновны и вступленіи на престолъ Іоанна. Оканчивается такъ: „А во время нашего малолѣтства опредѣленный отъ Высочайше упомянутой нашей Государыни бабки регентъ нашей Россійской Имріи Его любовь Свѣтлѣйшій Князь

Государь Эрнстъ Іоаннъ, владѣющій Герцогъ Курляндскій о томъ стараться будетъ. Подписано: Іоаннъ; внизу: А. Остерманъ.

41. 1740, Октября 18. Письмо отъ Регента. Начинается такъ: „Свѣтлѣйшій Князь!“ Оканчивается: „Вашей Свѣтлости и свѣтлѣйшей республики служебно охотный другъ Іоаннъ Регентъ и Герцогъ.“ Здѣсь содержится тоже увѣдомленіе о смерти Государыни и о его регентствѣ.

42. 1740, Ноября 11. Отъ Императора Іоанна:„ Свѣтлѣйшему Князю Арцуху владѣтельства Венецейскаго и всей Посполитой Рѣчи Венецѣйской, наше любительное поздравленіе. Вашей Свѣтлости и яснѣйшей Рѣчи Посполитой уже по нашей прежней грамотѣ извѣство, коимъ образомъ, при случившемся намъ печальномъ смертномъ случаѣ Ея Императорскаго Величества нынѣ въ Бозѣ усопшей высокопочтеннѣйшей нашей Государыни Бабкѣ и при воспослѣдованномъ потомъ вступленіи нашемъ на Императорскій престолъ правленіе нашея Имперіи во время нашего малолѣтства по ученненной отъ Ея вышеупомянутаго Императорскаго Величества высокоблаженныя памяти диспозиціи Его любви Герцогу Курляндскому Эрнсту Ігану яко регенту поручено было, а понеже ему притомъ и свожъ самою диспозицію опредѣленіе и наставленіе предписано, по которому порученое ему регентство вести повѣлено, и на которое онъ самъ присягу учинилъ, но онъ вмѣсто должнаго къ тому исполненія тотчасъ по вступленіи въ свое регенство явно въ противность вышеупоманятой диспозиціи и государственнымъ уставамъ поступалъ, всякой намъ и ихъ Высочествамъ, нашимъ любезнѣйшимъ родителямъ должный респектъ и почтеніе презрилъ и сверьхъ того непристойными угрозами явственно знать далъ, что онъ не что иное какъ токмо такія дальновидныя и опасныя намѣренія въ мыслѣхъ имѣлъ, которыя нашему, Императорской нашей фамиліи и всего Государства покою и благополучію весьма вредительны быть могли бы. Того ради мы къ отвращенію и предупрежденію такихъ опасныхъ предпріятій и дабы всеобщему желанію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ удовольствіе показать, необходимо принужденна себя нашли, помянутаго Герцога Курляндскаго отъ такого толь злоупотребленнаго регентства отрѣшить и по весьма важнѣйшимъ до насъ и до нашей Имперіи касающимся причинамъ персону его пристойнымъ образомъ задержать. А правительство нашей Имперіи во время нашего малолѣтства Ея Императорскому Высочеству нашей усердно любезнѣйшей Государынѣ матери, яко Великой Княгинѣ Россійской Имперіи поручить“...Подписано: Іоаннъ. Внизу: Минихъ.

43. Отъ того же числа письмо Регентши Анны о томъ же.

44. 1741, Ноября 28. Отъ Императрицы Елисаветы извѣщеніе о вступленіи на престолъ.

45. 1743, Сентября 10. О заключеніи трактата съ Швеціею (внизу: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ).

46. 1745, Августа 20. Извѣщеніе о супружествѣ Великаго Князя Петра съ Екатериною. Таже подпись.

47. 1754, Сент. 20. Извѣщеніе о рожденіи Павла Петровича. } Тѣже
48. 1757, Декабря 11. Извѣщеніе о рожденіи Анны Петровны. } подписи.

49. 1761, Декабря 25. Отъ Петра III. Извѣщеніе о смерти Елисаветы Петровны и вступленіи своимъ на престолъ. Подписано имъ самимъ, а внизу: Графъ Михайла Воронцовъ.

50. 1762, Іюня 30. Отъ Екатерины II. Извѣщеніе о вступленіи ея на престолъ: Внизу таже подпись.

51. 1773, Октября 1. Извѣщеніе о супружествѣ Павла Петровича съ Наталію Алексѣевною Гессенъ-Дармштатскою. Внизу: Князь Александръ Голицынъ.

52. 1776, Апр. 16. Извѣщеніе о смерти Наталіи Алексѣевны. Внизу: Графъ Иванъ Остерманъ.

53. 1776, Сент. 27. Извѣщеніе о бракосочетаніи Павла Петровича съ Маріею Ѳеодоровною.

54. 1777, Декаб. 12. Извѣщеніе о рожденіи Александра Павловича.

55. 1779, Апр. 30. Извѣщеніе о рожденіи Константина Павловича.

56. 1783, Іюля 31. Извѣщеніе о рожденіи Александры Павловны.

57. 1783 Іюля 24. Грамота объ отправленіи Полномочнымъ Министромъ Генералъ-Поручика и воинскаго ордена Св. Георгія Побѣдоносца третьяго класса Кавалера, „намъ любезно вѣрнаго Графа Семена Воронцова.“

58. 1784, Маія 24. Объ отозваніи Графа Воронцова.

59. 1784, Іюня 27. О замѣненіи его Канцеляріи Совѣтникомъ, ордена св. Равноапостольнаго Князя Владиміра Кавалеромъ, Барономъ Алексѣемъ Криднеромъ.

60. 1784, Декабря 17. Извѣщеніе о рожденіи Елены Павловны.

61. 1786, Февр. 6. Извѣщеніе о рожденіи Маріи Павловны.

62. 1786, Марта 3. О замѣщеніи Криднера Флота Капитаномъ Генералъ-Маіорскаго ранга Александромъ Мордвиновымъ.

63. 1788, Маія 3. Извѣщеніе о рожденіи Екатерины Павловны

64. 1790, Сент. 9. Писано по случаю отбытія изъ Россіи Нобля Фоскари, бывшаго Венеціанскимъ Посланникомъ.

65. 1792, Іюня 14. Извѣщеніе о рожденіи Ольги Павловны.

66. 1793, Окт. 13. Извѣщеніе о бракосочетаніи Александра Павловича съ Елисаветою Алексѣевною.

67. 1795, Генв. 10. Извѣщеніе о рожденіи Анны Павловны.

68. 1795, Генв. 11. Извѣщеніе о смерти Ольги Павловны.

69. 1794, Декаб. 31. Отпускная грамота Посланнику Ноблю Гримани.

70. 1796, Февр. 24. Извѣщеніе о бракосочетаніи Константина Павловича съ Анною Ѳеодоровною.

71. 1796, Іюня 27. Извѣщеніе о рожденіи Николая Павловича.

72. 1796, Ноября 12. Отъ Павла Петровича извѣщеніе о смерти Екатерины и о вступленіи его на престолъ (Вездѣ внизу подписалъ Остерманъ).

Въ такомъ порядкѣ переплетены всѣ этѣбумаги и находятся въ Государственномъ Архивѣ dei Frari.

Не смотря на совершенную ихъ политическую незначительность, только чрезъ посредство нашего Посланника при Вѣнскомъ Дворѣ, Графа Медема, могъ я испросить позволеніе просмотрѣть и списать ихъ содержаніе.

Ѳ. Чижовъ.

ПОСЛАНІЕ

ЕЛИЗАРОВА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА ПАНФИЛА

ПСКОВСКОМУ НАМѢСТНИКУ И ВЛАСТЯМЪ О ПРЕКРАЩЕНІИ НАРОДНЫХЪ ИГРИЩЪ ВЪ ДЕНЬ РОЖЕСТВА СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

Въ Дополненіяхъ къ Историческимъ Актамъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою Коммиссіею (СПБ. 1846 г Т. I.), напечатано, подъ N. 22, стр. 18, годъ 1505, изъ Сборника ИМП. публичной Б͡ки (XVI в. л. 170, въ 4). „*Посланіе Елизарова монастыря Игумена Панфила Псковскимъ Намѣстнику и властямъ о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества св. Іоанна Предтечи.*“ Какъ Посланіе это содержитъ въ себѣ подробности, относящіяся къ народнымъ суевѣріямъ, и можетъ пояснить нашъ, бѣдный фактами, языческій періодъ Руси, — честь имѣю представить ИМ. Общ. И. и Др. Р. другой замѣчательный списокъ этого же Посланія, который разнится съ печатнымъ въ самыхъ подробностяхъ, выраженіяхъ и расположеніи *.

В лѣто $\frac{7013}{1505}$. Посланиє Ігумена Па҃фила Єлизаровы пустыни Намѣстнику Великиⷯ Кнѕеи к Кнѕю Псковскому Дмитрею Воломировичю Ростовскому. И пречⷭ҇ныя обители Рж҃тва ст҃еи Бц҃ы, и трех ст҃лей Васил Великоⷢ҇, Григоⷬ Бг҃ослова І Івана Златоустаⷢ҇ ** и прпⷣбныⷯ оц҃ъ нш҃иⷯ Ануфрея Великаⷢ҇ и Петра Афоⷩскаго.

Благословение и иⷭ҇ гомоление Па҃фила, игумена и, иже о Хрⷭ҇ѣ з братею, Єлизаровы пустыни, во Псков Градѣ Великиⷯ Кнзеи Намѣстнику, І иже на превлачестки суⷯщиⷯ. По бжⷭ҇твеному Апⷭ҇лу Павлу, вселенскⷪ҇ учителю, иже к Тимофею пиша, сице дⷪже Бг҃а молити, и Его Пречтую Бг҃омт҃рь, и чюдотво-

---

* Онъ заимствованъ изъ книги XVII в., глаголемой Лѣтописецъ. Царіе. елицы царствоваша Римомъ, и елицы во Цариградѣ царствоваша и о Російскія земли и о градѣхъ, и отколѣ пріидоша великія Князи на Русьскую землю княжити. Листъ 622 (Въ библіотекѣ Кн. М. А. Оболенскаго.).

** Затѣмъ въ печатной: „Елизарова монастыря Божіею волею и того благодатію Панфилей игуменъ о Христѣ съ братьею, богомолецъ великихъ Князей и Царей всеа Русіи“ и пр. См. ниже 3) въ нашей грамотѣ: сице такⷪ есми и проч.

РАЗНОРѢЧІЯ: 1) И *посланіе, вм. Богомоліе*; слѣдующее потомъ въ печатной: *„изъ обители пречистыя Богоматери“* взято сюда изъ заглавія (см. выше въ нашемъ спискѣ. 2) Этого нѣтъ въ печат-

цо, и всѣ сты ѡ Гдре Благовѣномъ Великомъ Кнзе Василие Ивановиче всеа Русиї, ї ѡ его дежавствѣ Хртолюбивы Кнзеи нши, и ѡ его Хртлюбиво воинствѣ, ѡ устроенїи и блгопребыванїи: да и мы в тиши его тихо и безмолвно житие поживе во всяко блговѣрїи и чистотѣ, Сице тако[3] есми доже и ва бгомоле[4] Гдреи нши, о[5] се блгословляю ва, и[6] молю вашу власть[7], с любовию, Га ра[8], послушаите слове грубости моея; ба бо есть дежава и власть во гра семъ[9] Пскове по Бзе и по[10] Гдре, Блговѣно Велико Кнзе, Гдре нше. И того ра явите вшу вожнь, яко православные[11] крстьяне[12] сице, и к Бгу,[13] егда[14] приходи[14] великїи прани, днь[15] Ржтва Пртчва,[16] но и еще пре того велико праника, ихода[17] ѡгавницы, мужие и жены чаровницы,[18] по луго, и по болото, і в пустыни, и в дубравы, и ищущеи смртныя травы и[19] привѣтъ чрева ѡ отравного зелия на пагубу[20] члвко и ското. Ту и дивия корения[21] коплю на потворенїе[22] мужем[23] свои; сия вся творя[24] дѣйство дїяволи в днь Пре тче с приговоры сотонники.[25] Егда бо прїиде[14] самый прани Ржтво Пртчво, тода во стую ту но мало не все гра[26] возмятеца, і в[27] селѣ[28] вовѣсяца в буны, и в сопѣ, и гудѣние струны, и всыки неподоны[29] играми сотонискими,[30] плескание и плясание[31] жена же и дѣва,[32] и глава[33] киванне, і[34] устна ихь неприяне кли[35], всы скверные[36] бесоские пѣсни, и хрето ихь вихляния, и нога и скакание и тотания. Ту есть муже і ѡтроко великое[37] падение;[38] ту есть на жеское и[39] де-

---

ной, равно какъ не упомянуто о словахъ Павла. 3) *есмь*, и прибавлено: *вкупе*. 4) *Господей*. 5) *о всемъ*. 6) Приб. *бью челомъ и*. 7) Приб. *да*. 8) *послушаете*. 9) нѣтъ: *Псковъ*. 10) *Государей великыхъ князей*, вм. *Государе благовѣрномъ великомъ князе, государе нашемъ*. 11) *христіане*, 12) *сущеи еже*, вм. *сице иже*. 13) Тутъ въ печ. слѣдуетъ: „*сице бо еще есть останокъ непріязни въ градѣ семъ, и зѣло не престала здѣ еще лесть идолская, кумирское празнованіе;*“ далѣе (см. ниже 13): *въ немъ же есть ликованіе*, и проч. 14) *велій*. 15) *рождества*. 16) Тутъ въ печ. слѣдуетъ, см. ниже 25: „*егда бо пріидетъ самый праздникъ*“ и прч. 17) *обавнищи мужи*. 18) Въ печ *чаровнищи по лугамъ и по болотамъ*, далѣе: *и въ путиже*, вм. *і в пустыни*. 19) *привѣта чрево-отравнаго*. 20) *человѣчеству*. 21) *копаютъ* 22) Приб. *и на безуміе*. 23) Нѣтъ *своимъ*. 24) Приб. *съ приговоры*. 25) Здѣсь въ печ. слѣдуетъ: „*И сіа ли Христосъ избра, и тако ли есть христіаномъ православнымъ вѣра и чинъ, и сіа ли есть христіанскаа лѣпота и законъ, играніемъ и плясаніемъ, и блудомъ, чародѣяніемъ и бѣсовскими пѣсньми, дудами же и бубны, веселіемъ сотоны самого день Рожениа великаго предтечи почитати и празновати, яко не крестьяномъ сущимъ, глумомъ безлѣпотнымъ? Но паче горше невѣрныхъ прелстишась, невѣдьи заблудиша отъ истины?* далѣе ниже 62): *Выже, господье мои*, и пр. 26) *взмятется*. 27) Въ печ. нѣтъ *въ селѣхъ*. 28) Въ ед. възбѣсится, далѣе нѣтъ предлога *въ*. 29) играми. 30) плесканіе (въ имен. п.) 31) Слѣдуетъ ниже: и того ради двигнется (двинется), и прч. 32) Приб. плесканіе и плясаніе. 33) Накиваніе. 34) Устамъ. 34) Приб. *и вопль*, далѣе: все скверненыя, вм. *вся скверные*. 36) *бѣсовская угодія свершахуся*. 37) Приб. прелщеніе. 38) *но яко*, вм. *тужъ есть*. 39) Дѣвиче-

вне шатаніе блѹное [40] и ворѣніе; тако [41] єть и жена мужаты [42] осквернені [43] и два ратлѣние. Что быть во граде [44] і в селе? И в годину [45] ту сотона красѹеца: [46] кумиское праднованіе, радость и веселие сотонинское, [47] в не же єть ликованіе и величаніе [48] діяволе, и красованіе бѣсо его в люде; [49] и того ра двигнеца, и востане всяка непріяненая ѹгодия, яко в порѹганіе, [50] и в бечестие Ржтвѹ Протечвѹ, и в посмѣ, [51] и в укоринѹ дні єго, невѣдѹщи истины, яко сущіи древніи идолослѹжители бесоскіи праин сей праную. [49] Онце бо на всяко лѣто [52] кимиро служеным обычае сотона призывае; [53] в то [54] яко жетва приносица, всяка скверна и безаконіе бгомерское [55] приношение: а

яко днь Ржтва Предотечи велико праднуую, но свои древни обычае. Яко древле согрѣшиша людіе, не восхотѣша закона хранити, седоша ясти и пити, и восташа играти и прогнѣвати безаконие свои: сих же пожре земля живыхъ во еди днь ки три. [56] На же православны Хртіано сущи, [46] по бжтвенному Апл̃у, [57] праздновати подобае [58] днь Ржтва Велико Івана [59] во чтотѣ и целомудріи духовне, в млтва [60] и в пощеніи, [61] в братолюбіи и не в коногласованіи, ни пиянство, ни любодѣяние, ни студѣяние, ни ревение, ни завистию; но обълецеся Гдѣ нши Ісъ Хомъ, и плотѹгодия не твори в похоти! І се прорко Іеремѣе сказае, глш: наконе бодлю язы ко и цре; аще оттобратица язы кои от зло свои, раскаятися има и а от зло, и еже помысли сотворити и; аще лукавое творя пре мною, еже не слушати гласа моего, рокаюсы и а от блги, и же гла сотвори и! Бгъ гнѣваеца и претн на, поне во согрѣшае и презирае повелѣнія Его. Аще ли обратися, и не наведе, еже на на, томления и зло. [62] Вы, Гдри нши, блгочтвыи [63]

ское. 40) *и*, вм. *имъ*; далѣе *възрѣніе*. 41) Нѣтъ: *есть*. 42) Приб. *беззаконное*. 43) Приб. *тоже*. 44) Градѣ семъ, вм. *селехъ*. 45) Нѣтъ: *ту*. 46) Въ печ. слѣдуетъ: „*и печалуетъ ими, Богъ прогнѣвася на творяща безаконія сія, егда совершивше нощь ту въ всяцѣхъ играхъ и дѣлесѣхъ непріязненныхъ, въ бѣсовскихъ угодіи, яко сущеи идослужителіе, бѣсовски празникъ сеи*. (слѣд. ниже 46): *подобаетъ же сей день Рождества великаго Ивана предтечи*, и пр. 47) Въ печ. нѣтъ: *же* 48) *діаволу*. 49) Приб. „*сихъ невѣдущихъ истины, но иже явѣ паче есть нечестіе въ людѣхъ къ Богу предъ очима вашима;*“ далѣе слѣдуетъ, см. ниже (49): *сице* (сибо) *на всяко лѣто*, и прч. 50) Приб. *и въ поруганіе*, а вм. *укоризнѹ—коризну*. 51) Приб. „*Въступитъ бо градъ сей, и возгремятъ въ немъ людіе си безаконіемъ и погибелью лютою, злымъ прелщеніемъ предъ Богомъ стучатъ бубны и гласъ сопелій и гудутъ струны*,“ далѣе см. выше (31): *женамъ же и дѣвамъ*, и прч. 52) *кумирослуженнымъ*. 53) Приб. *въ градѣ сей*. 54) *яже*, вм. *яко*. 55) „*празнованіе;*“ за этимъ въ печ. слѣдуетъ: „*егда* (еда) *бо приходитъ велій празникъ* (см. выше 25). 56) Въ подл. на поляхъ выставлено ҂КГ *члвкъ*. 57) *празновати*. 58) Приб. *же*. 59) Приб. *предтечи*. 60) Приб. *Паки же о тѣхъ же Плесковичи*, и далѣе см. выше (17): „*въ тои святыи день Рождества Великаго Ивана Предтечи исходятъ обавницы*. 61) Этого въ печ. нѣтъ до словъ: *еже на насъ томленія и злобъ*. 62) *господье мои*. 63) Приб. *мужи*,

власти суще, грозная[64] держава Христолюбивая[65] Государя нашего, молю, вонмите[66] храбросский мужество ваше от таковая начинания идолска служения богозданый народ сей, творящая злая всегласная угодия в день Пречтвх: да молитва[67] его, велико[68] престательства вселенныя, Иоанна Крестителя молитвѣ на суде и мерѣ, і оставити грѣхи наша во страшный день праведнаго суда своего[69] Господь нашъ Иисусъ Христосъ:[70] Ему слава со Отцемъ и с Пресвятымъ Благимъ и Животворящимъ Духомъ и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ аминь;

Д. Ч. Д. Дубенскій.

и далѣе: *властели сущія*, вм. *власти сущи* 64) *держава*. 65) Приб. *града сего*, вм. *государя нашего*, и далѣе нѣтъ: *молю*. 66) Печ. *храбрскимъ*. 67) *сего*, вм. *его*.

68) *предстателя*, 69) *Господь нашъ Исусъ Христосъ*. 70) Приб. *и*.

ПРОТОКОЛЪ
ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА
1846 ГОДА, МАРТА 25-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: И. М. Снегирева, М. Н. Макарова, Ф. И. Глинки, А. М. Кубарева, Ф. Л. Морошкина, Д. И. Дубенскаго, С. М. Соловьева, В. М.Undольскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственныя разсужденія: а) *М. Н. Макаровъ:* „Добавокъ къ замѣткамъ своимъ о земляхъ Рязанскихъ,“ и б) *В. М. Undольскій:* 1) „Современная запись о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, и 2) Іосифъ Тризна, редакторъ Патерика Печерскаго“, которыя единогласно и одобрены къ напечатанію въ „Чтеніяхъ“ Общества.

II. Читаны письма къ Г. Предсѣдателю Общества, Его Сіятельству, Графу С. Г. Строганову, отъ Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки, Д. П. Бутурлина, и Управляющаго Румянцовскимъ Музеемъ, Г. Лобанова, съ препровожденіемъ, принадлежащей Румянцовскому Музею рукописи, подъ названіемъ: „Анастасія Синаита вопросы богословскіе и отвѣты на нихъ, и проч.“ Опредѣлено: означенную рукопись передать (и передана) Г. Секретарю, Д. Члену, О. М. Бодянскому, для употребленія при изданіи „Изборника Святославова, 1073 года,“ а Его Превосходительство, Д. П. Бутурлина, и Г. Лобанова, увѣдомить о полученіи ея въ Обществѣ.

III. Читано письмо А. Н. Арцыбышевой относительно окончательныхъ условій, ею Обществу предлагаемыхъ, по предмету пріобрѣтенія оныхъ всѣхъ экземпляровъ первыхъ трехъ томовъ „Повѣствованія о Россіи“ и напечатанія рукописи 4-го тома. Общество, разсмотрѣвъ снова предлагаемыя Г-жею Арцыбышевою условія и найдя ихъ для себя неудобосполнительными къ приведенію въ дѣйствіе, осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи, 22-го декабря, 1845 года, въ протоколѣ записанномъ, о чемъ и опредѣлило увѣдомить А. Н. Арцыбышеву.

IV. Читаны отношенія Археографической Комиссіи, Русскаго Географическаго Общества и Г. Ректора Харьковскаго Университета, о полученіи ими новыхъ изданій Общества: Книги Большому Чертежу и о Русскомъ войскѣ.

V. По предложенію Д. Члена, В. М. Undольскаго, о томъ, что при изданіи имъ Климента епископа Словѣньска, дабы не пропустить какое-либо изъ его твореній и воспользоваться лучшими списками, нужно ему обозрѣть въ подробности библіотеки: Синодальную, Духовной Типографіи, Успенскаго Собора и Чудова монастыря, Г. Д. Члену Undольскому выданъ отъ Общества билетъ отъ 23-го Марта, за No. 222-мъ, на обозрѣніе имъ библіотекъ Синодальной и Духовной Типографіи, а Его Высокопреосвященство, Почетный Членъ Общества, Преосвященный Митрополитъ Московскій, Филаретъ, Прокуроръ Синодальной Кол-

торы, В. М. Михайловъ, и Начальникъ Духовной Типографіи, А. Д. Бороздинъ, увѣдомлены Его Сіятельствомъ, Г. Предсѣдателемъ Общества, Графомъ С. Г. Строгановымъ, который, кромѣ того, просилъ Его Высокопреосвященство о приказаніи доставить въ Общество копіи съ каталоговъ изъ означенныхъ книгохранилищъ для пользованія Гг. Членовъ.

VI. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представлялъ экземпляры 2-й книжки „Чтеній“ въ Обществѣ, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1) *Изслѣдованія:* Объ одномъ Прологѣ Библіотеки Московской Духовной Типографіи и тождествѣ Славянскихъ божествъ, Хорса и Даждьбога; соч. Д. Члена О. Бодянскаго; — Новыя разысканія о мѣстѣ погребенія Прокопія Лапунова; при нихъ Списокъ надгробій Троицкаго Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ, и Азбучный Указатель; соч. Д. Члена В. Ундольскаго. 2) *Матеріалы отечественные:* Исторія Русовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Конискаго, Архіепископа Бѣлорускаго (1-е продолженіе. 3) *Матеріалы иностранные:* Сравненіе законовъ Царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими Чешскими и Русскими постановленіями; соч. Ф. Палацкаго, перев. съ Чешскаго Д. Члена, О. Бодянскаго. 4) *Смѣсь:* Достопамятности города Смоленска; соч. Д. Члена Н. Муравкевича. — Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда; соч. Д. Члена М. Діева. — О заглавномъ листѣ въ Синодикѣ Анастасова монастыря; соч. Д. Члена Д. Дубенскаго. — Краткое описаніе Куликова поля; Соревнователя Д. Тихомірова. — Протоколъ засѣданія Общества 26-го генваря, 1846 года. Опредѣлено: роздать оные (и розданы) Г-мъ присутствующимъ и разослать Г-мъ отсутствующимъ Членамъ; цѣну второй книжкѣ для продажи назначить по 75 коп. серебр., за каждый экземпляръ безъ пересылки.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Архимандрита *Макарія* (при письмѣ на имя бывшаго Секретаря, Д. Члена, М. П. Погодина) десять экземпляровъ имъ изданной книги: „Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра. С. П. Б. 1845 года.“

б) Отъ Профессора Казанскаго Университета, Н. И. *Иванова* (также чрезъ М. П. Погодина) имъ изданныя книги: „1) Cultus popularis in Rossia originis ac progressus adumbratio. Dorpat. Livonorium. 1839;— 2) О сношеніяхъ Папъ съ Россіею, статья первая; — 3) Краткій обзоръ Русскихъ временниковъ, находящихся въ библіотекахъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ. Казань 1845 года; — 4) Общее понятіе о Хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ, хранящихся въ библіотекахъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ. Казань. 1843.“

в) Отъ Д. Члена Профессора С. П. *Шевырева:* „Исторія Русской Словесности, преимущественно древней, выпускъ первый, лекціи I—V. Москва, 1846.“

г) Отъ Корреспондента Н. П. *Филатова:* „1) О должностяхъ человѣка и гражданина по закону естественному; соч. Пуфендорфа, переводъ Архимандрита *Гавріила*. С.-Петербургъ, 1726 года; — 2) Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ; соч. В. *Тредьяковскаго*. С.-Петербургъ, 1773 года; 3) Историческое и топографическое описаніе Москвы, съ планами частей; изд. Т. *Полетаева*, М. 1796 года, и, сверхъ того, *рукопись*, въ коей, между прочимъ, извѣстіе о бунтѣ Стеньки Разина, и о Титулѣ Бѣлаго Царя; соч. *Рычкова*, и проч. статьи, и еще свитки, числомъ 21, разныхъ временъ, начиная съ Царя Михайла Феодоровича.

Опредѣлено: Сочиненія Архимандрита Макарія изъ числа десяти — два экземпляра, вмѣстѣ съ прочими книгами, сдать въ Библіотеку Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, а прочіе *восемь* отправить за границу Славянскимъ ученымъ, какъ важное пособіе для исторіи Русской Церкви, а ученому Автору „Исторіи Христіанства въ Россіи“, послать, въ признательность за его пожертвованіе, новыя изданія Общества; — рукопись же и свитки, доставленные Корреспондентомъ Филатовымъ, передать (и переданы) Д. Члену, С. М. Соловьеву, на разсмотрѣніе.

СОДЕРЖАНІЕ

NN. 1, 2, 3 и 4-го Чтеній 1846 года.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
О поискахъ моихъ въ Познанской Публичной библіотекѣ; соч. Д. Члена *Осипа Бодянскаго*.....	I.	1—45.
О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси, отъ временъ Ярослава I-го до нашествія Монголовъ; соч. Д. Члена *Сергѣя Соловьева*.....	I.	46—60.
Объ одномъ Прологѣ Библіотеки Московской Духовной Типографіи и тождествѣ Славянскихъ Божествъ, Хорса и Даждьбога; соч. Д. Члена *Осипа Бодянскаго*.	II.	5—23.
Новыя разъисканія о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова; при нихъ Списокъ надгробій Троицкаго Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ, и Азбучный Указатель; соч. Д. Члена *Вукола Ундольскаго*.....	II.	24—50.
Очеркъ Исторіи древней монетной системы на Руси; соч. Д. Члена *Ивана Бѣляева*.....	III.	1—28.
О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской украйнѣ Московскаго Государства до Царя Алексѣя Михайловича; соч. Д. Члена *Ивана Бѣляева* (*Съ чертежемъ городовъ, сторожъ и станичныхъ разъѣздовъ*....	IV.	1—60.
Къ этой же статьѣ Источники.....	—	1—86.

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Исторія Русовъ, или Малой Россіи, соч. *Георгія Конискаго*, архіепископа Бѣлорускаго	I.	1— 24
	II.	25— 80.
	III.	81—144.
	IV.	145—260.

III. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Нынѣшнее состояніе Россіи; соч. *Самуила Колинса*, перев. съ Англійскаго *Петра Кирѣевскаго*.....	I.	1—47.
Сравненіе законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими Чешскими и Рускими постановленіями; соч. Фр. *Палацкаго*, перев. съ Чешскаго Д. Члена *Осипа Бодянскаго*.....	II.	3—32.
О Рускомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ Чешской королевы, Кунгуты, и родѣ его. Критическое изслѣдованіе *Франца Палацкаго*, перев. съ Чешскаго Д. Члена *Осипа Бодянскаго*.....	III.	3—16.
О Древнеславянскихъ, именно Кириловскихъ, типографіяхъ въ Югославянскихъ земляхъ и прилежащихъ имъ краяхъ, въ XV, XVI и XVII стол., соч. *П. І. Шафарика*, перев. съ Чешскаго Д. Члена *Осипа Бодянскаго*.....	III.	17—27.
Винодольскій законъ 1280 года, въ подлинникѣ; переводъ съ Сербскаго Д. Члена *О. Бодянскаго* (*Съ снимкомъ съ рукописи*).....	IV.	1—42

IV. СМѢСЬ.

	NN.	Стран.
Замѣтки о земляхъ Рязанскихъ, соч. Д. Члена *Михайла Макарова*.....	I.	1—29.
О Сварогѣ, богѣ языческихъ Славянъ; соч. *Шафарика*, перев. съ Чешскаго Д Члена *Осипа Бодянскаго*.	I.	30—34.
Достопамятности города Смоленска; соч. Д. Члена *Н. Мурзакевича*.....	II.	3—18.
Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда; соч. Д. Члена *М. Діева*.....	II.	19—26.
О заглавномъ листѣ въ Синодикѣ Анастасова монастыря; соч. Д. Члена *Д. Дубенскаго*.....	II.	27—35.
Краткое описаніе Куликова поля; соч. Соревнователя *Д. Тихомирова*.....	II.	—36.
Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Славяноруской Библіографіи; соч. Д. Члена *В. Ундольскаго*. (*Съ снимкомъ почерка Медвѣдева*)..	I— XXX.	
Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ, составленное Сильвестромъ Медвѣдевымъ; съ Указателемъ, дополненнымъ Издателемъ, Д. Членомъ *Вуколомъ Ундольскимъ*.....	III.	1—90.
Добавокъ къ замѣткамъ моимъ о земляхъ Рязанскихъ; соч. Д. Члена *Михайла Макарова*.....	III.	33—44.
Грамота царя Петра I-го къ папѣ Инокентію XII..	III.	
Современная запись о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря; сообщ. Д. Члена *В. Ундольскимъ*.	IV.	1—4.
Іосифъ Тризна, Редакторъ Патерика Печерскаго; сообщ. Д. Член. *В. Ундольскимъ*.....	IV.	5—10.
Краткая историческая записка о монастырѣ Русскомъ Св. Великомученика Пантелеймона, находящемся на Св. Аѳонской горѣ (*Отъ него же*).....	IV.	11—14.
Къ этой статьѣ Приложенія: 1. Сказаніе о Святѣй горѣ Аѳонстѣй.....	IV.	15—36.
Нѣсколько Историко-Филологическихъ замѣтокъ, къ Словарю Г-на Линде по буквѣ К; соч. Д. Члена *М. Макарова*.	IV.	37—42.
Сличеніе двухъ Велико-Княжескихъ несудимыхъ грамотъ; сост. Д. Членомъ *Н. Иванчинымъ-Писаревымъ*....	IV.	43—46.
Историческія замѣтки. Статья I; соч. *А. Бычкова*..	IV.	47—50.
Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и вообще всѣхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія Россіи съ Венеціанск. Республ., составл. Ф. *Чижевымъ*.	IV.	51— 8.
Посланіе Елеазорова монастыря Игумена Памфила, Псковскимъ Намѣстнику и Властямъ, о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи, доставл. Д. Ч. Д. *Дубенскимъ*.....	IV.	59—62.
Протоколы Засѣданій Общества за 1844 и 1845 г.	I.	I—XX.
——— ——— —— въ 1846 г. 26 Генваря..	II.	I—IV.
——— ——— —— — ——— 23 Февраля.	III.	I—IV.
——— ——— —— — ——— 23 Марта....	IV.	I—II.

ОПЕЧАТКИ.

Въ NO. 3-мъ:

	Напечатано:			*Читайте:*
Отд. I.	стр. 9	строк. 10:	*Несторовойо*	*Несторовой*
	— 6	— 13:	ибобезъ	ибо безъ
	— 8	— 6:	однихъ	однѣхъ
	— 10	— 21:	они	онѣ
	— 13	— 13:	—	—
	— 15	— 17:	—	—
	— 16	— 7:	а на рѣзани	а не рѣзаней?
	— 17	— 13:	обоихъ	обѣихъ
	— —	— 26:	ногаты,	Ногаты,
	— 23	— 37:	прибавить примѣчаніе	[65] Акт. Арх. Эк. Т. I. No. 134.
	— 24	— 19:	прибавить примѣчаніе	[64] Акт. Юрид. No. 216. III. и V.
Отд. II.	24 ст. 2	— 44:	на Вкрайни:	на Вкраини:
	81 — 1	— 34:	завѣрія	завѣренія
	82 — 1	— 19:	камендантомъ	комендантомъ
	89 — 2	— 39:	полисадами	палисадами
	99 — 1	— 37:	посуды,	посуды;
	103 — 1	— 2 и 3:	Астраханскимъ; царствомъ	Астр. царствомъ;
	— — 2	— 4:	о всѣмъ	о всемъ
	105 — 1	— 21:	шлехетномъ	шляхетномъ
	119 — 2	— 7:	да будутъ	да будетъ
	126 — 1	— 12:	Залотаренко	Золотаренко
	128 — 1	— 24:	мирскаго	мірскаго
	132 — 2	— 41:	ожосточенія	ожесточенія
	137 — 2	— 40:	безчеловѣными	безчеловѣчными.
	140 — 2	— 20:	безовѣстны	безсовѣстны
	141 — 2	— 38:	рязумѣ	разумѣ
	142 — 1	— 27:	подъ балдахиною	подъ балдахиномъ
Отд. III.	12 — 2	посл. снизу:	seg.,	seq.
	13 — 1	— 7:	Pejér	Fejér
	17 — 1	— 8:	столицей	столицей
	26 — 2	— 28:	Наконнецъ	Наконецъ

Напечатано:				*Читайте:*
Отд. IV. стр.	V	строк.	8: Ѳеодора Іоанновича.	Ѳеодора Алексѣевича.
—	XV	——	14: Маттей [20]	Маттей
—	—	1	снизу Нiс.	Нiс
—	XVII	1	—— 16, 17	11, 16.
—	——	6	книги?	книги,
—	XXV		11: вь	въ
—	——		18: изданiи	изданiи
—	89	9	снизу Наумовичъ	Наумовичъ
—	90		1 книгъ	книгъ.
—	91	1	18: рaвно	равно
—	96	2	34: главныя	главные

Также въ объявленiи о продажѣ изданiй Общества на внутренней сторонѣ обертки, вмѣсто въ цѣнѣ Лѣтописи Несторовой, изд. Тимковскаго, вм. 75 коп. надобно 30 коп.

Въ NO 4-мъ:

Отд. I. стран. 60 —— строк. 25—26: зазаселенiя заселенiя.

Отд. III. —— 6—7 —— 4: и̃. и̃.

— III. —— 155, столб. 2 — строк. 46: Днѣпръ Днѣпрѣ.

—— 159, —— 1 — —— 20: востановить возстановить.

ИЗВѢСТIЕ.

Подробный обзоръ содержанiя Исторiи Русовъ и Указатель къ ней приложатся къ Сентябрской книжкѣ Чтенiй.

У Г-на АКТУАРІЯ ОВЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія.*

1. Starobyla Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Archiv Český. wyd. Fr. *Palackého*. W Praze. 1840—1843 г. 10 тетрадей. Цѣна 10 р. сер., перес. за 10 Ф.

3. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze. 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

4. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk*. W Praze. 1842. Wydaní 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

5. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 Ф.

6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinische Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія:*

7. Pjesnički hornych a del'nych Łużickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 džiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

8. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія:*

9. Biblioteka kieszonkowa Klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія:*

10. Сазово-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цр̃и Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

11. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

12. О народной повзіи Славянскихъ племенъ; соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

13. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев. съ Чешскаго О. *Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

14. Паськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(По цѣнамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ No 1 и 2й. М. 1846 г. Цѣна по 75 к., и No 3 й, 1 р., пересылка каждаго No. по 2 ф.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ**, изд. по 8 старинным рукописямъ и двумъ печатнымъ книгамъ *Г. И. Спасскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., за перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаментѣ, писанн. уставомъ въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Типогр. А. Семена, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 фунта.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ**, (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ. 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Ч. 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содержанія. М. 1815 г.; Ц. 30 к, пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Рускаго Права (Руская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.—*Часть третья*, Слово о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г., Цѣна 75 коп., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТЕРОВА, по древнѣйшему списку инока *Лаврентія*, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающееся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНЕЙ НОВГОРОДСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ГРИВНЫ И ЕЯ РУБЛЕЙ Н. Н. *Муравьева*. М. 1826 г. Цѣна 50 к., перес. 1 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Копена*; переводъ *Средняго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНИХЪ МЕДАЛЕЙ ОЛЬВІОПОЛЯ или Ольвіополя, *находящихся въ Одессѣ, у Г-на Блярамберга*. М. 1828 г, Ц. 30 коп., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб, пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго переведъ П. *Артемовъ*. М. 1831 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изданная М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837—1844 г. 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. **ТОЛСТАГО** и купца И. Н. Царскаго. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. 6 ф.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна: за 1 и 2 томы 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

Такъ же можно получать:

СРПСКЕ НАРОДНЕ ПѢСМЕ (СЕРБСКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ), собр. *Вук. Стеф. Караджитъ*, *въ двухъ томахъ*. У Вечу (въ Вѣнѣ), 1841 и 1845 г. Цѣна за оба тома 3 руб., перес. за 5 фун., и

Подробный Аналитическій реестръ всѣмъ вышеозначеннымъ *изданіямъ Общества* — **БЕЗДЕНЕЖНО**.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать у Г. *Актуарія* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, въ домѣ Университетской Типографіи, на Большой Дмитровкѣ, и въ книжной лавкѣ при конторѣ *„Москвитянина“* (*на Тверской, въ домѣ Г. Попова*).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

стр.

О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украйнѣ Московскаго Государства до Царя Алексѣя Михайловича; соч. Д. Члена *Ивана Бѣляева* ..... 1—60.

Къ этой же статьѣ Источники ..... 1—86.

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Исторія Русовъ, или Малой Россіи, соч. *Георгія Конискаго*, архіепископа Бѣлорускаго (окончаніе.). 145—260.

III. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Винодольскій Законъ 1280 года, въ подлинникѣ; переводъ съ Сербскаго Д. Члена *О. Бодянскаго* ... 1—12.

IV. СМѢСЬ.

Современная запись о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева мон.; сообщ. Д. Чл. *В. Ундольскимъ*.... 1—4.

Іосифъ Тризна, Редакторъ Патерика Печерскаго; сообщено *имъ же*..... 5—10.

Краткая Историческая записка о монастырѣ Рускомъ Св. Великомученика Пантелеймона, находящемся на Св. Аѳонской горѣ; сообщ. *имъ же*. ..... 11—36.

Нѣсколько Историко-Филологическихъ замѣтокъ къ Словарю Г-на Лицде по буквѣ К; соч. Д. Члена *Михаила Макарова*..... 37—42.

Сличеніе двухъ Велико-Княжескихъ несудимыхъ грамотъ, соч. Д. Члена *Н. Д. Иванчина-Писарева*. 43—46.

Историческія замѣтки. Статья I; соч. *А. Бычкова*. 47—50.

Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и вообще всѣхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія Россіи съ Венеціянскою Республикою, сост. Ф. *Чижевымъ*..... 51—58.

Посланіе Елезарова монастыря Игумена Памфила Псковскимъ Намѣстнику и Властямъ о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рожд. Св. Іоанна Предтечи, сообщ. Д. Ч. Д. *Дубенскимъ*. 59—62.

Протоколъ засѣданія Общества 23 го марта, 1846 года ..... I—II.

Къ этой книжкѣ приложены: 1) Чертежъ городовъ, сторожъ и станичныхъ разъѣздовъ на Степной Украйнѣ Московскаго Государства, и 2) Снимокъ съ Глаголитской рукописи Винодольскаго закона, гравированные на камнѣ.

3 2044 015 557 531

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CANCELLED

CANCELLED

CANCELLED

MAR 1 4 1978

MAR 5 1978